

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ II.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

въ Медицинской типографіи

1816 года.

П е ч а ш а н о

по В Ы С О Ч А Й Ш Е М У повелѣнію.

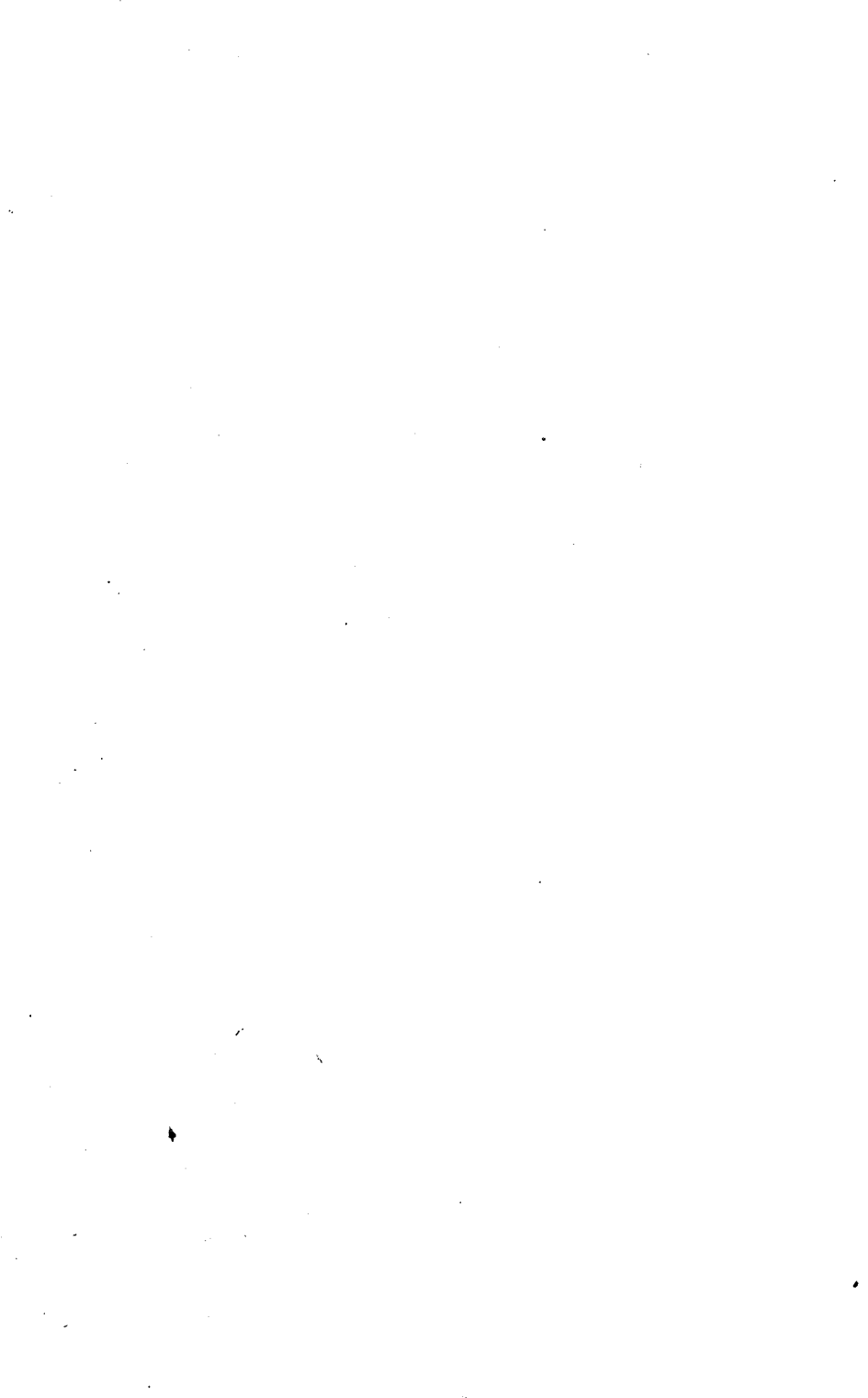
И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ II.

И С Т О Р І Я ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ II.

Г Л А В А I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СВЯТОПОЛКЪ.

Г. 1016—1019.

Святополкъ похитилъ престола. Добродѣшель Бориса. Братоубійства. Безразсудная жестокость Ярослава. Великодушіе Новгородцевъ. Битва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецкимъ. Война съ Болеславомъ Храбрымъ. Битва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Впоричное великодушіе Новгородцевъ. Вѣроломное избіеніе Поляковъ. Болеславъ оставляетъ Россію. Черная рѣка. Битва на Альпѣ. Бѣгство и смерть Святополка.

Владиміръ усыновилъ Святополка, однакожь не любилъ его и, кажется, предвидѣлъ въ немъ будущаго злодѣя. Современный Лѣтописецъ Нѣмецкій, Дипмаръ, говоритъ, что Святополкъ, Правитель Туровской области, женатый на дочери Польскаго Короля Болеслава, хотѣлъ, по наущенію своего пестря, оцложиниться оныя Россіи, и что Великій Князь, узнавъ о томъ, заключилъ въ шенницу сего неблагодарнаго племянника, жену его и Нѣмецкаго Епископа Рейнберна, кошорый

Г. 1015.

пріѣхаль съ дочерью Болеслава . Владиміръ —
 можеть бытъ, при концѣ жизни своей — про-
 спилъ Святополка: обрадованный смертію
 дяди и благодѣтеля, сей недостойный Князь
 спѣшилъ воспользоваться ею; созвалъ граж-
 дань, объявилъ себя Государемъ Кіевскимъ и
 роздалъ имъ множество сокровищъ изъ казны
 Владиміровой. Граждане брали дары, но съ
 печальнымъ сердцемъ: ибо друзья и братья
 ихъ находились въ походѣ съ Княземъ Бори-
 сомъ, любезнымъ опцу и народу. Уже Борисъ,
 нигдѣ не встрѣпивъ Печенѣговъ, возвращал-
 ся съ войскомъ и споялъ на берегу рѣки Аль-
 пы (2): шамъ принесли ему вѣсть о кончинѣ
 родителя, и добродѣтельный сынъ занимался
 единственно своею искреннею горестію. Го-
 варищи побѣдъ Владиміровыхъ говорили ему:
 „Князь! съ побоею дружна и войны опца
 „пвоего; поди въ Кіевъ и будь Государемъ
 „Россіи!“ Борисъ опвыспивоваль: „могу ли
 „подняти руку на брата старѣйшаго? Онъ
 „долженъ бытъ мнѣ впорымъ опцемъ.“ Сія
 нѣжная чувствительность казалась воинамъ
 малодушіемъ: оставивъ Князя мягкосердечна-
 го, они пошли къ тому, кпо власнолюбиемъ
 своимъ заслуживаль въ ихъ глазахъ право вла-
 спвовать.

Но Святополкъ имѣлъ только дерзость
 злодѣя. Онъ послалъ увѣрить Бориса въ люб-
 ви своей, общая дасть ему новыя владѣнія, и
 въ то же время, пріѣхавъ ночью въ Выше-
 городъ, собралъ тамошнихъ Бояръ на со-
 вѣтъ (3). „Хощите ли доказати мнѣ вѣрность

Свято-
 полкъ
 похити-
 тель
 престо-
 ла.

Добро-
 дѣтель
 Бориса.

„свою?“ спросилъ новый Государь. Бояре опъвъспивовали, что они ради положить за него свои головы. Святополкъ пребоваль опъ нихъ головы Бориса, и сѣи недоспойные взялись услужить Князю злодѣянїемъ. Юный Борисъ, окруженный единспвенно малочисленными слугами, былъ еще въ спанѣ на рѣкъ Альпѣ. Убійцы ночью приближились къ шатпру его, и слыша, что сей набожный юноша молился, оспановились. Борисъ, увѣдомленный о зломъ намѣренїи брапа, изливаль предъ Всевышнимъ сердце свое въ свянныхъ пѣсняхъ Давидовыхъ. Онъ зналъ уже, что убійцы споятъ за шатромъ, и съ новымъ жаромъ молился... за Святополка ⁽⁴⁾; наконецъ, успокоивъ душу Небесною Вѣрою, легъ на одръ, и съ твердоспїю ожидалъ смерти. Его молчанїе возвратило смѣлоспъ злодѣямъ: они ваомились въ шаперъ и копьями пронзили Бориса, шакже вѣрнаго Опрока его, ^{Брапоу-биспта.} копорый хопѣль собственнымъ шѣломъ защищилъ Государя и друга. Сей юный воинъ, именовъ Георгїй, родомъ изъ Венгрии, былъ сердечно любимъ Княземъ своимъ, и въ знакъ его милоспїи носилъ на шеѣ золотую гривну: корысполобивые убійцы не могли ее снять, и для того опрубили ему голову. Они умертвили и другихъ Княжескихъ Опроковъ, копорые не хопѣли спасанья бѣгспвомъ, но все легли на мѣспѣ ⁽⁵⁾. Тѣло Борисово завернули въ намепъ и повезли къ Святополку. Узнавъ, что брапъ его еще дышетъ, онъ велѣлъ двумъ Варягамъ довершить

злѡдѣяніе: одинъ изъ нихъ вонзилъ мечъ въ сердце умирающему. . . . Сей несчастный юноша, спрѡйный, величественный, плѣнялъ всѣхъ красотою и любезностію; имѣлъ взоръ пріятный и веселый; отличался храбростію въ битвахъ и мудростію въ совѣтахъ. — Льпописецъ хотѣлъ передать будущимъ вѣкамъ имена главныхъ убійцъ и называеиъ ихъ: Пупша, Талець, Еловичъ, Ляцко. Въ Неспорово время они были еще въ свѣжей памяти и предметомъ общаго омерзѣнія. Святополкъ безъ сомнѣнія наградилъ сихъ людей, ибо имѣлъ еще нужду въ злѡдѣяхъ.

Онъ немедленно отправилъ гонца къ Муромскому Князю Глѣбу, сказавъ ему, что Владиміръ боленъ и жадаеиъ видѣиъ его. Глѣбъ, обмануиый сею ложною вѣстію, съ малочисленною дружиною стѣшилъ въ Кіевъ. Дорогою онъ упалъ съ лошади и повредилъ себѣ ногу ⁽⁶⁾; однакожъ не хотѣлъ оспановиписья и продолжалъ свой путь опъ Смоленска водою. Близъ сего города наспигъ его посланный опъ Ярослава, Князя Новгородскаго, съ увѣдомленіемъ о смерти Владиміровой и гнусномъ коварствѣ Святополка; но въ то самое время, когда Глѣбъ, чувствительный, набожный подобно Борису, оплакивалъ опца и любимаго брата, въ усердныхъ молитвахъ повѣряя Небу горестъ свою, явились вооруженные убійцы и схватили его ладію. Дружина Муромская оробѣла: Горясърь, начальникъ злѡдѣевъ, вѣлѣлъ умертвиишь Князя, и собсвенный поваръ Глѣбовъ, именемъ

Торчинь, желая угодишь Святополку, зарь-
заль своего несчастнаго Государя. Трупъ его
лежалъ нѣсколько времени на берегу, между
двумя колодами, и былъ наконецъ погребенъ
въ Вышегородской церкви Св. Василія, вмѣ-
стѣ съ тѣломъ Бориса.

Еще Святополкъ не насытился кровію
братъевъ. Древлянскій Князь Святославъ,
предвидя его намѣреніе овладѣшь всею Россією,
и будучи не въ силахъ ему сопротивляясь,
хотѣлъ уйти въ Венгрію; но слуги Свято-
полковы догнаша его близъ горъ Карпатскихъ
и лишили жизни. — Брапоубійца поржесство-
вала злодѣянія свои, какъ славныя и счас-
ливыя дѣла: собиралъ гражданъ Кіевскихъ, да-
рилъ имъ деньги, одежду, и надѣялся щедро-
стію приобрести любовь народную (7).

Скоро нашелся мститель: Ярославъ, силь-
нѣйшій изъ Князей Удѣльныхъ, возсталъ на
изверга; но собственною безразсудною же-
стокостію едва не опялъ у себя возмож-
ности наказашъ его. Варяги, призванные
Ярославомъ въ Новгородъ, дерзкіе и неис-
тковые, ежедневно оскорбляли мирныхъ граж-
данъ и цѣломудріе женъ ихъ. Не видя защиты
опять Князя приспрасннаго къ иноземцамъ,
Новгородцы вышли изъ перепѣнія и побили
великое число Варяговъ. Ярославъ упалъ
тѣвъ свой, выѣхалъ въ загородный дворець,
на Ракому, и велѣлъ, съ припворною ла-
скою, званъ къ себѣ именитыхъ Новгород-
цевъ, виновниковъ сего убійства. Они яви-
лись безъ оружія, думая оправдаться предъ

Безраз-
судная
жесто-
костъ
Яросла-
ва.

своимъ Княземъ; но Князь не успѣдился бытъ вѣроломнымъ, и предаль ихъ смерти. Въ ту же самую ночь получилъ онъ извѣспіе изъ Кіева, опъ сеспры своей Передславы, о кончинѣ опца и злодѣспивѣ брапа; ужаснулся, и не зналъ, что дѣлать. Одно усердіе Новгородцевъ могло спасти его опъ участи Борисовой; но кровь ихъ дѣшей и брапшевѣ еще дымилась на дворѣ Княжескомъ. . . . Не видя лучшаго средспва, Ярославъ прибѣгнулъ къ великодушію оскорбленнаго имъ народа, собралъ гражданъ на Вѣче, и сказалъ: „вчера умерспвилъ я безразсудный вѣрныхъ „слугъ своихъ; шенерь хопѣлъ бы купишь „ихъ всѣмъ золопомъ казны моей..“ Народъ безмолвспвовадь. Ярославъ оптеръ слезы и про-
 Велико-должалъ: „Друзья! опецъ мой скончался, Свя-
 душие „шополкъ овладѣлъ пресполомъ его и хо-
 Нового- „чешъ погубишь брапшевѣ.“ Тогда добрые
 родцевъ. Новгородцы, забывъ все, единодушно оп-
 вѣспспвовали ему: „Государь! шы убилъ соб-
 „спвенныхъ нашихъ брапшевѣ, но мы гопо-
 „вы ишши на враговъ швоихъ.“ — Ярославъ
 еще болѣе воспалилилъ ихъ усердіе извѣспіе-
 емъ о новыхъ убійспвахъ Свяшополковыхъ;
 набралъ 40,000 Россіянъ, 1000 Варяговъ, и
 сказавъ: да сконгається злоба негестиваго ⁽⁸⁾!
 выступилъ въ поле.

Свяшополкъ, узнавъ о шомъ, собралъ шак-
 же многочисленное войско, призвалъ Печень-
 говъ, и на берегахъ Днѣвра, у Любеча, со-
 шелся съ Ярославомъ. Долго спояли они другъ
 пропшь друга безъ всякаго дѣйспвія, не смѣя

въ виду непріятеля переправляясь чрезъ глубокую рѣку, копорая была между ими. Уже наступила осень.... Наконецъ Воевода Святополковъ обидными и грубыми насмѣшками вывелъ Новгородцевъ изъ терпѣнія. Онъ ѣздилъ берегомъ и кричалъ имъ: „Зачѣмъ вы пришли сюда съ *хромьми* Княземъ своимъ?“ (ибо Ярославъ имѣлъ опъ природы сей недоспашокъ.) „Ваше дѣло *плотничать*, а не сра-
 „жапись.“ *Завтра*, сказали воины Новгородскіе, *мы будемъ на другой сторонѣ Днѣпра; а кто не захочетъ итти съ нами, того убьемъ какъ измѣнника.* Одинъ изъ Вельможъ Святополковыхъ былъ въ согласіи съ Ярославомъ, и ручался ему за успѣхъ ночнаго, быспраго нападенія. Между тѣмъ, какъ Святополкъ, ни мало не опасаясь враговъ, шлъ съ дружиною, воины Князя Новгородскаго до свѣта перѣехали чрезъ Днѣпръ, опшполкнули лодки опъ берега, желая побѣдиль или умерель, и пачали на безпечныхъ Кіевлянъ, обвязавъ себѣ головы планками, чпобы различать своихъ и непріятелей. Святополкъ оборонялся храбро; но Печенѣги, отдѣленные опъ его спана озеромъ, не могли приспѣшь къ нему вовремя. Дружина Кіевская, чпобы соединилься съ ними, вспушила на понкій ледъ сего озера, и вся обрушилась. Ярославъ побѣдиль, а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Первый вошелъ съ шоржеспвомъ въ Кіевъ; наградилъ щедро своихъ мужеспвенныхъ воновъ — давъ каждому чиновнику и Новгородцу 10 гривень, а другимъ по грив-

Битва у
Любеча.

нѣ — и надѣясь княжипиь мирно, оппущипиь ихъ въ домѣ (9).

Но Святополкъ еще не думалъ успуипиь ему преспола, окровавленнаго према брапоубийсшвами, и прибѣгнулъ къ защипиь Болеслава. Сей Король, сираведливо названый Г. 1017. *Храбрымъ*, былъ готовъ оппмспипиь за своего зятя и желалъ возвраипиь Польшѣ города Червенскіе, оппняшые Владиміромъ у Мечислава: имѣя тогда войну съ Генрикомъ II, Союзъ Императоромъ Нѣмецкимъ, онъ хотѣлъ кончинъ оную, чпюбы тѣмъ свободнѣе двѣспвоперашо-вашъ прошивъ Россіи. Епископъ Мерзебургромъ скій, Дипмаръ, лично знакомый съ Генрикомъ II, Нѣмецкимъ, говоритъ въ своей лѣтописи, чшо Императоръ вошелъ въ сношеніе съ Ярославомъ, убѣдая его предупредипиь общаго ихъ врага, и чшо Князь Россійскій, давъ ему словомъ во бышъ союзникомъ, осадилъ Польскій городъ, Храб-но болѣе не причинилъ никакаго вре-рымъ. да Болеславу (10).

Такимъ образомъ Ярославъ худо воспользовался благопріятными обстоятельсшвами: началъ сію бѣдспвенную войну, не собравъ, кажешся, достапочныхъ силъ для пораженія споль опаснаго непріятеля, и далъ ему время заключипиь миръ съ Генрикомъ. Императоръ, тѣспнимый съ разныхъ споронъ, согласился на условія, предложенныя гордымъ побѣдшпелемъ, и недовольный слабою помощію Россіанъ, спарался даже ушвердипиь Короля въ его ненависти къ Великому Князю. Болеславъ, усиливъ свое опытное войско союзни-

ками и наемниками, Нѣмцами, Венграми и Печенѣгами — вѣрояпно, Молдавскими — расположилъ спаномъ на берегахъ рѣки Буга. Г. 1018.

За нѣсколько мѣсяцевъ до того времени страшный пожаръ обратилъ въ пепель большую часть Кіева ⁽¹¹⁾: Ярославъ, озабоченный, можетъ быть, спараніемъ упышитъ жишелей и загладитъ слѣды сего несчастія, едва успѣлъ изгнотвиниться къ оборонѣ. Польскіе Испорикки пишунтъ, что онъ никакъ не ожидалъ Болеславова нападенія и безопасно удилъ рыбу въ Днѣпрѣ, когда гонецъ привезъ ему вѣсть о сей опасности; что Князь Россійскій въ ту же минушу бросилъ уду на землю, и сказавъ: *не время думать о забавахъ; время спасать отечество*, вышелъ въ поле, съ Варягами и Россіянами ⁽¹²⁾. Король споялъ Битва на Бугѣ. на одной споронѣ Буга, Ярославъ на другой; первый велѣлъ наводити мосты, а впорый ожидалъ битвы съ непергѣніемъ — и часъ ея наспалъ скорѣе, нежели онъ думалъ. Воевода и пѣспунъ Ярославова, Будый, вздумалъ, споя за рѣкою, шушитъ надъ шучностію Болеслава и хвалился пропкнунтъ ему брюхо оспрымъ копьемъ своимъ ⁽¹³⁾. Король Польскій въ самомъ дѣлѣ едва могъ двиганься оипъ необыкновенной полцины, но имѣлъ духъ пылкій и бодрость Героя. Оскорбленный сею дерзостію, онъ сказалъ воинамъ: „опшспимъ, или я погибну!“ сѣлъ на коня и бросился въ рѣку; за нимъ всѣ воины, и Россіяне, изумленные шакимъ скорымъ нападеніемъ, были приведены въ безпорядокъ. Ярославъ успунилъ

побѣду храброму непріятелю, и только съ четырьмя войнами ушелъ въ Новгородъ. Южные города Россійскіе, оставленные безъ защиты, не смѣли прощивиться и высылали дары побѣдителю. Одинъ изъ нихъ не сдавался: Король, взявъ крѣпость присипупомъ, осудилъ жителей на рабство или вѣчный плѣнъ⁽¹⁴⁾.

Взятіе
Кіева.

Кіевъ, болѣе другихъ укрыленный, хотѣлъ обороняться: Болеславъ осадилъ его. Наконецъ утѣшенныя граждане отворили ворота — и Епископъ Кіевскій, провождаемый Духовенствомъ, въ ризахъ служебныхъ и съ крестомъ встрѣтилъ Болеслава и Святополка⁽¹⁵⁾, которые 14 Августа въѣхали торжествуя въ нашу столицу, гдѣ были сестры Ярославовы. Народъ снова призналъ Святополка Государемъ, а Болеславъ удовольствовался именемъ великодушнаго покровителя и славою храбрости. Дипмаръ повѣстуетъ, что Король тогда же отправилъ Кіевскаго Епископа къ Ярославу, съ предложеніемъ возвратитъ ему сестеръ, ежели онъ пришлетъ къ нему дочь его, жену Святополкову (вѣроятно, заключенную въ Новгородской или другой сѣверной области).

Ярославъ, услышанный могуществомъ Короля Польскаго и злобою браня, думалъ уже, подобно отцу своему, бѣжать за море къ Варягамъ; но великодушные Новгородцы спасли его отъ сего несчастія и стыда. Посадникъ Косняпинъ, сынъ Добрыни славнаго, и граждане знаменитые взрубили лодки, пригодныя для Князя, и сказали ему: „Го-

Вспомогательное ве-
ликоду-
шие Но-
город-
цевъ.

„сударь! мы хощимъ и можемъ еще прощити-
 „вишься Болеславу. У тебя нѣтъ казны: возь-
 „ми все, что имѣемъ.“ Они собрали съ каж-
 даго челоуька по чепыре куны, съ Бояръ по
 осьмнадцати гривенъ, съ городскихъ чинов-
 никовъ нля Спароспъ по десяти; немедленно
 призвали корысподобивыхъ Варяговъ на
 помощь и сами вооружились ⁽¹⁶⁾.

Въродомспво Святополково не допусти- ВЪ ро-
 ло Новгородцевъ опмспити Болеславу. По- ломное
 коривъ южную Россію зяпю своему, Король избіеніе
 опсправиль назадъ союзное войско и развелъ Поля-
 собспвенное по городамъ Кіевской обласпи, ковъ.
 для опдохновенія и продовольспвія. Злодѣи
 не знаютъ благодарности: Святополкъ, бо-
 ясь долговременной опеки шеспя, и желая
 скорѣ воспользоваться независимостію, шай-
 но велѣлъ градоначальникамъ умершвишь всѣхъ
 Поляковъ, которые думали, что они живутъ
 съ друзьями и не брали никакихъ предосторож-
 ностей ⁽¹⁷⁾. Злая воля его исполнилась, къ
 безславію имени Русскаго. Въроятно, что онъ
 и самому Болеславу готовиль такую же учаспъ
 въ Кіевъ; но сей Государь свѣдалъ о загово- Болес-
 рѣ и вышелъ изъ сполиты, взявъ съ собою лавъ ос-
 многихъ Бояръ Россійскихъ и сесперь Яро- шавля-
 славовыхъ. Дипмаръ говоритъ — и нашъ Ль- ешь Рос-
 тописецъ подтверждаетъ — что Болеславъ сію.
 принудиль одну изъ нихъ бышь своею наложни-
 цею — именно Передславу, за которую онъ
 нѣкогда свашался, и получивъ опказъ, хощѣлъ
 насладиться гнусною местію. Хипрый Ана-
 спась, бывъ прежде любимцемъ Владиміро-

вымъ, умѣлъ снискашь и довѣренность Короля Польскаго; сдѣлался хранилищемъ его казны, и выѣхалъ съ нею изъ Кіева: измѣнивъ первому опечесиву, измѣнилъ и впорому для своей личной корысти. — Польскіе Испорикки увѣряють, что многочисленное войско Россіянъ гналось за Болеславомъ; что онъ впорично разбилъ ихъ на Бугѣ, и что сія рѣка, два раза несчастная для нашихъ предковъ, съ того времени названа ими *Черною* (18)..... Болеславъ оспавилъ Россію, но удержалъ за собою города Червенскіе въ Галиціи, и великія сокровища, вывезенныя имъ изъ Кіева, опчасни роздалъ войску, опчасни употребилъ на строеніе церквей въ своемъ Королевствѣ.

Черная
рѣка.

Святополкъ, злодѣйствомъ избавивъ Россію отъ Поляковъ, услужилъ врагу своему. Уже Ярославъ шель къ Кіеву..... Не имѣя сильнаго войска, ни любви подданныхъ, копорая спасаетъ Монарха во дни опасностей и бѣдствій, Святополкъ бѣжалъ изъ опечесива къ Печенѣгамъ, претовашъ ихъ помощи. Сіи разбойники, всегда готовые опуспошаютъ Россію, вспунили въ ея предѣлы и приближились къ берегамъ Альпы. Тамъ увидѣли они полки Россійскіе. Ярославъ споялъ на мѣстѣ обогренномъ кровію Святаго Бориса. Умиленный симъ печальнымъ воспоминаніемъ, онъ воздѣлъ руки на Небо, молился, и сказавъ: *кровь невиннаго брата моего вопіетъ ко Всевышнему*, далъ знакъ бипшы. Восходящее солнце озарило на поляхъ Альпы сраженіе двухъ много-

Г. 1019.
Бипшва
на Аль-
пѣ.

численныхъ воинствъ, сраженіе упорное и жестокое: никогда, говорять Лыпописецъ, не бывало подобнаго въ нашемъ опечесствѣ. Вѣрная дружина Новгородская хощла лучше умереть за Ярослава, нежели покориться злобному брашу его. Три раза возобновлялась битва; непріятели въ оспервененіи своемъ хващали за руки другъ друга и рубилась мечами. Къ вечеру Ярославъ побѣдплъ, а Святополкъ обратился въ бѣгство. Терзаемый Бѣгство и смерть Святополка. тоскою, сей извергъ впалъ въ разслабленіе и не могъ сидѣть на конѣ. Воины *принесли* его къ Бреспу, городу Туровскаго Княженія ⁽¹⁹⁾: онъ велѣлъ имъ итти далѣе за границу. Гонимый Небеснымъ гнѣвомъ, Святополкъ въ помраченіи ума видѣлъ безпреспанно грозныхъ непріятелей за собою и прещепалъ ошъ ужаса; не дерзнулъ впорично прибѣгнушь къ великодушію Болеслава; миноваль Польшу и кончидь гнусную жизнь свою въ пустыняхъ Богемскихъ, заслуживъ проклятіе современниковъ и попомства. Имя *окаяннаго* осталось въ лыпописяхъ неразлучно съ именемъ сего несчастнаго Князя: ибо злодѣйство есть несчастіе.

ГЛАВА II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ или ГЕОРГІЙ.

Г. 1019 — 1054.

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побѣды Мстиславовы. Паденіе Козарской Державы. Голодъ въ Суздаль. Битва у Лисшвена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпша. Завоеванія въ Польшѣ. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удѣлы. Побѣда надъ Печенѣгами. Каменные стѣны и Соборъ Св. Софіи въ Кіевѣ. Мишрополишь. Спироепіе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ. Война съ Янгвятами, Липвою, Мазовшанами, Ямью. Походъ на Грековъ. Древнее предсказаніе. Брачные союзы. Мишрополишь Россіянинъ. Наспавленіе и кончина Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Князя. Крещеніе кошей. Первое народное училище. Кіевъ второй Царьградъ. Монета Ярославова. Демественное пѣніе. Россія убѣжище изгнанниковъ. Сѣверныя владѣнія Россіи. Законы.

Ярославъ вошелъ въ Кіевъ и, по словамъ льшполиси, *отеръ потъ* съ мужеспвенною дружиною, прудами и побѣдою заслуживъ санъ Великаго Князя Россійскаго ⁽²⁰⁾. Но бѣдспвія войны междусобной еще не прекратились.

Г. 1021.
Война съ Полоцкимъ Княземъ
Въ Полоцкѣ княжилъ тогда Брячиславъ, сынъ Изяславовъ и внукъ Владиміра. Сей юноша хотѣлъ смѣлымъ подвигомъ унвердипть свою независимоспть: взялъ Новгородъ, ограбилъ жителей, и со многеспвомъ плѣнныхъ возвращался въ свое Удѣльное Княженіе. Но Ярославъ, выпунивъ изъ Кіева, вспрѣпилъ и разбилъ его на берегахъ рѣки Судомы въ нынѣшней Псковской Губерніи ⁽²¹⁾. Плѣнники Ново-

городскіе были освобождены, а Брячиславъ ушелъ въ Полоцкъ, и, какъ вѣроятно, примирился съ Великимъ Княземъ: ибо Ярославъ оспавиль его въ покоѣ. — О сей войнѣ упоминають древнія Исландскія *Саги*. Варяги, или Норманы, служившіе тогда нашимъ Князьямъ, рассказывали, возвращаясь въ отечество, слѣдующія обстоятельства, достойныя замѣчанія, хопя, можетъ быть, *отчасти* и баснословныя: „Храбрый випязь Эймундъ, сынъ Короля Гейдмаркскаго, оказалъ великія услуги Ярославу въ продолженіе прехлѣпней войнѣ съ Кіевскимъ Государемъ (Святополкомъ); наконецъ, взявъ сторону Брячислава, еще болѣе удивилъ Россіянъ своимъ мужествомъ и хитростію. Сей випязь засѣлъ съ пова-рищами въ одномъ мѣстѣ, гдѣ надлежало вхашъ супругъ Ярославовой: убилъ подъ нею коня и привезъ ее къ Брячиславу, оспыдивъ многочисленныхъ воиновъ, окружавшихъ Великую Княгиню. Брячиславъ, заключивъ миръ съ брапомъ, наградилъ Эймунда цѣлою областію ⁽²²⁾.“ — Скоро опаснѣйшій непріятель возспалъ на Ярослава.

Мы знаемъ, что Владиміръ отдалъ Воспорскую или Тмупороканскую область въ Удѣлъ сыну своему Мспиславу. Сей Князь, рожденный былъ Героемъ, хопѣлъ войны и побѣды. Императоръ Греческій воспользовался его славолюбіемъ и предложилъ ему уничтожить Державу Каганову въ Тавридѣ. Искавъ дружбы Козаровъ и долопоклонниковъ, но сильныхъ, Греки искали ихъ погибели, когда они приняли

Побѣды
М с ш и
славовы.

Вѣру Христіанскую, но упростили свое по-
тущество. Андроникъ, Вождь Императорскій,
въ 1016 году присталъ къ берегамъ Таврады,
соединился съ войскомъ Мстислава, и въ са-
момъ первомъ сраженіи плѣнилъ Кагана, име-
наемъ Георгія Цула ⁽²³⁾. Греки овладѣли Тав-
ридою, а Мстиславъ удволезствовалъ благо-
дарностію союзниковъ или золотомъ ихъ. —
Такимъ образомъ пала Козарская Держава въ
Европѣ; но въ Азій, на берегахъ Каспійскаго
моря, она существовала, кажешся, до самаго
XII вѣка, и въ 1140 году Левитъ Еврейскій,
Равви Іегуда, писалъ еще похвальное слово
Монарху ея, своему единовѣрцу ⁽²⁴⁾. Съ одной
стороны Аскольдъ, Диръ, Олегъ, опецъ и
сынъ Св. Владиміра; а съ другой Узы, Пече-
нѣги, Команы, Ясы ослабили, сокрушили сіе
нѣкогда знаменитое Царство, которое опъ
устья Волжскаго простиралось до Чернаго
моря, Днѣпра и береговъ Оки. — Чрезъ нѣ-
сколько лѣтъ Мстиславъ объявилъ войну Ка-
согамъ или нынѣшнимъ Черкесамъ, воспоч-
нымъ сосѣдамъ его области. Князь ихъ Рече-
да, сильный великанъ, хотѣлъ, слѣдуя обычаю
погдашнихъ времянь богатырскихъ, рѣшиться
побѣду единоборствомъ. „Начио губишь дру-
„жину?“ сказалъ онъ Мстиславу: „одолей ме-
„ня, и возьми все, чино имѣю: жену, дыпей и
„спрану мою.“ Мстиславъ бросилъ оружіе на
землю, и схватился съ великаномъ. Силы Кня-
вя Россійскаго начали изнемогати: онъ при-
звалъ въ помощь Богородицу — низвергнулъ вра-
га и зарѣзалъ его ножемъ. Война кончилась

Г. 1022.

Мстиславъ впустилъ въ область Редеди, взявъ семейство Княжеское и наложилъ дань на подданныхъ ⁽²⁵⁾.

Увѣренный въ своемъ воинскомъ счастьи, сей Князь не захотѣлъ уже довольствоваться Г. 1025. областію Тмутороканскою, которая, будучи опятадена отъ Россіи, могла казаться ему печальною ссылкою: онъ собралъ подвластныхъ ему Козаровъ, Черкесовъ или Касоговъ, и пошелъ къ берегамъ Днѣпровскимъ. Ярослава не было въ столицѣ. Кіевскіе граждане заворовались въ спѣхахъ и не пустили браннаго; но Черяговъ, менѣе укрѣпленный, принялъ Мстислава. — Великій Князь усмирялъ тогда народный мятежъ въ Суздаль ⁽²⁶⁾. Голодъ свирѣпствовалъ въ сей области, и суевѣрные, приписывая оный злему чародѣйству, безжалостно убивали нѣкоторыхъ старухъ женъ, мнимыхъ волшебницъ. Ярославъ наказалъ виновниковъ мятежа, однихъ смертію, другихъ ссылкою, объявивъ народу, что не волшебники, но Богъ караетъ людей голодомъ и моромъ за грѣхи ихъ, и что смертный въ бдѣствіяхъ своихъ долженъ только умолять благоспѣ Всевышняго. Между тѣмъ жители искали помощи въ изобильной странѣ Казанскихъ Болгаровъ, и Волгою привезли оному да множество хлѣба. Голодъ миновался, и Великій Князь, возстановивъ порядокъ въ землѣ Суздальской, спѣшилъ въ Новгородъ, чинобы взять мѣры пропитанья власполобиваго бранна.

Знаменитый Варягъ Якутъ пришелъ на помощь къ Ярославу ⁽²⁷⁾. Сей князь Скандинав-

Голодъ
въ Суз-
даль.

скій носилъ на больныхъ глазахъ шишую золотомъ *луду* или повязку; едва могъ видѣть, но еще любилъ войну и битвы. Великій Князь вступилъ въ область Черниговскую. Мстиславъ ожидалъ его у Лисивена, на берегу Руды, и ночью изготавилъ войско къ сраженію: **Битва у Лисивена.** пославилъ Свверянъ или Черниговцевъ въ срединъ, а любимую дружину свою на правомъ и лѣвомъ крыль. Небо покрылось густыми тучами — и въ то самое время, когда ударилъ громъ и зашумѣлъ сильный дождь, сей отважный Князь напалъ на Ярослава. Варяги спояли прошивъ Свверянъ и бились мужественно: казалось, что ужасъ ночи, буря, гроза, тѣмъ болѣе оспервняли воиновъ; при свѣтѣ молній, говоритъ Лѣтописецъ, спрашно блиспадо оружіе. Храбрось, искусиво и счастье Мстислава рѣшили побѣду: Варяги, упомянные битвою съ Черниговцами, сманные пылкимъ нападеніемъ его дружины, опспутили. Вождь ихъ, Якунь, бѣжалъ вмѣстѣ съ Ярославомъ въ Новгородъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія злую *луду* свою. На другой день Мстиславъ, осмапривая убитыхъ, сказалъ: „мнѣ „ли не радоваться? здѣсь лежатъ Свверянинъ, „памь Варягъ; а собспвенная дружина моя „цѣла.“ Слово недостойное добраго Князя: ибо Черниговцы, усердно пожерпвовавъ ему жизнью, спомли по крайней мѣрѣ его сожалѣнія.

Миръ. Но Мстиславъ изъявилъ рѣдкое великодушіе въ разсужденіи брата, давъ ему знань, чтобы онъ безопасно шель въ Кіевъ и гос-

подспвоваль, какъ старшій сынъ Великаго Владиміра, надъ всею правою спороною Днѣпра. Ярославъ боялся вѣрнѣ ему; правиль Кіевомъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ и собираль войско. Наконецъ сіи два брата съѣхались у Городца, подъ Кіевомъ ⁽²⁸⁾; заключили искренній союзъ и раздѣлили Государство: Ярославъ Г. 1026. взялъ западную часпъ его, а Мстиславъ воспочную; Днѣпръ служиль границею между ими, и Россія, десятиъ лѣтъ терзаемая внутреними и внѣшними непріятелями, совершенно успокоилась.

Вся Ливонія платила дань Владиміру: междоусобіе дѣпей его возвратило ей независимоспъ. Ярославъ въ 1030 году снова покориль Г. 1030. Чудь, основаль городъ Юрьевъ, пия нынѣшній Основа-
ніе Юрь-
ева или
Дерпша. Дерпшъ, и собирая дань съ жителей, не хотѣль насильно обращать ихъ въ Христіанство: благоразуміе доспохвальное, служившее примѣромъ для всѣхъ Князей Россійскихъ! Пользуясь свободою Вѣры, древняя Ливонія имѣла и собспвенныхъ гражданскихъ начальниковъ, о коихъ, согласно съ преданіемъ, пинципъ, что они были вмѣспъ и суди и казачи, по еспъ, обвинивъ преспуишка, сами опспскали ему голову ⁽²⁹⁾. — Однакожь, не смотря на умѣренноспъ Россіянъ и на легкоспъ ига, возлагаемаго ими на данниковъ, Чудь и Ланпши, какъ увидимъ, не рѣдко старались свергнушь оное, и не щадили крови своей для приобрыпенія вольности совершенной.

Въ Польшѣ царспвоваль тогда Мечиславъ, Завоспа-
ніа въ
Польшѣ. малодушный сынъ и наслѣдникъ Великаго Бо-

- деслава. Пользуясь слабостію сего Короля и
 Г. 1031. внутренними неуспроисвами земли его, Яро-
 славъ взявъ Бельзъ; въ слѣдующій годъ, соеди-
 нясь съ мужесивеннымъ браномъ своимъ, овла-
 дѣлъ снова всеми городами Червенскими; вхо-
 дилъ въ самую Польшу, вывелъ опшуда мно-
 жество плѣнниковъ, и населивъ ими берега
 Г. 1032. Роси, заложилъ намъ города или крѣпости (30).

- Искреннее согласіе двухъ Государей Россій-
 скихъ продолжалось до смерти одного изъ
 Г. 1036. нихъ (31). Мстиславъ, выѣхавъ на доблю, вдругъ
 Смершь - занемогъ и скончался. Сей Князь, прозванный
 Мспи - *Удалымъ*, не испыталъ превращеностей воин-
 слава. ского счастья, и сражался, всегда побѣждалъ;
 ужасный для враговъ, славился милосіію къ
 народу и любовію къ вѣрной дружинѣ; весе-
 лился и пировалъ съ нею подобно великому
 ошцу своему, слѣдуя его правилу, что Госу-
 дарь не златомъ наживается вишязей, а съ
 вишязями злато. Онъ поднималъ мечъ на брапа,
 но загладилъ сію жестокость, свойспвенную
 тогдашнему вѣку, великодушнымъ миромъ съ
 побѣжденнымъ, и Россія обязана была десяти-
 лѣтнею внутреннею пищиною счастливому
 ихъ союзу, испинно брапскому. — Памятни-
 комъ Мстиславовой набожности осипался ка-
 менный храмъ Богоматери въ Тмушороканѣ,
 созданный имъ въ знакъ благодарности за одер-
 жанную надъ Касожскимъ великаномъ побѣ-
 ду, и церковь Спаса въ Черниговѣ, заложен-
 ная при семь Князь: намъ хранились и кос-
 тикъ его въ Неспорово время. Мстиславъ, по
 словамъ лѣтописи, былъ *гермень лицемъ и де-*

бель тьломъ; имѣль также необыкновенно большіе глаза. Онъ не оставилъ наследниковъ: единственнѣйшій его сынъ, Евстафій, умеръ еще за нѣри года до кончины родителея.

Ярославъ сдѣлался Монархомъ всей Россіи и началъ власпвованіе оупъ береговъ моря Бальтійскаго до Азіи, Венгріи и Дакіи. Изъ прежнихъ Удѣльныхъ Князей оставался одинъ Бричиславъ Полоцкій: вѣрояшно, что онъ зависель оупъ своего дяди какъ Государя Самодержавнаго. О дѣлахъ Владиміровыхъ, Всеволодъ⁽³²⁾, Спаниславъ, Позвиздъ, Лѣпонисецъ не упоминаенъ болѣе, сказывая только, что Великій Князь, обманутый клеветниками, заключилъ во Псковѣ Судислава, меньшаго своего брата, котораго, можетъ быть, княжилъ въ семь городѣ.

Едино-
власіе.

Суди-
славъ за-
ключенъ.

Но Ярославъ ожидалъ только возраста сыновей, чтобы вновь подвергнулъ Государство бдѣствіямъ Удѣльнаго Правленія Женанный на Ингердъ или Аннѣ, дочери Шведскаго Короля Олофа — которая получила оупъ него въ вѣно городъ Альдейгабургъ или Смарую Ладугу⁽³³⁾ — онъ былъ уже оицемъ многочисленнаго семейства. Какъ скоро большому сыну его, Владиміру, исполнилось шесинадцать лѣтъ, Великій Князь ошправился съ нимъ въ Новгородъ и далъ ему сію обласію въ управленіе. Здравая Полипика, основанная на опылахъ и знаніи сердца человеческого, не могла пропивиться дѣйствию слѣпой любви родителеяской, которое ошратилось въ несчастное обыкновеніе.

Новые
удѣлы.

Узнавъ о набѣгѣ Печенѣговъ, онъ спѣшилъ изъ Новагорода въ южную Россію и сразился съ варварами подъ самыми стѣнами Кіева. Варяги, всегдашніе его помощники, спояли въ срединѣ; на правомъ крылѣ граждане Кіевскіе, на лѣвомъ Новгородцы. Битва продолжалась цѣлый день. Ярославъ одержалъ побѣду, самую счастливейшую для опечеснѣва, сокрушивъ однимъ ударомъ силу лютейшаго изъ враговъ его. Большая часть Печенѣговъ легла на мѣстѣ; другіе, гонимые раздраженнымъ побѣдителемъ, ушонули въ рѣкахъ⁽³⁴⁾; немногіе спаслись бѣгствомъ, и Россія навсегда освободилась отъ ихъ жестокихъ нападений. Въ память сего знаменитаго порожества Великій Князь заложилъ, на мѣстѣ сраженія, великолѣпную церковь, и распространивъ Кіевъ, обвелъ его каменными стѣнами; подражая Констанцинополю, онъ назвалъ ихъ главныя врапа *Златныи* и *Софию*, а новую церковь Святою Софіею *Митрополитскою*, украсивъ ее золотомъ, серебромъ, мусіею и драгоценными сосудами. Тогда былъ уже *Митрополитъ* въ нашей древней сполитѣ, именованъ *Оеопемптъ* — върояпно, Грекъ — который, по извѣстію Неспора, въ 1039 году вновь освятилъ храмъ Богоматери, сооруженный Владиміромъ, но поврежденный, какъ надобно думать, сильнымъ Кіевскимъ пожаромъ 1017 году. Ярославъ началъ также строить монастыри; первыми изъ нихъ были въ Кіевѣ монастырь Св. Георгія и Св. Ирны. Сей Государь, по сказанію Лышопиисца, весьма любилъ церковныя уставы, духовныхъ Па-

Побѣда
надъ Пе-
ченѣга-
ми.

Г. 1037.
Камен-
ныя стѣ-
ны и Со-
боръ Св.
Софіи въ
Кіевѣ.
Митро-
политъ.

Строе-
ніе мо-
насты-
рей.

спырей и въ особенності *Черноризцевъ*; не менѣе любилъ онъ и книги божественныя: велѣлъ переводить ихъ съ Греческаго на Славянскій языкъ, читалъ оныя день и ночь, многія списывалъ и положилъ въ церкви Софійской для народнаго употребленія. Опредѣливъ изъ казны своей доспапочное содержаніе Іереямъ, онъ умножилъ число ихъ во всѣхъ городахъ, и предписалъ имъ учить новыхъ Христіанъ, образованъ умъ и нравственностъ людей грубыхъ; видѣлъ успѣхи Вѣры, и радовался, какъ усердный сынъ Церкви и добрый опецъ народа.

Ревностное благочестіе и любовь къ ученію книжному не усыпляли его воинской дѣятельности. Япвяги были побѣждены Владимиромъ Великимъ; но сей народъ, обитая въ густыхъ лѣсахъ, питаясь рыбною ловлею и пчеловодствомъ, болѣе всего любилъ дикую свободу и не хотѣлъ никому плащинъ дани. Ярославъ имѣлъ съ нимъ войну; также съ Липовцами, сосѣдами Полоцкаго или Туровскаго Княженія, и съ Мазовшанами, тогда независимыми отъ Государя Польскаго ⁽³⁵⁾. Сынъ Великаго Князя, Владиміръ, ходилъ съ Новотородцами на Ямъ, или нынѣшнихъ Финляндцевъ, и побѣдилъ ихъ; но въ сей землѣ, безплодной и каменистой, войны его оставили всѣхъ коней своихъ, бывшихъ тамъ жерпвою мора.

Предпріяніе гораздо важнѣйшее ознаменовало для нашей Исторіи 1043 годъ. Дружба Великихъ Князей съ Императорами, основан-

Любовь
Яросла-
вова къ
книгамъ.

Г. 1038.
Война съ
Япвяга-
ми, Лип-
вою, Ма-
зовша-
нами.

Г. 1040.

Г. 1041.

Г. 1043.

Г. 1045.

ная на взаимныхъ выгодахъ, утвердилась единствомъ Вѣры и родственными ихъ союзомъ. Съ помощію Россіянъ шуринъ Владимірожь завоевалъ не только Тавриду, но и Болгарію; они сражались подъ знаменами Имперіи въ самыхъ окрестностяхъ древняго Вавлона. Лѣтописцы Византійскіе разсказываютъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ по кончинѣ Св. Владиміра прибылъ на судахъ въ гавань Цареградскую какой-то родственникъ его; объявилъ намереніе вступить въ службу Императора, но тайно ушелъ изъ пристани, разбилъ Грековъ на берегахъ Пропониды, и вооруженною рукою открылъ себѣ путь къ острову Лимну, гдѣ Намѣстникъ Самскій и Воевода Фессалоникскій злодѣйскимъ образомъ умертвили его и 800 бывшихъ съ нимъ воиновъ. Сіе обстоятельство не имѣло никакихъ слѣдствій, и купцы Россійскіе, пользуясь дружественною связію народа своего съ Имперіею, свободно торговали въ Констанцинополѣ. Но случилась ссора между ими и Греками, которые, начавъ драку, убили одного знаменитаго Россіянина. Вѣроятно, что Великій Князь напрасно пребралъ удовольствія ⁽³⁶⁾:

Походъ
на Гре-
ковъ.

оскорбленный несправедливостію, онъ рѣшился наказати Грековъ; поручилъ войско мужественному Полководцу, Вынапѣ, и велѣлъ сыну своему, Владиміру, идти съ нимъ къ Царюграду. Гречія вспомнила бѣдствія, претерпѣныя некогда ею отъ флотовъ Россійскихъ — и Послы Константина Мономаха встрѣтили Владиміра. Императоръ писалъ къ

нему, что дружба счастливая и долговременная не должна быть нарушена для причины столь маловажной; что онъ желаетъ мира и дасть слово наказатъ виновниковъ обиды, сдѣланной Россіянамъ. Юный Владиміръ не уважилъ сего письма, оппустилъ Греческихъ Пословъ съ отвѣтомъ высокомернымъ, какъ говорятъ Византійскіе Историки, и шель далѣе. Константинъ Мономахъ, приказавъ взять подъ спражу купцевъ и воиновъ Россійскихъ, бывшихъ въ Царьградѣ, и заключивъ ихъ въ разныхъ областяхъ Имперіи, выѣхалъ самъ на Царской яхтѣ прошивъ непріателя; за нимъ слѣдовалъ флотъ и конница берегомъ. Россіяне стояли въ боевомъ порядкѣ близъ Фара. Императоръ вторично предложилъ имъ миръ. „Соглашаюсь“ — сказалъ гордый Князь Новгородскій — „ежели вы, богатые Греки, дадите по три фунта золота на каждого „человѣка въ моемъ войскѣ“⁽³⁷⁾.“ Тогда Мономахъ велѣлъ своимъ гоповишься къ битвѣ, и желая заманить непріателей въ открытое море, послалъ впередъ три галеры, которыя вѣзались въ средину Владимірова флота и зажгли Греческимъ огнемъ нѣсколько судовъ. Россіяне снялись съ якорей, чтобы удалились отъ пламени. Тутъ сдѣлалась буря, гибельная для малыхъ Россійскихъ лодокъ; одни исчезли въ волнахъ, другія спали на мель, или были извержены на берегъ. Корабль Владиміровъ пошелъ на дно; нѣкто Творимиричь, одинъ изъ усердныхъ чиновниковъ, спасъ Князя и Воеводу Ярославовыхъ, взявъ ихъ къ се-

бѣ въ лодку. Море упихло. На берегу собралось 6,000 Россіянъ, которые, не имѣя судовъ, рѣшились возвратиться въ опечесство сухимъ путемъ. Главный Воевода Ярославъ, Вышапа, предвидя неминуемую для нихъ опасность, хопѣль великодушно раздѣлишь оную, и сошелъ на берегъ, сказавъ Князю: „иду съ „ними; буду ли живъ, или умру, но не поки- „ну достойныхъ воиновъ“⁽³⁸⁾.“ Между шѣмъ Императоръ праздновалъ бурю какъ побѣду и возвратился въ столицу, отправивъ въ слѣдъ за Россіянами флотъ и два Легіона. 24 Галеры Греческія обогнали Владиміра и спали въ заливѣ: Князь пошелъ на нихъ. Греки, будучи со всѣхъ сторонъ окружены непріятельскими лодками, сѣпились съ ними и вспунили въ опчаянный бой. Россіяне побѣдили, взявъ или испребивъ суда Греческія. Адмиралъ Мономахъ былъ убитъ, и Владиміръ пришелъ въ Кіевъ со множесствомъ плѣнныхъ... Великодушный, но несчастный Вышапа сразился въ Болгаріи, у города Варны, съ сильнымъ Греческимъ войскомъ; большая часть его дружины легла на мѣстѣ. Въ Конспаннинополь привели 800 окованныхъ Россіянъ и самого Вышапу: Императоръ велѣлъ ихъ ослѣпить!

Сія война предковъ нашихъ съ Греціею была послѣднѣю. Съ того времени Конспаннинополь не видалъ уже ихъ спрашныхъ флотовъ въ Воспорѣ: ибо Россія, перзаемая междоусобіемъ, скоро утратила свое величіе и силу. Иначе могло бы исполниться древнее предсказаніе, не извѣстно кѣмъ написанное

въ X или XI вѣкѣ подь испуканомь Беллерофона (копирый спояль на Таврской площади въ Царьградѣ), что „Россіяне должны овладѣть сподлицею Имперіи Воспочнои (39):“ сиюль имя ихъ ужасало Грековъ! — Чрезъ при года Великій Князь заключилъ миръ съ Имперією, и плѣнники Россійскіе, безчеловѣчно лишенные зрѣнія, возвратились въ Кіевъ.

Около сего времени Ярославъ вошелъ въ свойство со многими знаменитыми Государями Европы. Въ Польшѣ царствовалъ тогда Казимиръ, внукъ Болеслава Храбраго: изгнанный въ дѣтствѣ изъ опечесива вмѣстѣ съ имперією, онъ удался (какъ разсказываютъ Историки Польскіе) во Францію, и не имѣя надежды быти Королемъ, сдѣлался Монахомъ. Наконецъ Вельможи Польскіе, видя мяшежь и бѣдствія въ Государствѣ, прибѣгнули къ его великодушію, и Казимиръ, освобожденный Папою опъ узъ духовнаго объята, возвратился изъ кельи въ чертоги Царскіе (40). Желая пользоваться дружбою могущеспвеннаго Ярослава, онъ женился на сестрѣ его, дочери Св. Владиміра. Польскіе Историки говорятъ, что брачное шоржесиво совершилось въ Краковѣ; что добродѣпельная и любезная *Марія*, названная *Доброгильвою*, приняла Ввру Лапинскую, и что Король ихъ взялъ за супругою великое богатствво, множествво серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, также драгоценныхъ конскихъ и другихъ украшеній. Собственный Лѣтописецъ нашъ сказываетъ, что Казимиръ далъ Ярославу за *вѣно* — шо естъ, за невѣ-

Брачные
союзы.

спу свою — 800 человекъ: вѣроятно Россіяны, павленныхъ въ 1018 году Болеславомъ. Сей союзъ, одобренный здоровою Польшикою обоихъ Государствъ, утвердилъ за Россією города Червенскіе, и былъ весьма счастливъ для Казимира: ибо Ярославъ, какъ искренній другъ своего зятя, помогъ ему смирить мятежника смѣлаго и хитраго, именемъ Моислава, который овладѣлъ Мазовією и хотѣлъ быть Государемъ независимымъ. Великій Князь разбилъ его многочисленное войско и покорилъ сію область Казимиру.

Г. 1046.

Неспоръ совѣтъ не упоминаетъ о дочеряхъ Ярославовыхъ; но достоверные Летописцы чудесннранные именуютъ ихъ: Елисавету, Анну и Анастасію или Агмунду. Первая была супругою Гаральда, Принца Норвежскаго. Въ юности своей выхавъ изъ опечесннва, онъ служилъ Князю Ярославу; влюбился въ прекрасную дочь его, Елисавету, и желая быть достойнымъ ея руки, искалъ великаго имени въ свѣтъ. Гаральдъ отправился въ Константинополь и вступилъ въ службу Императора Воспчнаго; въ Африкѣ, въ Сициліи побѣждалъ невѣрныхъ; ѣздилъ въ Иерусалимъ для поклоненія Святымъ Мъстамъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ богатствомъ и славою, возвращаясь въ Россію, женился на Елисаветѣ, которая одна занимала его сердце и воображеніе среди всѣхъ блестящихъ подвиговъ геройства ⁽⁴¹⁾. Наконецъ онъ сдѣлался Королемъ Норвежскимъ.

Вторая Княжна, Анна, сочеталась бракомъ съ Генрикомъ I, Королемъ Французскимъ. Папа объявилъ кровосмѣшеніемъ супружескиво отца его и гнать Роберта, какъ беззаконника, за то, что онъ женился на родственницѣ въ четвертомъ колѣнѣ. Генрикъ, будучи свойственникомъ Государей сосѣдственныхъ, боялся такой же участи, и въ странѣ отдаленной искалъ себѣ знаменитой невесты ⁽⁴²⁾. Франція, еще бѣдная и слабая, могла гордиться союзомъ съ Россією, возвеличенною завоеваніями Олега и Великихъ его преемниковъ. Въ 1048 году — по извѣстію древней рукописи, найденной въ С. Омерской церкви — Король отправилъ Посломъ къ Ярославу Епископа Шалонскаго, Рогера: Анна пріѣхала съ нимъ въ Парижъ и соединила кровь Рюрикову съ кровію Государей Французскихъ. — По кончинѣ Генрика I, въ 1060 году, Анна, славная благочестіемъ, удалась въ монастырь Санлизскій; но чрезъ два года, вопреки желанію сына, вступила въ новое супружескиво съ Графомъ де-Крепи. Одинъ Французскій Летописецъ говоритъ, что она, потерявъ впрочемъ, любезнаго ей супруга, возвратилась въ Россію; но сіе обстоятельство кажется сомнительнымъ. Сынъ ея, Филиппъ, царствовалъ во Франціи, имѣя къ ней столь великое уваженіе, что на всѣхъ бумагахъ государственныхъ Анна вмѣстѣ съ нимъ подписывала имя свое до самаго 1075 года ⁽⁴³⁾. Честнолюбіе, узы семейственныя,

привычка и Вѣра Каполическая, ею приня-
тая, удерживали сію Королеву во Франціи.

Третья дочь Ярославова, Анаспасія, вышла
за Короля Венгерскаго, Андрея I. Вѣроятно,
что сей брачный союзъ служилъ поводомъ для
нѣкоторыхъ Россіянъ переселишься въ Вен-
грію, гдѣ, въ разныхъ Графствахъ, на лѣвой
сторонѣ Дуная, живешь дондѣсь многочислен-
ное ихъ потомство, унаследовавъ чинную Вѣру
отцевъ своихъ (44).

Ссылаясь на Лѣтописцевъ Норвежскихъ,
Торфей называетъ Владиміра, старшаго Яро-
славова сына, супругомъ Гиды, дочери Ан-
глійскаго Короля, Гаральда, побѣжденнаго
Вильгельмомъ Завоевателемъ. Саксонъ Грам-
матикъ, древнѣйшій Историкъ Данскій, такъ
же повѣствуетъ, что дѣяніи несчастнаго Га-
ральда, убитаго въ Гаслингскомъ сраженіи,
искали убѣжища при Дворѣ Свенона II, Ко-
роля Данскаго, и что Свенонъ выдалъ по-
томъ дочь Гаральдову за Россійскаго Князя,
именемъ Владиміра (45); но сей Князь не могъ
быть Ярославихъ. Гаральдъ убитъ въ 1066
году, а Владиміръ, сынъ Ярославовъ, скончал-
ся въ 1052 (поспроивъ въ Новгородѣ цер-
ковь Св. Софій, которая еще не разрушена
временемъ, и гдѣ погребено его тѣло).

Кромѣ Владиміра, Ярославъ имѣлъ пяте-
рыхъ сыновей: Изяслава, Святослава, Всево-
лода, Вячеслава, Игоря. Первый женился на
сестрѣ Казимира Польскаго, не смотря на
то, что его родная тетка была за сямъ Ко-
родемъ (46); а Всеволодъ, по сказанію Цеспо-

ра; на *Греческой Царевнѣ*. Новѣйшіе Лѣтописцы называютъ Конспаннина Мономаха песнемъ Всеволода; но Конспаннинъ не имѣлъ дѣшей оны Зои. Мы не знаемъ даже, по Византійскимъ лѣтописямъ, ни одной Греческой Царевны сего времени, кромѣ Евдокіи и Теодоры, умершихъ въ дѣвствѣ ⁽⁴⁷⁾. Развѣ положимъ, что Мономахъ, еще не бывъ Императоромъ, прижилъ супругу Всеволодову съ *первою*, неизвѣстною намъ женою? — О супружествѣ другихъ сыновей Ярославовыхъ не можемъ сказать ничего *вѣрнаго*. Историки Нѣмецкіе пишутъ, что дочь Леопольда, Графа Шнадскаго, именемъ Ода, и Кунигунда, Орлаиндская Графиня, вышли около половины XI вѣка за Князей Россійскихъ, но, скоро овдовѣвъ, возвратились въ Германію и сочетались бракомъ съ Нѣмецкими Принцами ⁽⁴⁸⁾. Вѣроятно, что Ода была супругою Вячеслава, а Кунигунда Игоревую: сіи меньшіе сыновья Ярославовы скончались въ юношесствѣ, и первая оны Россійскаго Князя имѣла одного сына, воспитаннаго ею въ Саксоніи: думаю, Бориса Вячеславича, о коемъ Несторъ говоритъ только съ 1077 года, и котораго могъ до того времени жить въ Германіи. Лѣтописцы Нѣмецкіе прибавляютъ, что мать его, вывзжая изъ нашего опечесства, зарыла въ землю сокровище, найденное имъ по возвращеніи въ Россію.

Великій Князь провелъ остатокъ жизни своей въ пишинѣ и въ Христіанскомъ благочестіи. Но сія усердная набожность не

препятствовала ему думать о пользѣ государственной и въ самыхъ церковныхъ дѣлахъ. Греки, сообщивъ намъ Вѣру и присылая главныхъ духовныхъ Паспырей, надѣялись, можетъ быть, чрезъ нихъ присвоить себѣ и нѣкоторую мірскую власть надъ Россією: Ярославъ не хотѣлъ того, и еще въ первый годъ своего Единодержавія, будучи въ Новгородѣ, самъ избралъ въ начальники для сей Епархіи Луку Жидяшу; а въ 1051 году, собравъ въ Кіевѣ Епископовъ, велѣлъ имъ поставити Митрополитомъ Иларіона *Россіянина*, безъ всякаго участія со стороны Константинопольскаго Папріарха ⁽⁴⁹⁾.... Иларіонъ, мужъ ученый и добродѣтельный, былъ Иереемъ въ селѣ Бересловѣ при церкви Святыхъ Апостоловъ: Великій Князь узналъ его достоинства, имѣя тамъ загородный дворецъ и любя, подобно Владимиру, сіе веселое мѣсто.

Г. 1051.
Митрополитъ
Россіанинъ.

Г. 1054.

Наспавленія и
кончина
Ярослава.

Наконецъ, чувствуя приближеніе смерти, Ярославъ созвалъ дѣтей своихъ и хотѣлъ благоразумнымъ наспавленіемъ предупредить всякую распрю между ими. „Скоро не будетъ меня на свѣтѣ,“ говорилъ онъ: „вы, дѣти одного отца и матери, должны не только называться братьями, но и сердечно любить другъ друга. Знайте, что междоусобіе, бдѣнное лично для васъ, погубитъ славу и величіе Государства, основаннаго счастьемъ и милостью нашихъ отцевъ и дѣдовъ ⁽⁵⁰⁾. Миръ и согласіе ваше утвердятъ его могущество. Изяславъ, старшій братъ, заслужитъ мое мѣсто и сядетъ на престо-

„ль Кіевскомъ: повинуйтеся ему, какъ вы ои-
 „цу повинувалтсѣ. Свяпославу даю Черни-
 „говъ, Всеволоду Переяславль, Вячеславу Смо-
 „ленскъ: каждый да будетъ доволенъ своею
 „частію, или старшій братъ да судитъ васъ
 „какъ Государь! Онъ защититъ ушесненна-
 „го и наказенъ виновнаго.“ Слова достопа-
 мянныя, мудрыя и безполезныя! Ярославъ ду-
 малъ, что дѣти могутъ бытъ разсудитель-
 нѣе ошцевъ, и къ несчастію ошбѣся.

Не взирая на старость и болѣзнь, онъ все
 еще занимался государственнымъ дѣлами: по-
 ѣхалъ въ Вышегородъ, и тамъ скончался, Февра-
ля 19.
 имя онъ роду болѣе семидесяти лѣтъ (су-
 пруга его умерла еще въ 1050 году.) Изъ дѣ-
 тей былъ съ нимъ одинъ Всеволодъ, котора-
 го онъ любилъ нѣжнѣе всѣхъ другихъ и ни-
 когда не опшускалъ опъ себя. Гореспный
 сынъ, народъ и Священники въ служебныхъ
 ризахъ шли за шѣломъ изъ Вышегорода до
 Кіева, гдѣ оно, заключенное въ мраморную
 раку, было погребено въ Софійской церкви.
 Сей памятникъ, украшенный рѣзными изо-
 браженіями шницъ и деревъ, уцѣлѣлъ до на-
 шихъ временъ ⁽⁵¹⁾.

Гробъ
Яросла-
вовъ.

Ярославъ заслужилъ въ лѣтописяхъ имя Го-
 сударя мудраго; не приобрѣлъ оружіемъ новыхъ Свой
снѣ се-
 земель, но возвратилъ утраченное Россією до Кня-
 въ бѣдспвіяхъ междоусобія; не всегда побѣж- дѣ.
 далъ, но всегда оказывалъ мужество; успоко-
 илъ опечеснво и любилъ народъ свой. Слѣ-
 дую въ правленіи благодѣтельнымъ намѣрені-
 ямъ Владиміра, онъ хотѣлъ загладитъ вину

ослушного сына и примирился съ тѣмъ огорченного имъ отца.

Вышняя подпика Ярославова была до-спойна Монарха сильнаго: онъ привелъ Кон-спантиннополь въ ужась за то, что оскор-бленные Россіяне прѣбывали и не паша-памъ правосудія; но описавъ Польшѣ и взявъ свое, великодушною помощію ушвер-дилъ ея цѣлостъ и благоденствіе.

Ярославъ наказаль мятежныхъ Новгород-цевъ, за убіеніе Варяговъ, такъ, какъ Госу-дари не должны наказывать: въроломнымъ об-маномъ; но признапельный къ ихъ усердію, далъ имъ многія выгоды и права. Князья Но-вогородскіе слѣдующихъ вѣковъ должны были кляспся гражданамъ въ почномъ соблюденіи его *льготныхъ грамотъ*, къ сожалѣнію ис-прѣбленныхъ временемъ ⁽⁵²⁾. Знаемъ шолько, что сей народъ, ссылаясь на оныя, почиаль себя вольнымъ въ избраніи собспвенныхъ Вла-стипелей. Память Ярославова была въ те-ченіе вѣковъ любезна жителямъ Новгорода, и мѣсно, гдѣ обыкновенно сходился народъ для совѣта, въ самыя позднѣйшія времена именовалось *Дворомъ Ярослава*.

Сей Князь започиль брата, обнесеннаго клеветниками; но доказаль свое добродушіе, просивъ мятежнаго племянника, и забывъ, для счастья Россіи, прѣжнюю вражду Князя Тмутороканскаго.

Ярославъ былъ набоженъ до суевѣрія: онъ *Креще- вырыль косни Владиміровыхъ братьевъ, умер- ние ко- стей. шихъ въ азычествѣ — Олеговы и Яроцолко-*

вы — крестилъ ихъ и положилъ въ Кіевской церкви Св. Богородицы ⁽⁵³⁾. Ревность его къ Христианству соединялась, какъ мы видали, съ любовью къ просвѣщенію. Лѣтописцы среднихъ вѣковъ говорятъ, что сей Великій Князь завелъ въ Новгородъ первое народное училище, гдѣ 300 отроковъ, дѣти Пресвитеровъ и Спарѣйшинъ, приобрѣтали свѣдѣнія, нужныя для Священнаго сана и гражданскихъ чиновниковъ ⁽⁵⁴⁾. Загладивъ слѣды Болеславовыхъ опустошеній въ южной Россіи, населивъ плѣнниками область Кіевскую и будучи, подобно Олегу и Владимиру, основателемъ многихъ городовъ новыхъ ⁽⁵⁵⁾, онъ хотѣлъ, чтобы столица его, имъ обновленная, распросиранаенная, могла справедливо называться *вторымъ Царьградомъ*. Ярославъ любилъ Искусства: художники Греческіе, имъ призванные въ Россію, украсили храмы живописью и мусіею, донынѣ видимою въ двухъ церквахъ его времени, Кіевской и Новгородской. Сія мусія, составленная изъ чешвероугольныхъ камешковъ, изображаетъ на знапомъ полъ лица и одежду священныхъ по рисунку весьма несовершенному, но съ удивительною свѣжестію красокъ: работа болѣе прудная, нежели пзщная, однакожь любопытная для знапоковъ Искусства. — Благоприятный случай сохранилъ также для насъ серебряную монету княженія Ярославова, на коей предсавленъ воинъ съ Греческою надписью: ѿ *Георγιος*, и съ Русскою: *Ярославле сереѿо* ⁽⁵⁶⁾: доказательство, что древняя Россія не только пользовалась

Первое народное училище.

Кіевъ второй Царьградъ.

Монета Ярославова.

чужеспранными драгоценными монетами, по имѣла и собспвелныя. — Спараясь о благольпїи храмовъ, прїяпномъ для глазъ, Великій Князь желалъ, чпобы и слухъ молящихся находилъ тамъ удовольствїе: ишшупъ, чпво около половины XI спольпїя выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе, научившіе Россійскихъ церковпнковъ согласному *Делественному пѣнїю* ⁽⁵⁷⁾.

Деместп-
венное
пѣнїе.

Дворъ Ярославовъ, окруженный блескомъ величїя, служилъ убѣжищемъ для Государей и Князей несчастныхъ. Еще прежде Гаральда, супруга Елисаветина, Олофъ *Святый*, Король Норвежскій, лишенный прона, прребовалъ защипы Россійскаго Монарха. Ярославъ прїгнаннїаля его съ особеннымъ дружелюбїемъ и хотпль дашъ ему въ управленїе знаменитую обласп въ Государствѣ своемъ; но сей Король, обольщенный сновидѣнїемъ и надеждою побѣдипъ Канупа, завоевапедя Норвегїи, выѣхалъ изъ Россїи, оспавивъ въ ней юнаго сына своего, Магнуса, который послѣ царспвовалъ въ Скандинавїи ⁽⁵⁸⁾. Дѣппи мужеспвеннаго Короля Англїйскаго, Эдмунда, изгнанные Канупомъ, Эдвинъ и Эдвардъ, пакже Принцъ Венгерскїй, Андрей (не бывъ еще зяпемъ Ярославовымъ), вмѣспнъ съ брапомъ своимъ Левенпюю, искали безопасности въ нашемъ отечествѣ ⁽⁵⁹⁾. — Ярославъ съ пакимъ же великодушїемъ прїнялъ Князя Варяжскаго Симона, который, будучи изгнанъ дядею, *Якуномъ Слѣпымъ*, со многими единопемцами вспупилъ въ Россійскую службу и сдѣалася первымъ Вельможею юнаго Всеволода ⁽⁶⁰⁾.

Россїя
убѣжи-
ще из-
гнаннї-
ковъ.

Мы сказали, что Ярослав не принадле-
 житъ къ числу завоевателей; однакожь въ-
 рояпно, что въ его княженіе область Ново-
 городская распроспранилась на Воспокъ и Съвер-
 Сѣверь. Жителн Пермн, окреспностей Пе- ныя вла-
 чорскихъ, Югра ⁽⁶¹⁾, были уже въ XI вѣкѣ дан- дѣнія
 никами Новгородскими (Неспоръ зналъ и Россіи.
 дикихъ Самоѣдовъ, которые обншали къ Сѣ-
 веру опъ Югры): завоеваніе сноль опдален-
 ное не могло вдругъ совершиться, и Россія-
 намъ надлежало прежде овладѣть всѣми бли-
 жайшими мѣстами Архангельской и Вологод-
 ской Губерніи, древнимъ опечествомъ наро-
 довъ Чудскихъ, славнымъ въ Сѣверныхъ дѣпо-
 нисяхъ подъ именемъ Біарміи. Тамъ, на бере-
 гахъ Двины, въ началѣ XI вѣка, по сказанію
 Исландцевъ, былъ торговый городъ, гдѣ съѣз-
 жались дѣпомъ купцы Скандинавскіе, и гдѣ
 Норвежцы, опсправленные въ Біармію Св. Оло-
 фомъ, Ярославовымъ современникомъ, ограби-
 ли кладбище и похищили украшеніе Финска-
 го идола Йомалы ⁽⁶²⁾. Баснословіе ихъ Спи-
 хошворцевъ о чудесномъ великолѣпн сего хра-
 ма и богатствѣ жителей не входилъ въ Ис-
 спорію; но жителн Біарміи могли нѣкопоры-
 ми произведеніями земли своей, солью, желѣ-
 зомъ, мѣхами, шорговать съ Норвежцами, оп-
 крившими въ IX вѣкѣ путь къ успью Дви-
 ны ⁽⁶³⁾, и даже съ Камскими Болгарами, по-
 средспвомъ рѣкъ судоходныхъ. Занимаясь рыб-
 ною и звѣриною ловлею, огражденные съ од-
 ной спороны морями хладными, а съ другой
 дѣсамн дремучими, они спокойно наслажда-

лись независимостию, до самаго того времени, какъ смѣлыя и предприимчивыя Новгородцы сблизились съ ними чрезъ область Вѣдозерскую и покорили ихъ, въ княженіе Владиміра или Ярослава ⁽⁶⁴⁾. Сія земля, отъ Вѣдозера до рѣки Печоры, была названа Заволочьемъ, и мало по малу населена выходцами Новгородскими, которые принесли сюда съ собою и Вѣру Христіанскую (по достовернымъ историческимъ свидѣтельствамъ намъ извѣстно, что въ XII вѣкѣ уже существовали монастыри на берегахъ Двны). Скоро опдаленный хребетъ горъ Уральскихъ, даущій отъ Новой земли къ Югу, и бывший нѣсколько времени предметомъ баснословія въ нашемъ опечесствѣ, сдѣлался какъ бы границею Россіи, и Новгородцы нашли способъ получать естественныя, драгоценныя произведенія Сибири чрезъ своихъ Югорскихъ данниковъ, которые вымѣнивали оныя у шаманскихъ обитателей на желѣзныя орудія и другія дешевыя вещи.

Законы. Наконецъ блестящее и счастливое правленіе Ярослава оставило въ Россіи памятникъ достойный великаго Монарха. Сему Князю приписываютъ древнѣйшее собраніе нашихъ гражданскихъ уставовъ, извѣстное подъ именемъ *Русской Правды* ⁽⁶⁵⁾. Еще въ Олегово время Россіяне имѣли законы; но Ярославъ, можетъ быть, опмѣнилъ нѣкоторыя, исправилъ другія, и первый издалъ законы *писанные* на языкѣ Славянскомъ. Они конечно были государственною или общими, хотя древ-

ніе списки ихъ сохранились единственно въ Новгородѣ и заключаютъ въ себѣ некоторыя особенныя или мѣстные учрежденія ⁽⁶⁶⁾. Сей остатокъ древности, подобный *двенадцати декамъ* Рима, есть вѣрное зеркало тогдашняго гражданскаго состоянія Россіи, и драгоцененъ для Исторіи: предлагаемъ его здѣсь въ извлеченіи.

ГЛАВА III.

ПРАВДА РУССКАЯ,

или

ЗАКОНЫ ЯРОСЛАВОВЫ.

Законы уголовные. Денежныя пени за убійство. Вира, Гражданскія степени. Дикая Вира. Пошокъ. Пеня за удары. Дворъ Княжескій естъ мѣсто суда. Охраненіе собственности. Воровство. Оцѣнка вещей. Боршныя знаки и межевыя сполпы. Птицеловство. Зажигательство. Сводь. Кража людей, Бѣглые. Кабала. Долги. Торговля рабовъ. Сохраненіе пожизнковыхъ. Ростпы. Улики, оправданія. Испытаніе желѣзомъ и водою. Право насѣдственное. Судіи. Присяжные. Общій характеръ законовъ. Успавъ о мостовыхъ. Успавъ церковный.

Главная цѣль общезнптія естъ личная безопасность и неоптъемлемость собственности: успавъ Ярославовъ утверждаетъ шу и другую слѣдующимъ образомъ:

1. „Кто убьетъ человека, пому родспвен-
 Законы „ники убияго мстятъ за смерть смернню;
 уголов- „а когда не будетъ мшпшпелей, по съ убій-
 ные. „цы взыскашь деньгами въ Казну: за голову
 Денеж- „Боярина Княжескаго, Тіуна *Огнищанъ* или
 ныя пе- „Боярина Княжескаго, Тіуна *Огнищанъ* или
 ни за у- „гражданъ имениныхъ, и Тіуна *Конюшаго*, 80
 бійства „гривень или двойную Виру; за Княжескаго
 „Опрока или Гриднѣ, *повара, конюха*, куп-
 „ца, Тіуна и Мечника Боярскаго, за всякаго
 „*Людина*, шо естъ, свободнаго человека, Рус-
 „скаго (Варяжскаго племени) или Славянца

„40 гривенъ или Виру, а за убіеніе жены пол-
 „виры. За раба нѣшь Виры; но кпо убилъ его
 „безвинно, долженъ платишь господину такъ
 „называемый урокъ, или цѣну убишаго: за Тиу-
 „на *сельскаго* или спароспу Княжескаго и
 „Боярскаго, за ремесленника, дядьку или пѣ-
 „стуна, и за кормилицу, 12 гривенъ, за прос-
 „шаго холопа Боярскаго и Людскаго 5 гри-
 „вень, за рабу шеснь гривенъ, и сверхъ по-
 „го въ Казну 12 гривенъ *продажи*,“ дани нап-
 ценн (67).

Мы уже имѣли случай замѣтити, что Рос-
 сіяне получили свои гражданскіе успавы опъ
 Скандинавовъ. Желая утвердити семействен-
 ныя связи, нужныя для безопасности личной
 въ новыхъ обществвахъ, всѣ народы Герман-
 скіе давали родспвенникамъ убишаго право
 лишити жизни убійцу или взять съ него день-
 ги, опредѣляя разныя пени или Виры (Wehr-
 geld) по гражданскому состоянію убишыхъ, Вира.
 ничужныя въ сравненіи съ нынѣшнею цѣ-
 ною вещей, но нягоспныя по тогдашней
 рѣдкости денегъ (68). Законодатели берегли
 жизнь людей, нужныхъ для государспвеннаго
 могущеспва, и думали, что денежная пеня
 можетъ опвращати злодѣянія. Дѣти Яросла-
 вовы, какъ увидимъ, опмѣнили даже и закон-
 ную мспь родспвенниковъ.

Сія уголовная спавья весьма ясно предспа-
 вляетъ намъ гражданскія спепени древней Гражд-
 Россіи. Бояре и Тиуны Княжескіе занимали данскія
 первую спепень. То и другое имя означало спепе-
 знаменшаго чиновника: впорое еспь ни. Скан-

дшавское или древнее Нѣмецкое *Thaegu, Thi-*
and. Biakn, мужъ гестный, *vir probus* ⁽⁶⁹⁾; инакъ
 вообще назывались Дворяне Англо-Саксонскіе,
 иногда дружина Государей, Графы, и проч. —
 Люди военные, придворные ⁽⁷⁰⁾, купцы и зем-
 левладельцы свободные принадлежали ко вѣпорой
 сшачени; къ шрепшей, или шидайшей, холо-
 ды Княжескіе, Боярскіе и монастырскіе, ко-
 торые не имѣли никакихъ собственностиныхъ правъ
 гражданскихъ. Древнѣйшими рабами въ оше-
 чешствѣ нашемъ были конечно попомки вое-
 воитѣльных; но въ сіе время — шо еспь, въ
 XI вѣкъ — уже разныя причины могли опни-
 жать у людей свободу. Законодатель гово-
 ритъ ⁽⁷¹⁾, что „холопомъ *обильнымъ*, или пол-
 „нымъ, бываетъ 1) человекъ купленный при
 „свидѣтеляхъ; 2) кто не можетъ удоволь-
 „ствоваться своихъ заимодавцевъ; 3) кто же-
 „нится на рабѣ безъ всякаго условія; 4) кто
 „безъ условія же пойдетъ въ слуги или въ
 „ключники, и 5) *закупъ*, шо еспь, наемникъ
 „или на время закабаленный человекъ, кошо-
 „рый, не выслуживъ срока, уйдетъ и не до-
 „кажетъ, шо онъ ходилъ къ Князю или суд-
 „ямъ, искавъ управы на господина. По служ-
 „ба не дѣлаетъ вольнаго рабомъ. Наемники
 „могутъ всегда опойши отъ господина, воз-
 „вративъ ему не заработанныя ими деньги.
 „Вольный слуга, обманомъ проданный за хо-
 „лопа, совершенно освобождается отъ каба-
 „лы, а продавецъ вноситъ въ Казну 12 гри-
 „вень пени.“

II. „Ежели кто убьетъ человека въ ссорѣ, или въ пьянствѣ и скроется, то *Вервь* или „округа, гдѣ совершилось убійство, платитъ Дикая
Вира. „за него пеню“ — которая называлась въ такомъ случаѣ *дикою Вирою* — „но въ разные „сроки, и въ нѣсколько лѣтъ, для облегченія „жизней. За найденное мертвое шѣдо человекъ „ка неизвѣстнаго Вервь не отвѣтствуетъ. — „Когда же убійца не скроется, то съ округи, или съ волости взыскавъ половину *Вирь*, а другую съ самого убійцы.“ Законъ весьма благоразумный въ тогдашнія времена: облегчая судьбу преслушника, разгоряченнаго виномъ или ссорой, онъ побуждалъ всякаго быть миролюбомъ, чтобы въ случаѣ убійства не платилъ вмѣстѣ съ виновнымъ. — „Ежели убійство сдѣлается безъ всякой ссоры, то волость не платитъ за убійцу, но „выдастъ его *на потокъ*“ — или въ руки Попокъ. *Государю* — „съ женою, съ дѣтьми и съ имѣнiемъ“ (72). Успавъ жестокий и несправедливый по нашему образу мыслей; но жена и дѣти отвѣтствовали тогда за вину мужа и родителя, ибо считались его *собственностію*.

III. Какъ древніе Нѣмецкіе, такъ и Ярославовы законы опредѣляли особенную пеню за всякое дѣйствіе насилія: „за ударъ мечемъ не- „обнаженнымъ, или его рукояткою, просію, „чашею, стаканомъ (73), пясію, 12 гривенъ; за Пеня за
Удары. „ударъ палицею и жердію 3 гривны, за всякой „подчокъ и за рану легкую 3 гривны, а ранено- „му гривну на леченье.“ Следственно гораздо неизвинительнѣе было ударить голою ру-

кою, легкою чашею или спаканомъ, нежели
 тяжелою палицею или самымъ осирымъ ме-
 чемъ. Угадаемъ ли мысль законодавца? Ко-
 да человекъ въ ссорѣ обнажалъ мечъ, бралъ
 палицу или жердь, тогда противникъ его,
 видя опасность, имѣлъ время изготовиться
 къ оборонѣ или удалиться. Но рукою или до-
 машнимъ сосудомъ можно было ударить не-
 запно; также мечемъ необнаженнымъ и про-
 спію: ибо воинъ обыкновенно носилъ мечъ, и
 всякой человекъ обыкновенно ходилъ съ про-
 спію; но и другое не заставляло осиперегаться.
 Далѣе: „За поврежденіе ноги, руки, глаза,
 „носа, виновный платилъ 20 гривенъ въ Каз-
 „ну, а самому изувѣченному 10 гривенъ ⁽⁷⁴⁾; за
 „выдернутый клочъ бороды 12 гривенъ въ
 „Казну; за выбитый зубъ по же, а самому би-
 „тому гривну; за опрубленный палець 3 грив-
 „ны въ Казну, а раненому гривну. Кто по-
 „грозилъ мечемъ, съ того взяли гривну пе-
 „ни; кто же вынулъ его для обороны, шопъ
 „не подвергается никакому взысканію, еже-
 „ли и ранилъ своего противника. Кто са-
 „мовольно, безъ Княжескаго повелѣнія, нака-
 „жетъ *Огнищанина*“ (именнаго гражда-
 „на) „или *Смерда*“ (земледѣльца и проспаго
 „человѣка) „платилъ за перваго 12 гривенъ
 „Князю, за втораго 3 гривны, а бипому грив-
 „ну въ шомъ и въ другомъ случаѣ. Если хо-
 „лощъ ударилъ свободнаго человека и скроеп-
 „ся, а господинъ не выдалъ его, шпо взыс-
 „калъ съ господина 12 гривенъ. Писецъ же
 „имѣетъ право вездѣ умершвишь раба, своего

„Обидчика.“ Дѣти Ярославовы, опитываясь сію казнь, дали испцу одно право бити виновнаго холопа ⁽⁷⁵⁾, или взяти за безчестіе гривну. — „Если господинъ въ пьянствѣ и безъ вины публично накажетъ *закупа* или слугу наемнаго, то платитъ ему какъ свободно, му.“ — Большая часть денежной пени, какъ видимъ, шла обыкновенно въ Казну: ибо всякое нарушеніе порядка считалось оскорбленіемъ Государя, блюстителя общей безопасности.

IV. „Когда на дворъ Княжескій“ — гдѣ обыкновенно судились дѣла—, придетъ испецъ ^{Дворъ Княжескій}, окровавленный или въ синихъ пятахъ, по ^{с к і й} ему не нужно представлять инаго свидѣтеля ^{е с ш ь}; а ежели нѣтъ знаковъ, то предста- ^{м ѣ ш о} вляетъ очевидцевъ драки, и виновникъ ея ^{суда.} платитъ *бо кунъ*“ (см. ниже). „Ежели испецъ будетъ окровавленъ, а свидѣтели покажутъ, что онъ самъ началъ драку, то ему нѣтъ удовлетворенія ⁽⁷⁶⁾.“

Отградивъ личную безопасность, Законодатель старался утвердить цѣлостъ собственности въ гражданской жизни.

V. „Всякой имѣетъ право убить ночнаго шапца на воровствѣ; а кто продержитъ ^{Охране- ніе соб- ствен- ности.} его связаннаго *до свѣта*, тотъ обязанъ испити съ нимъ на Княжескій дворъ. Убіеніе шапца взятаго и связаннаго есть преступленіе, и виновный платитъ въ Казну 12 гривенъ. Тотъ *коневый* выдается головою Князю и перяетъ всѣ права гражданскія, ^{Воров- ство.} вольность и собственность.“ Сподъ уважа-

емъ былъ конь, вѣрный слуга челоуѣку на войнѣ, въ земледѣліи и въ путешесніяхъ! Древніе Саксонскіе законы осуждали на смерть всякаго, кто уведеть чужую лошадь ⁽⁷⁷⁾. — Далѣе: „Съ вора *клятнаго*“ — т. е. домашняго или горничнаго — „зыскивается въ Казну 3 гривны, съ вора *житнаго*, который уне- „сеть хлѣбъ изъ ямы или съ гумна, 3 гривны и 30 кунъ; хозяинъ же беретъ свое житно, и „еще полгривны съ вора. — Кто украдетъ „скотъ въ хлѣвъ или въ домъ, платитъ въ „Казну 3 гривны и 30 кунъ, а кто въ полѣ, „топъ 60 кунъ“ (первое считалось важнѣйшимъ преступленіемъ: ибо воръ нарушалъ пог- да покойствіе хозяина): „сверхъ чего за вся- „кую скотину, которая не возвращена ли- „цемъ, хозяинъ беретъ опредѣленную цѣну: „за коня *Княжаго* 3 гривны, за проснаго „2, за кобылу 60 кунъ, за жеребца неважала- „го гривну, за жеребенка 6 *ногатъ*, за вола „гривну, за корову 40 кунъ, за шрехлѣпня- „го быка 30 кунъ, за годовика полгривны, „за шѣленка, овцу и свинью 5 кунъ, за бара- „на и поросенка *ногату* ⁽⁷⁸⁾.“

Оцѣнка
вещей.

Спашья любопытная: ибо она показываетъ погдашнюю оцѣнку вещей. Въ гривнѣ было 20 *ногатъ* или 50 *рѣзаней*, а 2 рѣзани со- ставляли одну куну. Сими именами означа- лись мелкія кожаныя монеты, ходившія въ Россіи и въ Ливоніи ⁽⁷⁹⁾.“

VI. „За бобра, украденнаго изъ норы, опре- дѣляется 12 гривенъ цени ⁽⁸⁰⁾.“ Здѣсь гово-

рился о бобрахъ *племянныхъ*, съ конми хозяинъ лишился всего возможнаго приплода. — „Если въ чьемъ владѣнн будешь изрыта земля, найдутся сѣни или другіе признаки воровской ловли, то Вербъ должна сыскашь виновнаго или заплашишь пеню.“

VII. „Кпо умышленно зарѣжешь чужаго коня или другую скопину, заплашишь 12 гривенъ въ Казну, а хозяину гривну ⁽⁸¹⁾.“ Злоба безчестила гражданъ менѣе, нежели воровство: нѣмъ болѣе должны спововали законы обуздыванъ оную.

VIII. „Кпо спешешь *бортные* знаки ⁽⁸²⁾, или запашешь между полевою, или перегоридишь дворовую, или срубилъ бортиную грань, или *дубъ* гранный или межевый сполль, съ того взяшь въ Казну 12 гривенъ.“ Следспвенно всякое сельское владѣніе имѣло свои предѣлы, утвержденные Гражданскимъ Правительствомъ, и знаки ихъ были священны для народа.

IX. „За борть ссѣченную виновный даетъ 3 гривны пени въ Казну, за дерево полгривны, за выдраніе пчель 3 гривны, а хозяину за медь нелаженнаго улья 10 кунъ, за лаженый 5 кунъ ⁽⁸³⁾.“ Чипашелю извѣспно, что еспь *бортное* ухожье: дула служили погда ульями, а лѣса единспвенными пчельниками. — „Ежели папъ скроепся, должно искашь его по слѣду, но съ чужими людьми и свидѣтелями. Кпо не опведеть слѣда опъ своего жилища, попъ виноватъ; но буде слѣдъ кончипся у гостиницы, или на

„цуспомь, незаспроенномь мѣспѣ, по взыска-
„нія нынѣ.“

Пшиче-
ловштво

X. „Кто срубитъ шесть подь сѣпцю пши-
„целова или опрѣжеть ея веревки, плапипть
„3 гривны въ Казну, а пшицелову гривну; за
„украденнаго сокола или яспреба 3 грив-
„ны въ Казну, а пшицелову гривну; за голу-
„бя 9 кунь, за куроцапку 9 кунь, за ушку
„30 кунь; за гуся, журавля и лебедя по же ⁽⁸⁴⁾.“
Сєю чрезмѣрною пенею Законодатель хотѣлъ
обезпечитъ погдашнихъ многочисленныхъ
пшицелововъ въ ихъ промыслѣ.

XI. „За покражу сѣна и дровъ 9 кунь въ
„Казну, а хозяину за каждый возъ по двѣ но-
„гапы.“

XII. „Воръ за ладю плапипть 60 кунь въ
„Казну, а хозяину за морскую 3 гривны, за
„набойную 2 гривны, за спругъ гривну, за
„челнь 8 кунь, если не можетъ лицомъ воз-
„вратишь украденнаго ⁽⁸⁵⁾.“ Имя *набойная* про-
исходитъ отъ досокъ *набиваемыхъ* сверхъ кра-
евъ мелкаго судна, для возвышенія боковъ его.

Зажига-
шель-
ство.

XIII. „Зажигатель гумна и дома выдается
„головою Князю со всѣмъ имѣниемъ, изъ кое-
„го надобно прежде вознаградитъ убытокъ,
„понесенный хозяиномъ гумна или дома.“

XIV. „Ежели обличатся въ воровствѣ хо-
„лопи Княжескіе, Боярь или просныхъ граж-
„данъ, по съ нихъ не брать въ Казну пени
„(взыскиваемой единственно съ людей свобод-
„ныхъ); но они должны плапипть испицу вдвое:
„на примѣръ, взявъ обратню свою украден-
„ную лошадь, испецъ шребуеть еще за оную

„2 гривны — разумѣется съ господина, ко-
 „рый обязанъ или выкупить своего холопа,
 „или головою выдать его, вмѣстѣ съ другими
 „участниками сего воровства, кромѣ ихъ
 „женъ и дѣтей. Ежели холопъ, обокравъ ко-
 „го, уйдетъ, то господинъ плащитъ за вся-
 „кую унесенную имъ вещь по цѣнѣ обыкно-
 „венной. — За воровство слуги наемнаго го-
 „сподинъ не отвѣтствуетъ; но если вне-
 „сетъ за него пеню, то беретъ слугу въ ра-
 „бы или можетъ продать ⁽⁸⁶⁾.“

XV. „Управивъ одежду, оружіе, хозяинъ
 „долженъ заявить на торгу; опознавъ вещь
 „у горожанина, идетъ съ нимъ на *сводъ*, то Сводъ.
 „естъ, спрашиваетъ, гдѣ онъ взялъ ее? и пе-
 „реходя такимъ образомъ отъ челоуѣка къ
 „челоуѣку, опыскиваетъ дѣйствительнаго во-
 „ра, который плащитъ за вину 3 гривны; а
 „вещь оспаается въ рукахъ хозяина. Но еже-
 „ли ссылка пойдетъ на *жипелей уздныхъ*,
 „то испицу взять за украденное деньги съ
 „*третьяго* опивѣчика, который идетъ съ
 „подличнымъ далѣе, и наконецъ опысканный
 „воръ плащитъ за все по закону. — Кто ска-
 „жетъ, что краденное куплено имъ у чело-
 „уѣка неизвѣстнаго, или жипеля иной обла-
 „сти, тому надобно предспавить двухъ сви-
 „дѣтелей, гражданъ свободныхъ, или мыщни-
 „ка (сборщика пошлинъ), чтобы они клят-
 „вою утвердили истину словъ его ⁽⁸⁷⁾. Въ
 „такомъ случаѣ хозяинъ беретъ свое лицомъ,
 „а кунецъ лишается вещи, но можетъ опы-
 „скивать продавца.“

Кража
людей. XVI. „Ежели будешь украденъ холопъ, то
„господишь, опознавъ его, также идти съ
„нимъ на сводъ оиъ человека въ человекъ, и
„третій оиъвыпчикъ дасиъ ему своего холо-
„па, но съ украденнымъ идти далѣе ⁽⁸⁸⁾. Оиъ-
„сканный виновникъ платиши въ убывкѣ и
„12 гривенъ пенн Князю; а третій оиъвып-
„чикъ беретъ обратно холопа, оиъданнаго
„имъ въ залогъ вмѣсто сведеннаго.“

Бѣглецъ. XVII. „О бѣглецъ холопъ господишь объ-
„являеши на шоргу, и ежели чрезъ шри дни
„опознаеши его въ чьемъ домѣ, то хозяинъ
„сего дому, возвративъ укринаго бѣглеца,
„платиши еще въ Казну 3 гривны. — Кто
„бѣглецу дасиъ хлѣба или укажеши путь,
„шотъ платиши господину 5 гривенъ, а за
„рабу 6, или клянется, что оиъ не слышалъ
„объ ихъ бѣгствѣ ⁽⁸⁹⁾. Кто предскавиши ушед-
„шаго холопа, шому дасиъ господишь грив-
„ну; а кто упустиши задержаннаго бѣглеца,
„платиши господину 4 гривны, а за рабу 5
„гривень: въ первомъ случаѣ пяная, а во вто-
„ромъ шесшая ушупаеши ему за то, что
„оиъ поималъ бѣглыхъ. — Кто самъ найдетъ
„раба своего въ городѣ, шотъ беретъ Посад-
„никова Ошрока, и дасиъ ему 10 кунъ за
„связаиіе бѣглеца.“

Кабала. XVIII. „Кто возмешъ чужаго холопа въ
„кабалу, шотъ лишаеши данныхъ холопу де-
„негъ, или долженъ присягнуши, что оиъ счи-
„палъ его свободнымъ: въ шакоемъ случаѣ го-
„сподишь выкупаеши раба, и беретъ все имѣ-
„ніе, приобрышенное симъ рабомъ ⁽⁹⁰⁾.“

XIX. „Кто, не спросивъ у хозяина, съ-
 „десть на чужаго коня, шопъ плащитъ въ
 „наказаніе 5 гривны“ — шо есть, всю цѣну
 лошади. Сей законъ слово въ слово естъ по-
 впореніе древняго Ютландскаго, и еще болѣе
 доказываетъ, что гражданскіе уставы Нор-
 мановъ были основаніемъ Россійскихъ ⁽⁹¹⁾.

XX. „Ежели наемникъ потеряетъ соб-
 „ственную лошадь, то ему не за что опъ-
 „выспивованъ; а ежели управитъ плугъ и
 „борону господскую, то обязанъ плащитъ
 „или доказатъ, что сіи вещи украдены въ
 „его опсущствіе, и что онъ былъ посланъ
 „со двора за господскимъ дѣломъ.“ И такъ
 владѣльцы обрабатывали свои земли не одни-
 ми холодами, но и людьми наемными. — „Воль-
 „ный слуга не опъвыспивуетъ за скопану,
 „уведенную изъ хлѣва; но когда распераетъ
 „оную въ полъ, или не загонитъ на дворъ,
 „то плащитъ. — Ежели господинъ обидитъ
 „слугу и не выдаситъ ему полнаго жалованья,
 „то обидчикъ, удовольствовавъ испца, вно-
 „ситъ бо кунъ пени; ежели насильственно
 „опниметъ у него деньги, то, возвративъ
 „ихъ, плащитъ еще въ Казну 3 гривны ⁽⁹²⁾.“

XXI. „Ежели кто будетъ пребывать сво- Долги.
 „ихъ денегъ съ должника, а должникъ за-
 „прется, то испецъ представляетъ свидѣ-
 „телей. Когда они поклянутся въ справед-
 „ливости его пребыванія, заимодавецъ бе-
 „ретъ свои деньги и еще 3 гривны въ удов-
 „летвореніе. — Ежели заемъ не свыше трехъ
 „гривень, то заимодавецъ одинъ присягаетъ;

„но большій искъ пребуешъ свидѣтелей или
„безъ нихъ уничтожаешся (93).

XXII. „Если купецъ повѣрилъ деньги куп-
„цу для торговли, и должникъ начнетъ за-
„пираться, по свидѣтелей не спрашивашъ,
„но опивыпчикъ самъ присягаетъ (94).“ Зако-
„нодатель хотѣлъ, кажепся, изъяснить въ семь
„случаѣ особенную довѣренность къ людямъ
„торговымъ, которыхъ дѣла бывають осно-
„ваны на чеспи и вѣрѣ.

XXIII. „Если кто многимъ долженъ, а ку-
„пецъ *иностранный*, не зная ничего, повѣ-
„рилъ ему товаръ: въ такомъ случаѣ про-
„дастъ должника со всемъ его имѣниемъ, и
„*первыми* вырученными деньгами удовольство-
„вать вносипранца или Казну; оспальное же
„раздѣлитъ между прочими займодавцами: но
„кто изъ нихъ взялъ уже много росповъ,
„тотъ лишаешся своихъ денегъ.“

XXIV. „Ежели чужіе товары или деньги у
„купца попонуть, или сгоряеть, или будутъ
„опняты неприятелемъ, по купецъ не оп-
„вѣснствуетъ ни головою, ни вольностію, и
„можетъ разложить платежъ въ сроки: ибо
„власъ Божія и несчастіе не суть вина че-
„ловѣка. Но если купецъ въ пьянствѣ упра-
„вилъ вѣренный ему товаръ, или промо-
„шаетъ его, или испорчилъ опъ небреже-
„нія: по займодавцы послушаютъ съ нимъ,
„какъ имъ угодно: опсрочатъ ли платежъ,
„или продадутъ должника въ неволю.“

XXV. „Если холопъ *обманомъ*, подъ име-
„немъ вольнаго человѣка, испроситъ у кого

„деньги, по господинъ его долженъ или за-
 „планишь, или откажашься опъ раба; но кто
 „повѣришь *извѣстному* холопу, лишаешься де-
 „негъ. — Господинъ, позволивъ рабу торго-
 „вать, обязанъ планишь за него долги ⁽⁹⁵⁾.“

Торгов-
 ля ра-
 бовъ.

XXVI. „Если гражданинъ опдасть свои
 „пожишки на сохраненіе другому, по въ сви-
 „дѣтеляхъ нѣтъ нужды. Кто будетъ запи-
 „рашья въ принятіи вещей, долженъ утвер-
 „дитъ клятвою, что не бралъ ихъ. Тогда
 „онъ правъ: ибо имѣніе повѣряютъ единствен-
 „но такимъ людямъ, коихъ честь извѣстна;
 „и кто беретъ его на сохраненіе, пошь ока-
 „зываетъ услугу ⁽⁹⁶⁾.“

Сохране-
 ніе
 пожип-
 ковъ.

XXVII. „Кто опдаетъ деньги въ роспъ,
 „или медь и жипо въ займы, пому въ случаѣ
 „спора предспавишь свидѣтелей, и взявъ все
 „по сдѣланному договору. *Мѣсячные* роспы
 „берутся единствененно за малое время; а кто
 „останешься должнымъ цѣлый годъ, планишь
 „уже *третные*, а не *мѣсячные*.“ Мы не зна-
 емъ, въ чемъ соспоили шъ и другіе, основан-
 ные на всеобщемъ обыкновеніи тогдашняго
 времени; но ясно, что послѣдніе были гораз-
 до тяжоснѣе, и что Законодатель хотѣлъ
 облегчить судьбу должниковъ. — „Законы поз-
 „воляютъ брать 10 кунъ съ гривны на годъ“ —
 по еспъ, сорокъ на сто ⁽⁹⁷⁾. Въ земляхъ, гдѣ
 торговля, художества и промышленость
 цвѣтутъ изъ давнихъ временъ, деньги шеря-
 ютъ цѣну опъ своего множества. Въ Гол-
 ланди, въ Англіи заимодавцы довольствуются
 самымъ малымъ прибыткомъ; но въ справахъ,

Роспы.

подобно древней Россіи, богатыхъ только грубыми естественными произведеніями, а не монетою — въ странахъ, гдѣ первобытная дикость нравовъ уже смягчается навыками гражданскими; гдѣ новая внутренняя и вѣнчая торговля знакомитъ людей съ выгодами роскоши — деньги имѣють высокую цѣну, и лихоимство пользуется ихъ рѣдкостью.

Слѣдуютъ общія поощренія для улики и оправданія:

XXVIII. „Всякой уголовный доносъ претбуесть свидѣтельсва и присяги *семи* челоуликъ, оправданія. „вѣкъ⁽⁹⁸⁾; но Варягъ и чужестранецъ обязуеаеся предсавити только двухъ. Когда дѣло идетъ единственно о побояхъ легкихъ, то нужны вообще два свидѣтеля; но чужестранца никогда не дѣя обвинити безъ семи.“ И пакъ древніе наши законы особенно покровительствовали иноземцевъ.

XXIX. „Свидѣтели должны бытъ всегда граждане свободные; только по нуждѣ и въ маломъ искѣ дозволено сослаться на Тиуна Боярскаго или закабаленнаго слугу.“ (Слѣдственно Боярскіе Тиуны не были свободные люди, хотя жизнь ихъ, какъ означено въ первой главѣ, цѣнилась равно съ жизнью вольныхъ гражданъ). — „Но испецъ можетъ воспользоваться свидѣтельствомъ раба, и претбуеаеъ, чинобы опвѣчикъ оправдался *испытаніемъ жельза*. Если послѣдній окажется виновнымъ, то платитъ искъ; если оправдаеаеся, то испецъ даеаеъ ему за муку гривну и въ Казну 40 кунъ, Мечнику 5 кунъ,

„Княжескому Опроку погрешны (что назы-
 „ваеиця *жельзною пошлиною*). Когда же оп-
 „вынчикъ вызванъ на сіе испытаніе по неяс-
 „ному свидѣтельству людей свободныхъ, то,
 „оправдавъ себя, не береть ничего съ испица,
 „который плашпшь единственнo пошли-
 „ну въ Казну. — Не имѣя никакихъ свидѣ-
 „телей, самъ испецъ доказываеиць правоспшь
 „свою *жельзомъ*: чѣмъ рышпшь всякія ппашбы
 „въ убійспшь, воровспшь и поклепъ, ежели
 „искъ стоишпшь полутривны золоша; а ежели
 „менѣе, то испишываиць *водою*; въ двухъ же
 „тривнахъ и менѣе доспапшчна одна испице-
 „ва присяга (99).“

Испы-
 шаніе
 жель-
 зомъ и
 водою.

Законъ супъ дополненія льпописей: безъ
 Ярославовой *Правды* мы не знали бы, что
 древніе Россіане, подобно другимъ народамъ,
 упошребляли жельзо и воду для изобличенія
 пресшупниковъ: обыкновение безразсудное и
 жестокое, славное въ *Исторіи* среднихъ вѣ-
 ковъ подъ именемъ *суда Небеснаго* (100). Обви-
 няемый бравъ въ голую руку жельзо раскален-
 ное или вынималъ ею кольцо изъ кпшпшка:
 послѣ чего судьямъ надлежало обвязаиць и за-
 печатаиць оную. Ежели черезъ три дни не ос-
 павалось язвы или знака на ея кожь, то не-
 винность была доказана. Умъ здравый и са-
 мая Вѣра испишная долго не могли испре-
 бишъ сего успава языческихъ временъ, и Хри-
 спіанскіе Паспыри поржеспвенно освящали
 жельзо и воду для испишанія добродѣтели или
 злодѣйства, не только простыхъ гражданъ,
 но и самыхъ Государей въ случаѣ клеветы или

важнаго подозрѣнія. Народъ думалъ, что Богу легко сдѣлать чудо для спасенія невиннаго; но хитрость судей приспρασныхъ могла обманывать зрипелей и спасать виновныхъ.

Древнѣйшіе законы всѣхъ народовъ были уголовныя ⁽¹⁰¹⁾; но Ярославовы опредѣляютъ и важныя права наслѣдственности.

XXX. „Когда просполудинъ умретъ бездѣлень, по все его имѣніе взять въ Казну; „буде остались дочери незамужнія, по имѣ „дать нѣкопоруо часть онаго. Но Князь не „можетъ наслѣдовать послѣ Бояръ и мужей „соспавляющихъ воинскую дружину ⁽¹⁰²⁾: если „они не имѣютъ сыновей, по наслѣдуютъ до- „чери.“ Но когда не было и послѣднихъ? род- „ственники ли брали имѣніе или Князь? . . . .
Здѣсь видимъ законное, важное преимущество чиновниковъ воинскихъ.

XXXI. „Завѣщаніе умершаго исполняется „въ почности. Буде онъ не изъявилъ воли „своей, въ такомъ случаѣ отдасть все дѣляемъ, „а часть въ церковь для спасенія его души. „Дворъ отеческій всегда безъ раздѣла принад- „лежитъ меньшему сыну“ — какъ юнѣйшему и „менѣ другихъ способному наживатьъ доходъ.

XXXII. „Вдова беретъ, что назначилъ ей „мужъ: впрочемъ она не есть наслѣдница. — „Дѣти первой жены наслѣдуютъ ея достояніе „или вѣно, назначенное опцемъ для ихъ мане- „ри. — Сеспра ничего не имѣетъ, кромѣ добро- „вольнаго приданаго опъ своихъ брашьевъ.“

XXXIII. „Если жена, давъ слово оспать „ся вдовою, проживетъ имѣніе и выдетъ за-

„мужъ, по обязана возвратити дѣтямъ все
 „прожитое. Но дѣти не могутъ согнати
 „вдовствующей манери со двора, или опнати,
 „что опдано ей супругомъ. Она власна из-
 „брати себѣ одного наследника изъ дѣтей, или
 „дати всемъ равную часть. Ежели мать умретъ
 „безъ языка, или безъ завѣщанія, то сынъ
 „или дочь, у коихъ она жила, наследуютъ все
 „ея достояніе.“

XXXIV. „Если будутъ дѣти разныхъ оп-
 „цевъ, но одной манери, то каждый сынъ бе-
 „ретъ опцевское. Если впророй мужъ расхи-
 „тилъ имѣніе перваго, и самъ умеръ, то дѣ-
 „ти его возвращаютъ оное дѣтямъ перваго,
 „согласно съ показаніемъ свидѣтелей.“

XXXV. „Если братья спанутъ пятагы-
 „ся о наследіи предъ Княземъ, то Опрокъ
 „Княжескій, посланный для ихъ раздѣла, по-
 „лучаетъ гривну за прудъ.“

XXXVI. „Ежели оспанутся дѣти малолѣт-
 „ныя, а мать выдетъ за-мужъ, то опданы
 „ихъ при свидѣтеляхъ на руки ближнему род-
 „ственнику, съ имѣніемъ и съ домомъ; а что
 „сей опекунъ присовокупитъ къ оному, то
 „возметъ себѣ за прудъ и попеченіе о мало-
 „лѣтнихъ; но приплодъ опъ рабовъ и скопа
 „остаешся дѣтямъ. — За все управленное пла-
 „титъ опекунъ, коимъ можеть быти и самъ
 „вопчимъ.“

XXXVII. „Дѣти, прижитыя съ рабою, не
 „участвуютъ въ наследіи, но получаютъ сво-
 „боду, и съ манерію.“

Главою правосудія вообще былъ Князь, а дворъ Княжескій обыкновеннымъ мѣспомъ суда (103). Но Государь поручалъ сію власишь Тиунамъ и своимъ Опрокамъ. — Чиновники, которымъ надлежало рѣшить уголовныя дѣла, назывались *Вирниками*, и каждый судья имѣлъ помощника или Опрока; *Мительника* или писца. Они брали за пась ошь гражданъ и пошлину съ каждаго дѣла (104). — Вирнику и писцу его, для объѣзда волости, давали лошадей.

Въ одномъ изъ Новгородскихъ списковъ Ярославовой *Правды* сказано, что испецъ во всякой паябѣ долженъ япши съ опвѣнчикоми на изводѣ передѣ 12 гражданъ — можеть бытъ, Присяжныхъ, которые разбирали обспояпельспва дѣла по совѣспи, оспавляя судѣ опредѣлишь наказаніе и взыскиваніе пеню. Такъ было и въ Скандинавіи, онкуда сей мудрый уставъ перешель въ Великобританію (105). Англичане наблюдають его донынѣ въ дѣлахъ уголовныхъ. Саксонъ Грамматикъ повѣспвуешъ, что въ VIII вѣкѣ Рагнаръ Лодброкъ, Король Датскій, первый учредилъ думу двѣнадцати Присяжныхъ.

Такимъ образомъ уставъ Ярославовъ содержилъ въ себѣ полную систему нашего древняго законодательспва, сообразную съ шогданными правами. Въ немъ не упоминаешся о нѣкопорыхъ возможныхъ злодѣянїяхъ, на примѣрь: о смерпной оправѣ (какъ въ XII Дскахъ Рима) о насилїи женцинь (и проч.): для шого ли, что первое было необыкновенно въ Россїи, а второе казалось Законодате-

И р и -
с я ж н ы е .

лю сомнительнымъ и неяснымъ въ доказательствахъ? Не упоминается также о многихъ условіяхъ и сдѣлкахъ, весьма обыкновенныхъ въ самомъ началѣ гражданскихъ обществъ; но взаимная польза бысть вѣрнымъ въ словѣ и чести служилъ вмѣсто законовъ.

Примѣнимъ, что древніе свободные Россіяне не терпѣли никакихъ *тѣлесныхъ* наказаній: Общій харак- виновный платилъ или жизнь, или вольно-харак-спію, или деньгами — и скажемъ о сихъ зако-теръ за-нахъ то же, что Монтескьё говоритъ вооб-коновъ.ще о Германскихъ: они изъвѣляютъ какое-то удивительное простосердечіе; крапки, грубы, но достойны людей твердыхъ и великодушныхъ, которые боялись рабства болѣе, нежели смерти ⁽¹⁰⁶⁾.

Предложимъ еще одно замѣчаніе: Германцы, овладѣвъ Европою, не давали всѣхъ гражданскихъ правъ своимъ народамъ покореннымъ: такъ, по уставу Салическому, за убіеніе Франка надлежало заплатить 200 су, и вдвое менѣе за убіеніе Римлянина ⁽¹⁰⁷⁾. Но законы Ярославы не полагаютъ никакого различія между Россіянами Варяжскаго племени и Славянами: сямъ обстоятельствомъ можно утвердить вѣроятность Несторова сказанія, что Князя Варяжскіе не завоевали нашего опечества, но были избраны Славянами управлять Государствомъ.

Ярославу же приписываютъ древній уставъ Новотородскій *о мостовыхъ*, по коему знаемъ; Уставъ о мос- что сей городъ, тогда уже весьма обширный; товыхъ. раздѣлялся на Часни или Концы (Словенскій,

Неревскій, Горничьскій, Загородскій, Плопинскій), а жилища на *Сотни*, означаемыя именами ихъ Спарьшинь; чпо одна улица называлась *Добрыниною* (въ память сего знаменитаго Воеводы и дяди Владимірова), а главный рядъ *Великимъ* рядомъ; чпо Нѣмцы или Варяги, Гошы или Гопландцы, привлеченные въ Новгородъ шпорговлею, жили въ особенныхъ улицахъ, и проч. — Но такъ называемый Церковный Уставъ Ярославовъ, о коемъ упоминають новѣйшіе Лыпописцы, и коего имѣемъ разные списки, еспь бѣзъ сомнѣнія подложный, сочиненный около XIV столѣтія. Подобно мнимому Владимірову, онъ даетъ Епископамъ исключительное право судить оскорбленіе женскаго цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемые слабому полу, разводъ, кровосмѣшеніе, ссоры дѣтей съ родителами, зажитательство, воровство, драки и проч. Сей Уставъ не согласенъ съ *Русскою Правдою*, и, кромѣ нелѣпостей, содержитъ въ себѣ выраженія и слова новѣйшихъ временъ; на примѣръ, опредѣляетъ пени *рублями*, еще не употребительными въ денежномъ счетѣ время Ярославовыхъ (108).

ГЛАВА IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ, НАЗВАННЫЙ
ВЪ КРЕЩЕНІИ ДИМИТРИЕМЪ.

Г. 1054 — 1077.

Разсужденіе. Удѣлы. Побѣда надъ Голядами и Торками. Половцы. Ужасныя чудеса. Освобожденіе Судислава. Междуособія. Пораженіе Россіянъ на берегахъ Альпы. Мятежь въ Кіевѣ. Бѣгство Великаго Князя. Разбитіе Половцевъ. Кіевляне хоняны бѣжашъ въ Грецію. Изяславъ возвращается съ Поляками. Кіевъ новая Капуя. Война съ Полоцкимъ Княземъ. Пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Новое бѣгство Великаго Князя. Изяславъ у Нѣмецкаго Императора. Посольство Генрика IV въ Кіевъ. Письмо Папы къ Изяславу. Россіяне въ Силезіи. Возвращеніе Изяслава. Междуособія. Смерть Великаго Князя. Свойства его. Уничтоженіе смертной казни. Монашпырь Кіевопечерскій. Россіяне служатъ въ Греціи. Зависимость нашей Церкви отъ Греческой. Переписка съ Папріархами. Пророки и волшебники.

Древняя Россія погребла съ Ярославомъ свое могущество и благоденствіе. Основанная, возвеличенная Единовластіемъ, она упратила силу, блескъ и гражданское счастье, будучи снова раздробленною на малыя области. Владиміръ исправилъ ошибку Святослава, Ярославъ Владимірову: наследники ихъ не могли воспользоваться симъ примѣромъ, не умѣли соединить частей въ цѣлое, и Государство, шагнувъ, шакъ сказать, въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величія, слабѣло и разрушалось болѣе шрехъ сонъ лѣтъ. Испорикъ чужеземный не могъ бы съ удоволь-

Разсужденіе.

спивѣмъ писанъ о сихъ временахъ, скудныхъ дѣлами славы и богатыхъ ничтожными распрями многочисленныхъ Власннптелей, конхъ пѣни, обогранныя кровію бѣдныхъ подданныхъ, мелькають предъ его глазами въ сумракъ вѣковъ опдаденныхъ. Но Россія намъ опечесиво: ея судьба и въ славъ и въ уничтоженіи равно для насъ достопамятна. Мы хопимъ обозрѣть весь нупъ Государства Россійскаго опъ начала до нынѣшней спенени онаго. Увидимъ многу Князей недоспойныхъ и слабыхъ; но среди ихъ увидимъ и Героевъ добродѣтели, сильныхъ мышцею и душою. Въ темной карпинѣ междоусобія, неуспроисвѣвъ, бѣдспвій, являюся шакже яркія черпы ума народнаго, свойсва, нравовъ, драгоцѣнныя своею древноспію. Однимъ словомъ, Исторія предковъ всегда любопытна для шого, кто достоинъ имѣть опечесиво.

Г. 1054—
1060. Удѣлы. Дѣши Ярославовы, исполняя его завѣщаніе, раздѣлили по себѣ Государство. Область Изяславова, сверхъ Новагорода, проспиралась опъ Кіева на Югъ и Западъ до горъ Карпатскихъ, Польши и Липвы. Князь Черниговскій взялъ еще опдаденный Тмушороканъ, Рязань, Муромъ и спрану Вяпичей: Всеволодъ, кромѣ Переяслава, Ростовъ, Суздаль, Белоозеро и *Поволожье*, или берега Волги. Смоленская область заключала въ себѣ нынѣшнюю Губернію сего имени съ нѣкоторою частію Вишебской, Псковской, Калужской и Московской⁽¹⁰⁹⁾. Четвертый сынъ Ярославъ, Игорь, получилъ опъ старшаго брапа, въ *частный*

Удѣль, городъ Владиміръ. Князь Полоцкій, внукъ славной Рогнѣды, Брячиславъ, умеръ еще въ 1044 году: сынъ его, Всеславъ, наслѣдовалъ Удѣль отца — и Россія имѣла тогда шессть юныхъ Государей.

Счастливая внуиprenняя пицина царспво- вала около десяти лѣтъ: Россіане воору- жались только пропивъ вѣншихъ непріате- лей. Изяславъ побѣдилъ Голядовъ, жишелей, какъ вѣроятно, Прусской *Галиндіи*, народъ Лапышскій ⁽¹¹⁰⁾; а Всеволодъ Торковъ, воспоч- ныхъ сосѣдовъ Перелславской области, ко- торые, услышавъ, что и Великій Князь, вмѣ- стѣ съ Черниговскимъ и Полоцкимъ, идепъ на нихъ сухимъ пушемъ и водою, удалились отъ предѣловъ Россіи: жестокая зима, голодъ и моръ испребили большую часть сего на- рода ⁽¹¹¹⁾. — Но опечеспво наше, избавлен- ное отъ Торковъ, съ ужасомъ видѣло при- ближеніе пныхъ варваровъ, допоть неизвѣ- сныхъ въ Исторіи міра.

Еще въ 1055 году Половцы, или Команы, входили въ область Переяславскую: тогда Князь ихъ, Болушъ, заключилъ миръ со Все- володомъ. Сей народъ кочующій, единопле- менный съ Печенѣгами и, вѣроятно, съ ны- нѣшними Киргизами, обиталъ въ степяхъ Азіатскихъ, близъ моря Каспійскаго; выпѣ- сниль Узовъ (именуемыхъ, какъ вѣроятно, Тор- ками въ нашей лѣтописи); принудилъ мно- гихъ изъ нихъ бѣжать къ Дунаю (гдѣ они час- тно погибли отъ язвы, частно поддалися Гре- камъ); изгналъ, кажешся, Печенѣговъ изъ ны-

Побѣда
надъ Го-
лядами и
Торками.

Полов-
цы.

пѣвней юго-восточной Россіи, и занявъ берега Чернаго моря до Молдавіи, ужасая всѣ Государства сосѣдственныя: Греческую Имперію, Венгрію и другія. — О нравахъ его говорятъ Лынонисцы съ омерзѣніемъ: грабежъ и кровопролитіе служили ему забавою, шапъры всегдашнимъ жилищемъ, кобылье молоко, сырое мясо, кровь животныхъ и сперво обыкновенною пищею. — Миръ съ такими варварами могъ быть только опаснымъ перемиріемъ, и въ 1061 году Половцы, не имѣя перивія дождашься лѣта, съ Княземъ своимъ Ськаломъ зимою ворвались въ области Россійскія, побѣдили Всеволода и съ добычею возвращались къ Дону ⁽¹¹²⁾.

Г. 1061.— Съ сего времени начинаются бѣдствія Россіи, и Лынонисецъ сказываесть, что Небо предвѣспило ихъ многими ужасными чудесами; 1064.— кровавая звѣзда цѣлую недѣлю являлась на Западѣ, солнце утратило свое обыкновенное сіяніе и восходило безъ лучей, подобно мѣсяцу; что рыболовы Кіевскіе извлекли въ неводѣ какого-то удивительнаго мертваго урода, брошеннаго въ Днѣпръ. Сія сказки достойны нѣкотораго замѣчанія, изъясляя спрашное впечатлѣніе, оставленное въ умѣ современниковъ прошедшими несчастіями Государства. „Небо правосудно!“ говорили Непоры: „оно наказываесть Россіянъ за ихъ беззаконія. Мы именуемъ Христіанами, а живемъ какъ язычники; храмы пусты, а на ирищахъ ползаныя люди; въ храмахъ безмолвіе, а въ

„домахъ пиробы, гусли и скоморохи ⁽¹¹³⁾.“ — Сія укоризна безъ сомнѣнія не исправила современниковъ, но оспалась для попомснива любознательнымъ извѣспіемъ о погдашнихъ нравахъ.

Дѣти Ярославовы еще не нарушали завѣщанія родипельскаго и жили дружно. Изяславъ считалъ себя болѣе равнымъ, нежели Государемъ брашневъ своихъ: такъ они, по смерти Вячеслава въ 1057 году, съ общаго согласія опдали Смоленскъ Игорю (чрезъ два года пошомъ умершему), и вспомнивъ о заповченномъ дядѣ, Судиславѣ, возвратили ему свободу. Сей несчастный сынъ Великаго Владиміра, двадцать ченуре года сидѣвшій въ шембожденіи, кляпвенно опказался опъ всякихъ пренебужденіе Сувобованій власполюбія, даже опъ самаго свѣина, дислава. послригся и кончилъ жизнь въ Кіевскомъ монастырѣ Св. Георгія ⁽¹¹⁴⁾.

Первымъ поводомъ къ междоусобию было опдаленное Княжество Тмушороканское. Владиміръ Ярославичъ оставилъ сына, Ростислава, копорый, не имѣя никакого Удѣла, жилъ праздно въ Новѣгородѣ ⁽¹¹⁵⁾. Будучи опважень и славолубивъ, онъ подговорилъ съ собою нѣкопорыхъ молодыхъ людей; вмѣстѣ съ Вышапою, сыномъ Новгородскаго Изяславова Посадника, Оспромира, ушелъ въ Тмушорокань и выгналъ юнаго Князя, Гльба Свяпославича, копорый управлялъ сею Азовскою областію. Свяпославъ сибшилъ пуда съ войскомъ: племянникъ его, уважая дядю, опдалъ ему городъ безъ сопротивленія ⁽¹¹⁶⁾; но когда Черниговскій Князь удаллся, Ростиславъ снова овла-

О сво-
божде-
ніе Су-
дислава.

Междо-
усобія.

г. 1064.

дѣль Тмушороканемъ. Скоро народы горскіе, Касоги и другіе, должны были признавъ себя данниками юнаго Героя, шакъ, чино его славолубіе и счастье успрашили Грековъ, которые господствовали въ Тавридѣ. Сія коварныя прислали злодѣя, именемъ Коностана, умѣвшаго вкраснѣхъ къ нему въ довѣренности; и въ шо время, какъ Роспиславъ, угощая мнѣмаго друга, пилъ съ нимъ вино, Коностанъ, имѣя подъ ногтемъ скрыпный ядъ, впустилъ его въ чашу, оправилъ Князя, уѣхалъ въ Херсонъ, и порожественно объявилъ жишелямъ, чино завоевашель Тмушороканскій умреть въ седьмый день. Предсказаніе исполнилось; но Херсонцы, гнушаясь такимъ злодѣйствомъ, убили изверга камнями ⁽¹¹⁷⁾. — Безвременная кончина мужественнаго Роспислава, опца шрехъ сыновей, была въ шогданнихъ обшпьяпельстввахъ несчастіемъ для Россіи: онъ могъ бы лучше другихъ зашпипить опечество и сохранить по крайней мѣрѣ воинскую его славу. Неспоръ описываетъ сего юношу, прекраснаго и благовиднаго, не шолько храбрымъ въ битвахъ, но и добрымъ, чувствительнымъ, великодушнымъ.

Свяшославъ не могъ вшорично смрипъ племянника своего, Роспислава, для шого, чшо въ Государствѣ явился новый непріатель: Князь Полоцкій ⁽¹¹⁸⁾. Сей правнукъ Рогнѣдинъ ненавидѣлъ дѣтей Ярославовыхъ, и считалъ себя законнымъ наследникомъ престола Великокняжескаго: ибо дѣдъ его, Изяславъ, былъ старшимъ сыномъ Св. Владиміра. Современный

Г. 1066.
Февр. 3.

Льпописецъ называесть Всеслава злымъ и кровожаднымъ, суевѣрно приписывая сѣю жестокость какой-то волшебной повязкѣ, носимой Княземъ для закрѣпленія природной на головѣ язвыны. Всеславъ, безъ успѣха осаждавъ Псковъ, неожиданно завоевалъ Новгородъ; плѣнилъ многихъ жидовъ; не пощадилъ и святыни церквей, ограбивъ Софійскую. Оскорбленные такою наглостію, Ярославичи соединили силы свои, и не смотря на жестокую зиму, осадили Минскъ въ Княжескѣ Полоцкомъ; взяли его, умертвили гражданъ, а женъ и дѣтей отдали въ плѣнь воинамъ. Всеславъ сошелся съ неприятелями на берегахъ Немена, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ. Множество Россіянъ съ обѣихъ сторонъ легло на мѣсць. Великій Князь побѣдилъ; но еще спрашася племянника, вступилъ съ нимъ въ ³ Мирные переговоры, и звалъ его къ себѣ. Всеславъ, повѣривъ клявѣ Ярославичей, что они не сдѣлають ему никакого зла, перѣѣхалъ Дибирь на лодкѣ, близъ нынѣшняго Могилевскаго города Орши. Великій Князь встрѣпилъ его, ввелъ въ шатеръ свой и отдалъ въ руки воинамъ: несчастнаго взяли вмѣстѣ съ двумя сыновьями, отвезли въ Кіевъ и заключили въ темницу.

Г. 1067.

3 Марша.

Провидѣніе наказало вѣроломныхъ: шамъ, гдѣ опецъ ихъ одержалъ славную побѣду надъ Святополкомъ и Печенѣгами, на берегахъ Альпы, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Изяславъ и братья его въ ночномъ сраженіи были на голову разбины свирѣпыми Половцами ⁽¹¹⁹⁾. Ве-

Г. 1068.

Пораженіе Россіянъ.

ликій Князь и Всеволодь ушли въ Кіевъ, а
 Святославъ въ Черниговъ. Воины перваго, спы-
 дясь своего бѣгства, пребывали въча; собра-
 лись на торговой площади, въ Кіевскомъ По-
 долѣ, и прислали сказать Изяславу, чптобы
 онъ далъ имъ оружіе и коней для вѣпоричной
 битвы съ Половцами. Великій Князь, оскор-
 бленный симъ своевольствомъ, не хотѣлъ по-
 полнить ихъ желанія. Сдѣлася мяпежь, и
 недовольные, обвиняя во всемъ главнаго Вое-
 воду Изяславова, именемъ Коснячка, окружи-
 ли домъ его. Воевода скрылся. Мяпежники
 раздѣлились на двѣ шоды: одни пошли оп-
 ворить городскую шемницу, другіе на дворъ
 Княжескій. Изяславъ, сидя съ дружиною въ
 сѣняхъ, смотрѣлъ въ окно, слушалъ укориз-
 ны народа, и думалъ усмирить бунтъ слова-
 ми. Бояре говорили ему, что надобно по-
 слать спражу къ започенному Всеславу, и на-
 конецъ, видя оспервененіе черни, совѣпова-
 ли Великому Князю тайно умеривить его.
 Но Изяславъ не могъ ни на что рѣшиться,
 и бунтовщики дѣйствительно освободили По-
 лоцкаго Князя: тогда оба Ярославича въ ужа-
 сѣ бѣжали изъ сполиты, а народъ объявилъ
 Всеслава Государемъ своимъ и разграбилъ домъ
 Княжескій, похитивъ великое множество
 золота, серебра, куншъ и бѣлокъ.

Изяславъ удалился въ Польшу; но его братья
 спокойно княжили въ своихъ Удѣлахъ, а пле-
 мянникъ Глѣбъ въ области Воснорской, бу-
 дучи снова призванъ ея жителями ⁽¹²⁰⁾. Князь
 Черниговскій имѣлъ случай опмститъ По-

М л -
 ме ж в
 въ Кіе-
 вѣ.

Б ѣ г -
 с ш в о
 Велик.
 Князя.

ловцамъ, копорые жгли и грабили въ его об- Разби-
 ласпи. Предводительствуя малочисленною ше По-
 конною дружиною, онъ вступилъ съ ними въ ловцевъ,
 битву: 5000 Россіянъ, ободренныхъ примѣ-
 ромъ и словами Князя, спремительно удари-
 ли на 12,000 Половцевъ, смяли ихъ и плѣни-
 ли Воедъ непріятельскаго; множество варва-
 ровъ упонуло въ рѣкъ Сновъ. Черниговцы
 вспомнили великодушную храбрость опцевъ
 своихъ, приученныхъ къ побѣдѣ Мстиславомъ,
 знаменитымъ сыномъ Владиміра Великаго.

Король Польскій, Болеславъ II, сынъ Маріи,
 Владиміровой дочери, и супругъ неизвѣстной
 намъ Княжны Россійской ⁽¹²¹⁾, принявъ Изя-
 слава со всеми знаками искренняго дружелю-
 бія, какъ Государя несчастнаго и ближняго
 родственника, охотно согласился бытъ ему
 помощникомъ. Всеславъ допустилъ его до са-
 маго Бѣлгорода; наконецъ выпустилъ съ вой-
 скомъ изъ Кіева: но успрашенный силою По- Г. 1069.
 ляковъ, и, можетъ бытъ, не вѣря усердію
 своихъ новыхъ подданныхъ, ночью ушелъ изъ
 спаца въ Полоцкъ. Россіане, свѣдавъ о бѣг-
 ствѣ его, съ ужасомъ возвратились въ Кіевъ.
 Всѣ граждане собрались на Вѣче, и немедлен-
 но онцравили Пословъ къ Святославу и Все-
 володу, объявивъ имъ, что Кіевляне, изгнавъ
 Государя законнаго, признають вину свою;
 но какъ Изяславъ ведетъ съ собою враговъ
 иноплеменныхъ, коихъ жестокость еще па-
 мятна Россіянамъ, то граждане не могутъ
 впустишь его въ столицу, и прибѣгаютъ въ
 сей крайности къ великодушію, достойныхъ

сыновъ Ярослава и опечестива. „Врага Кіева
 „для васъ опверсны,“ говорили Послы: „иди-
 „ше спасши градъ великаго опца своего; а
 „ежели не исполните нашего моленія, то
 „мы, обративъ въ пепель сполну Россіи, съ
 „женами и дѣтьми уйдемъ въ землю Грече-
 Кіевля - не хо- ш я ш ъ бѣжашъ въ Гре- цю.
 „скую.“ Святославъ обѣщаль за нихъ вступи-
 щись, но пребоваль, чѣобы они изъявили
 покорность Изяславу. „Когда брань мой —“
 сказалъ Черниговскій Князь — „войдетъ въ го-
 „родъ мирно, и съ малочисленною дружиною,
 „то вамъ нечего спрашишься. Когда же онъ
 „захочеть предать Кіевъ въ жертву Ляхамъ,
 „то мы топовы мечемъ опразнишь Изяслава,
 „какъ непріятеля.“ Въ то же самое время
 Святославъ и Всеволодъ дали знашь брану
 о раскаяніи Кіевлянъ, совѣпуя, чѣобы онъ
 удалилъ Поляковъ, шель въ сполну и забыль
 мщеніе, если не хочеть бышь врагомъ Рос-
 сіи и бранцевъ. Изяславъ на все согласился,
 и послаль въ Кіевъ сына своего, Мстислава,
 И з я - с л а в ъ
 возвра - щаетсѣ съ Поля- ками.
 которій, въ противность поржеспвенному
 условію, началъ какъ звѣрь свирѣспвовашь
 въ сполну: умершвилъ 70 человекъ, освобо-
 дившихъ Всеслава; другихъ ослѣшилъ, и жеспо-
 ко наказаль множеспво невинныхъ, безъ су-
 да, безъ всякаго изслѣдованія. Граждане не
 смѣли жаловашься, и съ покорностью вспрѣ-
 шили Изяслава, въхавшаго въ сполну съ
 2 Маія. Болеславомъ и съ малымъ числомъ Поляковъ ⁽¹²²⁾.

Историки Польскіе говорятъ, чѣо Вели-
 кій Князь, обязанный Королю счастливою
 перемью судьбы своей, взялся содержать

его войско, давалъ ему съѣспные припасы, одежду и жалованье; что Болеславъ, плѣн- ный красотою мѣста, роскошными приапно- снями Кіева и любезностію Россіянокъ, едва Кіевъ
новая
Капуя. могъ выйти изъ сей новой Капуи; что онъ, на возвратномъ пути, въ Червенской обла- сти или Галиціи, осаждалъ Перемышль, ко- торый, будучи весьма укрѣленъ искусствомъ, каменными стѣнами и башнями, долгое вре- мя оборонялся ⁽¹²³⁾. Ежели сіе обстоятель- ство справедливо, то Болеславъ вышелъ изъ Россіи непріятелемъ: что же могло воору- жить его противъ Великаго Князя? Сказаніе Неснора служило объясненіемъ: Россіяне, не- навидя Поляковъ, тайно убивали ихъ, и Ко- роль, успрашенный сею народною местию, подобно его знаменитому прадеду, Болесла- ву I, стѣшилъ оспавить наше опечесство.

Изяславъ, черезъ семь мѣсяцевъ снова Го- сударь Кіевскій, не забылъ, что бѣдспвенный для него мятежъ сдѣлался на порговой пло- щади: сіе мѣсто, отдаленное отъ дворца, казалось ему опаснымъ, и для того онъ пе- ревелъ торгъ изъ Подола въ верхнюю часть города ⁽¹²⁴⁾: осторожность малодушная и без- полезная! Едва учредивъ порядокъ въ сполицѣ, Великій Князь стѣшилъ онмстити Все- славу, и жаркимъ приступомъ взявъ Полоцкъ, Война съ
Полоц-
кимъ
Кня-
земъ. опдалъ сей важный городъ въ Удѣль Мсти- славу: по внезапной же его кончинѣ Свято- подку, другому своему сыну. Но въ по са- мое время бодрый Всеславъ съ сильнымъ вой- скомъ явился подъ стѣнами Новагорода, гдѣ

начальствовать юный Глебъ Свянославичъ, переведенный сюда опцемъ изъ Тмутороканя. Ненавидя Полоцкаго Князя, Новгородцы сразились опчаянно, разбили его, и могли бы взять въ плѣнь; но великодушно дали ему спасенія бѣгствомъ ⁽¹²⁵⁾. — Ся война кончилась ничѣмъ: ибо дѣятельный Весеславъ умѣлъ снова овладѣвъ своею наследственною областью, и хотя былъ еще побѣжденъ Ярополкомъ; прешнимъ сыномъ Великаго Князя, однакожь удержалъ за собою Полоцкъ. — Между тѣмъ бѣдное опечесиво спенало опть внѣшнихъ непріятелей; пребывало защитниковъ, и не находило ихъ: Половцы свободно грабили на берегахъ Десны.

Октяб-
ря 25.

Г. 1071.

Союзъ Ярославичей казался неразрывнымъ. Изяславъ, соорудивъ новую церковь въ Вышегородѣ, управляемомъ тогда Вельможею Чудинимъ, задумалъ доставить въ ней гробы Бориса и Глеба, и призвалъ своихъ братьевъ на сіе поржесиво ⁽¹²⁶⁾. Оно совершилось въ присутствіи знаменитѣйшаго Духовенства, Бояръ и народа, 2 Маія, день, въ который Великій Князь, за три года предъ тѣмъ, вступилъ съ Болеславомъ въ Кіевъ. Сами Ярославичи несли раку Борисову, и Митрополитъ Георгій призналъ свяноснъ Россійскихъ Мучениковъ, къ удовольствію Государя и народа. Духовное празднество заключилось веселымъ широмъ: шри Князя обѣдали за однимъ столомъ, вмѣстѣ съ своими Боярами, и разъ-хались друзьями.

Прене-
сеніе
мощей
Бориса
и Глеба.

Сія дружба скоро обратилась въ злобу. Свя-
тославъ, желая большей власпи, увѣрилъ Все-
волода, что старшій братъ тайно сговари-
вается пропить ихъ съ Княземъ Полоцкимъ.
Они вооружились, и несчастный Изяславъ
вторично бѣжалъ въ Польшу, надѣясь, что
великія сокровища, увезенныя имъ изъ Кіева, Г. 1073.
доставятъ ему сильныхъ помощниковъ въ бѣгство Новое
Государства ⁽¹²⁷⁾. Но Болеславъ уже не хо- Велик.
телъ искать новыхъ опасностей въ Россіи: Князя.
взявъ его сокровища, и (по словамъ Лѣпо- Г. 1075.
писца) указавъ ему путь отъ себя. Горест- Изя-
ный изгнанникъ отправился къ Нѣмецкому славъ
Императору, Генрику IV; былъ ему пред- Нѣмец.
ставленъ въ Маннцѣ Саксонскимъ Маркгра- Импера-
фомъ Деди; поднесъ въ даръ множество се- тора.
ребряныхъ и золотыхъ сосудовъ, также мѣ-
ховъ драгоценныхъ, и требовалъ его заспу-
ленія, обещая, какъ говорятъ Нѣмецкіе Лѣ-
пописцы, признанъ себя данникомъ Имперіи.
Юный и храбрый Генрикъ, готовимый судь-
бою къ бѣдствіямъ гораздо ужаснѣйшимъ Изя-
славовыхъ, не отказался быть защитникомъ
угнетеннаго. Окруженный въ собственномъ
Государствѣ измѣнниками и непріятелями,
онъ послалъ въ Кіевъ Бурхарда, Тревскаго ду- Посоль -
ховнаго Чиновника, брата Оды, шурца Вя- с п в о
чеславова, какъ вѣроятно, и вельвь объявивъ Генрика
Князьямъ Россійскимъ, чтобы они возвра- IV въ Кі-
ли Изяславу законную власпъ, или, не смотря евъ.
на опаленность, мужественное войско Нѣ-
мецкое смирилъ хищниковъ ⁽¹²⁸⁾. Въ Кіевъ го-
сподствовалъ тогда Святославъ, придавъ, мо-

жечь бышь, Всеволоду некопорые изъ южныхъ городовъ: онъ дружелюбно угоспиль Пословъ Имперапорскихъ, и спарался увѣрнить ихъ въ своей справедливости. Неспоръ щещепъ, чпо сей Князь, подобно Иудейскому Царю Езекин, величался предъ Нѣмцами богатствомъ казны своей, и чпо они, видя многешиво золота, серебра, драгоценныхъ наволокъ, благоразумно сказали: *Государь! мертвое богатство есть ничто въ сравненіи съ мужествомъ и великодушіемъ.* „Слѣдствіе доказало истину ихъ словъ,“ прибавляетъ Неспоръ: „по смерти Свянослава пещезли *какъ прахъ* всѣ его сокровища.“ — Бурхардъ обратился къ Имперапору съ дарами, копорые удивили Германію. „Никогда“ — говоритъ современиый Нѣмецкій Лѣтописецъ ⁽¹²⁹⁾ — „не видали мы сполько золота, серебра и богатыхъ одеждъ.“ Генрикъ, обезоруженный щедроспію Свянослава, и не имѣя впротемъ никакого способа воевань съ Россіянами, угщшилъ изгнанника однимъ бесполезнымъ сожалѣніемъ.

Письмо
Папы къ
Изясла -
ву.

Изяславъ обратился къ Папѣ, славному въ Исторіи Григорію VII, хощьвшему бышь Главою всеобщей Монархіи или Царемъ Царей, и послалъ въ Римъ сына своего. Жертвуя власполюбію и православіемъ Воспочной Церкви и досноисповомъ Государя независимаго, онъ признавалъ не только духовную, но и мірскую власпъ Папы надъ Россією; пребовалъ его защиты и жаловался ему на Короля Польскаго. Григорій опиравилъ Пословъ къ

Великому Князю и къ Болеславу, написавъ къ первому слѣдующее:

„Григорій Епископъ, слуга слугъ Божіихъ;
„Димитрію, Князю Россіанъ (Regi Russorum),
„и Княгинѣ, супругѣ его, желаю съ здравіемъ и
„посылаю Апоспольское благословеніе.

„Сынъ вашъ, посылавъ святыя мѣста Рима,
„смирненно молилъ насъ, чпобы мы власпію
„Св. Пепра утвердили его на Княженіи, и
„далъ присягу быти вѣрнымъ Главѣ Апоспо-
„ловъ. Мы исполнили сію благую волю — со-
„гласную съ вашею, какъ онъ свидѣтель-
„ствуетъ — поручили ему кормило Государ-
„ства Россійскаго именемъ Верховнаго Апо-
„стола, съ тѣмъ намѣреніемъ и желаніемъ,
„чпобы Св. Пепръ сохранилъ ваше здравіе,
„княженіе и благое dospoяніе до кончины
„живота, и сдѣлалъ васъ пѣкогда сопрічасш-
„никомъ славы вѣчна. Желая также изъя-
„вить готовность къ дальнѣйшимъ услугамъ,
„довѣряемъ симъ Посламъ — изъ коихъ *одинъ*
„*вашъ* извѣститъ и другъ вѣрный ^(г3о) — изуспі-
„но переговоритъ съ вами о всемъ, чпо естъ
„и чего нѣтъ въ письмѣ. Примите ихъ съ лю-
„бовію, какъ Пословъ Св. Пепра; благосклон-
„но выслушайте и несомѣнно вѣрите тому,
„чпо они предлагають вамъ оны имени на-
„шего — и проч. Всемогуцій Богъ да озаритъ
„сердца ваши и да преведеть васъ оны благъ
„временныхъ ко славы вѣчной. Писано въ Ри-
„мѣ, 15 Маія, Индикта XIII,“ (то естъ
1075 году).

Такимъ образомъ Изяславъ, самъ не имѣя тогда власни надъ Россією, далъ поводъ надменному Григорію причислить сію Державу ко мнимымъ владѣніямъ Св. Петра, завнсящимъ опть мнимаго Апоспольскаго Намѣстника! . . . Въ письмѣ къ Болеславу говоритъ Папа: „Беззаконно присвоивъ себѣ казну Государя Россійскаго, ты нарушилъ добродѣтель Хрисіанскую. Молю и заклинаю шебя именемъ Божіимъ опдашь ему все взятое шобою или швоими людьми: ибо хищники не видушь въ царствіе Небесное, ежели не возвращають похищеннаго.“

Заснуиленіе гордаго Папы едва ли имѣло какое нибудь дѣйствіе, и въ слѣдующемъ году юные Князья Россійскіе, Владиміръ Мономахъ и Олегъ — первый Всеволодовъ, а впорый Свяпославовъ сынъ — заключивъ союзъ съ По-

Г. 1076. льяками, ходили съ войскомъ въ Силезію, по-
Россія-могашъ Болеславу прошивъ Герцога Богем-
невъ Си-скаго (131). Но скоро обспояшельснва, къ сча-
лезіи. спію Изяславову, перемѣнились. Главный врагъ

Декабря его, Свяпославъ, умеръ, опть пенскуснаго раз-
27. рвзанія желъзы. Тогда изгнанникъ ободрился; собралъ нѣсколько тысячъ Поляковъ и вступилъ въ Россію. Добродушный Всеволодъ встрѣшилъ его въ Волынѣ и, вмѣсто бинны, пред-

Г. 1077, ложилъ ему миръ. Бранья клялися, забывъ про-
Юля 5. шедшее, умеренъ друзьями, и спаршій въхаль
Возвра- щеніе въ Кіевъ Государемъ, успушивъ меньшему Кня-
Изясла- женіе Черниговское, а сыну его, Владиміру,
ва. Смоленскъ (132).

Опасаясь честолюбія безпокойныхъ племянниковъ и замысловъ давнишняго врага своего, Всеслава, они хотѣли удалить первыхъ Междо-
 опять всякаго участія въ правленіи и вторично изгнать послѣдняго. Романъ *Святославичъ* княжилъ въ Воспорской области: сынъ *Вячеславовъ*, Борисъ, въ самое то время, когда *Изяславъ* и *Всеволодъ* заключали миръ на границѣ, овладѣлъ Черниговымъ: но предвидя, что дяди не оставятъ его въ покоѣ и накажутъ какъ хищника, чрезъ нѣсколько дней ушелъ въ Тмуторокань къ Роману ⁽¹³³⁾. Князь Новгородскій, *Гльбъ*, юноша прекрасный и добродушный, къ общему сожалѣнію погибъ тогда въ опдаленномъ Заволочѣ: *Изяславъ* опдалъ его Княженіе Святополку, а другому сыну своему, *Ярополку*, *Вышегородъ*. *Олегу* Святославичъ господствовалъ въ области Владимірской: онъ долженъ былъ, по волѣ дядей своихъ, выѣхать опшуда и жить праздно въ Черниговѣ. Князь Полоцкій довольствовался независимостію и наследственнымъ *Удѣломъ*: *Ярославичи* объявили ему войну. *Всеволодъ* ходилъ къ его сподицѣ, и ничего болѣе не сдѣлалъ. Въ слѣдующій годъ *Владиміръ Мономахъ* и *Святополкъ* выжгли только ея предмѣстіе; но *Мономахъ* возвратился къ опцу съ богатною добычею, далъ ему и печальному *Олегу* роскошный обѣдъ на *красномъ дворѣ* въ Черниговѣ, и поднесъ *Всеволоду* въ даръ нѣсколько фунтовъ золота ⁽¹³⁴⁾.

Г. 1078.

Сей *Олегу*, рожденный властолюбивымъ, не могъ быть обольщенъ ласками дяди и брата;

считалъ себя невольникомъ въ домѣ Всеволо-
 довомъ; хотѣлъ свободы, господства; бѣжалъ
 въ Турнопороканъ и рѣшился, вмѣстѣ съ Бори-
 сомъ Вячеславичемъ, искать счастья оружіемъ.
 Нанявъ Половцевъ, они вошли въ предѣлы Чер-
 ниговскаго Княженія, и разбили Всеволода.
 Многіе знаменитые Бояре лишились плуны
 жизни ⁽¹³⁵⁾. Побѣдители взяли Черниговъ, и
 думали, что все Государство должно при-
 знать власть ихъ; а несчастный Всеволодъ
 ушелъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ обнялъ его съ
 нѣжностію и сказалъ ему сіи доспонамни-
 ныя слова: „Утѣшься, горестный братъ, и
 „вспомни, что было со мною въ жизни! Онъ
 „верженный народомъ, всегда мнѣ любезнѣе;
 „лишенный престола и всего законнаго до-
 „стоія, могъ ли я чѣмъ нибудь укорянь се-
 „бя? Впорично изгнанный братьями едино-
 „кровными — и за что? свидѣтельствуюсь Бо-
 „гомъ въ моей невинности — я скинулся въ
 „земляхъ чуждыхъ; искалъ сожалѣнія инопле-
 „менниковъ! По крайней мѣрѣ ты имѣешь
 „друга. Если намъ княжить въ землѣ Русской,
 „то обоимъ; если бышь изгнаннымъ, то вмѣ-
 „стѣ. Я положу за тебя свою голову.“...
 Онъ немедленно собралъ войско. Мужествен-
 ный Владиміръ съѣхалъ также изъ Смолен-
 ска къ отцу своему, и едва могъ пробиться
 сквозь многочисленныя шолпы Половцевъ ⁽¹³⁶⁾.
 Великій Князь Всеволодъ, Ярополкъ и Мо-
 номахъ соединенными силами обступили Чер-
 ниговъ. Олегъ и Борисъ находились въ от-
 сущности; но граждане хотѣли обороняться.

Владиміръ взялъ присупомъ вѣшнія укрѣпленія и спѣсиль осажденныхъ внупри города. Узнавъ, что племянники пдуть съ войскомъ къ Чернигову, Изяславъ вспрыпиль ихъ. Олегъ не надѣялся побѣдипъ чешырехъ соединенныхъ Князей, и совѣповаль брапу вспупипъ въ мирныя переговоры; но гордый Борисъ опвѣспповаль ему: „останься спокойнымъ зрпселемъ моей бпшвы съ ними“ — сразился близъ Чернигова, и заплапиль жизнью за свое власполобіе. Еще кровь лплась рѣкою. Изяславъ споялъ среди пѣхопы: непріятельскій всадникъ ударпль его копьемъ въ плечо: Великій Князь паль мерпвѣй на землю. Наконецъ Олегъ обрапился въ бѣгспво, и съ малымъ числомъ воиновъ ушелъ въ Тмушорокань. — Бояре привезли пѣло Изяслава въ ладіи: на берегу жпшпели Кіевскіе, знатныя и бѣдныя, свѣпскіе и духовныя, ожидали его со слезами; вопль народный (какъ говорпшь Лѣпописецъ) заглушаль священное пѣніе. Ярополкъ съ Княжескою Дружиною шель за шрупомъ, оплакпвая несчастпную судьбу и добродѣшпели опца своего. — Положенное въ мраморную раку, пѣло Великаго Князя было предано землѣ въ храмъ Богомашери, гдѣ споялъ памятникъ Св. Владиміра.

Смерть
Велик.
Князя.

Несторъ пишешъ, что Изяславъ, пріапный лицомъ и величеспвенный спаномъ, не менѣ украшался и пшпимъ нравомъ, любпль правду, ненавпдѣль крпводушпе; что онъ исппнно простпль мяпешныхъ Кіевлянъ, и не имѣль ни малѣйшаго учаспія въ жеспкостпяхъ

Свой-
ства И-
зяслава.

Мстиславовыхъ; помнилъ только любовь Всеволода, добровольно уступившаго ему Великое Княженіе, и забылъ вражду его; сказалъ, что охотно умретъ за брата, и, къ несчастію, сдержалъ слово... Вѣримъ похвалѣ современника благоразумнаго, любившаго опеченство и добродѣтель; но Изяславъ былъ споль же малодушень, сколь мягкосердечень; хотѣлъ престола, и не умѣлъ твердо сидѣть на ономъ. Своевольныя злодѣянія сына въ Кіевѣ — ибо казнь безъ суда и нарушеніе слова естъ всегда злодѣяніе — изъясляютъ, по крайней мѣрѣ, слабосиль опца, котораго въ то же самое время сдѣлалъ его Княземъ Владѣтельнымъ. Наконецъ бѣдствіе Минска и вѣроломное заточеніе Всеслава согласны ли съ похвалами Лыпописца?

Изяславъ оспавилъ свое имя въ нашихъ древнихъ законахъ. Но кончинѣ родителея опъ призывалъ на совѣтъ братьевъ своихъ, Святослава и Всеволода, также умнѣйшихъ Вельможъ того времени: Коснячка, Воеводу независимаго Кіевлянамъ ⁽¹³⁷⁾, Перенпта, Пикфора, Чудина, и совершенно уничтожилъ смертную казнь, успавивъ денежную пеню за всякія убійства: по излишнему ли челоуколюбію, какъ Владиміръ? или для сохраненія людей, которые могли еще служить опечеству? или для обогащенія *Вирами* казны Государей?

При Изяславѣ былъ основанъ славный монастырь Кіевопечерскій, и самъ Неспоръ разчерскій. сказываетъ достопамятныя обстоятельства

Уничтоженіе смертной казни.

Монастырь Кіевопечерскій.

сего учрежденія. Нѣкто, житель города Любеча, одушевленный Хрисіанскимъ усердіемъ, захопѣлъ видѣти Свяшюю гору, возлюбилъ житіе Монаховъ Аѳонскихъ, и посприженный въ ихъ обители, былъ названъ Антоніемъ. Игумень, наставивъ его въ правилахъ монастырскихъ, далъ ему благословеніе и велѣлъ ийти въ Россію, предвидя, что онъ будетъ въ нашемъ опечесивѣ свѣтломъ Черноризцевъ. Антоній возвратился еще при Князѣ Ярославѣ ⁽¹³⁸⁾, обходилъ тогдашніе монастыри Россійскіе, и близъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпровскомъ, увидѣлъ пещеру: Иларіонъ, будучи еще просхимъ Іереемъ Бересповскимъ, ископалъ оную собственными руками, и часто, окруженный тьмою и безмолвіемъ дремучаго лѣса, молился въ ней Богу. Она сподобилась уже пустая: Иларіонъ, въ санѣ Митрополита, пасъ Церковь и жилъ въ столицѣ. Антоній плѣнился красотою сего дикаго уединенія, оспался въ пещерѣ Иларіоновой и посвятить дни свои моливѣ. Слухъ о благочесивомъ пустынникѣ разнесся въ окрестностяхъ, и самъ Великій Князь Изяславъ приходилъ къ нему съ своею дружиною пребывать благословенія. Двѣнадцать Монаховъ, опчасни Антоніемъ посприженныхъ, выкопали шамъ подземную церковь съ кельями. Число ихъ безпреспанно умножалось: Великій Князь опдалъ имъ есю гору надъ пещерами, гдѣ они заложили большую церковь съ оградю. Смиренный Антоній не хопѣлъ начальства: поручивъ новую обитель Игумену

Варлааму, уединился въ пещеру, однакожь не избавился отъ гоненія. Счипая Анпонія другомъ Всеславовымъ, Великій Князь приказалъ воинамъ ночью схватить его и вывезти изъ области Кіевской. Но добродѣтельный мужъ скоро возвратился съ честью въ любимую свою пещеру, и жилъ въ ней до самой кончины, имѣвъ удовольствіе видѣть Лавру Кіевскую въ самомъ цвѣтущемъ сосноянніи. Щедрость и набожность Ярославичей обогатили сей монастырь доходами и помѣстьями. Святославъ далъ 100 гривенъ, или 50 фунтовъ золота, на строеніе каменнаго великолѣпнаго храма Печерскаго, призвалъ художниковъ изъ Константинополя, и своими руками началъ копать ровъ для основанія церкви. Знаменитый Варягъ Симонъ, Вельможа Всеволодовъ, подарилъ Анпонію на украшеніе олтаря златую цѣпь въ 50 гривенъ и вѣнецъ драгоцѣнный, наслѣдіе отца его, Князя Варяжскаго. Св. Θεодосій, преемникъ Варлаамовъ, заимствовалъ отъ Царградскаго Спудійскаго монастыря уснавъ Черноризцевъ, который сдѣлался общимъ для всѣхъ монастырей Россійскихъ. Сей благочестивый Пгумень завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимства, и пилалъ несчастныхъ въ темницахъ. Добродѣтель Θεодосіева была столь уважаема, что Великій Князь не рѣдко приходилъ бесѣдовать съ нимъ наединѣ, оставался у него обѣдать, ѣлъ хлѣбъ, сочиво, и съ улыбкою говаривалъ, что роскошная трапеза Княжеская ему не столь пріятна, какъ монастыр-

скал. Феодосій, любя Изяслава, великодушно обличал виновнаго брата, гонимела его, въ беззаконіи. Святославъ першль сін укоризны, оправдывался, и когда святый мужъ входилъ въ шумный дворецъ его, гдѣ часто гремѣла музыка, органы и гусли, тогда все умолкло. Лежа на смертномъ одрѣ, Феодосій благословилъ Святослава и сына его, Гльба. — Монахи Печерскіе, возбуждаемые наставленіемъ и примѣромъ своихъ достойныхъ начальниковъ, служили ревностно Богу и человѣчеству; нѣкоторые изъ нихъ пріали вѣнцы Мучениковъ, обращая идолопоклонниковъ: Леонпій въ Росповѣ, Св. Кукша въ землѣ Вяпичей (въ Орловской или Калужской Губерніи). Самые Вельможи, отказываясь отъ свѣта, искали душевнаго мира въ Печерской обители. Такъ Варлаамъ, первый Игуменъ, сынъ знаменитѣйшаго Боярина Юанна и впускъ славнаго Вышаны, ослѣпленнаго Констанциномъ Мономахомъ, былъ посприженъ Анпониемъ. Сей юноша, пламенный ученіемъ святаго мужа, пріхалъ къ нему со многими Опроками, которые вели навьюченныхъ лошадей; сошелъ съ коня, бросилъ къ ногамъ Анпонія свою одежду Боярскую и сказалъ: „вошь прелестъ міра! упоиребн, какъ небѣ; „угодно, мое бывшее имѣніе: хочу жить въ уединеніи и бѣдности.“

Изяславъ и его братья соблюдали неразрывную дружбу съ Греками, и давали имъ войско, которое въ частыхъ внутреннихъ неурядицахъ поддерживало слабыхъ Импера-

Россія -
не слу-
жалъ въ
Греціи.

поровъ на провъ. Знаменитый Алексій Комнинъ, еще не Государь, но только Полководецъ Имперіи, въ 1077 году смиря мятежника Никифора Врѣнія, имѣлъ съ собою множество судовъ Россійскихъ ⁽¹³⁹⁾. — Ярославичи возвратили Константинопольскому Папріарху важное право спавити Кіевскихъ Митрополитовъ: Георгій, преемникъ Иларіоновъ, родомъ Грекъ, былъ присланъ изъ Царяграда; усращенный, можетъ быть, раздоромъ Князей, онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выѣхалъ изъ нашего отечества. Съ того времени Церковь Россійская, до самаго паденія Восточной Имперіи, зависѣла отъ Папріарха Константинопольскаго, и въ росписи Епископствъ, находившихся подъ его вѣдѣніемъ, считалась *семидесятымъ*. Въ знакъ уваженія къ достоинству нашихъ Митрополитовъ, Папріархи обыкновенно писали къ нимъ грамоты за *свинцовою*, а не восковою *печатью*: чести, копорую, они дѣлали только Императорамъ, Королямъ и знаменитѣйшимъ сановникамъ ⁽¹⁴⁰⁾.

Зависимость нашей Церкви отъ Греческой.

Переписанная съ Папріархами.

Успѣхи Христіанскаго благочестія въ Россіи не могли искоренити языческихъ суевѣрій и мнимаго чародѣйства. Къ Исторіи погашенныхъ временъ относятся слѣдующія извѣстія Несторовы:

Въ 1071 году явился въ Кіевѣ волхвъ, который сказывалъ народу, что Днѣпръ скоро поимечетъ вверхъ и всѣ земли переимеются; что Греція будетъ шамъ, гдѣ Россія, а Россія шамъ, гдѣ Греція. Невѣжды вѣрили, а бла-

Пророки и волшебники.

горазумные надъ нимъ смѣялись, говоря ему, чѣобы онъ самъ берегся. Сей человекъ (иш-иень Несноръ) двѣнадцатицѣльнѣно прочалъ въ одну ночь безъ вѣспи.

Около того же времени сдѣлался въ Росповской обласни голодъ. Два кудесника или обманщика, жипеди Ярославля—основаннаго, думаю, Великимъ Княземъ Ярославомъ— ходили по Волгѣ и въ каждомъ селеніи объявляли, что бабы причиною всего зла, и скрывающіе въ *самихъ себѣ* хлѣбъ, медъ и рыбу⁽¹⁴¹⁾. Люди приводили къ нимъ матерей, сесперъ, женъ; а мнимые волхвы, будпо бы надрѣзывая имъ плеча, и высыная изъ своего рукава жипо, кричали: „видите, чпо лежало у нихъ за кожей!“ Сія злодѣи съ шайкою помощниковъ убивали певинныхъ женщинъ, грабили имѣніе богатыхъ, и дошли наконецъ до Бѣлаозера, гдѣ Вельможа Янь, сынъ Вышашинъ, собиралъ дань для Князя Святослава: онъ велѣлъ ловипъ ихъ, и чрезъ нѣсколько дней Бѣлозерцы привели къ нему двухъ главныхъ обманщиковъ, копорые не хошѣли винипся, и доказывая мудроспъ свою, опкрывали за шайну, чпо Всевышній моенся иногда въ банѣ; чпо Діаволь сошворилъ шѣло человека, гниющее въ могилѣ, а Богъ душу, парящую на небеса; чпо Антихрисъ сидипъ въ безднѣ; чпо они вѣрующъ въ его могущеспво и знающъ все сокровенное опъ другихъ людей. „Но знаете ли собственную вашу участь,“ сказала Янь. „Ты предснавипъ насъ Святославу,“ говорили кудесники: „а если умертвипъ, шо будешъ

несчастливъ.“ Смѣясь надъ сею угрозою, отвѣдъль ихъ повѣсипть на дубу, какъ государственныхъ преступниковъ.

Не только въ Скандинавіи, но и въ Россіи Финны и Чудь славились волшебствомъ, подобно какъ въ древней Италіи Тосканцы⁽¹⁴²⁾. Неспоръ разсказывають, что Новгородцы ходили въ Эспонію узнавать будущее отъ шамошнихъ мудрецовъ, конорые водились съ *герными крылатыми духами*. Одинъ изъ такихъ кудесниковъ поржеспвенно осуждалъ въ Новгородъ Вѣру Христіанскую, бранилъ Епископа и хопѣлъ иппи пышкомъ черезъ Волховъ. Народъ слушалъ его какъ человека божеспвеннаго. Ревностный Епископъ облачился въ Свяшпшельскія ризы, спалъ на площади, и держа креспъ въ рукахъ, звалъ къ себѣ вѣрныхъ Христіанъ. Но ослѣпленные граждане подпились вокругъ обманщика: одинъ Князь Глѣбъ и дружина его приложились къ свяшпму креспу. Тогда Глѣбъ подошелъ ко мнимоу чародѣю и спросилъ: предвидипть ли онъ, чтоо будетъ съ нимъ въ шошь день? — Волшебникъ опвѣспповалъ: „я сдѣлаю великія чудеса.“ „Нѣтъ!“ сказалъ смѣлый Князь — и шопоромъ разсѣкъ ему голову⁽¹⁴³⁾. Обманщикъ палъ мерпвый къ ногамъ его, и народъ увѣрился въ своемъ заблужденіи.

ГЛАВА V.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОДЪ.

Г. 1078 — 1093.

Междоусобія. Олегъ въ Родосѣ. Подвиги Мономаха. Убіеніе Ярополка. Нападеніе Болгаровъ на Муромъ. Засуха и моръ. Землетрясеніе. Видѣнія. Набѣги Половцевъ. Слабость Великаго Князя. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Митрополитъ Іоаннъ. Его сочиненіе. Крестильницы. Праздникъ 9 Маія. Сношенія съ Римомъ.

Не сынъ Изяславовъ, но Всеволодъ наследовалъ престоль Великокняжескій. Дядя, по Г. 1078—1084. погданшему образу мыслей и всеобщему уваженію къ семейственнымъ связямъ, имѣлъ во всякомъ случаѣ право старейшинства и заступалъ мѣсто отца для племянниковъ. — Сей Государь утвердилъ Святополка на Княженіи Новгородскомъ; другому сыну Изяславову, Ярополку, отдалъ Владиміръ и Туровъ⁽¹⁴⁴⁾, а Мономаху Черниговъ.

Романъ Святославичъ, Князь Тмушорокапскій, желая отмстить за Олега и Бориса, немедленно началъ войну междоусобную, которая стоила ему жизни. Половцы, его наем-Междоусобія. ники, заключили миръ со Всеволодомъ у Церяславля, и на возвращеніи пупи умертвили Романа; а брата его, Олега, какъ невольника отправили въ Константинополь. Великій Князь, пользуясь несчастіемъ Святославичей, прислалъ въ Тмушороканъ Намѣст-

ника своего, Рапибора. Но сія обласць Воспорская, убъжище Князей обдѣленныхъ, скоро была завоевана Давидомъ *Игоревичемъ* и Володаремъ *Ростиславичемъ*, внукомъ и правнукомъ Великаго Ярослава, которые пакже не долго въ ней господствовали. Изгнанникъ Олегъ, живъ два года на островѣ Родосѣ, славномъ въ Испоріи своими древними мудрыми законами, Науками, великолѣбіемъ зданій и Колоссомъ огромнымъ, возвратился въ Тмуторокань и, вѣрояпно, съ помощію Грековъ овладѣлъ имъ; казнилъ многихъ виновныхъ Козаровъ, его личныхъ непріятелей, давшихъ совытъ Половцамъ умершвишь Романа; а Володаря и Давида оппустилъ въ Россію ⁽¹⁴⁵⁾.

Олегъ въ Родосѣ.

Всеволодъ любилъ миръ, и видѣлъ безпреспанное кровопролитіе. Полоцкій Князь осадилъ Смоленскъ: Владиміръ спынилъ студа съ Черниговскою конницею; не заспалъ Всеслава, но Смоленскъ, зажженный непріателемъ, еще дымился въ цепль. Мономахъ, въ наказаніе врагу своему, огнемъ и мечемъ опустошилъ его землю, и чрезъ нѣсколько времени взявъ Минскъ, опнялъ всѣхъ рабовъ и скопъ у жищелей. Такимъ образомъ сей несчастный городъ впорично поспрадалъ за своего Князя. — Мужеспвенный сынъ Всеволодовъ не выпускалъ меча изъ рукъ: побѣдилъ Торковъ, обивавшихъ близъ Переяслава; два раза ходилъ усмиряшь безпокойныхъ Вяпичей, и вездѣ гналъ неушомимыхъ злодѣевъ Россіи, Половцевъ, на берегахъ Десны, Хороля; плѣнял ихъ Вождей, опбивалъ добычу ⁽¹⁴⁶⁾. Но сіи

Подвиги Мономаха.

успѣхи не могли утвердить государственной безопасности, и Князья Россійскіе междуособіемъ своимъ усиливали внѣшнихъ непріятелей.

Роспиславичи, воспитанные, кажемя, въ домѣ у Ярополка, бѣжали отъ него, и въ опускствіе дяди, котораго гостилъ у Всеволода въ недѣлю Пасхи, вооруженною рукою заняли Владиміръ. Всякой знаменитый мятежникъ, обычая грабежъ и добычу, могъ собрать тогда шайки усердныхъ помощниковъ: доказательство, сколь правленіе было слабо и своеволие народа необузданно! Всеволодъ, оскорбленный несчастіемъ племянника, велѣлъ Мономаху идти на Роспиславичей; ихъ выгнали, и Ярополкъ возвратился въ свой Удѣль съ честью. — Въ то же время Давидъ Игоревичъ, скипаясь въ южной Россіи и вѣн предѣловъ ея, завладѣлъ Олешьемъ, Греческимъ городомъ близъ устья Днѣпровскаго, и нагло ограбилъ тамъ многихъ купцевъ: Всеволодъ, призвавъ его къ себѣ, далъ ему Дорогобужъ въ Воыни (147). Г. 1084.

Самъ Ярополкъ, облагодѣтельствованный Всеволодомъ, не успѣдился быть врагомъ его: Князь слабый, послушный коварнымъ совѣшникамъ и скоро наказанный за свою безразсудность. Дядя, свѣдавъ о злыхъ намѣреніяхъ сего неблагодарнаго, предупредилъ ихъ опасное исполненіе; и слухъ, что Мономахъ идетъ съ войскомъ, заставилъ Ярополка бѣжать въ Польшу. Владиміръ нашелъ въ Луцкѣ мать его, супругу, дружину, казну, и возвратился съ ними въ Кіевъ, отдавъ владѣніе Яропол- Г. 1085.

ково Давиду Игоревичу. — Но Ярополкъ, не сыскавъ заступниковъ внѣ Россіи, скоро умилосердился Всеволода искреннимъ раскаяніемъ, и заключивъ миръ съ его сыномъ, Мономахомъ, въ Волыніи, получилъ обратно свое Княженіе ⁽¹⁴⁸⁾. Судьба не дала ему времени заслужить великодушіе дяди или снова быть благодарнымъ. Онъ чрезъ нѣсколько дней погибъ опъ руки злодѣя, на пупи въ *Червенскій Звенигородъ*: сей пресупникъ, именемъ *Нерадець*, вхаль за нимъ верхомъ вмѣстѣ съ другими Княжескими Опроками и вонзилъ саблю въ бокъ своему Государю, покойно лежавшему на колесницѣ. Ярополкъ вспаль, извлекъ изъ себя окровавленное желъзо, громко сказала: „умираю опъ коварнаго врага,“ и скончался. *Лыпописецъ* не объясняетъ тайной причины злодѣйства, сказывая только, что убійца бѣжалъ въ *Перемышль* къ *Рюрику*, старшему изъ *Роспиславичей*, которыми *Всеволодъ* упустилъ сей городъ въ *Удѣль* ⁽¹⁴⁹⁾, и которые, принявъ измѣнника, навлекли на себя гнусное подозрѣніе, болѣе несчастное, нежели справедливое. *Опроки* Ярополковы привезли тѣло убиеннаго въ *Кіевъ*, чпобы воздасть ему честь погребенія шамъ, гдѣ лежали кости его родителя: *Всеволодъ*, *Мономахъ*, *Роспиславъ*, (меньшій сынъ Великаго Князя) *Духовенство* и народъ воспрѣтили оное съ искреннимъ изъявленіемъ горести ⁽¹⁵⁰⁾. — *Лыпописецъ* говоритъ, что Ярополкъ, добродушный подобно опцу своему, давалъ всегда церковную *десятину* въ храмъ

Убіеніе
Яропол-
ка,
22 Ноя-
бря.

Богоматери, исполняя завѣщаніе Владиміра Великаго; завидоваль святоши Бориса и Гльба, и желалъ пакже умереть мученикомъ. Давидъ Игоревичъ наслѣдовалъ обласшь Владимірскую.

Между тѣмъ, какъ Всеволодъ занимался возстановленіемъ порядка и пишины въ ближнихъ обласпяхъ, Камскіе Болгары взяли Муромъ. Сіи люди, болѣе купцы нежели воины, славились цвѣтущимъ земледѣліемъ, и въ случаѣ неурожая пинали воспочный край Россіи. Вѣроятно, что они хотѣли опустошить жилищамъ Муромской обласпи за какую нибудь обиду или несправедливосшь: по крайней мѣрѣ сія война не имѣла дальнѣйшаго слѣдствія, и взятый ими городъ не долго былъ въ ихъ власпи (151).

Великій Князь не могъ упѣиваться всеобщимъ спокойствіемъ. Междоусобіе прекратилось; но бѣдствія иного роду посѣпили Россію. Опъ безпреспанныхъ, неслыханныхъ жаровъ вездѣ изсохли поля, и лѣса въ болотныхъ мѣспяхъ сами собою воспламенялись, къ ужасу сельскихъ жителей; голодъ, болѣзни, морь свирѣпствовали во многихъ обласпяхъ, и въ одномъ Кіевѣ умерло опъ 14 Ноября до 1 Февраля 7000 человекъ. Воображеніе несчастныхъ видѣло во всемъ спрашныя знаменія гнѣва Божескаго: въ самыхъ обыкновенныхъ метеорахъ, въ заппѣннн солнца, въ легкомъ бывшемъ тогда землетрясеніи. Къ снмъ случаемъ еспешивеннымъ суевѣріе прибавило нѣтъныя чудеса: рассказывали, что огромный

Г. 1088.
Нападе-
ніе Бол-
гаровъ
на Му-
ромъ.

Г. 1092.
Засуха
и
морь.

Земле-
трясе-
ніе.

змый упаль съ неба въ то время, какъ Великій Князь забавлялся ловлею звѣрей; что злые духи въ Полоцкѣ ночью и днемъ скакали на коняхъ, невидимо уязвляя гражданъ, и что множесиво людей отъ него умерло ⁽¹⁵²⁾. Народъ степеналь, Государь былъ въ уныніи, Половцы грабили; на обѣихъ сторонахъ Днѣпра дымидись села, обращенныя въ пещель сими жеспокими варварами, копорые взяли даже нѣсколко городовъ: Песочень на рѣкѣ Суноѣ, **Набѣги** Переводоку близъ устья Ворсклы, и нигдѣ, **Полов-** кажешся, не находили сопротивленія. **цевь.** Наконецъ Василько Роспиславичъ, правнукъ Ярославовъ, уговорилъ ихъ оснавивъ Россію, и вмѣстѣ съ нимъ воевать Польшу, ослабленную внушренними раздорами ⁽¹⁵³⁾. Сей Князь, по смерти брата своего, Рюрика, наслѣдоваль часпъ Перемышльскоѣ обласпи: скоро увидимъ его великодушіе и злосчаспіе.

Всеволодъ, огорчаемый бѣдспвіями народными и власполюбіемъ своихъ племянниковъ — копорые, желая господспвовать, не давали ему покоя и безпреспанно пребывали Удѣловъ — съ зависпію воспомпналь по счастлирое время, когда онъ жилъ въ Переяславль, довольный жребіемъ Удѣльнаго Князя и спокойный сердцемъ ⁽¹⁵⁴⁾. Не имѣвъ никогда великодушной пвердоспи, сей Князь, обремененный лѣтами и недугами, вналь въ совершенное разслабленіе духа; удалил отъ себя Бояръ оныпныхъ, слушалъ только юныхъ любимцевъ, и не хотѣль уже слѣдовать древнему обычаю Государей Россійскихъ, копорые

С л а -
б о с ш ь
В е л и к .
К н я з я .

сами, въ присуществіи Вельможъ, судили народъ свой на дворѣ Княжескомъ. Сильные упреждали слабыхъ; Намѣстники и Туны грабили Россію какъ Половцы: Всеволодъ не внималъ жалобамъ. — Чувствуя приближеніе конца, онъ послалъ за большимъ сыномъ въ Черниговъ, и скончался въ объятіяхъ Владиміра и Ростислава, орошенный ихъ искренними слезами: Христіанинъ набожный, человеколюбивый, трезвый и цѣломудренный отъ самой юности; однимъ словомъ, достохвальный между чистыми людьми, но слабый и слѣдственно порочный на степеняхъ Государей.

Г. 1093.
Кончина
его.

Великій Ярославъ желалъ, чпобы любимый сынъ его, со временемъ наследовавъ законнымъ образомъ Кіевскую область, былъ и во гробъ съ нимъ неразлученъ ⁽¹⁵⁵⁾: воля цѣлнанаго опца исполнилась, и Всеволода погребли, на другой день кончины его, тамъ же, гдѣ лежали Ярославовы кости — въ Софійскомъ храмѣ — съ обыкновенными торжественными обрядами, и въ присуществіи народа, который погребалъ тогда Государей какъ истинныхъ опцевъ своихъ, съ чувствительностію и слезами, забывая ихъ слабости и помня одни благодаренія.

Всеволодъ оставилъ супругу втораго брака, мачиху Владиміра, и трехъ дочерей, Янку или Анну, Евпраксию и Еккатерину; перемы двѣ отказались отъ свѣта и заключились въ монастырь ⁽¹⁵⁶⁾. Мы знаемъ, что Императоръ Генрикъ IV въ 1089 году женился на Россійской Княжнѣ, Агнесѣ или Адельгейдѣ, вдовѣ Маркграфа Шпаденскаго, которая послѣ умер-

Д о ч ь
Всево-
лода за
Генри-
комъ IV.

ла Игуменью: она могла быть дочерью Всеволода ⁽¹⁵⁷⁾. Въ то же время другая Россіянка, именемъ *Евпраксія*, была за сыномъ Болеслава, оправленнымъ въ цвѣтущей юности; но Испорки Польскіе называютъ сію Князю родною сестрою Святополка Изяславича.

Митро-
политъ
Іоаннь.
Его со-
чиненіе.

При Всеволодѣ былъ Митрополитомъ Грекъ Іоаннь, мужъ знаменитый ученостию и Христіанскими добродѣтелями, ревностный наставникъ Духовенства и другъ несчастныхъ. „Никогда“ (сказано въ львописи), „не бывало у насъ такового и не будетъ!“ Мы имѣемъ его сочиненіе, названное *Церковнымъ правиломъ*, въ коемъ онъ съ великою ревностию осуждаетъ тогдашнее обыкновеніе Князей Россійскихъ выдавать дочерей за Государей Лапшской Вѣры; доказываетъ всякому госпю или кушю, сколь грѣшно торговать крещеными рабами въ землѣ язычиковъ (Половцевъ,) даже вздѣтъ шуда, и для выгодъ сребролюбія оскверняться ихъ нечистыми яствами; налагаетъ еписимью на пѣхъ, копорые сокупаются съ правнучатными или женятся безъ вѣнчанія, думая, что сей обрядъ изобрѣтенъ единственно для Князей и Бояръ; оплачиваетъ опть церкви Іереевъ, благословляющихъ союзъ мужа съ претшею женою; велитъ имъ и Монахамъ служить для всѣхъ людей примѣромъ презвспи; наконецъ, въ дополненіе къ гражданскимъ законамъ, уславляетъ *духовное покаяніе* для преспуиниковъ благонравія и дѣломудрія. Сей Митрополитъ, наименованный опть современниковъ *Пророкомъ Хри-*

ета ⁽¹⁵⁸⁾, святитель церковъ Θεодосіева мона-
 стыря Печерскаго, о коей написано споль
 много чудеснаго въ Паперинъ Кіевскомъ. Ви-
 зантійскіе художники, украсивъ оную, не за-
 хопѣли уже возвратиться въ опечесство и
 кончили жизнь свою въ Печерской обители:
 донынѣ показывають тамъ гробы ихъ. — Въ
 1089 году, когда преснавился Митрополитъ
 Іоаннь, дочь Всеволодова, Янка, ѣздила въ
 Константинополь и привезла съ собою но-
 ваго Митрополита, скопца, именемъ также
 Іоанна, но человека весьма обыкновеннаго,
 слабаго здоровьемъ, и споль блѣднаго, что
 народъ прозвалъ его *мертвецомъ* ⁽¹⁵⁹⁾: онъ че-
 резъ годъ умеръ. Третій Митрополитъ Все-
 володова княженія былъ Ефремъ, Грекъ, по
 извѣстію новѣйшихъ Лѣтописцевъ; другіе же
 называютъ его Монахомъ Печерскимъ. Не-
 споръ сказывають только, что Ефремъ, ско-
 пецъ подобно Іоанну, жилъ въ *Переяславль*,
гдѣ находилась тогда Митрополія, и что
 онъ, создавъ многіе храмы каменные, первый
 началъ въ Россіи строити при церквахъ кре-
 стильницы ⁽¹⁶⁰⁾. Сей Митрополитъ, какъ пи-
 шутъ, успавилъ поржесивовашъ 9 Маія пре-
 несеніе мощей Св. Николая изъ Ликіи въ
 Италіанскій городъ Баръ ⁽¹⁶¹⁾. Праздникъ За-
 падной Церкви, отвергаемый Греками, и до-
 казательство, что мы имѣли тогда друже-
 любное сношеніе съ Римомъ. Неспоръ мол-
 чить, но Лѣтописецъ среднихъ временъ го-
 воритъ о какомъ-то Епископѣ Θεодорѣ, прі-
 ѣзжавшемъ къ Великому Князю отъ Папы

Крестиль-
 ницы.

Празд-
 никъ 9
 Маія.

Сноше-
 нія съ
 Римомъ.

(Урбана II) въ 1091 году ⁽¹⁶²⁾. Власполюбивые Намъспники Св. Петра безъ сомнѣнія всячески спарались подчинить себѣ Церковь Россійскую.

Г Л А В А VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СВЯТОПОЛКЪ-МИХАИЛЪ.

Г. 1093 — 1112.

Великодушіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ Святополковъ. Безпокойный Олегъ. Жалкое соспоянніе южной Россіи. Саранча. Побѣды. Вѣроломство Россіянъ. Междоусобіа. Гордость Олегава. Сожженіе монастыря Кіевопечерскаго. Храбрость и добродушіе Мспислава. Краснорѣчивое Мономахово письмо. Вѣроломство Олегава. Великодушіе Мспислава. Съѣздъ Князей. Вѣроломство Давида и Святополка. Ослѣпленіе Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Мишпрополипа. Прекрасная душа Василькова. Месць Роспиславичей. Корысполоубіе Поляковъ. Новое вѣроломство Святополка. Умѣренность Роспиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобіа. Новый съѣздъ Князей. Усмиреніе Давида. Спроншивосць Новгородцевъ. Совѣль Князей. Счастливая война съ Половцами. Война съ Мордвою и съ Князьями Полоцкими. Вѣдспвіе Россіянъ въ Семигаліи. Новые успѣхи въ войнѣ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмушораканя исчезаетъ въ лѣтописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Кіевѣ. Брачные союзы. Мишпрополипы. Князь Свяшоша. Св. Антоній Римлянинъ. Пушешествіе Данила. Россіане въ Іерусалимѣ. Конецъ Неспоровой лѣтописи. Спарецъ Янь.

Г. 1093.

Владиміръ могъ бы съспъ на престолѣ родилпеля своего; но сей чувспвительный и миролюбивый Князь уступилъ оный Изяславоу сыну, и сказавъ: „опецъ его былъ спарѣе и

„княжилъ въ сполницѣ прежде моего опца; Велико-
 „не хочу кровопролитія и войны междоусоб- ду шлѣ
 „ной,“ объявилъ Святополкъ Государемъ Рос- Мовен-
 сійскимъ; самъ опшправился въ Черниговъ, а ка-
 брань его, Росниславъ, въ Переяславль.

Святополкъ, княживъ нѣсколько лѣтъ въ Новгородѣ, еще въ 1088 году выѣхалъ опшпу-
 да, будучи, какъ вѣроятно, недоволенъ его
 безпокойными гражданами (которые тогда же
 призвали къ себѣ юнаго Князя, Мспислава,
 сына Владимірова) и жилъ въ Туровѣ ⁽¹⁶³⁾: онъ
 съ радостію прибылъ въ Кіевъ, и народъ пак-
 же съ радостію встрѣтилъ новаго Государя,
 обнчая себѣ миръ и тишину подъ его вла-
 стію. Сія надежда не исполнилась, и начало
 Святополкова княженія ознаменовалось вели-
 кими несчастіями.

Апрѣля
24.

Половцы, узнавъ о кончинѣ Всеволода, изъ-
 явили желаніе оспапъся друзьями Россіи. Лег-
 комысленный Святополкъ не посовѣщовался
 съ Боярами опца своего и дяди: велѣлъ схва-
 тить Пословъ и заключить въ шемницу; но
 свѣдавъ, что мспинельные варвары вездѣ
 жгутъ и грабятъ въ его области, вздумалъ
 самъ просить ихъ о мирѣ. Половцы уже не
 хошѣли слушать сихъ предложеній, и Вели-
 кій Князь, собравъ только 800 воиновъ, спѣ-
 шилъ выступить въ поле. Едва благоразум-
 ные Боярс могли удержатъ его, представляя
 ему, что, вопреки надменному самохвальству
 молодыхъ людей, нужны не сотни, а тысячи
 для опраженія враговъ; что область Кіев-
 ская, изнуренная войнами, испощенная дая-

Война с.
Полов-
цами.

ни, опустила, и что надобно требовать помощи отъ мужесивеннаго Владиміра. Князь Черниговскій немедленно вооружился, и призвалъ брата своего, Ростислава. Но Князья, соединявъ дружны, не могли согласиться въ мысляхъ; стояли подъ Кіевомъ и ссорились между собою. Наконецъ Бояре сказали имъ: „ваша распря губитъ народъ; смирише враговъ, и тогда уже думайте о своихъ несогласіяхъ“⁽¹⁶⁴⁾. Святополкъ и Владимір, принявъ благій совѣтъ, обнялися брапски, и въ знакъ искренней взаимной любви цѣловали святыи кресты, по погданнему обыкновенію.

Непріятели осаждали Торческъ, городъ населенный Торками, которые, оставивъ жизнь кочевую, поддалися Россіянамъ⁽¹⁶⁵⁾. Князья хопгли освободитъ его, Святополкъ бипвою, Мономахъ миромъ. Оспановясь близъ Триполя, они призвали Бояръ на совѣтъ. Янь, Воевода Кіевскій, другъ блаженнаго Θεодосія, и многіе иные были одного мнѣнія съ Княземъ Черняговскимъ. „Половцы (говорили они) видятъ блескъ мечей нашихъ, и не опвергнутъ мира.“ Но Кіевляне, желая побѣды, склонили большинство голосовъ на свою спорону, и войско Россійское перешло за Спутну. Святополкъ вель правое крыло, Владиміръ лвое: Ростиславъ находился въ срединѣ. Они пославили знамена между земляными укрѣпленіями Трипольскими⁽¹⁶⁶⁾, и ждали непріятеля, который, выславъ напередъ спрълковъ, вдругъ уснремился всѣми силами на Святополка. Кіевляне не могли выдержатъ

сего удара, и замынались. Великій Князь оказалъ примѣрную неуспрашимость; бился долго, упорно, и послѣдній оставилъ мѣсто сраженія. Средина и лѣвое крыло, не умѣвъ искуснымъ и быспрымъ движеніемъ спасти правого, еще нѣсколько времени спояли, но также уступили превосходству непріятеля. Земля дымилась кровію. Россіяне, спасаясь отъ меча побѣдителей, полнами гибли въ рѣкѣ Спутнѣ, которая отъ дождей наполнилась водою. Мономахъ, видя упоающаго брата, забылъ собственную опасность и бросился во глубину: усердная дружина извлекла его изъ волнъ — и сей Князь, оплакивая Роспислава, многихъ Бояръ своихъ, опечесство, съ горестію возвратился въ Черниговъ, а Святополкъ въ Кіевъ. Несчастливая мать Роспиславова ожидала сына: ей принесли пѣлю сего юноши, коего безвременная смерть была предметомъ всеобщаго сожалѣнія.

Половцы снова осадили Торческъ. Граждане оборонялись мужественно; но изнуренные голодомъ и жаждою, напрасно пребывали съспныхъ припасовъ отъ Святополка: бдительный непріятель со всѣхъ сторонъ окружилъ городъ, который держался болѣе двухъ мѣсяцевъ. Половцы, оставивъ часть войска для осады, приблизились къ столицѣ. Святополкъ хотѣлъ еще сразиться, и впорично разбитый подъ Кіевомъ ⁽¹⁶⁷⁾, ушелъ только съ двумя воинами. Торческъ сдался: спѣны и зданія его 25 Юля. обратились въ пещель, а граждане были опведены въ неволю.

Не имѣвъ счастія воинскаго, Святополкъ надѣялся инымъ способомъ обезоружить Половцевъ, и женился на дочери ихъ Князя, Тургоркана. По сей родственный союзъ, который могъ бытъ оправданъ одною государственнымъ пользою, не защитилъ Россіи отъ варваровъ: Князь Тмутороканскій, Олегъ Святославичъ, въ *третій разъ* пришелъ съ ними разорять опшечесиво, осадилъ Мономаха въ Черниговѣ, и пребоавъ сей области какъ законнаго наслѣдія: ибо она принадлежала некогда его родителю. Владиміръ, любимый своею дружиною и народомъ, нѣсколько дней оборонялся; но жалъя крови, великодушно сказалъ: *да не радуются враги отчества!* и добровольно уступилъ Княженіе Олегу: вторая жертва, принесенная имъ общей пользѣ ⁽¹⁶⁸⁾! Онъ выѣхалъ изъ Чернигова въ Переяславль съ женою и дѣтьми, подъ щитами малочисленной, вѣрной дружины, готовой отражать толпы хищныхъ Половцевъ, которые, не смотря на миръ, еще долгое время свирѣпствовали въ Черниговской области: жестокій Олегъ, довольный ихъ помощію, равнодушно смотрѣлъ на сіи злодѣйства. — Вся южная Россія представляла тогда картину самыхъ ужаснѣйшихъ бѣдствій. „Города опустѣли,“ кришеть Несторъ: „въ селахъ пылають церкви, кви, дома, житницы и гумны. Жители издыхають подъ осиріемъ меча, ил пренещупъ, ожидая смерти. Пльнники, заключенные въ узы, идутъ наги и босы въ опдающую спрану варваровъ, сказывая другъ дру-

Г. 1094.
 Бракъ
 Свято-
 полковъ.

Безпо-
 койный
 Олегъ.

Жалкое
 состоя-
 ніе юж-
 ной Рос-
 сіи.

„гу со слезамъ: я изъ такого-то города Русска-
 „го, я изъ такой-то веси! Не видимъ на лу-
 „гахъ, своихъ ни стада, ни коней; пшвы за-
 „росли правою, и дикіе звѣри обипаюють пшамъ,
 „гдѣ прежде жили Хрисііане ⁽¹⁶⁹⁾!“ Къ умно-
 женію несчастій, Россія узнала въ сіе время
 новый бичъ естеспвенный: саранча, дополь
 неизвѣстная нашимъ предкамъ, покрывъ зем-
 лю, совершенно испребила жшпву; иучи сихъ ^{А в г у -}
 пагубныхъ насѣкомыхъ лешми опть Юга къ ^{с ша 26.}
 Сѣверу, оставляя за собою опчаяніе и голодь ^{Саранча.}
 для бѣдныхъ поселянь.

Наконецъ Великій Князь и Владимірь обо-
 дрши побѣдами унылый духъ своего народа.
 Опъ, къ сожалѣнію, начались ввроломшвомъ.
 Долговременныя несчастія государственныя ^{Г. 1095.}
 оспервеляють сердца и вредяють самой прав- ^{Побѣды.}
 сшвенности людей. Вожди Половецкіе, Ип-
 ларъ и Кипанъ, заключили миръ съ Монома-
 хомъ, и взяли въ тали, или въ аманашы, сына
 его, Свяшослава. Кипанъ безопасно жилъ въ
 спанъ близъ городскаго вала: Ипларъ госшилъ
 въ Черееславль у Вельможи Рашибора. Тогда
 недосшойные совыпники предложили Князю
 воспользоваться оплошностью ненавистныхъ
 враговъ, нарушить священный миръ и не ме-
 нѣ священные законы госшпрінмства — од-
 нимъ словомъ, злодѣйски умертвить всѣхъ По-
 ловцевъ. Владимірь колебался; но дружина
 успокоила его робкую совѣсть, доказывая,
 что сіи варвары тысячу разъ сами преспу-
 пали кляшву... Въ глубокую ночь Россіане,
 вмѣстѣ съ Торками, имъ подвластными, вы-

Въ ро-шли пзъ города, заръзали соннаго Капана, его
лом-воиновъ, и съ порожесивомъ привели ко Вла-
сшво-диміру освобожденнаго Святослава (170). Ин-
Россі-ларь, не зная ничего, спокойно готовился
янь. по упру завпраканъ у своихъ ласковыхъ хо-
злевъ, когда сынъ Рапиборовъ, Олбегъ, пу-
спилъ ему въ грудь стрѣлу, сквозь опвер-
спіе, нарочно для того сдѣланное вверху гор-
ниці; и несчастный Инларь, со многими зна-
менистыми шоварицами, былъ жертвою гну-
снаго заговора, которъй лучшему изъ погдаш-
24 Фе-нихъ Князей Россійскихъ казался дозволен-
врая. ную хипроспію!

Ожидая справедливой месни за такое зло-
дѣяніе, Владиміръ и Святополкъ хотѣли пред-
упредить оную. *Въ первый разъ* дерзнули Рос-
сіяне искать Половцевъ въ ихъ собственнѣй-
земль; взяли множество скота, вельблюдовъ,
коней, пльничковъ, и возвратились благопо-
лучно. — Но въ то же самое дѣпо Юрьевъ, го-
родъ на берегу Роси, былъ сожженъ Полов-
цами (171): жишеди его ушли съ Епископомъ
въ сподлицу, и Великій Князь населилъ ими,
близъ Кіева, особенный новый городокъ, давъ
ему имя *Святополка*.

Олегъ Черниговскій, вопреки данному сло-
ву, не ходилъ съ Великимъ Княземъ на По-
ловцевъ. Святополкъ и Владиміръ претбовали
опъ него, чшобы онъ хопя выдалъ имъ или
самъ вельзь умершвишъ знашнаго Половец-
каго юношу, сына Инларева, бывшаго у
него въ рукахъ; но Князь Черниговскій оп-
вергнулъ и сіе предложеніе, какъ злодѣйство

безполезное. Съ обѣихъ споронъ неудовольствіе возраспало. Святополкъ и Владимірь, дѣйствуя во всемъ согласно, вооруженною рукою опняли у Давида Святославича, брата Междо-Олегова, Смоленскъ, опданный ему, какъ въ усобія. рояшно, еще Всеволодомъ, и послали его княжину въ Новгородъ, опкуда Мономахъ перевелъ сына своего, Мстислава, въ Росповъ (172); но своевольные Новгородцы чрезъ два года объявили Давиду, что онъ имъ ненадобенъ, и впорично призвали къ себѣ, на его мѣсто, Мстислава. Лишенный Удѣла, Давидъ прибѣгнулъ, можетъ бытъ, къ Олеговой защитѣ: по крайней мѣрѣ ему возвратили обласпъ Смоленскую. Юный сынъ Мономаховъ, Изяславъ, Правнпелъ Курска, подалъ новыѣ ко враждѣ случай, нечаянно завладѣвъ Муромомъ, городомъ Черниговскаго Князя, и взявъ въ плѣнъ Олегова Намѣспника.

Въ сихъ обстоятельспвахъ Святополкъ и Владимірь прислали звать Олега въ Кіевъ, на създѣ Княжестій. „Тамъ, въ старѣйшемъ „градѣ Русскомъ“ — говорили они — „упвердимъ безопаcность Государспва въ общемъ „совѣспъ съ знаменипѣйшимъ Духовенспвомъ, „съ Боярами опщевъ нашихъ и гражданами.““ Олегъ, не вѣря ихъ доброму намѣренію, съ гордоспю имъ опвѣспсповалъ: „я Князь, и не „хочу совѣщывашься ни съ Монахами, ни съ Г о . . . „чернцю.“ Когда такъ, сказали Святополкъ Д о с п ѣ . Олега, и Владимірь: когда не хочешь воевать съ не-приятелями земли Русской, ни совѣщывашься съ братьями, то признаемъ тебя самогo

врагомъ отечества, и Богъ да судитъ между нами! Взявъ Черниговъ, они приступили къ Спародубу, гдѣ находился Олегъ, и болѣе мѣсяца проливали невинную кровь въ жестокихъ битвахъ ⁽¹⁷³⁾. Наконецъ Черниговскій Князь, смиренный голодомъ, долженъ былъ покориться, и кляпвенно обѣщаль прѣвхатъ на совытъ въ Кіевъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Давидомъ.

Святополкъ неперытливо хотѣлъ прекра-
 Маія 24. шить сію междоусобную войну, ибо Половцы тогда оцуспошали Россію; одна толпа ихъ сожгла въ Бересповѣ домъ Княжескій, другая мѣспечко Успіе, близъ Переяславля, и шеснь Святополковъ, Туторканъ, осадиль
 30 Маія. сію Мономахову столицу. Великій Князь и Владиміръ умѣли скрыть свои движенія ошъ щепрїятели, перешли Днѣпръ, явились внезапно подъ стѣнами осажденнаго города ⁽¹⁷⁴⁾. Обрадованные жители вспрыпили ихъ, и Россіане бросились въ Трубежъ, ревностно желая битвы съ Половцами, которые спояли на другой споронъ сей рѣки. Напрасно оспоронный Владиміръ хотѣлъ поспронить воиновъ: не внимая начальникамъ, они успремилась на
 Іюня 19. варваровъ, и своимъ мужеспвомъ рѣшили побѣду. Самъ Туторканъ, сынъ его, знаменипѣйшіе Половцы легли на мѣспѣ. Святополкъ взялъ шѣло перваго и съ честію предаль оное землѣ недалеко ошъ своего Бересповскаго дворца. — Въ шо самое время, когда Россіане поржеспивовали свою побѣду, другой Князь Половецкій, Бонякъ, едва не овладѣлъ Кіе-

вомъ; выжегъ предмѣстіе, *красный дворъ* Всеволодовъ на Выдобичахъ, монаспыри; ворвался ночью въ обитель Печерскую, умертвилъ нѣсколько безоружныхъ Монаховъ, пробужденныхъ шумомъ и воплемъ свирѣпаго непріятеля; ограбилъ церковь, кельи, и съ добычею удался, оставивъ деревянныя зданія въ пламени.

Святополкъ, возвратясь въ Кіевъ, напрасно ждалъ Олега, который, не бывъ принятъ Смоленскими жителями, пошелъ къ Мурому (175). Изяславъ, сынъ Мономаховъ, призвалъ къ себѣ войско изъ Рослова, Суздаля, Бѣлаозера, и готовился опразить сего непріятеля. „Иди княжись въ свою Рословскую область,“ велѣлъ сказать ему Олегъ: „опецъ явой опнялъ у меня Черниговъ: не ужели и въ Муромѣ, наследственномъ моемъ достояніи, вы лишите меня хлѣба? Я не хочу войны, и желаю примириться съ Владиміромъ.“ Олегъ имѣлъ съ собою малочисленную дружину, набранную имъ въ Рязани, которая зависла тогда отъ Черниговскихъ Князей; но получивъ гордый отказъ, смѣло обнажилъ мечъ. Юный Изяславъ палъ въ сраженіи, и войско его разсыялось. Побѣдитель взялъ Муромъ (гдѣ ^{6 Септ.} была супруга Изяславова), Суздаль, Рословъ, ^{шября.} и следуя тогдашнему варварскому обыкновению, илѣнилъ множеству безоружныхъ гражданъ.

Мстиславъ Владиміровичъ, Князь Новгородскій, крестникъ Олеговъ, свѣдавъ о несчастной судьбѣ Изяславовой, велѣлъ привести къ

себѣ пѣло его, и съ горестію погребѣ оное въ Софійской церкви. Сей великодушный Князь, любя справедливостъ, не винилъ Олега въ завоеваніи Муромъ, но перебовалъ, чинобы онъ вышелъ изъ Роснова и Суздаля; не упрекалъ его даже и смертію Изяслава, говоря ему чрезъ Пословъ: „ты убилъ моего брата; но въ ра- „няхъ гибушь Царь и Герои. Будь доволенъ „своимъ наследственнымъ городомъ: въ та- „комъ случаѣ умолю отца моего примирить- „ся съ тобою.“ Олегъ не хотѣлъ слушать никакихъ предложеній, думая скоро взять самый Новгородъ. Тогда Мстиславъ, любимый народомъ, вооружился ⁽¹⁷⁶⁾. Начальникъ опрѣ- да Новгородскаго, Добрыня Рагуѣловичъ, захватилъ людей Олеговыхъ, посланныхъ для собранія дани, и сбилъ его передовое войско на рѣкѣ Медвѣдницѣ (въ Тверской Губерніи). Олегъ не могъ удержанъ ни Роснова, ни Суздаля; выжегъ сей послѣдній городъ, оставивъ въ немъ только одинъ монастырь съ церквами, и засѣлъ въ Муромъ. Добродушный Мстиславъ, уважая крестнаго отца, снова предложилъ ему миръ, желая только, чинобы онъ возвратилъ плѣнныхъ, и въ то же время убѣдительно просилъ родителя своего забыть вражду Олегову. Мопомахъ онъ направилъ въ Суздаль меньшаго сына, Вячеслава, съ коннымъ опрѣдомъ союзныхъ Половцевъ, написавъ къ Олегу краснорѣчивое письмо такого содержанія ⁽¹⁷⁷⁾:

„Долго печальное сердце мое боролось съ за- „кономъ Христіанина, обязаннаго прощать „и миловать: Богъ велитъ братьямъ любить

Храб-
рость и
добро-
душіе
Мсти-
слава.

Письмо
Монома-
хово.

„другъ друга; но самыя умныя дѣды, самыя
 „добрыя и блаженныя опцы наши, оболыцае-
 „мыя врагомъ Христовымъ, воспавали на
 „кровныхъ. . . . Пишу къ тебѣ, убѣжденный
 „пивоимъ креснымъ сыномъ, копорый молишь
 „меня оспавить злобу для блага земли Рус-
 „ской, и предашь смерть его брапа на судъ
 „Божій. Сей юноша успыдилъ опца своимъ
 „великодушьемъ! Дерзнемъ ли, въ самомъ дѣ-
 „лѣ, опвергнуть примѣръ Божеспвенной кро-
 „поспи, данный намъ Спасителемъ, мы, плѣн-
 „ныя созданія? нынѣ въ чести и въ славу,
 „завтра въ могилѣ, и другіе раздѣляшь наше
 „богачество. Вспомнимъ, брапъ мой, опцевъ
 „своихъ: что они взяли съ собою, кромѣ до-
 „броты? Убивъ моего сына и пвоего соб-
 „спвеннаго кресника, видя кровь сего агн-
 „да, видя сей юный увядшій цвѣтъ, ты не
 „пожалѣлъ объ немъ; не пожалѣлъ о слезахъ
 „опца и мащери; не хотѣлъ написать ко
 „мнѣ письма утѣшительнаго; не хотѣлъ при-
 „сласть бѣдной, невинной снохи, чтобы я
 „вмѣспъ съ нею ошлакалъ ея мужа, не выдавъ
 „ихъ радостнаго брака, не слыхавъ ихъ весе-
 „лыхъ свадебныхъ пѣсней. . . Ради Бога оп-
 „пусти несчастную, да същуетъ какъ гор-
 „лица въ домъ моему; а меня утѣшишь опецъ
 „Небесный. — Не укоряю тебѣ безвременною
 „кончиною любезнаго мнѣ сына: и знамени-
 „тѣйшіе люди находятъ смерть въ бипвахъ;
 „онъ искалъ чужаго и ввелъ меня въ спыдь
 „и въ печаль, обмануемый слугами корыспо-
 „любивыми. Но лучше, если бы ты, взявъ Му-

„ромъ, не бралъ Ростова, и тогда же при-
 „мирился со мною. Разсуди самъ, мнѣ ли над-
 „лежало говорить первому, или тебѣ? Если
 „имѣешь совѣсть; если захочешь успокоить
 „мое сердце, и съ Посломъ или Священникомъ
 „напишешь ко мнѣ грамоту безъ всякаго ду-
 „качества: по возмешь добрымъ порядкомъ
 „обласнь свою, обративъ къ себѣ наше серд-
 „це, и будемъ жить еще дружелюбнѣе преж-
 „няго. Я не врагъ тебѣ, и не хонгль крови
 „твоей у Спародуба“ (гдѣ Святополкъ и Мо-
 „номахъ осаждали сего Князя); „но дай Богъ,
 „чтобы и братья не желали продолженія моей.
 „Мы выгнали тебя изъ Чернигова единствен-
 „но за дружбу твою съ невѣрными; и въ
 „помь каюсь, послушавъ брата (Святополка).
 „Ты господствуешь теперь въ Муромѣ, а сы-
 „новья мои въ области своего дѣда. Захочешь
 „ли умеривши ихъ? твоя воля. Богу из-
 „вѣстно, что я желаю добра опечеству и
 „братьямъ. Да лишися навѣки мира душев-
 „наго, кто не желаетъ изъ васъ мира Хри-
 „стіанамъ! — Не боязнь и не крайность за-
 „спавляють меня говорить такимъ образомъ,
 „но совѣсть и душа, которыя мнѣ всего на
 „свѣтѣ драгоцннѣе.“

Олегъ согласился заключить миръ, чтобы
 ВѢРО- обмануть племянника; и когда Мстиславъ,
 л о м- распусшивъ воиновъ по селамъ, безопасно си-
 с ш в о- распустилъ за обѣдомъ съ Боярами своими, гонцы
 Олегово. дѣль за обѣдомъ съ Боярами своими, гонцы
 принесли ему вѣсть, что коварный его дядя
 Г. 1097, сплотивъ уже на Клязьмѣ съ войскомъ (178). Олегъ
 Марша думалъ, что Мстиславъ, изумленный его вне-

запнымъ нападеніемъ, уйдешь изъ Суздаля; но сей юный Князь, въ одни сутки собравъ дружину Новгородскую, Ростовскую и Бѣлозерскую, приготовился къ битвѣ за городскимъ валомъ. Олегъ четыре дни споялъ неподвижно, и Вячеславъ, другой сынъ Мономаховъ, успѣлъ соединиться съ братомъ. Тогда началось сраженіе. Олегъ ужаснулся, видя славное знамя Владимірово въ рукахъ вождя Половецкаго, заходившаго къ нему въ пылъ съ опрядомъ Мстиславовой пѣхоты, и скоро обратился въ бѣгство; поручилъ меньшему своему брату, Ярославу, Муромъ, а самъ удалился въ Рязань. Мстиславъ, умѣренный въ счастіи, не хотѣлъ завладѣть ни пѣмъ, ни другимъ городомъ, освободивъ единственно Ростовскихъ и Суздальскихъ плѣнниковъ, тамъ заключенныхъ. Бѣгая отъ него, Олегъ скипался въ отчаяніи, и не зналъ, гдѣ приклонить голову; но племянникъ велѣлъ ему сказать, чѣобы онъ былъ спокоенъ. „Святополкъ и Владиміръ не лишатъ тебя земли Русской,“ говорилъ сей чувствительный юноша: „я буду твоимъ вѣрнымъ ходатаемъ. Останься и властвуй въ своемъ Княженіи: только смирися.“ Мстиславъ сдержалъ слово: вышелъ изъ Муромской области, возвратился въ Новгородъ и примирилъ Олега съ Великимъ Княземъ и своимъ опцемъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Россія въ первый разъ увидѣла торжественное собраніе Князей своихъ, на берегу Днѣпра, въ городѣ Любечѣ. Сидя на одномъ коврѣ ⁽¹⁷⁹⁾, они благо-

Велико-
душіе
Мстис-
слава.

Съездъ
Князей.

опть ихъ несогласія; что имъ должно наконецъ прекратить междоусобіе, вспомнить древнюю славу предковъ, соединиться душою и сердцемъ, унять вѣшнихъ разбойниковъ, Половцевъ, — успокоить Государство, заслужить любовь народную. Быть сомнѣнія, что Мономахъ, другъ опечесива и благоразумнѣйшій изъ Князей Россійскихъ, былъ виновникомъ и душою сего достопамятнаго собранія. Въ примѣръ умеренности и безкорыстія онъ уснулъ Святославичамъ все, что принадлежало некогда ихъ родителю, и Князья съ общаго согласія утвердили за Святославомъ область Кіевскую, за Мономахомъ частный Удѣль опца его: Переяславль, Смоленскъ, Роповъ, Суздаль, Бѣлоозеро; за Олегомъ, Давидомъ и Ярославомъ Святославичами Черниговъ, Рязань, Муромъ; за Давидомъ Игоревичемъ Владиміръ Волынкій; за Володаремъ и Василькомъ Ростиславичами Перемышль и Теробовль, опданные имъ еще Всеволодомъ. Каждый былъ доволенъ; каждый цѣловалъ святыи крестъ, говоря: *да будетъ земля Русская общими для насъ отечествоми; а кто возстанетъ на брата, на того мы всѣ возстанемъ.* Добрый народъ радовался согласію своихъ Государей, копорые обнялись братски и разъѣхались друзьями.

Сей поржесивенный союзъ былъ въ одно время заключенъ и нарушенъ самымъ гнуснѣйшимъ злодѣйствомъ, коего воспоминаніе должно быть оскорбительно для самаго опдаленнѣйшаго попомсива. Лышопсецъ извиняетъ главнаго злодѣя, сказывая, что клеветники

обманули его; но пакъ обманываюцца одни изверги. Сей недоспойный внукъ Ярославъ, Давидъ Игоревичъ, прѣхавъ изъ Любеча въ Кіевъ, объявилъ Святополку, что Мономахъ и Василько Роспиславичъ супъ ихъ тайные враги; что первый думаетъ завладѣть престоломъ Великокняжескимъ, а впорый городомъ Владиміромъ; что убіенный братъ ихъ, Ярополкъ Изяславичъ, погивъ ошь руки Василькова наемника, который ушелъ къ Роспиславичамъ ⁽¹⁸⁰⁾; что благоразуміе пребуенъ оспорожності, а месъ жерпвы. Великій Князь содрогнулся и заплакалъ, вспомнивъ несчастную судьбу любимаго брата. „Но справедливо ли сіе ужасное обвиненіе?“ сказалъ онъ: „да, накажеть шебя Богъ, если обманываешь меня ошь зависти и злобы.“ Давидъ клялся, что ни ему въ Владимірь, ни Святополку въ Кіевъ не господспивованъ мирно, пока живъ Василько; и сынъ Изяславъ согласился бытъ въроломнымъ подобно опцу своему. Не зная ничего и спокойный въ совѣспи, Василько вхалъ тогда мимо Кіева, зашелъ поклонитъ ся въ монастырь Св. Михаила, ужиналъ въ сей Обишпеди и ночевалъ въ спанѣ за городомъ. Святополкъ и Давидъ прислали звать его, убѣждали оспанья въ Кіевъ до имянинъ Великаго Князя, по еспъ, до Михайлова дня; но Василько, готовясь воеванъ съ Поляками, спѣшилъ домой и не хотѣлъ исполнитъ Святополкова желанія. „Видишь ли?“ сказалъ Давидъ Великому Князю: „онъ презираетъ шебя въ самой обласпи швоей: чтожь будетъ, когда

Въроломства вида и Святополка.

Ноября
4.

„пріѣдешь въ свою? займешь безъ сомнѣнія
 „Туровъ, Пинскъ и другія мѣста, шебъ при-
 „надлежація ⁽¹⁸¹⁾. Вели схватишь его и оп-
 „дань мнѣ, или ты вспомнишь совѣтъ мой,
 „но поздно.“ Святополкъ впорочно послалъ
 сказать Васильку, чѣобы онъ захватилъ къ нему
 хопя на мнуну, обнялъ своихъ дядей и по-
 бесѣдовалъ съ ними. Несчастнѣйшій Князь далъ
 слово; сѣлъ на коня, и вѣзжалъ уже въ городъ:
 шунтъ вспрыснулся ему одинъ изъ его усердныхъ
 Опроковъ, и съ ужасомъ объявилъ о гнусномъ
 заговорѣ. Василько не вѣрилъ. „Мы цѣловали
 „крестъ — сказалъ онъ — и клялися умереть
 „друзьями; не хочу подозрѣнїемъ оскорбить
 „моихъ родственниковъ“ — перекрестился,
 и съ малочисленною дружиною вѣхалъ въ Ки-
 евъ. Ласковѣйшій Святополкъ принялъ гостя на
 дворѣ Княжескомъ, ввелъ въ горницу, и самъ
 вышелъ, сказывая, чѣпо велитъ готовить зав-
 пракъ для любезнаго племянника. Василько
 остался съ Давидомъ: началъ говорить съ
 нимъ; но сей злодѣй, еще новѣй въ ремеслѣ
 своемъ, блѣднѣлъ, не могъ отвѣчать ни сло-
 ва и спѣшилъ удалиться ⁽¹⁸²⁾. По данному зна-
 ку входятъ воины, заключаютъ Василька въ
 тяжкія оковы. Мѣра злодѣйства еще не со-
 вершилась, и Святополкъ боялся народнаго
 негодованія: въ слѣдующій день созвавъ Бояръ
 и гражданъ Кіевскихъ, онъ торжественно объ-
 явилъ имъ слышанное отъ Давида. Народъ от-
 вѣтствовалъ: „Государь! безопасность твоя
 „для насъ священна: казни Василька, если онъ
 „дѣйствительно врагъ твой; когда же Давидъ

„оклевешаъ его, по Ботъ опмспитъ ему за
 „кровь невиннаго.“ Знамениныя духовныя
 особы смѣло говорили Великому Князю о че-
 ловѣколюбіи и гнусности вѣроломства. Онъ
 колебался; но снова успрашенный коварными
 словами Давида, опдалъ ему жертву въ руки.
 Василька ночью привезли въ Бѣлгородъ и за-
 перли въ пѣсной горницѣ; въ глазахъ его опспри-
 ли ножъ, распилали коверъ; взяли несчаст-
 наго и хопѣли положишь на землю. Угадавъ
 намѣреніе сихъ доспойныхъ слугъ Давида и
 Свяпополка, онъ запрешепалъ, и хопя былъ
 окованъ, но долгое время оборонялся съ па-
 кимъ усиліемъ, чпо имъ надлежало кликнушь
 помощниковъ. Его связали; раздавили ему грудь
 доскою, и вырѣзали обѣ зѣнцы.... Василько
 лежалъ на коврѣ безъ чувспва. Злодѣи опира-
 вились съ нимъ въ Владиміръ, прѣехали въ го-
 родъ Здвиженскъ обѣдать и велѣли хозяйкѣ
 вымышь окровавленную рубашку Князя. Жа-
 лоспный вопль сей чувспвишельной женщи-
 ны привелъ его въ память. Онъ спросилъ:
 „гдѣ я?“ выпилъ свѣжей воды; опщупалъ свою
 рубашку, и сказалъ: „начпо вы сняли съ ме-
 „ня окровавленную? я хопѣлъ спашъ въ ней
 „предъ Судією Всевышнимъ“.... Давидъ ожи-
 далъ Василька въ сполницѣ своей, Владиміръ,
 и заключилъ въ шемницу, приславивъ къ не-
 му двухъ Оппроковъ и 30 воиновъ для спражи.

Ослѣп-
 ление Ва-
 силька,

Мономахъ, узнавъ о семъ злодѣйствѣ, при-
 шель въ ужась и залцлся слезами. „Никогда
 „еще — сказалъ онъ — не бывало подобнаго
 „въ землѣ Русской!“ и немедленно увѣдомилъ

Слезы
 Монома-
 ховы.

о помъ Святославичей, Олега и Давида. „Прекрапимъ зло въ началѣ,“ писалъ къ нимъ сей добрый Князь: „накажемъ изверга, копорый посрамилъ опечесиво и далъ ножъ брату на браня; или кровь еще болѣе польется, и мы всѣ обратимся въ убійцы: земля Русская погибнетъ: варвары овладѣють ею.“ Олегъ и Давидъ, подвигнушыи такимъ же великодушнымъ негодованіемъ, соединились съ Мономахомъ, приблизились къ Кіеву и грозно претовали отвѣща опъ Святополка. Послы ихъ говорили именовемъ Князей: „Ежели Василько преспуникъ, то для чего же не хотѣлъ шы судитъ ся съ нимъ предъ нами? и въ чемъ сошпшь вина его?“ Великій Князь оправдывался своимъ легковѣріемъ, и шѣмъ, что не онъ, а Давидъ ослѣпилъ ихъ племянника. „Но въ швоемъ городѣ,“ сказали Послы и вышли изъ дворца. На другой день Владиміръ и Святославичи уже готовились итти за Днѣпръ ⁽¹⁸³⁾, чтобы осадитъ Кіевъ. Малодушный Святополкъ думалъ бѣжати; но граждане не пустили его, и зная доброе сердце Мономаха, опправили къ нему посольство. Митрополишь и вдовствующая супруга Всеволодова явились въ спанъ соединенныхъ Князей: первый говорилъ именовемъ народа, вторая плакала и молила. „Князья великодушные!“ сказалъ Митрополишь Владиміру и Святославичамъ: „не терзайте опечесива между собою, біемъ, не веселите враговъ его. Съ какимъ шрудомъ опцы и дѣды ваши утверждали величье и безопасность Государства! Они при-

Р ъ ч ъ
Митр.
полища

„обръшати чуждыя земли; а ви что дѣлаете?
 „губите собственную.“ Владимір пролилъ
 слезы: онъ уважалъ память своего родителя,
 вдовствующую Княгиню его и Паспыря Цер-
 кви; а всего болѣе любилъ Россію. „Такъ!“
 онъ испововалъ Мономаха съ горестію: „мы
 „недостойны своихъ великихъ предковъ и за-
 „суживаемъ сію укоризну.“ Князя согласалъ
 на миръ, и Владимір просилъ Святополку
 собственную обиду: ибо сей неблагодарный,
 обязанный ему пресполомъ и многими услу-
 гами, не усныдился повѣривъ клеветы и счи-
 тавъ его своимъ тайнымъ злодѣемъ. Великій
 Князь, сложивъ всю вину на Давида, далъ сло-
 во наказанъ его какъ общаго недруга.

Давидъ свѣдалъ о томъ и хотѣлъ опера-
 тивъ бурю. Здѣсь одинъ изъ дополнишелей
 Непоровой лѣтописи, именемъ Василій —
 върояшно, Инокъ или Священникъ — пред-
 ставляетъ самъ важное дѣйствующее лице, и
 рассказываетъ слѣдующія обстоятельствова: „Я
 „былъ тогда въ Владимірѣ. Князь Давидъ ночью
 „прислалъ за мною. Окруженный своими Боя-
 „рами, онъ велѣлъ мнѣ сѣсть и сказалъ: Ва-
 „силько говоритъ, что я могу примириться съ Вла-
 „диміромъ. Иди къ заключенному ⁽¹⁸⁴⁾; совѣтуй ему,
 „чтобы онъ отправилъ Посла къ Мономаху и скло-
 „нилъ сего Князя оставить меня въ покоѣ. Въ знакъ
 „благодарности далъ Васильку любой изъ городовъ
 „Червенскихъ: Всеволожь, Шеполь или Перемль.
 „Я исполнилъ Давидову волю. Несчастный Ва-
 „силько слушалъ меня со вниманіемъ, и съ
 „крупною слезою испововалъ: Я не говорилъ ни

Прекра- „слова; но сдѣлаю угодное Давиду, и не хочу, что-
 сная ду- „бы для меня проливали кровь Россіянъ. Только
 ша Ва- „удивляюсь, что Давидъ въ знакъ милости даетъ мнѣ
 силъко „свой городъ, коего не требую, будучи доволенъ мо-
 ва. „милъ собственнымъ: я и въ темницѣ Князь Теремов-
 „ля. Скажи, что желаю видѣть и послать ко Вла-
 „диміру Боярина моего, Кулмея. Давидъ не хопѣлъ
 „шого, опвышснвуя, что сего человекъ нѣтъ
 „во Владиміръ. Я впорично пришелъ къ Ва-
 „силъку, кошорый выслалъ слугу, сълъ со мною
 „и говорилъ пакъ: Слышу, что Давидъ мыслитъ
 „отдать меня въ руки Ляхамъ; онъ еще не сътъ
 „моею кровію: ему надобна остальная. Я мстилъ
 „Ляхамъ за отетество и сдѣлалъ имъ много зла (185):
 „пусть воля Давидова совершится! Не боюсь смерти.
 „Но любя истину, открою тебѣ всю мою душу. Богъ
 „наказалъ меня за гордость. Зная, что идутъ ко мнѣ
 „союзные Торки, Берендѣи, Половцы и Песенѣи, я
 „думалъ въ своей надменности: Теперь скажу бра-
 „пу Володарю и Давиду: дайше мнѣ полько
 „свою младшую дружину; а сами пейше и ве-
 „селишесь. Зимю выпущлю, льпомъ завоюю
 „Польшу. Земля у насъ не богата жипелями:
 „пойду на Дунайскихъ Болгаровъ, и пльни-
 „ками наседу ея пуспыни. А пмаь буду про-
 „сипься у Свяшополка и Владиміра на общихъ
 „враговъ опечества, на злодѣевъ Половцевъ;
 „доспигну славы или положу голову за Рус-
 „скую землю. Въ душѣ моей не было иной мысли.
 „Клянуся Богомъ, что я не хотѣлъ сдѣлать ни ма-
 „лѣйшаго зла ни Свяшополку, ни Давиду, ни другомъ
 „братямъ любезнымъ.“ Сей несчастный Князь,
 въ спѣнахъ шемницы опкрывая душу свою
 какому нибудь смиренному Иноку, не думалъ,

что самое опдаленное попомство услышишь его слова, доскопныя Героя.

Еще болѣе мѣсяца Василько помидя въ заключеніи: Владиміръ — озабоченный, какъ въ-рояпно, набѣгамъ Половцевъ — не могъ освободить его ⁽¹⁸⁶⁾. Давидъ ободрился и хопѣль увеличилъ область свою завоеваніемъ Теребовля; но успрашенный мужествомъ Володаря Роспиславича, не дерзнулъ обнажить меча въ полѣ и бѣжалъ въ городъ Бужскъ. Володаръ, осадивъ его, пребоваель единственно браня, и гнусный Давидъ, принужденный опустить Василька, увѣряель, что одинъ Святополкъ былъ виною злодѣянія. „Не въ моей области“ — говорилъ онъ — „поспрадалъ брань швой; я долженъ былъ на все согласиться, чтобы не имѣть такой же участи.“ Володаръ заключилъ миръ; но какъ скоро освободилъ Василька, по снова объявилъ войну Давиду. Ослѣпленные злобою месци, Роспиславичи обратили въ пепель городъ Всево-Месць ложь, безчеловѣчно умертвили жинелей, и Роспиславичей. прислушивъ ко Владиміру, велѣли сказать гражданамъ, чтобы они выдали имъ прехъ совинниковъ Давидовыхъ, научившихъ его погубить Василька. Граждане созвали Вѣче и разсуждали, что имъ дѣлать. „Мы рады умереть за самого Князя“, говорилъ народъ: „а слуги его не споятъ кровопролитія. Онъ долженъ исполнить нашу волю, или опшоримъ городскія вороша и скажемъ ему: про-мышлай о себѣ!“ Давидъ хопѣль спасли наперсниковъ ⁽¹⁸⁷⁾; но боясь возмущенія, предалъ

двухъ изъ нихъ въ жертву (претпій ушелъ въ Кіевъ). Злодѣевъ повѣсили и распрѣляли: Васильковы опроки совершили сію месць въ знакъ любви къ своему Князю.

Роспиславичи удалились; но Давидъ не из-
 бавился оупъ бѣдснвіа. Святополкъ, обяза-
 ный поржеспивенною клянвою, шель нака-
 запъ его, и снорялъ уже въ Брестъ. Давидъ
 искалъ защиты у Короля Польскаго, Влади-
 слава: сей Государь, взявъ оупъ него 50 гри-
 венъ зодота, велѣлъ ему вхашъ съ собою, рас-
 положился спаномъ на Бугъ, и вспунилъ въ
 переговоры съ Великимъ Княземъ. Королю хо-
 тѣлось новыхъ даровъ: получивъ ихъ оупъ Свя-
 тополка, онъ совѣтовалъ Давиду возвращитѣ-
 ся въ свою обласпъ, ручаясь за его безопас-
 носпъ. Но Великій Князь, съ согласія Поля-
 ковъ, немедленно осадилъ Владимірь. Обману-
 тый Королемъ, Давидъ чрезъ семь недѣль при-
 мирился съ Святополкомъ, успунилъ ему Вла-
 димірскую обласпъ, и выѣхалъ въ Польшу ⁽¹⁸⁸⁾.

Коры-
 сподю-
 біе По-
 ляковъ.
 Апрѣля
 9.

Святополкъ незамедлилъ оспыдитѣ себя но-
 вымъ вѣроломспвомъ. Вспуная въ предѣлы Во-
 лынїи, онъ поржеспивенно клялся Росписла-
 вичамъ, чпо будешъ имъ другомъ и желаешъ
 единственнo смиритѣ ихъ общаго непрїате-
 ля, Давида; но побѣдивъ его, Великій Князь
 захопѣлъ овладѣтѣ Черемышлемъ и Теремов-
 лемъ, объявляя, чпо сіи города принадлежали
 нѣкогда оупу его и брану. Святополкъ на-
 дѣялся на многочисленное войско, а муже-
 спивенные Роспиславичи на свою правду. Слѣ-
 щій Василько явился на мѣснѣ бшвы, и по-

Новое
 вѣро-
 лом-
 ство
 Свято-
 полка.

казывая въ рукахъ крестъ, громко кричалъ Святополку: „Видѣшь ли мспипеля, клятвопресупникъ? Лишивъ меня зрѣнія, хочешь опинишь и жизнь мою. Крестъ свяшій да „будеть намъ судією!“ Сраженіе было кровопролитное ⁽¹⁸⁹⁾. Святополкъ не могъ успокоиться и ѡбжалъ въ Владиміръ: поручилъ сей городъ сыну Мспиславу, прижитому съ наложницею; другаго сына, Ярослава, опсправилъ въ Венгрію за наемнымъ войскомъ; племянника, Святошу Давидовича, опспавилъ въ Луцкъ, а самъ ухалъ въ Кіевъ. Роспнелавичи гнались за побѣжденнымъ полкомъ до границъ своей области и возвратились, не желая никакихъ пріобрѣтеній: умѣренность великодушная! Они помнили клятву, данную ими въ Любеть, и гнушались примѣрами ввроломства.

Умѣренность
Роспнелавичей.

Сынъ Великаго Князя, Ярославъ, склонилъ Государя Венгерскаго объявить войну Роспнелавичамъ, и Коломанъ, собравъ великія силы, вступилъ въ Червенскую область. Володаръ заперся въ Перемышль. Давидъ Игоревичъ ⁽¹⁹⁰⁾, напрасно искавъ друзей и союзниковъ въ Государствѣ, возвратился тогда изъ Польши, и видя общую опасность, прібѣгнулъ къ Роспнелавичамъ. Онъ зналъ ихъ честность, и въ знакъ довѣренности опспавилъ жену свою у Володаря, опсправился къ Половцамъ. Ханъ Бонякъ встрѣпилъ его на границѣ и взялся дѣйствовать противъ врата Россіи. Лыонисецъ говоритъ, что Половцевъ было 390 человекъ, а Давидовыхъ вои-

новъ 100; чпо Бонякъ, искусный гадапель будущаго, въ пемную глубокую ночь опъѣхаль опъ спана и началъ *выть*; чпо звѣри степные опъѣиспововали ему шакимъ же воемъ, и чпо обрадованный Ханъ (предсказаль Давиду несомнительную побѣду. Суевѣріе бываешъ иногда счастливо: ободривъ воиновъ, мужеспвенный Бонякъ раздѣляль ихъ на при часпи; велѣль шоварищу своему, Алпуношъ, ишпи прямо на Венгровъ съ 50 спръяками; поручиль Давиду главный опрядъ, а самъ зашъль впереди, по обшмъ споронамъ дороги, имѣя не болѣе сна человекъ. Алпуноца увидѣль вдали множеспво Венгровъ, конхъ оружіе и лапы блиспали опъ первыхъ лучей восходящаго солнца, и кошорые спояли рядами на великомъ проспраншвѣ. Онъ шель смѣло, и пущивъ нѣсколько спръль, обратился въ бѣгспво. Когда же Венгры успремилсь въ слѣдъ за нимъ безъ всякаго порядка, Бонякъ удариль на нихъ въ пыль, Алпуноца спереди, Давидъ шакже (19). Володаръ, осажденный въ Перемышль, могъ воспользовашься симъ случаемъ для удачной вылазки. Изумленные Венгры въ ужасѣ, въ смяшеніи, давили другъ друга; бросались въ рѣку Санъ, и понули. Побѣдшпели гнали ихъ два дни. Самъ Коломанъ ше Венедва спасъ жизнь свою, пошерьавъ около 40,000 гровъ. воиновъ, многихъ Бароновъ и пѣдохранишелей; а сынъ Свяпоподковъ ушелъ въ Бреспъ. Венгерскіе Лыпописцы разсказываюшъ, чпо виною сего безпримърнаго несчастія была неоспорожноспъ ихъ Государя, обманушаго

Мораже-
ше Вен-
гровъ.

припворными слезами вдовспвующей Россійской Княгини *Ланки*, которая, споя на колънахъ, умоляла его бытъ милосердымъ къ ея народу; чпо Венгры, не ожидая сопротивленія и бипвы, спали крѣпкимъ сномъ, когда Ханъ Половецкій напаль въ глубокою ночь на ихъ спань, и не давъ имъ опомнишься, умерпвилъ множеспво людей. Коломанъ безъ сомнѣнн думаль погда завладѣшь Червенскою обласцію; съ нимъ были не полько знаменипѣйше свѣпскіе чиновники, но и Епископы, гошовые обрацапъ Россіанъ въ свою Вѣру. Одинъ изъ снхъ Епископовъ, именемъ Купанъ, погнбъ въ сраженіи.

Давидъ Игоревичъ, жедая упошребншь въ свою пользу несчастіе Святополка и союзниковъ его, взялъ Червень ⁽¹⁹²⁾, и внезапно осадилъ Владиміръ, гдѣ сынъ Великаго Князя, Мспиславъ, собспвенною неуспрашимосцію ободрялъ воиновъ; но пораженнй спрѣлою — въ самое по мгновеніе, какъ онъ напягиваль лукъ — сей юноша палъ на спѣнѣ и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Три дни кончина его была пайною для народа: узнавъ оную, граждане въ общемъ совѣпъ положили увѣдомншь Святополка о своей крайноспн. Съ одной сппороны они боялись гнѣва его, съ другой немнцуемаго голода ⁽¹⁹³⁾. Святополкъ опправнль къ нимъ Воеводу Пушпану, и велѣлъ ему соединнться въ Луцкъ съ дружиною Святопшн. Сей юннй племяннкъ Великаго Князя взялъ подъ спражу Давидовыхъ Пословъ, которыхъ онъ до шого времени кляпвенно увѣ-

Междо -
усобіе.

рьяль въ дружбѣ, общаюся извѣстипть ихъ Го-
 сударя о первомъ движеніи Святополкова вой-
 ска. Обмануный Давидь безпечно опдыхаль
 Августста въ полдень, когда Пупяпа и Святоша напа-
 6. ли на его спань; въ шо же время осажденные
 сдѣлали вылазку. Пробужденный шумомъ и кри-
 комъ бинпы, Давидь искаль спасенія въ бѣг-
 сптвѣ, и Владиміръцы съ радоспію приняли въ
 городь свой Посадника Святополкова (194); но
 обспоянпельспва перемѣнились, какъ скоро
 Пупяпа вывелъ опшпуда войско. Бонякъ, слав-
 ный побѣдипель Венгровъ, вспунился за Да-
 вида и возврапиль ему обласнь его, изгнавъ
 Святопу изъ Луцка и Посадника Кіевскаго
 изъ Владиміра.

Тогда Князья Россійскіе, взаимно огорчае-
 мые своимъ несогласіемъ, вѣроломспвомъ,
 малодушнымъ власполюбіемъ, впорично со-
 бралися близъ Кіева: Святополкъ, Мономахъ
 Г. 1100. и Святославичи; заключили новый союзъ меж-
 ду собою и звали Давида. Сей Князь Влади-
 мірскій не дерзнулъ ихъ ослушанься; но прі-
 сѣвъздъ Князей. ѣхавъ, гордо сказалъ: „Я здѣсь: чего опъ ме-
 „ня хопите? кшо недоволенъ мною?“ . . .
*Не ты ли салъ — опѣвспспвоваль ему Влади-
 міръ — желалъ общаго Княжескаго собранія, тѣбѣ
 представить налѣ свои нецудовльствія? Теперь си-
 дши на однолѣ коврѣ съ братьями: говори, кто и
 сѣлѣ оскорбилъ тебѣ? Давидь молчалъ. Князья
 вспали и сѣли на коней. Опѣвхавъ въ спѣ-
 рону, каждый совѣповался съ своею дружи-
 ною. Давидь сдѣль одинъ. Наконецъ они
 снеслися между собою, и Послы ихъ шорже-*

спвенно сказали ему: „Князь Давидъ! объяв-
 „даемъ волю нашихъ Государей⁽¹⁹⁵⁾. Область
 „Владимірская уже не швоя опнынь: ибо шы
 „быль причиною вражды и злодѣйсва, неслы-
 „ханнаго въ Россіи. Но живи спокойно; не
 „бойся мести. Бужскъ оспаемъ швоимъ го-
 „родомъ: Святополкъ даешъ шебъ еще Дубно
 „и Черпорижскъ, Мономахъ 200 гривенъ,
 „Олегъ и бранъ его шже.“ Давидъ смирил-
 ся, и Святополкъ чрезъ нѣкоторое время
 уснушилъ ему Дорогобужъ Волинскій, опдавъ
 Владимиръ сыну своему, Ярославу. Соединен-
 ные Князья опсправили шакже Пословъ къ
 Ростиславичамъ, шребуя, чшобы они выдали
 плѣнниковъ, взяныхъ ими въ бшпвѣ съ ковар-
 нымъ Святополкомъ, и господспвовали въ
 одномъ Перемышлѣ; чшобы Володаръ взялъ къ
 себѣ несчастнаго Василька или прислалъ къ
 дядямъ, копорые обяываются *кормить* его.
 Но Ростиславичи съ гордосшію опшвергнули
 сіе предложеніе, и великодушный слѣпецъ хо-
 шель умереть Теробовльскимъ Княземъ. Свя-
 тополкъ, испынавъ храброспъ ихъ, не смель
 уже воевать съ ними; но спрого наказалъ
 своего роднаго племянника, Ярослава, сына
 Ярополкова, копорый, господспвуя въ Бре-
 сль, вооружался и хотель завладѣшь другими
 городами⁽¹⁹⁶⁾. Великій Князь взялъ его подъ
 спражу и привезъ въ Кіевъ окованнаго цѣ-
 пями. Сія жестокоспъ оскорбила чувспви-
 тельность Мшпреполшна и знаменинаго Ду-
 ховеншва: они испросили ему свободу; но
 сей несчастный, бѣжавъ изъ Кіева, попался

Усмире-
 ніе Да-
 вида.

Г. 1101.

въ руки Владимірскому Князю, сыну Святополкову: снова былъ заключенъ, и чрезъ десять мѣсяцевъ умеръ въ пѣмницѣ.

Раздѣленіе Государства, вообще ослабивъ его могущество, уменьшило и власть Князей. Народъ, видя ихъ междоусобіе и частое изгнаніе, не могъ имѣть къ нимъ того священнаго уваженія, которое необходимо для государственнаго блага. Чипапель замыпиль уже многіе прихѣры погдашняго своевольства гражданъ: слѣдующее происшествіе еще яснѣе доказываетъ оное. Великій Князь и Мономахъ согласились опцать Новгородъ сыну перваго, а Мстиславу, въ замѣну сей обласпи, Владиміръ. Исполняя волю опца, Мстиславъ явился во дворецъ Кіевскомъ, сопровождаемый знашными Новгородцами и Боярами Мономаха. Когда Святополкъ посадилъ ихъ, Бояре говорили ему: „Мономахъ прислалъ къ тебѣ Мстислава, чшо-бы ты опсправилъ его княжить въ Владиміръ, а сына своего въ Новгородъ.“ *Нѣтъ!* „сказалъ Послы Новгородскіе: *объявляемъ торжественно, что сего не будетъ. Святополкъ! ты самъ добровольно оставилъ насъ: теперь уже не хотимъ ни тебя, ни сына твоего. Пусть ѣдетъ въ Новгородъ, ежели у него двѣ головы! Мы сами воспитали Мстислава, даннаго намъ еще Всеволодомъ* (197). Великій Князь долго спорилъ съ ними; но, поспавивъ на своемъ, они возвратились въ Новгородъ со Мстиславомъ.

Между тѣмъ впорый Княжескій сѣвздъ былъ счастливейше перваго, утвердивъ союзъ Святославичей съ Великимъ Княземъ и Мономахомъ.

Половцы, опасаясь слѣдствій онаго, именемъ всѣхъ Хановъ своихъ пребовали мира, и заключивъ его въ городкѣ Саковѣ, взяли и дали аманатовъ. Сей миръ, какъ и прежніе, только отсрочилъ войну, необходимую по мнѣнію благоразумнаго Князя Владиміра. Въ слѣдующій годъ, весною, онъ и Святополкъ имѣли свиданіе близъ Кіева, на луку, и сидя въ одномъ шапрѣ, совѣщались съ Боярами (198). Дружина Великаго Князя говорила, что весна не благопріятна для военныхъ дѣйствій; что если они для конницы возьмутъ лошадей у земледѣльцевъ, то поля останутся не вспаханы, и въ селахъ не будетъ хлѣба. „Удивляюсь (оповѣщивала Мономахъ), „что вы жалѣете коней болѣе опечесыва. „Мы дадимъ время пахать земледѣльцу; а Половчинъ заспрышитъ его на самой нивѣ, въ- „депъ въ село, плънитъ жену, дѣшей, и возъ- „метъ все имѣніе орапая.“ Бояре не могли оспоривать сего убѣдительнаго возраженія, и Великій Князь, вспавъ съ мѣста, сказалъ: *я готовъ!* Владиміръ съ нѣжноспію обнялъ брата, и говорилъ ему, что земля Русская называетъ его своимъ благодѣтелемъ. Они старались возбудишь такую же ревностъ и въ другихъ Князьяхъ, призывая ихъ смиритъ варваровъ или умеритъ Героями. Олегъ Святославичъ отговорился болѣзнію; но два брата его охотно вооружились. Князь Полоцкій, Всеславъ, знаменитый врагъ племени Ярославова, скончался въ 1101 году (199); меньшій сынъ его, Давидъ, жершвуя наслѣдственною

Совѣтъ
Князей.

злобою общему благу, прибыль въ спань соединенныхъ войскъ, также Игоревъ внукъ, Мещиславъ, коего опецъ неизвѣстенъ, и копорый, вмѣстѣ съ дядею своимъ, Давыдомъ Игоревичемъ, въ 1099 году осаждавъ Владимиръ, искалъ попомъ добычи или славы на морь ⁽²⁰⁰⁾. Великій Князь взялъ съ собою роднаго племянника, Вячеслава, а Мономахъ сына своего, Ярополка. Грозное ополченіе сухимъ шумемъ и водою двинулось къ Югу.

Счаст-
лива я
война съ
Полов-
цами.

Флотъ остановился за Днѣпровскими порогами, у Хорпицкаго острова: тамъ посланъ войско, и чепыре дни шло спешами къ Воспоку до мѣста называемаго *Сутень*. Вспревоженные непріятели собирались многочисленными полками къ вѣтамъ своихъ Хановъ, копорые, видя опасность, совѣщались между собою, что имъ дѣлать. Старшій изъ нихъ, именемъ Урособа, говорилъ поваричамъ, что надобно просить мира, и что Россіяне, долгое время шерцѣвъ опъ Половцевъ, будутъ сражаться опчаянно. Ко славу соединенныхъ Князей, младшіе Ханы опвергнули сей благоразумный совѣтъ, съ гордоснію опвѣстивуя: „Спарецъ! ты боишься Россіанъ! но „мы положимъ дерзкихъ враговъ на мѣстѣ, и „возьмемъ всѣ беззащитные города ихъ.“

Въ то время, когда Половцы уже дѣлили въ мысляхъ своихъ добычу нашего спана, Россіяне гоповились къ бипивъ молиповою и благочеспивыми обѣщаніями; одни давали кляпву, въ случаѣ побѣды, награждать убогихъ; другіе украсить церкви и монастыри вкладами. У спо-

хоенные пендюю вѣрою, они шли съ бодро-
 стію и веселіемъ. Альпуноца, славнѣйшій изъ
 храбрецовъ Половецкихъ, былъ впереди на
 спражь: Россіяне, окруживъ его, совершенно
 испребили сей опрядъ непріятельскій. Нача-
 лось главное сраженіе. Лытописецъ говоритъ,
 что многочисленные полки варваровъ каза-
 лись на обширной степи дремучимъ, необо-
 зримымъ боромъ; но что Половцы, обьяныя
 шайнымъ ужасомъ, были какъ сонныя, едва
 могли править своими конями, и смятые пер-
 вымъ ударомъ нашихъ, бѣжали во всѣ споро-
 ны. Никогда еще Россійскіе Князья не одер-
 живали такой знаменитой побѣды надъ вар-
 варами. Урособа и 19 другихъ Хановъ пали
 въ сраженіи. Одного изъ нихъ, именемъ Бель-
 дюза, привели къ Святополку: сей плѣнникъ
 хотѣлъ опкупишься серебромъ, золопомъ и
 конями. Святополкъ велѣлъ опвесипи его ко
 Владиміру, которій сказалъ ему: „Ты не училъ
 „дышей своихъ и поварищей боянься кляп-
 „вопреступленія. Сколько разъ вы обѣщали
 „миръ и губили Христіанъ? *Да будетъ же*
 „*кровь твоя на главѣ твоей!*“ Бельдюза раз-
 сѣкли на часпи. Побѣдишели взяли въ добы-
 чу множество скота, вельблюдовъ, коней;
 освободили невольниковъ, и въ числѣ плѣн-
 ныхъ захватили Торковъ и Печеньговъ, ко-
 торые служили Половцамъ. Увѣнчанный сла-
 вою Мономахъ, призывая Россіянь къ порже-
 спву и веселію, хвалилъ ихъ мужество, но
 всего болѣе славилъ Небо. „Сей день (гово-
 „рилъ онъ) есть праздникъ для опчества.

„Всевышній избавилъ оныя враговъ землю Русскую: они лежахъ у ногъ нашихъ! Сокрушены главы змія, и мы обогатилися досноианіемъ невѣрныхъ.“ Въ надеждѣ, что Половцы не дерзнуть уже безнокоить Россію, Святополкъ спарался загладишь слѣды ихъ прежнихъ опустошеній, и возобновилъ городъ Юрьевъ, ими сожженный, на берегу Роси.

Къ несчастію, сіи мирныя поначенія о гражданскомъ благосостояніи Государства не могли иногда имѣть успѣха: княженіе Святополка, оныя начала до конца, представляють цѣль раннихъ дѣйствій. Россія была спаномъ вопнескимъ, и звукъ оружія не давалъ успокоиться ея жителямъ.

Г. 1104,
Марша
24.
Война съ
Морд-
вою и съ
Князья-
ми По-
лоцки-
ми.

Ярославъ Святославичъ, братъ Олеговъ и Давидовъ, былъ побѣжденъ Мордвою, въ Губерніи Тамбовской или Нижегородской, гдѣ сей народъ обиталъ издревле, въ сосѣдствѣ съ Казанскими Болгарами. — Слѣдуя примѣру опцевъ своихъ, Великій Князь и Мономахъ вооружились противъ наслѣдниковъ Всеславовыхъ, которые независимо господствовали въ Полоцкой области. Пупяпа, Воевода Святополковъ, Олегъ и Ярополкъ, сынъ Владиміровъ, ходили осаждашь Гльба Всеславича въ Минскъ. Родной братъ Гльбовъ, Давидъ, находился съ ними: вѣроятно, что оныя держалъ ихъ спорону. Но войско соединенное возвратилось безъ успѣха. — Всеславичи, избавленные оныя опасностію, хотѣли покорить Семигалію. Неспоръ называють ея жителями данниками Россіи ⁽²⁰¹⁾: бышь можеть,

что они прежде зависели отъ Князей По-
лоцкихъ и вздумали тогда оплодотвориться. Кро-
вопролитная битва утвердила ихъ свободу:
Всеславичи, потерявъ 9000 воиновъ, едва мог-
ли спасти оспашокъ своей рати.

Г. 1106.
Пораже-
ние Рос-
сіянь въ
Семига-
ли.

Съ другой стороны Половцы новымъ гра-
бительствомъ доказали Мономаху, что онъ
еще не сокрушилъ гидры, и что не всѣ главы
ея пали отъ меча Россійскаго. Уже варвары
съ добычею и съ невольниками возвращались
въ свою землю, когда Воеводы Святопол-
ковы настигли ихъ за Сулою и выручили
плѣнныхъ ⁽²⁰²⁾. Въ слѣдующій годъ отважный

Новые
успѣхи
въ войнѣ
съ По-
ловца-
ми.

Бонякъ, захвативъ шабуны Переяславскіе,
приступилъ къ Лубнамъ, вѣдѣвъ съ знамени-
тымъ Вождемъ Половецкимъ, спарымъ Ша-
руканомъ, и многими другими Ханамъ. Вели-
кій Князь, Олегъ, Мстиславъ, Игоревъ внукъ,
Мономахъ съ двумя сынами перешли за Сулу
и съ грознымъ воплемъ успремались на вар-
варовъ, которые не имѣли времени поспро-
питься, ни съѣсть на коней, и спасаясь бѣг-
ствомъ, оставили весь обозъ свой въ добычу

Г. 1107.
7 Маія.

побѣдителю. Россіяне, гнавъ ихъ до самаго
Хороля, многихъ убили и взяли въ плѣнъ. —
Сія успѣхи не возгордили Олега и Мономаха,
которые въ томъ же году женили сыновей
своихъ на дочеряхъ Ханскихъ ⁽²⁰³⁾. Омерзѣніе
къ злымъ язычникамъ успуцало Полкишкѣ
и надеждѣ успокоить Государство хоня на
малое время. — Миръ не продолжался ни двухъ
лѣтъ: Россіяне уже въ 1109 и въ слѣдующемъ
году воевали близъ Дона и брали вѣжи Поло-

12 Авгу-
ста.

12 Ген-
варя
1108 г.

Г. 1111.

вещія. Наконецъ Мономахъ снова убѣдилъ Князей дѣйствовать соединенными силами, и въ это время, когда народъ говѣлъ, слушая въ храмахъ молитвы Великопостныя, войны собирались подъ знаменами. Доспойно замѣчанія, что около сего времени были многія воздушныя явленія въ Россіи, и самое землетрясеніе; но благоразумные люди спарались ободрять суевѣрныхъ, подкуя имъ, что необыкновенныя знаменія предвѣщаютъ иногда необыкновенное счастье для Государства, или побѣду: ибо Россіяне не знали тогда инаго счастья. Самые мирные Инокѣ возбуждали Князей разить злыхъ супостатовъ, вѣдая, что Богъ мира есть также и Богъ воинства, подвижныхъ любовію ко благу опечесства ⁽²⁰⁴⁾. Россіяне выступили 26 Февраля, и въ осьмый день спояли уже на Гольвѣ, ожидая заднихъ опрядовъ. На берегахъ Ворсклы они торжественно цѣловали крестъ, готовясь умереть великодушно; оправили многія рѣки за собою, и 19 Марша увидѣли Днѣпръ. Тамъ войны облеклись въ брони ⁽²⁰⁵⁾, и стройными рядами двинулись къ Югу. Сей знаменитый походъ напоминаетъ Святославовъ, когда опважный внукъ Рюриковъ шель опъ береговъ Днѣпра сокрушилъ величіе Козарской Имперіи. Его смѣлые выпязи ободряли, можетъ быть, другъ друга пѣснями войны и кровопролитія: Владиміровы и Святополковы со благоговѣніемъ внимали церковному пѣнію Іереевъ, коимъ Мономахъ велѣлъ иппи предъ воинствомъ со крестами. Россіяне пощадилъ непріятельскій

Походъ
знаменитый.

городъ Осеневъ (ибо липели въспрѣтили ихъ съ дарами: съ виномъ, медомъ и рыбою); другій, именованъ Сутровъ, былъ обращенъ въ цениль. Сии города на берегу Дона существовали до самаго нашесствія Тапаръ и были, какъ вѣроятно, основаны Козарами: Половцы, завладѣвъ ихъ спраною, и сами уже обитали въ домахъ. 24 Марша Князя разбила варваровъ, и праздновала Благовѣщеніе вмѣстѣ съ побѣдою; но чрезъ два дни свирѣпыя враги окружили ихъ со всѣхъ сторонъ на берегахъ Сала. Битва, самая опчаянная и кровопролитная, доказала превосходство Россіянъ въ искусствѣ воинскомъ. Мономахъ сражался какъ истинный Герой, и быспрымъ движеніемъ своихъ полковъ сломилъ непріятеля. Лѣпописецъ говоритъ, что Ангель свыще караль Половцевъ, и что головы ихъ, *невидимою* рукою сѣкаемыя, лепѣли на землю: Богъ всегда *невидимо* помогаетъ храбрымъ. — Россіяне, довольные множествомъ плѣнныхъ, добычею, славою (кошорая, по увѣренію современниковъ, разнеслася опъ Греціи, Польши, Богеміи, Венгрии до самаго Рима), возвратились въ опечесиво, уже не думая о своихъ древнихъ завоеваніяхъ на берегахъ Азовскаго моря, гдѣ Половцы безъ сомнѣнія погда господствовали, овладѣвъ Воспорскимъ Царствомъ или Тмушороканскимъ Княженіемъ, коего имя съ сего времени исчезло въ нашихъ лѣпописяхъ ⁽²⁰⁶⁾.

И И И
Тмушо-
роканск
исче-
заетъ
въ лѣпо-
писяхъ.

Въ числѣ многихъ Князей, ходившихъ на Донъ съ Владиміромъ и Святополкомъ, былъ Г. 1112.

и Давидъ Игоревичъ Дорогобужскій, памятный злодѣйствомъ: онъ скоро умръ; обласнь его наслѣдоваль зяпць Мстислава Новгородскаго, Ярославъ Святополковичъ, который ознаменоваль свое мужество двукратною побѣдою надъ Янвягами, спрошпивыми данниками нашего опечества (207). Сею войною заключились подвиги Россіянь въ бурное княженіе Святополка, умершаго въ 1115 году. Онъ имѣль всѣ пороки малодушныхъ: вѣроломство, неблагодарность, подозрительность, надменность въ счастьи и робость въ бѣдспвіяхъ. При немъ унизилоь достоинство Великаго Князя, и только сильная рука Мономахова держала его 20 лѣтъ на престолѣ, даруя побѣды опечеству (208).

Апрѣля
16.
Кончина
Свято-
полкова.

Святополкъ былъ набоженъ: готоваясь къ войнѣ, къ пупешествію, онъ всегда бралъ молитву у Печерскаго Игумена, надъ гробомъ Θεодосія, и шамъ же благодариль Всевышняго за всякую побѣду; украшаль, спроиль церкви, — какъ шо Михаила Зламоверхаго въ Кіевѣ, гдѣ погребено тѣло сего Князя — и въ 1108 году велѣль Мипрополишу вписать Θεодосіево имя въ Синодикъ, для помпновения во всѣхъ Россійскихъ Епископїяхъ. Довольный наружноспію благочеспія, онъ явно преступаль святые уставы нравспвенности, имѣя наложницъ и равняя побочныхъ дѣпей съ законными.

Святополкъ оставиль супругу, копорая, по его смерти, раздала великое богатство монаспырямъ, Священникамъ и бѣднымъ (ибо онъ

собралъ множество золота, и припомъ всякими средспвами: теривалъ Еурсевъ въ Клевѣ — върояшно, переѣхавшихъ къ намъ изъ Тавриды — и самъ не спыдился, къ ушѣсненію народа, порговавъ солю, которую привозили купцы изъ Галгча и Перемышля). — Сбыслава, дочь Великаго Князя, въ 1102 году сочепалась бракомъ съ Королемъ Польскимъ, Болеславомъ Кривоуснымъ. Взаимная государственная польза требовала сего союза, и Бадвинъ, Епископъ Краковскій, издапайспивовалъ разрѣшеніе отъ Папы: ибо Княжна Россійская была въ свойспивѣ съ Королемъ. Брачное торжесиво совершилось въ Краковѣ: Болеславъ, въ пзъявленіе своего удовольспвія, щедро одарилъ Вельможъ Польскихъ. Онъ уважалъ пестя, и просилъ своего брата, мяпешнаго Избыгнѣва, который, въ 1106 году прѣхавъ въ Кіевъ, молилъ Великаго Князя бытъ посредникомъ между ими. Впнорая дочь Свяпополкова, именемъ Передслава, въ 1104 вышла за Королевича Венгерскаго, сына Коломанова, Ладислава или Школая. Въ то же самое время — въ 1104 году — преспья Княжна Россійская, дочь знаменпнаго Володаря и племянница Василькова, была выдана за Царевича Греческаго, сына Алексіева, Андроника или Исаакія: первый убитъ на войнѣ въ цвѣщущей юности; вплорый былъ родоначалникомъ Императоровъ Трапезунтскихъ. — Коломанъ, Государь Венгерскій, уже преспарѣдый женился въ 1112 году на дочери Мономаховой, Евфиміи; но сей бракъ

Еврейвъ
Кіевѣ.

Продажа соли.

Брачные союзы.

имѣль несчастныя слѣдствія. Подозрѣвая супругу въ невѣрности, Коломанъ развелся съ нею, и Евфимія беременная возвратилась въ опечесиво, гдѣ родила сына, Бориса ⁽²⁰⁹⁾.

Митро-
полипы.

Въ княженіе Святополково Митрополипы были Греки Николай и Никифоръ: первый ѣздилъ Посломъ къ Мономаху отъ Киевскихъ гражданъ въ 1098 году, и ходатайствовалъ за несчастнаго племянника Святополкова, Ярослава. При второмъ сынъ Давида Черниговскаго, Святославъ, названный за его благочестіе *Святошею*, отказался отъ міра, и заключился въ обители Печерской, уважая монашескія добродѣтели болѣе гражданскихъ.

Князь
Свято-
ша.

Сей Князь, бывъ сперва слугою иноковъ и вращаясь, долгое время смирялъ плоть свою трудами и воздержаніемъ, безпреспанно работая въ кельѣ или въ саду, имѣ разведенномъ; отдавалъ бѣднымъ все, что имѣлъ, и способствовалъ въ монастырѣ своемъ заведенію библіотеки. — Время Никифоровой паспвы ознаменовалось еще въ церковныхъ лѣтописяхъ прибытіемъ въ Новгородъ Св. Ан-

Св. Ан-
тоній
Римля-
нинъ.

тонія Римскаго, ученаго мужа, которому парашаи да-
ли, на берегу Волхова, мѣсто и село для основанія монастыря, одного изъ древнѣйшихъ въ Россіи ⁽²¹⁰⁾.

Пуше-
шест-
віе Да-
нила.

Къ доспомянутымъ вѣкамъ Святополкова принадлежитъ любопытное путешествованіе Россійскаго Игумена Данила къ Святымъ Мѣстамъ, уже завоеваннымъ тогда Крестоносцами. Славный Бальдвинъ царствовалъ въ

Иерусалимъ: Даниль въ своихъ запискахъ хвалить его добродѣтели, привѣпливостъ, смиреніе. Подъ защитою Королевскоѣ дружины сей Игуменъ ходилъ къ Дамаску, въ Акру, и могъ безопасно осмопрѣшь всю Палестину, гдѣ еще скипались толпы невѣрныхъ и грабили Хрисціанъ. Онъ выпросилъ дозволеніе у Бальвина поставилъ лампаду надъ гробомъ Спасителя и записалъ въ обители Св. Саввы, для поминанія на екшеніяхъ, имена Князей Россійскихъ: Святополка-Михаила, Владиміра-Василія, Давида Святославича, Олега-Михаила, Святослава-Панкратія и Габба Минскаго. Достоинно замѣчанія, что многіе знапные Кіевляне и Новгородцы находились тогда въ Иерусалимъ ⁽²¹¹⁾. Алексій Комнинъ Россіяне въ Иерусалимъ. безъ сомнѣнія приглашалъ и Россіанъ дѣйствовавъ прошивъ общихъ враговъ Хрисціанства; опечесиво наше имѣло собсвенныхъ: но вѣроятно, что сіе обспояпельство не мѣшало нѣкопорымъ выпязямъ Россійскимъ искапъ опасностей и славы подъ знаменами Кресповаго воинства. Впрочемъ быпъ можетъ, что одно Хрисціанское усердіе и желаніе поклониться гробу Иисусову приводило ихъ въ Палестину: ибо мы знаемъ по инымъ современнымъ и не менѣе достовернымъ свидѣельствамъ, что Россіяне въ XI вѣкѣ часпо давали Небу обѣтъ видѣшь ея мѣста свяпья ⁽²¹²⁾.

Описаніе временъ Святополковыхъ заключимъ извѣспіемъ, что Несторъ при семь Князѣ кончилъ свою лѣтопись, сказавъ намъ въ Конецъ
Несто -
р о в о й
лѣтописи -
ев.

С п а - 1106 году о смерти *добраго* девятидесяти-лѣт-
р е ц ѣ *няго старца* Яля, славнаго Воеводы, жившю
Я н ѣ . подобнаго древнимъ Христіанскимъ правед-
никамъ, и сообщившаго ему многія свидѣнія
для его историческаго творенія ⁽²¹³⁾. Оп-
сель путешествовавшими нашими будущіе другіе,
также современные Лѣтописцы.

Г Л А В А VII.

ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ, НАЗВАННЫЙ ВЪ КРЕЩЕНІИ ВАСИЛЕМЪ.

Г. 1013 — 1125.

Грабятъ Жидовъ въ Кіевѣ. Мономахъ усмиряетъ мятежъ.
Новое пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Законъ о
ростахъ. Побѣды въ Ливоніи, въ Финляндіи, въ Болга-
ріи, на Дону. Черные Клобуки. Бѣловежцы. Дѣла съ
Греками. Мономахова шапка. Царевичъ Леонъ. Усмире-
ніе Минскаго Князя и Новгородцевъ. Изгнаніе и бѣд-
ствіе Князя Владимірскаго. Венгры, Богемцы и Поля-
ки въ Россіи. Ихъ неудача. Пльнь Володаря. Смерть
прехъ Князей знаменитыхъ. Кончина Мономахова. Свой-
ства его. Поученіе. Основаніе Владиміра Залѣскаго.
Гада, супруга Мономахова. Ея дѣти. Сочиненіе Ми-
трополиша Никифора.

Г. 1113. По смерти Святополка-Михаила гражда-
не Кіевскіе, опредѣливъ въ шоржеспивенномъ
совѣтѣ, что достойнѣйшій изъ Князей Рос-
сійскихъ долженъ быть Великимъ Княземъ,
оправили Пословъ къ Мономаху и звали его
власивовати въ сподиць. Добродушный Вла-
диміръ давно уже забылъ несправедливость и

вражду Святополкову: искренно оплакивали его кончину, и въ сердечной горести отказался отъ предложенной ему чести. Впрочемъ, чпо онъ боялся оскорбить Святославичей, копорые, будучи дѣльными старшаго Ярославова сына, по тогдашнему обыкновению должны были наследовать престола Великокняжескій. Сей отказъ имѣлъ несчастныя слѣдствія: Кіевляне не хотѣли слышать о другомъ Государѣ; а мятежники, пользуясь безначаліемъ, ограбили домъ Тысяческаго, именемъ Пупяны, и всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ столицѣ подъ особеннымъ покровительствомъ корыслолюбиваго Святополка ⁽²¹⁴⁾. Спокойные граждане, приведенные въ ужасъ такимъ беспорядкомъ, вѣпорично звали Мономаха. „Спаси насъ“ — говорили ихъ Послы — „отъ неисповсѣва черни; спаси отъ грабителей домъ печальной супруги Святополковой, соб- спвенные наши дома и святыню монастырей.“ Владимиръ прѣхалъ въ столицу: народъ изъявилъ необычайную радость, и мятежники усмирились, видя Князя великодушнаго на главномъ престолѣ Россійскомъ.

Даже и Святославичи не проповились общему желанію; уступили Мономаху права свои, остались Князьями Удельными и жили съ нимъ въ согласіи до самой ихъ кончины. Они счастливые олицевъ своихъ поржесествовали вмѣстѣ пренесеніе мощей Св. Бориса и Глѣба изъ великой церкви въ новый каменный храмъ Вышегородскій: симъ дѣствомъ Владимиръ изъ явилъ, въ началѣ своего правленія, не только

Г р а -
б я ш ъ
Жидовъ
въ Кіе-
вѣ.

Апрѣля
20.

Моно-
ма х ъ
усмиря-
еть мя-
тежь.

Г. 1115,
Маія 2.
Новое
прене-
сеніе
мощей
Бориса
и Глѣба.

ко набожность, но и любовь къ опечестиву: ибо древняя Россія признавала оныхъ Мучениковъ главными ея небесными заступниками, ужасомъ враговъ и подпорою нашихъ вопиствъ. Еще будучи Княземъ Переяславскимъ, онъ украсилъ серебряную раку Святыхъ золономъ, хруспалемъ и рѣзбою споль хипрою, какъ говоритъ Лѣтописецъ, что Греки дивились ея богатству и художеству. Изъ опдаленнѣйшихъ странъ Россіи собрались тогда въ Вышегородъ Князья, Духовенство, Воеводы, Бояре; безчисленное множество людей тѣснилось на улицахъ и спѣнахъ городскихъ; всякой хотѣлъ прикоснуться къ святому праху, и Владиміръ, чпобы очистишь дорогу для Клироса, велѣлъ бросать народу пикани, одежды, драгоценныя шкуры звѣрей, сребреники⁽²¹⁵⁾. Олегъ далъ роскошный пиръ Князьямъ; при дни угощали бѣдныхъ и спранниковъ. — Сіе торжество, и церковное и государспвенное, изображая духъ времени, доспойно замѣчанія въ Испоріи.

Мономахъ спѣшилъ также благодѣянiami челоуколюбиваго законодательства утвердишь свое право на имя опца народнаго. Причиною Кіевскаго мятежа было, кажется, лихоимство Евреевъ; вѣроятно, что они, пользуясь тогдашнею рѣдкостію денегъ, угнепали должниковъ неумѣренными роспами. Мономахъ, желая облегчишь судьбу недоспапачныхъ людей, собралъ въ Бересповскомъ дворцѣ своемъ знапнѣйшихъ Бояръ и Тысячскихъ: Рапибора Кіевскаго, Прокопія Бѣлгород-

скаго, Спанислава Переяславскаго, Нажира
 Мирослава и Боярина Олегова, Иоанна Чуди-
 новича; разсуждалъ, совѣщавался съ ними, и
 наконецъ опредѣлялъ, что заимодавецъ, взявъ
 при разѣ съ одного должника такъ называе-
 мые *третьи росты*, лишается уже испин-
 ныхъ своихъ денегъ или капишала: ибо какъ Законъ о ро-
 ссахъ.
 ни велики были тогдашнiе годовые росны, но мѣсячные и прешные еще превышали
 ихъ ⁽²¹⁶⁾ — и Мономахъ включилъ сей законъ
 въ Уставъ Ярославъ.

Сей Государь щадилъ кровь людей; но зналъ,
 что вѣрнѣйшее средство утвердить шати-
 ну естъ быть грознымъ для внѣшнихъ и вну-
 шреннихъ непрiателей. Сынъ его Мстиславъ,
 два раза побѣдивъ Чудъ, завладѣлъ городомъ
 Оденпе, или *Медвѣжьей головою* въ Ливо-
 нiи ⁽²¹⁷⁾. Приванный опцемъ княжить въ Бѣ-
 льгородъ, онъ поручилъ Новгородскую об-
 ласпъ сыну, юному Всеволоду, который озна-
 меновалъ воинскiй духъ свой счастливымъ, но
 многотруднымъ походомъ въ Финляндiю. Ху-
 дый зимнiй путь (ибо весна уже наспукала)
 и бѣдность земли угрожали Россiянамъ голод-
 ною смертiю; недосыпнокъ былъ такъ ве-
 ликъ, что они за каждый хлѣбъ плащали по-
 гашу. — Меньшiй братъ Мстиславовъ, Геор-
 гiй, княжившiй въ Суздаль, ходилъ Волгою на
 судахъ въ землю Казанскихъ Болгаровъ, по-
 бѣдилъ ихъ и возвратился съ добычею. Тре-
 тiй сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, воевалъ въ
 окрестностяхъ Дона; взялъ при города въ
 обласпи Половецкой: Балинь, Чешлюевъ, Суг-

Г. 1116—
 1123.
 Побѣда
 въ Ливо-
 нiи, въ
 Финляндiи, въ
 Болга-
 рiи, въ
 Дону.

ровъ; плѣнилъ множество Ясовъ, тамъ обитавшихъ, и въ число ихъ прекрасную дѣвицу, на коей онъ женился. Около сего же времени Владиміръ выгналъ изъ Россіи Берендѣевъ, Печенѣговъ и Торковъ, новыхъ пришельцевъ: утѣсняемые Половцами и разбитые ими близъ Дона, они искали убѣжища въ окрестностяхъ Переяслава, но, любя грабежъ, не могли кочевать тамъ спокойно. Однакожъ многіе изъ нихъ оспались на Днѣпрѣ, были извѣстны подъ общимъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ* или *Черкасовъ*, и служили Россіянамъ ⁽²¹⁸⁾. — Лыповисъ Владимірова времени упоминаетъ еще о Бѣловежцахъ, охотно принятыхъ Великимъ Княземъ. Сии обитали нѣкогда знаменитой крѣпости Козарской на берегахъ Дона, взятой мужественнымъ Святославомъ I, спасаясь отъ свирѣлости Половцевъ, основали новый городъ въ верховьяхъ рѣки Оспера и назвали его именемъ древяго, или Бѣлою Вежею, коея извѣстныя развалины (во 120 верстахъ отъ Чернигова) свидѣтельствуютъ, что въ ней находились каменные стѣны, башни, вѣроятно и другія зданія. Козары, наученные Греками, строили лучше нашихъ предковъ ⁽²¹⁹⁾.

Успѣхи Мономахова оружія такъ прославили сего Великаго Князя на Воспокъ и Западъ, что имя его, по выраженію Лыповисцевъ, гремѣло въ мірѣ, и сѣраны соседственныхъ препетали онаго. Если вѣрять новѣйшимъ повѣствователямъ, то Владиміръ ужасалъ и Греческую Имперію. Они рассказываютъ, что Великій Князь, вспомнивъ знаме-

Черные
Клобу-
ки.
Бѣлове-
жцы.

Дѣла съ
Грека-
ми.

нипыя победы, одержанныя его предками надъ Греками, со многочисленнымъ войскомъ отправилъ Мспислава къ Адрианополю и завоевалъ Оракію; что успрашенный Алексій Комнинъ прислалъ въ Кіевъ дары: креспъ живошворящаго древа, чашу сердоликовую Августа Кесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Конспаншина Мономаха, дѣда Владимірова; что Неофитъ, Митрополипъ Ефесскій, вручилъ сіи дары Великому Князю, склонилъ его къ миру, вѣнчалъ въ Кіевскомъ Соборномъ храмѣ Императорскимъ вѣнцемъ и возгласилъ Царемъ Россійскимъ ⁽²²⁰⁾. Въ Оружейной Московской Палатѣ хранятся такъ называемая *Мономахова златая шапка* или корона, цѣпь, держава, скипетръ и древнія бармы, коими украшаются Самодержцы наши въ день своего шоржеспвеннаго вѣнчанія, и копорыя дѣйствительно могли бытъ даромъ Императора Алексія. Мы знаемъ, что и въ X Вѣкѣ Государя Россійскіе часто пребовали Царской ушвари отъ Византійскихъ Императоровъ ⁽²²¹⁾; знаемъ также, что Великіе Князья Московскіе XIV спольпія опказывали въ завѣщаніяхъ наслѣднику прона нѣкопорыя изъ сихъ вещей, сдѣланныхъ въ Греціи (какъ по свидѣтельствуютъ надписи оныхъ и самая работа). Но завоеваніе Оракіи кажется сомнительнымъ, и въ *древнихъ* лѣтописяхъ находится только слѣдующія извѣстія о дѣлахъ Владиміра въ опношеніи къ Грекамъ.

Моно-
махова
шапка.

„Въ 1116 году супругъ *Мономаховой дочери* *Миріи*, Царевичъ *Леонъ*, сынъ бывшаго Импе-

Царе-
вичъ Ле-
онъ.

рашора Діогена, собравъ войско на берегахъ Чернаго моря, вспушилъ въ сѣверныя области Имперіи и завладѣлъ городами Дунайскими; но Царь Алексій подослалъ къ нему въ Доросполь двухъ Аравіянъ, которые злодѣйски умертвили его (Августа 15). Тогда Владиміръ, желая или опіимспить за убійство зятя, или сохранить для юнаго сына Маріи, именемъ Василія, взятыя Леономъ города, послалъ на Дунай Воеводу, Іоанна Войпишича, и сына своего, Вячеслава, съ другимъ Бояриномъ Омою Рапиборовичемъ; первый дѣйствительно занялъ нѣкоторыя изъ оныхъ, а Вячеславъ долженствоваль безъ успѣха опспушить опъ Доросполя (222). Вопреки сему сказанію, Анна Комнина въ Испоріи опца ея, славнаго Имперашора Алексія, увѣряеть, что Леонъ, сынъ Діогеновъ, погибъ въ сраженіи съ Турками близъ Антиохіи. „Черезъ нѣкоторое время, пишеть Анна, явился въ Имперіи обманщикъ, принявшій на себя его имя. Сосланный за то въ Херсонъ, онъ былъ освобожденъ Половцами, и предводителснвуетъ ихъ толпами, шеть во Оракію; но взятый въ плѣнь Греками, испыталъ, что дерзоспъ не оспаеться безъ наказанія: ему выкололи глаза“ (въ 1096 году). Сего несчастнаго и другіе Визаншійскіе Лѣтописцы именуютъ самозванцемъ; но зяпъ Мономаховъ, убитый въ Доросполь, былъ конечно истиннымъ Діогеновымъ сыномъ: ибо Владиміръ, находясь въ шѣсныхъ связяхъ съ Дворомъ Коншаншпинопольскимъ, не могъ, кажеться, дать себя въ

обманъ лжецу-бродягъ.—Вдовствующая супруга Леонова, Марія, скончалась Монахинею въ Россіи, гдѣ сынъ ея, Василій, усердно служилъ Великимъ Князьямъ; а города Дунайскіе были скоро возвращены Имперіи, или силою оружія, или въ слѣдствіе мирныхъ договоровъ.

Владиміръ, одолевая внѣшнихъ непріятелей, также счастливо смирялъ и внутрєннихъ. Князь Минскій, Глѣбъ, не хотѣлъ ему повиноваться, сжегъ городъ Слуцкъ, захватывалъ людей между Припечью и Двиною: за то сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, оцуспошилъ Друцкъ и вывелъ жипелей въ новый городокъ, имъ для нихъ основанный. Самъ Великій Князь, соединясь съ Давидомъ Черниговскимъ и съ Ольговичами, взялъ городъ Вячеславль, Оршу, Копысь; осаждалъ Минскъ; смирилъ Глѣба, и вновь имъ оскорбленный, привелъ его какъ пленника въ Кіевъ, гдѣ онъ и скончался⁽²²³⁾. — Безпокойные Новгородцы, употребляя во зло юность своего Князя Всеволода, мятежными поступками заслужили гнѣвъ Мономаха, который, призвавъ всѣхъ тамошнихъ Бояръ въ Кіевъ, велѣлъ имъ торжественно присягнуть въ вѣрности, удержалъ нѣкоторыхъ у себя, а другихъ заночилъ. Правые, или не споль виновные, возвратились домой, узнавъ опытомъ, что самый челоуѣколюбивый, но мудрый Государь не оспавляетъ дерзкихъ ослушниковъ безъ наказанія⁽²²⁴⁾. Уже нѣсколько времени Посадники Новгородскіе были, кажепса, избираемы изъ тамошнихъ гражданъ;

Г. 1116—
1113.

Усмирє-
ніе Мин-
скаго
Князя и
Нового-
родцевъ.

но Владимірь, опасаясь ихъ мятежнаго духа, далъ сей санъ Кіевскому Вельможѣ Борису.

Сынъ Святополковъ, Ярославъ или Ярославъ, Князь Владимірскій, ненавидѣлъ жену свою, дочь Мстислава, и не боялся огорчать ея дѣда: Мономахъ выступилъ съ войскомъ, соединился съ Роспиславичами, Князьями юго-западной Россіи, около двухъ мѣсяцевъ держалъ городъ Владимірь въ осадѣ, и принудилъ Ярослава покориться; но сей легкомысленный племянникъ снова оскорбилъ дядю, съ презрѣніемъ удаливъ опъ себя нелюбимую супругу, и бѣжалъ въ Польшу. Ни-

Изгна-
ніе и
бѣд-
ствіе
Князя
Влади-
мірска-
го.

кто изъ Боярь не хотѣлъ за нимъ слѣдовать, и Великій Князь отдалъ Владимірскій Удѣлъ сыну своему, Роману, Володареву зяблю, который въ томъ же году умеръ. Мономахъ послалъ на его мѣсто другаго сына, Андрея (женаго на внука Половецкаго Князя, Тугоркана) и велѣлъ ему предупредить замыслы Болеслава Кривоуснаго, зная, что сей Король, свойственникъ изгнаннаго Князя Владимірскаго, ожидаетъ только удобнаго случая для объявленія войны Россіянамъ. Андрей опустошилъ сосѣдственныя владѣнія Королевскія и возвратился съ добычею. Лахи, предводительствуемые Ярославомъ, хотѣли взять Червень; но съ великимъ урономъ были отражены тамошнимъ Намѣстникомъ, Омомою Рапиборовичемъ. Тогда Ярославъ прибѣгнулъ къ Государю Венгерскому, Стефану, который, желая отмстить Россіянамъ за отца своего, побѣжденнаго ими на берегахъ Сана, вспушилъ въ об-

ласпѣ Владимірскую, вмѣспѣ съ Богемцами и г. 1123. Поляками. Великій Князь, не имѣвъ времени Венгры, собрать войско, съ малою дружиною опспра- Богем- виль Мспислава къ городу Владиміру, гдѣ цы и По- юный Андрей, осажденный многочисленными Россіи. непріятелями, не терялъ бодрости. Уже над- менный Ярославъ, подъѣхавъ къ спѣнамъ, гро- зилъ сыну Мономахову и народу спрашною меспію въ случаѣ сопротивленія; осмапри- валь крѣпость и въ умѣ своемъ назначалъ мѣ- сна для приспуца, опложеннаго только до слѣдующаго дня. Въ одну минушу все пере- мѣнилось. Два человека вышли тайно изъ крѣпости, засѣли на пуши, между непріятель- скимъ спаномъ и городомъ, и копьями про- зили неосторожнаго Ярослава, когда онъ сам- претей возвращался къ союзному войску ⁽²²⁵⁾. Несчастный умеръ въ ту же ночь; а союзни- ки, изумленные его бѣдспвіемъ, спѣшили за- ключить миръ съ Великимъ Княземъ. Лыпо- нисецъ Венгерскій повѣспчуесть, что Сте- фанъ, огорченный смертію Ярослава, клядся взять крѣпость или умереть; но что Вое- воды его не хопѣли ему повиноваться, сня- ли шапры свои и принудили Короля возвра- титься въ Венгрію ⁽²²⁶⁾.

Ихъ не-
удача.

Въ спанѣ Владиміровыхъ непріятелей были и Роспиславичи, до того времени усердные защитники опечеспа: какимъ образомъ сѣи два брапа, славные благородспвомъ и велико- душіемъ, могли присоединиться ко врагамъ Россіи? Въ древнѣйшихъ Лыпописцахъ Поль- скихъ находимъ объясненіе. Мужеспвенный

Володарь, ужась и бичь сосѣдспвенныхъ Ляховъ, не умѣль защищити себя опть ихъ коварства. Они подослали къ нему одного хитраго Вельможу, именовъ Пепра, который вступилъ въ его службу, прищворно изъвѣдывалъ ненавистнѣ къ Болеславу, вкрался въ довѣренность къ добродушному Князю Перемышльскому, вѣдиль съ нимъ на охоту, и въ лѣсу, съ помощію своихъ людей, внезапно схвативъ безоружнаго Володаря, увезъ его связаннаго къ себѣ въ замокъ ⁽²²⁷⁾; что случилось не задолго до осады Владиміра. Братъ и сынъ выкупили знаменитаго плѣнника изъ неволи, отправивъ въ Польшу, на возахъ и вельблюдахъ, множествво золота, серебра, драгоценныхъ одеждъ и сосудовъ. Сверхъ того Ростиславичи обязались жити въ союзъ съ Болеславомъ, и находились, кажется, въ его спанѣ, подъ Владиміромъ, единственнo для заключенія сего договора, или желая быти посредниками между изгнанникомъ Ярославомъ и Великимъ Княземъ.

Плѣнъ
Володаря.

Завоеваніемъ Минска и пріобрѣтеніемъ Владиміра Мономахъ утвердилъ свое могущество внупри Государства, но не думалъ переменити системы наследственныхъ Удѣловъ; сподъ прошивной благу и спокойствію опечества. Долговременное обыкновеніе казалось тогда уже закономъ; или Владиміръ боялся опчаяннаго сопротивленія Князей Черниговскихъ, Полоцкихъ и Ростиславичей, которые не успушили бы ему правъ своихъ безъ спрашнаго кровопролитія. Онъ не имѣлъ

дерзкой рѣшительности пѣхъ людей, кои жерпвуютъ благомъ современниковъ невѣрному счастью попомспва; хотѣль бытъ *первымъ*, а не *единственнымъ* Княземъ Россійскимъ, покровителемъ Россіи и Главою частныхъ Владѣтелей, а не Государемъ Самодержавнымъ. Справедливостъ вооружила его противъ хищника Глѣба и Князя Владимірскаго (ибо сей послѣдній хотѣль обезчеститъ семейство Мономахово разводомъ съ дочерью Мспислава и звалъ пноцлеменниковъ грабитъ опечеснво): та же справедливостъ не позволяла ему опнять законнаго достоянія у Князей спокойныхъ. — По кончинѣ гордаго Олега и кропкаго Давида, вообще уважаемаго за его правдивостъ, меньшій ихъ братъ, Ярославъ, мирно княжилъ въ обласпи Черниговской, а сыновья Володаревы, Владимірко, Роспиславъ, и Васильковичи, Григорій съ Иоанномъ, наследовали Перемышль, Звенигородъ, Теробовль и другія мѣста въ юго-западной Россіи, когда въ 1124 году умерли опцы ихъ, оставивъ навсегда въ Россіи память своихъ счастливыхъ дѣлъ воинскихъ, вѣрности въ обѣдахъ и любви къ опечеснвенной славѣ (228).

Смерть
прежъ
Князей
знаме-
нищыхъ.

Княживъ въ сподицѣ 13 лѣтъ, Владиміръ Мономахъ скончался на 73 году опъ рожденія, *славный побѣдами за Русскую землю и благими нравами*, какъ говорятъ древніе Летописцы. Уже въ слабости и недугъ онъ поѣхалъ на мѣсто орошенное святою кровію Бориса, и тамъ, у церкви имъ созданной, на

Г. 1128.
Маія 19.
Кончина
Монома-
хова.

берегу Альпы, предалъ духъ свой Богу въ живѣйшихъ чувствованіяхъ утѣшительной Вѣры. Горесинныя дѣти и Вельможи привезли его пѣло въ Кіевъ, и совершили обрядъ погребенія въ Софійскомъ храмѣ. Набожность была тогда весьма обыкновенною добродѣтелию; но Владиміръ отличался Христіанскимъ сердечнымъ умиленіемъ, и слезы обыкновенно текли изъ глазъ его, когда онъ въ храмахъ молился Вседержителю, за опечесиво и народъ, ему любезный ⁽²²⁹⁾. Не менѣе хваляще Лѣтописцы нѣжную его привязанность къ отцу (котораго сей рѣдкій сынъ *никогда и ни въ чемъ не ослушался*), снисхожденіе къ слабому человѣчеству, милосердіе, щедрость, незлобіе: ибо онъ, по ихъ словамъ, *творилъ добро врагамъ своимъ и любилъ отпускать ихъ съ дарами*. Но всего яснѣе и лучше изображаетъ его душу *поученіе*, имъ самимъ написанное для сыновей. Къ счастью, сей оспитокъ древности сохранился въ одной харашпейной лѣтописи, и достоинъ занять мѣсто въ Исторіи ⁽²³⁰⁾.

Свой-
ства
его.

Поуче-
ніе.

Великій Князь говоритъ въ началѣ, что дѣдъ его, Ярославъ, далъ ему Русское имя Владиміра и Христіанское Василія, а отецъ и мать прозваніе *Мономаха* или *Единоборца*: для того ли, что Владиміръ дѣйствительно былъ по матери внукъ Греческаго Царя Константина Мономаха, или въ самой первой юности изъявлялъ особенную доблестъ воинскую? — „Приближался ко гробу“ — пишетъ онъ — „благодарю Всевышняго за умноженіе

„дней моихъ: Рука Его довела меня до спа-
 „росипи маслиной. А вы, дѣти любезныя, и
 „всякой, кто будетъ чинать сіе писаніе,
 „наблюдайте правила, въ ономъ изображен-
 „ныя. Когда же сердце ваше не одобритъ
 „ихъ, не осуждайте моего намѣренія; но ска-
 „жите только: *старецъ уже ослабѣлъ разу-*
 „*момъ!*“

„Спрахъ Божій и любовь къ человѣчеству
 „есть основаніе добродѣтели. Великъ Господь;
 „чудесны дѣла Его!“ Описавъ въ главныхъ чер-
 „пахъ, и по большой часни словами Давида,
 „красоту пворенія и благость Творца, Влади-
 „миръ продолжаетъ:

„О дѣти мои! хвалите Бога! Любите такъ-
 „же человѣчество. Не поспѣ, не уединеніе,
 „не Монашество спасетъ васъ, но благода-
 „нія. Не забывайте бѣдныхъ; кормите ихъ,
 „и мыслите, что всякое достояніе есть Бо-
 „жіе и поручено вамъ только на время. Не
 „скрывайте богатства въ нѣдрахъ земли: сіе
 „противно Христіанству. Будьте опцами
 „сиротъ: судите вдовицъ сами; не давайте
 „сильнымъ губить слабыхъ. Не убивайте ни
 „праваго, ни виновнаго: жизнь и душа Хри-
 „стіанина священна. Не призывайте всуе
 „имени Бога; утвердивъ же клятву цѣлова-
 „ніемъ крестнымъ, не преступайте оныя.
 „Братья сказали мнѣ: *изгонимъ Ростислаци-*
 „*тей и возьмемъ ихъ область, или ты намъ*
 „*не союзникъ!* Но я опвѣщивовалъ: *не мо-*
 „*гу забыть крестнаго цѣлованія* ⁽²³¹⁾; развер-
 „нулъ Псалтирь и чашадъ съ умиленіемъ:

„вскую печальна еси, душе моя? Уповай на
 „Бога, яко исповьмься ему. Не ревнуй лукав-
 „нующимъ, ниже завиди творящимъ безза-
 „коніе. — Не оспавляйте больныхъ; не спра-
 „шинесь видѣть мершвыхъ: ибо всѣ умремь;
 „принимайте съ любовію благословеніе Духов-
 „ныхъ; не удаляйтесь онѣ нихъ; пворите
 „имъ добро, да молящся за васъ Всевышне-
 „му. — Не имайте гордоспи ни въ умъ, ни
 „въ сердце, и думайте: *мы тльнны; нынѣ*
 „*живы, а завтра во гробъ.* — Бойтесь вся-
 „кой лжи, пянства и любостраспїа, равно
 „гибельнаго для шьла и души. — Чпите спа-
 „рыхъ людей какъ опцевъ, любите юныхъ
 „какъ бранцевъ. — Въ хозяйствѣ сами при-
 „лжно за всѣмъ смоприте, не полагаясь на
 „Опроковъ и Тиуновъ, да госпи не осудятъ
 „ни дому, ни объда вашего. — На войнѣ будь-
 „те дѣяцельны; служите примѣромъ для Вое-
 „водъ. Не время тогда думатъ о пиршествахъ
 „и нѣгѣ. Разспавивъ ночную спражу, оп-
 „дохните. Человѣкъ погибаетъ внезапно: для
 „шого не слагайте съ себя оружіа, гдѣ мо-
 „жетъ встрѣпиться опасность, и рано са-
 „динесь на коней ⁽²³²⁾. — Пупешествуя въ
 „своихъ обласпяхъ, не давайте жипелей въ
 „обиду Княжескимъ Опрокамъ; а гдѣ оспа-
 „новитесь, напоите, накормите хозяина.
 „Всего же болѣе чпите госпя, и знамени-
 „шаго и проспаго, и купца и Посла; если
 „не можете одаритъ его, шо хотя брашномъ
 „и щипемъ удовольспвуйте: ибо госпи рас-
 „пускаютъ въ чужихъ земляхъ и добрую и ху-

„дую объ насъ славу. — Привѣспивуйте вся-
 „каго человѣка, когда идете мимо. — Люби-
 „те женъ своихъ, но не давайте имъ власпи
 „надъ собою. — Все хорошее, узнавъ, вы дол-
 „ны помнитъ: чего не знаете, тому учи-
 „тесь. Опець мой, сидя дома, говорилъ *пятью*
 „*языками* ⁽²³³⁾: за что хвалятъ насъ чуже-
 „странцы. Лѣность мапъ пороковъ: береги-
 „тесь ее. Человѣкъ долженъ всегда занимать-
 „ся: въ пупи, на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣспо
 „суенныхъ мыслей чптайте навзустъ молиш-
 „вы, или повпорайте хопя самую крапкую,
 „но лучшую: *Господи помилуй!* Не засыпай-
 „те никогда безъ земнаго поклона; а когда
 „чувспвуете себя нездоровыми, по поклони-
 „тесь въ землю при раза. Да не заспанеть
 „вась солнце на ложь! Идите рано въ цер-
 „ковъ воздапъ Богу хвалу упреннюю; шакъ
 „дѣлалъ опець мой; шакъ дѣлали всѣ добрые
 „мужи. Когда озаряло ихъ солнце, они сла-
 „вили Господа съ радостію и говорили: *про-*
 „*свѣти очи мои Христе Боже, и даль ми еси*
 „*свѣтъ твой красный.* Попіомъ саднаись ду-
 „мапъ съ дружиною, или судишь народъ, или
 „ѣздили на охоту; а въ полдень спали: ибо
 „не шолько человѣку, но и звѣрямъ и пти-
 „цамъ Богъ присудилъ оидыханъ въ часъ по-
 „луденный. — Такъ жилъ и вашъ опець. Я самъ
 „дѣлалъ все, что могъ бы велѣпъ Опроку:
 „на охотѣ и войнѣ, днемъ и ночью, въ зной
 „лѣнній и холодъ зимній не зналъ покоя; не
 „надѣялся на Посадниковъ и Бирючей; не да-
 „валъ бѣдныхъ и вдовиць въ обиду сильнымъ;

„самъ назираль церковь и Божественное слу-
 „женіе, домашній распорядокъ, конюшню, охо-
 „пу, яспребовъ и соколовъ.“ — Исчисливъ
 свои дѣла воинскія, уже извѣспныя Чиннапе-
 лю ⁽²³⁴⁾, Владиміръ пишетъ далѣе: „Всѣхъ по-
 „ходовъ моихъ было 83; а другихъ маловаж-
 „ныхъ не упомню. Я заключилъ съ Цоловца-
 „ми 19 мирныхъ договоровъ, взялъ въ плѣнъ
 „болѣе спа лучшихъ ихъ Князей и вышуспилъ
 „изъ неволи, а болѣе двухъ сопъ казнилъ и
 „попошилъ въ рѣкахъ ⁽²³⁵⁾. — Кпо пупеше-
 „спвоваль скорѣе меня? Выѣхавъ рано изъ
 „Чернигова, я бываль въ Кіевъ у родипеля
 „прежде Вечерень. — Любя охоту, мы часто
 „ловили звѣрей съ вашимъ дѣдомъ. Своими ру-
 „ками въ густыхъ лѣсахъ вязаль я дикихъ ко-
 „ней вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволь
 „мешаль меня на рогахъ, олень бодаль, лось
 „попшала ногами; вепръ сорваль мечъ съ бед-
 „ры моей, медвѣдь прокусилъ сѣдло; люпый
 „звѣрь однажды бросилъ и низвергнулъ коня
 „подо мною. Сколько разъ я падалъ съ лоша-
 „ди! Дважды разбилъ себѣ голову, повреждалъ
 „руки и ноги, не блюдя жизни въ юноспи,
 „и не щадя головы своей. Но Господь хра-
 „милъ меня. И вы, дѣши мои, не бойпесѣ
 „смерпи, ни бишвы, ни звѣрей свирѣпыхъ; но
 „являйпесѣ мужами во всякомъ случаѣ, послан-
 „номъ опъ Бога. Если Провидѣніе опредѣлитъ
 „кому умереть, шо не спасушь его ни опецъ,
 „ни мапъ, ни братья. Храненіе Божіе надеж-
 „нѣе человѣческаго.“

Безъ сего завѣщанія ⁽²³⁶⁾, споль умно писаннаго, мы не знали бы всей прекрасной души Владиміра, который не сокрушилъ чуждыхъ Государствъ, но былъ защипою, славою, утѣшеніемъ собспвеннаго; и никто изъ древнихъ Князей Россійскихъ не имѣеть болѣе права на любовь попомспва: ибо онъ съ живѣйшимъ усердіемъ служилъ опечесипву и добродѣтели. Если Мономахъ одинъ разъ въ жизни не усомнился нарушити Права Народнаго и въродомнымъ образомъ умершвиши Князей Половецкихъ, то можемъ опнеспи къ нему слова Цицероновы: *въкъ извиняетъ теловѣка* ⁽²³⁷⁾. Счипная Половецвъ врагами Хриспіанспва и Неба (ибо они жгли церкви), Россіяне думали, чшо испреблять ихъ, какимъ бы то образомъ ни было, еспъ богоугодное дѣло.

Къ сожалѣнію, древніе Лѣтописцы наши, рассказывая подробно воинскія и церковныя дѣла, едва упоминають о государспвенныхъ или гражданскихъ, коими Владиміръ украсилъ свое правленіе. Знаемъ шолько, чшо онъ, желая доставити народу всѣ возможныя удобошпи, сдѣлалъ на Днѣпрѣ мостъ; часшо ѣздилъ въ Росповскую и Суздальскую землю, наследспвенную обласпъ Всеволодова Дому, для хозяйспвенныхъ распоряженій; выбралъ прекрасное мѣсто на берегу Клязмы, основалъ городъ, назвалъ его *Владиміромъ Залѣскимъ*, Основа -
ніе Вла- окружилъ валомъ и поспроилъ шамъ церковь диміра Св. Спаса. Сынъ его, Мспиславъ, распроспра- Залѣс- нилъ въ 1114 году укрьпленія Новгородскія, скаго.

а Посадникъ, именемъ Павель, заложили каменную спыну въ Ладогъ ⁽²³⁸⁾.

Во время Мономахова княженія, довольно спокойное и мирное въ сравненіи съ другими, были нѣкопорыя бѣдствія: рѣдкая засуха въ 1124 году и сильный въ Кіевѣ пожаръ, копорый продолжался два дни, обравивъ въ пепель большую часпъ города, монастыри, около 600 церквей и всю *Жидовскую улицу*. Народъ съ ужасомъ видѣлъ еще одно совершенное затмѣніе солнца и звѣзды на небѣ въ самый полдень. Въ южной Россіи случились два землетрясенія, а въ сѣверной спрашная буря, копорая срывала дома и попошила множесство скопа въ Волховѣ ⁽²³⁹⁾.

Мономахъ оспавилъ пяпъ сыновей и супруга Гида сугу шрешьяго брака. Ныпть сомнѣнія, что *первою* была Гида, дочь Англійскаго Короля Гаральда, о коей мы упоминали ⁽²⁴⁰⁾, и копорая, по извѣстію древняго Историка Датскаго, около 1070 году вышла за нашего Князя, именемъ Владимира. Норвежскіе Лѣтописцы сказываютъ, что сынъ Гида и сего Князя женился на Христиинѣ, дочери Шведскаго Короля, Инга Спенкильсона: супруга Мспислава Владиміровича двѣспвипельно называлась Христиною ⁽²⁴¹⁾. Ея дочери, внуки Мономаховы, вспунили въ знаменитые брачные союзы: *одна* съ Норвежскимъ Королемъ, Сигурдомъ, а послѣ съ Датскимъ Эрикомъ Эдмундомъ; *вторая* съ Канупомъ Свяпымъ, Королемъ Обошрипскимъ, опцемъ *Вальдемара*, славнаго Государя Датскаго, названнаго симъ

именемъ, можетъ быть, въ честь его великаго прадеда, *Владимира* Мономаха; *третья* съ Греческимъ Царевичемъ: думаю, сыномъ Императора Иоанна, Алексіемъ, коего супруга именемъ и родомъ неизвѣстна по Византійскимъ лѣтописямъ ⁽²⁴²⁾.

Въ годъ сего бракосочетанія (1120) пріѣхалъ изъ Константинополя въ Россію Митрополитъ Никиша и заступилъ мѣсто умершаго Никифора, мужа знаменитаго свѣдѣнія и краснорѣчій: чего памяникомъ остались два письма его къ Мономаху: первое о *раздѣленіи Церквей*, Восточной и Западной; второе о *постѣ*, особенно любопытное, ибо оно содержитъ въ себѣ не только богословскія, но и философическія умствованія, заключаемая хвалою добродѣтелей Мономаховыхъ ⁽²⁴³⁾. *Разумъ* — пишетъ Никифоръ — „*разумъ есть свѣтлое око души, обитающей во главѣ*. Какъ ты, Государь мудрый, сидя на престоли, чрезъ Воеводъ своихъ управляешь народомъ, такъ душа посредствомъ пяти чувствъ правитъ тѣломъ. Не имѣю нужды во многорѣчьи: ибо умъ мой лепечетъ, быспро, постигая смыслъ каждаго слова. Могу ли предписывать тебѣ законы для умнѣнствій въ чувственныхъ наслажденіяхъ, когда ты, сынъ Княжеской и Царской (Греческой) крови, Властитель земли сильная, не знаешь дому, всегда въ трудахъ и путешествіяхъ, спишь на голой землѣ, единственн., но для важныхъ дѣлъ государственныхъ вступаешь во дворецъ свѣтлый, и снимая съ се-

Сочиненіе Митрополита Никифора.

„бѣ любимую одежду проскую, надѣваешь Вла-
 „спительскую; когда, угощая другихъ обѣдами
 „Княжескими, самъ только спопрішь на
 „яснѣ роскошныя?..... Восхваляю ли тебѣ и
 „другія добродѣтели? Восхваляю ли щедрость,
 „когда десница пвоя ко всемъ просперта;
 „когда ты ни сребра, ни золота не считаешь,
 „не считаешь въ казнѣ своей, но обѣими ру-
 „ками раздаешь ихъ, хотя оскудѣть не мо-
 „жешь, ибо благодать Божія съ тобою?.....
 „Скажу единое: какъ душа обязана испытыва-
 „вать или повѣрять дѣйствія чувствъ, зрѣ-
 „нія, слуха, ея всегдашнихъ орудій, дабы не
 „обманулся въ своихъ заключеніяхъ: такъ и
 „Государь долженъ повѣрять донесенія Вель-
 „можъ. Вспомни, кто изгнанъ, кто наказанъ
 „тобою: не клеветали погубила сихъ несчаст-
 „ныхъ?..... Князь любезный! да не оскорбишь
 „тебя искренняя рѣчь моя! Не думай, что-
 „бы я слышалъ жалобу осужденныхъ и за нихъ
 „вспуался; нѣтъ, пишу единственно на во-
 „споминаніе тебѣ: ибо власть великая пре-
 „буешь и великаго отчета; а мы начинаемъ
 „теперь постъ, время душеспасительныхъ раз-
 „мышлений, когда Пастыри церковные должны
 „и Князьямъ смѣло говорить истину. Вѣдаю,
 „что мы сами, можете быть, въ зломъ недугѣ;
 „но Слово Божіе въ насъ здраво и цѣло:
 „если оно полезно, то надобно ли входить
 „въ дальнѣйшее изслѣдованіе? Человѣкъ въ ли-
 „цѣ, Богъ въ сердцѣ,“ и проч. — Такимъ об-
 „разомъ древніе учителя нашей Церкви бесѣ-
 „довали съ Государями, соединяя усердную

хвалу съ насшавленіемъ Христіанскимъ. Слогъ сихъ писемъ ознаменованъ печатью вѣка: грубъ, однакожь довольно ясенъ, и многія выраженія сильны.

Г Л А В А VIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ.]

Г. 1125 — 1132.

Набѣгъ Половцевъ. Изгнаніе Ярослава Черниговскаго. Начало особенныхъ Княженій, Муромскаго и Рязанскаго. Удаленіе Половцевъ за Волгу. Междоусобіе въ юго-западной Россіи. Ссылка Князей Полоцкихъ въ Грецію. Война съ Чудью и Липвою. Кончина Мстислава. Голодь. Древнѣйшая грамоша.

Мстиславъ Владиміровичъ наслѣдовалъ до-
сподствію Великаго Князя. Братья его го-
сподствовали въ Удѣлахъ: Ярополкъ въ Пе-
реяславль, Вячеславъ въ Туровъ, Андрей въ Вла-
димірѣ, Георгій въ Суздаль; а сыновья, Изя-
славъ и Ростиславъ, въ Курскѣ и Смолен-
скѣ. — Новый Государь, уже давно извѣстный
мужествомъ и великодушіемъ, явилъ добродѣ-
тели отца своего на престолѣ Россіи: имѣлъ
ту же ревностную любовь къ общему благу,
ту же твердосць, соединенную въ немъ, по-
добно какъ и въ Мономахѣ, съ нѣжною чув-
ствительностію души (244).

Княженіе его, къ несчастію кратковре-
менное, прославилося разными успѣхами во-
инскими, кошорыми онъ желалъ единствен-

но успокоить Государство и возстановить древнее величье онаго.

Набѣгъ Половцевъ. Половцы, свѣдавъ о кончинѣ Мономаха, думали, что Россія осиротѣла и будешь снова жертвою ихъ грабительства. Они хотѣли соединиться съ Торками, кочевавшими близъ Переяслава; но Ярополкъ Владиміровичъ, puissant Князь, узнавъ о семъ намѣреніи: велѣлъ Торкамъ вѣхаться въ городъ, и самъ, не имѣвъ першнихъ дожидаться помощи оныхъ своихъ братьевъ, съ одною Переяславскою дружиною ударилъ на варваровъ, разбилъ ихъ и множество попопалъ въ рѣкахъ.

Г. 1127. Мстиславъ, объявивъ себя покровителемъ угнетенныхъ Князей, долженъ былъ обнажить мечъ на Всеволода Ольговича, который выгналъ изъ Чернигова дядю своего, Ярослава, умертвилъ его Бояръ вѣрныхъ, разграбилъ ихъ дома. Мстиславъ клялся изгнанному Князю наказати сего мятежнаго сына Олегова, и собралъ войско. Слѣдуя несчастному примѣру отца, Всеволодъ заключилъ союзъ съ Половцами: варвары, въ числѣ семи тысячъ, съѣхали къ границамъ Россіи, давъ вѣсть о томъ Черниговскому хищнику; но Послы ихъ не могли уже возвратиться и были схвачены, въ окрестностяхъ рѣки Сейма, Посадниками Ярополка ⁽²⁴⁵⁾. Ожидавъ долгое время опрѣвша и боясь измѣны, Половцы ушли наконецъ во свояси. Тогда Всеволодъ прибѣгнувъ къ смиренію; молилъ Великаго Князя забыть вину его, и между шѣмъ осыпалъ дарами Вельможъ Кіевскихъ. Мстиславъ еще не колебался, одна-

кожь медлить, и несчастный дядя самъ пріѣхаль изъ Мурома, чпобы напомнить ему священный обѣтъ мести. Бояре, не ослѣпленные дарами Всеволода, были за Ярослава; но какой-то Григорій, Игуменъ Андреевской Обители, любимецъ покойнаго Мономаха и весьма уважаемый Великимъ Княземъ, говорили, что миролюбіе естъ должностъ Христіанская. Митрополитъ Никиша уже скончался ⁽²⁴⁶⁾, и Церковь Россійская не имѣла Главы: сей Игуменъ склонилъ на свою сторону всѣхъ духовныхъ сановниковъ, копорые порожественно сказали Мстиславу. „Государь! „лучше преспунишь кляпву, нежели убивашь „Христіанъ. Не бойся грѣха: мы беремъ его „на свою душу.“ Убѣжденный ими, Великій Князь примирился со Всеволодомъ, и бѣдный Ярославъ съ горестію возвратился въ Муромъ ^{Начало особенны хъ} (гдѣ и скончался черезъ два года, оставивъ ^{Княже- ній, Му- ромска- го и Ря- занска- го.} сію обласъ и Рязанскую въ наслѣдіе сыновъ- Княжескихъ). Мстиславъ забылъ наставленіе отца: „давь кляпву, исполняйше оную!“ Шадилъ кровь людей естъ безъ сомнѣнія добродѣтель; но Монархъ, преспуная обѣтъ, нарушаешъ законъ Естесвенный и Народный; а миролюбіе, копорое спасаетъ виновнаго отъ казни, бываетъ вреднѣе самой жестокости. Къ чести Мстислава скажемъ, что онъ во всю жизнь свою оплакивалъ сей проступокъ ⁽²⁴⁷⁾.

Великій Князь, излишно снисходительный въ отношеніи ко Всеволоду, опустилъ по крайней мѣрѣ варварамъ, его союзникамъ. Лѣтописцы говорятъ, что войско Мстислава

Удаленіе „загнало Половцевъ не только за Донь, но Полов- „и за Волгу,“ и чпо они уже не смѣли безцевъ за поконнѣ нашихъ предѣловъ ⁽²⁴⁸⁾.
Волгу.

Еще при жизни Мономаха сыновья Волода-
Междо - ревы, Владимірко и Ростиславъ, начали ссо-
усобіе риппья между собою; однакожь, боясь его, не
въ юго- смѣли воевань другъ съ другомъ. Исполняя
за па д- смѣли воевань другъ съ другомъ. Исполняя
ной Рос- завѣщаніе опца, первый господспвовавь въ
си. Звенигородъ, а впорый въ Перемышль. Когда
же Мономагъ скончался, Владимірко хотѣль
изгнаць брапа. За Ростислава спояли Василь-
ковичи, Іоаннь и Григорій; шакже и Великій
Князь Мстиславъ, желая единспвенно опвра-
пипць зло насидія. Мирныя убѣжденія, съѣзды
и переговоры въ Серепць остались бесполез-
ными, и Владимірко уѣхаль въ Венгрію, чпо-
бы просипць войска у Короля Стефана. Тогда
Ростиславъ осадиль Звенигородъ, гдѣ 3000
Венгровъ и Россіянь оборонялись споль му-
жеспвенно, чпо онъ долженъ былъ опспну-
пипць. Но сія война не имѣла дальнѣйшихъ
слѣдспвій. Владимірко, возвращаясь въ оп-
чизну, смирился: ибо Великій Князь рѣшипель-
но пребоваль, чпобы каждый изъ брапцевъ
довольспвовався своимъ Удѣломъ ⁽²⁴⁹⁾.

Ссылка Важнѣйшее происшествіе сего времени еспль
Князей паденіе знаменипаго Дому Князей Полоцкихъ,
Полоц- копорые издавна опдѣлились, шакъ сказаць,
кихъ въ опць Россіи, желая быць Владѣтелями неза-
Грецію. висимыми. Мстиславъ рѣшился покориць сію
древнюю обласнь Кривичей, и сдѣлаль чпо, че-
го напрасно хотѣли его дѣды ⁽²⁵⁰⁾. Онъ при-
велъ въ движеніе силы многихъ Князей; ве-

дѣль иппи брашьямъ своимъ, Вячеславу изъ Турова, Андрею изъ Владиміра, сыну Изяславу изъ Курска, давъ ему собспвенный полкъ Княжескій; Роспиславу, другому сыну, изъ Смоленска, Всеволодку Давидовичу, внуку Игореву и зяпю Мономахову, изъ Городна; Вячеславу Ярославичу, внуку Святополка-Михаила, изъ Клецка. Всѣ они долженспвовали начатъ военныя дѣйствія въ одинъ день. Всеволодъ Ольговичъ, послушный Великому Князю, и брашья его вмѣспнѣ съ опрядомъ вѣрныхъ Торковъ, опданныхъ въ начальспво Боярину Ивану Войшепичу, въ то же время шли къ Минскому городу Борисову. Изяславъ взялъ Логожскъ еще ранѣ назначеннаго Мспиславомъ дня, и спѣшилъ соединипсья съ дядями, обспупившими городъ Изяславль, Удѣль знаменипой Рогнѣды, первой супруги Св. Владиміра. Тамъ находился Брячиславъ, сынъ Бориса Всеславича, зяпъ Мспиславовъ: хопѣвъ бѣжати къ опцу, онъ попался въ руки къ своему шурину, копорый велъ съ собою многихъ пльннхъ Логожанъ. Узнавъ, что сін пльннйки и Брячиславъ довольны умѣренностію побѣдипеля, осажденные граждане рѣшилисп сдатьспся, но пребовали кляпвы опъ Вячеслава, сына Мономахова, что онъ зацпипнптъ ихъ опъ всякаго насилія. Кляпва была дана и нарушена. Въ слѣдъ за дружиною Тысячекпхъ, ночью посланною въ городъ, бросилисп всѣ воины Андреевы и Вячеславовы: Князя не могли или не хопѣли остановиптъ ихъ; едва спасли имѣніе дочери Мспиславовой, мечемъ

4 Авгу-
ста.

удержавъ несповыхъ грабителей, а бѣдныхъ гражданъ опдали имъ въ жертву. Скоро и Всеволодъ, старшій сынъ Великаго Князя, выпустилъ съ Новгородцами въ обласиь Полоцкую: успрашенные жили не оборонялись, и выгнали своего Князя, Давида, на мѣсто коего, согласно съ ихъ желаніемъ, Мспиславъ далъ имъ Рогволода, брата Давидова ⁽²⁵¹⁾; а чрезъ два года опсправилъ всѣхъ Князей Полоцкихъ въ ссылку, за то, какъ сказано въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ, что они не хотѣли дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ прошивъ враговъ нашего опечесства, Половцевъ ⁽²⁵²⁾. Всеславичи Давидъ, Роспиславъ, Свянославъ, и племянники ихъ, Василько, Юаннь, сыновья Рогволодовы, съ женами и дѣтьми были на прехъладяхъ опвезены въ Конспаннинополь.

Г. 1129. Мспиславъ опдалъ Княженіе Полоцкое и Минское сыну своему Пязлаву.

Г. 1130—
1131. Князь Новгородскій Всеволодъ, соединясь съ братьями, два раза ходилъ на Чудь, или Война съ Эстонцевъ, зимою; обрапилъ въ пепель селенія, умеривилъ жителей, взялъ въ плѣнъ ихъ Чудью и Л и Ш - жецъ и дѣшей; но въ другомъ походѣ самъ ли- вою. шился многихъ воиновъ. Сей народъ ненави- дѣлъ Россіанъ какъ упѣснителей, опрекался плашнть дань, и сопротивденіемъ опягчалъ свою долю. — Самъ Великій Князь воевалъ

Г. 1131. Липву и привелъ въ Кіевъ великое число плѣнниковъ ⁽²⁵³⁾. Тогдашнія безиреспанныя войны доспаждали нашимъ Князьямъ и Боярамъ множество невольниковъ, кошорые опчаспи шли

въ продажу, опчасти (какъ надобно думашь) были расселяемы по деревнямъ.

Мстиславъ, по возвращеніи изъ Липвы, скончался на 56 году оныя рожденія, заслуживъ Кончина
Мстислава.
Г. 1132.
Апр. 15. имя Великаго. Оны умель властвовать, храниль порядокъ внутри государства, и если бы дожилъ до лѣтъ опца своего, то могъ бы утвердить спокойствіе Россіи на долгое время. — Сей Великій Князь, впорично женатый на дочери знаменитаго Новгородца, Димитрія Завидича, имель оны двухъ сыновей: Святополка и Владиміра (кромь дочерей, изъ коихъ одна была за Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ). Старшіе ихъ братья родились оны Христины, первой супруги ⁽²⁶⁴⁾.

Сверхъ погоданныхъ мнимыхъ ужасовъ, солнечныхъ затмѣній; и легкаго землетрясенія въ южной Россіи (Августа 1, 1126 года) дѣйствительнымъ несчастіемъ княженія Мстиславова былъ спрашныи голодъ въ сѣверныхъ Голодъ. обласныхъ, особенно же въ Новгородской. Оны жестокаго, совсѣмъ необыкновеннаго холода вымерзли озими, глубокой снѣгъ лежалъ до 30 Апрѣля, вода затопила нивы, селенія, и земледѣльцы весною увидѣли на поляхъ, вмѣсто зелени, одну грязь. Правительспво не имело запасовъ, и цѣна хлѣба шакъ возвысилась, чпо осмина ржи въ 1128 году спнола нынѣшними серебряными деньгами около рубля сорока копеекъ ⁽²⁶⁵⁾. Народъ шптался мякиною, лошадинымъ мясомъ, липовымъ лиспомъ, березовою корою, мхомъ, древесною гнилью. Изнуренные голодомъ люди скипались какъ

привидѣнія; падали мертвые на дорогахъ, улицахъ и площадяхъ. Новгородъ казался обширнымъ кладбищемъ; прусы заражали воздухъ смрадомъ плѣнιά, и наемники не успѣвали вывозить ихъ. Олцы и мапери отдавали дѣшево кушамъ иноземнымъ въ рабство, и многіе граждане искали прощанія въ спранахъ опделенныхъ. „Новгородъ опустился,“ говорятъ Лыпописцы: однакожь войско его черезъ годъ уже разидо непріятелей, торговля цвѣла по прежнему, конеческія суда ходили въ Гопландію и Данію (²⁵⁶).

Д р е в - нѣйшая граммаша. Замѣтимъ, что самая древнѣйшая изъ подлинныхъ Княжескихъ грамотъ Русскихъ, донынѣ намъ извѣстныхъ, есть Мспиславова, данная имъ Новгородскому Юрьевскому Монастырю, вмѣстѣ крѣпости, на земли и судныя пощдины, съ приписью сына его, Всеволода, что онъ даритъ тому же монастырю серебряное блюдо для употребленія за брашскою трапезою.

ГЛАВА IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛКЪ.

Г. 1132 — 1139.

Неустройство. Дань Печорская. Завоеваніе Дершпа. Битва на Ждановой горѣ. Кровопролитіе въ южной Россіи. Изгнаніе Князя изъ Новгорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Псковъ отдѣлился отъ Новгорода. Уставъ о церковной дани. Новгородцы опять изгоняютъ Князя Междоусобіе въ южной Россіи Миръ и кончина Великаго Князя. Сполюшная вражда между потомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владимірка. Борисъ воюетъ съ Королемъ Венгерскимъ; являея въ станъ Короля Французскаго; убитъ измѣнникомъ.

Превосходныя достоинства Мстислава удерживали чистыхъ Князей въ границахъ благоразумной умеренности: кончина его разрушила порядокъ. Г. 1132.

Граждане Кіевскіе объявили Ярополка Владиміровича Государемъ своимъ и призвали его въ столицу. Согласно съ шоржеспивеннымъ договоромъ, заключеннымъ между нимъ и старшимъ братомъ, въ исполненіе Мономахова завѣщанія, онъ уступилъ Переяславль Всеволоду, сыну Мстислава. Сей Князь Новгородскій, пріѣхавъ шуда, чрезъ нѣсколько часовъ былъ изгнанъ дядею, Георгіемъ Владиміровичемъ, Княземъ Суздальскимъ и Ростовскимъ, который заключилъ союзъ съ меньшимъ братомъ, Андреемъ, и боялся, чтобы Ярополкъ не сдѣлалъ Всеволода наслѣдникомъ Кіевскаго престола. Великій Князь убѣдилъ Георгіе

Неустройство.

гя выѣхашъ изъ Переяслава ⁽²⁵⁷⁾; но, чптобы успокоить брашъевъ, отдалъ сію обласнь другому племяннику, Изяславу Мстиславичу, Князю Полоцкому. Такимъ образомъ слабоснь новаго Государя обнаружилась въ излишней снисходительности, и несчастныя слѣдствія доказали, сколь малодушіе его было вредно для Государства. Новгородцы, Ладожане и Псковичиане (кошорые сославляли одну обласнь), уже не хотѣли принять Всеволода. „Забывъ клятву умереть съ нами (говорили они), „ты искалъ другаго Княженія: иди же, „куда тебѣ угодно!“ Несчастный Князь долженъ былъ удалиться. Граждане скоро одумались и возвратили изгнанника; но власнь его ограничилась, и Посадники, издревле знаменитые слуги Князей, сдѣлались ихъ совѣспянками въ могуществѣ, будучи съ того времени избираемы народомъ ⁽²⁵⁸⁾. — Полочане также воспользовались опсуществіемъ Изяслава, выгнали брата его, Святополка, и признали Княземъ своимъ Василька Рогволодовича, кошорый возвратился тогда изъ Царяграда ⁽²⁵⁹⁾.

Новыя перемѣны служили только поводомъ къ новымъ безпорядкамъ и неудовольствіямъ. Желая совершенно угодить брашьямъ, Ярополкъ склонилъ Изяслава уступитъ Переяславъ дядѣ своему, Вячеславу. Племянникъ въ замѣну получилъ Туровъ и Пинскъ, сверхъ его прежней Минской обласни; былъ доволенъ и ѣздилъ въ Удѣлы Мстиславичей, въ Смоленскъ и Новгородъ, собирающъ дары и налоги для Ярополка. Доспойно примѣчанія, чпо Новго-

родъ, владѣя опдаленными спранами нынѣшней Архангельской Губерніи, плащилъ за нихъ Великимъ Князьямъ особенную дань, которая называлась *Пегорскою*. Но скоро върноспь *Д а н ь* *Печор-* *ская.* *Г. 1134—* *1135.* *Завоева-* *ніе Дер-* *ппа.* *Изяслава и брашъевъ его поколебалась: лег-* *комысленный Вячеславъ, жалтя о своемъ быв-* *шемъ Удѣлѣ, ошнйалъ у племянника Туровъ, а* *Георгій Владиміровичъ взялъ Переяславль, оп-* *давъ за то Ярополку часпъ своей Рос-* *товской и Суздальской области* ⁽²⁶⁰⁾. Огорчен- *ный* *Изяславъ* *прібѣгнулъ* *ко* *Всеволоду: сей* *Новгородскій Князь* *не* *задолго* *до* *того* *времени* *побѣдилъ* *мяпежную* *Чудь, взялъ* *Юрьевъ* *или* *Дершпъ, основанный* *Великимъ* *Ярославомъ, и въ надеждѣ на свою храброспъ* *объщаль* *брату* *завоеванъ* *для* *него* *область* *Суздальскую. Онъ* *не* *сдержаль* *слова; дошелъ* *только* *до* *рѣки* *Дубны* *и* *возвратился. Меж-* *ду* *пѣмъ* *въ* *Новѣгородѣ* *господспвовало* *неу-* *спройспво: народъ* *волновался, избираль, смѣ-* *няль* *Посадниковъ, и даже* *упошплъ* *одного* *изъ* *главныхъ* *чиновниковъ* *своихъ, бросивъ* *его* *съ* *мосну, которъй* *служилъ* *Новгород-* *цамъ* *вмѣсто* *скалы* *Тарпейской. Недовольные* *худымъ* *успѣхомъ* *Всеволодова* *похода, они* *пробовали* *войны, и* *хонѣли* *снова* *ипши* *къ* *Суздаю. Напрасно* *Михаилъ, шогданній* *Ми-* *трополипъ* *Кіевскій, прібхавъ* *къ* *нимъ, спа-* *рался* *опвратиппъ* *ихъ* *опъ* *сего* *междоусобія:* *Новгородцы* *счипали* *оное* *нужнымъ* *для* *сво-* *ей* *чеспи; не* *пустили* *опъ* *себя* *Митропо-* *липа, и не* *смопръ* *на* *жеспокоспъ* *зимы,* *выспуцпал* *въ* *поле* *31* *Декабря; съ* *удмви-*

пелнымъ шерпѣнїемъ спосили холодъ, вьюги, мяпели, и кровопролитною бинвою, 26
 Битва на Ждановой горѣ. Генваря, на долгое время прославили Ждановую гору (въ нынѣшней Владимірской Губерніи); поперяли множество людей, убили еще болѣе Суздальцевъ, но не могли одержать побѣды; возвратились съ миромъ и немедленно освободили Мипронюлипа, который предсказалъ имъ несчастныя слѣдствія ихъ похода ⁽²⁶¹⁾.

И южная Россія была въ сіе время еепромъ раздора. Ольговичи, Князья Черниговскіе, дружные тогда со Мспиславичами, объявили войну Ярополку и братьямъ его; прише въ южной Россіи. звали Половцевъ; жгли города, седа; грабили, пѣняли Россіанъ, и заключили миръ подъ Кіевомъ. Изяславъ былъ путь же. Онъ не ходилъ впорично съ Новгородцами въ обласпъ Суздальскую: Великій Князь успунилъ ему Владиміръ, Андрею, брату своему, Переяславль, а Ростовъ и Суздаль возвратилъ Георгію, который сверхъ того удержалъ за собою Ошеръ въ южной Россіи. Въ семъ случаѣ Новгородцы послушили какъ истинные и добрые сыны опечесства: не хотѣвъ взять участіе въ междоусобіи, они прислали своего Посадника Мирослава, и наконецъ Епископа Нифонша, обезоруживъ Князей словами благоразумія. Нифоншъ, мужъ спрогой добродѣтели, сильными убѣжденіями пронуть ихъ сердца и болѣе всѣхъ способствовалъ заключенію мира ⁽²⁶²⁾.

Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ ояпъ возгорѣлась война, и Князья Черниговскіе по-

выми злодѣйствами успрашили бѣдныхъ жи- Г. 1136.
 пелей Переяславской области. Въ жестокой Август-
 бивѣ, на берегахъ Суоя, Великій Князь ли- ста 8.
 шился всей дружины своей; она гналась за
 Половцами и была отрѣзана непріятелями:
 ибо Ярополкъ съ большею частію войска ма-
 лодушно оставилъ мѣсто сраженія: Знамени-
 тѣйшіе Бояре достались въ плѣнь Ольгови-
 чамъ, копорые взяли и знамя Великаго Кня-
 зя. Племянникъ его, Василько, сынъ Моно-
 маховой дочери, Маріи, и Греческаго Царе-
 вича Леона, находился въ числѣ убитыхъ. —
 Завоевавъ Триполь, Халеть, окрестности Бѣ-
 лагорода, Василева, побѣдивши уже спояли
 на берегахъ Лыбеди. Ярополкъ, гошовый ко
 вопричной бивѣ, но ужасаясь кровопроли-
 тія, вопреки мнѣнію брашьевь предложилъ
 миръ, и согласился уступитъ Ольговичамъ
 Курскъ съ частію Переяславской Области (263).
 Митрополитъ ходилъ къ нимъ въ спань, и
 приводилъ ихъ къ цѣлованію Креста, по пог-
 дашнему обычаю.

Между тѣмъ Новгородцы, мира другихъ, Изгна-
 сами не умѣли наслаждаться внушреннею пи- ние Кня-
 шиною. Князь былъ жертвою ихъ безпокой- зя изъ
 наго духа. Собравъ гражданъ Ладожскихъ, Новога-
 Псковскихъ, они торжественно осудили Все- рода.
 волода на изгнаніе, спавя ему въ вину, 1) что
 „онъ не блюдетъ проспаго народа, и любитъ
 „полько забавы, яспребовъ и собакъ; 2) хо-
 „тѣлъ княжитъ въ Переяславѣ; 3) ушелъ съ
 „мѣспа бившы на Ждановой горѣ прежде всѣхъ,
 „и 4) неспоспояненъ въ мысляхъ: шо держитъ

„спорону Князя Черниговскаго, по при-
 званію ко врагамъ его.“ Всеволодъ былъ
 заключень въ Епископскомъ домѣ съ женою,
 дѣтьми и щецею, супругою Князя Святослава;
 сидѣлъ какъ преслушникъ 7 недѣль за всег-
 дашнейо спражею придцани воиновъ, и по-
 лучилъ свободу, когда Святославъ Ольговичъ,
 братъ Князя Черниговскаго, избранный на-
 родомъ, прѣхаль княжить въ Новгородъ.
 Оснавивъ шамъ аманатомъ юнаго сына своего,
 Владимира, Всеволодъ искалъ защиты Яропол-
 ковой, и добросердечный Великій Князь, за-
 бывъ вину сего племянника (хотѣвшаго преж-
 де, въ досаду ему, овладѣть Суздальскою зем-
 лею) далъ изгнаннику Вышегородъ ⁽²⁶⁴⁾; по
 равнодушно смотрѣлъ на то, что древняя
 столица Рюрикова, всегдашнее доспоянiе Го-
 сударей Кіевскихъ, уже не признавала надъ
 собою ихъ власни.

Мятежъ продолжался въ Новгородѣ. Все-
 володъ имѣлъ шамъ многихъ ревностныхъ дру-
 зей, ненавистныхъ народу, которыхъ одного
 изъ нихъ, именемъ Георгія Жирославича, бро-
 сить въ Волховъ. Сіи люди, не теряя надеж-
 ды успѣвъ въ своемъ намѣреніи, хотѣли даже
 застрѣлить Князя Святослава ⁽²⁶⁵⁾. Самъ По-
 садникъ держалъ ихъ сторону, и наконецъ
 съ нѣкоторыми знатными Новгородцами и
 Псковитянами ушелъ ко Всеволоду, сказывая
 ему, что всѣ добрыя ихъ сограждане жела-
 ютъ его возвращенія. Рожденный и воспи-
 танный съ нпми, сей Князь любилъ Новго-
 родъ какъ отчизну и неблагодарныхъ его же-

шелей какъ брашъевъ; посковаль въ изгнаніи, и съ сердечною радостію спѣшилъ приближиться къ своей наслѣдственной столицѣ. На пути встрѣпилъ его съ дружиною Василько Рогволодовичъ, Князь Полоцкій, въ 1129 году сосланный Мстиславомъ въ Константинополь: онъ имѣлъ случай опечалить сына за жестокость отца; но Василько былъ великодушень: видѣвъ Всеволода въ несчастіи и клялся забыть древнюю вражду; желалъ ему добра и самъ съ честью проводилъ его чрезъ свои области.

Великодушіе Василька Полоцкаго.

Псковичи съ искреннимъ усердіемъ принимали Всеволода: Новгородцы же не хотѣли объ немъ слышать, и свѣдавъ, что онъ уже во Псковъ, разграбили дома его доброжелателей, а другихъ обложили пенями, и собранныя 1500 гривенъ отдали купцамъ на заготовленіе нужныхъ вещей для войны. Святославъ призывалъ брата своего, Глѣба, изъ Курска и самыхъ Половцевъ. Уже варвары надѣялись опустошить сѣверную Россію, какъ они съ жестокимъ отцемъ сего Князя грабили южную; но Псковичи рѣшились быть друзьями Всеволода: завалили всѣ дороги въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, и вообще взяли шакія мѣры для обороны, что успрашенный Святославъ не хотѣлъ итти далѣе Дубровны: онъ возвратился ⁽²⁶⁶⁾. Такимъ образомъ городъ Псковъ сдѣлался на время особеннымъ Княженемъ: Святополкъ Мстиславичъ наслѣдовалъ сію область по кончинѣ брата своего, набожнаго и благодѣтельнаго Всеволода - Га-

Псковъ ошдѣлился ошь Новгородъ да.

врида, коего гробницу и древнее оружіе до-
нынѣ показываютъ въ шамошней Соборной
церкви.

Новгородцы, избравъ Святослава, объяви-
ли себя непріятели Великаго Князя, так-
же Суздальскаго и Смоленскаго; Исковишяне
не хотѣли имѣть съ ними сношенія; ни Ва-
силько, Князь Полоцкій, вѣрный союзникъ
Всеволодовъ. Лишенные подвозовъ, они пер-
тѣли недоспапокъ въ хлѣбъ (копорога осми-
на спойла тогда въ Новѣгородъ 7 рѣзаней),
и неудовольствіе народное обратилось на
Князя невиннаго. Одно Духовенство имѣло
нѣкоторую причину жаловаться на Свято-
слава: ибо онъ сочелся какимъ-то неза-
коннымъ бракомъ въ Новѣгородъ, не ува-
живъ запрещенія Епископскаго, и велѣвъ об-
вѣнчаться себя соборному или придворному
Терею. За то сей Князь старался обезору-
жить Нифонта своею щедростію, возобно-
вить древній успавъ Владиміровъ о церковной
дани, опредѣливъ Епископу бракъ, вмѣсто де-
сятинъ *опгъ Виръ и продажъ*, 100 гривень
изъ казны Княжеской, кромѣ уездныхъ обро-
ковъ и пошлины съ купеческихъ судовъ ⁽²⁶⁷⁾.
Но Святославъ не могъ успокоить народа,
и былъ изгнанъ съ безчестіемъ. Желая защи-
пить себя отъ мести Ольговичей, граждане
ославили у себя въ залогъ его Боярь и Кня-
гиню; сослали ее въ монастырь Св. Варвары
и призвали въ Новгородъ Роспислава, внука
Мономахова, сына Георгіева; заключили миръ
съ Великимъ Княземъ, Исковишянами, и хва-

Уставъ
о цер-
ковной
дани.

Г. 1138,
Апрѣля
17.
Нового-
родцы
опять
изго-
няющъ
Князя.
Маія 10.

лились своею мудрою Полпшикою. — Гореспный Свянославъ, разлученный съ женою, на цупи своемъ въ Черниговъ былъ оспановленъ Смоленскими жипелами и запертъ въ монашнрь Смядынскомъ: ибо Ольговичи снова объявили тогда войну роду Мономахову.

Сн безпокойные Князья вмсстѣ съ Половцами ограбили селеня и города на берегахъ Сулы. Андрей Владиміровичъ не могъ опра-
Между-
собіе въ
южной
Россіи.
 зить ихъ, ни имъ скорой помощи опъ брашьевъ, которые, въ надеждѣ на мирь, распустили войско. Онъ не хотѣлъ быть свидѣлемъ бѣдствія своихъ подданныхъ, и спѣшилъ уѣхать изъ Переяславля, оставивъ ихъ въ добычу врагамъ и не менѣ хищнымъ Намѣспникамъ ⁽²⁶⁸⁾. Заключение Свянослава еще болѣе оспервенило жеспокныхъ Ольговичей: пылая гнѣвомъ, они какъ птицы свирѣспивовали въ южной Россіи, взяли Прилукъ и думали осадить Кіевъ. Но Ярополкъ собралъ уже сильную рать, заснавилъ ихъ удалился и скоро приступилъ къ Чернигову. Не только всѣ Россійскіе Князья соединились съ нимъ, но и Венгры дали ему войско; въ спанѣ его находилось еще около 1000 конныхъ Берендѣевъ или Торковъ. Жипели Черниговскіе ужаснулись и пребовали опъ своего Князя, Всеволода, чтобы онъ спарался умилоспивить Ярополка. „Ты хочешь бѣжать къ Половцамъ,“ говорили они: „но варвары не спасутъ твоей обласни. Мы будемъ жерпвою враговъ. Пожалѣй о народѣ и смири-
 „ся. Знаемъ челоувколюбіе Ярополково: онъ

Миръ и „не радуется кровопролитію и гибели Рос-
 кончина „сіянъ.“ Черниговцы не обманулись: Великій
 Велик. Князь, прорупный моленіемъ Всеволода, явилъ
 Князя. рѣдкій примѣръ великодушія или слабости:
 заключивъ миръ, утвержденный съ обѣихъ
 г. 1139, сторонамъ клятвою и дарами, возвратился въ
 Февра- Кіевъ и скончался (269). Сей Князь, подобно
 ля 18. Мономаху, любилъ добродѣтель, какъ увѣря-
 ютъ Лѣтописцы; но онъ не знаетъ, въ чемъ
 состоятъ добродѣтели Государя. Съ его вре-
 С ш о - мени началась та непримиримая вражда меж-
 л ъ ш - ду потомками Олега Свянославича и Моно-
 н я я вражда маха, которая въ печеніе цѣлаго вѣка была
 между главнымъ несчастіемъ Россіи: ибо первые не
 попом- главными несчастіемъ Россіи: ибо первые не
 ками хотѣли довольствоваться своею наследствен-
 Олега и ною областію и не могли, завидуя вѣнорымъ,
 Моно- спокойно видѣть ихъ на престолахъ Велико-
 маха. княжескомъ.

вмѣстѣ съ другими Россіянами находилась
 подъ Черниговымъ, въ Ярополковомъ станѣ,
 Галиц- и вспомогательная дружина *Галицкая*: такъ
 кое Кня- и въ сего времени называется въ лѣтописяхъ
 женіе. юго-западная область Россіи, гдѣ сынъ Воло-
 даревъ, честолюбивый Владимірко, господ-
 ствуя вмѣстѣ съ братьями, перенесъ свою
 особенную столицу на берегъ Днѣпра, въ
 Галичъ, и прославился мужествомъ. Онъ не
 могъ забыть коварнаго злодѣянія Ляховъ,
 споль безчестно избившихъ Володаря, и
 мспилъ имъ при всякомъ случаѣ (270). Какой-
 то знашый Венгерець, Болеславовъ Вель-
 можа, начальникъ города Вислицы, избивъ
 Государю, шайно звалъ Галицкаго Князя въ

бя богатую область. Владимірко безъ сощю-
 пивденія завладѣль оною и сдержалъ данное
 Венгерцу слово: осыпалъ его золономъ, ла-
 скою, почеснями; но гнушаясь злодѣянїемъ;
 вельзь тогда же ослѣпиль сего измѣнника и
 сдѣлалъ евнухомъ. „Изверги не должны имѣть харак-
 тѣней, имъ подобныхъ,“ сказалъ Владимірко, харак-
 теръ
 и такимъ образомъ хопѣль согласилъ при- Влади-
 мірка.
 родную ненависть къ Полякамъ съ любовью
 къ добродѣтели. Онъ удовольствовался вя-
 цною добычею, и не могъ удержанъ за собою
 Вислицы. Польскіе Лѣтписцы говорятъ, что
 Болеславъ спарался опмешить ему такимъ
 же грабежемъ въ Галицкой области: свирѣн-
 ствовалъ огнемъ и мечемъ, плавалъ въ крови
 невинныхъ земледѣльцевъ, пасырей, женъ, и
 возвратился съ *гестію!* Тогдашніе ужасы вой-
 ны безъ сомнѣнія превосходили нынѣшніе, и
 казались не злодѣйствомъ, но ея принадлеж-
 ностию, обыкновенною и необходимою.

Владимірко — по врагъ, по союзникъ Вен-
 гровъ — участвоваль инакже въ войнѣ Бориса,
 сына Евфимїи, Мономаховой дочери, съ Ко-
 родемъ Белою *Сльпыль* (271). Еще въ унробрѣ
 маперѣ осужденный на изнаніе и воспиан-
 ный въ нашемъ отечествѣ, Борисъ, возму-
 жавъ, хопѣль мечемъ доказать силу наслед-
 ственныхъ правъ своихъ, и вступилъ въ Вен-
 трію съ *Россіянами*, его союзниками, и съ
 Болеславомъ Польскимъ; но въ рѣшительной
 битвѣ не выдержалъ перваго удара Нѣмцевъ
 и бѣжалъ какъ малодушный, не умѣвъ восполь-
 зоваться благорасположеніемъ многихъ Вен-

Борисъ
 воюеть
 съ Ко-
 родемъ
 Венгер-
 скимъ.

герскихъ Боярь, которые думали, что онъ былъ законный сынъ ихъ Государя, и что Коломанъ единственно по ненависти своей къ Россійской крови изгналъ супругу, вѣрную и невинную. Напрасно искавъ защиты Нѣмецкаго Императора, Борисъ чрезъ нѣсколько лѣтъ явился въ спланъ Людовика VII, когда сей Французскій Монархъ шель чрезъ Паннонію въ Общованную землю. Узнавъ о томъ, Гейза, Король Венгерскій, пребывалъ головы своего опаснаго неприятеля; но Людовикъ жалился надъ несчастнымъ, и призывавъ на совѣтъ Епископовъ, объявилъ Посламъ Гейзы, что пребываніе ихъ Короля не согласно ни съ честію, ни съ Вѣрою Христіанскою. Борисъ, женатый на родственницѣ Мануила, Греческаго Императора, удалился въ Царьградъ, выѣхавъ тайно изъ Французскаго спана на конѣ Людовиковомъ; воевалъ еще съ Гейзою подъ знаменами Мануила и былъ застрѣленъ измѣнникомъ, Половецкимъ воиномъ, въ 1156 году (279). Сынъ его, младшій Коломанъ, извѣстный храбростію, служилъ послѣ Грекамъ и правительствовалъ въ Киликіи.

Борисъ
въ спланъ
Короля
Франциска
го.

Убитъ
измѣн-
никомъ.

ГЛАВА X.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОДЪ ОЛЬГОВИЧЬ.

Г. 1139 — 1146.

Всеволодъ изгоняетъ Вячеслава. Междоусобія. Мужество Андрея. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Равнодушіе Новгородцевъ къ Княжеской чести. Безпокойства въ Новѣгородѣ. Смерть Андрея Добраго. Грабежи. Хищность Всеволода. Россіяне въ Польнѣ. Первая вражда Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Новгородцевъ. Браки. Походъ на Галичь. Іоаннь Берладникъ. Всеволодъ избираетъ наслѣдника. Дѣла Польскія. Война съ Галицкимъ Княземъ. Мужество Воеводы Звенигородскаго. Кончина Всеволода.

Вячеславъ, Князь Переяславскій, спѣшилъ въ Кіевъ, быши наслѣдникомъ Ярополковымъ. и Мипроцолипъ, провождаемый народомъ, вспрышилъ его какъ Государя. Но Всеволодъ Ольговичъ не далъ ему времени утвердити власнь свою: узнавъ въ Вышегородѣ о кончинѣ Ярополковой, немедленно собралъ войско; обступилъ Кіевъ и зажегъ предмѣстіе Коньревское (273). Успрашенный Вячеславъ послалъ Мипроцолипа сказать Всеволоду: „я не хитникъ; но ежели условія нашихъ оицевъ не кажутся тебѣ закономъ священнымъ, по будь Государемъ Кіевскимъ: иду въ Туровъ.“ Онъ дѣйствительно уехалъ изъ столицы, а Всеволодъ съ погрѣшествомъ съѣлъ на преснополь Великокняжескомъ, давъ свѣтлый ширъ Мипроцолипу и Боярамъ; вино, медь, яства, овощи были развозимы для народа; церкви и

Г. 1139,
Февра-
ля 22.Марта
6.Всево-
лодъ из-
гоняетъ
Вяче-
слава.

ионаспыри получили богатую милостыню. — Къ неудовольствію брата своего, Игоря, Всеволодь опдалъ Черниговъ сыну Давидову, Владиміру.

Новый Великій Князь изъявилъ желаніе остаться въ мирѣ съ сыновьями и внуками Мономаха; но они не хотѣли ѣхать къ нему, замышляя свергнуть его съ престола. Тогда Всеволодь рѣшился опчяться у нихъ владѣнія и послалъ Воеводу на Изяслава Мстиславича. Сія рать, обѣщая ужасомъ прежде битвы, возвратилась съ униженіемъ и стыдомъ ⁽²⁷⁴⁾. Въ намѣреніи загладить первую неудачу, Всеволодь приказалъ брату Князя Черниговскаго, Изяславу Давидовичу, вмѣстѣ съ Галицкими Князьями воевать обласны Туровскую и Владимірскую; а самъ высунушилъ прошивъ Андрея, гордо объявивъ ему, чтобы онъ ѣхалъ въ Курскъ, и что Переяславль долженъ бытъ Удѣломъ Святослава Ольговича. Великодушный Андрей давно зналъ опасности и не бо-
 Междо-
 собля.
 Муже-
 с ш в о
 Андрея.
 ялся враговъ многочисленныхъ. „Нытъ!“ оп-
 чившиповалъ сей Князь: „дѣдъ, отецъ мой
 „княжили въ Переяславль, а не въ Курскъ;
 „здесь моя опчина и дружина вѣрная: живой
 „не выду опсюда. Пусны Всеволодь обогрипъ
 „свои руки моею кровію! Не опъ буденъ пер-
 „выи: Святоцолкъ, подобно ему власполюби-
 „выи, умеривилъ шакже Бориса и Глѣба; но
 „долго ли пользовался власнію?“ Великій
 Князь споялъ на берегахъ Днѣпра и вельъ
 Святославу изгнать Андрея; но мужесшвен-
 ныи сынъ Мономаховъ обрашилъ его въ бѣгъ.

ство и купилъ побѣдою миръ. Къ чести Всеволода сказано въ летописи, что онъ во время договоровъ, видя ночью сильный пожаръ въ Переяславѣ, не хотѣлъ воспользоваться онымъ. Сидя два Князя, обещавъ забыть вражду, чрезъ нѣсколько дней съѣхались друзьями въ Малопинь для заключенія союза съ Ханами Половецкими.

Между тѣмъ Владиміръ Галицкій съ Иоанномъ Васильковичемъ, братъ Черниговскаго Князя съ Половцами и Ляхи, союзники Всеволоды, вошли въ область Изяславу и Туровскую. Но гордый Владиміръ, спыдаясь быти слугою или орудіемъ Государя Кіевскаго, искалъ въ юномъ, мужественномъ Изяславѣ Мстиславичѣ не врага, а достойнаго сподвижника въ опасностяхъ славы: они всирѣщались въ полѣ для того, чтобы разстанься друзьями. Ляхи же и Половцы удовольствовались однимъ грабежемъ. Сия война кончилась. Благоразумный Всеволодъ не отвергнулъ мирныхъ предложеній Изяслава и дяди его, Вячеслава Туровскаго; далъ слово не превозмощи ихъ въ наследственныхъ Удѣлахъ, и желалъ согласить свое честолюбіе съ государственною пищиною ⁽²⁷⁵⁾.

Еще Георгій Владиміровичъ, Князь Суздальскій, оспаивался его врагомъ, прибылъ въ Смоленскъ, и пребывалъ войска оныя Новгородцевъ, чтобы опмощи Всеволоду. Юный Князь ихъ, Ростиславъ, предсказывалъ имъ обязанность вступиться за честь Мономахова Дому; но думая о выгодахъ мирной пор-

Честность
Всеволода.

Его благоразуміе.

Равнодушіе
Новгородцевъ
къ Княжеской
чести.

говли болѣе, нежели о чести Княжеской, они не хотѣли вооружиться. Роспиславъ ушелъ къ опцу, и Георгій въ наказаніе опнялъ у Новгородцевъ Торжекъ. Сіи люди выгоняли Князей, но не могли жить безъ нихъ: звали къ себѣ впорочно Свяпослава, и въ залогъ вѣрности дали аманановъ Всеволоду. Свяпославъ пріѣхалъ; однакожь спокойствія и тишины не было. Распри господствовали въ сей обласни. Князь и любимцы его также ищали духъ несогласія и мстили личнымъ врагамъ: нѣкоторыхъ знатныхъ Боярь сослали въ Кіевъ или заключили въ оковы; другіе бѣжали въ Суздаль. Всеволодъ хонгль посланъ сына своего на мѣсто брата, и граждане, въ надеждѣ имѣть лучшаго Князя, опсправили за нимъ Епископа Нифонпа въ Кіевъ. Тогда, не увѣренный въ своей безопасности, Свяпославъ уѣхалъ тайно изъ Новгорода вмѣстѣ съ Посадникомъ Якуномъ. Народъ озлобился; догналъ несчастнаго любимца Княжескаго, оковалъ цѣпями и започилъ въ обласнь Чудскую, равно какъ и брата Якунова, взявъ съ нихъ 1100 гривенъ пени. Сіи изгнанники скоро нашли вѣрное убѣжище тамъ же, гдѣ и враги ихъ ⁽²⁷⁶⁾: при Дворѣ Георгія Владиміровича, и благословая милостиваго Князя, навсегда опказались опъ своего мятежнаго опечесства.

Безпо-
койства
въ Новъ-
городѣ.

Г. 1140.

Г. 1141.

Уже сынъ Всеволодовъ былъ на пути съ Нифонпомъ и доѣхалъ до Чернигова, когда въспренне Новгородцы, перемѣнивъ мысли, дали знанъ Великому Князю, что не хоняпъ

ни сына, ни ближнихъ его, и что одинъ родъ Мономаховъ достоинъ управлять ими. Оскорбленный Всеволодъ задержалъ ихъ Пословъ и самого Нифонна. Узнавъ о томъ, Новгородцы объявили Всеволоду, что они покорны ему какъ общему Государю Россіи, желая *отъ его руки* имѣть власннпелемъ своимъ бранца Великой Княгини, Святоцолка или Владимира Мспиславичей. Однакожь сія уловка не смягчила Всеволода, который призывалъ къ себѣ обоихъ меньшихъ шурьевъ и далъ имъ Брестовскую обласпъ, для того, чтобы они не соглашались княжить въ Новгородъ, и чтобы его безпокойные жипелл испынали всѣ бѣдспвія безначалія ⁽²⁷⁷⁾.

Въ самомъ дѣлѣ Новгородцы, лишенные защиты Государя, были всячески припѣсняемы: никто не хотѣлъ везти къ нимъ хлѣба, и кушцы ихъ, оспановленные въ другихъ городахъ Россійскихъ, сидѣли по темницамъ. Они перещли девять мѣсяцевъ, избравъ въ Посадники врага Святославова, именемъ Судилу, который вмѣстѣ съ другими единомышленниками возвратился изъ Суздаля: наконецъ прибыгнули къ Георгію Владиміровичу и звали его къ себѣ правительствовать. Онъ не хотѣлъ выѣхать изъ своей вѣрной обласпи, но впрочемъ далъ имъ сына, и скоро имѣлъ причину раскаяться: ибо Всеволодъ, въ досаду ему, занялъ Остерь (городокъ Георгіевъ), а Новгородцы—сѣдавъ, что Великій Князь, въ удовольствіе супругѣ или брану ея, Изяславу Мспиславичу, согласился наконецъ исполнить

ихъ желаніе, и что шуринъ его, Святополкъ, уже къ нимъ ѣдепъ — заключилъ, по обыкновенію, Георгіева сына въ Епископскомъ домъ ⁽²⁷⁸⁾. Капинодій граничилъ въ Римъ съ Тарпейскою скалою: въ Новгородѣ пресполь съ шемнищею! Боялся ли народъ османыся безъ Властипшеля и на всякой случай берегъ смѣннаго? или, упоенный дерзосіпію, хонгьль явинь его преемнику разинельный примѣръ своего могущеспва, поручая ему вывеспи бывшаго Князя изъ шемниры? Какъ скоро Святополкъ пріѣхаль, граждане опшустили Роспислава къ опцу.

Г. 1142,
Апрѣля
19.

Смерть
Андрея
Добра-
го.

Въ сіе время, къ общей горести, преспавился Андрей Владиміровичъ, въ лѣтахъ мужеспва, заслуживъ имя *Добраго*, и не уронивъ чесни Мономахова Дому ⁽²⁷⁹⁾. Вячеславъ былъ его наследникомъ, но медля въѣхашъ изъ Турова. „Иди въ свою опщину, Переяславль,“ говорелъ ему Послы Всеволодовы: „Туровъ, еспь древній городъ *Кіевскій*; опдаю его мо, ему сыну.“ Тихій Вячеславъ жилъ спокойнѣе и безопаснѣе въ западной Россіи: сосѣдство съ Половцами пребовало дѣшпельной оспорожності, несогласной съ его миролюбіемъ. Принужденный исполнить пребованіе Всеволодово, онъ увидѣлъ, что Россія имѣла *своихъ* Половцевъ: Игорь и Святослав Ольговичи объявили ему войну. Недовольные шѣмъ, что Великій Князь наградилъ сына Удѣломъ и не хотѣлъ опдашь имъ ни Сѣверскаго Новгорода, ни земли Вяпичей, они всшущили въ шѣсный союзъ съ Князьями Черниговскими,

сыновьями Давида, и надвѣялись оружіемъ приобрѣсти себѣ выгодные Удѣлы; оцупошли вѣско вѣко городовъ Георгія Владиміровича Суздальскаго, захвапнвъ вездѣ сконѣ и шовары; напали на обласнѣ Переяславскую, и два мѣсца жгли села, шравили хлѣбъ, разоряли бѣдныхъ земледѣльцевъ. Вячеславъ слышалъ сионѣ людей, смопрѣлъ на дымъ пылающихъ весеѣ, и сидѣлъ праздно въ городѣ, ожидаѣ зашнпны отъ Всеволода и своихъ храбрыхъ племянниковъ, Мспиславичей. Великій Князь дѣйствительнѣ опрядилъ къ нему Воеводу съ конницей Печеньжскою; съ другой стороны пришелъ Изяславъ Владимірскій; а братъ его, Князь Смоленскій, завладѣлъ городами Черниговскими на берегахъ Сожа. Инокъ Святоша былъ еще живъ: Всеволодъ послалъ его усовѣснпть хшщниковъ. Наконецъ они смирились. Великій Князь ондалъ Игорю Юрьевъ и Рогачевъ; Святославу Черпорискъ и Клецкъ; а Давидовичамъ Брестъ и Дрогичинъ, хшщрымъ образомъ унищоживъ опасный союзъ сихъ Князей съ его братьями. Но послѣдніе впорично изъявили досаду, когда Вячеславъ, съ согласія Всеволодова, успунилъ Переяславъ Изяславу Мспиславичу, снова взявъ себѣ Туровъ, и когда сынъ Великаго Князя, юный Святославъ, на обмѣнъ получилъ Владимірскую обласнѣ.

„Братъ нашъ — говорили Ольговичи — думаетъ только о сынѣ, дружилъ съ своими, ненависными шурьями, окружилъ себя ими, и не даетъ намъ ни одного богатаго города.“ Тщешно желали они поссорить его съ

Грабежи.

Х и ш
ростъ
Всеволода.
да.

добрыми Мстиславичами: Великій Князь не внималъ злословію и хопъль внушрннѣяго спокойспвія ⁽²⁸⁰⁾.

Ушвердивъ себя на пресполь Кіевскомъ, онъ велелъ сыну Свянославу, вмѣстѣ съ Изя-
 Г. 1143, славомъ Давидовичемъ и Владиміромъ Галиц-
 Генваря кимъ, ииши въ Польшу, гдѣ Герцогъ Влади-
 Россіян славъ, зять Великаго Князя, ссорился съ мень-
 не в ѣ шими брапьями: съ Болеславомъ (также зя-
 Польшѣ. пемъ Всеволодовымъ) и съ другими. Къ не-
 счаснію, Россіане, призванные воспановишь
 пишину Государспва, дѣисповали какъ вра-
 ги онаго, и вывели множесиво плѣнныхъ Ля-
 ховъ, болѣе мирныхъ, нежели рапныхъ ⁽²⁸¹⁾.

Увѣренный въ искреннемъ дружелюбіи Все-
 волода, Изяславъ Мстиславичъ хопъль, кажеп-
 ся, примиришь его и съ дядею, Георгіемъ Вла-
 диміровичемъ, и для того ѣздиль къ нему въ
 Суздаль; но сіи два Князя не согласились въ
 Первая мысляхъ, и распались врагами: чшо, ко вре-
 вражда ду Государспва, имѣло послѣ споль кровопро-
 Георгія липиныя слѣдспвія. Въ семь пупешесивіи Изя-
 съ Изя- славъ видѣлся съ вѣрнымъ брапомъ своимъ,
 славомъ. Роспиславомъ Смоленскимъ, и пироваль на
 свадьбѣ Князя Новгородскаго, Свянополка,
 Г. 1144. котораго невѣспа была привезена изъ Мо-
 равіи: вѣроятно, родспвенница Богемскаго
 Короля Владислава ⁽²⁸²⁾. Новгородъ успокоился:
 Морехо- купческія суда его ходили за море, привози-
 ходство ли иноземные шовары въ Россію, и въ 1142
 Нового - году мужесипвенно опразили флотъ Шведска-
 родцевъ. го Короля, выѣхавшаго на разбой съ шесни-
 десятию ладіями и съ Епископомъ. Финланд-

цы, дерзнувъ грабить Ладожскую обласпъ, были побиты ея жителями и Корелами, Новгородскими данниками.

Желая прекратить наследственную вражду между потомствомъ Рюрикѣвымъ и Ярослава Великаго, благоразумный Всеволодъ женилъ сына своего, юнаго Святослава, на дочери Василька Полоцкаго; а Изяславъ Мстиславичъ ^{Браки.} выдалъ свою за Рюговлода Борисовича, позвавъ къ себѣ, на свадебный пирь, Всеволода, супруга его и Боярь Кіевскихъ ⁽²⁸³⁾. Но веселясь и пируя, Князья разсуждали о дѣлахъ государственныхъ: Всеволодъ убѣдилъ ихъ воспанть общими силами на гордаго Владимірка, копорый, по смерти браншѣвъ, Роспислава и Васильковичей, сдѣлался единовластнипелемъ въ Галичѣ, хотѣлъ даже изгнать Всеволодова сына изъ Владимірской обласпи, и возвратилъ Великому Князю шакъ называемую креспную или присяжную грамошу въ знакъ объявленія войны. Ольговичи, Князь Черниговскій съ братпомъ, Вячеславъ Туровскій съ племянниками Изяславомъ, Роспиславомъ Смоленскимъ, Борисомъ и Глѣбомъ, сыновьями умершаго Всеволодка Городненскаго, съли на коней и пошли къ Теревовлю, соединясь съ Новгородскимъ Воеводою Неревинымъ и Герцогомъ Польскимъ, Владиславомъ.

Походъ
на Галичъ.

Владимірко услышалъ грозную вѣспь: призвалъ въ союзъ Венгровъ и выпустилъ въ поле съ Баномъ, дядею Короля Гейзы ⁽²⁸⁴⁾. Рѣка Серепъ раздѣляла войска, топовыя къ битвѣ. Всеволодъ искалъ переправы: Князь Галицкій,

не выпуская его изъ вида, шель другимъ берегомъ, и въ седьмый день спадь на горахъ, ожидая нападенія; но Всеволодь не хонгль сразиться: ибо мѣсно благопріятственовало его прошивнику. Когда же Изяславъ Давидовичъ, братъ Черниговскаго Князя, съ оирядомъ наемныхъ Половцевъ взялъ Ушицу и Микулинъ въ земль Галицкой: тогда Великій Князь приснушилъ къ Звенигороду. Въ слѣдъ за непріятелемъ Владимірко сошелъ въ долины. Видя спань его на другой споронъ города, за мелкою рѣкою, Всеволодь пронулся съ мѣсна въ боевомъ порядкѣ, и хипро обманулъ непріятеля: вмѣсно того, чшобы вспунить съ нимъ въ бииву, зашелъ ему въ пыль, расположился на высотѣхъ, опрѣзалъ его опть Перемышля и Галича, оставивъ между собою и городомъ вязкія болота. Дружина Владиміркова оробѣла. „Мы спонимъ здѣсь“—говорили его Бояре и войны —, а враги могутъ иипи къ сподлицѣ, илѣнишь наши семейсва:“ Князь Галицкій, не имѣя надежды сбипъ многочисленное войско съ неприспуннаго мѣсна, началъ переговоры съ братомъ Всеволодовымъ; склонилъ его на свою спорону; пребовалъ мира и далъ слово Игорю способствовать ему, по смерни Всеволода, въ восшесшвіи на пресполь Кіевскій. Великій Князь не соглашался. „Но пы хочешъ сдѣлашь меня своимъ наслѣдникомъ,“ сказалъ Игорь брату: „оставъ же мнѣ благодарнаго и могущесшвеннаго союзника, споль нужнаго въ ивнѣшнихъ обспояшельсшвахъ Россіи!“ Всеволодь исполнилъ

наконецъ его волю, и въ шоптъ же день об-
нялъ Князя Галицкаго какъ друга; взялъ съ
него за прудъ 1200 гривень *серебра*, роздалъ
опыя союзнымъ Князямъ и возвратился въ
снолицу, доказавъ, что умѣеть счастливо
воевать, а не умѣеть пользоваться воинскимъ
счастіемъ.

Миръ не продолжился. Братъ Владиміръковъ,
Росниславъ, оставилъ сына, именовъ Іоанна,
прозваннаго *Берладникомъ* ⁽²⁸⁵⁾, у коего дядя опи-
нял законное наслѣдство; сей юноша жилъ Іоаннъ
Берлад-
никъ.
въ Звенигородѣ и снискалъ любовь народа.
Пользуясь опесуиствомъ Владимірка, уѣхав-
шаго въ Тисмьницу для звѣриной ловли, Га-
личане призвали къ себѣ Іоанна и единодуш-
но объявили своимъ Княземъ. Владимірко спѣ-
шилъ наказатъ измѣнниковъ и прислушалъ Г. 1145.
къ городу. Жители сопротивлялись муже-
ственно; но Іоаннъ въ ночной вылазкѣ былъ
опрѣзанъ отъ городскихъ воровъ: пробился
сквозь непріятелей, ушелъ къ Дунаю, и на-
конецъ въ Кіевъ. Галичане сдалися. Склон-
ный болѣе къ спрोगоспи, нежели къ мило-
сердію, Владимірко плавалъ въ ихъ крови, и
съ досадою слышалъ, что Великій Князь взялъ
его племянника подъ защиту, какъ невинно
гонимаго:

Однакожь Всеволодъ еще не думалъ нару-
шить мира, слабый здоровьемъ и сверхъ шо-
го озабоченный неуспроисвами Польши;
гдѣ любезный ему зять, Герцогъ Владиславъ,
не могъ ужиться въ согласіи съ братьями.
Созвавъ Князей во дворецъ Кіевскомъ, Всево-

лодь сказалъ имъ, что онъ, предвидя свою кон-
 чину, подобно Мономаху и Мстиславу изб-
 раеиъ наслѣдника, и что Игорь будетъ Го-
 сударемъ Россіи. Князья должны были при-
 сягнуть ему: Черниговскіе и Святославъ Оль-
 говичъ исполнили его волю. Изяславъ Мстис-
 лавичъ долго колебался; однакожь не дерзнулъ
 быть ослушникомъ. Успокоенный симъ шор-
 жесивенныхъ обрядомъ, Всеволодъ началъ гово-
 рить о дѣлахъ Польскихъ. „Некисъ единствен-
 „но о своемъ здравіи,“ онъ вѣнствовалъ Игорь:
 „мы, вѣрные твои братья, утвердимъ Влади-
 „слава на пронѣ.“ Игорь, предводительствуя
 войскомъ, вступилъ въ Польшу. Кровопроті-
 я не было: меньшіе братья Владиславовы,
 Дѣла споявшие въ укрѣпленномъ станѣ за боло-
 Поль-помъ, не хотѣли обороняться, и прибѣгнувъ
 скія. къ суду нашихъ Князей, уступили Владисла-
 ву четыре города, а Россіи Визну. Не смол-
 ря на то, Игорь возвратился съ добычею и
 съ плѣнниками. Владиславъ же скоро упра-
 вилъ пресполь, заслуживъ ненависть народ-
 ную гоненіемъ единокровныхъ и несправед-
 ливою казнію знаменитаго Вельможи Петра,
 коему онъ отрубилъ языкъ, выкололъ глаза,
 и такимъ образомъ, по словамъ нашего Лѣ-
 тописца, отменилъ за Россійскаго Князя Во-
 лодаря, въ 1122 году коварно плѣннаго
 симъ Вельможею ⁽²⁸⁶⁾.

Владиславъ бѣжалъ къ пещю, въ надеждѣ
 на его помощь; но Всеволодъ, удостоверен-
 Г. 1146. ный тогда въ нецрѣпельскихъ замыслахъ Га-
 дицкаго Князя, выпустилъ въ походъ съ дру-

жинами Кіевскою, Черниговскою, Переяславскою, Смоленскою, Туровскою, Владимірскою, и съ союзными *дикими* Половцами, оснавивъ Святослава Ольговича въ сполницѣ (287). Успѣхъ не ошвѣщивоваль ни силѣ войска, ни славу въ предводителѣ. Оно шло съ прудомъ не описаннымъ: нбо дожди согнали снѣгъ прежде времени; конница понула въ грязи. Всеволодъ осадилъ наконецъ Звенигородъ и сжегъ вѣншія укрѣпленія, однакожь не могъ овладѣти кровосію: нбо намъ начальствоваль мужесивенный Воевода, Иванъ Хаддѣевичъ конторій, узнавъ, что жипели въ общемъ совѣтѣ положили сдаться, умеривилъ прехъ главныхъ виновниковъ сего Вѣча, и сбросилъ искаженные пируны ихъ съ городской стѣны. Народъ ужаснулся, и спрахъ имѣлъ двѣснвіе храбросни: Звенигородцы съ утра до вечера бились какъ опчаянные. Всеволодъ ошешупилъ и возвратился въ Кіевъ, гдѣ скоро началъ тошовишься къ новой войнѣ, свѣдавъ, что Владимірко взялъ Придуку. Но жестюкая бользвъ исхшшила обнаженный мечъ изъ руки его. Опвезенный въ Вышегородъ — мѣсно славное погда чудесами Свяшыхъ Мучениковъ, Бориса и Глѣба — Великій Князь напрасно ждалъ облегченія; объявилъ Игоря своимъ преемникомъ, ведѣлъ народу присягнути ему въ вѣрности, и послалъ зяня своего, Владислава Польскаго, напомнишь Изяславу Мстиславичу данную имъ кляшву. Съ такимъ же увѣщаніемъ едилъ Бояринъ, Мирославъ Андреевичъ, къ Князьямъ Черниговскимъ, ко-

Война
съ Га-
лицкимъ
К в я -
земь.

Мужес-
ство
Воеводы
Звени-
город-
скаго.

порые, согласно съ Изяславомъ, отвѣтственно-
 валъ, что они, успушивъ спарыйишество
 А в г у - Игорю, не измѣняти совѣспи. Тогда Всево-
 спа 1. Кончина лодь спокойно закрылъ глаза навѣки ⁽²⁸⁸⁾. Князь
 Всево- умный и хитрый, памятный опчасни разбо-
 лода. ями междоусобя, опчасни государственными
 благодѣяніями! Доспитнувъ преспола Кіевска-
 то, онъ хопѣлъ успроисива и шипишы; ис-
 полнялъ данное слово, любилъ справедливосни
 и повелѣвалъ съ швердоснію; однимъ словомъ,
 былъ лучшимъ изъ Князей Олегова мяшежнаго
 рода.

Г Л А В А Х I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЪ.

Вѣче въ Кіевѣ. Измѣна Кіевлянъ. Рѣчь Изяслава. Корысто-
 любіе Черниговскихъ Князей. Предательство. Игорьъ
 взявъ въ плѣнь. Грабежь въ Кіевѣ.

Г. 1146. Игорь, предавъ земль шѣло Всеволода, со-
 бралъ Кіевлянъ среди Двора Ярославова, шре-
 бовалъ шпорычнаго обѣща вѣрносни, и ра-
 спустилъ ихъ. Но граждане еще не были до-
 вольны, опкрыли Вѣче и звали Князя ⁽²⁸⁹⁾.
 Вѣче въ Кіевѣ. Пріѣхалъ одинъ бранъ его, Святославъ, и
 спрашивалъ, чего они жадають? „Правосудія.“
 опвѣспивовалъ народъ: „Тіуны Всеволодовы
 „угнепали слабыхъ: Ранша опустошила Кі-
 „евъ, Тудоръ Вышегородъ. Святославъ! дай
 „клянву за себя и за браня, что вы сами
 „будете намъ судіями, ил вѣспно себя пзбе-
 „рете Вельможъ достойнѣишихъ.“ Онъ со-

шелъ съ коня и цѣлованіемъ кресла увѣрилъ гражданъ, что новый Князь исполнитъ все обязанности отца Россіянъ; что хищники не останутся Тіунами; что лучшие Вельможи займутъ ихъ мѣсто, и будутъ довольствоваться одною уснавленною пощлиною; не обременя судимыхъ никакими иными налогами. „Мы благодарны,“ сказали граждане: „и теперь не сомнѣвайтесь въ нашей вѣрности.“ То же обещалъ ихъ Посламъ самъ Великій Князь Игорь, и думая, что дѣло кончилось, съѣлъ покойно за обѣдъ; но мятежная чернь устремилась грабить домъ ненавистнаго, богатаго Раппи. Свяпославъ съ дружиною едва могъ унять неистовыхъ и воспановить порядокъ (290).

Такое начало не обещало хорошихъ слѣдствій. Игорь же, слушая злыхъ Вельможъ, которые въ народномъ угнетеніи видѣли собственную пользу, не исполнилъ даннаго гражданамъ слова, и хищники остались Тіунами. Тогда Кіевляне, думая, что Государь-клятвопреступникъ не есть уже Государь законный, тайно предложили Изяславу Мстиславичу быть Великимъ Княземъ. Любовь къ Мономахову роду не угасла въ ихъ сердцахъ, и сей внукъ его отличался доблестію воинскою. Взявъ въ церкви Св. Михаила благословеніе у Епископа Евфимія, онъ съ вѣрною дружиною выступилъ изъ Переяславля. На пути встрѣпились ему Послы Черныхъ Клобуковъ и городовъ Кіевской области. „Иди, Князь добрый!“ говорили они: „мы все за тебя; не

Измѣна
Кіев-
ляне.

„хощимъ Ольговичей. Гдѣ увидимъ твою зна-
 „мена, тамъ и будемъ.“ Собравъ на берегахъ
 Дибра войско многочисленное, бодрый Изя-
 Рѣчь Иязсла- ва. славъ снхль посреди онаго и сказалъ: „Друзья
 „и бранья! я не спорилъ о спарыйшнхспвѣ
 „съ доснойнымъ Всеволодомъ, моимъ зятемъ,
 „чнивъ его какъ впораго оица. Но Игорь
 „и Святославъ должны ли повелѣвань нами?
 „Богъ разсудитъ меня съ ними. Или яду
 „славно предъ вашими глазами, или сяду на
 „пресноль моего дѣда и родителя!“ Онъ по-
 вель войско къ Киеву.

Уже новый Великій Князь зналъ опасность:
 ибо Изяславъ, увѣдомленный имъ о восше-
 ствїи его на пресноль, не только не отвѣт-
 спивоваль ему ни слова, но удержаль и Посла
 неволею въ Переяславль. Игорь пребоваль
 вспоможенїа оиъ Князей Черниговскихъ: они
 торговались; хощли многихъ городовъ; на-
 Коря- стюлю - бие Чер- ниговск. Князей. конецъ, удовлетворенные во всемъ, гошови-
 лись иинпи къ брату. Ихъ медленность и
 коварная измѣна знамеништьшихъ чшовни-
 ковъ погубили его.

Тысячскій Ульбъ пользовался довѣренпо-
 стїю Всеволода и былъ утверждень Игоремъ
 въ своемъ важномъ санѣ: также и первый Боя-
 ринь, Иоаннъ Войшиичъ, вѣрный слуга Мо-
 номаховъ, завоевалель городовъ Дунайскихъ
 (291). Желая добра Изяславу, они не успыди-
 Пред- шель- сшво. лись предательспва: изьявляли усердіе Игорю,
 и въ то же время тайно ссылались съ его
 врагомъ, совѣтуя ему спъшнпъ къ Киеву. Изя-
 славъ приближлся. Ольговичи, гошовые къ

битвѣ, и сынъ Всеволодовъ, Свяпославъ, спо-
 яли вѣ города съ своими дружинами; а Кіев-
 ляне особенно, на *могиль Олеговой*. Вдругъ Авгу-
 онкрылась измѣна: Игорь увидѣль, чпо хо-ста 16.
 ругъ Изяслава развѣваеися въ поляхъ Кіев-
 скихъ; чпо Тысячскій сего Князя предводи-
 тельспивуесть ими; чпо Удѣль, Іоаннъ Вой-
 пишичь и многіе единомышленники ихъ, по-
 вергнувъ свои знамена, бѣгунъ подъ Изясла-
 вовы; чпо Беренды предъ самыми Злыми
 врагами грабунъ обозъ Великокняжескій ⁽²⁹²⁾.
 Еще Игорь не перяль бодрости. „Врагъ нашъ
 „есль клятвопреснунникъ: Богъ намъ помо-
 „жеть,“ говорилъ онъ, и хопѣль ударилъ на
 Изяслава, споявшаго за озеромъ. Надлежало
 обойти оное, и когда многочисленная дру-
 жина Игорева спѣснилась между глубокими
 дебрями, Черные Клобуки заѣхали ей въ шель.
 Изяславъ наналъ спереди, смяль непріапеля,
 разиль бѣгущихъ — и шоржесивуя вошелъ въ
 Кіевъ, гдѣ народъ вмѣстѣ съ Іереями, обла-
 ченными въ ризы, проводиль его въ храмъ
 Софійскій благодарилъ Небо за побѣду и пре-
 споль Великокняжескій. — Несчастлиаго Иго-
 ря, слабого ногами, схвапили въ болонѣ, гдѣ
 увязъ его конь; держали нѣсколько дней въ Авгу-
 монастырѣ на Выдобичахъ и заключили въ ста 17.
 шемницѣ Іоанновской обипели, въ Переяслав- Игорь
 ль. Сей Князь, за крапковременное удоволь- взяль.
 ствіе чесподобія наказанный неводею и спы-
 домъ, не имѣль и послѣдняго ушѣшенія зло-
 счастлиахъ: никто не жалѣль объ немъ —
 кромѣ вѣрнаго брана, Свяпослава, кошорый

съ малою дружиною ушелъ въ Новгородъ Сѣверскій. Племянникъ ихъ, Святославъ Всеволодовичъ, хотѣлъ скрыться въ Кіевской Обители Св. Ирины: предспавденный Изяславу, оный былъ имъ обласкать какъ любимый сынъ; но вѣрные слуги отца его, въ особенності же Игоревы, не имѣли причины хвалиться великодушіемъ побѣдителя, дозволившаго народу грабить ихъ дома и села. Съ плѣнныхъ Бояръ взяли окупъ.

ГЛАВА XII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Г. 1146 — 1154.

Спрогоспъ Великаго Князя. Коварство Черниговскихъ Князей. Добродушіе Святослава. Георгій възстаешъ на Изяслава Богашество Княжеское. Игорь Схимникъ. Чувствительность Святослава. Начало Москвы. Бродники. Пославленіе Россійскаго Митрополипа. Любовь къ Мономаху. Измѣна Черниговскихъ Князей. Убіеніе Игоря. Война междоусобная. Медленность Георгія. Народный обѣдъ въ Новѣгородѣ. Рѣчь Изяслава. Опустошеніе земли Суздальской. Несправедливость Великаго Князя. Бишва у Переславля. Бѣгство Изяслава. Союзъ съ Венграми, Богемцами и Поляками. Мужество Андрея. Памятникъ коню. Миръ. Коварство Георгія. Новая вражда. Добродушіе Изяслава. Чувствительность Вячеслава. Побѣда Владимірка. Бодроспъ и добросердечіе Андрея. Хипроспъ Владимірка. Твердость Изяслава. Военская хипроспъ. Безпечность Георгія и шоржество Изяслава. Риспаніе въ Кіевѣ. Справедливость Великаго Князя. Признательность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Кіева. Миролубіе Вячеслава. Пылкость Андрея. Опшупленіе Георгія. Усердіе Кіевлянъ. Бишва. Изяславъ раненъ. Бѣгство Георгія. Чувствительность Изяслава. Вѣроломство Георгія. Помощь Венгровъ. Рѣчь Изяслава и побѣда. Пришворство Владимірка. Просподушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россіи. Вѣроломство Владимірка. Подвиги Андрея. Насмѣшка Владимірка. Печальная одежда. Смерть Владимірка. Рѣчь Ярослава. Сомнительная побѣда. Бракъ Изяславовъ. Дѣла Новгородскія. Кончина Изяслава. Характеръ его. Своевольство Полочанъ.

Изяславъ — по словамъ Лыпописцевъ, *благословенная отрасль добраго корня* — могъ бы обшцать себѣ и подданнымъ дни счастливыя,

Г. 1146.

ибо народъ любилъ его; но Исторія сего времени не представляе намъ ничего, кромѣ злодѣйствъ междоусобія. Храбрые умирали за Князей, а не за опечеснво, которое оплакивало ихъ победы, вредныя для его могущества и гражданскаго образованія.

Утвердивъ миръ съ Половцами — которые всякому новому Государю предлагали тогда союзъ, ибо хотѣли даровъ — Великій Князь оказалъ, можешь быть, излишнюю строгость въ разсужденіи своего дяди. Обманушій совѣтами Боярь, и въ надеждѣ на прежнія ласки Изяславы, на самыя его обѣщанія, миролюбивый Князь Туровскій, Вячеславъ, узнавъ о торжествѣ племянника, вообразилъ себя по старшинству Государемъ Россіи: занялъ города Кіевскіе, и своевольно опдалъ Владиміръ сыну Андрееву, Мономахову внуку ⁽²⁹³⁾. По-

Стро- сланный братомъ, Смоленскій Князь изгналъ
госшъ Вячеслава; велѣлъ ему княжить полько въ Пе-
Велик. ресопницѣ или Дорогобужѣ Волынскомъ; а На-
Князя. шѣспниковъ его, окованныхъ цѣпями, вмѣстѣ
съ Туровскимъ Епископомъ, Іоакимомъ, привелъ въ Кіевъ.

Назначивъ Туровъ въ Удѣль меньшему сыну, именемъ Ярославу, Великій Князь обратилъ вниманіе на Игореву брата. Спасаясь бѣгствомъ онъ побѣдителя, Святославъ хотѣлъ удоспобѣриться въ искренней дружбѣ Князей Черниговскихъ, чптобы единодушно дѣйствовать съ ними для освобожденія Игорева. Они дали ему въ помѣкляшву; но Святославъ, оспавивъ у нихъ своего Боярина и повхавъ гошо-

выпьясь къ войнѣ, свѣдалъ опть него, что сіи коварные братья тайно дружились съ Великимъ Княземъ, и наконецъ заключили съ нимъ союзъ, предавъ Игоря въ его волю, какъ недоспойнаго ни власти, ни свободы. Скоро общіе Послы Изяславы и Давидовичей поржесипвенно объявили Святославу, что онъ можетъ спокойно княжить въ своей области, если уступитъ имъ Новгородъ Северскій и кляпвенно откажется опть браня. Сей добрый, нѣжный родспвенникъ залился слезами, и сказавъ въ опивыпъ: „возьмите все, что имѣю; освободите не только Игоря,“ рвынулся вскапъ покровипеля въ сынъ Мономаховомъ (294).

Георгій Владиміровичъ Суздальскій видѣлъ съ досадою, что гордый Изяславъ, вопреки древнему усшаву, опнявъ сшарфшпшество у дядей, сълъ на тронъ Кіевскомъ. Пользуясь сшмъ расположеніемъ, Святославъ обратился къ Георгію и молилъ его освободить Игоря. „Иди въ Кіевъ,“ говорилъ онъ: „спаси несчастнаго, и властвуй въ землѣ Русской. Богъ помогаетъ шому, кто всшупаепся за ушѣсненныхъ.“ Георгій далъ ему слово, и началъ шоповипъ войско. — Святославъ нашель и другихъ защитниковъ въ Ханахъ Половецкихъ, братьяхъ его маперн: они съ шремя снами всадниковъ немедленно явились въ Новгородъ Северскомъ, куда прибыли пакже юный Князь Рязанскій, Владиміръ, внукъ Ярославовъ, и Галицкій изгнанникъ, Іоаннъ Ростиславичъ *Берладникъ* (295).

Ковар-
сшво
Черни-
говск.
Князей.

Добро-
душіе
Свято-
слава.

Георгій
возста-
епъ на
Изясла-
ва.

Уже Давидовичи, соединясь съ сыномъ Великаго Князя, Мстиславомъ, Вождемъ Переяславской дружины и Берендѣевъ, вступили въ область Сѣверскую, и грабили оную, нищечно хопѣвъ взять Новгородъ. Въ надеждѣ усовершеннѣ ихъ, Духовникъ Святославовъ прѣхалъ къ нимъ въ спань и сказалъ именованному Князю: „Родспвенники жестокіе! довольны ли вы злодѣйствами, разоривъ мою область, взявъ имѣніе, спада; испребивъ огнемъ хлѣбъ и запасы? желаете ли еще умеривити меня?“ Союзники впорочно пребывали, чинобы онъ навсегда опспутился опъ несчастнаго Игоря. „Нѣтъ!“ опвѣстствоваль Святославъ: „пока душа моя въ плѣль, не измѣню единокровному!“ Давидовичи заняли село Игоревое, гдѣ сей Князь имѣль дворець и храниль свое богатство; нашли вино и медь въ погребахъ, желѣзо и мѣдь въ кладовыхъ; опсправили множество возовъ съ добычею, и веселясь разрушеніемъ, сожгли дворець, церковь, гумно Княжеское, гдѣ было *девять сотъ* скирдовъ хлѣба.

Великій Князь, свѣдавъ о воинскихъ пригоповленіяхъ Георгія Владиміровича, велѣль другу своему, Роспиславу Ярославичу Рязанскому, набѣгами шревожити Суздальскую область; самъ же выпушилъ изъ Кіева и соединился съ Князьями Черниговскими, осаждавшими Путивль. Зная ихъ вѣроломство, жидели не хопѣли договариваться съ ними, но охотно сдались Великому Князю ⁽²⁹⁶⁾. Тамъ находился собственннй домъ Святослава: Князья раздѣлили его имѣніе. Лѣтописецъ ска-

зываетъ, что они нашли въ выходахъ 500 берковцевъ меду и 30 кортагъ вина; ограбили славную церковь Вознесенія, богатую серебряными сосудами, кадилами, уварію шишою золономъ, коваными Евангеліями и книгами. Семь сотъ рабовъ Княжескихъ были также ихъ добычею.

Богатство
Княжеское.

Святославъ ожидалъ Георгія: онъ дѣйствительно шелъ къ нему въ помощь; свѣдавъ же о нападеніи Князя Рязанскаго на Суздальскую обласнь, возвратился изъ Козельска. Одинъ сынъ его, Іоаннъ Георгіевичъ, пріѣхалъ съ дружескими увѣреніями къ Святославу, копорый, въ знакъ благодарности, отдалъ ему Курскъ и Посемье, но принужденъ былъ искать убѣжища въ своихъ сѣверныхъ владѣніяхъ. Многочисленная рать Великокняжеская шла къ Новгороду. Старый Вельможа Черниговскаго Князя, бывшій нѣкогда вѣрнымъ слугою Олеговымъ, изъ сожалѣнія шайно увѣдомилъ Святослава о предсвоющей ему опасности. „Спасай жену, дѣтей своихъ и супругу Пго-реву!“ говорили его друзья и Бояре⁽²⁹⁷⁾: „всѣ зацасы швой уже въ рукахъ неприятельскихъ. „Удалимся въ льсную землю Карачевскую: ея дремучіе боры и помощь Георгіева будущъ швоею защитою.“ Нѣкоторые Вельможи говорили искренно; другіе хотѣли только избавиться отъ кровопролитія, и сами остались въ Новгородѣ, когда Святославъ уѣхалъ въ Карачевъ. За нимъ гнался Изяславъ Давидовичъ съ 3000 вадниковъ и Воеводою Клевскимъ, Шварномъ. Уже бѣгство не могло спа-

спии несчастнаго: надлежало опдаться въ плѣнь или сразиться. Оичаянный Свянославъ съ вѣрною дружиною и *дикили* Половцами ударилъ на врага; разбилъ его, опсушилъ Карачевъ и немедленно удалился въ сосредѣльную землю Вяничей, коиная зависла опъ Черниговскихъ Владышелей. Великій Князь — напрасно желавъ побѣдою загладить неудачу Изяслава — опдалъ Давидовичамъ всю завоеванную обласиь, кромѣ Курска; исключительно присвоилъ себѣ одно Игоревое дошпоянiе и возвратился въ Кiевъ.

Г. 1147,
Генваря
16.

Въ сiе время Игорьъ былъ уже Монахомъ. Изнуренный печалию и болѣзнию, онъ изьявилъ желанiе опказаться опъ свѣта, когда Великій Князь гошовился иини на его брата ⁽²⁹⁸⁾. „Давно, и въ самомъ счастii, я хотѣлъ по- „святить Богу душу мою,“ говорилъ Игорь: „нынѣ, въ шемницѣ и при дверяхъ гроба, мо- „гу ли желать инаго?“ Изяславъ опвѣщепво- валь ему: „пы свободенъ; но выпускаю тебя „единшвенно ради болѣзни швоей.“ Его оп- несли въ келью: онъ 8 дней лежалъ какъ мер- швий; но опсприженный Свяишелемъ Евфи- шемъ, совершенно выздоровѣлъ, и въ Кiевской Обишели Св. Оеодора принялъ Схиму, кошо- рая не спасла его опъ гнѣва Судьбы: скоро увидимъ жалкiй конецъ сего несчастнаго Олега сына.

Игорь
Схим-
никъ.

Князя Черниговские выгнали Свянослава изъ Брянска, Козельска, Дѣдослава; но слыша, что Георгiй прислалъ къ нему 1000 Бѣлозерскихъ лапниковъ, опсинуиди къ Чер-

ншгову. Они не успыдились всенародно объя-
виль въ снранъ Вяпичей, чшобы жшпели спа-
ралдсь умершвиль Святослава, п чшо убій-
цы будунъ награждены его имънїемъ! Родствен-
ники гнали сего Князя, друзья оставляли. Въ
числѣ ихъ находился Воевода, Князь Іоаннь
Берладникъ: онъ не захопѣлъ болѣе съ нимъ
скипанься, взялъ у него за службу 200 гри-
вень серебра, 6 фунтовъ золота, и перешель
къ Смоленскому Князю. Но Владиміръ Рязан-
скій, и сынъ Георгіевъ, Іоаннь, усердно дѣ-
лпли пруды и безнокойснва съ Святославомъ,
кошорый, имѣвъ несчастіе лишнтья послед-
няго, изъявиль доспохвальную чувспвнпель-
носнть: видя Іоанна большаго, забылъ войну
и перірапелей; молился, думаль единспвенно
объ немъ; споль гореснпно ошлакнваль кончнну
сего юноши, чшо самъ Георгій спарался его
упышннть, и приславъ богатые дары, обнцаль
другнмъ сыномъ замѣннть ему умершаго вѣр-
наго сподвнжника. Общая ненавнспть къ Ве-
ликому Князю унвердила союзъ между ими:
Князь Суздальскій изгналь Рязанскаго, союзни-
ка Изяславова, заснаवलъ его бѣжань къ По-
ловцамъ, взялъ Торжекъ и нѣннль жшпелей;
а Святославъ разориль часнть Смоленской об-
ласнн, вокругъ Прошвы, нли землю Голяд-
скую ⁽²⁹⁹⁾.

Февра -
ля 24.Ч у в -
сп ш н -
п е л ь -
н о с ь т ь
Свято -
слава.

Довольный зломъ, причпнелнымъ Удѣлу Изя-
славовыхъ браньевъ, Георгій желаль лично уго-
снннть Святослава, коего сынъ, Олегъ, пода-
рнль ему тогда рѣдкаго красною парда. Ль-
шопнсець хвалннть искреннее дружеснво, ве-

селую бесѣду Князей, великолѣпіе обѣдннато пиршесства и щедрость Георгія въ нагрѣденіи Боярь Свянославовыхъ. Между сими Вельможами отличался девяностолѣтній спарецъ, именовъ Пепръ; онъ служилъ дѣду, олицу Государя своего; уже не могъ сѣсть на коня, но слѣдоваль за Княземъ, ибо сей Князь былъ несчастливъ. Георгій, непріятель Ростислава Рязанскаго, осыпаль ласками и дарами его племянника, Владимира, какъ друга и шоварища Свянославова (300).

Начало
Москвы.

Сіе угощеніе достопамятно: оно происходило въ *Москву*. Къ сожалѣнію, Лынописцы современные не упоминають о любопытномъ для насъ ея началѣ, ибо не могли предвидѣть, что городокъ бѣдный и едва извѣстный въ опшаденной землѣ Суздальской будетъ со временемъ главою обширѣйшей Монархіи въ свѣтѣ. По крайней мѣрѣ знаемъ, что Москва существовала въ 1147 году, Марша 28, и можемъ вѣрять новѣйшимъ Лынописцамъ въ томъ, что Георгій былъ ея спроиселемъ (301). Они рассказываютъ, что сей Князь, прѣхавъ на берегъ Москвы-рѣки, въ села заимочнаго Боярина *Кужки, Степана Ивановича*, велѣлъ умершвиши его за какую-шо дерзость, и плѣненный красотою мѣста, основаль тамъ городъ; а сына своего, Андрея, княжившаго въ Суздальскомъ Владимірѣ, женилъ на прелесной дочери казеннаго Боярина. „Москва есть ;,третій Римъ“ — говорятъ сіи повѣствователи — „и четвертаго не будетъ. Каши-;шполій заложенъ на мѣстѣ, гдѣ найдена окро-

„завлеченная голова человеческая: Москва шак-
 „же на крови основана, и къ изумленію вра-
 „говъ нашихъ сдѣлалась Царствомъ знамени-
 „тымъ.“ Она долгое время именовалась *Кук-*
ковымъ.

Ободренный Святославъ возвратился къ бе-
 регамъ Оки. Тамъ соединились съ нимъ Ханы Бродни-
ки.
 Половецкіе, его дяди, и шакъ называемые *Брод-*
ники, о коихъ здѣсь въ первый разъ упоми-
 нается. Сіи люди были Христіане, обитали
 въ селеніяхъ Донскихъ среди варваровъ, удо-
 блялись имъ дикою жизнію и, какъ въроян-
 но, состояли большею частию изъ бѣглецовъ
 Русскихъ: они за деньги служили нашимъ Князь-
 ямъ въ ихъ междоусобіяхъ ⁽³⁰²⁾. Разоривъ мно-
 гія селенія въ верховьяхъ Угры, въ Смоленской
 области, Святославъ завоевалъ всю страну
 Вяиичей, отъ Мценска до Сѣверскаго Удѣла,
 и вмѣстѣ съ Глѣбомъ, сыномъ Георгія, шелъ
 далье, когда Послы Давидовичей встрѣтили
 его и сказали именемъ Князей: „Забудемъ про-
 „шедшее. Дай намъ клятву союзника, и возь-
 „ми свою опочину. Не хопимъ твоего имѣнія.“
 Успѣхи ли Ольговича склонили ихъ къ миру?
 или сынъ Всеволодовъ, Святославъ, который,
 въ замѣну Владиміра получивъ въ Удѣль отъ
 Великаго Князя Бужскъ, Медыббожъ, Конель-
 ницу и другіе города, держалъ его сторону,
 но жалѣлъ о дядѣ и тайно съ нимъ пересы-
 дался? Какъ бы по ни было, Черниговскіе
 Князя, Святославъ Ольговичъ и сынъ Всево-
 лодовъ заключили союзъ, чптобы соединенны-

ми силами пропивоборспвоавпъ Изяславу Мспнславичу ⁽³⁰³⁾.

Постав-
леніе
Россій-
ск. Мип-
ропели-
ша.

Еще Великій Князь не зналъ сего въролом-спва Давидовичей и спокойно занимался въ Кіевѣ важнымъ дѣломъ церковнымъ. Слѣдуя примѣру Великаго Ярослава, онъ созвалъ шесть Россійскихъ Епископовъ и велѣлъ имъ, безъ всякаго сношенія съ Царемградомъ (гдѣ Духовенство не имѣло тогда Главы) на мѣсто скончавшагося Митрополита, Грека Михаила, поставити Климентя, Черноризца и Схимника, знамениаго не только Ангельскимъ Образомъ, но и рѣдкою мудроспію ⁽³⁰⁴⁾. Нѣко-порые Епископы предспавляли, что благо-словеніе Патріарха для того необходимо; что нарушивъ сей древній обрядъ еспъ уклонивъ-ся онъ православія Воспочной Церкви, и что умершій Священпелъ Михаилъ обязалъ ихъ всѣхъ грамоною не служити безъ Митрополита въ Софійскомъ храмѣ. Другіе, не столь упорные, объявили себя гошовыми исполнити волю Изя-славову, согласную съ пользою и честію Го-сударства. Епископъ Смоленскій, Онуфрій, вы-думалъ посвятити Митрополита главою Св. Климента, привезенною Владиміромъ изъ Хер-сона (такъ же, какъ Греческіе Архіереи издрев-де спавили Патріарховъ рукою Іоанна Кре-спипела) и симъ торжеспвеннымъ обрядомъ успокоилъ Духовенство. Одинъ Нифонпъ, Священпелъ Новгородскій, не признавалъ Кли-мента Паспиремъ Церкви; осуждалъ Еписко-повъ какъ челоѡкоугодниковъ, и заслужилъ благоволеніе Николая IV, кошорый, чрезъ нѣ-

сколькo мѣсяцевъ заступивъ мѣсно изгнаннаго Цареградскаго Патриарха Космы II, написалъ къ Ифонишу одобришельную грамоту и сравнивалъ его въ ней съ первыми Святыми Отцами.

Въ это время, какъ Изяславъ, распусшивъ Соборъ и возобновивъ миръ съ Половцами ⁽³⁰⁶⁾, думалъ наслаждаться спокойствіемъ, коварные Давидовичи прислали объявивъ ему, что Святослава завоевалъ ихъ область; что они желаютъ выгнать его съ помощію Великаго Князя и смиришь Георгія, ихъ врага общаго. Изяславъ отпустилъ къ нимъ племянника, Всеволодова сына ⁽³⁰⁶⁾, и скоро, убѣжденный широчиною прозьбою Князей Черниговскихъ, велѣлъ собираться войску, чтобы идти на Святослава и Георгія. „Пойдемъ съ радостію и съ дѣтьми на Ольговича,“ говорили ему Кіевляне: „но Георгій швой дядя. Государь! держимъ ли поднятъ руку на сына *Мономахови*?“ Столь народъ любилъ память добродѣтельнаго Владиміра! Изяславъ не хотѣлъ слушать Бояръ, которые сомнѣвались въ вѣрности Князей Черниговскихъ. „Мы дали взаимную клятву быти союзниками,“ сказалъ онъ съ твердостію: „иду — и пусть малодушные остаются!“ Уже Великій Князь споялъ на рѣкъ Суновъ, поручивъ сполнцу брану своему, Владиміру. Къ счастію, Бояринъ Кіевскій, Удѣль, свѣдалъ въ Черниговѣ шайный заговоръ и спѣшилъ увѣдомить Изяслава, что Давидовичи мыслятъ злодѣйски умертвить его или выдать Святославу, находясь въ согласіи съ

Любовь
къ Мономаху.

Измена
Чернигов. Князей.

Георгіємъ. Великій Князь не вѣрилъ. Бояринъ Кіевскій явился во дворецъ измѣнниковъ и сказалъ имъ, что Изяславъ перебуесть оцль нихъ новой кляпвы въ дружествѣ ⁽³⁰⁷⁾. „Развѣ мы на-
 „рушили прежнюю?“ говорили они: „Христіа-
 „нитъ не долженъ призывашь все имени Бо-
 „жія.“ Тогда Посоль обличилъ ихъ въ гнусномъ
 злоумышленіи. Безмолвствуя, Давидовичи смо-
 прѣли другъ на друга, выслали Боярина, со-
 вѣповались, и наконецъ, призвавъ его, оп-
 вѣщствовали: „Не запраемъ; но можемъ ли
 „спокойно видѣшь злосчастіе брата своего,
 „Игоря? Онъ Чернецъ, Схимникъ, и все еще
 „въ неволь. Изяславъ, самъ имѣя братавъ,
 „снесъ ли бы ихъ заключеніе? Да возвращишь
 „свободу Игорю, и мы будемъ искренними
 „друзьями!“ Бояринъ Кіевскій напомнилъ имъ
 безкорыстіе своего Князя, не хотѣвшаго
 удержашь за собою ни Сѣверскаго Новгорода,
 ни Путивля, и сказавъ: „Богъ да судишь и
 „сила живопворящаго креста да накаженъ
 „кляпвопреступниковъ!“ бросилъ на сподъ
крестныя или союзныя *грамоты*. Война была
 объявлена, и гонцы Изяславовы въ Кіевъ, Смо-
 ленскъ, Новѣгородъ, обнародовали вѣроломство
 Князей Черниговскихъ, звали менишелей, во-
 спаляли сердца праведнымъ гнѣвомъ.

Сія вѣспъ имѣла въ Кіевѣ слѣдствіе ужасное! Владимиръ Мстиславичъ собралъ гражданъ на
 Вѣче къ Св. Софій. Минрополитъ, Лазарь
 Тысяскій и всѣ Бояре тамъ присушествова-
 ли. Послы Изяславовы выступили и сказали
 громогласно ⁽³⁰⁸⁾: „Великій Князь *цѣлуеъ* сво-

„его брата, Лазаря и всѣхъ гражданъ Кіев-
 „скихъ, а Мишроподишу кланяенся.“... На-
 родъ съ непрерывнѣмъ хотѣлъ знашь вину по-
 сольства. Вѣспникъ говорилъ: „*Такъ вѣщуетъ*
 „*Изяславъ*: Князя Черниговскіе и сынъ Все-
 „володовъ, сынъ сестры моей, благопворен-
 „ный мною, забывъ святость крестинаго цѣ-
 „лованія, тайно согласилсь съ Ольговичемъ
 „и Георгіемъ Суздальскимъ. Они думали ли-
 „шить меня жизни или свободы; но Богъ со-
 „хранилъ вашего Князя. Теперь, братья Кіев-
 „ляне, исполните обѣтъ свой: идите со мною
 „на враговъ Мономахова роду. Вооружитесь
 „ониъ мала до велика. Бѣжные на коняхъ, пѣ-
 „шіе въ ладяхъ да сѣщантъ къ Чернигову!
 „Върозломные надѣялись, убивъ меня, испре-
 „бишь и васъ.“ Всѣ единогласно отвѣщество-
 вали: „Идемъ за тебя, и съ дѣшьями!“ Но, къ
 несчастію, сыскался однѣ чловѣкъ, кото-
 рыи сіе прекрасное народное усердіе омра-
 чилъ мыслию злодѣйства. „Мы рады ипши,“
 говорилъ онъ: „но вспомните, чпо было нѣ-
 „когда при Изяславѣ Ярославичѣ. Пользуясь
 „народнымъ волненіемъ, злые люди освободи-
 „ли Всеслава и возвели на престолю: дѣды
 „наши за то поспрадали. Врагъ Князя и на-
 „рода, Игорь, не въ темницѣ сидитъ, а жи-
 „вень спокойно въ монастырѣ Св. Оеодора:
 „умертвимъ его, и тогда пойдемъ наказантъ
 „Черниговскыхъ!“ Сія мысль имѣла дѣйствіе
 вдохновенія. Тысячи голосовъ повипорили: „да
 „умреть Игорю!“ Напрасно Князь Владиміръ,
 усшращенный шакимъ намѣреніемъ, говорилъ

народу: „Брагь мой не хочеть убійства. Игорь „оспанется за спражею; а мы пойдемъ къ „своему Государю.“ Кіевляне пвердили: „Зна- „емь, что добромъ не возможно раздѣлаться „съ племенемъ Олетовымъ.“ Митрополитъ, Лазарь и Владиміровъ Тысячскій, Рагуйло, за- прещали, удерживали, молили: народъ не слу- шалъ, и толпами устремился къ монастырю. Владиміръ сѣлъ на коня, и хотѣлъ предупре- дить несповыхъ, но встрѣшилъ ихъ уже въ монастырскихъ врапахъ: схвативъ Игоря въ церкви, въ самый часъ Божественной Липур- тин, они вели его съ шумомъ и свирѣпымъ вон- лемъ. „Брагь любезный! куда ведушь меня?“ спросилъ Игорь. Владиміръ спарался освободить несчастнаго, закрылъ собственною одеж- дою, привелъ въ домъ къ своей маперп, и за- перъ ворота, презирая ярость мятежниковъ, которые толкали его, били, и сорвали съ Боярина Владимірова, Михаила, кресль и зла- пыя цѣпи. Но жертва была обречена: злодѣи вломились въ домъ, безжалостно убили Иго- ря, и влекли нагаго по улицамъ до самой пор- говой площади; спали вокругъ, и смотрѣли какъ невинные. Присланные опть Владиміра Тысячскіе въ глубокой горести сказали граж- данамъ: „Воля народная исполнилась: Игорь „убишь! Погребемъ же шѣло его.“ Народъ оп- выспсывоваль: „Убійцы не мы, а Давидовичи „и сынъ Всеволодовъ. Богъ и Святая Софія „защипили нашего Князя!“ Трупъ Игоревъ опнесли въ церковь; на другой день облачили въ ризу Схимника и предали землѣ въ мона-

Убіеніе
Игоря.

спырь Св. Симеона. Игумень Теодоровской Обишели, Ананія, совершая печальный обрядъ, воскликнулъ къ зрителямъ: „Горе живущимъ „нынѣ! горе вѣку суешному и сердцамъ же- „спокиимъ!“ Въ то самое время загремѣлъ громъ: народъ изумлся, и слезамъ раскаянія хопѣлъ обезоружить гнѣвное Небо ⁽³⁰⁹⁾. — Великій Князь, свѣдавъ о семъ злодѣйствѣ, огорчился въ душѣ своей, и говорилъ Боярамъ, проливая слезы: „Теперь назовунъ меня убійцею Иго- „ря! Богъ мнѣ свидѣтель, чино я не имѣлъ въ „номъ ни малѣйшаго участія, ни дѣломъ, ни „словомъ: Онъ разсудитъ насъ въ другой жизни. „Кіевляне поспушили неспово.“ Но боясь спрогоснїю унраннїи любовь народную, Изя- славъ оставилъ виновныхъ безъ наказанія; воз- вранился въ столицу, и ждалъ рани Смолен- ской.

Война скоро началась. Святославъ Ольго- Война
междо-
убная.
вичъ, увѣдомленный о жалоспной кончинѣ междо- бранпа, созвалъ дружину, и рыдая въ гореснн, усобная. заклиналъ всѣхъ бытъ усердными орудїями ме- спнн справедливой. Онъ пошелъ къ Курску, гдѣ находился сынъ Великаго Князя, Мспн- славъ, копнорый, чпобы узнать вѣрноснъ жи- шелей, спрашивалъ, гоповы ли они сразншь- ся? „Гоповы,“ опвѣнснпвовали граждане: „но „шолько не обнажнмъ меча на внука Моно- „махова:“ ибо Глѣбъ, сынъ Георгїя Владимі- ровича, былъ съ Святославомъ. Юный Мспн- славъ уѣхалъ къ онцу, а Курскъ и города на берегахъ Сейма добровольно поддалися Глѣ- бу ⁽³¹⁰⁾; другїе оборонялись и не хопѣли измѣ-

нвншь Государю Кіевскому: напрасно Свято-
славъ и Глѣбъ грозили жищелямъ вѣчною не-
волею и Половцами. Соединясь съ дружиною
Черниговскою, сн Князя взяли присиуномъ
только одинъ городъ; свѣдавъ же, что Изя-
славъ идетъ къ Суль, и что равн Смоленская
выжгла Любечъ, ушли въ Черниговъ, оставлен-
ные своими друзьями, Половцами. Великій
Князь завоевалъ крѣпкій городъ Всеволожь,
обрашилъ въ пепель Бѣлую Вежу и другія мѣ-
ста въ Черниговской области, но безъ усиль-
ха присиуналъ къ Глѣблю (ибо жипели, въ
надеждѣ на Святаго защитника своего, обо-
ронялись мужесшвенно) и возвратился въ Кі-
евъ шоржесшвовашъ побѣду веселымъ шромъ,
ошпложивъ дальнѣйшія предпріятія до удобна-
го времени. Онъ велѣлъ брапу своему, Росши-
славу, шппи въ Смоленскъ и вѣсннъ съ Но-
вогородцами шревожннъ область Суздальскую.

Непріятельскія двѣспвія возобновились.
Глѣбъ занялъ Осперь, и давъ слово Великому
Князю вхашъ къ нему въ Кіевъ для свиданія,
хощель нечаянно взяпъ Переяславль; но былъ
ошраженъ ⁽³¹¹⁾. Въ то же время Черниговцы,
дружина Святославова и Половцы, ихъ союз-
ники, ошуспошили Брагинь. Изяславъ, оса-
дивъ Глѣба въ Городць или Осперь, принудилъ
его смиришся, и сналъ близъ Черниго-
ва на *Олеговомъ полѣ*, предлагая врагамъ сво-
имъ бишву. Они не смѣли, ибо видѣли рапъ
многочисленную. Великій Князь пошелъ къ
Любечу, гдѣ находились ихъ запасы. Давидо-
вичи, Святославъ и сынъ Всеволодовъ, соеди-

иясь съ Князьями Рязанскими, рѣшились наконецъ ему противоборствовать. Уже сѣрьжки начали дѣло; но сильный, необыкновенный зимою дождь развелъ непріятелей. Рѣка, бывшая между нами, наполнилась водою, и самый Днѣпръ пропущенъ: Изяславъ едва успѣлъ перейти на другую сторону; а Венгры, служившіе ему какъ союзники, обломались на льду.

Тогда Святославъ и Князя Черниговскіе отправили посольство къ Георгію. „Мы воюемъ“ — говорили они — „а ты въ бездѣйствіи. Непрѣшель обратишь въ пепель наши города за Десною и села въ окрестностяхъ Днѣпра, а помощи отъ тебя не видимъ. Исполни обѣщанье, утвержденное цѣлованіемъ креста: иди съ нами на Изяслава, или мы прибѣгнемъ къ великодушію врага сильнаго.“ Медленность Георгій все еще медлил⁽⁵¹²⁾. Другое обещанье также способствовало миру. Ростиславъ, старшій сынъ Георгіевъ, посланный отцемъ дѣйствовать заодно съ Князьями Черниговскими, гнушался ихъ вѣроломствомъ, и сказавъ друзьямъ: „пусть гнѣваются родичи; но злодѣи Мономаховой крови не будутъ мнѣ союзниками,“ пріѣхавъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ встрѣчилъ его дружелюбно, угостилъ, осыпалъ дарами. Сей юноша, не имѣя въ Суздальской землѣ никакого Удѣла, предложилъ свои ревностныя услуги Великому Князю, какъ старшему изъ внуковъ Мономаховыхъ. Изяславъ отвѣщивалъ: „Всѣхъ насъ старше отецъ твой; но онъ не умѣетъ жить съ нами въ дружбѣ, а я хочу быть

Медлен-
ность
Георгія.

„для всѣхъ моихъ брашневъ нѣжнымъ родспвен-
 „никомъ. Георгій не даешъ шебъ городовъ:
 „возьми ихъ у меня.“ Онъ даль ему бывшій Удѣль
 своего неблагодарнаго племянника, Святосла-
 ва Всеволодовича ⁽³¹³⁾, вмѣстѣ съ Городцемъ
 Остерскимъ, выславъ оншуда коварнаго Гдѣ-
 ба. „Сигши къ друзьямъ“ — сказали ему Вели-
 кій Князь — „и пребуи опъ нихъ Удѣла:“ ибо
 Гдѣбъ, смирясь невольню, оспавался единомы-
 шленникомъ неприятелией Изяславовыхъ и вопри-
 чино хонѣль-было завладѣть Переяславлемъ.
 Думаая, чпо искренній, чувспвипельный Ро-
 спиславъ можепъ примиритъ опца съ Вели-
 кимъ Княземъ, и спрашася быпъ жерпвою
 ихъ союза, Давидовичи изъявили ему желаніе
 прекрапшипъ войну, говоря благоразумно:
 „*Миръ стоить до рати, а рать до мира:* шакъ
 „слыхали мы опъ своихъ опцевъ и дѣдовъ.
 „Не вини насъ; хопѣвниихъ войною освобо-
 „дидь брата. Но Игорь уже въ могиль, гдѣ и
 „всѣ будемъ. Богъ да судитъ прочее; а намъ
 „не должно губитъ опечесства.“ Изяславъ
 хопѣль знатъ мысли брата. Смоленскій Князь
 опѣвпспвовалъ: „Я Христіанинъ и люблю
 „Русскую землю: не хочу кровопролитія; но
 „если Давидовичи и Святославъ не преспа-
 „нутъ злобится на тебя за Игоря, то луч-
 „ше явно воеванъ — и будепъ, чпо угодно
 „Богу.“ Тогда Великій Князь опправиль По-
 слами въ Черниговъ Бѣлгородскаго Еписко-
 па Θεодора, Печерскаго Игумена Θεодосія и
 Бояръ, копорые заключили поржесипвенный
 миръ. Давидовичи, Святославъ Ольговичъ и

племянникъ его, сынъ Всеволодовъ, въ Соборномъ храмѣ пѣвовали крестъ, давъ клятву оставиши злѣбу и „блюсти Русскую землю за-одно съ Изяславомъ.“ Скоро Великій Князь повзвалъ ихъ на совѣтъ въ Городецъ: Святославъ и племянникъ его отказались отъ свиданія; но Давидовичи, отвыпствуя за вѣрность того и другаго, условились тамъ съ Изяславомъ дѣйствовать противъ Георгія Суздальскаго, который отнималъ дани у Новгородцевъ и безпокоилъ ихъ границы. Союзники вмѣстѣ пировали и разъѣхались, оплодивъ войну до зимы: ибо рѣки, поны, болотна запрудили нунъ лѣшномъ, и медленность снаряда Полководцевъ болѣе, нежели морозы, снѣга и мятели. — Черниговцы должныствовали идти къ Рослову и встрѣиши Великаго Князя на берегахъ Волги.

Георгій, желая казаться великодушнымъ защитникомъ угнанныхъ Ольговичей, въ самомъ дѣлѣ мыслилъ только о себѣ, и ненавидѣлъ Изяслава единственно какъ похищителя достоинства Великокняжескаго; не могъ также простить и Новгородцамъ безчестное изгнание своего сына, Ростислава. Князь ихъ, Святополкъ, хотѣвъ въ 1147 году отступить Суздальскому за взятіе Торжка, возвратился съ дороги отъ распушья, и жилища сего опустошеннаго города еще помнились въ невольѣ. Епископъ Нифонъ, другъ народнаго благоденствія, ѣздилъ въ Суздаль; былъ принятъ съ ошмѣннымъ уваженіемъ, святилъ

шамь храмы, освободилъ всѣхъ плѣнниковъ, но не могъ склонить Георгія къ миру ⁽³¹⁴⁾.

Оставивъ Владиміра въ сполницѣ, сына своего въ Переяславѣ, а Ростислава Георгіевича пославъ въ Бужскъ, чшобы охранять шамоншія границы и спокойно жданъ конца войны, Великій Князь ошправился въ Смоленскъкъ брапу, веселился съ нимъ, праздновалъ, мѣлся дарами и расположилъ военныя дѣйствія ⁽³¹⁵⁾. Онъ поручилъ всю рапу Смоленскому Князю, велѣлъ ему иппи къ берегамъ Волги, къ уснью Медвѣдицы, и прѣхалъ въ Новгородъ. Тамъ начальспвовалъ уже не брапъ его, а сынъ, Ярославъ: ибо Святополкъ, упрасивъ любовь народную, былъ переведенъ Изяславомъ въ область Владимірскую. Граждане давно не видали у себя Великихъ Князей, и вспрѣпили внука Мономахова съ живѣйшею радоспію. Многотчисленныя толпы провождали его до городскихъ воротъ, гдѣ спояли всѣ Боаре съ юнымъ Княземъ. Ошслушавъ Липургію въ Софійскомъ храмѣ, Изяславъ далъ пиръ народу. Бирючи или Герольды ходили по улицамъ и звали гражданъ обѣданъ съ Княземъ. Такъ называемое *Городище*, донынѣ извѣспное, было мѣсномъ сего испинно великопшнаго шршесства: Государь веселился съ народомъ, какъ добрый ошецъ среди любезнаго ему семейспва. На другой день ударили въ Вѣчевый колоколь, и граждане спѣшли на Дворъ Ярославовъ: шамь Великій Князь, въ собраніи Новгородцевъ и Псковитянь, произнесъ крашкую, но сильную рѣчь. „Брашья!“ сказала онъ: „Князь Суздальскій

Народ-
ный о-
бѣдъ въ
Нового-
родѣ.

„оскорбляешъ Повгородъ. Оспавивъ сполн-
 „цу Русскую, я прибылъ защищити васъ (316). Р ъ ч ѣ
 „Хотите ли войны? мечъ въ рукѣ моей. Хо- Изясла-
 „тите ли мира? вснушимъ въ переговоры.“ Вой- ва.
 „ны! войны! ошвыстествовалъ народъ: „пы нашъ
 „Владиміръ, пы Мстиславъ! поидемъ съ по-
 „бою всѣ, ошъ стараго до младенца.“ Рап-
 „ники надѣли шлемы. Псковичяне, Корелы
 собрали шакже войско, и Великій Князь на
 успѣ Медвѣдицы соединился съ братомъ сво-
 имъ, Ростиславомъ. Напрасно ждали они воз-
 вращенія Посла, ошправленнаго пчи къ дядѣ
 еще изъ Смоленска: Георгій задержалъ его и
 не хотѣлъ ошвыстествовать на ихъ жадобы.
 Напрасно ждали и Князей Черниговскихъ, ко-
 торые ошпановались въ землѣ Вышичей и хо-
 шѣли прежде видѣть, кому счастье войны бу-
 денъ благопріятшествовать. Мстиславичи всну-
 шили въ обласъ Суздальскую: села и города Г. 1149.
 запылали на берегахъ Волги до Углича и Мо- Опусто-
 доги; жипеди спасались бѣгшвомъ. Новогород- шеніе
 цы разорили окреспности Ярославля, и война земли
 кончилась безъ сраженія: ибо весна уже Суздаль-
 наспупала, рѣки покрывались водою и кони ху- ской.
 до служили всадникамъ. Изяславъ, проводивъ
 Новогородцевъ, весновалъ въ Смоленскѣ и бла-
 гошолучно возвратился въ сполницу, къ ис-
 кренней радости народа. Семь пысячь цѣль-
 никомъ свидѣтельствовали его побѣду.

Скоро Великій Князь испыпалъ преврапность
 счастья, и могъ приписати оную собшвенной
 несправедливости. Ростиславъ Георгіевичъ былъ
 ему испивнымъ другомъ; но клеветники то:

ворили Изяславу, что сей Князь, въ его оп-
существо, спарался обольстить Днѣпровскихъ
Берендѣевъ и самыхъ Кіевлянъ, хотѣлъ завла-
дѣнь сполницею и подобно опцу ненавидннъ
родъ Мстислава ⁽³¹⁷⁾. Люди, склонные къ че-
спосердечной довѣренности, легко вѣрнн и
злословію: Великій Князь, упрекая Ростисла-
ва неблагодарностию, опнзаль у него все нѣ-
ннѣ, оружіе, коней; заключилъ въ цѣнн дружи-

Неспра-
ведли-
вость
Велик.
Князя.

ну, и самого опиравилъ съ нремя человека
ми въ лодкѣ къ опцу, не давъ ему суда и не
хотѣвъ слушати оправданій. Георгій оскор-
билъ безчестіемъ сына гораздо болѣе, неже-
ли опуспощеніемъ Суздальской области., Такъ
„плашилъ Изяславъ неоспорожному юноцѣ
„за безразсудную любовь и дружбу!“ говорилъ
онъ: „жестокій племянникъ совершенно оп-
„чуждаепъ меня и дѣпей монхъ опъ земли
„Русской“ (симъ именемъ преимущесвенно
означалась тогда *Россія южная*). Георгій на-
конецъ выступилъ, соединясь съ Половцами.
Свяпославъ Ольговичъ, видя безпреснанно въ
мысляхъ своихъ окровавленную нѣнь брана и
счиная Великаго Князя убійцею, обрадовался
случаю мести: миръ, кляпвенно ушвержден-
ный въ Черниговскомъ храмѣ, и брачный союзъ
юноі его дочери съ сыномъ Князя Смолен-
скаго не могли укрощнн сей злобы, ибо она
казалась ему священнымъ долгомъ. Но Дави-
довичи рѣшнтельно опказались опъ дружбы
Георгія, опвѣстивуя: „ны не спасъ городовъ
„нашихъ; нынѣ, заключивъ союзъ съ Изясла-
„вомъ, не хошимъ нарушнн онаго, и не мо-

„*жесть играть душею* (318).“ Усердно помогая Великому Князю, они вмѣстѣ съ нимъ убѣждали Святослава быти его другомъ, согласно съ данною ими клятвою. Буду“ (сказалъ Ольговичи) „когда Изяславъ возвратитъ мнѣ все имѣніе моего брата.“ Увѣренный, что Георгій дѣйствительно намѣренъ идти къ Кіеву, Святославъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу близъ Обоина; также и сынъ Всеволодовъ, единственнo въ угодность дядѣ. Георгій долго споялъ у Бѣлой Вежи, надѣясь однимъ спрахомъ побѣдить Великаго Князя. Но Изяславъ, собравъ вѣрныхъ братьевъ, готовился къ битвѣ. „Я „опдалъ бы ему (говорилъ онъ) любую область, „если бы Георгій пришелъ одинъ съ дѣтьми „своими; но съ нимъ варвары Половцы и враги мои, Ольговичи.“ Кіевляне хотѣли мира: „заклучимъ его (сказалъ Изяславъ), но имѣя „въ рукахъ оружіе.“ Георгій осадилъ Переяславъ: тамъ находились Владиміръ и Святоподкъ Мстиславичи. Великій Князь спѣшилъ защитити городъ и вошелъ въ него; а Георгій, желая оказать умеренность, послалъ къ нему Боярина съ такими словами: „Чтобы „онвратитъ несчастное кровопролитіе, за- „бываю обиды, разореніе моихъ областей и „спарѣйшинство, коего ты лишилъ меня не- „справедливо. *Царствуй* въ Кіевѣ: опдай мнѣ „шолько Переяславъ, да господспуетъ въ „немъ сынъ мой!“ Гордый Изяславъ велѣлъ задержати Посла; отслушалъ Литургію у Св. Михаила, и готовясь обнажити мечъ, пребывалъ благословенія опъ Епископа Евфимія (319).

Напрасно сей добрый Пастырь слезно умолять его примириться. „Ныть!“ сказала Князь: „я добылъ Кіева и Переяслава голо-;вою: могу ли опцань их?“ Умные Болре со-;выповали ему хоня помедлшпъ, думая, что Георгій безъ сраженія удалится, съ однимъ свидомь неудачи. Но Изяславъ, слѣдуя мнѣ-;ню другихъ и порыву собственнаго, непер-;пѣливаго мужества, расположилъ войско про-;пшвъ непріятеля. Уже солнце спускалось къ Западу, и въ Переяславѣ благовѣснили къ Вечеря: Полководцы еще не давали знака, и рапъ не двигалась; одни спрѣлки были въ дѣйсствіи. Георгій началъ опспуцань: тогда Изяславъ, какъ бы пробужденный отъ глу-;бокаго сна, быспро успремидся впередъ, во-;образивъ, что непріятель бѣжитъ. Запрубилъ въ воинскія прубы; солнце закатилось, и шумъ битвы раздался. Она была кровопро-;литна и несчастлива для Великаго Кня-;зья. Беренды обратили пыль; за ними Изя-;славъ Давидовичъ съ дружиною Черниговскою; за ними Кіевляне; а Переяславица изменили, взявъ сторону Георгія. Изяславъ пробился сквозь полкъ Ольговича и Суздальскій, при-;скакалъ самъ-трешей въ Кіевъ, и собравъ жи-;пелей, спрашивалъ, могутъ ли они выдержать осаду? Граждане въ уныніи опвѣстповали ему и Ростиславу Смоленскому: „Опцы, сы-;новья и братья наши лежатъ на полѣ бит-;вы; другіе въ плѣну или безъ оружія. Госу-;дарь добрый! не подвергайше сполницы расхи-;щенію; удалишесь на время въ свои часпныя

Авгу-
ста 23.
Битва у
Перея-
слава.

области. Вы знаете, что мы не уживем-
ся съ Георгіемъ, и когда увидимъ ваши зна-
мена, то все единодушно на него возста-
немъ.“ Великій Князь, взявъ супругу, дѣтей,
Митрополита Климентя, поѣхалъ въ Влади-
миръ, а Роспиславъ въ Смоленскъ ⁽³²⁰⁾. Геор-
гій вошелъ въ Переяславль, черезъ 3 дни въ Кі-
евъ, и дружески пригласилъ шуда Влади-
мира Черниговскаго, въ общемъ Княжескомъ со-
вѣтѣ распорядилъ Удѣлы: опдалъ Святославу
Ольговичу Курскъ, Посемье, Сновскую об-
ласть, Слуцкъ и всю землю Дреговичей, быв-
шую въ зависимости отъ Великаго Княже-
нія; сыновьямъ же: Роспиславу Переяславль,
Андрею Вышгородъ, Борису Бѣлгородъ, Глѣ-
бу Каневъ, Васильку Суздаль. Знаменитый
Епископъ Нифонъ находился тогда въ Кіе-
вѣ: призванный Изяславомъ, онъ все еще не
хотѣлъ покориться Митрополиту Климен-
ту; называлъ его не Пастыремъ Церкви, а
волкомъ, и заключенный въ монастырь Печер-
скомъ, великодушно сносилъ гоненіе. Геор-
гій возвратилъ ему свободу, и съ честью оп-
пустивъ къ Новгородцамъ сего любезнаго
имъ Епископа, надѣялся пѣмъ преклонить къ
себѣ сердца ихъ, хотя въ то же самое вре-
мя Воевода Іоаннъ Берладникъ, оставивъ Смо-
ленскаго Князя и впусивъ въ Георгіеву
службу, напалъ на чиновниковъ Новгород-
скихъ, собиравшихъ дань въ уѣздахъ ⁽³²¹⁾.

Изгнанный Великій Князь обратился къ
старшему дядѣ, Вячеславу, имъ оскорбленно-
му; льстилъ ему именемъ впораго опца; пред-

Бѣгство
Изясла-
ва.

Союзъ съ
Венгра-
ми, Бо-
гемцами
и Поля-
ками.

лагаль господствовашь въ Кіевѣ. Но Вячеславъ держаль спорону Георгія, не вѣря ласкамъ, не боясь угрозъ племянника, который нашель союзниковъ въ Венгерскомъ Король Гейзь, Владиславъ Богемскомъ и въ Ляхахъ. Первый не задолго до того времени женился на его меньшей сестрѣ, Евфросиніи — такъ она называется въ Буль Папы, Иннокенція IV — и далъ шурина 10,000 всадниковъ ⁽³²²⁾. Лѣтописецъ сказываесть, что Государи Богемскій и Польскій, *свѣты* Изяславы, сами привели къ нему войско, и что Болеславъ Кудравый, вмѣстѣ съ браномъ Генрикомъ угощенный роскошнымъ обѣдомъ въ Владиміръ, *опоясалъ мечемъ* многихъ сыновей Боярскихъ. Но сіи иноземные союзники, узнавъ, что Георгій соединился съ Вячеславомъ въ Чересовицѣ, и что мужеспвенный Владимірко Галицкій идесть къ нему въ помощь, не захотѣли бинны, оштановились у Чемерна, и совѣщавали Изяславу примириться съ дядею ⁽³²³⁾. Они, какъ посредники между ими, вспустили въ переговоры, увѣряя, что равно доброхотствують той и другой споронѣ. „Вѣрю и благодарю васъ,“ ошвыспивоваль Георгій: „иди, те же домой и не тягопине земли нашей; тогда я гошовъ удовлетворить пребованіямъ моего племянника.“ Союзники вышли весьма охотно изъ Россіи; но хитрый Георгій, удаливъ ихъ, отвергнуль мирныя предложенія, которыя соснояли въ томъ, чтобы онь, господствуя въ сподлицѣ Кіевской или уступивъ оную старшему брату, кляшвенно

утвердилъ за Изяславомъ область Владимірскую, Луцкую и Великій Новгородъ со всеми даями. Князь Суздальскій надѣялся опинянь у племянника всѣ владѣнія, а гордый Изяславъ предпочиналъ гибель миру посныдному.

Непріятельскія дѣйсвія начались въ Волыніи осадю Луцка, славною для сына Георгіева Андрея, ибо онъ имѣлъ случай оказати рѣдкое мужество. Въ одну ночь, оспавленный союзными Половцами — которые съ Воеводю своимъ, Жирославомъ, бѣжали оиъ пустой шревоги ⁽³²⁴⁾ — сей Князь презрѣлъ общій спрахъ, успыдилъ дружину и хопѣлъ лучше умереть, нежели соипи съ мѣспа. Видя же цодъ спѣнами Луцка знамена отца своего (пришедшаго къ городу съ другой стороны) и сильную вылазку осажденныхъ, Андрей успремился въ бипву, гналъ непріятелей, и былъ на моспу окружень ими. Его братья, Росниславъ, Борисъ, оспались далеко и ничего не знали: ибо пылкій Андрей не велѣлъ распустипъ своей хорутви, не вспомнилъ сего обряда воинскаго и не приготопилъ ихъ къ сраженію. Только два воина могли слѣдовать за Княземъ: одинъ пожерипвовалъ ему жизнью. Камни сыпались съ городскихъ спѣнь; уязвленный конь Андреевъ исходилъ кровію; оспирая рогатина прошла сквозь луку съдельную. Герой гоповился умереть великодушно, подобно Изяславу I, его прадыду; изломивъ коше, вынулъ мечъ; призывалъ имя Св. Феодора (ибо въ сей день поержествовали его памяпъ), сразилъ Нѣмца, гоповаго пронзипъ ему грудь, и

Г. 1150.
Мужество
сво
Андрея

Февра -
ля 8.

Памят- шикъ ко- ню. благополучно возвратился къ отцу. Георгій, дядя Вячеславъ, Бояре, выпязи, съ радостными слезами славили храброспъ юноши. Добрый конь его вынесъ господина изъ опасности и палець мертвый: благодарный Андрей соорудилъ ему памятникъ надъ рѣкою Спыремь.

Братъ Изяславовъ, Владиміръ, началъ споваль въ Луцкѣ. Три недѣли продолжалась осада: жителю не могли почерпнуть воды въ Спырь, и Великій Князь хотѣлъ отважиться на битву для спасенія города. Тутъ Владимірко Галицкій оказалъ челоуѣколюбіе: спалъ между непріятелями, чшобы не допуспитъ ихъ до кровопролитія, и взялъ на себя битъ хо- дашаемъ мира. Юрій Ярославичъ, внукъ бывшаго Великаго Князя, Святополка-Михайла ⁽³²⁵⁾, и Роспиславъ, сынъ Георгіевъ, мѣшали оному; но Владимірко, кропкій Вячеславъ и всѣхъ болѣе добродушный Андрей склонили Георгія прекратитъ несчастную вражду. Весною заключили миръ: Изяславъ призналъ себя виновнымъ, шо есть, *слабѣшимъ*; съхался съ дядями въ Пересопницѣ, и сидѣлъ съ ними на одномъ коврѣ. Согласились, чшобы племянникъ княжилъ спокойно въ области Владимірской и пользовался данями Новгородскими; обязались также возвратитъ другъ другу всякое движимое имѣніе, отнятое въ печеніе войны. Изяславъ сложилъ съ себя доспоиспво Великаго Князя; а Георгій, желая казашься справедливымъ, успушилъ Кіевъ брату, спаршему Мономахову сыну. Свадьбы и пиры были слѣдспвіемъ мира: одна дочь Георгіева;

Миръ.

именемъ Ольга, вышла за Ярослава Владиміровича Галицкаго, а другая за Олега, сына Святославова (326).

Всѣ казались довольными; но скоро обнаружилось коварство Георгія. Въ угодиость ему, какъ върочно, Бояре его предспавили, Коварство Георгія. чпо пихій, слабый Вячеславъ не удержишь за собою Россійской сполницы: Георгій, согласный съ ними, послалъ брата княжншь въ Вышегородъ, на мѣсто своего сына, Андрея. Сверхъ того, будучи корысполюбивъ, онъ не исполнилъ условій, и не возвратилъ Изяславу воинской добычи. Племянникъ жаловался: не получивъ удовольворенія, занялъ Луцкъ, Пересопницу, гдѣ находился Габбъ Георгіевичъ. Давъ ему свободу, Изяславъ сказалъ: „У меня Новая вражда. „явншь вражды съ вами, братьями; но могу ли „сносншь обиды? Иду на вашего опца, копо „рый не любишь ни правды, ни ближнихъ.“ Увѣренный въ доброхопспвѣ Кіевлянъ, онъ съ малочисленною дружиною пришелъ къ берегамъ Днѣпра и соединился съ Берендьями; а Князь Суздальскій, изумленный нечаянною опасностію, бѣжалъ въ Городецъ (327).

Надѣясь воспользоваться симъ случаемъ, слабодушный Вячеславъ пріѣхалъ въ Кіевъ и расположился во дворцѣ. Но граждане спремнлись толпами на встрѣчу къ Изяславу. „Ты „нашъ Государь!“ восклицали они: „не желаемъ „ни Георгія, ни брата его!“ Великій Князь послалъ объявншь дядѣ, чптобы онъ, не хотѣвъ добровольно приннпть опъ него чести спарійшинспва, немедленно удаллся, дбо обспоя-

пельства перемѣнились. „Убей меня здѣсь,“ обвиняла Вячеславъ: „а живаго не изто-
„нишь.“ Ся минушая пвердоспъ была без-
полезна. Провождаемый множествомъ народа
въ Софійской церкви, Изяславъ въехалъ на
Дворъ Ярославовъ, гдѣ дядя его сидѣлъ въ съ-
няхъ. Бояре совѣщали Великому Князю упо-
пребинъ насиліе; нѣкоторые вызывались да-
же подрубить сѣни. Нѣтъ!“ сказалъ онъ: „я
Добро-
душіе „не убійца моихъ ближнихъ; люблю дядю,
Изясла- „и пойду къ нему самъ.“ Князя обнялся
ва. дружелюбно. „Видишь ли мянежь народа?“
говорилъ племянникъ: „дай минованъ общему
„волненію, и для собспвенной безопасности
„иди въ Вышегородъ. Будь увѣренъ, чпо я не
„забуду тебѣя.“ Вячеславъ удалился.

Торжество Великаго Князя было не долго-
временно. Сынъ его, Мспиславъ, хотѣлъ взять
Переяславль: тамъ княжилъ Роспиславъ Геор-
гіевичъ, и вмѣстѣ съ Андреемъ рѣшился муже-
спвенною обороною загладить послѣднее бѣс-
спво онца; привелъ въ городъ Днѣпровскихъ
кочующихъ Торковъ, гошовыхъ соединилъ
съ Кіевлянами, и ждалъ врага неуспрацимо.
Великій Князь не имѣлъ времени заняшь сею
осадою: свѣдавъ о приближеніи Владимірка Га-
лицкаго, друга Георгіева, также о соединеніи
Давидовичей съ Княземъ Суздальскимъ, онъ
поехалъ къ Вячеславу и вторично предложилъ
ему свспъ на пронъ Мономаховъ. „Для чего
„же ны выгнали меня съ безчеспіемъ изъ Кіе-
„ва?“ возразилъ дядя: „шешерь опдаешь его
„мнѣ, когда сильные враги гошovy изгнали

„себя самого.“ Смятченный ласковыми сло-
вами племянника, сей добродушный Князь об-
нявъ его съ нѣжностію, и заключивъ съ нимъ ч у в -
искренній союзъ надъ гробомъ Свяныхъ Бо-спви-
риси и Гльба, опдалъ ему всю дружину свою, шель-
знаменищую мужеспвомъ, чпобы опразити, носшь
Владимірка. Изяславъ при звукъ трубы воин-славо-
скаихъ бодро выпунилъ изъ столицы (328); но ва.
счастіе оная измѣнило его храбрости. Еще
дружина Вячеслава не успѣла къ нему присо-
единиться: Берендѣи же и Кіевляне, воспрѣ-
шивъ Галичанъ на берегахъ Спугны, ужасну- Побѣда
лись ихъ силы, и цусптивъ нѣсколько спрѣвъ. Влади-
разсѣялись. Онъ удерживалъ бѣгущихъ; хоцѣль мірко-
умереть на мѣспѣ; молилъ, заклиналъ роб- ва.
кихъ; наконецъ, видя вокругъ себя малочи-
сленныхъ Венгровъ и Поляковъ, сказали дру-
жинѣ съ горестію: „одни ли чужеземцы бу-
„дутъ моими защитниками?“ и самъ пово-
рошилъ коня. Нецрѣпцель слѣдовалъ за нимъ
оспорожно, боясь хипрости. Великій Князь
нанцель въ Кіевъ Вячеслава, и еще не успѣлъ
опобѣданъ съ нимъ во дворцѣ, когда имъ ска-
зали, чпо Георгій на берегу Днѣпра, и чпо
Кіевляне перевозятъ его войско въ своихъ
лодкахъ. Исполняя совѣтъ племянника, Вя-
чеславъ уѣхалъ въ Выщегородъ, а Великій
Князь со всею дружиною въ область Влади-
мірскую, занявъ крѣпости на берегахъ Го-
рыни (329).

Георгій и Князь Галицкій сошлись подъ
стѣнами Кіева: съ первымъ находились Свя-
тославъ, племянникъ его (сынъ Всеволодовъ)

и Давидовичи. Напрасно хотѣвъ догнать Изяслава, они вступили въ городъ, коего жители не дерзнули противившись мужескивенному Владимірку. Сей Князь и Георгій поржеспивовали побѣду въ монастырь Печерскомъ, новыми обѣщаніями утвердили союзъ между собою и распались усердными друзьями. Владимірко выгнать еще Изяслава сына изъ Дорогобужа, взявъ нѣсколько городовъ Волынскихъ, опдалъ ихъ Мстиславу Георгіевичу, съ нимъ бывшему, но не могъ взять Луцка, и возвратился въ землю Галицкую, довольный своимъ походомъ, копорый доставилъ ему случай видѣть славные храмы Кіевскіе и гробъ Святыхъ Мучениковъ, Бориса и Глѣба ⁽³³⁰⁾.

Георгій, боясь новыхъ предиріаній Изяславовыхъ, поручилъ Волынскую обласнь свою надежнѣйшему изъ сыновей, храброму Андрею.

б о д - Сей Князь болѣе и болѣе заслуживалъ тогда
рос ш ъ - общее уваженіе: онъ смирилъ Половцевъ, ко-
и добро-порыте, называясь союзниками опца его, гра-
сердечіе били въ окресностяхъ Переяслава, и не
Андрей. хотѣли слушать Пословъ Георгія; но удали-
лись, какъ скоро Андрей велѣлъ имъ оснать
вннъ Россіанъ въ покоѣ ⁽³³¹⁾. Укрывъ Пересопницу, онъ взялъ шакія мѣры для безопасности всѣхъ городовъ, чпо Изяславъ раздумалъ воевать съ нимъ, и въ надеждѣ на его добродушіе предложилъ ему миръ. „Опказы-
„ваюсь опъ Кіева“ (говорилъ Великій Князь),
„если опецъ пвой успушнпъ мнѣ всю Волы-
„нію. Венгры и Ляхи не брапья мои: земля
„ихъ мнѣ не опечество. Желая оснаться

„Русскимъ и владышъ dospоянiемъ нашихъ „предковъ.“ Андрей вшорично спарался обезоружить родишеля; но Георгiй опшвергнуль мирныя предложенiя, и засшавиль Изяслава снова обратишья къ иноземнымъ союзникамъ.

Меньшiй его брань, Владимiръ Мспиславичъ, поѣхаль въ Венгрю и склониль Короля объявить войну опаснѣйшему изъ непрiятелей Изяславовыхъ, Владимiрку Галицкому, представляя, что сей Князь опшважный, честолюбивый, еспь общiй врагъ Державъ сосѣдственныхъ. „Мы уйдемъ его,“ сказала Гейза, и въ глубокую осень чрезъ горы Карпатскiя вошель въ Галицю; завоеваль Санокъ и думаль осадить Перемышль. Желая безъ кровопролитiя избавишья ошь врага сильнаго, Х и т а
р о с ш ъ
В л а д и -
м и р к а. хитрый Владимiрко купиль золопомъ дружбу Венгерскаго Архiепископа, именовемъ Кукниша, и знаннѣйшихъ чиновниковъ Гейзиныхъ, которые убѣдили своего легковернаго Монарха опложить войну до зимы. Но связь Гейзы съ Великимъ Княземъ еще болѣе утвердлась: Владимiръ Мспиславичъ женился на дочери Бана, родственника Королевскаго, и вшорично посланный браномъ въ Венгрю, привелькъ нему 10,000 опборныхъ воиновъ ⁽³³²⁾. Г. 1187. Тогда Изяславъ, непершѣливо ожидаемый Кiевлянами, Берендѣями и преданною ему дружиною Вячеслава, смѣло выпушилъ въ поле, миноваль Пересопницу, и зная, что за нимъ идушь полки Владимiрковы, спѣшилъ къ сполциъ Великаго Княженiя. Бояре говорили ему:

„у насъ впереди непріятель, за нами другою.“
 Князь опъившиповалъ: „не время спрашивать-
 ся. Вы оставили для меня дома и села Ки-
 евскія; я лишень родительскаго престола:
 „умру или возьму свое и ваше. Доспигнетъ
 „ли насъ Владимірко, сразимся; воспрѣнимъ
 „ли Георгія, также сразимся. Иду на судъ
 „Божій.“

Твер-
 до спъ-
 Изясла-
 ва.

Граждане Дорогобужа воспрѣмили Изяслава со креспами, но боялись Венгровъ. „Будыте „покойны,“ сказалъ Великій Князь: „я пред- „водипельспвую ими. Не вы, люди моего оп- „ца и дѣда, а полько одни враги мои дол- „жны ихъ ужасанься.“ Другіе города изъясля- ли ему такаю же покорноснъ. Онъ нигдѣ не медлил; но войско его едва оставило за со- бою рѣку Ушь, когда лёгкій опрядъ Галиц- каго показался на другой споронъ. Самъ Вла- димірко, вмѣстѣ съ Андреемъ Георгіевичемъ, споялъ за лѣсомъ, въ ожиданіи своей главной рани. Началась переспрълка. Великій Князь хотѣлъ ударить на малочисленныхъ непріа- телей: Бояре ему опсовъповали. „Рѣка и „лѣсъ передъ нами,“ говорили они: „пользуяеъ „ими, Владимірко можетъ долго сопровив- „аятьсѣ, и задніе полки его присъбують къ „биспвъ. Лучше не шрапить времени, ипши „Впередъ и соединитьсѣ съ усердными Кіев- „лянами, жаущими шебя на берегахъ Тенпе- „рева.“ Изяславъ велѣлъ ночью разложитъ большіе огни, и шѣмъ обманувъ непріятеля, удалился; шедъ день и ночь, опрядилъ Вла- диміра Мсидиславича къ Бѣлугороду, и надѣ-

Вои-
 ска х-
 просъ.

ялся взять его незапно. Такъ и случилось. Борисъ Георгіевичъ, иируя въ Бѣлогородскомъ дворцѣ своемъ съ дружиною и съ Попами, вдругъ услышалъ громкій кликъ и воинскія трубы; свѣдалъ, что полки Изяславы уже входяупъ въ городъ, и бѣжалъ къ онцу, не менѣ сына безпечному. Георгій жилъ спокой- Безпеч-
 но въ Кіевѣ, ничего не зная: приведенный въ ность
 ужась споль нечаянною вѣспію, онъ бросилъ Георгія
 ся въ лодку и уѣхалъ въ Осперь; а Великій и тор-
 Князь, оснавивъ въ Бѣлгородѣ Владиміра жество
 Мстиславича для удержанія Галичанъ, вошелъ Изясла-
 въ сполницу, славимый, ласкаемый народомъ, ва.
 какъ опецъ дыпми. Многіе Бояре Суздаль-
 скіе были взяпы въ плѣнь. Великій Князь,
 изъявивъ въ Софійскомъ храмѣ благодарности
 Небу, угоспилъ обѣдомъ усердныхъ Венгровъ
 и своихъ друзей Кіевскихъ — а друзьями его
 были всѣ добрые граждане. За роскошнымъ
 шромъ слѣдовали игры, и народъ, ликуя сре-
 ди обширнаго двора Ярославова, съ особен-
 нымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на ристаніе Ристан-
 искусныхъ Венгерскихъ всадниковъ ⁽³³⁾ ніе въ
Кіевѣ.

Еще Кіевляне опасались Владимірка; но изумленный бѣгствомъ Георгія, онъ сказалъ Андрею, копорый шелъ вмѣстѣ съ нимъ:
 „Свань мой еспъ примѣръ безпечности; го-
 „сподспвуешъ въ Россіи, и не знаешъ, что
 „въ ней дѣлаешъ; одинъ сынъ въ Пересоп-
 „ницѣ, другой въ Бѣлгородѣ, и не даюшъ
 „онцу вѣсти о движеніяхъ врага! Когда вы
 „накъ правите землю, я вамъ не поварищъ.
 „Мнѣ ли одному рашоборшвовашъ съ Изя-

„славомъ, теперь уже сильнѣмъ? Иду въ обласпъ свою.“ И немедленно возвратился, собирая на пуши дань со всѣхъ городовъ Вольтнскихъ. Обищатели, угрожаемые плѣномъ, сносили ему серебро; жены, выкупаая мужей, отдавали свои ожерелья и серьги. Андрей съ печальнымъ сердцемъ прѣхалъ къ отцу въ Городецъ Осперскій ⁽³³⁴⁾.

Утвердясь въ столицѣ, Великій Князь прѣспра- звалъ дядю своего, Вячеслава, изъ Вышегоро- ведли- да. „Богъ взялъ моего родителя,“ говорилъ восшъ онъ: „будь мнѣ вторымъ отцемъ. Два раза я Велик. „могъ посадить тебя на престолъ, и не сдѣ- Князя. „даль того, ослѣдженный власполюбиемъ. Про- „спи вину мою, да буду спокоенъ въ совѣспи. „Кіевъ пвой: господспуй въ немъ подобно „отцу и дяду.“ Добрый Вячеславъ, пронупный симъ великодушиемъ, съ чувспвишельноспю опвѣспивовалъ: „Ты исподнилъ наконецъ „долгъ собспвенной чеспи своей. Не имья Призна- „дпей, признаю тебя сыномъ и брапомъ. шель- „Я спарь, и не могу одинъ править землею: носшъ Вяче- „будь моимъ поварищемъ въ дѣлахъ войны и слава. „мира; соединимъ наши полки и дружину. „Иди съ ними на враговъ, когда не въ силахъ „буду дѣлать съ тобою опасноспей ⁽³³⁵⁾!“ Они цѣловали крестъ въ Софійскомъ храмѣ; клялися быти неразлучными во благоденспии и злосчаспии. Спарецъ, по древнему обыкно- венію, далъ пиръ Кіевлянамъ и добрымъ сою- зникамъ, Венграмъ. Одаривъ послѣднихъ ко- нями, сосудами драгоценными, одеждами, пка- нями, Изяславъ опшусшилъ ихъ въ опечеспво,

и въ слѣдъ за ними отправилъ своего сына благодарить Короля Гейзу. Сей Посоль именемъ ошца долженъ былъ сказать ему слѣдующія выразительныя слова: „Да поможетъ ше-
 „бъ Богъ, какъ ты помочь намъ! Ни сынъ
 „ошцу, ни братъ единокровному брату не
 „оказывалъ услугъ важнѣйшихъ. Будемъ всегда
 „за-одно. Твои враги супъ наши: не зланомъ,
 „одною кровію своею можемъ зазланить ше-
 „бъ долгъ. Но соверши доброе дѣло: еще имъ-
 „емъ врага сильнаго. Ольговичи и Князь Чер-
 „ниговскій, Владиміръ, въ союзъ съ Георгіемъ,
 „который сыщелъ злапо и манилъ къ себѣ
 „дикихъ Половцевъ. Не зовемъ тебя самого:
 „ибо Царь Греческій имѣетъ рапъ съ побою.
 „Но когда насущипъ весна, мирная для Вен-
 „грии, по прицили въ Россію новое войско.
 „И мы въ спокойную чреду свою придемъ къ
 „шебъ съ дружиною вспомогапельною. Богъ
 „намъ поборникъ, народъ и Черные Клобуки
 „друзья.“ — Великій Кнѣзь звалъ также въ
 помощь къ себѣ брата, Роспислава Смоленскаго, который всегда думалъ, что старшій ихъ дядя имѣетъ законное право на обласпъ Кіевскую. Вячеславъ, увѣряя сего племянника въ дружбѣ, назвалъ его *вторымъ* сыномъ, и съ любовію принялъ Изяслава Черниговскаго, который, вопреки брату, Владиміру Давидовичу, отказался отъ союза съ Княземъ Суздальскимъ.

Благо-
 да р -
 ность
 къ Коро-
 лю Вен-
 герско-
 му.

Георгій имѣлъ время собрать войско, и спалъ пропивъ Кіева, вмѣстѣ съ Ольговичами — по еспъ, двумя Свянославами, дядею и племян-

Осада
Кіева.

никомъ — Владиміромъ Черниговскимъ и Половцами, разбивъ шапры свои на лугахъ восточнаго берега Днѣпровскаго. Рѣка покрылась военными ладіями; битвы начались. Лѣтписцы говорятъ съ удивленіемъ о хитромъ вымыслѣ Изяслава: ладіи сего Князя, сдѣланныя о двухъ руляхъ, могли *не обращаясь* ни пшн вверхъ и внизъ; одни весла были видимы: гребцы сидѣли подъ защитною высокою палубою, на которой спояли ланники и стрѣлки. Ослѣженный Георгій вздумалъ переправиться ниже Кіева; ввелъ ладіи свои въ *Долобское озеро* ⁽³³⁶⁾, и велѣлъ ихъ тащить опшпуда берегомъ до рѣчки Золопчи, выходящей въ Днѣпръ. Изяславъ шелъ другою стороною, и суда его спустили въ бой съ непріятелемъ у *Витижевскаго брода*. Князь Суздальскій и шунгъ не имѣлъ успѣха; но Половцы хитрымъ обходомъ разспроили Изяславовы мѣры: у городка Заруба, близъ Трубежскаго усншя, они бросились въ Днѣпръ на коняхъ своихъ, вооруженные съ головы до ногъ, и закрываясь щипами. Святославъ Ольговичъ и племянникъ его предводительствовали ими. Береговая стража Кіевская оробѣла. Напрасно Воевода Шварнь хотѣлъ оснановить бѣгущихъ: „съ ними не бы-“, „до Князя (говоритъ Лѣтписецъ), а Бояри-“, „на не всѣ слушають.“ Половцы достигли берега, и Георгій спѣшилъ въ томъ же мѣсцѣ переправиться черезъ Днѣпръ.

Великій Князь спустился къ Кіеву и вмѣстѣ съ дядею спалъ у *Златыхъ* врагъ. Изяславъ Давидовичъ между *Златыми* и *Жидов-*

скими врагами; подлѣ него Князь Смоленскій; Борисъ Всеволодковичъ Городненскій, внукъ Мономаховъ, у врагъ *Лятскихъ* или *Польскихъ*. Ряды Кіевлянъ окружили городъ. Черные Клобуки явились также подъ его спѣхами съ своими вежами и многочисленными спѣхами, которыя разсыпались въ окрестностяхъ Кіевскихъ. Дѣятельность, движеніе, необозримый строй людей вооруженныхъ, и самый безпорядокъ представляли зрѣлище любопытное. Пользуясь общимъ смятеніемъ, хищные друзья, Беренды и Торки, обирали монастыри, жгли села, сады. Изяславъ, чѣобы унять грабителей, велѣлъ брату своему, Владиміру, соединить ихъ и послать у *Могилы Олеговой*, между оврагами. Воины, граждане, народъ, съ твердостью и мужествомъ ожидали непріятеля ⁽³³⁷⁾.

Но спарецъ Вячеславъ еще надѣялся убѣдить брата словами мирными, и въ присутствіи своихъ племянниковъ далъ Послу наставленіе. „Иди къ Георгію,“ сказалъ онъ: „цѣлуй его ^{Мир о-} „моимъ именемъ и говори такъ: Сколько разъ ^{лю бие} „молилъ я васъ, тебя и племянника, не про- ^{Вяче-} „ливать крови Христіанъ и не губить зем- ^{слава.} „ли Русской! Изяславъ, возставъ на Игоря, „велѣлъ мнѣ объявить, что ищеть престола „Кіевского единственно для меня, вѣчера „оща своего; а послѣ завладѣлъ собственны- „ми моими городами, Туровымъ и Пинскимъ! „Равно обманушь и побою — лишенный Пе- „ресопницы, Дорогобужа — не имѣя ничего, „кромя Вышегорода, я молчалъ; имѣя Богомъ

„данную мнѣ силу, подки и дружину, шерсть-
 „ливо сносишь обиды, самое уничиженіе, и ду-
 „мая только о пользѣ опечесива, унизилъ
 „вась. Напрасно: вы не хошѣли вниманья, со-
 „вѣпамъ челоувѣколюбія; опвергая ихъ, нару-
 „шали успавъ Божій. Нынѣ Изяславъ заглядилъ
 „вину свою: починилъ дядю вмѣсто опца; я
 „назвалъ его сыномъ. Боишься ли унизинься
 „предо мною? Но кто изъ насъ старшій? Я
 „былъ уже брадатъ, когда ты родился. Опо-
 „мнись, или, поднявъ руку на старшаго, бой-
 „ся гнѣва Небеснаго!“ — Посоль Вячеславовъ
 нашель Георгія въ Василевѣ: Князь Суздаль-
 скій, выслушавъ его, опсправилъ собеснвенна-
 го Боярина къ брату; признавалъ его своимъ
 опцемъ; общалъ во всемъ удовольворннѣ ему;
 но пребовалъ, чпобы Мспиславичи выѣхали
 изъ области Кіевской. Спарецъ опвѣнснво-
 валь: „У тебѣ семь сыновей: оппгоняю ли ихъ
 „опъ роднпедя? У меня ихъ только два, и
 „не распанусь съ ними. Иди въ Переяславль
 „и Курскъ; иди въ *Великій* Росновъ; или въ
 „другіе города свои; удали Ольговичей, и мы
 „примиримся. Когда же хочешь кровопроли-
 „ннѣя, то маперъ Божія да судинъ насъ въ семь
 „вѣкъ и будущемъ!“ Вячеславъ, говоря сіи по-
 слѣднѣя слова, указалъ на Зланья враша и на
 образъ Маріи, памъ изображенный.

Георгій ополчился и подспунилъ къ Кіеву
 Пыл. опъ Благорода. Спрѣлы летали чрезъ Лы-
 кость Бедь. Пылкій Андрей успремился на другую
 Андрея. сторону рѣки, и гналъ спрѣлковъ неспрѣпель-
 скихъ къ городу; но былъ опспавленъ своими:

одинъ Половчанинъ схватилъ коня его за узду и принудилъ Героя возвратиться ⁽³³⁸⁾. Юный Владиміръ Андреевичъ, внукъ Мономаховъ, спѣшилъ раздѣлать съ братомъ опасность: пѣшунъ силою удержалъ сего опрока. Дружина ихъ шла на полкъ Вячеславовъ и Великаго Князя за Лыбедю; прочее войско Георгіево сразилось съ Борисомъ у вранъ Ляпскихъ. Изяславъ наблюдалъ всѣ движенія битвы: онъ велѣлъ братьямъ, не распронивая полковъ, съ избранными опрядами и Черными Клобуками ударить вдругъ на непріятеля. Смятые ими, Половцы, Суздальцы бѣжали, и проры наполнили рѣку Лыбедь. Тупъ вмѣстѣ со многими палъ мужеспвенный сынъ Хана славнаго, Боняка, именемъ Семенъ, котораго хвалился, подобно отцу своему, *зарубить* мечемъ вранъ Злашья ⁽³³⁹⁾. Съ того времени Суздальцы не дерзали переходить чрезъ Лыбедь, и Георгій скоро опснулся, чтобы соединиться съ Владиміромъ: ибо Галицкій Князь, забывъ прежнюю досаду, шелъ къ нему въ помощь.

Опснутіе
Георгія.

Храбрые Мстиславичи пылали неперемѣннѣе гнаться за врагомъ. Согласно съ характеромъ своимъ, Вячеславъ говорилъ, что они могутъ не спѣшить, и что Всевышній дасть побѣду не скорому, а справедливому; но убѣжденный ихъ предспавленіями, и самъ немедленно сѣлъ на коня, вмѣстѣ съ племянниками совершивъ молитву въ храмъ Богоматери. Никогда народъ Кіевскій не вооружался охотнѣе; никогда не изъявлялъ болѣе усердія къ своимъ Государямъ. „Всякой, кто можетъ дви-

Усердіе „гапсья и владѣть рукою, да идесть въ поле!“
 Кіев-сказали граждане: „или да лишнися живи
 лянъ. „ослушникъ!“ Бо; ись Городненскій былъ оп-
 правленъ лѣсомъ въ слѣдъ за Георгіемъ, копо-
 рый думалъ взять Бѣлгородъ; но видя живи-
 лей готовыхъ обороняться, пошелъ на встрѣ-
 чу къ Галичанамъ ⁽³⁴⁰⁾. Изяславъ, спараясь пре-
 дупредишь сіе опаснос соединеніе, наснигы
 его за Спугною. Сдѣлалась ужасная буря и
 пшма; дождь лился рѣкою, и рапники не могли
 видѣть другъ друга. Какъ бы усипрашенные
 несчастнымъ предзнаменованіемъ, оба войска
 желали мира: Послы ѣздили изъ спана въ спанъ,
 и Князя могли бы согласиться, если бы мспи-
 шельные Ольговичи и Половцы шому не вос-
 прошивились. Георгій, принявъ ихъ совѣтъ,
 рѣшился на кровопролиніе; однакожь убѣгалъ
 битвы, ожидая Владимірка, и ночью перешелъ
 за рѣку Рупь (нынѣ Ропокъ). Изяславъ не даль
 ему шшии далье: надлежало сразнишься. Ан-
 дрей усипроилъ Суздальцевъ ⁽³⁴¹⁾; обѣхалъ всѣ
 ряды; спарался воспламенить мужество въ
 Половцахъ и въ своей дружинѣ. Съ другой
 стороны Великій Князь, Полководецъ иску-
 сный, пакже наилучшимъ образомъ распоря-
 дилъ войско, и шребовалъ благословенія опъ
 Вячеслава. Сей спарець, упоменннй похо-
 домъ, долженъ былъ оспанься за спроемъ.
 „Неблагодарный Георгій ошвергнулъ миръ,
 „столь любезный душѣ швоей,“ говорили ему
 племянники: „шечерь мы готовы умерень за
 „чеснь нашего ошца и дяди.“ Вячеславъ ош-
 выпсшвовалъ: „Суди Богъ моего брапа; я опъ

Битва.

„юности гнушался кровопролитіемъ.“— Битва началась. Изяславъ приказалъ всѣмъ полкамъ смолкнуть на его собственныя, и слѣдовать ему въ движеніяхъ. Андрей вскрикнулъ ихъ, и сильнымъ ударомъ изломилъ свое копье. Уязвленный въ ноздри конь его ярился подь всадникомъ; шлемъ слетѣлъ съ головы, и щипъ Андреевъ упалъ на землю: но Богъ сохранилъ мужественнаго Князя. Изяславъ также былъ впереди; также изломилъ копье: раненный въ И з я с л а в ъ
 бедро и руку, не могъ усидѣть на конѣ и плавалъ въ крови своей. Битва продолжалась: раненъ.
 Дикіе варвары, союзники Георгіевы, рѣшили ея судьбу: пускивъ стучу спрѣль, обратились въ бѣгство; за Половцами Ольговичи, и наконецъ Князь Суздальскій. Многіе изъ его воиновъ упали въ грязномъ Русь; многіе легли на мѣспѣ или опдались въ плѣнь. Ге- Бѣгство
 оргій съ малымъ числомъ ушелъ за Днѣпръ въ Георгія:
 Переяславль.

Между тѣмъ Великій Князь, нѣсколько времени лежалъ на землѣ, собралъ силы, вспалъ, и едва не былъ изрубленъ собственными воинами, копорые, въ жару битвы, не узнали его. „Я Князь,“ говорилъ онъ. „Тѣмъ лучше,“ сказалъ одинъ воинъ, и мечемъ разсѣкъ ему шлемъ, на коемъ блиспало златое изображеніе Святаго Паншелеймона ⁽³⁴²⁾. Изяславъ, открывъ лице, увидѣлъ общую радость Кіев- Ч у в -
 лянь, считавшихъ его мертвымъ; исходилъ с п в и -
 кровію, но слыша, что Владиміръ Чернигов- ш е л ь -
 скій убитъ, велѣлъ посадить себя на коня и н о с т ь
 везти къ его ступу; искренно сожалѣлъ объ И з я с л а в -
 ва.

немъ, и съ чувствительностію упѣшаль горестнаго Изяслава Давидовича, конорый, обливаясь слезами, повезъ шѣло бранна, сподвжника Георгіева, въ свою сполецу, и едва успѣлъ зашпипнть оную. Свянославъ Ольговичъ хопѣлъ сплюю и нечаянно выхашъ шуда; но шучный, дебелый и до крайности упомянутый бѣгшвомъ, сей Князь принужденъ былъ опдыхашъ въ Осперь, гдѣ свѣдавъ, что бранъ Владиміровъ уже въ Черниговѣ, онъ рѣшился ѣхашъ прямо въ Новгородъ Сѣверскій; а послѣ дружельбно раздѣлился съ Изяславомъ Давидовичемъ: каждый изъ нихъ взялъ часпъ опцевскую (343).

Мспиславичи осадили Переяславль. Упращивъ лучшую дружину въ бипвъ, и слыша, что Владимірко Галицкій, достигнувъ Бужска, возвратился, Георгій принялъ миръ оптснисходительныхъ побѣдителей. „Опдаемъ „Переяславль любому изъ сыновей пвоихъ,“ говорили они: „но самъ иди въ Суздаль. Не „можемъ быпъ съ шобою въ сосѣдствѣ, ибо „знаемъ шебя. Не хопимъ, чтообы пы снова „призваль друзей своихъ, Половцевъ, грабиппъ „обласпъ Кіевскую.“ Георгій далъ кляпву

Вѣро-
лом-
сшво
Георгія.

выѣхашъ, и нарушилъ оную подь видомъ опсшннаго усердія къ Св. Борису: праздноваль его памашъ, жилъ на берегу Альпы, молился въ храмъ сего Мученика и не хопѣлъ удалиться опъ Переяславля (344). Одиъ сынъ его, Андрей, гнушаясь вѣроломшвомъ, опсправился въ Суздаль. Узнавъ, что коварный дядя зовешъ къ себѣ Половцевъ и Галичанъ, Великій

Князь грозно требовалъ исполненія условій: Георгій оставилъ сына въ Переяславль, по выѣхавъ только въ Городецъ, и ждалъ благопріятнѣйшихъ обспояшедьспвъ.

Надеждою его былъ мужеспвенный Владимірко. Мспиславъ, сынъ Великаго Князя, велкъ родилпелю многочисленное союзное войско Короля Гейзы, и своею неоспорожноспію лишился онаго. Вспушивъ въ Волынію, онъ шировалъ съ Венграми, угощаемый дядею, Владиміромъ Мспиславичемъ; слышалъ о приближеніи Галицкаго Князя, но безпечно легъ спать, въ надеждѣ на спражу и самохвальство Венгровъ ⁽³⁴⁵⁾. „Мы всегда готовы къ бою,“ говорили они, и шли безъ всякой умѣренности. Въ полночь тревога разбудила Мспислава: дружина его съла на коней; но упоенные виномъ союзники лежали какъ мерпвые. Владимірко ударилъ на нихъ предъ разсвѣтомъ: билъ, испреблялъ — и Великій Князь получилъ извѣспіе, что сынъ его едва могъ спспсися одинъ съ своими Боярами. Тогда Изяславъ призвалъ союзниковъ: Князя Черниговскаго и сына Всеволодова, его племянника; даже и Свспославъ Ольговичъ, повинувшись необходимости, далъ ему вспомогательную дружину. Сіе войско осадило Городецъ. Тѣспимый со всѣхъ сппоронъ, оставленный прежними друзьями и товарищами, Князь Суздальскій долженъ былъ чрезъ нѣсколько дней спмириться: успушивъ Переяславль Мспиславу Изяславичу, возвратился въ наследспвенный Удѣль свой и поручилъ Городецъ сыну Глбу ⁽³⁴⁶⁾. Но скоро

Г. 1152. Изяславъ опняль у Георгія и сіе прибѣжище въ южной Россіи: сжегъ шамь всѣ деревянныя зданія, самыя церкви, и сравняль крѣпость съ землею.

Наказавъ главнаго непріятелиа, Великій Князь желалъ опмстивъ его союзнику, Владимірку, и Король Венгерскій, провождаемый брашьями, Ладиславомъ и Стефаномъ, соединился съ шуриномъ своимъ на границѣ (347).

Помощь
Вен-
гровъ.

Лѣтописцы наши прославляютъ взаимную искреннюю дружбу сихъ Государей. Бояре Гейзы опъ его имени привѣстивовали Великаго Князя на дорогѣ. Самъ Король, окруженный всѣми знаменитыми мужами Венгерскими, выѣхалъ на встрѣчу къ Изяславу, копорый вель за собою многочисленное спройное войско. Съ любовію обнявъ другъ друга, они вспунили въ шаперъ Королевскій, совѣповались — и на разсвѣтъ, ударивъ въ бубны, семдесятъ полковъ Венгерскихъ двинулись впередъ; за ними шли Россіяне и конные Берендѣи; вспунили въ землю Галицкую и расположились близъ рѣки Сана; ниже Перемышля. Владимірко споялъ на другой споронѣ, топовый къ бою, и схватилъ нѣсколько *зжитниковъ* Королевскихъ (348). Тогда было Векресенье: Гейза, обыкновенно празднуя сей день, опложилъ бипву до слѣдующаго. По данному знаку союзное войско приспушило къ рѣкѣ. Изяславъ находился въ срединѣ, и шакъ говорилъ

Рѣчь
Изясла-
ва и по-
бѣда. рапникамъ: „Брашья и дружина! досель Богъ спасалъ опъ безчестія землю Русскую и сы-
„новъ ея: опцы наши всегда славились муже-

„спвомъ. Нынѣ ли уронимъ честь свою предъ
 „глазами союзниковъ иноплеменныхъ? Нѣтъ,
 „мы явимъ себя достойными ихъ уваженія.“
 Въ одно мгновеніе ока Россіяне бросились въ
 Санъ: Венгры также, и смяли Галичанъ, споя-
 явшихъ за валомъ. Побѣжденный Владимірко
 проскакалъ на борзомъ конѣ между толпами
 Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ (одинъ съ ка-
 кимъ-то Избыгнѣвомъ) и заключился въ Пе-
 ремышль. Союзники могли бы тогда взять
 крѣпость; но войны ихъ, грабя Княжескій
 богатый дворецъ на берегу Сана, дали время
 многимъ разсѣяннѣмъ бѣговою Галичанамъ со-
 браться въ городъ. Владимірко хотѣлъ мира:
 ночью отправилъ къ Архіепископу и Боярамъ
 Венгерскимъ множество серебра, золота, дра-
 гоцѣнныхъ одеждъ, и въорично склонилъ ихъ
 бытъ за него ходатаями. Они предсавили
 Гейзъ, что Галицкій Князь, тяжело ранен-
 ный, признается въ винѣ своей; что Небо
 милуетъ кающихся грѣшниковъ; что онъ слу-
 жилъ кошемъ своимъ опцу Гейзину, Бель *Сль-*
ному, прошивъ Ляховъ; что Владимірко, зная *П р и -*
ш в о р -
 великодушіе Короля и готовясь скоро уме- *с т в о*
 рень, поручаетъ ему юнаго сына, и боится *Влади-*
 единственно злобы Изяславовой. Великій *мірка.*
 Князь не хотѣлъ слышать о мирѣ. „Если
 „умретъ Владимірко“ — говорилъ онъ — „по
 „безвременная кончина его будетъ справед-
 „ливою Небесною казнію. Сей върозомный,
 „кляпвенно обещаваъ намъ пріязнь свою, раз-
 „билъ швое и мое войско. Забудемъ ли без-
 „чесніе? Нынѣ Богъ предастъ Владимірка въ

„руки наши: возьмемъ его и землю Галицкую.“ Мстиславъ, сынъ Великаго Князя, еще ревностнѣе отца провинился миру: напрасно Владимірко спарался моленіемъ и ласками обезоружить ихъ. Но Гейза ошвыснивоваль: „не могу убить того, кто винится,“ и просидь врага, съ условіемъ, чинобы онъ возвращилъ чужіе, занятыя имъ города Россійскіе (Бужскъ, Тихомль, Шумскъ, Выгощевъ, Гнойни) и навсегда оспадся другомъ Изяславу, или, по тогдашнему выраженію, *не разлузился съ нимъ ни въ добръ, ни въ зль*. Изъ шаира Королевскаго послали ко мнимо-больному Владимірку чудотворный крестъ Св. Стефана, и сей Князь далъ присягу. „Если онъ измънитъ намъ (сказаль Гейза), то или мнѣ не царсидоватъ или ему не княжитъ.“ Услуживъ шурину и смиривъ надменнаго Владимірка, бывшаго въ иѣсномъ союзѣ съ Греками, Король сѣшилъ къ берегамъ Сава, опразилъ Императора Мануила, хоптѣвшаго опмшннть ему за обиду своего Галицкаго друга (349). Изяславъ, возвращаясь въ Кіевъ съ шоржествомъ, изьявилъ благодарноснть Всешыннему, праздноваль съ дядею Вячеславомъ, увѣдомилъ брата своего, Князя Смоленскаго, о счастливомъ успѣхѣ похода, и совѣповаль ему осперегаться Георгія, слыша, что онъ вооружается въ Ростовъ.

Любовь
Георгія
къ юж-
ной Рос-
си.

Князь Суздальскій еще болѣе возненавидѣль Мстиславичей за разрушеніе Городца, кошо-
рый былъ единспвеннымъ его достояніемъ въ
цолуденныхъ, любезныхъ ему спранахъ Госу-

дарсхва. Тамъ онъ жилъ духомъ и мыслями; тамъ лежалъ священный прахъ древнихъ Князей Россійскихъ, славилась храмы чудесами и жилища благочестіемъ. Георгій въ наследственномъ воспоминаніи Удѣлъ своею видѣлъ небо суровое, дикія степи, дремучіе лѣса и народъ грубый; считалъ себя какъ бы изгнанникомъ, и презирая святыню кляпвъ, думалъ только о способахъ удовлетворить своему власнолюбію. Онъ призвалъ Князей Рязанскихъ и Половцевъ, кочевавшихъ между Волгою и Дономъ ⁽³⁶⁰⁾; занялъ обласъ Вяпичей и велѣлъ Князю Новгорода Северскаго, Свяпославу Ольговичу, также бытъ въ ро-къ нему въ спанъ подъ Глуховъ. Владимірко, л о м -свѣдавъ о походѣ Георгія, думалъ въспѣть съ с ш в о -нимъ начашъ военныя дѣйствія противъ Мени-Влади-славичей; но Изяславъ успѣлъ опразить его мірка.и заспавиль возврапиться. Князь Галицкій, мужествомъ достойный опца, не хопѣлъ угодбляпиться ему въ вѣрности слова: не боялся клянвопресипуленія, и доказалъ ошибку снисходительнаго Гейзы, не исполнивъ обещанія, по естѣ, силою удержавъ за собою города Великокняжескіе, Шумскъ, Тихомль и другіе. Видя, что Георгій намѣренъ осадить Черниговъ, Князь Смоленскій, по сдѣланному условію съ брапомъ, вспунилъ въ сей городъ защитиши Изяслава Давидовича, ихъ союзника. Тупъ находился и Свяпославъ Всеволодовичъ, копорый уже зналъ характеръ Георгіевъ, и не любилъ его. Они съ душевнымъ прискорбіемъ говорили: „будешь ли конецъ нашему

Подвиги
Андрея.

„междоусобию?“ Набожный Князь Суздальскій, подспунивъ къ Чернигову въ день Воскресный, не хопгль обнажишь меча для праздника ⁽³⁵¹⁾; но вельль Половцамъ жечь и грабишь въ окресиноспяхъ! Двѣнадцать дней продолжались битвы, знамениныя мужеспвомъ Андрея Георгіевича: онъ прероваль, чпобы Князья, союзники Георгіевы, сами по очереди ходили на приспуть, для ободренія войска; служиль имъ образцемъ, и собспвенною храброспю воспламеняль всѣхъ. Осажденные не могли защипишь внѣшнихъ укрыпленій, сожженныхъ Половцами, и городъ былъ въ опасносипи; но Великій Князь спась его. Услышавъ полько, чпо Изяславъ перешель за Дивирь, робкіе Половцы бѣжали: Георгій такъ же опспунилъ за Сновъ, и Князь Черниговскій вспрѣпилъ своего избавипеля на берегу рѣки Бѣлоуса.

Свяпославъ Ольговичъ удерживаль Георгія и говорилъ ему: „Ты принудиль меня воевать; „разориль мою обласпъ, вездѣ посправиль „хлѣбъ, и шеперь удаляешься! Половцы такъ „же ушли въ спешные города свои ⁽³⁵²⁾. Мнѣ „ли одному борощься съ сильными?“ Но Князь Суздальскій, оспавивъ у Свяпослава полько 50 человекъ дружины съ сыномъ Василькомъ, вышелъ изъ обласпи Сѣверской и безъ сопрощивленія овладѣль всею спраною Вяпичей.

Тогда была уже глубокая осень: Изяславъ дождался зимы, поручиль Смоленскому Князю наблюдать за Георгіемъ, и вспунивъ въ обласпъ Свяпослава Ольговича, опсправиль съ-

на, Мстислава, съ Кіевскою дружиною и съ Черными Клобуками воевашь землю Половецкую. Великій Князь, осадивъ Новгородъ Сѣверскій, скоро примирился съ Ольговичемъ; а Мстиславъ разбилъ варваровъ на берегахъ Орели и Самары, захватилъ ихъ вежи, скопъ, и привелъ множество освобожденныхъ имъ Россійскихъ плѣнниковъ. Скоро онъ долженъ былъ вѣпорично итти къ берегамъ Псла для опраженія Половецвъ, но возвратился безъ важнаго успѣха.

Великій Князь, желая покоя, опсправилъ Боярина, Пепра Бориславича, съ креспными грамотами къ Владимірку Галицкому. „Ты нарушилъ кляпву“ — говорилъ ему Посоль — „данную побоею нашему Государю и Королю Венгерскому въ моемъ присунспвіи⁽³⁵³⁾; но еще можешь загладить преспуиленіе: возврапи города Изяславовы и будь его другомъ.“ Владимірко отвѣтспивоваль: „Брашъ мой Изяславъ нечаянно подвелъ на меня Венгровъ: никогда не забуду шого; умру или опмщу.“ Посоль напоминаль ему цѣлованіе креспта. „Онъ былъ шакъ малъ!“ сказалъ Владимірко въ насмѣшку. „Сила онаго велика,“ возразилъ Пепръ: „Вельможа Королевскій объявляль тебѣ, что если, цѣловавъ сей чудесный креспъ Св. Стефана, преспуишишь кляпву, шю живь не будещъ.“ Владимірко не хотѣль слушашь, и вельль Послу удалиться. Изяславовъ Бояринъ положилъ на споль грамоты кляпвенныя, въ знакъ разрыва. Ему не дали даже и подводу. Пепръ опсправился на собспвенныхъ коняхъ;

Г. 1153,
въ Февраль.

Насмѣшка Владимірко-ва.

а Владимірко, пошедши въ церковь къ Вечернѣ и видя его ѣдущаго изъ города, смѣялся надъ нимъ съ своими Боярами. — Въ ту же ночь Опрокъ Княжескій, догнавъ сего Посла, велѣлъ ему оснановишься. Пепрь ожидалъ новой для себя непріятности, безпокоился, и на другой день, въ слѣдствіе впорочнаго повелѣнія, возвратился въ Галичъ. Слуги Владимірковы вспрѣтили его предъ дворцемъ въ *черныхъ* одеждахъ. Онъ вошелъ въ сѣни: ипаче юный Князь Ярославъ сидѣлъ на мѣстѣ опца, въ черной мантіи и въ клобукъ, среди Вельможъ и Боярь, также одѣтыхъ въ печальныя мантіи. Послу дали спуль. Ярославъ задивался слезами; царспвовало глубокое молчаніе. Изумленный Бояринъ Изяславовъ хотѣлъ знати причину сей общей горести, и свѣдалъ, что Владимірко, совершенно здоровый наканунѣ, опслушавъ Вечерию въ церкви, не могъ сойти съ мѣсна, упалъ, и принесенный во дворець, скончался. „Да будетъ воля Божія!“ сказала Пепрь: „всѣ люди смертны.“ Ярославъ оперъ слезы. „Мы желали извѣстить шебя „о семъ несчастіи,“ говорилъ онъ Послу: „скажи опъ меня Изяславу: Богъ взялъ моего „родителя, бывъ судіею между имъ и тобою. „Могила прекратила вражду. Будь же мнѣ „вѣсто отца. Я насльдовалъ Княженіе; вои- „ны и дружина родительская со мною: од- „но его копіе поставлено у гроба: и то бу- „детъ въ рукъ моей. Люби меня какъ сына „своего, Мстислава: пусть онъ ѣздитъ съ од- „ной стороны подль твоего стремени, а я

Печаль -
ная оде-
жда.

Смерть
Влади-
мѣркова.

Р ѣ ч ѣ
Яросла-
ва.

„съ другой, окруженный естми полками Галицкими!“

Великій Князь взъявилъ сожалѣніе о внезапной кончинѣ знаменитаго, умнаго Владимірка, основателя могущественной Галицкой обласни, но требоваль доказательствъ искренняго дружелюбія оныя Ярослава — шо есмь, возвращенія городовъ Кіевскихъ, и видя, что ему хопяпть удовленворитишь только ласковыми словами, а не дѣломъ, прибѣгнуль къ оружію. Войско Галицкое сповао на берегахъ Серепта: Изяславъ, пользуясь гуснымъ упреющимъ шуманомъ, перешель за сію рѣку. Мгла исчезла, и непріятели увидѣли другъ друга. Юный Князь Галицкій съль на коня. Усердные Вельможи сказали ему: „Ты у насъ одинъ: что „будеть, если погибнешь? Заключись въ „Теребовль: мы сразимся; и кшо останешя „живъ, шопъ придешъ умерешъ съ шобою.“ Въ сраженіи упорномъ и кровопролитномъ побѣда казалась сомнишельною. Сынъ и бранія Изяславовы не могли успояпть; но Великій Князь одолѣль на другомъ крыль. Съ обѣихъ споронъ гнались и бѣжали; обѣ спороны взяли плѣнниковъ, но Изяславъ болѣе. Онъ пославиль на мѣстѣ битвы знамена непріятельскія и схватилъ многихъ разбѣянныхъ Галичанъ, кошпорые толпами къ нимъ собирались, обманутые сею хитростію. Видя малое число своей дружины, и боясь вылазки изъ Теребовля, Изяславъ ведѣль ночью умерившишь всѣхъ несчастныхъ плѣнниковъ, кромѣ Бояръ, и съ покойною совѣстію возвратилъ въ Кі-

Сомни-
тельная
побѣда.

евъ, поржеспивовашъ впорый бракъ свой. Не-
 Бракъ въспою его была Княжна Абазинская, безъ
 Изисла- сомнѣнія Хрисііанка: ибо въ опечеспивъ ея
 вовъ. и въ сосѣдспвенныхъ земляхъ Кавказскихъ на-
 ходились издавна храмы испиннаго Бога, ко-
 ихъ слѣды и развалины донынѣ шамъ видимы⁽³⁵⁴⁾.
 Мспиславъ, опсправленный опщемъ, вспрѣ-
 пиль сію Княжну у пороговъ Днѣпровскихъ
 Г. 1154. и съ великою чеспію привезъ въ Кіевъ.

Гоповаясь къ новому междоусобному крово-
 пролипію (ибо непримиримый Князь Суздаль-
 ской споялъ уже съ войскомъ въ землѣ Вяпичей,
 близъ Козельска), Изяславъ съ прискор-
 біемъ видѣлъ безчеспіе своего меньшаго сына,
 Ярославъ, изгнаннаго Новгородцами, коню-
 Дѣла а рые — въ 1149 году положивъ на мѣспѣ 1000
 Нового - Финляндцевъ, хопѣвшихъ ограбить Водскую
 родскія. обласпѣ⁽³⁵⁵⁾ — въ печеніе пяпн лѣпѣ не имѣ-
 ли иныхъ враговъ, кромѣ самихъ себя, и зани-
 мались одними внуспренними раздорами. Из-
 бранный симъ легкомысленнымъ народомъ, Ро-
 спиславъ Смоленский, въ угодноспѣ ему, оп-
 правился княжипѣ въ Новгородъ, а Ярославъ
 въ Владимірь Волянскій, на мѣспю умершаго
 Святополка Мспиславича.

Малочисленность союзныхъ Половцевъ и
 конской падежъ заспавили Георгія оппложить
 войну⁽³⁵⁶⁾. Между шѣмъ Изяславъ, не дожпвъ
 еще до глубокой спароспн, скончался, къ не-
 Ноябрь 13. упѣшной гореспн Кіевлянъ, всѣхъ Россіанъ
 Кончина и самыхъ иноплеменниковъ, Берендцевъ, Тор-
 Изисла - жовъ. Они единогласно называли его своимъ
 ва. Царемъ славнымъ, господиномъ добрымъ, оп-

цель подданныхъ. Спарецъ Вячеславъ, проливая слезы, говорилъ: „сынъ любезный! сему гробу надлежало бытъ моимъ; но Богъ приво-ришь, что Ему угодно!“— Княженіе Изяслава описано въ лѣтописяхъ съ удивительною подробностію. Мужественный и дѣятельный, онъ всего болѣе искалъ любви народной, и для того часто пировалъ съ гражданами; говорилъ на Вячахъ, подобно Великому Ярославу; предлагалъ шамъ дѣла государственныхныя, и хотѣлъ, чпобы народъ, исполняя волю Государя, служилъ ему охотно и враговъ его считалъ собственными. Раздѣливъ престолъ съ дядею, добродушнымъ и слабымъ, Изяславъ въ самомъ дѣлѣ не уменьшилъ власти своей, но заслужилъ похвалу современниковъ; обходился съ нимъ какъ нѣжный сынъ съ опцемъ; одинъ бралъ на себя труды, опасности, но приписывалъ ему честь побѣдъ своихъ, и жилъ самъ въ нижней части города, уступивъ Вячеславу дворецъ Княжескій ⁽³⁵⁷⁾.

Гоповый умереть за Кіевъ, Изяславъ удалялся опъ иныхъ случаевъ проливать кровь Россіянъ: не вступился за сына, оскорбленнаго Новгородцами, ни за Рогволода Борисовича, зятя своего, котораго Полочане въ 1151 году свергнули съ престола, избравъ на его мѣсто Роспислава Глѣбовича, Князя Минскаго, и признавъ Святослава Ольговича покровителемъ ихъ области ⁽³⁵⁸⁾. Такъ граждане своевольствовали въ нашемъ древнемъ опечесивѣ, упошребляя во зло правило, чпо

Характеръ его.

Своевольствово Полочань.

благо народное священнѣе всѣхъ иныхъ законовъ.

Тѣло Изяслава было погребено въ монастырь св. Оеодора, основанномъ Великимъ Мстиславомъ.

Г Л А В А XIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ - МИХАИЛЬ МСТИСЛАВИЧЪ.

Любовь Кіевлянъ къ Вячеславу. Смерть его. Сановники придворные. Неблагодаруміе и малодушіе Ростислава. Гордость Мстиславова. Своевольство Новгородцевъ. Кіевляне поддаются Изяславу. Георгій вступается въ Кіевъ.

Г. 1154 — 1155.

Узнавъ о кончинѣ Великаго Князя, Изяславъ Черниговскій приплыль къ Кіеву, и желаніе оросилъ слезами гробъ умершаго; но сановникъ Вячеславъ и Бояре сираведливо опасались коварныхъ намѣреній Давидовича, и не позволили ему въѣхать въ столицу, ожидая Князя Новгородскаго и Смоленскаго. Граждане, Торки, Берендѣи, съ изъявленіемъ усердія воспріимли Ростислава (который ославилъ въ Новгородѣ сына своего, Давида), и добродушный дядя сказалъ ему: „Я спую у дверей гроба; суды, расправа и безпокойства рашныя, уже не мое дѣло. Подобно Изяславу будь мнѣ, сыномъ и Государемъ Россіянъ. Опцію шебѣ, полкъ и дружину свою.“ Бояре и народъ пребывали ошъ новаго Князя, чшобы онь, слѣдуя

примѣру старшаго брата, всегда уважалъ дя- Любо-
 дя какъ отца, и въ такомъ случаѣ общались Кіе-
 служивъ ему вѣрно. — Въ Кіевѣ находился лянъ къ
 тогда Святославъ Всеволодовичъ: призванный Вяче-
 Вячеславомъ, онъ увѣхалъ тайно отъ своихъ Влече-
 дядей и взялъ сторону Великаго Князя, опи-
 давшего ему за по Шинскъ и Туровъ.

Съ другой стороны Изяславъ Черниговскій
 и Святославъ Ольговичъ заключили союзъ съ
 Георгіемъ, котораго сынъ Глѣбъ, нанявъ
 Половцевъ, осадилъ Переяславль: Мспи-
 славъ Изяславичъ опразилъ ихъ съ помощію
 Кіевской дружины ⁽³⁵⁹⁾. Великій Князь, что бы
 предупредить Суздальскаго, хотѣлъ воспользо-
 ваться сею первою удачею и шелькъ Черни-
 гову; но печальная вѣсть наслѣдила его въ Вы-
 шегородѣ. Добрый Вячеславъ скоропоспѣшию
 умеръ: ввечеру пировалъ съ Боярами и ночью
 заснулъ навѣки. Искренно сожалѣя о кончинѣ Г. 1155.
 его, Роспиславъ съѣхалъ въ Кіевъ предавъ Смерть
 земль пѣло старца въ Софійскомъ храмѣ и Вячесла-
 бышь свидѣтелемъ общей горести: ибо на-
 родъ любилъ кропкія, Христіанскія добродѣ-
 пели сего Мономахова сына. Въ похвалу Ве-
 ликому Князю Лыпописцы сказываютъ, что
 онъ, созвавъ во дворецѣ Вельможъ, Тиуновъ, Каз-
 начеевъ, Ключниковъ умершаго дяди, велѣлъ при- Санов-
 нести его имѣніе: одежды, золото, серебро; придвор-
 все роздалъ по монашьямъ, церквамъ, шем- ники
 ницамъ, богадѣльнямъ, и поручивъ исполнитъ ные.
 сіе распоряженіе вдовствующей супругѣ отца
 своего, взялъ себѣ на память одинъ крестъ.

Когда Роспиславъ возвратился къ войску, Небла-Бояре его не совѣщали ему итти далѣе. Горазу- „Ты еще слабъ на престолъ,“ говорили они: ме има- „утверди власць свою, заслужи любовь народ- лодуше „ую, и тогда можешь не бояться Георгія.“ Рости- „Великій Князь отвергнулъ благоразумный со- слава. „вѣтъ, приблизился къ Чернигову и требовалъ, чпобы Изяславъ далъ ему кляпву вѣрнаго союзника ⁽³⁶⁰⁾. „Нѣтъ!“ отвѣщивовалъ Изяславъ: „кпо вспунилъ въ мою обласць непріапелемь, „съ тѣмъ не хочу дружинься“ — и соединясь съ Глѣбомъ Георгіевичемъ, расположился спаномъ на берегахъ рѣки Бѣлоуса. Онъ зналъ, кажется, врага своего: ибо Роспиславъ, успрашеный множеспвомъ Половцевъ, въ самомъ началѣ переспрѣлки далъ знать Черниговскому Князю, чпо успунаеть ему Кіевскую обласць съ Переяславлемъ, желая одного мира. Съ негодованіемъ видя малодушіе дяди, Мспиславъ Изяславичъ поворошилъ коня, и сказавъ: „не будь же ни мнѣ Переяславля, ни шебѣ „Кіева!“ удалился съ своею дружиною. Войско разспроилось; свирѣпые Половцы гнали, рубили бѣгущихъ, и схватили, въ числѣ плѣнныхъ, Свяпослава Всеволодовича. Мспиславъ, взявъ въ Переяславѣ жену, дѣшей, ушелъ въ Луцкъ, а бывшій Великій Князь въ Смоленскъ, линась въ по же время и Новагорода: ибо спамощніе жпшеди изгнали сына его, Давида, св о е- опсправили Епископа Нифонта Посломъ въ во л ь- Нового - Суздаль и призвали Мспислава Георгіевича кня- ск в о- рощеръ. жпшѣ въ ихъ обласпи ⁽³⁶¹⁾.

Кіевляне, услышавъ съ гореспію о несчастіи Роспислава, должны были обратитись къ побѣдипелю. Епископъ Каневскій, Даміанъ, ихъ именемъ сказалъ Изяславу ⁽³⁶²⁾: „Государь! „иди управляйшъ нами, да не будемъ жершвою „варваровъ!“ ибо въ сіе время Половцы свирѣпшвовали въ окреспноспяхъ Днѣпра, и дол- Кіевля - не под- даюшся Изясла- ву.

го не могли бышъ усмирены Глѣбомъ Георгіе- вичемъ, кошорому Изяславъ Давидовичъ отдалъ Переяславъ. Между тѣмъ Георгій уже шель съ войскомъ, и близъ Смоленска получилъ вѣспъ Георгій в с ш у - п а е ш ь въ Кіевъ.

о новой, благопріятной для него перемѣнѣ обстоятельствъ; согласился забыть вражду Роспислава Мспиславича, примирился съ нимъ, и спѣшилъ къ Кіеву; проспилъ и Святослава Всеволодовича, уваживъ ходапайшво его дя- ди, Сѣверскаго Князя, и послалъ объявить Черниговскому, чшобы онъ выѣхалъ изъ сподлицы Мономаховой ⁽³⁶³⁾. Изяславъ колебался, медлил; говорилъ, что Кіевляне добровольно возвели его на пресполь; но убѣжденный Святошлавомъ Ольговичемъ, и не имѣя надежды опразитш силу силою, опсправился въ Черниговъ. Георгій, вспутивъ въ Кіевъ, съ общаго согласія принялъ санъ Великаго Князя.

Марта 20.

ГЛАВА XIV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ ИЛИ ЮРІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, ПРОЗВАНІЕМЪ ДОЛГОРУКІЙ.

Г. 1154 — 1157.

Удѣлы. Мстиславъ ѣдетъ въ Польшу. Тишина въ Россіи. Новое кровопролитіе. Берендѣи бьютъ Половцевъ. Союзъ съ Половцами. Смятеніе въ Новгородѣ. Союзъ прошивъ Георгія. Смерть его и свойства. Ненависть къ нему. Дѣла церковныя.

Слѣдуя обыкновенію, онъ назначилъ сыновьямъ Удѣлы: Андрею Вышегородъ, Борису Туровъ, Габбу Черяславль, Васильку окресниосни Роси, гдѣ жили Берендѣи и Торки ⁽³⁶⁴⁾; а Святославъ Ольговичъ помѣнялся городами съ своимъ племянникомъ, сыномъ Всеволода, взявъ у него Сновъ, Воропынскъ, Карачевъ; и давъ ему за нихъ другіе.

Удѣлы. Опасаясь смѣлаго, пылкаго Мстислава, Великій Князь послалъ Юрія Ярославича, внука Святополкова, съ Воеводами на Горынь ⁽³⁶⁵⁾; они взяли Пересопницу. Въ то же время зяпъ Георгіевъ, Князь Галицкій, и Владиміръ, братъ Смоленскаго, осадили Луцкъ. Мстиславъ оправилися искапъ союзниковъ въ Польшу; но меньшій братъ его, Ярославъ, заставилъ не въ Поль- пріятелей сняпъ осаду.

шу. Доспигнувъ главной цѣли своей, обремененный лѣпами и желая спокойствія, Георгій призывалъ Роспислава Смоленскаго, далъ ему слово забыпъ вражду Изяславичей, его племян-

никовъ, и хопъль видѣшь ихъ въ Кіевѣ. Яро-
славъ повиновался ⁽³⁶⁶⁾; но Мспиславъ, боясь
обмана, не ѡхаль, и Георгій послалъ къ нему
крестную грамоту, въ доказапельство искрен-
ней дружбы. Узнавъ о семъ союзѣ и прибыши
въ Кіевъ Галицкой вспомогапельной дружины,
Князь Черниговскій, недовольный Георгіемъ,
пакже смирился и выдалъ дочь свою за его
сына, Гльба ⁽³⁶⁷⁾. Великій Князь уступилъ Изя-
славу Корчеськь; а Свяпославу Ольговичу Мо-
зырь. Князья же Рязанскіе новыми крестными
обинами утвердили связь съ Роспиславомъ
Смоленскимъ, коего они признавали ихъ опъ-
цемъ и покровителемъ.

Россія наслаждалась пищиною; говоряпъ
Льпописцы ⁽³⁶⁸⁾: сія пищина была весьма не-
продолжипельна. Мспиславъ принялъ *кре-*
стную грамоту опъ дѣда, но не далъ ему соб-
спвенной, и выгналъ Георгіева союзника, Вла-
диміра, роднаго дядю своего, изъ Владимірской
обласпи; павнилъ его семейство, жену; огра-
билъ Бояръ и мапъ, которая съ богатыми да-
рами возвратилась тогда опъ Королевы Вен-
герской, ея дочери ⁽³⁶⁹⁾. Оскорбленный Георгій,
въ надеждѣ смиришь внука съ помощію одного
Галицкаго Князя, не хопъль взять съ собою
ни Черниговской, ни Сѣверской дружины, и
выпустилъ съ Берендѣями. Напрасно искавъ
защипы въ Венгріи, изгнанникъ Владиміръ
Мспиславичъ прибѣгнулъ къ Великому Князю;
но Георгій въ самомъ дѣлѣ не думалъ объ немъ,
а хопъль, пользуясь случаемъ, завоевалъ об-
ласть Волинскую для другаго племянника, Вла-

Тишина
въ Рос-
сіи.

Г. 1166.

диміра Андреевича, чпобы исполнить обѣщаніе, нѣкогда данное опцу его ⁽³⁷⁰⁾. Жестокое сопротивленіе Мстислава уничтожило сіе намѣреніе: десяти дней кровь лилась подъ спѣнами Владимірскими, и Георгій, какъ бы подвигнувшій челоуѣколюбіемъ, снялъ осаду. „Изя-
 Новое кровопроли-
 шіе. „славичь веселился убійствами и враждою,“
 сказалъ онъ дѣтямъ и Боярамъ: „желаю не поги-
 „бети его, а мира, и будучи спаршиямъ, усну-
 „паю.“— Владиміръ Андреевичъ ходилъ къ Чер-
 вену съ мирными предложеніями: напоямъ шамошнимъ гражданамъ о своемъ родинель, великодушномъ ихъ Князѣ Андрѣ ⁽³⁷¹⁾; обѣщаль бышь ему подобнымъ, справедливымъ, милосни-
 вымъ; но уязвленный въ горло спрѣлою, удадил-
 ся, опмстивъ живелямъ опуспошеніемъ земли Червенской. Георгій наградилъ его Пересоп-
 ницею и Дорогобужемъ; а Мстиславъ, слѣдуя за дѣдомъ, жегъ селенія на берегахъ Горыни.

Великій Князь щадилъ спаринныхъ друзей своихъ, Половцевъ. Они превозили окреспино-
 сипи Днѣпра, и были наказаны мужеспвенны-
 Берен-ми Берендѣями, копорые многихъ хищниковъ
 дѣи умершвили, другихъ взяли въ плѣнь, и въ
 бѣюшѣ пропѣвноспть Георгіеву желанію не хотѣай
 Полов-пропѣвноспть Георгіеву желанію не хотѣай
 цевъ. ихъ освободилъ, говоря: „мы умираемъ за Рус-
 „скую землю, но плѣнники наша собспвен-
 „носипъ.“ Георгій два раза ѣздилъ въ Каневъ
 для свиданія съ Ханами Половецкими, и не
 Союзъ съ могъ обезоружилъ ихъ ни ласкою, ни дарами;
 Полов-накоонецъ заключилъ съ ними новый союзъ,
 цами. чпобы въ нужномъ случаѣ воспользоваться по-
 мощію сихъ варваровъ ⁽³⁷²⁾: ибо онъ, по по-

гдашнимъ обспотпельспвамъ, не могъ бышь увѣренъ въ своей безопаоспн.

Роспиславъ Мспиславичъ имѣлъ преданныхъ ему людей въ Новѣгородѣ, копорые съ единомышленниками своими объявили всенародно, что не хопяпть повиноваться Мспиславу Георгіевичу. Сдѣладось смяшеніе, и граждане раздѣлились на двѣ спороны: *Торговая* воору- Смяше-
ніе въ
Новѣго-
родѣ. жилась за Князя, *Софійская* проптивъ него, и мостъ Волховскій, съ обѣихъ споронъ обе- Г. 1157. регаемый воинскою спражею, былъ границею между несогласными. Но сынъ Георгіевъ бѣжалъ ночью, узнавъ о прибыпії дѣпей Смоленскаго Князя ⁽³⁷³⁾, и такимвъ образомъ успу- пилъ Княженіе Роспиславу, копорый, чрезъ два дни въѣхавъ въ Новгородъ, возспановилъ совершенную тишину.

Сіе происшеспвіе долженспвовало оскор- бить Георгія: у него были и другіе враги. Изя- славъ Давидовичъ съ зависпю смопрѣлъ на пресподъ Кіевскій; искалъ друзей; примирил- ся съ Роспиславомъ, и для того оспавилъ безъ меспи невѣрноспъ своего племяника, Свяпо- слава Владиміровича, копорый, вдругъ занявъ на Деснѣ города Черниговскіе, передался къ Союзъ
п р о -
ш и в ъ Смоленскому Князю ⁽³⁷⁴⁾. Мспиславъ Изяславичъ Геооргія. Волынскій шакже охотно вспушилъ въ союзъ съ Давидовичемъ, чпобы дѣйсповавъ проптивъ Георгія, и сіи Князья, напрасно убѣждавъ Сѣ- верскаго взять ихъ спорону, гоповились ип- ти къ Кіеву, въ надеждѣ на свое мужеспво, неоспорожноспъ и слабоспъ Георгіеву. Судь- ба ошврапила кровопропшце; Георгій, шро-

Маія 15,
Смерть
Георгія.

вавъ у Боярина своего, Пеприла, ночью занемогъ и чрезъ пять дней умеръ ⁽³⁷⁵⁾. Свѣдавъ о томъ, Изяславъ Давидовичъ пролилъ слезы, и воздвѣвъ руки на небо, сказалъ: „благодарю Тебѣ, Господи, что Ты разсудилъ меня съ нимъ, внезапною смертію, а не кровопролитіемъ!“

Е в о й-
с п в а
его.

Георгій властолюбивый, но безпечный, прозванный Долгорукимъ, знаменитъ въ нашей Исторіи гражданскимъ образованіемъ воспочинаго края, древней Россіи, въ коемъ онъ провель всѣ цвѣтущія лѣта своей жизни. Распространивъ шамъ Вѣру Христіанскую, сей Князь спроилъ церкви въ Суздаль, Владимірѣ, на берегахъ Нерли ⁽³⁷⁶⁾; умножилъ число духовныхъ Пастырей, тогда единспвенныхъ наставниковъ во благонравіи, единспвенныхъ просвѣщителей разума; открылъ пути въ лѣсахъ дремучихъ; оживилъ дикія, мерзвыя пустыни знаменіями человѣческой дѣятельности; основалъ новыя селенія и города: кромѣ Москвы, *Юрьевъ Польскій*, *Переяславъ Залѣсскій* (въ 1152 году), украшая ихъ для своего воображенія сими, ему пріятными именами, и самымъ рѣкамъ давая названія южныхъ ⁽³⁷⁷⁾. Димпровъ, на берегу Яхромы, также имъ основанъ и названъ по имени его сына, Всеволода-Димпрія, который (въ 1154 году) родился на семь мѣсѣцъ. — Но Георгій не имѣлъ добродѣтелей великаго оупца; не прославилъ себя въ лѣтописяхъ ни однимъ подвигомъ великодушія, ни однимъ дѣйствіемъ добросердечія, свойспвеннаго Мономахову племени. Скромные Лѣтописцы наши рѣдко говорятъ о злыхъ качеспвахъ Госуда-

рей и полько любящъ хвалищъ добрыя; но Георгій безъ сомнѣнія оплачался первыми, когда, будучи сыномъ Князя споль любимого, не умѣлъ заслужить любви народной. Мы видѣли, что онъ игралъ свяпостію кляпщъ и волновалъ изнуренную внупренными несогласіями Россію для выгодъ своего чесполубія: къ безславію его намъ извѣстно также слѣдующее проишесшвіе. Князь Іоанпъ Берладникъ, изгнанный Владиміркомъ изъ Галича, служилъ Георгію, и вдругъ, безъ всякой вины, (въ 1156 году) былъ окованъ цѣпами и привезенъ изъ Суздаля въ Кіевъ: Георгій согласился выдать его, живаго или мертваго, заію своему, Владиміркову сыну ⁽³⁷⁸⁾. Заспущеніе Духовенства спасло жерпву: убѣжденный челоѡколюбивыми предспавленіями Митрополишта, Георгій опсправилъ Берладника назадъ въ Суздаль; а люди Князя Черниговскаго, высланные на дорогу, силою освободили сего несчастнаго узника. — Однимъ словомъ, народъ Кіевскій споль ненавидѣлъ Долгорукаго, что узнавъ о кончинѣ его, разграбилъ дворець и сельскій домъ Княжескій за Днѣпромъ, называемый *Ра-ель*, также ишніе Суздальскихъ Боярь, и многихъ изъ нихъ умерпвилъ въ изспущенія злобы. Граждане, не хотѣвъ, кажепся, чтообы и шѣло Георгіево лежало вмѣстѣ съ Мономаховымъ, погребли оное внѣ города, въ Бересповской Обишели Спаса.

Церковныя дѣла сего времени доспойны замѣчанія. Георгій не желалъ оспавить Митрополишомъ Клименпа, избраннаго по воль

Не на-
виспѣ
къ нему.

Дѣла
церков-
ныя.

непавспнаго ему племянника, и согласно съ мыслями Нифонна, Епископа Новгородскаго, имъ уважаемаго, пребоваль инаго Пастыря оупъ Духовенства Цареградскаго. Свяшциель Полоцкій и Мануиль Смоленскій ⁽³⁷⁹⁾, врагъ Климентовъ, (въ 1156 году) съ великою честью приняди въ Кіевъ сего новаго Митрополища, именовъ Конспаншина, родомъ Грека; вмѣстѣ съ нимъ благословили Великаго Князя, *кляли память* Изяслава Мспиславича, и въ первомъ совѣтѣ унищожили всѣ церковныя дѣйсвія бывшаго Митрополища; наконецъ, разсудивъ основательнѣе, дозволили опправлять службу Іереямъ и Діаконамъ, коихъ посвящилъ Климентъ. Ревностный Нифонтъ не имѣлъ удовольствія видѣть свое полное поржество: онъ спѣшилъ встрѣтитъ Конспаншина, но еще до его прибытія скончался въ Кіевѣ, названный славнымъ именовъ *поборника всей земли Русской* ⁽³⁸⁰⁾. Сей знаменитый мужъ, другъ Свяпослава Ольгововича, имѣлъ и непріятелей, которые говорили, что онъ похитилъ богатство Софійскаго храма и думалъ съ онымъ ухватъ въ Конспаншинополь: современный Лыпописецъ Новгородскій опровергаетъ такую нелѣпую клевету, и хваля Нифонтовы добродѣтели, говоритъ: „мы только за грѣхи свои лишились сладостнаго унѣшенія видѣть здѣсь гробъ его!“ — Новгородцы, на мѣсто Нифонна, въ общемъ совѣтѣ избрали добродѣтельнаго Игумена Аркадія и еще непоставленнаго ввели въ домъ Епископскій: ибо избраніе главнаго духовна-

го сановника зависѣло шашь единспвенно опъ народа ⁽³⁸¹⁾.

ГЛАВА XV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ ДАВИДОВИЧЪ
КІЕВСКІЙ.

КНЯЗЬ АНДРЕЙ СУЗДАЛЬСКІЙ, ПРОЗВАН-
НЫЙ БОГОЛЮБСКИМЪ.

Г. 1157 — 1159.

Паденіе Великаго Княженія Кіевскаго. Новое сильное Княженіе Владимірское. Происшествія въ западной Россіи. Мяжежный духъ Полочанъ. Раздоръ за Берладника. Безкорыстіе Свяшослава. Неблагодарность Изяславова. Бѣгство Великаго Князя. Спранное завѣщаніе Мишрополиша. Моръ въ Новѣгородѣ.

Кіевляне, изъявивъ ненависть къ умершему Великому Князю, послали объявить врагу Г. 1157. Георгіеву, Изяславу Давидовичу, чпобы онъ шель мирно власпвовашь въ сподиць Россійской. Изяславъ, при восклицаніяхъ довольнаго народа, въхаль въ Кіевъ, оставивъ въ Черниговѣ племянника своего, Свяшослава Владиміровича, съ дружиною воинскою: ибо Князь Сѣверскій, хопя и миролюбивый, замышляль незапно овладѣшь сею удѣльною сполницею Ольговичей: его не впустили; но Изяславъ, желая имѣшь въ немъ благодарнаго союзника, добровольно опдалъ ему Черниговъ; а племянникъ ихъ, Свяшославъ Всеволодовичъ, полу- 19 Маія,

чили въ Удѣль Княженіе Сѣверское. Они заключили миръ на берегахъ Свини (гдѣ нынѣ Березна) въ присуиствіи Мспислава, Владимірскаго Князя, который, одобривъ условія, спокойно возвратился въ Волюнію (382).

Паденіе
Велик.
Княже-
нія Кіев-
скаго.

Такимъ образомъ Изяславъ Давидовичъ осмался повелителемъ одной Кіевской области и нѣкоторыхъ городовъ Черниговской. Переяславль, Новгородъ, Смоленскъ, Туровъ, область Горынская и вся западная Россія имѣли тогда Государей особенныхъ, независимыхъ, и достоинство Великаго Князя, прежде соединенное съ могуществомъ, сдѣлалось однимъ пустымъ наименованіемъ. Кіевъ еще сохранялъ знаменитость, обязанный ею, кромѣ своего счастливаго положенія, торговль, множеству избыточныхъ обитателей, богатству храмовъ, монастырей: скоро утративъ онъ и сію выгоду, лишенный сильныхъ защитниковъ. Но въ то время, какъ древняя столица наша клонилась къ совершенному паденію, возникаетъ новая подъ сѣнію Власишеля, давно извѣснаго мужествомъ и великодушіемъ.

Новое
сильное
Княже-
ніе Вла-
димірс-
ское.

Еще при жизни Георгія Долгорукаго сынъ его, Андрей, въ 1155 году уѣхалъ изъ Вышегорода (не предупредивъ отца о семь намѣреніи). Осабрь алчнаго власполюбія, злодѣйствъ, грабительствъ, междоусобнаго кровопролитія, Россія южная, въ печеніе двухъ вѣковъ опустошаемая огнемъ и мечемъ, иноплемениками и своими, казалась ему обителью скорби и предметомъ гнѣва Небеснаго.

Недовольный, можетъ быть, правленіемъ Георгія, и съ горестію видя народную къ нему ненависть, Андрей, по совѣсту шурьевъ своихъ, Кучковичей, удалился въ землю Суздальскую, менѣе образованную, но гораздо спокойнѣйшую другихъ ⁽³⁸³⁾. Тамъ онъ родился и былъ воспицанъ; тамъ народъ еще не изъявлялъ мятежнаго духа, не судилъ и не мѣнялъ Государей, но повиновался имъ усердно и сражался за нихъ мужеспвенно. Сей Князь набожный, вмѣсто иныхъ сокровищъ, взялъ съ собою Греческій образъ Маріи, украшенный, какъ говорятъ Лыпописцы, пятнадцатію фунтами золота, кромѣ серебра, жемчугу и камней драгоценныхъ; избралъ мѣсто на берегу Клязмы, въ прежнемъ своемъ Удѣлѣ: заложилъ каменный городъ Боголюбовъ, распроширалъ основанный Мономахомъ Владиміръ, украсилъ зданіями каменными, *Златыми* и *Серебряными вратами*. Какъ нѣжный сынъ оплакавъ кончину родителя, онъ воздалъ ему послѣдній долгъ шоржеспвенными молитвами, спроеіемъ новыхъ церквей, Обищелей въ честь умершему, или для спасенія его души; и между тѣмъ, какъ народъ Кіевскій злословилъ память Георгія, священныи Клиросъ благословлялъ оную въ Владиміръ. Суздаль, Росповъ, дополъ управляемые Намѣстниками Долгорукаго ⁽³⁸⁴⁾, единодушно признали Андрея Государемъ. Любимый, уважаемый подданными, сей Князь, славнѣйшій добродѣтелями, могъ бы тогда же завоевать древнюю столицу; но хотѣлъ единшвенно пишины долго-

временной, благоустроивъ въ своемъ наслед-
ственномъ Удѣль; основаль новое *Великое Кня-
женіе Суздальское* или *Владимірское*, и при-
готовилъ Россію сѣверо-воспочную бытъ,
шакъ сказашь, испиннымъ сердцемъ Государ-
ства нашего, оспавивъ полуденную въ жер-
тву бѣдствіямъ и раздорамъ кровопролит-
нымъ.

Борись Георгіевчъ, княживъ при оцѣ въ
Туровѣ, или добровольно выѣхаль ошуда въ
Суздальскую обласпъ или былъ изгнанъ Юрі-
емъ Ярославичемъ, Святополковымъ внукомъ,
копорый, проихождая ошъ снаршей вѣтви
Княжескаго Дому, имѣлъ право на самую об-
ласпъ Кіевскую. Изяславъ, желая доставитъ
Удѣль Владиміру Мстиславичу, соединилъ съ
Князьями Волинскими, Галицкимъ, Смолен-
скимъ, и присупилъ къ Турову. Юрій ис-
калъ мира, но мужественно оборонялся, и
чрезъ 10 недѣль многочисленное войско оса-
ждающихъ удалилось, попереявъ большую часпъ
коней своихъ ошъ заразы ⁽³⁸⁵⁾.

Въ числѣ Изяславовыхъ союзниковъ находи-
лись и Полочане, которые едва ли успунали
шогда Новгородцамъ въ своевольствѣ. Мы
Мяпеж- ный духъ Поло- чань.
упоминали о несчастіи Князя Рогволода Бо-
рисевича, изгнаннаго ими безъ всякой осно-
вательной причины: Святославъ Чернигов-
скій далъ ему вспомогапельную дружину, и
жищели Друцка съ великою радостію приня-
ли его, выславъ Гдѣба Ростиславича, ограбивъ
домъ, Боярь, друзей сего послѣдняго ⁽³⁸⁶⁾. Ошець
Гдѣбовъ, видя опасное волненіе и въ самомъ

Полоцкѣ, старался задобрить гражданъ ласками, дарами, и взявъ съ нихъ новую присягу, осадилъ Друцкѣ. Сильный оппоръ жипелей заснавилъ сего Князя искапъ мира: Рогволодь далъ кляпву жипъ съ нимъ въ брапснвъ, и нарушилъ оную вмѣспѣ съ вѣродомными Полочанами, копорые, думая загладипъ измѣну измѣною, послали сказапъ ему: „Князь „добрый! мы виновны, свергнувъ шебя съ пре- „сипола, и разграбивъ пвое имѣнне: не помни „зла, и возврапсия къ намъ: выдадимъ шебѣ „Роспислава Глѣбовича.“ Онъ согласился съ ними; но Роспиславъ, увѣдомленный объ ихъ замыслѣ, ходилъ вооруженный, носилъ лапы подь одеждою, и смѣлоспю вселялъ боязнь въ злодѣевъ. Наконецъ они усныдились своей робоспи и звали Князя, жившаго за городомъ, въ собранне народное, будпо бы для дѣль гсударспвенныхъ. „Вчера я былъ у васъ,“ опвъспсповалъ Роспиславъ: „для чего же вы „не говорили о дѣлахъ?“ однакожь поѣхалъ въ городъ. Вѣрный Оспрокъ Княжескнй оспановилъ его: ибо народъ уже снялъ съ себя личину, грозно вопилъ на Вѣчь и лилъ кровь Боярь, преданныхъ Глѣбовичамъ. Роспиславъ, соединивъ дружину, удалился въ Минскъ къ брапу Володарю; а Рогволодь, подкрьпленный силою Князя Смоленскаго, опнялъ Изяславъ у Всеволода Глѣбовича и предписалъ миръ его брапу: оспался Княземъ Полоцкимъ, далъ Всеволоду Спрѣжевъ, Изяславъ Брячиславу Васильковичу, и воспановилъ шипину крапковременную. Володаръ, шрепнй сынъ Глѣ-

бовъ, воевалъ тогда съ Липвою: брашья при-
сягнули за него въ вѣрномъ исполненіи мир-
ныхъ условій.

Изяславъ Давидовичъ не долго жилъ въ сою-
зѣ съ Галицкимъ и Волынскими Князьями. По-
водомъ къ сему разрыву служилъ знаменимый
Раздоръ за Берладника. Воевода первого, Іоаннь Берладникъ. Князь
Галицкій, ненавидя и боясь сего брата двою-
роднаго, изгнаннаго Владиміромъ, умѣлъ скло-
нить на свою сторону не только Венгер-
скаго Короля съ Поляками, но и многихъ
Князей Россійскихъ, желая, чшобы они вмѣ-
стѣ съ нимъ убѣдили Изяслава выдать ему
Іоанна ⁽³⁸⁷⁾. Гнушаясь дѣломъ сподъ жестокимъ,
Великій Князь отвѣчалъ ихъ По-
сламъ въ Кіевъ, что онъ никогда на то не
согласился. Іоаннь же, безчеловѣчно гони-
мый, хотѣлъ мстить Ярославу Владиміровичу:
огранилъ нѣсколько богатыхъ судовъ на
Дунай, нанялъ 6000 Половцевъ и спустилъ
въ Галицію; но скоро былъ оставленъ сими
хищниками, ибо не позволялъ имъ опусто-
шать земли и шадилъ доброхотспвующихъ
ему жипелей. Свѣдавъ, что Ярославъ воору-
жается, Великій Князь предложилъ Свяпо-
славу Ольговичу пѣсный союзъ и два города,
Мозырь и Чечерскъ. Тутъ Свяпославъ ока-
залъ безкорыстіе великодушное. „Признаюсь“
— говорилъ онъ — „что я досадовалъ, когда
ты не опдалъ мнѣ всей обласни Чернигов-
ской; но сердце мое ненавидитъ злобу меж-
ду родными. Если враги несправедливые угро-
жаютъ тебѣ войною, то они будутъ и мо-

Безко-
рыстіе
Свяпо-
слава.

„ими врагамъ. Сохрани меня Богъ ошь мздо-
 „имства въ шакомъ случаѣ: не хочу никакихъ
 „городовъ, и вооружаюсь⁽³⁸⁸⁾.“ Пировавъ при
 дни, они дали знашь Князю Галицкому, чпо
 гошновы соединенными силами опразнишь его
 нападеніе. Ярославъ успокоился; но Великій
 Князь вздумаль самъ объявишь ему войну за
 Иоанна Берладника: ибо многіе Галичане зва-
 ли сего Воеводу въ землю свою, увѣряя, чпо
 народъ полпани успремилъсь подь его знаме-
 на, и чпо сынъ Владимірковъ нелюбимъ граж-
 данами. Свяпославъ Ольговичъ не хопѣль иш-
 пи; удерживаль Великаго Князя; предспав-
 ляль ему, чпо Иоаннъ не сынъ, не брапъ ихъ;
 но пылкій Изяславъ съ угрозами опвѣшспиво-
 валь въ Васильковъ Послу Черниговскому: Небла-
 „скажи брапу, чпо онъ, по возвращеніи мо- годар-
 „емъ изъ Галича, волею и неволею можешь ность
 „опсправилъсь назадъ въ Новгородъ Сsver- Изясла-
 „скій!“ Добродушный Свяпославъ съ горе- ва.
 спію видѣль несправедливоспъ своего род-
 спвенника, желая ему добра и мира, Государ-
 спву... „Богу опкрыно смиреніе души моей,“
 сказаль онъ Вельможамъ: „я не искаль упра-
 „вы мечемъ; когда Изяславъ, вмѣсто цѣлой
 „области Черниговской, далъ мнѣ шолько
 „семь городовъ, опустошенныхъ Половцами
 „и населенныхъ псарями. Онъ еще не дово-
 „ленъ, и за миролюбивый, благоразумный со-
 „вѣпъ грозилъсь, вопреки свяшой кляпвѣ, вы-
 „гнать меня изъ Чернигова! Но Провидѣніе
 „караемъ вѣроломныхъ.“ Оно въ самомъ дѣлѣ
 наказало брапа его. Галицкій, соединясь съ

Волынскими Князьями, Изяславичами и дядею ихъ, Владиміромъ Андреевичемъ, предупредилъ Великаго Князя и занялъ Бѣлгородъ. Изяславъ обступилъ ихъ съ войскомъ многочисленнымъ: однихъ Половцевъ было у него слишкомъ 20,000. Указывая на сильныя полки свои, онъ съ гордосцію претовалъ, чтобы союзники вышли изъ города. Но Берендѣи и Торки измѣнили ему; начальники ихъ тайно велѣли сказать Мстиславу: „Князь! отъ насъ все „зависитъ. Если будешь намъ другомъ, какъ „опецъ швой, и дашь каждому по доброму „городу, мы оставимъ Изяслава.“ Они сдержали слово: въ глубокую полночь зажгли шапры свои, и съ грознымъ воплемъ ускакали въ городъ. Пробужденный ночью претогою, Великій Князь сѣлъ на коня; увидѣлъ измѣну и бѣжалъ за Днѣпръ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мстиславичемъ, его другомъ; Половцы также: многіе изъ нихъ упонули въ Росію; другихъ плѣнили Юрьевцы и Берендѣи.

Б ѣ г -
с т в о
В е л и к .
К н я з я .

Декабря
22.

Союзники вошли въ столицу, пославъ объявить Смоленскому Князю, Роспиславу, что они единственно для него завоевали престоль Кіевскій, и будутъ ему послушны какъ спаршему. Мстиславъ претовалъ только, чтобы низверженный Митрополитъ Климентъ снова управлялъ Церковію Россійскою: „ибо Кон- „спаншинъ (говорилъ онъ) клялъ намаять оп- „ца моего.“ Но Роспиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, незаконно. Наконецъ согласились, чтобы не быль Митрополитомъ ни шому, ни

другому и призвать новаго изъ Царяграда ⁽³⁸⁹⁾. Изгнанный Мстиславомъ, Конспаншинъ уѣхалъ въ Черниговъ и скоро преставился, удививъ современниковъ и попомощью спранныспію своего завѣщанія. Онъ вручилъ запечатанную духовную Святспіедію Черниговскому, Антонію, и шребовалъ, чшобы сей Епископъ клянвенно обязадся исполнить его послѣднюю волю. Антоній, въ присушствіи Князя Святсплава, срѣзалъ печать, и съ изумленіемъ чшпалъ слѣдующее: „Не погребайшпе моего шѣла: да будешъ оно извлечено изъ града и повержено псамъ на снѣденіе!“ Епископъ не дерзнулъ нарушить клятвы; но Князь, спрашась гнѣва Небеснаго, велѣлъ на третій день привезши шѣло Митрополипа въ Черниговъ и съ честію предати землю въ Соборной церкви, подлѣ гроба Игоря Ярославича ⁽³⁹⁰⁾. Лѣтописцы рассказываютъ, чшо въ сіи при дни, ясныя для Чернигова, была ужасная буря и молнія въ Кіевѣ; чшо однимъ громовымъ ударомъ убило шамь семь человекъ, и выперь сорвалъ шатерь Роспислава, споявшаго тогда въ полѣ близъ Вышегорода; чшо сей Князь спарался молишвами въ церквахъ умилоспивити Небо, и чшо вдругъ наспала тишина, когда совершилось погребеніе Митрополипова шѣла.

Въ княженіе Изяслава Новгородъ вшорично испыпналъ бѣдспвіе мора: не успѣвали хоронити ни людей, ни скопа; опть смрада безчисленныхъ шруповъ не лзя было ходити по городу, ни въ окреспноспахъ ⁽³⁹¹⁾. Лѣтопис-

Странное за-
вѣщаніе
Митро-
полипа.

Моръ въ
Новго-
родѣ.

ны не говорятъ о происхожденіи, свойствахъ и наружныхъ знакахъ сей язвы, которая свѣдѣннствовала единственно въ Новѣгородѣ.

ГЛАВА XVI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ-МИХАИЛЪ
ВТОРИЧНО ВЪ КІЕВѢ.

АНДРЕЙ ВЪ ВЛАДИМИРЬ СУЗДАЛЬСКОМЪ.

Г. 1159 — 1167.

Злоба Изяславова. Союзъ Ростислава съ Святославомъ. Городъ Берладъ. Впаденіе Половцевъ. Андрей за Изяслава: власпвуешъ въ Новѣгородѣ. Клевета на Ростислава. Ростиславъ изгнанъ. Смерть Изяслава. Берладники отправленъ ядомъ въ Греціи. Ссора и миръ Великаго Князя со Мстиславомъ. Удѣлы. Набѣгъ Ляховъ. Единовласіе Андрея. Изгнаніе братьевъ его въ Греціи. Кончина Святослава: ея слѣдствія. Вѣроломство Епископа. Безпокойства въ землѣ Полоцкой. Война съ Болгарами. Побѣда надъ Шведами. Россіяне бьютъ Половцевъ въ степяхъ. Кончина Великаго Князя. Его свойства. Союзы и браки. Дѣла церковныя.

Г. 1159. Ростиславъ — оставивъ сыновей княжить, Святослава въ Новѣгородѣ, Давида въ Торжкѣ, Романа въ Смоленскѣ — былъ съ честью и радостію принятъ опъ всѣхъ жишелей Кіевскихъ⁽³⁹²⁾. Племянникъ его, Мстиславъ, возвратился въ юго-западную Россію съ богатою добычею, взявъ имѣніе Изяславовыхъ Вельможъ, множество серебра, золота, рабовъ и всякаго скопа.

Апрѣля
12.

Бывшій Великій Князь ушелъ въ Сожскую обласнь, ему принадлежавшую, и съѣхался въ Гомь, или нынѣшнемъ Гомель, съ женою, которая въ слѣдъ за нимъ бѣжала изъ Кіева. Приписывая свое несчастіе брату Ольговичу, не хотѣвшему дать ему помощи, Изяславъ завоевалъ его обласнь, землю Вятичей, плѣ- З л о б а
Изясла-
ва. нилъ жипелей одного мѣспечка, бывшего соб-
ственностію или вѣномъ Княгини Чернигов-
ской; и превозжилъ города Курскіе. Тогда Свято-
славъ, захвативъ имѣніе и семейство
многихъ Боярь сего злобнаго родственника,
вспушилъ въ союзъ съ Государемъ Кіевскимъ.
Они съѣхались въ Моровскъ, обѣдали другъ у Союзъ
Росни -
слава съ
Свято -
славомъ. друга, и богатыми дарами утвердили взаим-
ную любовь между собою: Ростиславъ пода-
рилъ Черниговскому Князю нѣсколько собо-
лей, горностаевъ, черныхъ куницъ, песцовъ,
волковъ бѣлыхъ и рыбихъ зубовъ; а Свято-
славъ Великому Князю парда и двухъ коней
съ окованными сѣдлами ⁽³⁹³⁾.

Сии два Князя, бывъ оупь юности неприя-
телями, искренно клялися умереть друзьями,
и согласились общими силами двѣствовать
прошивъ Изяслава. Надлежало прежде защи-
пить южные предѣлы Государства оупь вѣн-
ныхъ хищниковъ. Въ Молдавіи, между рѣками
Прушомъ и Серепомъ, находился тогда го-
родъ многолюдный и крѣпкій, именемъ Бер-
ладъ (нынѣ мѣспечко), основанный близъ раз-
валинъ древней Дакійской Зуздавы ⁽³⁹⁴⁾ онъ
былъ гнѣздомъ своевольныхъ бродягъ, людей
разнаго племени и Закона, коихъ главное ре- Городъ
Берладъ.

шело состояло въ грабежъ по Черному морю и Дунаю. Шайки ихъ взяли Олешье (знаменитое торговое мѣсто при устьѣ Днѣпра, гдѣ складывались Греческіе товары, опираемые въ Кіевъ): Воевода Великокняжескій, Георгій Несноровичъ, пасшигъ сихъ разбойниковъ и выручилъ многихъ взятыхъ ими плѣнниковъ вмѣстѣ съ богатою добычею ⁽³⁹⁶⁾. —

Впаденіе
Полов-
цевъ. Надлежало еще отразить набѣгъ Половцевъ: сынъ Святославовъ въ Черниговской области, а дружина Галицкая, Князя Волынскіе и Берендѣи на западномъ берегу Днѣпра побѣди и гнали ихъ до границы.

Сіи хищники явились съ другой стороны, нанятыя Изяславомъ Давидовичемъ, которыи, не перья времени, осадилъ съ ними Черниговъ, гдѣ Святославъ и племянникъ его, Князь Сѣверскій, едва успѣли изготовиться къ оборонѣ, пребуя войска отъ Ростислава. Но Кіевляне и Берендѣи, вѣря искреннему союзу дяди, не вѣрили племяннику, зная его коварство: чтобы успокоить ихъ, Святославъ Всеволодовичъ прислалъ сына въ залогъ къ Ростиславу, и полки Великокняжескіе спасли Черниговъ. Изяславъ, услышавъ силою оныхъ, бѣжалъ въ степи ⁽³⁹⁶⁾. Тамъ услышалъ онъ, что неосторожный Святославъ опустилъ союзниковъ и самъ боленъ: чѣмъ желая воспользоваться, Изяславъ снова перешелъ за Десну съ Половцами. Князь Черниговскій дѣйствиительно былъ нездоровъ; однакожъ съ супругою и съ дѣтьми споялъ въ поле, успѣлъ возвратити Кіевлянъ и мужественно

опразиль варваровъ. Союзники, гонясь за Изяславомъ, приспустили къ Вырю, гдѣ оставалась его Княгиня съ казною. Тупъ Воевода Юаннь Берладникъ имѣлъ случай доказать ему свое усердіе: зацѣпилъ городъ, и принудилъ осаждающихъ удалиться. Изяславъ опмстидь имъ ужаснымъ разореніемъ Смоленской области: ибо наемники его, Половцы, илѣнили въ ней болѣе десятии тысячъ людей безоружныхъ, кромѣ множесшва убитыхъ; но вида превосходство силъ на споронѣ враговъ, онъ искалъ союзника въ могущесшвенномъ Князѣ Суздальскомъ.

Андрей Георгіевичъ, не заботясь о Россіи южной, желалъ господсшвовашъ въ сѣверной едиповласно и присвоишъ себѣ древнюю сподлицу Рюрикову, то есть, выгнашъ опшуда сыновей Великаго Князя: Свянослава Ростиславича изъ Новагорода, а Давида изъ Торжка. Недоброхотсшвувя опцу ихъ, Андрей вешупился за Изяслава, и помолвилъ дочь свою за его племянника, Свянослава Владиміровича, осаждаемаго тогда Княземъ Черниговскимъ въ городъ Вщижъ ⁽³⁹⁷⁾. Ромашъ и Рюрикъ, сыновья Великаго Князя, Владѣшель Сѣверскій съ браномъ, Полочане и дружина Галицкая были съ Свянославомъ Ольговичемъ; но слыша, что сильное войско Андреево и Муромское идешъ опразишъ ихъ опѣ Вщижа, союзники склонились къ миру, и Свянославъ Черниговскій снялъ осаду, клянвенно обязавъ племянника чшвшъ его какъ спаршаго въ родѣ. — Андрей сѣхался съ Изяславомъ въ Волокъ

Андрей
за Изя-
слава.

Г. 1160.

Ламскомъ, праздновалъ шамъ свадьбу дочери и послалъ сказать Новгородцамъ, что онъ намѣренъ искасть ихъ Княженія, не любитъ кровопролитія, но гопповъ воевалъ въ случаѣ сопротивленія. Чиновники объявили о томъ народу. Слава Андреева давно гремѣла въ Россіи: Новгородцы плѣнились мыслию повинуваться споль знаменитому Князю; однакожь, не имѣя причинъ жалованья на своего, не вдругъ прибѣгнули къ средствамъ насилія: сперва сказали, что область Новгородская никогда не имѣла двухъ Князей, и что Давидъ долженъ осипавинъ Торжекъ; когда же Свяпославъ Роспиславичъ, утѣждая имъ, велѣлъ брацу вѣхавъ опшуда въ Смоленскъ, они рѣшились, безъ дальнѣйшихъ околичностей, взяли его подъ спражу. Увѣдомленный о семъ намѣреніи, Свяпославъ не хотѣлъ вѣривъ. „Вчера“ (говорилъ онъ Болрамъ) „граждѣ, дане любилъ меня; вчера я слышалъ ихъ клятвѣ, вы, видѣлъ общее усердіе.“ Въ самое то время народъ вломился во дворець, неволею послалъ Князя въ Ладугу, заперъ его жену въ монастырь, разграбилъ казну, оковалъ дружину (398). Андрей отправилъ племянника, Мснислава, Намѣстникомъ въ Новгородъ; а Свяпославъ Роспиславичъ ушелъ изъ Ладуги къ опцу, который, въ первую минушу гнѣва, велѣлъ заключить въ душную пемницу всѣхъ купцевъ Новгородскихъ, бывшихъ въ Кіевѣ; но выпустилъ и разослалъ ихъ по городамъ, свѣдавъ съ прискорбіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ скороосиждно умерли въ оной. Хопид

Андрей
власп-
вуешъ
въ Новъ-
городѣ.

Великій Князь досадовалъ на Андрея Суздальскаго, однакожь не думалъ мстить ему кровопролитіемъ, и желалъ спокойствія.

Къ несчастію, онъ не могъ удовлетворить своему искреннему миролюбію. Видя, что Андрей, довольный пріобрѣтеніемъ Новгорода, не расположенъ воевать съ Великимъ Княземъ, безпокойный Изяславъ снова обратился къ Половцамъ, и нашелъ единомышленника въ непостоянномъ Святославѣ Всеволодовичѣ; ихъ сторону взяли также нѣкоторые Бояре Кіевскіе и Черниговскіе, хотѣвшіе неустойчива: ибо зло общее бываетъ иногда часною выгодною. Святославъ Ольговичъ послалъ сына своего, Олега, въ Кіевъ, гдѣ Великій Князь желалъ дружельно угостить его ⁽³⁹⁹⁾. Клеветники увѣрили сего юношу, что Ростиславъ тайно готовитъ ему шемницу, и легкомысленный Олегъ, не сказавъ ни слова отцу, приспалъ къ Изяславу Давидовичу и Князю Сѣверскому. Святославъ душевно оскорбился въроломствомъ сына и племянника въ разсужденіи Великаго Князя; но коварные его Вельможи спарались очернить Ростислава. „Знай“ (говорили они своему Князю) „что „Духовникъ Ростиславича вздиль изъ Смоленска къ Изяславу и предлагалъ ему Черниговъ: Государь Кіевскій припворяется другомъ своимъ, но помогаетъ тебѣ льново, „и до сего времени ты не видалъ никакой „пользы отъ его союза.“ Обманутый клеветою, Черниговскій Князь взялъ сторону брата; однакожь самъ не хотѣлъ участвовать

Клеветы на Ростислава.

въ войнѣ. Изяславъ съ союзниками окончился; споявъ двѣ недѣли подъ спѣвными Переяславля, убѣждая зяня своего, Гльба Георгіевича, вооружившись пропивъ Великаго Князя; не успѣвъ въ помѣ, и видя Роспислава гоповаго къ бившѣ, удалился. Но вѣпоричное его предпріятіе было счастливымъ: въ шеченіе зимы усиленный множесивомъ Половцевъ, онъ переправился за Днѣпръ выше Кіева и спушилъ къ Пододу, огражденному высокимъ пыномъ ⁽⁴⁰⁰⁾. Тушъ началось сраженіе. Половцы во многихъ мѣстахъ разскли ограду, ворвались въ улицы и зажгли дома. Окруженные пламенемъ, дымомъ и мечами варваровъ, Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ бѣжали на гору къ Злапымъ врагамъ каменной спѣвны. Тогда Великій Князь, принявъ совѣтъ дружины, оспавиль Кіевъ, и заключился въ Бѣлгородъ, ождавая скорой помощи.

Изяславъ вспушилъ въ Кіевъ, освободилъ шамъ многихъ друзей своихъ, бывшихъ подъ спражею, и спѣшилъ осадить Бѣлгородъ. Великій Князь сжегъ деревянныя укрѣпленія или *острогъ*, и чепыре недѣли оборонялся. Напрасно Святославъ Черниговскій склонялъ брата къ общему миру, совѣтуя ему снять осаду, возвратившись за Днѣпръ и ждаши всего опъ справедливоспи. Изяславъ опвѣнсивоваль его Посламъ: „Ежели уйду за Днѣпръ, „по союзники оставяшъ меня. Чшожь будетъ „со мною? Въ спеняхъ ли Половецкихъ най- „ду для себя область? Лучше умру здѣсь опъ „меча, нежели опъ голода на берегахъ Сей-

Г. 1161,
Февра-
ля 8.

Роспис-
славъ
изгнанъ.

„ма (401).“ Онъ говорилъ смѣло, но дѣйствоваль малодушно: ибо услышавъ, что Торки, Берендѣи, Печенѣги Росьскіе, Мспиславъ Волинскій и Галичане идуць въ помощь къ Великому Князю, Изяславъ бѣжалъ, и погибъ безъ мужеспвенной обороны: непріятельскій всадникъ, именовъ Выйборъ, разсѣкъ ему саблею голову. Великій Князь и Мспиславъ нашли его плавающего въ крови, и не могли удержаться опъ слезъ искренней гореспн. „Воптъ „слѣдспвіе пвоей несправедливост!“ сказалъ первый: „недовольный обласптію Черниговскою, „недовольный самымъ Кіевомъ, пы хотѣлъ опъ „няпъ у меня и Бѣлгородъ!“ Изяславъ не опъ вѣспсповаль, но просилъ воды; ему дали вина — и сей несчастный Князь, взглянувъ дру-
Марта
6.
Смерть
Изясла-
ва.

желобно на враговъ соспращапельныхъ, скончался. Пишупъ, что онъ въ бипвахъ обыкновенно носилъ власяницу брапа своего, Николая Святоши, а въ сей день почему-то не хотѣлъ надѣпъ ее. Разбивъ Половцевъ, Олегову дружину Черниговскую и Князя Свверскаго, взявъ ихъ обозы, побѣдспели опослали въ Черниговъ пѣло Изяслава, искренно оплаканнаго братомъ Свяпославомъ и еще искренне Іоанномъ Берладникомъ. Сей злополучный Галицкій Князь, упраспивъ въ Изяславъ единспвеннаго своего покровпшеля, уѣхаль въ Грецію и кончалъ гореспную жизнь въ Оссалоникъ, опправлен-
Берлад-
никъ
оправ-
ленъ въ
Грецію.

ный ядомъ, какъ думали современники. Великій Князь, не желая мспнпъ ни Свяпославу Ольговичу, ни гораздо виновнѣйшему Сввер-

скому Владышело, нѣкогда имъ благошворенному, удовольствовался ихъ новою присягою, и нашель способъ дружелюбно раздѣлаться съ Андреемъ, который добровольно уступилъ ему Новгородъ, издавъ безпкойную спрощивость его жипелей. Обузанные согласіемъ двухъ сильныхъ Государей, они молчали, и Святославъ Роспиславичъ возвратился управляль ими ⁽⁴⁰²⁾.

Мирясь съ непріятелями, Роспиславъ оскорбилъ знаменитѣйшаго друга своего и племянника, Мспислава Волынскаго, который возвелъ его на престоль и удержалъ на ономъ. Великій Князь опдалъ ему въ помѣстьѣ Бѣлгородъ, Триполь, Торческъ, какъ будущему наслѣднику всей Кіевской обласпи. Но пылкій Мспиславъ началъ, кажется, прежде времени господствовать въ оной самовласпно, не хотѣлъ слушать выговоровъ дяди, и съ гнѣвомъ уѣхавъ въ Волынію ⁽⁴⁰³⁾, старался угрозами преклонить къ себѣ Владиміра Андреевича, княжившаго въ Пересопницѣ. Сей послѣдній отвѣчалъ ему: „Ты власпень завоевать мою обласпъ, и я тошовъ скипаться въ бѣдноспи съ дѣшми своими по землямъ чуждымъ; но буду всегда душою и сердцемъ за Роспислава.“ Огорченный злобою племянника, Великій Князь опнялъ у него города Днѣпровскіе, но съ радоспю возвратилъ ему оныя, когда Мспиславъ одумался, и прибѣгнулъ къ дядѣ съ извиненіями. — Споль же великодушпо поступалъ Великій Князь и съ другими, ближними и дальними родспвенниками. Мень-

Ссора и
миръ
Велик.
Князя со
Мспи-
славомъ.

Въ р-
носшь
Княже-
ская.

Г. 1162—
1163.

ний его братъ, Владиміръ Мстиславичъ, упорный союзникъ Изяслава Давидовича, самовольно ^{Удѣль.} во влѣсвовалъ въ Слуцкъ: Роспиславъ принудилъ Владиміра выхвѣсть опшуда, но далъ ему пять городовъ Кіевскихъ; а внуку Вячеславу, именованъ Роману, два города въ Смоленской области, Васильевъ и Красный. Мы говорили о Туровскомъ Владыцелѣ, Юріи Ярославичѣ, внуку Свѣшполка-Михаила: опроверженный оный союза двухъ тогда господствующихъ Домовъ Княжескихъ, Мономахова и Черниговскаго, оный держался единственно своимъ мужествомъ, и счастливо опсприступилъ соединенныхъ Князей Волынскихъ, хотѣвшихъ, подобно Изяславу Давидовичу, изгнать его изъ Турова. Великій Князь, любя справедливость, заключилъ съ нимъ миръ. — Тишина внутренняя была цѣльмъ нужнѣе, что внешніе непріятели, Ляхи, въ сіе время безпокоили западную Россію и грабили въ окрестностяхъ ^{Набѣгъ Ляховъ.} Червена (404).

Андрей Георгіевичъ, ревностно занимаясь благомъ Суздальскаго Княженія, оспавался спокойнымъ зрѣніемъ опдаленныхъ прошествій. Имѣя не только доброе сердце, но и разумъ превосходный, оный видѣлъ ясно причину государственныхъ бѣдствій, и хотѣлъ спасти оныхъ нѣхъ по крайней мѣрѣ свою область: по еснѣ, опмѣнилъ несчастную Спснему Удѣль, княжилъ единовластно, и не давалъ городовъ ни братьямъ, ни сыновьямъ. Можеть бысть, Бояре первыхъ осуждали его, ибо лишились выгоды участвованія въ правденіи Кня-

Едино-
властнѣ
Андрея.

зей юныхъ, грабитъ землю и наживаться. Нѣкоторые думали также, что онъ незаконно властвуешь въ Суздаль, ибо Георгій назначалъ се Княженіе для меньшихъ дѣпей; и что народъ, обязанный уважать волю покойнаго Государя, не могъ безъ вѣроломства избрать Андрея ⁽⁴⁰⁵⁾. Можетъ быть, и братья сего Князя, слѣдующа внушенію коварныхъ Боаръ, изъявляли негодование, и мыслили рано или поздно воспользоваться своимъ правомъ. Какъ бы то ни было, Андрей, дополь кропкѣй во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ, рѣшился для государственнаго спокойствія на дѣло несправедливое по мнѣнію нашихъ предковъ: онъ выгналъ братьевъ: Мстислава, Василька, Михаила; также двухъ племянниковъ (дѣпей умершаго Роспислава Георгіевича) и многихъ знатнѣйшихъ Вельможъ Долгорукаго, пайныхъ своихъ непріятелей. Мстиславъ и Василько Георгіевичи, вмѣстѣ съ ихъ вдовствующею родителемъ, мачихою Андрея, удалились въ Конспанцинополь, взявъ съ собою меньшаго брата, осмильшняго Всеволода (споль знаменипаго въ послѣдствіи). Тамъ Императоръ Мануилъ принялъ изгнанниковъ съ честью и съ любовію; желалъ ихъ утѣшить благодареніями, и далъ Васильку, по извѣстію Россійскихъ и Греческихъ Лыпописцевъ, обласнь Дунайскую.

Изгнаніе
н і е
братьевъ его
въ Грецію.

Г. 1164—
1166.

Кончина
Свято-
слава:
ея слѣд-
ствія.

Въ Россіи южной кончина Святослава Черниговскаго произвела несогласіе между сыномъ его и племянникомъ. Святославъ, достапанный своею привязанностію къ несчастному брату Игорю и миролюбіемъ, оставилъ на-

свѣдникамъ великое богатство. Старшій его сынъ, Олегъ, находился въ опусупсивѣ. Черниговскій Епископъ Антоній и Вельможи собралися къ горестной овдовѣвшей Княгинѣ, и боясь хищнаго Владѣтеля Сѣверскаго, рѣшились спасти смерть Святослава до Олега-ва возвращенія. Всѣ дали въ помять кляпву, и во первыхъ Епископъ, хотя Бояре говорили ему: „нужно ли цѣловать крестъ Святошпелю? „любовь швоя въ Дому Княжескому извѣсна.“ Но Святошпель былъ Грекъ, по словамъ Лѣтописца: хищръ и коварень. Онъ въ помят же часъ написалъ къ Святославу Всеволодовичу, что дядя его скончался; что Олега и воинской дружины нѣтъ въ городѣ; что Княгиня съ меньшими дѣтьми въ изумленіи опъ горести, и что Святославъ найдетъ у нее сокровища несметныя. Сей Князь немедленно отправилъ сына занять Гомель, а Бояръ своихъ въ другія Черниговскія обласпи, и самъ хопѣлъ вѣхатъ въ столицу. Олегъ предупредилъ его; однакожь добровольно успунилъ ему Черниговъ, взявъ Новгородъ Сѣверскій. Святославъ клялся наградишь братьевъ Олетовыхъ иными Удѣлами, и забывъ обѣтъ, присвоилъ себѣ одному города умершаго внучапнаго брата, сына Владимірова, Князя Вщижскаго. Съ обѣихъ сторонъ готовились къ войнѣ. Святославъ уже звалъ Половцевъ; но Великій Князь, будучи шеспедь Олеговымъ, примирилъ ссору и зашпавилъ Святослава успушпъ Олегу чешыре города ⁽⁴⁰⁶⁾.

Въ ро-
ломство
Еписко-
па.

Г. 1159—
1116. Роспиславъ не могъ успокоить однихъ Вла-
дѣтелей Кривскихъ или Полоцкихъ. Глѣбови-
Безпо- чи, нарушивъ миръ, нечаянно взяли Изяславъ
койства и заключили тамошнихъ Князей, Брячислава
въ землѣ и Володшу Васильковичей, въ оковы. Ротво-
Полоц- лодъ Полоцкій, пребуя защиты Государя Киев-
кой. ского, осадили Минскъ, и споявъ тамъ шесть
недѣль, освободили Васильковичей мирнымъ
договоромъ; а послѣ, желая отнять Городокъ
у Володаря Глѣбовича, самъ управилъ По-
лоцкъ, гдѣ народъ призналъ своимъ Владѣтелемъ
его племянника двоюроднаго, Всеслава Ва-
сильковича. Сынъ Великаго Князя, Давидъ, го-
сподствуя въ Вишескѣ, долженъ былъ вступи-
тись за Всеслава, изгнаннаго мятежнымъ Во-
лодаремъ, и снова ввелъ его въ Полоцкъ, къ
удовольствію народа ⁽⁴⁰⁷⁾. Въ сихъ ничтож-
ныхъ, однакожь кровопролитныхъ распряхъ Ли-
повцы служили Кривскимъ Владѣтелямъ какъ
ихъ подданные.

Давно Россіяне, пригупляя мечи въ гибель-
номъ междоусобіи, не имѣли никакой знамени-
той рапи вѣшней: Андрей, нѣсколько лѣтъ
наслаждавшись мирнымъ спокойствіемъ, вспо-
мнилъ наконецъ воинскую славу юныхъ лѣтъ
своихъ, и выступилъ въ поле, соединясь съ
дружиною Князя Муромскаго, Юрія Яросла-
вича. Оскорбленный сосѣдственными Болга-
рами, онъ разбилъ ихъ войско многочисленное,
взявъ знамена, и прогналъ Князя. Возвратясь
съ конницею на мѣсто битвы, гдѣ икоша
Владимірская спояла вокругъ Греческаго обра-
за Богомашери, привезеннаго изъ Вышегоро-

Война съ
Болгара-
ми.

да, Андрей палъ предъ свяшою иконою, слезами изъявилъ благодарноснѣ Небу, и желая сохранити память сей важной побѣды, успавилъ особенный праздникъ, донынѣ торжественуемый нашею Церковію. Россіяне завладѣли на Камѣ *славными* Болгарскимъ городомъ Брахимовымъ, и нѣсколько другихъ городовъ обратили въ пепель ⁽⁴⁰⁸⁾.

Въ сіе же лѣто Новгородцы одержали побѣду надъ Шведами, коиные, овладѣвъ тогда Финляндію, хотѣли завоевать Ладугу и пришли на судахъ къ устью Волхова. Жители сами выжгли загородные дома свои, ждали Князя и подъ начальствомъ храбраго Посадника, Ньжаны, оборонялись мужественно, такъ, что непріятель опустушилъ къ рѣкѣ Вороной или Салмѣ ⁽⁴⁰⁹⁾. Въ пятый день приспѣлъ Святославъ съ Новгородскимъ Посадникомъ Захаріею, напалъ на Шведовъ и взялъ множество пленныхъ; изъ пятидесяти-пяти судовъ ихъ спаслись только двѣнадцать.

Въ окрестностяхъ Днѣпра Половцы не преславали злодѣйствовать и грабить: чпобы унять ихъ, Роспиславъ призвалъ многихъ Князей съ дружинами. Казалось, чпо онъ хотѣлъ, подобно дѣду Мономаху, прославить себя важнымъ предпріятіемъ и надолго смирити варваровъ; но войско союзное пеклося единственно о безопасности судоходства по Днѣпру, и нѣсколько времени споявъ у Кавказа, разошлось, когда флотъ купеческій благополучно прибылъ изъ Греціи. — За по Сѣверскій Князь и братъ Черниговскаго, при

Побѣда
надъ
Шведа-
ми.

Росси-наспупленіи зимы, опшѣнно жеспокой, съ ма-
 я н е дочисденною дружиною дерзнули углубишься
 бьюшь въ степи Половецкія; взяли спаны двухъ Ха-
 Полов-новъ и возврапились съ добычею, серебромъ
 цевъ въ
 с ш е - и золономъ ⁽⁴¹⁰⁾.

няхъ, Росниславъ, уже преснарѣльи, всего болѣе
 забоишяся иногда о судьбѣ дшней своихъ: не
 смопря на слабое здоровье, онъ побхаль въ
 область Новгородскую, чпобы ушвердишь
 Свянослава на ея пресполь. Угоценный зя-
 шемъ Олегомъ въ Чечерскъ, Великій Князь
 имѣль удовольспвіе видѣшь искреннюю любовь
 Смолянъ, копорыхъ Послы вспрѣпили его
 верспъ за 300 опъ города. Сынъ Романъ, вну-
 ки, Епископъ Мануиль, вмѣспъ съ народомъ,
 привѣспповали добраго спарца: Вельможи,
 кушцы, по древнему обыкновенію, сносили
 дары Государю. Упомленный пушемъ, онъ не
 могъ ѣхашъ далѣе Великихъ Лукъ, и призвавъ
 шуда знапнѣйшихъ Новгородцевъ, взялъ съ
 нихъ кляпву забышь прежнія неудовольспвія
 на сына его, никогда не искашь инаго Кня-
 зя, *разлугишься съ нимъ одною смертію* ⁽⁴¹¹⁾.
 Щедро одаренный ими и Свянославомъ, успо-
 коенный ихъ согласиємъ, Великій Князь воз-
 врапишя въ Смоленскъ, гдѣ Рогнеда, дочь
 Мспислава Великаго, видя изнеможеніе брата,
 совѣповала ему оспашься, чпобъ бышь погре-
 беннымъ въ церкви, имъ сооруженной. „Нѣпъ,“
 сказала Росниславъ: „я хочу лежашъ въ Ки-
 „евской Обители Св. Феодора, вмѣспъ съ нѣ-
 „шимъ опцемъ; а ежели Богъ испѣдишь ме-
 „ня, шо посшригущя въ монастырь Феодосіе-

„вось.“ Онъ скончался на пуши, пихимъ го-
досомъ чшпая моливу, смотря на икону
Спасителя и проливая слезы Христіанскаго
умиленія.

Марша
14.
Кончина
Велик.
Князя.

Сей внукъ Мономаховъ принадлежалъ къ чи-
слу шѣхъ рѣдкихъ Государей, коиорые въ сво-
емъ блестящемъ верховномъ санѣ находящъ
болѣе пнягоспи, нежели удовольствія. Онъ не
искалъ Великаго Княженія, и дважды возве-
денный на пресполь онаго, искренно желалъ
ошказанья ошъ власпи. Любя Печерскаго
Игумена, Поликарпа, Роспиславъ имѣлъ обык-
новеніе всякую Субботу и Воскресенье Ве-
ликаго поста обѣдать во дворѣ съ симъ бла-
гочеспивымъ мужемъ и съ двѣнадцатыи братья-
ми Теодосіевой обшпели; бесѣдоваль о добро-
дѣтеляхъ Христіанскихъ, и часто говорилъ
имъ о намѣреніи удалиться ошъ суешнаго мі-
ра, чшобы крапкую, *мимотекушую* жизнь по-
свящипь Небу въ безмолвіи монастырскомъ,
особенно послѣ кончины Свяпослава Ольго-
вича; но разумный Игумень всегда ему ош-
вѣспововаль: „Князь! Небо преребуеть ошъ
„шебя иныхъ подвиговъ; дѣлай правду и блю-
„ди землю Русскую ⁽⁴¹²⁾.“ Ныпъ сомнѣнія, чшо
Государь испинно набожный скорѣ инаго
можеть быпъ ошцемъ народа, если одаренъ
свыше умомъ и пвердостію. Роспиславъ не
ошличался великими свойспвами ошца и дѣ-
да; но любиль миръ, пшпину ошечества,
справедливоспъ, и боялся запляпнать себя кро-
вію Россіянь.

Его
свой-
ства.

Союзы и бракъ. Сей Великій Князь былъ другомъ Императора Мануила, и помогаль ему, какъ Государю единовѣрному, прошивъ Короля Венгерскаго, Стефана III. Мануиль тогда же заключилъ союзъ и съ Галицкимъ Княземъ, Ярославомъ. Узнавъ о намѣреніи послѣдняго выдать дочь свою за Стефана, Императоръ писалъ къ нему, что сей Король естъ извергъ вѣродомства, и что супруга такого человека безъ сомнѣнія будетъ несчастлива. Письмо имѣло дѣйствіе, и хотя Ярославъ, уже опираивъ невѣсту въ Венгрію, не могъ отмѣнить брака, однакожь взялъ спороу Грековъ. Стефанъ—каженіся, досадуя на пещя—развелся съ молодою супругою и женился на дочери Авспрійскаго Герцога. — Не смотря на союзъ съ Императоромъ, Галицкій Князь дружески принялъ врага Мануилова, Андроника Комнина, сына Исаакіева, бѣжавшаго изъ пемницы Константинопольской, и далъ ему въ Удѣль нѣсколько городовъ ⁽⁴¹³⁾. Андроникъ, какъ пишутъ Византійскіе Испорики, всегда ѣздилъ на охоту съ Ярославомъ, присушивоваль въ его Совѣтъ Государственномъ, жилъ во дворцѣ, обѣдалъ за столомъ Княжескимъ, и собираль для себя войско. Изъявивъ неудовольствіе Ярославу, Мануиль прислалъ наконецъ въ Галичъ двухъ Митрополитовъ, которые уговорили Андроника возвратиться въ Царьградъ: Епископъ Галицкій, Козьма, и Бояре Ярославовы съ честію проводили его за границу. Сей изгнанникъ чрезъ нѣсколько лѣтъ достигъ сана Императорскаго: будучи

Андроникъ живеть въ Россіи.

признашеться другимъ Россіянь, онъ подражалъ имъ во нравахъ: любилъ зѣриную ловлю, бѣганіе въ запуски, и низверженный съ преспола, хопѣль впорично ѣхашъ въ наше опечеспво; но былъ поиманъ и замучень въ Конспаншинополь.

Роспиславъ въ 1160 году призвалъ изъ Греціи новаго Митрополита, Θεодора, умершаго чрезъ три года. Великій Князь, отдавая наконецъ справедливостъ достоинствамъ изгнаннаго Свяпишеля, Клименпа, желалъ возвратитъ ему санъ Архипаспыря нашей Церкви, и для того послалъ Вельможу, Юрія Тусемковича, въ Грецію; но сей Бояринъ встрѣпилъ въ Олешѣ новаго Митрополита, Іоанна, пославленнаго въ Конспаншинополь безъ согласія Великокняжескаго. Роспиславъ былъ весьма недоволенъ; однакожь, смягченый дружескимъ письмомъ Мануила и дарами, соспоявшими въ бархашахъ и шканяхъ драгоценныхъ, принялъ Греческаго Свяпишеля, съ условіемъ, чпобы впредъ Императоръ и Патриархъ не избирали Митрополитовъ Россіи безъ воли ея Государей. — Исполняя преобываніе честполюбивыхъ Новгородцевъ, Іоаннъ позволилъ ихъ Епископу, именемъ также Іоанну, мужу добродѣтельному, называющагося *Архiepископомъ* ⁽⁴¹⁴⁾. Сей Митрополитъ, умершій не за-долго до кончины Великаго Князя, славился ученостію, и слыша о желаніи Папы, Александра III, знать особенные Догматы нашей Церкви, писалъ къ нему ласково, оправдывая успавы Воспочной. Письмо его,

Дѣла
Церков-
ныя.

испипное или подложное, напечатано на языкѣ Латинскомъ и доспойно Паспыря Христіанскаго. „Не знаю“ (говоришь сочишель), „какимъ образомъ произошли ереси въ „Вѣрь Божественной; не понимаю, какъ могутъ Римляне именовать насъ аже-Христіанами. Мы не слѣдуемъ такому примѣру, и считаемъ ихъ своими браньями, хотя и видимъ, что они во многомъ заблуждаются.“ Предложивъ ученіе обѣихъ Церквей, и доказавъ согласіе нашего съ Апостольскимъ, добрый Мипрополитъ убѣждаетъ Панау возстановить древнее единство Вѣры; кланяется ему опъ имени всего Духовенства, и жадаеть, чтобы любовь брапская обипала въ сердцахъ Христіанъ ⁽⁴¹⁵⁾.

Г Л А В А XVII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ
КІЕВСКІЙ.

Андрей Суздальскій или Владимірскій.

Г. 1167 — 1169.

Вѣроломство Владиміра. Изгнаніе Святослава изъ Новгорода. Война съ Половцами. Рѣчь Мстислава. Клевеша Боярь. Ненависть Андрея ко Мстиславу. Взятіе и совершенное паденіе Кіева.

Сыновья Роспислава, брапъ его Владиміръ,
Г. 1167. народъ Кіевскій и Черные Клобуки — исполняя извѣстную имъ послѣднюю волю умерша-

го Великаго Князя — звали на пресполь Мспислава Волынскаго. Сей Князь, задержанный какими-по особенными распоряженіями въ своемъ частномъ Удѣлѣ, поручилъ Кіевъ племяннику, Васильку Ярополковичу, прислалъ новато Тиуна въ Кіевъ, и скоро узналъ оныхъ, что дядя его, братъ Ярославъ, Ростиславичи и Князь Дорогобужскій Владиміръ Андреевичъ, заключивъ пѣснѣй союзъ, думаютъ самовольно располагать обласнями: хотѣли присвоинить себѣ Брестъ, Торческъ и другіе города ⁽⁴¹⁶⁾. Мспиславъ оскорбился; призвалъ Галичанъ, Ляховъ, и вышупилъ къ Двѣпру съ сильною рашію. Усердно любивъ опца, Кіевляне любили и сына, знаменитаго двлами воинскими: народъ ожидалъ Мспислава съ непергнѣемъ, встрѣшилъ съ радостію, и Князья смирились. Только Владиміръ Мспиславичъ, малодушный и вѣроломный, дерзнулъ обороняться въ Вышегородѣ ⁽⁴¹⁷⁾: Великій Князь могъ бы наказати мяшежняка; но, желая шишины, уступилъ ему Кошпелницу, и чрезъ нѣсколько дней свѣдалъ о новыхъ злыхъ умыслахъ сего дяди. Владиміръ хотѣлъ оправдаться. Свиданіе ихъ было въ Обишели Печерской. „Еще не обсохли „успа пвон, кошорыми пѣи цѣловаль креспѣ „въ знакъ искренняго дружества!“ говорилъ Мспиславъ, и шребоваль випоричной присяги оныхъ Владиміра. Давъ оную, безсовѣстный дядя за шайну объявилъ Боярамъ своимъ, что Берендѣи тошповы служили ему и свергнули Мспислава съ преспола. Вельможи успыдились цовиноваться кланвопресшупнику. „И

Вѣролом-
ство
Владими-
ра.

„шакъ Ошпроки будуть моими Боярами!“ сказаль онъ и прївхаль къ Берендьямъ, подобно ему вѣроломнымъ: ибо сіи варвары, бывъ дѣйствительно съ нимъ въ согласїи, но видя его оставленнаго и Князьями и Боярами, пустили въ грудь ему двѣ стрѣлы. Владиміръ едва могъ спасшися бѣгствомъ. Гнушаясь самъ собою, опшверженный двоюроднымъ братомъ, Княземъ Дорогобужскимъ, и боясь справедливой мести племянника, сей несчастный обратился къ Андрею Суздальскому, который приняль его, но не хотѣль видѣть; общаль ему Удѣль, и велѣль жить въ области Глѣба Рязанскаго. Мать Владимірова оставалась въ Кіевѣ: Мспиславъ сказаль ей: „ты свободна: „иди, куда хочешь; но могу ли быть съ тобой въ одномъ мѣсцѣ, когда сынъ твой „ищеть головы моей и смѣется надъ свящоспїю кресниныхъ обѣщовъ?“

Андрей тогда же приняль къ себѣ и другаго изгнанника, Свянослава Роспиславича. Новгородцы — думая, что смерть опца Свянославава разрѣшила ихъ кляпву — въ пайныхъ ночныхъ собранїяхъ умыслили изгнать своего Князя. Свѣдавъ заговоръ, Свянославъ ухаль въ Великія Луки, и велѣль объявить Новгородцамъ, что не хочеть княжить у нихъ. „А мы не хопимъ имѣть шебя Княземъ,“ опшѣтспвовали граждане, клялися въ помъ иконою Богомашери, и выгнали его изъ Лукъ. Свянославъ бжаль въ Суздальскую область, и съ помощію Андрея обративъ въ цепель Торжекъ, грабилъ окресности. Съ другой

Изгнан-
ніе Свля-
нослава
изъ Но-
вагоро-
да.

спороны Князь Смоленскій, опмицаа за бра-
 ша, выжегъ Луки ⁽⁴¹⁸⁾. Бѣдные жители спре-
 мились шолнами въ Новгородъ, пребуа защи-
 шы. Могущеспвенный Андрей, дѣйспвуа со-
 гласно съ Романомъ Смоленскимъ и Всесла-
 вомъ Полоцкимъ, хопѣль, чинобы Новгородцы
 смирились предъ Свяпославомъ. „Вамъ не бу-
 „депъ инаго Князя,“ говориль онъ съ угро-
 зами. Но упрямый народъ презираль оныя;
 убиль Посадника и двухъ иныхъ друзей Свя-
 пославовыхъ; гошовился къ оборонѣ, и про-
 силь сына у Великаго Князя, Мспислава, объ-
 щаясь умереть за него и за вольноспъ. Едва
 Послы Новгородскіе могли проѣхашь въ Ки-
 евъ: ибо на всѣхъ дорогахъ сперегли ихъ и
 ловили какъ злодѣевъ. Между шѣмъ въ Новѣ-
 городъ начальспвоваль умный Посадникъ Якунь
 и заспавиль Свяпослава удались опъ Ру-
 сы: сей Князь, имѣвъ сильное войско союзное,
 не дерзнулъ вснушпшь въ бишву, довольный
 разореніемъ многихъ селеній, и чрезъ два го-
 да умеръ, хвалимый въ льпописяхъ за его до-
 бродѣшель, безкорыспіе и любовь къ дружинѣ.

Нѣсколькo мѣсцевъ Новгородъ спропспво-
 валь безъ Князя, съ неперпбнїемъ ождаа его Г. 1168.
 изъ Кіева. Въ сіе время Мспиславъ былъ за- Война
 няпъ воинскимъ предпріапїемъ. Въ шорже- съ По-
 спвенномъ собранїи всѣхъ Князей союзныхъ ловца-
 онъ сказаль имъ: „Земля Русская, наше опе- мн.
 „чеспиво, спенаепъ опъ Половцевъ, копо- Р ѣ ч ѣ
 „рые не премѣнили доннѣ ихъ древняго обы- Мспи-
 „чая: всегда клянуспся быпъ намъ друзьями, слава.
 „берупъ дары, но плѣняюпъ Хрпспїанъ, и мно-

„жесиво невольниковъ опводять въ свои ве-
 „жи. Нытъ безопасности для купеческихъ су-
 „довъ нашихъ, ходящихъ по Днѣпру съ бога-
 „шымъ грузомъ. Варвары думаютъ совершенно
 „овладѣть порговымъ *путель Грегескимъ* ⁽⁴¹⁹⁾.
 „Время прибѣгнушь къ средствамъ дѣйстви-
 „тельнымъ и сильнымъ. Друзья и братья! оспа-
 „вишь междоусобіе; воззримъ на Небо, обна-
 „жимъ мечъ, и призвавъ имя Божіе, ударимъ
 „на враговъ. Славно, братья, искашь чеспи
 „въ полѣ и слѣдовъ проложенныхъ тамъ на-
 „шими опцами и дѣдами!“ Всѣ единодушно
 изъявили согласіе умереть за Русскую землю,
 и каждый привелъ свою дружину: Святославъ
 Черниговскій, Олегъ Сѣверскій, Роспислави-
 чи, Глѣбъ Переяславскій, Михаилъ, братъ его,
 Князя Туровскій и Волянскіе. Бояре радо-
 вались согласію Государей, и народъ благо-
 словлялъ ихъ ревностъ бытъ защитниками
 опечесива. Девять дней шло войско спешя-
 а Мар- ми ⁽⁴²⁰⁾: Подовцы услышали, и бѣжали опъ
 ша. Днѣпра, бросая жень и дѣпей. Князя, оспа-
 вивъ назади обозъ, гнались за ними, разбили
 ихъ, взяли многія вежи на берегахъ Орели,
 освободили Россійскихъ невольниковъ и воз-
 врапились съ добычею, съ шабунами и плѣн-
 никами, поперявъ не болѣе шрехъ чедовѣкъ.
 Сію добычу, слѣдуя древнему обыкновію, раз-
 дѣлили между собою Князя, Бояре и войны.
 Народъ веселился и шоржесивоваль побѣду въ
 день Пасхи. Скоро, къ общему удовольствію,
 прибылъ благополучно и богатый купеческій
 флотъ изъ Греція: Князя ходили съ войскомъ

на встрѣчу къ оному, чтобы защитить купцевъ отъ нападенія Половцевъ, еще не совсемъ усмиреныхъ.

Ни Мстиславъ, пируя тогда съ союзниками подь Каневымъ ⁽⁴²¹⁾, ни Кіевляне, радуясь побѣдъ и поварамъ Греческимъ, не предвидѣли близкаго несчастія. Одна изъ причинъ онаго была весьма маловажна: Князья жаловались на Мстислава, что онъ, будучи съ ними на берегахъ Орели, тайно посылалъ ночью дружину свою въ слѣдъ за бѣгущими врагами, чтобы не дѣлились ни съ кѣмъ добычею. Два Боярина, удаленные Великимъ Княземъ онъ Дво- Клеве-
ша Бо-
лѣ. ра за гнусное воровство, старались также поспорить браньевъ, увѣряя Давида и Рюрика, что Мстиславъ намѣренъ заключить ихъ въ пемницу ⁽⁴²²⁾. Легковѣріе свойственно правымъ грубымъ. Бояре Кіевскіе, знавшіе чистосердечіе Государя своего, и собственная его присяга, по тогдашнему обычаю, доказали неосновательность злословія; но Роспиславичи оспались въ подозрѣніи, и не согласились выдать клеветниковъ браню, говоря: „захочетъ вредъ осперегать насъ?“ Въ то же время дядя Мстислава, Владиміръ Андреевичъ, несправедливо пребуя отъ него новыхъ городовъ, сдѣлался ему врагомъ и съ негодованіемъ уѣхалъ въ Дорогобужъ. Такимъ образомъ Великій Князь лишился друзей и сподвижниковъ, сподъ нужныхъ въ опасности.

Но главною виною паденія его было то, что онъ исполнилъ желаніе Новгородцевъ, и долго медливъ, послалъ наконецъ сына, име-

немь Романа, управляяшъ ими. Сей юный Князь взялся бышъ ихъ мспишелемь; разорилъ часпъ Полоцкой области, сжегъ Смоленскій городокъ Торонецъ, плѣнилъ многихъ людей. Андрей Суздальскій вступилъ за союзниковъ, и не могъ просипишь Мспиславу, что онъ, какъ бы въ досаду ему, объявилъ себя покровишелемъ Новгородцевъ. Можешъ бышъ, Андрей съ шайнымъ удовольствиемъ видѣлъ случай уничтожишь первенство Кіева и сдѣлаться Главою Князей Россійскихъ: по крайней мѣрѣ, оставивъ на время въ покоѣ Новгородъ, онъ думалъ только о средспвахъ низвергнушь Мспислава, издавна имъ нелюбимаго; тайно согласился съ Роспиславичами, съ Владиміромъ Дорогобужскимъ, Олегомъ Сѣверскимъ, Гльбомъ Переяславскимъ и съ Полоцкимъ Княземъ; взялъ дружину у Владыпелей Рязанскаго и Муромскаго, ему покорныхъ; собралъ многочисленную рать; поручилъ ее сыну Мспиславу и Воеводѣ Борису Жидиславичу; велѣлъ имъ ипши къ Вышегороду, гдѣ княжилъ тогда Давидъ Роспиславичъ, и гдѣ надлежало соединишь-ся всѣмъ союзникамъ. Сіе грозное ополченіе *одинадцати* Князей (въ числѣ коихъ былъ и юный Всеволодъ Георгіевичъ, прѣхавшій изъ Царяграда) шло съ разныхъ споронъ къ Днѣпру ⁽⁴²³⁾; а неоспорожный Мспиславъ ничего не вѣдалъ, и въ то же время послалъ вѣрнаго ему Михаила Георгіевича, Андреева брата, съ отрядомъ Черныхъ Клобуковъ къ Новгороду ⁽⁴²⁴⁾: Роспиславичи схватили сего Князя на пупи вмѣстѣ съ купцами Новгородскими.

Не на-
вистъ
Андрей
ко
Мспи-
сдаву.

Г. 1169.

Мстиславъ едва успѣлъ призвать Берендѣевъ и Торковъ, когда непріятели стояли уже подъ стѣнами города; два дни оборонялся мужественно: въ прѣсѣй союзники взяли Кіевъ *приступомъ*: чего не бывало дополь. Сія, по слову древняго Олега, *мать* городовъ Россійскихъ, нѣсколько разъ осаждаемая и пѣснямая, опворяла иногда Злапья врага свои непріятелямъ; но никпо не входилъ въ нихъ *силою*. Побѣдиши, къ спыду своему, забыли, что они Россіане: въ печеніе прехъ дней грабили, не полько жишелей и домы, но и монаспыри, церкви, богачый храмъ Софійскій и Десятинный; похишили иконы драгоцѣнныя, ризы, книги, самые колокола — и добродушный Лѣнописецъ, желая извинитъ грабишелей, сказываетъ намъ, что Кіевляне были пѣмъ наказаны за грѣхи ихъ, и за нѣкошорыя ложныя церковныя ученія шогдашняго Митрополита Конспаншина!... Мстиславъ ушелъ съ братомъ Ярославомъ въ Волюнію, оставивъ жену, сына, Бояръ плѣнниками въ рукахъ непріятельскихъ ⁽⁴²⁵⁾, и едва не былъ на пупи заспрѣлеть измѣнниками, Черными Клобуками.

Андрей ошдалъ Кіевъ брату своему Гльбу; но сей городъ навсегда ушрашилъ право называшся столицею опечештва. Гльбъ и прѣемники его уже зависѣли опъ Андрея, копорый съ шого времени сдѣлался истиннымъ *Великимъ Княземъ Россіи*; и шакимъ образомъ городъ Владиміръ, новый и еще бѣдный въ сравненіи съ древнею столицею, заспунилъ ея

Марша
8.
Взятіе
и совер-
шенное
паденіе
Кіева.

льсню , обзанный своею знаменишоспю
нелюбви Андреевой къ южной Россіи.

Конецъ II тома.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

к о н ц ю

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

---

(1) Въ печатн. *Исторъ* стр. 69: „опецъ“ (Владимірь)
„его не любяше.“

См. Дипм. Chron. кн. VII. Въ одномъ мѣспѣ говорить онъ, что сынъ Владиміровъ и зять Короля Польскаго, заключенный опцемъ въ шемницу, ушелъ наконецъ къ своему шесню; а въ другомъ, что сей ушедшій къ Болеславу Россійскій Князь назывался Свяшополкомъ (Звеншепулкомъ). Кадлубекъ пишеть, что Болеславъ, взявъ Кіевъ (см. ниже), возвелъ на престолъ Россійскій своего родшвенника: sui sanguinis Regem creat (*Hist. Polon.* кн. II, стр. 648).

Дипмаръ прибавляеть, что Король Польскій, свѣдавъ о заключеніи своей дочери, зятя и Рейнберна, спарался опмспитъ Владиміру: quantum potuit vindicare non destitit (стр. 418). Выше онъ говорить, что Болеславъ опустошилъ тогда великую часть Россіи: слѣдшвенно воевалъ съ Владиміромъ? Неспоръ того не пишеть.

(2) Рѣка Полшавской Губерніи, впадающая въ Трубежъ. Въ *Архангел. Лѣт.* сказано, что Борисъ имѣлъ у себя 8000 воиновъ.

(3) Въ *Пушкин.*: „призва Вышегородскыя Болярыцѣ.“

(4) Борисъ, по словамъ Неспора, сказалъ: „не швори ему (Свяшополку), Господи, въ семь грѣха.“ Вопъ слава Христіаншва! Въ *Ипат., Хлѣбн., Воскрес.* I, 167, и въ другихъ лѣшописяхъ сей Князь изображенъ пакими словами: „Тѣломъ бѣше красенъ и высокъ, лицемъ кругль, „плеча высокоѣ, въ чреслѣхъ шпонокъ, очима добръ и ве- „сель; брада мала и усь, младъ бо бѣ еще; свѣшпясь цар- „скы, крѣпокъ шѣломъ, всячески украшенъ, аки цвѣшпъ „во юности своей; на рашехъ храборъ, въ совѣшпѣхъ „мудръ, и благодать Божія цвѣшпяше на немъ.“ *Новѣй-*

шіе Лѣтописцы прибавили много пуспыхъ словъ въ повѣствованіи о Борисовой кончинѣ.

(5) Кромѣ Моисея *Угрина*, Георгіева брата, ушедшаго въ Кіевъ къ Владиміровой дочери, Передславѣ. Вмѣстѣ со многими Россіянами плѣненный Болеславомъ, онъ, какъ вшорый Іосифъ, не хотѣлъ промѣнянь своего цѣломудрія и рабства на любовь одной знапной красавицы, которал, желая опмспить ему за такую нечувствивительность, осудила его быть Абелардомъ (см. *Житіе Моисея* въ *Патерикѣ*). Ефремъ, Новгородскій Чудотворецъ, былъ также братъ Георгія Утрина (какъ написано въ *Прологѣ* Генв. 28), Кнѣжій Бориса и Глѣба. Онъ взялъ опрубленную голову брата и велѣлъ положишь ее въ гробъ съ собою. Далѣе пишущъ, что Ефремъ, создавъ на берегу рѣки Твери церковь во имя Св. Бориса и Глѣба, скончался въ 6523 году. Но сіи Мученики, кажешся, признаны Свяпыми въ 6580 году (см. ниже).

Неспоръ говорить, что добрые Россіяне *тайно* погребли тѣло Борисово въ Вышегородѣ, въ церкви Св. Василія, но не могли опыскашь искаженнаго шрупа Георгіева. Въ нѣкопорыхъ спискахъ именно означено, что Св. Борисъ убишь Іюля въ 24 день.

(6) „И пришедшу ему на Волгу“ — въ нѣкопорыхъ спискахъ: *на усть Тмы* — „на поли подпчеша конь въ рвѣ“, и проч. Какимъ образомъ Глѣбъ выѣхалъ изъ Мурома на берегъ Волги? Эшо не дорога въ Кіевъ. Развѣ гонецъ Свяшполковъ нашель его гдѣ нибудъ въ Нижегородской Губерніи, которой часть принадлежала къ древнему Муромскому Княженію, шо ешь, за Волгою? или погдашніе дремучіе лѣса Московской Губерніи были еще непроходимы, и Глѣбу надлежало ѣхашъ въ Смоленскъ черезъ Тверскую? Сочинитель *Миней* (чаія 2) заспавиль его опсправиться изъ Мурома къ устью Волги, а опспуда водою къ Смоленску. Далѣ: „и приде къ Смоленску, и пойдѣ опспу Смоленска яко *зрѣло*“ — шо ешь, сей городъ былъ у не-

го еще въ виду — „ѣ сша на *Смлдинѣ* въ насадѣ.“ Такъ называлась рѣчка, впадавшая въ Днѣпръ ниже Смоленска; она уже пересохла (см. *Описаніе Смоленскѣ*).

Плачь Глѣбовъ о Борисѣ достоинъ замѣчанія въ лѣпописи: онъ нѣженъ и краснорѣчивъ. На примѣръ: „Увы мнѣ, Господи! Луче бы ми умреши съ брапомъ, нежели жиши на свѣстѣ семь. Аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице швое Ангельское, умерлъ быхъ съ побоею. Нынѣ же чшо ради оспахъ азъ единъ? Гдѣ супъ словеса швои, аже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? Нынѣ уже не услышу пихаго швоего наказанья“ — и проч. Въ *Арханг.* и въ другихъ новыхъ лѣпописяхъ здѣсь прибавлены маловажныя обстоятельство.

Вѣроятно, чшо поваръ Глѣбовъ былъ родомъ изъ Торковъ, и для шого названъ *Торчинъ*.

Далѣе: „по семь же взяше везоша и положиша ѣ (Глѣба) у брата своего Бориса, у церкви Святаго Василия.“ Въ *Никон. Лѣт.*, въ *Новгород.* Попа Іоанна, въ *Степен. Книгѣ* и во многихъ другихъ сказано, чшо мѣсто, гдѣ лежало Глѣбово тѣло, ознаменовалось чудесами: „иногда показывался надъ нимъ сполпъ огненный, иногда *свѣча*, не только ночью, но и *днемъ*; ловцы, паспухи, странники, часно слышали тамъ Ангельское пѣніе. Наконецъ граждане Смоленскіе вспомнили о Мученикѣ, послали пуда священниковъ со крестами, принесли его тѣло въ городъ,“ и проч. — Глѣбъ умерщвленъ, по извѣстію многихъ лѣпописцевъ, 5 Септ. въ *Понедѣльникъ*: такъ и было въ 1015 году. Христіанскія имена Бориса и Глѣба были *Давидъ* и *Романъ*.

(7) Левекъ, повѣривъ Щербашову, говоритъ, чшо Святославъ хотѣлъ бѣжати къ Андрею, Венгерскому Королю, женатому на его сестрѣ *Премиславѣ*. Но Андрей восшелъ на престоль въ 1045 году (см. *Прая Anna. Reg. Hungariae*, кн. I, стр. 54) и супруга его была не *Владими-*

рова, а Ярославова дочь (см. Прая Dissert. VII in An. Vet. Hung. стр. 130: erat haec Nastasia Iaroslai filia). — Несторъ, сказавъ о братоубійствахъ Святсполка, прибавляетъ: „Люшѣ бо граду тому, въ немъ же Князь унѣ „(юнѣ), любѣи вино пити съ гуслями и со младыми свѣ- „пники“ (совѣшники): „сяковыя даепѣ Богъ за грѣхи, а „спарыя и мудрыя отъемлеш.“ Увидимъ ниже, что Святополкъ любилъ пипѣ.

Далѣе: „и нача даяши овѣмъ корзѣна, а другимъ кунами.“ Тапищевъ, вмѣсто перваго слова, написалъ *шкурами*. Но корзѣномъ называлась верхняя одежда. Такъ Князь Владимиръ, желая защитиши Игоря, покрылъ его своимъ *корзѣномъ*, т. е. епанчею (см. въ печат. *Нест.* стр. 204).

(8) Въ *Троиц.* и *Пушкин.*: „Варязи бяху мнози у Яро- „слава и насилье шворяку Новгородцемъ и женамъ ихъ.“ *Ракома* подлѣ Новагорода (нынѣ селеніе на берегу Иль- меня) была поже, что Берестовое подлѣ Кіева: сель- скимъ жилищемъ Князей. Въ лѣтописи сказано, что Но- вгородцы побили Варяговъ на *дворѣ Парамоновомъ*. Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „и се слышавъ Ярославъ, раз- „гнѣвася — и сбра воя славны пысящу, и обольспивъ я „исьсѣче, иже бяху Варягы шѣ изсѣкли, а друзи бѣжа- „ша изъ города.“ — Передслава была, вѣроятно, дочь Рог- нѣды. — Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „шоперво ми ихъ (Ярославу Новгородцевъ) *золотомъ* окупати.“ Тамъ же сказано, что Ярославъ собралъ 3000 Новгородцевъ, а Варяговъ 1000. Въ харашейныхъ: „собравъ Варягъ 1000“ (въ *Ипат.* и *Хлѣбн.* 6000) „а прочихъ 40.000 (въ дру- гихъ спискахъ 30.000) — т. е. не однихъ Новгородцевъ, но и другихъ Россіянъ, можетъ быть Чуди, Псковишянъ, Кривичей. Въ *Пушкин.* и въ *Троицк.* Ярославъ говоритъ словами Св. Писанія: „суди, Господи, по правдѣ, и да „скончается злоба грѣшнаго!“

(9) Въ Несторѣ: „и спояша мѣсяцѣ при.“ Въ хараш. *Но- вгород.*: „и нача Дѣвпръ мерзнути.“ Напомнимъ *Чипа-*

шелю, что Владиміръ скончался въ 1015 году, Іюля 15: ежели Ярославъ пришелъ къ Днѣпру въ 1016 году, какъ означено въ лѣтписи, и споялъ безъ дѣйствія *три мѣсяца*, до осени и заморозовъ, то между кончиною Владиміровою и бипвою Любечскою прошло около 16 мѣсяцевъ: ибо Несторъ начинаетъ свои годы съ Марта (см. ниже, прим. 50). Тапищевъ обратился для лучшей вѣроятности Несторовы *три мѣсяца* бездѣйствія въ три седмицы, и сказываетъ еще, что *большая вода* не позволяла войскамъ переправиться черезъ Днѣпръ. — Въ *Ипатьев.* и *Хлѣбн.* сказано, что Ярославъ споялъ на *сей* спорѣ Днѣпра, т. е. на правой.

Въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна и въ *Никон.* ругашель, Воевода Святополковъ, названъ *Волчій Хвостъ* (см. сей Исторіи Т. I, стр. 204). Онъ говоритъ: „а вы плотники суще, а „поставили вы (къ) хоромамъ рубини нашии.“ Видно, что Новгородцы были тогда лучшими плотниками. Далѣе въ харанн. *Новгород.*: „и баше Ярославу „мужъ въ пріязнь у Святополка, и послѣ къ нему Ярославъ ночью Опрокъ „своей и рекъ къ нему: *то толи велиши пзорити? меду мало варено, а „дружинны много.* И рече ему мужъ иль (позъ): рчи тако Ярославу: дате „(да аще) меду мало, а дружины много, да къ вечеру здаши.“ — По списку *Троицк.* говорятъ Новгородцы: „кто не пойдешъ съ нами, то сами погу- „бимъ.“; а въ *Пушкин.*: „сами лопнемъ“, то есть, убьемъ.

Далѣе: „и не бѣ лъзѣ озеромъ Печенѣгомъ помогати.“ Въ харанн. *Новгород.* Ярославъ говоритъ своимъ передъ сраженіемъ: „знаменайшеся; повивайше собѣ убрусы (уб- „русамъ) голову.“

Здѣсь сказано въ *Кенцигсберг.* и во многихъ другихъ спискахъ: „бѣ же Ярославъ тогда двадцати осми лѣтъ.“ Это описка. Въ харанейной: „и бы тогда Ярославъ въ „*Новгородѣ* лѣтъ 28“; то есть, опъ 988 года, къ которому лѣтписецъ относитъ раздѣленіе Государства на области, до 1016 года прошло 28 лѣтъ. — О награжденіи воиновъ говоритъ въ харанн. *Новгород.* и Пона Іоанна лѣтписи. Если у Ярослава было, какъ пишеть

Несторъ, 40.000 воиновъ, и если гривна XI вѣка равнялась цѣною съ гривною Смоленскою 1228 года, то сей Князь роздалъ имъ 125 пудъ серебра (см. сей *Исторію* Т. I. примѣч. 298 и 527); много по погдашнему времени! Надобно исключитъ убишыхъ: за то онъ далъ каждому старосиѣ и Новгородцу 10 гривенъ. — Въ лѣтописи Попа Іоанна сказано, что Ярославъ тогда же сочинилъ *Правду* или законы для Новгородцевъ: въ *Никонов.* и въ другихъ лѣтописяхъ говорится о награжденіи воиновъ и сочиненіи *Правды* уже въ 1020 году, а здѣсь сказано, что Ярославъ построилъ Злапья врапа (см. ниже) со многими церквами, и щедро наградилъ бѣдвыхъ; что въ то же лѣто Печенѣги, обступивъ споллицу, *всѣлись* въ Кіевъ, и что Ярославъ къ вечеру побѣдилъ ихъ. Къ сему извѣстію въ *Архангельск. Лѣт.* прибавлено: „Сѣпъ, „ное и до сего дни словепъ.“ Тупъ чего нибудь не достаешъ.

(10) Императоръ въ Мерзбургѣ получилъ первое извѣстіе о вступленіи Россіянъ въ Польшу: что однако же не имѣло никакихъ важныхъ слѣдствій. Et tunc primo comperit Russorum Regem, ut sibi per internuntium promissum, Boleslaum petiisse, nihilque ibi ad urbem possessam profuisse (Дипм. кн. VII). Видно только, что Россіяне осаждали Польскій городъ. Дипмаръ относитъ сей случай къ 1017 году, и прибавляетъ, что скоро (т. е. въ 1018 году) самъ Болеславъ вступилъ въ Россію, снова возвелъ на престоль своего зятя и возвратился съ шоржеспвомъ. Въ VIII книгѣ онъ уже подробно описываетъ несчастія, претерпѣнныя тогда Россією.

Собственныя наши лѣтописи подтверждаютъ истину Дипмарова сказанія о нападеніи Великаго Князя на Польшу въ 1017 году. Несторъ пишетъ: „въ лѣто 6525 „(1017) Ярославъ иде“ (здѣсь пропускъ въ *Троцк. и Пушк. спискѣ*).... „и погорѣ церковей много Кыевѣ.“ Кудажь ходилъ онъ въ семь году? къ *Кіеву*, сказано во

многихъ новѣйшихъ спискахъ; но онъ былъ тамъ уже въ 1016. Древній *Новгород. Лѣт.* говоритъ: „въ лѣто 6526 „Ярославъ иде къ *Берестью*:“ такъ назывался въ старину нынѣшній Брестъ Липовскій, который принадлежалъ къ Туровскому Княженію и былъ тогда на границѣ Польской. — Нарушевичъ рассказываетъ въ своей Исторіи (Т. II, стр. 177—178), что Король въ семь году, побѣдивъ Великаго Князя на Бугѣ, взявъ обозъ и нѣсколько городовъ, *осаждалъ Кіевъ, сжегъ часть его и вышелъ изъ Россіи, узнавъ о приближеніи Нѣмцевъ къ рѣкѣ Одеру.* Никто изъ Лѣтописцевъ не говоритъ о помѣ. Дипмаровы, выше приведенныя слова: nihilque ad urbem possessam profuisse, относятся къ осадѣ не Кіева, а Польскаго города (см. Нѣмецк. переводъ Дипмара стр. 512). Нарушевичъ сообщилъ свою догадку за вѣрное происшествіе. „Въ 1017 году“ — пишетъ онъ стр. 176 въ примѣч. --- „былъ пожаръ въ Кіевѣ: нѣтъ сомнѣнія (zapewne), что Болеславъ тогда осаждалъ сей „городъ!“

Дипмаръ именно говоритъ (въ концѣ VIII кн.), что Императоръ или Нѣмцы совѣщивали Болеславу воевать съ Россіянами, и что у Короля было 500 Венгровъ и 300 Нѣмецкихъ воиновъ, также 1000 Печенѣговъ.

(11) Въ *Никонов.* и во многихъ другихъ спискахъ Нестора: „погорѣ градъ, и церквей много, яко до *седьми* „*сотъ*.“ Ташицевъ поправилъ: „и доловъ до 700,“ не вѣря такому великому числу церквей. — Не только въ *Никонов.*, но и въ древней *Новгород. Лѣт.* сказано, что въ 1017 году заложена церковь Св. Софійи въ Кіевѣ: она, по извѣстію Дипмара (стр. 426) была разрушена пожаромъ сего году. Ярославъ въ 1037 году заложилъ новую (см. ниже), распространивъ Кіевъ и сдѣлавъ *Златыя врата*, о коихъ *Никон.* и *Воскресен. Лѣтоп.* говорятъ еще въ 1017 году, въ противность Нестору.

(12) См. Маршин. Галлус. стр. 62, Кадлубека кн. II, стр. 648, и Длугоша кн. II, стр. 151—152. Въ послед-

немъ: Nil hoc habo hactenus opus est, neque ut pisces comprehendamus, sed qualiter hosti occurramus curandum, ne hostis infesti et potentis, effusionem sanguinis nostri sitientis, habo involvamur — по естѣ : „чтобы не попался на уду врагу сильному,“ и проч.

Неспоръ говоритъ: „Ярославъ же, совокупивъ Русь, „и Варяги, и Словени.“ Длугошь прибавляетъ: „и Печенѣги;“ но Печенѣги были тогда съ Болеславомъ, по извѣстію Дипмара. — Въ *Воскресенск.* сказано, что Ярославъ пришелъ въ *Вильню* (Волинію) и спалъ на Бугѣ.

Въ *Троицк.* и во многихъ: „кормилецъ Воевода, именъ *Блудь*.“ Въ древнѣйшемъ *Пушкин.*, также въ *Кенигсберг.* и другихъ: „именемъ *Буды*.“ у Длугоша: *Budy*. Сей Воевода, пѣспунъ Ярославовъ, могъ бытъ дѣйствительно самый предатель Ярополковъ, и въ 1018 году лѣтъ семидесяти. Владиміръ не имѣлъ правилъ Фридриха Великаго въ разсужденіи измѣнниковъ, когда Анастасъ пользовался его милосцію и довѣренностію.

(13) „Дано пи прободемъ *трескою*“ (въ новѣйшихъ спискахъ: *копіель*) „черевѣ свое полстное.“ Маршинъ Галусъ и Кадлубекъ также описываютъ сію брань. Русской *варваръ*, по ихъ словамъ, сравниваетъ Болеслава съ ободеннымъ вепремъ, съ дикою свиньею, которая валялась въ нечистотѣ, попала въ шенела, будетъ заправлена собаками, и проч. (Кадлуб. *Hist Polon*, кн. II, стр. 649). Король въ отвѣтъ своею называетъ гордаго Россіянина дикимъ осленкомъ, котораго съѣсть *вепрь*. „Ежели я кабанъ“ — говоритъ онъ — „по знай, что сильный кабанъ съ Божіею помощію можетъ распереть зашь собакъ. Но оружіемъ, а не словами перевѣдаюсь съ „пободою.“ Длугошь говоритъ тоже, что Неспоръ. — Чинатель вспомнитъ подобную насмѣшку Короля Французскаго надъ плучностію Вильгельма Завоевателя. У Гомера также бывши начинающія перебранкою.

Далѣ: „бѣ бо Болеславъ великъ и шяжекъ, яко на кони „не могли сидѣти; но бѣше смыслень . . . „и *вбрѣде* въ рѣку.“
Нарушевичъ говоритъ: *iedni w brod, drudzy w praw*. Дипмаръ пишетъ, что Россіяне напрасно копѣли противившись; что они въ бѣгствѣ своемъ потеряли множество людей, а Болеславъ мало; что изъ Нѣмцевъ былъ тогда убитъ рыцарь Генрихъ. Въ *Никон.* и другихъ лѣтописяхъ сказано, что Воевода Блудъ лишился жизни въ семь несчастномъ сраженіи.

(14) Дипмаръ сказываетъ, что городъ, принадлежавшій брату Россійскаго *Короля*, (можетъ быть, Владиміръ, Брестъ или Туровъ) былъ взятъ присупомъ, а жители опшедены въ неволю. Длугошъ замѣчаетъ, что тогдашніе города Россійскіе, построенные изъ одного дерева, безъ каменныхъ стѣнъ, не могли сопротивляться Болеславу (*Hist. Polon.* кн. II, стр. 151).

Дипмаръ говоритъ далѣ, что Болеславъ велѣлъ осадить Кіевъ Печенѣгамъ: *urbs Kitana (Kiovia) ab hostibus Pedenis, hortatu Boleslai, crebra impugnatione invaditur*; а Нарушевичъ читаетъ: *ab hostibus Polonis*.

(15) Такъ пишетъ Дипмаръ, котораго знакомцы были тогда съ Королемъ Польскимъ и видѣли все собственными глазами. Нарушевичъ именуетъ сего Архіепископа Анастасіемъ (*Hist. Narodu Polsk.* Т. II, стр. 191). --- Въ одномъ спискѣ Дипмара означено здѣсь 14 Августа, а въ другомъ XIX Сентября. Сей лѣтописецъ говоритъ, что *девять* сестеръ Ярославовыхъ и жена его находились тогда въ Кіевѣ: Несшоръ упоминаетъ только о двухъ Владиміровыхъ дочеряхъ. Польскіе Историки называютъ Предславину сестру *Мечиславою*, или *Мстиславою* (Длугошъ *Hist. Pol.* I, стр. 154).

Польскіе Историки рассказываютъ, что Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ, мечемъ своимъ, въ знакъ побѣды, разрубилъ тамошнія *Златыя врата* (Длугошъ: *illam in sui medio diuidens*); что сей удивительный мечъ былъ данъ Бо-

леславу Ангеломъ (Богуфал. смр. 25 и Кадлуб. Hist. Polon. кн. II, смр. 645), и названъ *щербцель* по *щербинѣ*, которая сдѣлалась на его лезвѣ опъ разрубленія Кіевскихъ воропъ (Марш. Галлусъ смр. 62, Кадл. смр. 645, Богуфал. смр. 25); что онъ и въ позднѣйшія времена хранился въ арсеналѣ Краковскомъ, и что Короли Польскіе всегда ходили съ нимъ на войну (Кадлубек. смр. 645). Изрядныя басни: замѣтимъ ниже и другія.

Дипмаръ пишетъ, что жена Святополкова оставалась въ Россіи, когда сей Князь бѣжалъ въ Польшу.

(16) Въ *Троицк.* и въ иныхъ спискахъ названъ Посадникъ Новгородскій Конспанпиномъ. — О *кунахъ* см. ниже. Въ Неспорѣ: „начаша *скотъ*“ (деньги), „сбираши, „опъ мужа по 4 куны, опъ Староспъ по 10 гривень, а „опъ Боярь по 18 гривень.“ По извѣстіямъ Скандинавскимъ, многіе Норвежцы пришли тогда на корабляхъ къ Ярославу (см. Торф. Hist. Norveg. Ч. III, смр. 97). Въ *Архангельск.* означено ихъ число: 14.100.

(17) См. Дипм. Chron. кн. VIII. Тапищевъ говоритъ, что на Поляковъ были жалобы: въ лѣтописи нѣтъ пого. Неспоръ называетъ сей поступокъ Святополковъ *безуміель*. — Дипмаръ о сеспрахъ Ярославовыхъ (смр. 426): *quarum unam, prius desideratam, antiquus fornicator Boleslaus, oblita contectali sua, injuste duxerat.* См. также Длугош. Hist. Polon. кн. II, смр. 168. Въ *Воскресенск.* списокѣ и во многихъ, кромѣ *Пушк.*, *Троицк.*, *Кенигсберг.*, сказано: „и „тогда Болеславъ положи себѣ на ложе Передславу, сеспру Ярославу.“ Древнѣйшій Польскій Лѣтописецъ, Маршинъ Галлусъ, увѣряетъ, что она была главною причиною войны, и что Ярославъ, не хотѣвъ выдать сеспры за Короля, сдѣлалъ его своимъ жестокимъ врагомъ. Ломоносовъ несправедливо называетъ сію Княжну *супругою* Болеслава (о женахъ его см. въ Нарушев. Hist. Narodu Polsk. II. 202). — Польскіе Испорики (Длугошъ, Кромеръ, Сарницкій и другіе) говорятъ, что Болеславъ, предъ вы-

спусленіемъ изъ Кіева, въ знакъ владычества своего надъ Россіянами, и слѣдуя примѣру Геркулеса, поставилъ сполпы желѣзные въ Днѣпрѣ, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Сула. Но древнѣйшій ихъ писатель, Кадлубекъ, сказываешь, что желѣзный сполпъ поставлень Болеславомъ не въ Россіи, а въ Саксоніи, въ рѣкѣ Салъ, и что въ Кіевѣ онъ зарубилъ только Златыя врата, означивъ сими двумя памянниками границы своихъ владѣній на Западѣ и Востоку (Hist. Polon. кн. II, стр. 648). Сарницкій пишеть, что Король положилъ въ Днѣпрѣ мѣдныя трубы, которыя опъ печенія воды издаюшь звуки и произносять имя Болеслава. „Другіе же (говоритъ онъ) увѣряюшь, что сіи „звуки раждаюшь опъ пустопы, находящейся въ скалѣ „надъ рѣкою“ (Sarnicii Annal. Polon. кн. VI, стр. 1048). Нарушевичъ не осмѣлился повторить почныхъ словъ земляка своего (Hist. N. P. II, 194).

(18) Маршинъ Галлусъ (стр. 62, 63) и Кадлубекъ описываюшь дѣйствія въ такомъ порядкѣ:

Ярославъ, слыша о вступленіи Короля въ Россію, оставляеть свое государство (по словамъ Кадлубека: *hactum cum regno abiicit*: см. выше, примѣч. 12) и бѣжитъ, не извѣстно куда. Болеславъ беретъ Кіевъ; возводитъ тамъ какого-то родственника на пресполъ, идееть назадъ и распускаеть большую часть войска. Князь Россійскій гонитъ за нимъ, будучи во сто разъ сильнѣе его (по словамъ Маршина: *hostes vera quasi centies tantum fudere*); сражаеться на Бугѣ, и побѣжденъ. Черезъ нѣсколько времени Великій Князь опять тамъ же сходитъ съ Болеславомъ, насмѣхаеться надъ нимъ; разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ знаменитѣйшими вельможами (см. Кадлубека). Ихъ вѣдушь къ Болеславу на слычкахъ, какъ гончихъ собакъ, и великодушный побѣдитель говоритъ: *низко ругатья надъ униженными судьбою; что случилось съ другими, можетъ случиться и съ нами.* „Однакожь“ --- замѣчаешь

оспроумный Кадлубекъ — „плѣнникамъ не должно было „жаловаться на сія *смѣчки*, ибо самъ Князь Россійскій „называлъ своихъ воиновъ псами“ (см. выше, примѣч. 13).

Длугошъ описываетъ даже чепыре сраженія, и въ разныя времена, такимъ образомъ: „Болеславъ въ 1008 году побѣдилъ Ярослава на Бугѣ, — взявъ столицу, и разспавилъ войско свое по городамъ. Ярославъ думалъ шѣмъ воспользоваться и приблизился къ Кіеву; но, снова побѣжденный, ушелъ въ Новгородъ. Король за вѣроломство Святополково отдавъ Кіевъ на разграбленіе Полякамъ (съ котораго времени сія столица утратила свое великолѣпіе) хопѣлъ спокойно возвратиться въ отечество; но Ярославъ въ 1009 году догналъ его на границѣ съ войскомъ Россіанъ, *Половцевъ, Печенѣговъ, Варяговъ*“.... (здѣсь Длугошъ превозноситъ удивительное мужество Болеслава, котораго, ободривъ своихъ малочисленныхъ Героевъ Демосееновскою рѣчью, нападаетъ на враговъ .... *Omnia enim erant tumultus, timoris et fuga plena*).... „Ярославъ, въ *третій* разъ обращенный въ бѣгство, сбрасываетъ съ себя знаки Княжескаго достоинства, и на перемѣнныхъ лошадяхъ скачетъ — неизвѣстно, куда. Въ 1018 году онъ началъ *вторую* войну, сошелся съ Болеславомъ на помѣ же несчастному Бугѣ, въ *четвертый* разъ бѣжалъ отъ него, и признавъ свое безсиліе, заключилъ съ нимъ миръ. Король удовольствовался данію весьма умѣренной, и плѣнныхъ Россіанъ оппустилъ домой (*Hist. Polon. кн. II, стр. 161 — 163*). Кромежь, Стриковскій и другіе повѣрили сказку Длугоша, смѣсь Неспоровыхъ и древнихъ Польскихъ извѣстій, раскрашенную вымысломъ. Но сказаніе Дипмара, современнаго Испорика, утверждаетъ истину Неспорова повѣствованія и лѣтосчисленія. Впрочемъ и Маршинъ Галлусъ относитъ взятіе Кіева къ 1018 году.

Длугошъ и Кромежь говорятъ, что Болеславъ принялъ тогда данное ему отъ *Россіанъ* имя *Храбраго* (*Chrobri*,

hoc est, acris appellationem, propter excellentem virtutem et animi magnitudinem à Russis tributam, accepit), и построивъ новый замокъ близъ рѣки Вислицы, назвалъ его *Храбрецомъ*.

(19) Сраженіе было въ Пяпницу. Въ Лѣтописяхъ *Никонов.* и Попа Іоанна прибавлено: „мнози вѣрнии видяху „Ангела помогающе Ярославу,“ — Князь Щербатовъ думалъ, что Берестье и Берестовое есць одно мѣсто. — Лѣтописецъ сказываесть, что Богъ, внявъ моливѣ Ярославъ, наказалъ Святополка подобно Каину: „Нападе на нь „Бѣсъ, и разслабѣша кости его; не можаше сѣдѣши, и „несяхушь на носилѣхъ .... Онъ же, въ немощи лежа, „вскопился (вскочилъ), глаголаше: о! се женушь“ — и проч. О смерти его говоритъ онъ только: „испроверже „злѣ животь свой .... есць же могила его въ пустынѣ“ (между Польшею и Богеміею)“ и до сего дне; исходишь „же отъ нея смрадъ золь.“ Въ *Никонов.* прибавлено: „ибо „разсѣдшеса земля пожре его.“ Кроместь пишеть поже; но Длугошь, имѣвъ у себя древнѣйшій списокъ Нестора (въ коемъ не было еще прибавленій) не говоритъ о семъ обстоятельстве.

(20) Новѣйшіе Лѣтописцы говорятъ: „потоже лѣта „начашъ (Ярославъ) взыскании святыхъ тѣлесъ Бориса и Глѣба.“ Слѣдуетъ описаніе чудесъ, бывшихъ надъ тѣломъ Св. Глѣба. Во-первыхъ Несторъ и *древній рукописный Прологъ* молчашъ о томъ; во-вторыхъ Ярославъ имѣлъ время и прежде, то есць въ 1016 и 1017 году, узнать, гдѣ погребены святыи Мученики. — Тѣ же Лѣтописцы, *Никонов.* и другіе, сказывають, что въ 1020 году Великій Князь разгнѣвался (Тапищевъ прибавляесть: за непослушаніе) на Косняпина, Посадника Новгородскаго, Добрынина сына, започилъ его въ Ростовѣ (или въ Муромѣ) на три года, и велѣлъ наконецъ *умертвить*. Въ Новгород. лѣтописи Попа Іоанна упоминаеніе только о *заточеніи*; но сіе извѣстіе сомнительно: его нѣтъ ни въ

древн. Несторовой, ни въ хараш. Новгородской. --- Въ Кирилловской лѣтописи XV вѣка (Синод. библиот. No 349, л. 229, на обор.) прибавлено, что въ сіе время скончался сынъ Ярославовъ *Илья*, посаженный опцемъ въ Новѣгородѣ (см. также лѣтопись Попа Іоанна, стр. 312).

(21) „И пришедшу ему (Брячиславу) къ *Судомѣ* рѣцѣ“ (не *Судомлѣ*) „Ярославъ выйде изъ Кыева, и въ седмый день поспиже и ну:“ шо есть, въ седмый день обратнаго похода Брячиславова. Рѣка Судома означена на картѣ Рос. Государства, сочиненной при Импер. Депо. Тушь селенія Дубровки, Порѣчье, Сорокино и проч.

Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ прибавлено: „Призва его“ (Ярославъ Брячислава) „и вда ему два града, *Свячь* и „*Вибдескъ*, и рече ему: *буди же со мною одинъ*. И вое- „ваша Брячиславъ съ Ярославомъ вся дни живота своего.“ *Вибдескъ* есть Вишебскъ, а *Свячь* долженъ быть нынѣшнее мѣсто Усвячь въ Вишебской Губерніи.

(22) См. Торфеев. Hist. Norveg. Ч. III, стр. 97. Брячислава называютъ Норвежскіе Писатели *Вратиславомъ*, Ярослава *Ярслиефоль*, а Святополка *Буриславомъ*.

(23) Метог. popul, Т. II, 1010. Кедринъ пишетъ, что Андроникъ завладѣлъ Тавридою съ помощію брата Владимірова (вмѣсто сына), именемъ *Сфенга*. Тогдашній Великій Князь, Святополкъ, занятый войною съ Ярославомъ, не могъ помогать Грекамъ.

(24) См. сей *Исторіи* Г. I, примѣч. 90, и Oriental Geography, въ предислов. стр. XXVIII. Левитъ Іегуда (Iehudah) назвалъ сію книгу *Сеферъ Козри*. Ученый Буксдорфъ напечаталъ ее въ Базелѣ, въ 1660 году, съ Лашинскимъ переводомъ, и говоритъ объ ней: *liber multiplicis doctrinae ac multae laudis*. --- Въ нашествіе Тамаръ, въ XIII вѣкѣ, уже не видимъ никакихъ слѣдовъ Козарской Державы на берегахъ Каспійскаго моря. Ясы владѣли тогда городомъ при устьѣ Волги (См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 388).

(25) Святославъ побѣдилъ Касоговъ, однакожь не овладѣлъ, кажеться, ихъ спраною (см. сей *Исторіи* Т. I, стр. 172). --- Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Князь Мспиславъ Владиміровичъ, сынъ *Мономаховъ*, сражался съ *Ординскимъ* Княземъ *Редегою*, убилъ его, взявъ двухъ Редегиныхъ сыновей, крестилъ, и назвавъ одного Юрьемъ, а другаго Романомъ, выдалъ за послѣдняго свою дочь. Нѣтъ сомнѣнія, что сія сказка основана на поединкѣ Касожскаго виписзя Редеди со Мспиславомъ, сыномъ не Мономаховымъ, а Владиміра Святаго.

Въ то время, какъ Мспиславъ имѣлъ войну съ Касогами, Ярославъ, по *Ипатьев. и Хлѣбников. списку*, ѣздилъ въ Брестъ.

(26) Тапищевъ, желая объяснить происшествія, рассказываетъ, что Мспиславъ претребовалъ отъ Великаго Князя новыхъ земель въ прибавокъ къ своему Удѣлу и получилъ *Муромъ*, но не былъ имъ доволенъ. Симвымышленнымъ извѣстіемъ Тапищевъ хотѣлъ утвердить свое мнѣніе, что Тмушороканъ находился въ сосѣдствѣ съ Муромскимъ Княженіемъ.

Козары должны были составлять значнѣйшую часть жителей въ области Тмушороканской, гдѣ могли оспариваться также попомки древняго Воспорскаго народа, смѣшаннаго съ Гопеами, Уграми и проч. См. сей *Исторіи* Т. I, стр. 41, примѣч. 88.

Несторъ въ первый разъ упоминаеть здѣсь о Суздальской области, населенной прежде Мерею, ш. е. Чудскимъ народомъ (см. сей *Исторіи* Т. I, стр. 35).

Въ харашейныхъ спискахъ Нестора: „въ сеже лѣпо въ „сташа волсви въ Суждали, избиваху старую чадь“ — въ *Воскресенск.* и въ другихъ прибавлено: *бабы* — „по Дьяволу наученю и бѣсованю, глаголаше, яко си держашъ *гобино*.“ Подъ именемъ *старой чади* разумѣются спарыя люди; *гобино* естъ *изобиліе* (см. Лексиконъ Кушеинскій). Несторъ называетъ здѣсь волхвами не обвиняемыхъ въ

чародѣйствѣ; но самихъ обвинителей, которые хвалились опкровеніемъ свыше, увѣряя, что они знаютъ пайную причину голода, споль великаго, что мужья отдавали жень своихъ въ рабство для прокормленія.

(27) Около сего времени былъ въ Скандинавіи знаменитый Ярль или Принць, Финь *Слѣный* (см. Стурлез. Hist. Reg. Sept. T. II. стр. 137 и Далин. Gesch. des R. Schwed. II, 9). Баерь считалъ сего Якуна Іаковомъ, сыномъ Швед. Короля Олофа и шуриномъ Ярослава (см. Баер. въ Комменш. Акад. IV, 291).

Лиственъ еснѣ нынѣ мѣстечко близъ Городни. Тамъ видны оспашки древнихъ укрѣпленій.

Ташищевъ говоритъ, что Мстиславъ поставилъ *Съверянь* въ срединѣ, а *Черниговцевъ* на крылѣ; но то и другое имя означало однихъ людей: Черниговъ былъ въ землѣ *Съверянь*. Далѣе см. *Воскресск. Лѣт.* I, 182.

(28) Сей Городецъ былъ противъ Кіева, на восточномъ берегу Днѣпра (см. ниже, примѣч. 136, 133 и 204). Нынѣшній Осперь назывался также *Городецель Стрецькиль* и *Вѣстрьскыль*, п. е. Осперскимъ (см. *Воскр. Лѣт.* II, 8, и *Хлѣбников.* подъ годомъ 6649). Извѣстенъ еще и прешій Городецъ, бывший на Сеймѣ рѣкѣ (см. *Больш. Чертежъ*). Ташищевъ же думалъ, что Городцами назывались Вышегородъ и Юрьевъ.

Въ Неспорѣ: „И раздѣлиша по Днѣпръ Руськую землю: „Ярославъ прія *сю* спорону, а Мстиславъ *ону*.“ Надобно вспомнить, что Неспоръ жилъ и писалъ въ Кіевѣ. — Далѣе: „и начася жиши мирно и въ братолюбствѣ, и „усна (преста) усобица и мяшежъ, и бысть пишина велика въ земли.“ Слово *усобица* гораздо лучше междуусобія, нынѣ употребляемаго въ семь смыслѣ.

(29) См. Кельха *Liefländ. Historia*, стр. 31. Ярославъ, названный въ крещеніи Георгіемъ или *Юргиль*, далъ Ливонскому *Юрьеву* свое имя. — Неспоръ пишеть: „Въ лѣтѣ 6556 (1028) знаменье явилъ на небеси, яко видѣ-

„ши всей земли.“ Кедринъ упоминаеть о сей Кометѣ: она являлась, по его извѣстію, 31 Октября (см. Comé-tographie I, 369). — *Никон. Лѣт.* говоритъ: „Въ лѣпо „6537 Ярославъ ходи на *Ясы* и *взять* ихъ .... Въ лѣпо „6538 преставися Новгородскій Епископъ Іоакимъ, и бѣше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше.“ Сей невѣжда самъ себѣ прошиворѣчишь, говоря за Несторомъ, что 6537 лѣпо было *мирно*, и прибавляя, что въ семь же году Ярославъ *воевалъ*. Слова: *взять ихъ*, дали мысль Тапищеву написати, что Ясы *переведены* Великимъ Княземъ на берега Рси, или Роси. — Мы уже замѣтили, что древній Лѣпописецъ совсѣмъ не упоминаеть о Епископѣ Іоакимѣ: въ харашейной Новгородской лѣпописи также нѣтъ ни слова о кончинѣ его въ 1030 году. Ефремъ означенъ въ Помянникѣ четвертымъ Новгородскимъ Епископомъ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ прибавлено, что онъ училъ (Тапищевъ говоритъ, языку *Греческому*) пять лѣтъ, а Епископства не сподобился.

(30) Бельзъ и нынѣ существуетъ въ Галиціи. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Нестора стоить *Бельзъ*, въ другихъ *Бельзы*, *Бъзы*, даже *Обезы*. Лѣпописецъ сказываеть, что Ярославъ въ 1022 году ходилъ къ Бересью, на границу Польскую — не знаемъ, за чѣмъ: можетъ быть, онъ снова хопѣлъ погда воевати съ Болеславомъ или вступиши съ нимъ въ мирные переговоры. — Въ 1030 году Болеслава уже не было на свѣтѣ: онъ умеръ въ 1025 (см. Нарушев. *Hist. Narodu Polsk.* II, 202). Несторъ говоритъ о мятежѣ, безпорядкахъ, избіеніи Бояръ, Епископовъ и Священниковъ въ землѣ Ляховъ по кончинѣ Болеслава *Великаго* (такъ онъ называеть его); но сіе возмущеніе случилось уже по смерти Мечислава (см. Нарушев. *Hist. N. P.* II, 290, 291; въ Длугошѣ кн. II, стр. 193 — 194).

О войнѣ 1032 года упоминаеть Длугошъ (а за нимъ и Кромеръ) единственнно по извѣстію Нестора, прибавляя оцъ себя, что Мечиславъ удержалъ въ подданствѣ Рос-

сійскіе города, завоеванные опцемъ его. Сей Историкъ говоритъ, что Ярославъ населилъ своими плѣнниками окрестности рѣки *Порси* (prope fluvium Porszy, etc.): то есть, Длугошъ не разумѣлъ, что въ словахъ Неспоровыхъ: „посади по Рси,“ по есть союзъ. — Слѣдственно на Рси жили не Ясы, какъ пишеть Тапищевъ (см. выше, примѣч. 29). Города, основанные на сей рѣкѣ Ярославомъ, могутъ быть Корсунъ, Богуславъ, Юрьевъ.

31) Болпинъ, въ примѣчаніяхъ своихъ на Исторію Щербанова, говоритъ, что кромѣ Полоцкаго были въ сіе время и другіе Удѣльные Князья въ Россіи, и что дѣти или внушата Святослава Владиміровича княжили тогда въ Древлянской землѣ, *хотя объ нихъ и не упоминается въ лѣтописяхъ*: по чему же Болпинъ зналъ, что Святославъ имѣлъ дѣтей, и что они владѣли Древлянскою землею, когда лѣтописи не говорятъ о помѣ? Впрочемъ Болпинъ могъ бы сослаться на Никон. *Лѣт.* гдѣ сказано, что въ 1002 родился у Святослава Владиміровича сынъ Янь. Въ Родословныхъ Книгахъ Святославъ показанъ бездѣльнымъ.

Мспиславова смертъ въ *Пушкин., Кенигсберг.* и многихъ другихъ спискахъ, согласно съ Византійскою хронологіею, означена въ 1036 году; но въ *Троицк.* и въ *Никон.* въ 1033, а въ Исторіи Тапищева въ 1034. — Мспиславъ названъ *Удалымъ* въ *Никон. Лѣт.* I, 131. — Далѣе: „И положиша (Мспислава) у Святаго Спаса, юже самъ „заложилъ: бѣ бѣ създано ея при немъ възвыше яко на „кони спояще досящи“ — по есть, человекъ, сидя на конѣ, не могъ уже рукою достать верхняго ряду кирпичей. — Тапищевъ прибавляеть, что Евстафій, сынъ Мспиславовъ, умеръ въ Тмушороканѣ.

(32) Спурлезонъ рассказываетъ, что какой-то Бисивальдъ, Князь Русской, сватался за прекрасную вдовствующую Королеву Шведскую, Сигриду Спорраду, которая велѣла умертвить его вмѣстѣ съ другимъ женихомъ своимъ, Королемъ Веспифольдскимъ, за такую ихъ дерзость

(Hist. Reg. Sept. I, 261). Далинь считаешъ сего Князя Всеволодомъ, сыномъ Владиміра, изгнаннымъ изъ Россіи войною междоусобною, и безъ всякаго хронологическаго соображенія пишешъ, что жестокая Сигрида не хотѣла ни въ чемъ уступитъ славной Ольгѣ, которая управляла тогда Россією (Gesch. des R. Schw. I, 451). Ежели Сигрида въ 981 вышла за - мужъ, какъ онъ говоритъ, то по смерти Владиміровой — то естъ, когда Всеволодъ могъ пріѣхать въ Швецію — сей красавицѣ было по крайней мѣрѣ лѣтъ 50.

(33) См. сей *Историю* Т. I, примѣч. 485, и Спурлез. Hist. Reg. Sept. I, 517. „Ингигерда“ (говоритъ сей Лѣтописецъ) „опдала Альдейгобургъ въ управление родственнику своему, Ярлю (Принцу) Рагнвалду. У нее было три сына отъ Ярослава: Вальдимаръ (Владиміръ), Висиволдъ (Всеволодъ) и Гольти, то естъ, *ловкій, быстрый*.“ Мы не знаемъ, котораго изъ сыновей Ярославовыхъ Скандинавы означали симъ послѣднимъ именемъ: можетъ быть, Илію (см. выше, примѣч. 20). Объ имени Анны см. ниже.

(34) „Тоняху въ *Сѣтомли*, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ.“ Мы не знаемъ рѣки Сѣпомли. Болшинъ думалъ, что рѣка Веша, ниже Кіева, могла такъ называться; но трудно вообразитъ, чтобы въ маленькой рѣчкѣ попонуло множеству Печенѣговъ. Сіе имя означало, можетъ быть, рукавъ Днѣпра.

Вѣроятно, что многіе изъ Печенѣговъ ушли къ Дунаю, гдѣ обижали ихъ шоварищи; нѣкоторые оспались еще между Волгою и Днѣпромъ, гдѣ скоро начали господствовать Половцы.

См. описаніе *Златыхъ вратъ Цареградскихъ* въ Дюканж. Constantinopol. Christ. стр. 52—53. Θεοδοсій Великій соорудилъ ихъ, побѣдивъ ширана Максима. Онѣ названы такъ отъ *золотыхъ* украшеній. Слѣдующая надпись была изображена надъ оными:

Haec loca Theodosius decorat post fata tyranni. Aurea saecula gerit, qui portam construit auro.

Ярославъ надъ Злапыми Кіевскими вратами сдѣлалъ церковь Благовѣщенія: „шого дѣля (для), ашь всегда ра„досшь граду шому свяпымъ благовѣщеніемъ будешь“ (см. *Ипат.* и *Хлѣбн.*).

О Мишрополи см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 474. Въ лѣтописи: „при семь (Ярославѣ) Черноризцы почаша „множипися и монастыреве починаху быти.“ И плакъ прежде еще не было монастырей въ Россіи? Неспоръ говорипъ ниже, что они уже существовали въ Антоніево время; но Антоній возвратился въ Россію въ княженіе Ярослава, а не Владиміра (послѣднее сказано въ нѣкопорыхъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ: см. ниже). — Далѣе въ *Ипат.* и *Хлѣбников.*: „Володимеръ землю взоре“ (вспахаль) „Ярославъ же насѣа книжными словесы сердца вѣрныхъ людей.“

Обстоятельство, что Ярославъ построилъ вмѣстѣ монастырь Св. Георгія, ему соименнаго, и Св. Ирины, заставило думать Ташищева, что Великая Княгиня, Интигерда, называлась Христіанскимъ именемъ Ирины: вѣроятно; однакожь на ея древнихъ иконахъ, копорыя храняпся въ Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ, изображено имя *Анны*. Въ письменномъ *Софійскомъ Уставѣ* она пакже называется *Анною*, подъ 5 числомъ Сентября и четверпымъ Окмября. Согласимъ одно съ другимъ, положивъ, что Ярославова супруга именовалась въ свѣтѣ Ириною, а передъ кончиною посприглась и была названа въ монашесствѣ Анною. Память ея празднуется въ Софійскомъ Новгородскомъ Соборѣ Февраля 10 и еще Окп. 4, вмѣстѣ съ памятію сына Ярославова, Владиміра. Неизвѣстно, кто уставилъ первое празднество; а второе Архіепископъ Евфимій въ 1439 году, какъ сказано въ Софійской лѣтописи подъ годомъ 6947. Гробъ ея стоипъ внутри Новгородской Софійской церкви на южной сторонѣ,

съ надписью: „Святая благовѣрная Княгиня Анна, мать
 „Св. благовѣрн. Кн. Владиміра Ярославича, Королевна
 „Шведская, Олава перваго Шведскаго Короля дочь, назы-
 „валася въ своей земли Ингерда, которая прежде была
 „невѣста Олава, Короля Норвежскаго, попомъ супруга
 „Ярослава Владиміровича Новгородскаго и Кіевскаго; пре-
 „спавилася въ лѣто отъ С. М. 6559, отъ Р. X. 1061;
 „положены мощи ея въ Новгородскомъ Софійскомъ Собо-
 „рѣ.“ Въ Софійской лѣтописи прибавлено: „Архіепископъ
 „Евфимій позлати гробъ Князя Владимера, внука Вели-
 „каго Владимера, и *подписа*; такожде и матери; и его Анны
 „гробъ *подписа*, и покровы положи, и память имъ устави
 „швориши Окшоврія въ 4 день.“ Но слогъ вышеприведен-
 ной надписи, изображенной на стѣнѣ, не естъ древній.
 Самыя имена Ингерды и Олава едва ли были извѣстны
 Россіянамъ XV вѣка. Годъ Анниной кончины также
 означенъ несогласно съ лѣтописями: сія Княгиня умерла
 въ 6558, а не 6559 году.

Въ харашейныхъ: „и книгамъ прилѣжа Ярославъ и по-
 „чишая е часто въ нощи и въ днѣ.“ Слѣдуетъ похвала
 ученію, въ которой сказано, что *книжныя словеса суть*
рѣки напаяющія вселенную; что или утѣшася въ печа-
ляхъ, и проч. Далѣе: „Ярославъ же, якожь рекохомъ, лю-
 „бимъ бѣ книгамъ; многы написавъ, положи въ Свяшѣй
 „Софьи церкви.“ Слѣдственно онъ и *самъ* списывалъ книги.

(35) Довыиѣ Подлѣсье, или Польсье, гдѣ жили Ятвя-
 ги, богато рыбными ловлями и пчеловодствомъ. Польскіе
 Испорики описываютъ характеръ сего народа дикимъ и
 неукротимымъ. Въ *Никонов. и Воскресен. Лѣт.* прибавлено,
 что Ярославъ *не могъ* взять *Ятвяговъ*.

Мазовшане опложились отъ Королевства Польскаго во
 время памощнаго междоцарствія. — Здѣсь подъ именемъ
 Липвы должно разумѣти жишелси сѣверовосточной Прус-
 сии и нынѣшней Липовской Губерніи, особенно ея сѣвер-
 ной части; ибо южная принадлежала къ землѣ Ятвяж-

ской. Древній народъ Липовскій жилъ въ густыхъ лѣсахъ. Сприковскій сочинилъ его Исторію, выбравъ оную изъ лѣтописей Польскихъ, опчасни изъ нашихъ, Ливонскихъ, Прусскихъ, изъ пѣсень и сказокъ. Многя древнія извѣстія о происхожденіи Великаго Герцога Липовскаго баснословны и явно основаны на догадкахъ. Говорятъ, что какой-то знаменитый Римлянинъ Палемонъ, во время или Августа Кесаря, или Нерона, или Аннилы, приплыль въ Липву, образоваль ея дикихъ жителей и началъ тамъ властвовать какъ Государь. Его сыновья: Боркъ, Спера, Конъ, были основателями замковъ или городовъ Юрборга, Ковна, Сперы. Двое умерли бездѣльными. Третій оставилъ сыновей Керна и Гимбуша, которые въ 1058 году воевали съ Россіянами (см. Магф. Сприковск. Хронику Липовск. гл. VII). Сколько же вѣковъ жилъ Палемонъ съ дѣтьми своими, если Августъ, Неронъ или Аннила заставили его бѣжать изъ Италіи, и если внуки Палемоновы господствовали въ Липвѣ около половины XI столѣтія? Смѣшливый Кояловичъ, сократившій Магфея Сприковскаго, видя такую хронологическую нелѣпность, прибавилъ еще шести до десяти вѣковъ, и пишетъ (Hist. Litv. стр. 29), что Италіянскіе выходцы должны были поселиться въ Липвѣ около 900 года. Исторія Палемонова есть сказка, основанная единственно на сходствѣ нѣкоторыхъ словъ языка Липовскаго съ Лаптинскими. Слѣдственно и въ древней Россіи надобно искать Римскихъ поселенцевъ, ибо языкъ нашъ также сходствуетъ съ Лаптинскимъ? — Въ лѣтописи Кведлинбургской упоминается о Липвѣ подъ 1009 годомъ: in confinio Russiae et Litvae etc (въ Лейбниц. изданіи стр. 287). Изъ другихъ лѣтописцевъ никто не говоритъ объ ней ранѣ Нестора.

Въ *Новгород. Цопа Іоанна* и въ *Никон. Лѣт.* прибавлено, что Владиміръ, или Ярославъ, въ годъ Липовской войны (1044), весною, заложилъ Новгородъ: крѣпость ли

шамошнюю? или *Никон. Лѣт.* говоришь здѣсь о Липовскомъ Новгородѣ? — Въ Несторѣ такъ означены годы происшествіи: въ 1038 война съ Янвягами, въ 1040 съ Липвою, въ 1041 „иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодяхъ.“ Въ 1042 Владиміръ ходилъ на Ямь. Несторъ причисляетъ Ямь къ данникамъ Россіи (въ печат. спр. 10): по еспь, Новгородцы издревле ходили въ Финляндію собирать дань съ ея жипелей или разорять сію землю.

(36) см. *Метог рор. II, 1010—1016.* Такъ Византійскіе Лѣтописцы говорятъ о причинѣ войны: изъ нихъ взяли мы всѣ обспоятельствва, которыхъ нѣсть въ нашемъ Лѣтописцѣ. Они справедливо полагають смерть Мспислава въ 1036 году, но ошибаються, говоря въ поже время о кончинѣ Ярослава и восшествіи на пресполь Изяслава. Имена сихъ Князей такъ написаны въ Кедринѣ: *Носиселавось, Ероселавось, Зиниселавось* (*Мет. рор. II, 1011*). — Тогда, по ложному сказанію Византійскихъ Испориковъ, царспвовалъ въ Россіи Владиміръ, человекъ вспльчивый и необузданный, который, желая опмспнить Грекамъ, и призвавъ вспомогапельное войско съ *сѣверныхъ острововъ Океана*, посадилъ 100.000 ратниковъ на суда.

(37) *Метог. рор. II, 1014.* Фуншь Византійскій соспнолялъ изъ 72 золотниковъ. Греческіе Испорики справедливо называють сіе пребованіе нелѣпымъ.

(38) Въ харашейныхъ: „и взя Князя въ корабль Иванъ „Творимиричь, и Воеводы Ярославля.“ — Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ сказано, что Россіяне, пришедши къ Дунаю, говорили Князю: „спанемъ здѣсь на полѣ;“ а Варяги: „пойдемъ къ Царюграду;“ что Владиміръ исполнилъ желаніе Варяговъ; что Греки, видя ихъ, начали погружать въ море пелены съ мощами Свяпыхъ; что вдругъ сдѣлалась буря, и Варяги обратились въ бѣгство. — Въ *Никон. Лѣт.*: „и спаша на брезѣ нази, и хопяща пойпи въ Русь, и не „иде съ ними никшо же опь дружины Княжей. Вышаша „же рече: *исйду къ Ярославу* — выйде изъ корабля, и

„рече Вышапта: азъ иду съ ними.“ Это противорѣчіе. Воины хотѣли итти въ Россію, слѣдственно къ Ярославу. Щербатовъ же сдѣлалъ Вышапту бунтовщикомъ!

Византійцы пишутъ о 24 галерахъ, Несторъ о 14 ладіяхъ, разбиныхъ Владиміромъ.

(39) См. въ Бандури (Т. I, стр. 18) безыменнаго описателя Коиспанпинопольскихъ древностей, жившаго около 1100 году; также Метог. popul. II, 1038, и Гиббона Hist. of the Decl. гл. LV, примѣч. 66. Сія мѣдная статуя, привезенная изъ Антиохіи, изображала Иисуса Навина или Беллерофона (an odd dilemma! говоритъ Гиббонъ), побѣдителя баснословной Химеры. Французы, овладѣвъ Коиспанпинопольемъ въ началѣ XIII вѣка, славяли оную.

(40) Сіе извѣстіе находится въ Маршинѣ Галлусѣ, Богуфалѣ и новѣйшихъ Польскихъ Историкахъ: Нарушевичъ сомнѣвается въ его истинѣ (Hist. Narodu Polsk. II, 264---288). Рассказываютъ, будто Папа выпустилъ Казимира изъ монастыря на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы Поляки ежегодно присылали въ Римъ нѣкоторую сумму денегъ на масло особенной лампы въ церкви Св. Петра; 2) чтобы они подбрасывали себѣ голову, какъ Монахи тогдашняго времени; и 3) чтобы Дворяне, въ большіе праздники, носили на шеѣ еписпрахиль, какъ Священники и Діаконы (см. Длугош. Hist. Pol. I, 211, и Кром. стр. 50).

Несторъ говоритъ о супружествѣ Казимира въ описаніи 1043 году. Маршинѣ Галлусѣ, почти современникъ Несторовъ, называетъ жену Казимирову только *благородною Россіянкою* (nobilem de Russia), а Богуфалъ дочерью *Романа Одоновича, Князя Россійскаго*. Лѣтописецъ Саксонскій (Annalista Saxo) не именуетъ отца ея, говоря просто: *duxitque* (Казимиръ) *uxorem Regis Russiæ filiam*. Длугошъ и Кромеръ, взявъ свое извѣстіе объ ней изъ Нестора, прибавляютъ, что она была дочь Анны, Греческой Царевны. Анна умерла въ 1011 году: слѣдственно супруга Казимирова не могла имѣть въ 1043 году менѣе 32 лѣтъ.

Неспоръ и сочинитель житія Моисея Угрина упоминають только о двухъ Владиміровыхъ дочеряхъ, взявшихъ въ плѣнь Болеславомъ: Передславъ и другой безыменной. Возвратились ли онѣ? и сія Марія была ли плѣнницею? не знаемъ.— О богатствѣ невѣсты пишеть не только Длугошь (Hist. Pol. I, 218), но и Маршинъ Галусъ: cum magnis divitiis (стр. 70).

О Рос. плѣнникахъ, тогда освобожденныхъ, сказано въ печатномъ Неспорѣ, *Воскресенск.* и *Никон. Лѣт.* (гдѣ Болеславъ несправедливо названъ опцемъ Казимировымъ); но въ харашейныхъ проspo: „и вѣдасъ Казимиръ за вѣно людій 800.“

О великанѣ Моиславѣ см. въ Длугош. Hist. Pol. I, 220. Длугошь несправедливо пишеть, что Мазовія названа такъ по имени Моислава (см. Наруш. Hist. Narodu Polsk. II, 328). Сей Испорикъ и Кромеръ говорятъ, что Ярославъ только *помогъ* Казимиру. Вопъ слова нашего Лѣтописца; „Яро-славъ иде на Мазовшаны, и Князя ихъ уби Моислава и „покори я Казимиру.“

(41) См. Испорію Гаральда въ Стурлез. Hist. Reg. Sept. II, 54. Греческая Императрица Зоя, воспламененная къ нему спрастію, не хотѣла оппустить его; но онъ, съ помощію своей дружины Варяжской, тайно ушелъ къ Ярославу. — Будучи не только герой, но и спихотворецъ, Гаральдъ въ своихъ походахъ сочинилъ 16 пѣсень, изъ коихъ всякая заключалась воспоминаніемъ о любезной дочери Ярославовой; на примѣръ: „Мы видѣли берега Сициліи, „и плавая на быспрыхъ корабляхъ, искали славы, для шо- „го, что смѣлые подвиги воинскіе лучше бездѣйствія, и „чтобы заслужить любовь Русской красавицы.“ Маллешъ перевелъ на Французской языкъ слѣдующую Гаральдову пѣсню:

„Легкія суда наши окружили Сицилію. О время славы „блещущей! Темный корабль мой, людьми обремененный, „быстро разсѣкала волны. Думалъ только о войнѣ и блещ-

„вахъ, я не искалъ инаго счастія; но Русская красавица
„меня презираешъ!“

„Въ юности своей я сражался съ народами Дронштейм-
„скими. Число непріятелей было велико: кровь лилась
„рѣкою. Младый Царь ихъ паль опъ руки моей. Но Рус-
„ская красавица меня презираешъ!“

„Однажды было насъ шестнадцать поварищей въ кораб-
„лѣ: зашумѣла буря; взволновалось море, и грузный ко-
„рабль наполнился водою — мы вычерпали оную, и спа-
„слися. Я надѣялся быть счастливымъ; но Русская кра-
„савица меня презираешъ!“

„Въ чемъ я не искусень? сражаюсь храбро, сажу на ко-
„нѣ швердо, плаваю легко, кашаюсь по льду, мѣтко бро-
„саю копье, умѣю владѣть весломъ; но Русская красавица
„меня презираешъ!“

„Развѣ не слыжала она, какую храбрость оказала я въ
„землѣ южной, въ какой жестокой битвѣ одержала побѣ-
„ду, и какіе памятники славы моей шамъ остались? Но
„красавица Русская меня презираешъ!“

„Рожденный въ Верхней Норвегіи, гдѣ жили споль
„искусно стрѣляющъ изъ луковъ, я захопѣлъ лучше пла-
„вать на корабляхъ, спрашныхъ для поселянъ, между
„скалами морскими, и былъ въ неизмѣримости Океана, за
„предѣлами земель обитаемыхъ. Но Русская красавица ме-
„ня презираешъ!“

Елисавета не презирала его: онъ слѣдовалъ единствен-
но обыкновенію погдашнихъ нѣжныхъ Рыцарей, которые
всегда жаловались на мнимую жестокость своихъ любов-
ницъ. — По лѣтосчисленію Далина, Гаральдъ женился на
Елизаветѣ въ 1045 году (см. Gesch. des R. Schw. II, 7).
Она скоро умерла, оставивъ двухъ дочерей, Ингигерду и
Марію (Стурлез. Hist. Reg. Sept. II, 94): первая вышла
за Филиппа, Короля Шведскаго. Мужеспвенный зяпъ Я-
рославовъ положилъ свою голову въ Англии, сражаясь съ
Королемъ Гаральдомъ Годвинсономъ въ 1066 году.

(42) Г. Левекъ въ своемъ *Mémoire sur les anciennes relations de la France avec la Russie (Mémoires de l'Institut National, T. II)* говоритъ слѣдующее: „Генрикъ зналъ, чего стоило отцу его, Роберту, супружество съ Бертою, „родственницею ему въ четвертомъ колѣнѣ. Папа оплатилъ Роберта отъ Церкви: такаяже участь готовилась „всякому Монарху, который осмѣлился бы сочлаться „бракомъ съ самою отдаленнѣйшею родственницею, въ „пятомъ или шестомъ колѣнѣ; а Генрикъ былъ родственникомъ почти всѣхъ Государей Европейскихъ. Онъ лишился первой супруги, дочери Императора Конрада, и женился на Аннѣ, Княжнѣ Россійской. Можетъ быть, „самъ Папа, чтобы войти въ сношеніе съ Россією, хотѣлъ сего союза,“ и проч. —

Acta Sanctorum, въ житіи Констант. Философа или Кирилла (въ Шлецер. Несп. ч. III, стр. 252): Anno incarnati Verbi 1048, quando Henricus Rex Francorum misit in Rabastiam (Россію) Catalaunensem (Шалонскаго, п. е. Шалона на Марнѣ) Episcopum Rogerum, pro filia Regis illius terræ, Anna nomine, quam debebat ducere uxorem, deprecatus est Odalricus, praepositus S. Mariae Remensis Ecclesiae, eandem Episcopum, quatenus inquirere dignaretur, utrum in illis partibus esset Cersona (Херсонъ), ubi S. Clemens requiescere legitur. . . . . Quot et fecit: nam a Rege illius terræ, scilicet Ierosolavo, hoc didicet, etc. То есть: „въ 1048 „году Р. X., когда Генрикъ послалъ въ Россію Шалонскаго „Епископа Рогера за невѣстою своею Анною, дочерью „тамашняго *Короля*, Одалърикъ, Настоятель Реймской „церкви Св. Маріи, просилъ сего Епископа развѣдать, въ „мѣхъ ли сиранахъ находилъ Херсонъ, гдѣ, по сказанію, лежатъ мощи С. Клименша? Что Рогерь и сдѣлалъ, свѣдавъ отъ Короля оной земли, Ярослава“, и проч.

См. также *Rerum Gallicarum et Francicarum Scriptores*, Т. XI, стр. 167, 161, 197; 219, 247, 319, 365,

409, 411, 443, 499, 563, 564, 565, 653. Французскіе Лѣтописцы несогласны въ означеніи года свадьбы Генриковой: нѣкоторые полагаюць ее въ 1044 году, иные въ 1051, и сказываюць, что за невѣстою ѣздилъ Вальперій или Готье (Gautier), Епископъ Москій, съ другими сановниками. Выписываемъ здѣсь любопытнѣйшее: *Misit Rex Walterium, Meldensem Episcopum, et Wascelinum de Chalinaco cum aliis ad quemdam Regem in finibus Greciæ, qui vocabatur Gerisclo, de terra Rusciæ, ut filiam ejus sibi nuptum daret; quod ille gratanter accepit, eamque cum multis donis in Franciam misit, ut ex Clario Monacho discimus.... Rex duxit uxorem Scythicam et Russam.... Bertradam (вмѣсто Анны), Julii Claudii Regis Russiæ filiam.... A. 1052 Philippus natus est, Regis filius ex Anna, filia Georgii, Regis Sclavorum... Li Roi Henriz prist à fame Annte, la fille au Roi Ruffin. Jcele dame pensoit plus aux choses à venir que aux choses présentes, ce est à dire, qu'elle pensoit plus à Dieu qu'aux choses du siecle: dont il avint qu' ele fist estorer à Senlix une yglise en l'enor S. Vincent.... Гервазій, Архіепископъ Реймскій, въ 1062 году писалъ къ Папѣ Александру: *Regnum nostrum non mediocriter conturbatum est: Regina enim nostra Comiti Radulpho (де-Крепи) nupsit, quod factum Rex noster quam maxime dolet.* Для сего брака Рудольфъ де-Крепи оставилъ первую жену свою. Гервазій говоритъ о томъ: *de uxore vero Comitis Radulphi, quæ vestræ conquesta est paternitati, se a viro injuriâ esse dimissam, id vobis notum esse volumus,* и проч. — Папа Николай II (въ 1059 г.) въ ласковомъ письмѣ къ Аннѣ, *gloriosæ Reginæ*, хвалилъ ея набожность и благодѣшность; совѣщуетъ ей питать въ Королѣ усердіе ко благу Государства и Церкви, воспитывать сыновей въ чистыхъ нравахъ, и проч.*

Иезуитъ Менепріе увѣрялъ, что онъ нашелъ во Франціи гробъ Королевы Анны, въ Аббатствѣ Вильерскомъ, близъ Ферме-Але (en l'Abbaye de Villiers, près de la Fer-

tè-Alais, en Gâtinois) съ надписью: hic jacet domina Agnes, uxor quondam Henrici Regis (см. Journal de Savans, 22 Юня 1682); но опець Менешпріе опъ себя прибавиль слово Regis, чшобы Агнесу, вдову какого-шо Генрика, обратити въ Королеву Французскую.

Въ лѣтописи Ламберта Ашаффенбургскаго подъ годомъ 1043 находится слѣдующее извѣстіе: Rex (Henricus) Incarnationem Domini Goslariae celebravit... Ibi, inter diversarum provinciarum Legatos, Legati Ruscorum tristes redierunt, quia de filia Regis sui, quam Regi Henrico nupturam speraverant, certum repudium reportabant. То естъ: „въ 1043 году послы Россійскіе съ неудовольствіемъ уѣхали изъ Гослара опъ Короля Нѣмецкаго, Генрика; ибо надѣялись, что онъ женится на дочери ихъ Князя, но получили отказъ.“ Върояшно, что Ярославъ предлагалъ Королю Нѣмецкому руку той самой дочери, которая послѣ вышла за Государя Французскаго.

(43) См. Mémoire Левек. и Recueil des Historiens de France, Т. XI, 433 и 564.

(44) Туроц. Chron. Hung. гл. XLII, стр. 108, и Праев. Annal. Reg. Hungariæ, кн. I, стр. 54. Послѣдній говоритъ (*Dissertatio VII in annal vet.*): erat haec Nastasia Iaroslai Wladimerovichii filia, à nostris deinde Agmunda dicta. — См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 302. Въ грамотѣ Гейзы II, писанной въ 1058 году, упоминается о Герцогѣ Дамаславѣ, жившемъ при Андреѣ I: Прай считаесть сего Дамаслава Россіяниномъ, пріѣхавшимъ въ Венгрію съ Агмундою или Анаспасією (*Dissert. VII in annal. vet 130*).

(45) Саксон. Грам. *Hist. Dan.* кн. XI, стр. 207: Cujus (Гаральдовы) filii duo confestim (послѣ Гаслингскаго сраженія) in Daniam cum sorore migrarunt, quos Sveno paterni eorum meriti oblitus, puellamque Rutenorum Regi *Waldemaro*, qui et ipse *Iarisiavus* a suis est appellatus, nuptum dedit. — Въ Торфеев. *Hist. Norv.* ч. III, стр. 377: Regis *Haraldi Qodvini* filia, nomine Gyda, nupsit *Valdemaro*, Rus-

sive Regi, filio Iarisleifi ex Ingigerde Sveciae Regis Olafi, cognomento Sveonis, filia. Увидимъ ниже, что супругъ Гидинь былъ дѣйствительно Владиміръ и Великій Князь (Рex) Россійскій, но только не *сынъ*, а *снукъ* Ярославовъ. Владиміръ Ярославичъ, женатый, по нашимъ лѣтописямъ, неизвѣстно на комъ, имѣлъ сына Ростислава и *Ярополка*, какъ показано въ Родословныхъ Книгахъ. Могъ ли сей Владиміръ, умершій прежде отца, жениться на дочери Гаральда, когда сей послѣдній самъ женился только въ 1055 году (см. Юмову Авгл. Исторію въ описаніи сего года), и когда Гиди выѣхала изъ Англіи черезъ 14 лѣтъ по смерти своего мнимаго супруга?

Неспоръ пишеть, что Владиміръ въ 1045 году заложилъ Св. Софію въ Новѣгородѣ, а въ 1052 умеръ и погребень въ сей церкви, имъ созданной. Но въ хараш. *Новогород. Лѣт.* прибавлено, что въ 1045 году по заупрѣнѣ въ 3 часу, въ *Субботу Марта 15* (развѣ 16?) сгорѣла Св. Софія, и въ тоже лѣто заложена Владиміромъ новая: слѣдственно прежде каменной была деревянная. Въ *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна сказано, что Владиміръ началъ спростить каменную церковь въ 1045 году, а деревянная, *дубовая*, сгорѣла въ 1049, въ *Субботу, Марша 4* (сіе число было тогда дѣйствительно Субботнымъ днемъ). Послѣдняя спояла въ концѣ Епископской улицы, на берегу Волхова (гдѣ какой-то Сопко заложилъ въ 1167 году каменную церковь Бориса и Глѣба); славилась внутреннимъ украшеніемъ и своими *тринадцатю верхами*. Въ нѣкоторыхъ историческихъ рукописяхъ находится слѣдующее обстоятельство: „Деревянная церковь Софіи была сооружена Епископомъ Іакимомъ. Каменную спростили „семь лѣтъ, а служба опправлялась тогда въ придѣлѣ „Іоакима и Анны, гдѣ лежить пѣло перваго Епископа „Іоакима. Живописцы, призванные изъ Царяграда, копѣ „ли написати въ главѣ образъ Христа съ рукою *благо- „словляющею*; но сія рука чудеснымъ образомъ *сжалась*.

„Живописцы поправили: опять сдѣлалось поже — и въ чепъ,
 „вершый день они услышали голосъ: не пишите мѣя съ
 „рукою благословляющею, ибо я въ рукѣ держу Великій
 „Новгородъ, и когда разниму персты, тогда будетъ сму
 „гибель.“

Владимірь Ярославичъ родился въ 1020 году: слѣдспвенно жилъ только 32 года. Онъ умеръ Октябрю 4, по сказанію древней Новгородской лѣтописи, и рака его спохпш въ храмъ Софійскомъ близъ олшаря. Въ Эпишафіи, на стѣнѣ, означены лѣша жизни и дѣла сего Князя: походъ на Ямъ и на Грековъ. Архіепископъ Евфимій въ 1439 году уставилъ праздновать его память въ Новгородскомъ Соборѣ (см. выше, примѣч. 34). Нынѣшніе гробы Владиміра и супруги Ярославовой суть деревянные и не старинной работы: древніе, можеть бытъ обложенные серебромъ, похищены, какъ вѣроятно, въ началѣ XVII вѣка Шведскимъ Генераломъ Яковомъ де-ла-Гарди, который бралъ изъ церквей Новгородскихъ все драгоценное.

(46) Изяславъ родился въ 1025 году, Святославъ въ 1027, Всеволодъ въ 1030, Вячеславъ по *Троицк.* и *Никон.* списку въ 1033, а по *Кенигсберг.*, *Пушкин.* и другимъ въ 1036, ш. е. въ годъ Мстиславовой смерти. Тапищевъ говоритъ, что Вячеславъ родился въ 1034, а Игорь въ 1036; годы послѣдняго не означены въ лѣтописяхъ. Сей же Историкъ прибавляетъ, что въ 1032 году Богъ далъ Ярославу дочь.

Въ *Воскресенск. Лѣт.* (I, 187) и многихъ другихъ: „сей „же Казимиръ дастъ сеспру свою за Изяслава, сына „Ярославля.“ Въ древнемъ рукописномъ Паперикѣ (Синод. библ. № 163) Изяславова супруга названа только Ляховицею, а въ печатномъ (см. житіе Моисея Угрина) дочерью Болеслава *Храбраго*. Болеславъ имѣлъ прехъ дочерей, изъ коихъ одна умерла Игуменьею, другая была за Маркграфомъ Мейсенскимъ, а прешья за Святополкомъ (см. *Наруш. Hist. Nar. Polsk.* II, 202). въ Поль-

скихъ лѣтописяхъ упоминается только объ одной дочери Мечислава, выданной за Принца Венгерскаго (см. Наруш. II, 248, 249). — Супруга Ярославова скончалась въ 1107 году (см. *Ипат.*, *Хлѣбников.* и *Воскр. Лѣт.*).

(47) Евдокія, Θεοδόρα и Зоя были дочери Константина, брата супруги Св. Владиміра. Евдокія посприглась; вторая скончалась въ глубокой старости дѣвицею. Зоя не имѣла дѣтей ни отъ котораго мужа (см. *Дюкан. Famil. August. Byzant.* стр. 144, 145, и Русск. переводъ Кедрина, листъ 172 и слѣд.).

(48) *Historia Archiepiscoporum Bremensium*, въ Линденбр. изданіи стр. 89: *Ida, nobilis foemina de Svevia nata, fuerat filia fratris Imperatoris Henrici III, filia quoque sororis Leonis Papae, qui et Bruno. Haec nupsit Lippoldo, filio Dominae Glismodis, et peperit Odam sanctimoniam de Rinthelen, quam postea clauastro absoluit. . . . et tradidit Regi Ruziae, cui peperit filium Warteslaw; sed Rege mortuo, Oda infinitam pecuniam in opportunis locis sepeliri fecit, et in Saxoniam rediit cum filio et partae pecuniae, et sepulchros occidi fecit. . . . Warteslaw autem, revocatus in Ruziam, pro patre regnavit, et ante obitum suum recuperavit pecuniam, quam mater absconderat. То есть: „Ида, племянница Императора Генрика III и Папы Леона, вышла за Леопольда, Графа Штадскаго, и родила Оду, которая, живъ нѣсколько времени Монахиною въ обители Риншельнской, возвратилась въ свѣтъ, сочепалась бракомъ съ Россійскимъ Княземъ и родила ему сына *Вартеслава*; а по смерти мужа, зарывъ великія сокровища въ нѣкоторомъ удобномъ мѣстѣ, вышла съ сыномъ и съ деньгами въ Саксонію (гдѣ вышла за втораго мужа). Вартеславъ чрезъ нѣсколько времени былъ призванъ въ Россію, княжилъ на пресполѣ опца, и воспользовался сокровищами, оставленными тамъ его матерію.“ То же рассказываетъ и Альбертъ Штадскій въ своей хроникѣ, и также не именуешь супруга Одина. По собственнымъ нашимъ лѣтописямъ не знаемъ никакого*

Князя *Варшеслава*. Г. Траеръ въ своемъ разсужденіи: (Abstammung Russ. Kays. Hauses und Braunschweig-Lüneburg. Herzoge von einer Deutsch. Stamm-Mutter), доказывалъ, что Ода была за Всеволодомъ, и что Варшеславъ есть Владиміръ Мономахъ; но мать Владимірова — Гречанка, по извѣстію Нестора — умерла прежде супруга. Гораздо вѣроятнѣе, что Нѣмецкіе Лѣтописцы обратили *Вячеслава* (Бориса) въ Варшеслава. — О Кунигундѣ говоритъ такъ называемый Саксонскій Лѣтописецъ (Annalista Saxo, (въ Эккард. Corp. hist. med. aevi T. I, стр. 493): Cuningunda nupsit Regi Ruzorum, genuitque filiam, quam nobilis quidam de Thuringia, Gunterus nomine, acceperit, genuitque ex illa Sizonem Comitem . . . . Въ другомъ мѣстѣ (стр. 599): Habuit idem Cono Comes uxorem, nomine Cunigundam, filium Ottonis Marchionis de Orlagemunde. Haec primum nupsit Regi de Ruzia, quo defuncto, reuersa in patriam, nupsit huic Cononi. То есть: „Кунигунда, дочь Опшона, Графа Орламиндскаго (и Маркграфа Мейссенскаго) вышла за Князя Россійскаго и прижила съ нимъ дочь, на которой женился послѣ Гинтеръ (Графъ Шварцбургскій); отъ сего брака родился Графъ (Шварцбургскій) Сицо. По смерти Князя Россійскаго Кунигунда возвратилась въ отечество и сочеталась вторымъ бракомъ съ Конономъ (Графомъ Бейхлингенскимъ).“ Г. Реникъ полагаетъ Кунигундинымъ супругомъ Святослава (см. Versuch einer zuverlässigen Nachricht von dem ersten Gemahle der Gr. Cuningunde); но Святославъ умеръ пятидесяти лѣтъ: супруга его не могла быть молодою вдовою; или надобно предположить, что она была втораго брака. Вячеславъ умеръ двадцати-четырехъ лѣтъ (см. выше, примѣч. 46), Игорь также въ юношесствѣ; первый оставилъ только одного сына, а второй *двоухъ* (см. ниже).

(49) Въ годъ Мстиславовой смерти Несторъ говоритъ только: „Епископа поспави Жидяпу.“ Въ *Новгородск. Лѣт.* Попа Іоанна, *Никонов.* и другихъ онъ названъ Лукою.

Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Ярославъ, ради войны съ Греками, избралъ Митрополипа безъ согласія Паптріарха Константинопольскаго; но это одна пустая догадка. Несторъ говоритъ, что Россіяне черезъ три года заключили миръ съ Греціею: слѣдственно въ 1051 году они уже не имѣли войны. --- Вѣроятно, что Митрополипъ Феопемптъ скончался прежде Иларіонова избранія. --- Въ нашихъ рукописныхъ *Каталогахъ* означены всѣ Митрополипы и Епископы Россійскіе, время ихъ жизни и паствы; но сіи Каталоги сочинены въ новѣйшія времена, обезображены грубыми историческими ошибками и не согласны одинъ съ другимъ. Они выбраны изъ лѣтописей, и безъ всякаго разсмотрѣнія.

(50) „Аще ли будете ненавидно живуще, въ распряхъ, и копоряющесе, по погибнете сами и волоспъ опецъ своихъ и дѣдъ своихъ погубите, юже налѣзоша прудомъ своимъ и попомъ.“

Ни въ *Пушкин.*, ни въ *Кенигсберг.* спискѣ не упоминается здѣсь объ *Игорѣ*, пяпомъ сынѣ Ярослава; а въ *Троицк.* уже *другою рукою* написано внизу: „а Игорю Володимеръ.“ Новѣйшіе Лѣтописцы включили имя сего Князя, видя въ послѣдствіи, что онъ господствовалъ въ Владимірѣ. Но городъ Владиміръ принадлежалъ сначала къ области Великаго Княженія, и былъ отданъ Игорю уже отъ брата старшаго какъ *частный Удѣль Кіевскій*. Для того, по смерти Вячеслава, братья перевели Игоря въ Смоленскъ, Удѣль особенный. --- Въ одной лѣтописи XV вѣка (Синодал. Библиот. No 349, л. 227) и въ *Новгород.* Попа Іоанна (спр. 311) сказано, что Изяславъ взялъ себѣ Новгородъ и Кіевъ съ городами его; Святославъ Черниговъ и *всю страну восточную* до Мурома; а Всеволодъ Переяславль, Роспювъ, Суздаль, Белоозеро и Поволожье (по естѣ мѣста по Волгѣ). Такъ въ самомъ дѣлѣ были раздѣлены между ими обласпи. --- Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (Синодал. Библ. No 354, лист. 257) одинъ сынъ Ярославовъ названъ

Романомъ, другой Юрьемъ (вѣроятно Игорь), а третій Андреемъ: думаю, Всеволодь, кошорый построилъ въ Кіевѣ церковь во имя Св. Андрея (см. ниже).

Въ лѣтописи означено, что Ярославъ умеръ *семидесяти-шести лѣтъ* въ 6562 году, въ первую *Субботу* поста Св. Θεодора: по еспѣ, въ Θεодорову *Субботу* (такъ въ хараш. *Пушкинск. спискѣ*): слѣдственно 19 Февраля (а не 20, какъ прибавлено въ другихъ спискахъ: ибо Пасха была тогда 3 Апрѣля), и въ 1054 году по нынѣшнему счисленію съ Генваря, а по древнему въ 6561: ибо Несторъ *начинаетъ годъ съ Марта, а не съ Сентября*. Вопрь доказательства: Изяславъ, по извѣстію Лѣтописца (см. ниже) ушелъ изъ Кіева *Сентября 15* въ 6576 году, а возвратился въ столицу черезъ *семь мѣсяцевъ* (и 16 дней) *Маія 2*, 6577 году: что случилось бы не въ *двухъ*, а въ *одномъ* году, если бы онъ начинался съ Сентября. — Олегъ въ *Февралѣ* мѣсяцѣ воевалъ съ Мстѣславомъ, и Лѣтописецъ говоритъ: „се же быспѣ *исходящу* лѣту 6604, Индикта 4 на полы“ (въ половинѣ): слѣдственно Индиктъ считался тогда въ Россіи, какъ и въ Греціи, съ Сентября, а годъ съ Марта. — Въ 6615 году, *Августа 12*, разбитъ непріятель; а *послѣ*, въ Генварѣ *того же* году, умерла мать Святополкова; въ 6617, *Юля 10*, скончалась Евпраксія, и въ *тоже* лѣпо, *Декабря 2*, Дмитръ Иворовичъ взялъ Половецкія вежи; въ 6618 *вскою* Святополкъ и Владиміръ ходили къ Воиню, и въ *тоже* лѣпо, *Февралл 11*, явился огненный столпъ надъ монастыремъ Печерскимъ; въ 6621 умеръ Давидъ *Маія 25*, и въ *тожь* лѣпо преставилась Янка *Ноября 3*: слѣдственно новый годъ не былъ начинаемъ съ Сентября.

Ежели Ярославу въ 1055 году было *семидесять-шесть* лѣтъ, по Владиміръ женился на Рогнѣдѣ прежде 980 года.

Лѣтописецъ говоритъ, что во время кончины отца Изяславъ былъ въ Новѣгородѣ, а Святославъ въ Владиміръ.

Въ харашейныхъ: „Всеволодь же спряша пѣло опца сво-
„его; взложше на сани везоша ѿ Кыеву, Попове поюще
„обычныя пѣсни.“

(51) Сей памятникъ, вышиною 2 аршина, длиною 3 $\frac{1}{2}$,
шириною 19 вершковъ, сдѣланъ изъ мрамора бѣло-сине-
вапатаго, и находихся въ придѣлѣ съ лѣвой стороны большаго олтара. Половина монумента скрыта въ стѣнѣ. На
камень вырѣзаны кресты, съ буквами *IC. XC.*, шакже
пшичьи головы, деревья, цвѣпы, и проч.

(52) См. хараш. *Новгородск. Лѣт.* стр. 112, гдѣ
сказано: „(Князь Михайль) цѣлова крестъ на всей воли
„Новгородской и на всѣхъ грамопахъ Ярославлихъ“ (см.
шакже сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 5).

Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* стр. 80: „Мстиславъ же
„сзва Вѣче на *Ярославль* дворѣ.“ Сей Дворъ былъ на
Торговой Сторонѣ въ Новѣгородѣ, за мостомъ опъ Со-
фійскаго Собора. Въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ прибавле-
но: „близъ рѣки Волхова, идѣже нынѣ Николая Чудо-
„шворца церковь; и донынѣ зовепся *Ярославле дворище*.“

(53) Въ 1044 году. Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Яро-
славъ положилъ ихъ кости въ Владимірской церкви Св.
Богородицы; но древній Лѣтописецъ говорилъ здѣсь о
Кіевской.

(54) Въ *Никон. Лѣт.* и въ рукописныхъ Новгород-
скихъ: „и собравъ опъ Снаростъ и опъ Пресвишеровъ
„дѣшей Зоо, и повелѣ учипи книгамъ.“

(55) Кромерь, стр. 45: *Ex Polonia agrestes complures*
ad Porsam (вмѣсто *Psi*) *amnem non procul à Kiovia col-*
locantur (Ярославъ и Мечиславъ) *ut agros ob assidua bella*
cultoribus exinanitos colerent.

(56) Свяшый Георгій предспавленъ съ вѣнцемъ на гла-
вѣ; на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони;
на лѣвой рукѣ щипъ, въ правой копье. Надпись: *ὁ Γεωργιος*,
и буквы почно имѣють образъ Греческихъ первагона-
десапъ вѣка. На другой сторонѣ, вокругъ: X *Яросла-*

але сребро. Въ срединѣ надписи знакъ подобный презубу; на бокахъ стоятъ 3 буквы: М. А. И. Думаю, что сіи буквы Греческія; а не Русскія, что претрѣя есть Н, и что онѣ знаменуютъ: *Μεγαλες Αρχωντος νομισμα*, то есть: *Великаго Князя монета*. Визанційцы дѣйствительно именовали нашихъ Князей *Архонтами* (Метог. рор. II, 976). Можесть бысть, Ярославъ первый хопѣль имѣлъ собствєнныя серебряныя деньги въ Россіи, и велѣлъ художнику Визанційскому сдѣлать въ Кіевѣ нѣскольکو монетъ для опыта. — Сію драгоценность видѣлъ я въ Кабинетѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина.

(57) См. Никонов. Лѣт. I, 142, и Степен. Кн. I, 224. Тамъ сказано, что въ 1061 году пріѣхали изъ Греціи въ Кіевъ при пѣвца съ своими семействами. Название *дементное* есть *Греческое* испорченное и происходитъ отъ слова *Δομεζτος, уставщикъ, qui curat, ut recte sanatur* (говоритъ Дюканжъ), *cantum imponit seu inchoat*.

(58) См. Спурлез. Hist. Reg. Sept. T. I, стр. 745 и слѣд. Сей Лѣтописецъ рассказываетъ, что Ярославъ хопѣль опдалъ Олофу землю *Вулгарію*, гдѣ жили язычники (можесть бысть, область сосѣдственную съ Казанскою Болгарією: ибо народъ Болгарскій не зависѣлъ отъ Россіи). Занимаясь единственно святоспію, Олофъ думалъ только о спасеніи души своей, лечилъ больныхъ и дѣлалъ чудеса (стр. 748 и 749); но увидѣвъ, къ несчастію, во снѣ пѣнь Олофа Триггвасона, которая подала ему надежду бысть снова Королемъ Норвежскимъ, рѣшился, въ прощивность совѣшу Ярославову и жены его Ингигерды, возвратиться въ отечество, гдѣ онъ положилъ свою голову на мѣстѣ сраженія въ 1030 году. Сынъ его Магнусъ жилъ въ Россіи до 1033 году.

(59) Многіе Лѣтописцы говорятъ, что Король Шведскій опослалъ несчастныхъ Англійскихъ Принцевъ, Эвина, или Эдмунда, и Эдуарда къ Королю Венгерскому *Соломону*; но Соломона еще не было погда на свѣстѣ (см.

Праев. *Annal. Reg. Hung.* кн. I, стр. 28). Даже и славный Историкъ Юмъ повпоридь слова невѣждъ. Далинь угадываль, что Монахи Лѣтописцы вмѣсто *Holmgardia* поставили *Hungaria* (*Gesch. Schw.* I, 475). Онъ не зналь, кажешся, что Адамъ Бременскій, почти современный Историкъ, именно такъ пишеть: *filii ejus* (Эдмундовы) *in Ruziat exilio sunt damnati* (въ *Линденброг.* изданіи стр. 26). Впрочемъ бышь можешь, что Англійскіе Принцы выѣхали послѣ изъ Россіи въ Венгрію (см. Праев. *Annal. Reg. Hung.* кн. I, стр. 28).

Венгерскіе Принцы, Андрей и Леванша, дѣти Ладислава *Пльшиваго* и какой-то безыменной Россіянки (*Туроц. Chron. Hung.* стр. 108 въ *Швандшнер.* изданіи) долгое время жили въ нашемъ опечествѣ: памъ Андрей узналь, что Венгерцы избирають его въ Короли (см. Праев. *Annal. Reg. Hung.* кн. I, стр. 50).

(60) См. въ Кіевск. Паперикъ *сказаніе о церкви Печерской*. Симонъ, по сему извѣстію, Князя Африкана сынъ, былъ изгнанъ изъ опечества своимъ дядею, Якуномъ *слѣтмыль*, и привель съ собою въ Россію около 3000 Варяговъ, шакже нѣсколько Лапинскихъ Священниковъ. Въ Скандинавскихъ Историкахъ нѣтъ ни слова о Князѣ Африканѣ.

(61) См. о Пермькахъ и Самоѣдахъ въ печат. *Нест.* стр. 10, 145, 146, и ниже, примѣч. 64. Слѣдственно Шлецерь (*Nord. Gesch.* 292) и другіе несправедливо говорятъ, что Русскіе узнали Самоѣдовъ только въ XV вѣкѣ. Имя сего народа производятъ отъ *Самелана*: шакъ Лапландцы называютъ свою землю; а Русскіе, говоришь Фишеръ (въ *Сибирск. Исторіи*, стр. 72, 73) считали нѣкогда Лапландцевъ (Лопарей) и Самоѣдовъ за одинъ народъ. Иные полкують, что Самоядь есть Финское слово *Suomihätti*, то есть, Финнали оставленныи жишели: сіе изъясненіе предполагаешъ, что нѣ и другіе обипали вмѣстѣ, и что Финны оставили наконецъ Самоѣдовъ (см. Прая *Dissert. in ann. vet. Hung.* стр. 40). Языкъ послѣднихъ

опличенъ опъ Финскаго и сходствуесть съ языкомъ Оспяковъ Томскихъ, Нарымскихъ, Енисейскихъ, Каймашей, Карагасовъ и проч. (см. Фиш. *Сибирск. Исторію*): думають, что Самоѣды были изгнаны изъ Сибири Ташарами. — Часть Лапландіи принадлежала Новгороду еще прежде Ярослава, если Руническая харашейная грамоша, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городкѣ Шеенѣ, не есть изобрѣшеніе какого нибудь любителя древностей. Ученый Спарфенфельдъ получилъ оную опъ Пастора Николая Голфварда. Она содержишь въ себѣ распредѣленіе границъ между Россією и Норвегією во время Свенона I, Датскаго Короля, жившаго въ концѣ X вѣка. Въ ней сказано, что Государь Россійскій можешь брашь дань съ жипелей приморскихъ, горныхъ и лѣсныхъ до самыхъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ Норвегіи. Я нашель сіе извѣстіе въ рукописномъ извлеченіи, сдѣланномъ въ Шпокогольмѣ изъ Лѣпописцевъ Скандинавскихъ для Екашеринны Великой.

(62) Главные изъ нихъ были Торерь и Карль, опправленные для торговли въ Біармію самимъ Королемъ Олофомъ. Приплывъ шуда во время *славной* ярмонки и накупивъ *мѣховъ*, они вздумали еще ограбишь кладбище: ибо жипели имѣли обыкновеніе зарывать въ могилу часть богатства, оспавляемаго умершими. Сіе мѣсто было окружено лѣсомъ и заборомъ; въ срединѣ, на площади, сполья испуканъ бога Йомалы, съ драгоцѣннымъ ожерельемъ на шеѣ; а передъ нимъ, въ серебряной чашѣ, лежати деньги. Норвежцы зашли шуда въ глубокую ночь, и похипили все, что могли; но желая еще сняшь ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, опсѣкли ему голову.... Вдругъ раздался ужасный звукъ и прескъ. Спражи кладбища пробудились и начали прубишь въ рога. Воры спасались бѣгствомъ. Жипели съ крикомъ и воплемъ гнались за ними, и со всѣхъ споронъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ дѣлѣ воинскомъ, не могли ничего сдѣлать

опважнымъ грабителямъ, копорые благополучно дошли до кораблей своихъ (см. Спурлез. Hist. Reg. Sept. T. I, гл. CXLII, de itinere in Biarmiam, стр. 618 и слѣд.).

Спурлезонъ не именуешь города Біармскаго. Въ Dissertation sur les anciens Russes, стр. 36, приведено одно мѣсто изъ Торфеевой Норвежской Исторіи, гдѣ столица Біарміи названа Гольмгардомъ: я не умѣлъ найти сего мѣста въ Торфеѣ. Онъ пишетъ (Hist. Norv. T. I, стр. 165), что Гольмгардъ былъ древнею столицею и Княжествомъ Россіи, копорое dospалось на часть Ярославу, сыну Владиміра Великаго. Мы знаемъ, что Ярославъ княжилъ въ Новгородѣ: слѣдственно имя Гольмгардъ, по Торфееву сказанію, означало сію первобышнюю столицу Россіи, а не Біарміи. Спрубе, Авпоръ Диссерпаціи, и Миллеръ непременно хощѣли доказать, что наши Колмогоры и древній Гольмгардъ есть одно мѣсто. Имя сходно; но Колмогоры по нашимъ историческимъ памяникамъ извѣстны только съ XIV вѣка: въ первый разъ упоминается объ нихъ въ грамотѣ Вел. Кн. Іоанна Іоанновича, сына Каляпина (см. сей Исторіи T. IV, примѣч. 386); тамъ жили Новгородскіе Двинскіе Посадники. Г. Креспининъ, Архангельскій уроженецъ, пишетъ, что Колмогоры составились изъ прехъ деревень: Курцева, Качкова, Падрокурья (см. его *Начертаніе исторіи* сего города). Имя ихъ есть, кажется, вмѣстѣ и Финское и Русское: *колмъ* на Финскомъ языкѣ значить *три*. И въ Большомъ Черпежѣ и въ Двинской лѣтописи сей городъ всегда называется Колмогорами, а не Холмогорами. — Мнимый Іоакимъ, Тапищевъ и Елагинъ искали Гольмгарда въ окрестностяхъ Новгорода, не зная, что Скандинавскіе писатели называли такъ иногда самый Новгородъ, иногда всю Россію сѣверную.

Вотъ баснословное описаніе Йомалина храма: „Построенный весьма искусно изъ самаго лучшаго дерева, онъ былъ украшенъ золотомъ и камнями драгоценными, ярко озарявшими всѣ окружающія мѣста (Sturlaugs Saga, стр.

„46, 49). На головѣ Йомалы блиспала золотая корона „съ двѣнадцатью рѣдкими камнями; ожерелье его цѣнилось „въ 300 марокъ (150 фуншовъ) золоша; на колѣняхъ сего „идола спюяла золотая чаша, наполненная золопыми мо- „нешами, и шакой величины, что чепыре челоуѣка мо- „гли напишья изъ нее досыпа. Его одежда цѣною своею „превосходила грузъ прехъ самыхъ богатѣйшихъ кораб- „лей.“ См. *Herrauds и Bosa Saga*, стр. 33, въ *Шлецер. Nord. Gesch.* стр. 439.

Норвежцы до самаго XIII вѣка ходили на корабляхъ въ Біармію (см. *Далин. Gesch. des R. Schw.* II, 144, въ примѣч.). Бѣлое море и часть Ледовитаго къ берегамъ Архангельской Губерніи долго назывались въ Россіи *Мурманскимь*, по еспь, *Норманскимь* или *Норвежскимь* моремъ (см. *Двинск. лѣтопись* въ *Труд. Вольн. Рос. Соб.* Т. I, стр. 126). Но Болшинъ говоришь, что Мурманское значить *поморское* (Примѣч. на *Леклера* Т. I, стр. 45): ибо Тапищевъ увѣряль, что *Маурена* значить на *Сарматскомь* языкѣ *поморье*.

(63) См. *Оперово пупешествіе* въ *Фюрстер. Gesch. der Entdeckungen in Norden.*

(64) *Двинской Лѣтописецъ* (*Труд. Вольн. Рос. Собр.* Т. I, стр. 114, 115) говоришь, что они зависѣли опъ Новгорода еще при Владимірѣ, который просвѣтилъ ихъ крещеніемъ вмѣстѣ съ Россіянами. Первое вѣроятно, ибо народъ въ Архангельской Губерніи донынѣ сохраниль (см. *Записки Лепех.* Т. IV) нѣкоторые обычаи *языческихъ Славянь*: изъ чего можно заключить, что Россіане еще въ идолопоклонствѣ овладѣли Двинскою областію; но второе сомнительно: ибо Норвежцы, посланные Королемъ Олофомъ, Ярославовымъ современникомъ въ Біармію, нашли ея жителей идолопоклонниками. Г. Креспининъ полагаешъ, что земля Двинская была завоевана Новгородцами прежде Рюриковыхъ временъ (см. *Начерт. Ист. Холмог. и Начатки*). Но спрана Веси (послѣ область Бѣлозерская),

погда еще независимая, находилась между сею землею и Новгородскою.

Объ имени Заволочья см. Двинск. Лѣпоп. стр. 113. *Волокъ* означаетъ 1) проспранспиво между рѣками судоходными, чрезъ кое перевозили или перетаскивали суда; 2) также мѣсто лѣсное, закрытое, *заволоченное* (см. *Словарь Географ. Рос. Государ.* I, 977 и 1021). Естли Двинская земля названа *Заволочьемъ* въ первомъ смыслѣ, то подь *волокомъ* разумѣлось проспранспиво между Онегою и Двиною.

Въ Архангельскомъ монастырѣ уцѣлѣли двѣ, весьма древнія грамошы харашейныя Новгородскаго Архіерея Іоанна: первая къ шамошнему Игумену Лукѣ, вторая къ Двинскимъ Посадникамъ (см. Креспинина *Начертаніе Холмогоръ*, стр. 4 и 5). Въ нихъ годъ не означенъ; но въ лѣпописяхъ, въ Помянникѣ и въ Капалогѣ Новгородскихъ Свяшителей наименованы два Іоанна: первый хиропонисанъ въ 1110 году, а второй въ 1165. Грамота писана пѣмъ или другимъ.

Несторъ пишетъ (въ печатн. стр. 145, 146): „се же „хочю сказаши, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже „сказа ми Юря Тароговичъ Новгородецъ, глаголя сице: „яко послахъ опрокъ свой въ Печеру — людіи, яже сущъ „данъ дающе Новугороду — и пришедшо опроку моему „къ нимъ, и опшуда иде въ Югру: Югра же языкъ естъ „*нѣмъ*“ (п. е. иноплеменный) „и съсѣдяхъ съ Самоѣды „на полунощныхъ спранахъ. Югра же рекоша опроку мо- „ему: давно находимъ мы чудо, его же нѣсьмы слышали „преже сихъ лѣтъ; се же претѣ лѣпо поча быти. Сущъ „горы заидуче лукоморѣ“ (п. е. къ морю), „имъ же вы- „соша до небеси, и въ горахъ пѣхъ кличъ великъ и говоръ, „и сѣкутъ гору, хошяче высѣчися, и въ горѣ той про- „сѣчено оконце мало, и шу де молвяшь, и естъ не разу- „мѣши языку ихъ, да кажуть на желѣзо, и помовають „рукою, просяче желѣза. Кпо дашь имъ ножъ, ли сѣки-

„ру, дають скорою (шкурами) прошиву. Есть же пупъ
 „до горъ пѣхъ, и непроходимо пропастьми, снѣгомъ и
 „лѣсомъ: пѣмъ же не доходимъ ихъ всегда; есиъ же и
 „подадь на полунощии. — Мнѣ же рекшю къ Юряпѣ: *си*
 „*суть людье заклепени Александромъ Макилоньскимъ*
 „*Царемъ*, яко же сказаешъ Меѳодій Патарійскій“: или
 Патарскій, Епископъ, славный врагъ Оригеновой ереси
 (см. его житіе въ Минеяхъ и въ Прологъ Іюня 20). Я
 нашель въ Синодальной библиотекѣ и сочиненіе Меѳодево,
 о коемъ здѣсь говоритъ Неспоръ, подъ заглавіемъ: *Меѳодіа,*
Епископа Патарскаго, слово о царствѣ языкъ послѣднихъ вре-
менъ (см. книгу въ листѣхъ подъ No 20) Изъ сего древняго
 перевода выпишу здѣсь мѣста, на кои ссылается Неспоръ:
 „Свободися Израиль отъ рабобы сыновъ Измаилевѣхъ:
 „сыи бо Гедеонъ съсѣче плъки ихъ и опгна ихъ отъ все-
 „ленные въ пущыня Ееривьскую, изъ нея же бѣху, и
 „оставше 12 колѣнь . . . . Александръ, исъшедь на въспокъ,
 „уби Даріа Мидскаго, и облада градовы и спранами мно-
 „гами, и обыде вся земля, и сьниде до морѣ нарицаема-
 „го *Солнечная страна*, идѣ же видѣ нечиспыя языки
 „скврѣнны; сынове же сыновъ Іафетовѣхъ и внуци его
 „гнушахуся ихъ; ихъ же нечиспопу видѣвъ Александръ:
 „ядѣху бо всѣкъ (всякъ) нечиспый видѣ и прочаа жи-
 „вошна мръскаа же (мерзкая) и скврѣнна, коморя и мухы
 „и зьмя и мръшвыя плъпи (плопи) и изврѣгъ младыхъ
 „(выкидышей) . . . мръшвця же (мершвеца) не погрибааху,
 „но и пѣхъ ядѣху. Сіа всѣ видѣвъ Александръ, помоли-
 „ся Богу прилѣжно, и събра всѣхъ ихъ, и жены и чьда
 „ихъ, и изведе ихъ отъ Въспюка и погна въ слѣдъ ихъ
 „до предѣль Сѣверныхъ, имъ же нѣспѣ въхода отъ Въспо-
 „ка до Запада: понеже бѣ Александръ помолился Богу, и
 „услыша его, и повелѣ Богъ двѣма горама, има же
 „имя *Мази* и *Вора*, и приблизистѣ ся другъ другу яко
 „лакпій 12, и сьшвори враша мѣдна, и помаза ихъ *асни-*
 „*гитомъ*, яко да аще помыслятъ отъврѣспи желѣзомъ,

не възмогуть; аще ли распощиши огнь, по и пако не възмогуть (см. Баер. de muro Caucas. въ его Opusc. стр. 112, и Observat. du Moine Vacon въ Бержерон. Voyages); , еспьспшо же Асингипово ни желѣзнаго разсѣченіа бо-, , ишся, ни огньнаго распощеніа... Слыши убо Іезекілево , пророчьство, глаголящее: въ послѣдняя дѣни и времена , изыдѣтъ на земля Израилеву ошь спранѣ сѣверныхъ , Гогъ и Магогъ“, и проч. (см. въ Mem. de l'Acad. des Inscr. , г. 1761 - 1763 сочиненіе д'Анвила du rempart de Gog , et de Magog). Оспавимъ повѣсть Византійскаго Меѳодіа и догадку Неспорову; но сказаніе Юрья Тароговича весьма любопытно и важно для нашей Испоріи, свидѣльствувя, что *Россіяне въ XI вѣкѣ уже бывали за хребтомъ горъ Уральскихъ*, и что Сибирскіе народы вымѣнивали въ Югрѣ желѣзныя орудія на шкуры.

Въ *Никонов.* и другихъ лѣтописяхъ сказано, что въ 1032 году ходилъ какой-то *Ульбъ* изъ Новгорода на *Желѣзныя врата*, и что многіе Новгородцы шамъ погибли: сего извѣстія нѣтъ ни въ Неспортѣ, ни въ харашейной Новгородской, ни въ лѣтописи Попа Іоанна: для того мы не внесли его въ Испорію. *Желѣзными вратами* называли Россіяне Дербентъ (см. въ *Воскр. Лѣт.* житіе Князя Михаила Ярославича Тверскаго, гдѣ сказано, что Царь Тапарскій находился за *рѣкою Теркомъ*, близъ *Вратъ желѣзныхъ*); но Тапищеву хотѣлось, чинобы сіе имя означало хребетъ сѣверныхъ Уральскихъ горъ, и для того онь прибавилъ, что Новгородцы, ходившіе на *Желѣзныя врата*, были побѣждены ошь Югровъ. Миллеръ принялъ его мнѣніе. — Можно думать, что подъ именемъ *Желѣзныхъ вратъ* разумѣли у насъ и землю Мордовскую или Черемисскую: въ баснѣ о древнемъ Словенскѣ (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 70) спрана ихъ названа *Сидрами*; по-Гречески *Сидера* или *Сидира* еспь *Желѣзная*.

((65) Въ лѣтописи, напечатанной въ *Продолж. Древ. Рос. Вислююики*, сей успавъ весьма не полонъ, и впо-

рая часть его несправедливо названа *Правдою дѣтей Ярославыхъ*, которыя не сочиняли *новыхъ* законовъ, но только опмѣнили одинъ (см. ниже), утвердивъ всѣ другіе: „а ина все, яко же Ярославъ судиль, тако же и „сынове его уставиша“ (см. новое изд. *Русск. Правды*, спр. 10). Тапищевъ пишетъ, что Ярославъ въ 1035 году велѣлъ дѣлять своимъ, Изяславу и Святославу, призвавъ знатныхъ людей въ Кіевъ изъ разныхъ городовъ и сочинить законы для Государства: сего извѣстія нѣтъ нигдѣ. Въ 1035 году Изяславу было 10, а Святославу 8 лѣтъ отъ роду.

Новые Издатели *Русской Правды* сдѣлали другую ошибку, не менѣе важную, назвавъ первую часть Ярославовымъ уставомъ, а вторую *Мономаховымъ*. Причиною сей ошибки было то, что подъ заглавіемъ о мѣсячныхъ роспахъ сказано въ подлинникѣ: „а се устави Володимѣрь Всеволодичъ, по Святополчѣ съзавъ дружину „свою“ — (и проч.) — „и устави до третьяго рѣза“ (роста). Издатели вообразили, что все слѣдующее есть уже Владиміровъ уставъ. Но здѣсь внесень только прибавленный Мономахомъ законъ о роспахъ, подобно какъ выше вписанъ новый законъ Ярославичей о денежныхъ пеняхъ за всякое убійство: уставъ же съ начала до конца Ярославовъ. Вѣроятно ли, чтобы Ярославъ не предписалъ еще никакихъ правилъ для наслѣдства, столь важныхъ и необходимыхъ въ гражданскомъ обществѣ? И въ Олегово время были уже на по законы въ Россіи (см. сей *Историю* т. I, спр 139). — Представимъ другое неоспоримое доказательство. Въ мнимомъ уставѣ Владиміровомъ (гл. V, спр. 2) сказано: „аще гдѣ налѣзеть „ударенный своего испыця (жолопа), кто удариль, то „Ярославъ былъ уставиць убити, но сынове его по отци „уставиша на куны.“ Спрашиваю: гдѣ Ярославъ говоритъ о помѣ, ежели уставъ его кончился, по раздѣленію Издашелей, двадцать-девятою главою? И какимъ образомъ

законъ Ярослава и дѣшей его могъ бы зайши въ уставъ Мономаховъ?

Самый древнѣйшій списокъ *Правды* нашель я въ библиотекѣ Синодальной, въ харатейной Кормчей Книгѣ (№ 82). Въ началѣ стоишь слѣдующая надпись: „Въ лѣто *„и сть тысячь, семь соть“* — претрѣя числительная буква изгладилась) — „написаны быша книги сія пове-
„лѣніемъ благовѣрнаго Князя Новгородьского Дмишрїа“ (сына Александра Невскаго) „а спяжаніемъ боголюбиваго Архіепископа Новгородьского Клименша“ (слѣдственно около 1280 году) „и положены быша въ церкви „Св. Софія, на почипаніе (чтеніе) Священникомъ и на „послушаніе Крестьяномъ (Христїанамъ), а собѣ на спасеніе души.“ (Сія книга, любопытная и по другимъ, внесеннымъ въ нее сочиненіямъ, въ началѣ XVI вѣка была уже въ Москвѣ, и Великій Князь Василій Іоанновичъ (что написано на ея переплетѣ), отпуская въ Новгородъ Архіепископа Макарія въ 1524 году, далъ ему оную какъ драгоценность и велѣлъ снова положить въ Софійскую церковь. — Въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина есть другой, также харатейный, но, думаю, новѣйшій списокъ *Правды*, копорымъ я также пользовался. Въ печатномъ же находящяся неисправности, большею частію умысленныя, по еспѣ, мнимыя поправки.

(66) На примѣрѣ, въ нихъ говорѣтся объ *Изгояхъ* (см. ниже), жителяхъ Новгородскихъ, и проч. Но Ярославъ, будучи Великимъ Княземъ, безъ сомнѣнія далъ сей уставъ цѣлому государству. Дѣши Ярославовы и Мономахъ съ *Боярами Кіевскими, Переяславскими, Черниговскими* (см. ниже) ошмѣнили и прибавили нѣкоторыя спашьи: ясно, что въ Кіевѣ и другихъ южныхъ городахъ дѣла судились также по законамъ Ярославовымъ, весьма сходнымъ съ гражданскимъ уставомъ Децемвировъ (см. *Commentaire sur la loi des douze tables par Bouchaud*). Та же простота и краткость; но Римляне, будучи спѣсены въ Ита

ліи на маломъ пространствѣ, имѣли нужду въ лучшей земско́й *исправѣ* (полиціи) и въ почтнѣйшемъ означеніи недвижимой собственности. Не предвидя еще многихъ тяжбъ, весьма обыкновенныхъ въ долговременномъ гражданскомъ общежитіи, законодатели Римскіе опредѣляютъ уже мѣру дорогъ и пустырей между строеніями; опредѣляютъ также, что плодъ, упавшій съ вѣтви на чужую землю, принадлежи́тъ хозяину дерева! У насъ были совсѣмъ другія обстоятельствова: малое число жителей и владѣнія обширныя. Римлянамъ надлежало скорѣе образоваться, Россіянамъ долѣе сохрани́ть естественную простоту нравовъ. Во всѣхъ юныхъ обществахъ гражданскихъ родители имѣли власі́ю неограниченную надъ дѣтьми своими: въ *дѣнадцати дскахъ* она утверждается законсмъ; но въ Ярославовой *Правдѣ* нѣтъ объ ней ни слова: надобно думать, что сія власі́я была еще свѣпше въ Россіи, когда законодатель не считалъ нужнымъ говорить и о томъ.

(67) Издатели *Русской Правды* напечатали; „аще „убіе́шь мужъ мужа — то положиши за голову 80 гривенъ. „Аще ли будетъ Русинъ, ли Грдинъ, ли купецъ, 40 гривенъ положиши за́нь.“ Думая, что за убіеніе *мужа* платили вдвое, нежели за Грдиня и купца, они шолкуютъ, что подъ именемъ перваго надлежи́тъ разумѣть Боярина. Нѣтъ; въ харатейныхъ подлинникахъ сказано такъ: „Оже „убьешь мужъ мужа, то меспиши брату брата . . . Оже „ли не будетъ кто его меспя, то положиши за голову 80 „гривень, аче будетъ *Князь мужъ* или *Тіуна Князя*“ (о *Тіунѣ* см. ниже) . . . „Ачи ли будетъ Русинъ (въ *Пушк. „горожанинъ*) любо *Гридь* (*Гридень*), любо купецъ, любо „*Мечникъ*, то 40 гривенъ положиши за́нь.“ *Мужъ* шолько съ прибавленіемъ *Князь* означалъ Боярина; но слова: „оже „убьешь мужъ мужа,“ надобно разумѣть: „ежели чело- „вѣкъ убьешь чело́вѣка.“ Первый союзъ *аче* относился къ предьидущему: Издатели напрасно опдѣлили его почкою; напрасно выпустили слова: *Мужъ Князь*; напра-

сно также, слѣдую худому списку Попа Іоанна, вставили здѣсь имя *лѣстника*, которое есть описка, вмѣсто: *любо Тиунъ*, и копираго нѣтъ въ другихъ спискахъ.

Въ уставѣ помѣщенномъ въ Новгородской лѣтописи Попа Іоанна (стр. 338), сказано, что Изяславъ, сынъ Ярославовъ, по сему закону велѣлъ жипелямъ Дорогобужа (Дорогобудьцамъ) внесши 80 гривенъ за его *старого конюха* (или Тиуна Конюшаго, чиновника важнаго) ими убиитаго. — Издатели *Правды* сравниваютъ Огнищанъ съ нынѣшними Однодворцами, и шолкуютъ, что сіе имя принадлежало свободнымъ людямъ, которые имѣли собственныя земли въ деревняхъ, нанимали работниковъ, не платили подашей и могли избирать добровольно всякое иное сословіе. Слова написанныя единственно изъ головы Огнищанами именовались вообще люди нарочитые, граждане первостепенные. Такъ въ древней *Новгород. Лѣт.* (стр. 35, Москов. изд.) сказано, что Князь Ростиславъ, будучи въ Великихъ Лукахъ, звалъ къ себѣ на судъ изъ Новгорода Огнищанъ, Гридней (Мечниковъ, военныхъ людей) и лучшихъ купцевъ. Однодворцы не могли бы споятъ въ гражданскомъ порядкѣ выше богатаго купечества и воиновъ. Тиуномъ *Огнищанымъ* именовался ихъ судія. — Имя Огнищанъ, которое встрѣчается только въ лѣтописяхъ Новгородскихъ, произошло въ глубокой древности отъ слова *огнище* или *очагъ*, знаменовало гражданъ домовитыхъ, и наконецъ обратилось въ названіе *Житыхъ* людей (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 306, и Т. V, примѣч. 106).

Люди есть число единственное *людей*: такъ назывались, кромѣ Бояръ, собственно всѣ граждане вольные. Народы Германскіе по же разумѣли подъ именемъ *Leute* (*Leudes* въ законахъ Визиготскихъ, Лангобардскихъ и проч. См. Дюканж. или Дюфрен. *Glossarium ad Script. mediae et infimae Latinitatis*). — Здѣсь мы соединили главу I, III, VII, VIII и IX по раздѣленію новыхъ Издателей *Правды*. Писцы безъ сомнѣнія перемѣшали списки.

Въ подлинникѣ (спатья 1): „Изгой любо Словенинь.“ *Изгоили* назывались жители обласпи пограничной съ Ливонією (см. нашу *Исторію* Т. IV, примѣч. 336 и новсе изд. Правды. спр. 8), и населявшіе особенную улицу въ Новѣгородѣ: объ нихъ упоминается въ древнемъ Новгородскомъ *Уставѣ о мостовыхъ* (см. ниже) и въ лѣпописи Псковской; вѣроятно, что они были Лапшцкаго или Чудскаго племени.

См. XVIII главу мнимаго Успава Мономахова. Въ Софійскомъ подлинникѣ: „оже кто убьеть жену, по тѣмъ „же судомъ судити, яко же и мужа; а оже будеть *виновать*, по полвиры, 20 гривень.“ Издатели напечатали: *виновата*, вмѣсто *виновать*, и полкупошь: „если мужъ „за важную вину жену наказуя, убьеть ее до смерши, „по взыскаши съ него полвиры.“ Они думали, что жена означаетъ здѣсь *супругу*; но супруга была тогда собственностію мужа, который ни въ какомъ случаѣ не отвѣтствовалъ правосудію за свои поступки въ отношеніи къ ней. Законодатель говоритъ о *женщинѣ*: изобличенный убійца ея платилъ вдвое менѣе, нежели убійца мужчины.

См. въ печатн. *Рус. Правдѣ* спр. 34. Въ подлинникѣ: „а въ холопѣ и въ робѣ виры нѣшущъ; но оже будеть „безъ вины убьень, за холопа урокъ заплашити“ — т. е. господинъ убишаго получалъ сей урокъ — „или за рабу, а Князю 12 гр. продаже.“ Издатели вообразили, что сей законъ наказывалъ убійцу *своего* раба; но здѣсь говорится о *чужомъ* рабѣ, котораго, по уставу Ярославу (въ печатн. спр. 69), свободный человекъ могъ умершвиши законнымъ образомъ въ случаѣ обиды.

Въ *Правдѣ* лѣпописи Новгородской (спр. 338) названъ сельскій *Тіунъ Старостю*. — Тіуномъ сельскимъ и ремесленникомъ могъ быть конечно и свободный человекъ; но здѣсь говорится о людяхъ рабскаго состоянія: иначе за ихъ убіеніе надлежало бы взыскивать виру или 40 грив., а не 12. Выше сказано (въ печатн. спр. 11): „аже кто

„убьешъ Князя Мужа... по 80 гривенъ; паки ли людинъ (людина или свободнаго), по 40 гривенъ.“

Въ подлинникѣ (въ печатн. спр. 24): „А за *смердѣй холопъ* 5 гривенъ.“ Имя *смердъ* означало обыкновенно крестьянина и чернь, то есть, простыхъ людей, не военныхъ, не чиновныхъ, не купцевъ. Въ первомъ смыслѣ оно часто употребляется въ древней лѣтописи; на примѣръ (въ печатн. *Ист.* спр. 168): „оже по начнешъ *орати смердъ*.“ Въ Русской Правдѣ (печатн. спр. 47) сказано: „по ши уроци *смердомъ*, оже плащашъ Князю продажу.“ Здѣсь подъ именемъ *смердовъ* разумѣется вообще простой народъ. Олегъ (см. въ печатн. *Ист.* спр. 142), не желая совѣтоваться въ Кіевѣ съ Духовенствомъ, съ Боярами и съ градскими людьми, отвѣщивалъ на приглашеніе Князей: „Нѣсть мене лѣпо судити Епископу или *смердомъ*.“ Симъ названіемъ онъ хотѣлъ унижить Бояръ Княжескихъ; но употребилъ оное въ смыслѣ *черчи*, а не *земледѣльцевъ*. — Вѣроятно, что имя *смердъ* произошло отъ глагола *смердѣть*. Американцы, живели береговъ Миссиссипи, также называютъ чернь людьми *смердными* (см. Робертсонову *Исторію Америки*, Т. II, въ статьѣ *о правленіи*).

Издатели Правды вмѣсто: „а за *смердѣй холопъ*“, п. е. простаго, не Боярскаго холопа, напечатали: „а *смерди* и холопъ 5 гривенъ,“ и толкують, что за голову земледѣльца и холопа плащали равную пеню. Ошибка грубая: ибо *смерды* были свободные люди, и ни въ какомъ случаѣ не могли равняться съ холопами; здѣсь говорится не о *смердахъ*, но объ ихъ рабахъ. *Смерды* плащали Князю *продажу*, дань или пени; а съ холопа не было никакого денежнаго взысканія, ибо онъ не имѣлъ собственности.

За рабу, какъ видимъ, плащали болѣе, нежели за раба: по тому ли, что убіеніе слабой жены считалось важнѣйшимъ преступленіемъ? Но выше сказано, что убійца сво-

бодной жены вносилъ въ казну только полвиры. Не уже ли раба, какъ вещь или поварь, споила въ это время дороге холопа?

(68) См. законы Саксонцевъ, Франковъ и проч., изданные Голдаспомъ, Линденброкомъ, Георгишемъ. Въ древнихъ Шведскихъ сказано: „наслѣдники убишаго имѣють право мести.“ (Спириток. de Jure Sueonum ac Gothorum antiquo, кн. II, гл. IV, стр. 349; см. также Рѣчь Спрубе о началѣ Рос. законовъ, стр. 10).

Не одни народы Нѣмецкіе, но и Греки во время Троянской войны брали деньги съ убійць, и сіи пени назывались ΑΠΟΙΥΑΙ (смотри въ IX книгѣ Иліады рѣчь Неспора къ Ахиллесу.) Древніе Ирландцы имѣли такое же обыкновеніе: см. Юмову *Англ. Исторію* Т. II, о законахъ *Англо-Саксонскихъ*.

(69) См. Ире Glossarium и Юмову *Англ. Исторію*, Т. II, о *правленіи и правахъ Англо-Саксонцевъ*. — Издатели Русской Правды и Тапищевъ думали, что Тиунами назывались судьи *уѣздныя*; но сіе имя вообще знаменовало Вельможу или Намѣспника Государева, имѣвшаго судебную власть. Такъ въ древней лѣтописи Новгородской, напечатанной въ Синодальной типографіи, сказано (стр. 110), что Ярославъ оставилъ въ Новѣгородѣ двухъ сыновей съ *Тиуномъ* Якимомъ; такъ въ одной изъ Новгородскихъ грамотъ XIV вѣка предлагается условіе Князю, чтобы онъ не держалъ въ Вологдѣ своего Тиуна или Намѣспника. Судебникъ Царя Іоанна Василіевича представилъ намъ должность Тиуновъ въ XVI вѣкѣ.

(70) То есть, конюшіе, повара, хотя, можетъ быть, и холопи. Увидимъ ниже, что Тиунъ или чиновный слуга Боярскій, посаженный здѣсь наравнѣ съ людьми свободными, былъ рабскаго состоянія.

(71) См. въ печатн. *Правдѣ* стр. 58, 61, 95, 97.

(72) „Оже будетъ убилъ или въ *свадѣ* или въ *пирѣ*.“ Свада значить сваръ или ссору на языкѣ Богемскомъ. Въ

пиру поже, чпо въ хмѣлю или въ пьянствѣ. --- См. въ печатн. *Рус. Правдѣ* спр. 11, 16, 26.

Кажепся, чпо слово *вервь*, употребленное въ смыслѣ округи, еспь Норманское или Шведское *Hvarf*.

„Въ которой верви голова ляжеть“ --- значить: *гдѣ совершился убійство*, а не шамъ, *гдѣ будетъ мертвое тѣло поднято*, какъ говорять Издатели *Рус. Правды*.

По Шведскимъ законамъ округа или волость также плашила 40 марокъ пени, въ случаѣ, если убійца скрывался (см. *Рѣчь Струбе* спр. 12.)

„Будеть ли спаль на разбой безъ всякія свады.“ Издатели Русской Правды весьма благоразумно замѣтили, чпо здѣсь слово *разбой* употреблено въ смыслѣ убійства; иначе выраженіе: „разбой безъ всякой ссоры,“ не имѣло бы никакого смысла. Въ Кормчей Книгѣ (Градскаго закона грань 39)² сказано: „нарочити разбойницы на „мѣстѣхъ, на нихъ же разбой шворяху, повѣшени да бу- „душъ, да видѣнїя ради убоятся начинающїи шаквая, и „да будетъ ушѣшеніе сродникомъ убиенныхъ отъ нихъ.“ Слѣдственно именемъ разбойниковъ означены убійцы.

Здѣсь сказано просто: „на потокъ;“ но въ другомъ мѣспѣ (нов. изд. спашья XVII, спр. 38) изьяснено, кому отдавали злодѣевъ: „выдаши его Князю на потокъ.“ Человѣкъ, лишенный шакимъ образомъ вольности, дѣлался рабомъ, холопомъ, и Князь могъ продать его какъ поварь. Издатели *Правды Русской* думали, чпо *потокъ* еспь зашоченіе.

Далѣ въ подлинникѣ: „на разграбленіе“ --- по еспь, преступникъ лишался не только свободы, но и собственности. Не думаю, чпобы народъ могъ дѣйствительнo разграбить его имѣніе: гораздо вѣроятнѣе, чпо оно шакже шло въ казну.

(73) Въ подлинникѣ: „рогомъ.“ Въ лѣшописи Псковской сказано (год. 6981), чпо Посадники, наливъ кубки и рогѣ *злащенны медомъ и виномъ*, били челомъ Софіи, невѣ-

спѣ Вел. Князя Іоанна. Въ старину пивали изъ роговъ или сосудовъ, на подобіе рога сдѣланныхъ. — См. Въ Нов. Изд. *Рус. Правды* спр. 31 и 34.

(74) Нѣмецкіе законы опредѣляли цѣну особенную всякому поврежденному члену: головѣ, глазу, носу, ушамъ, зубамъ, бородѣ, усамъ, рукъ, ногъ; даже всякому пальцу и сосаву его: см. *Рѣчь Академика Спрубе* спр. 12; далѣе см. въ печати. *Рус. Правдѣ* спр. 69, 70, 71, 76, 77.

(75) У Шведовъ былъ такой же законъ: см. *Рѣчь Спрубе*, спр. 12 и 13, въ печати. *Рус. Правдѣ* спр. 67, и Юмов. *Англ. Исторію* Т. II, о законахъ Англо-Саксонскихъ.

(76) „Аще ли кровавъ придешь, али будешь самъ по-чаль, а выльзущь послуси, по то ему плашежь, оже „и билъ“ (въ другомъ харашейномъ спискѣ *били*). Смысль ясенъ. Издатели Русской Правды говорятъ: „вмѣсто „удовлетворенія, котораго онъ искалъ, да вмѣнятся ему „шѣ язвы, кои онъ получилъ.“ Выходитъ насмѣшка, о которой совсѣмъ не думалъ законодатель. Раны не могли быть удовлетвореніемъ для раненнаго. Сказано только, что онъ, начавъ самъ драку, и бивъ другихъ, терялъ право на законное удовлетвореніе; или, по другому списку, не наказывался: ибо раны уже были ему наказаніемъ.

(77) См. *Рѣчь Академика Спрубе* спр. 10.

(78) См. спашью XII, въ печати. спр. 38, также спаш. XXIII, спр. 46. Клѣпью называлась прежде всякая горница, а не одна кладовая. — Воръ по Русскимъ законамъ плашилъ *три гривны*, а по Датскимъ *три марки*. Обыкновенная *сира* или пеня за убіеніе людина состояла у насъ, какъ выше показано, въ 40 *гривнахъ*, а въ *Швеціи* въ 40 *маркахъ* (см. *Рѣчь Спрубе*, спр. 10): и такъ здѣсь марка и гривна означаютъ одно. Впрочемъ у Скандинавовъ были разныя марки: 1) *марка серебра* состояла изъ 16 лошовъ сего металла, иногда же только изъ 8; 2) *марка лотная*, такъ lodig, изъ шрехъ золоти-

никовъ серебра; 3) *марка ортуговъ*, mark ortugh, изъ 24 ортуговъ, ш. е. мѣдныхъ монеть (см. Ире Glossarium Suiogothicum). — Славяне Дунайскіе держали хлѣбъ въ *лмахъ*: и Россійскіе также. Въ подлинникѣ (печати. спр. 47): „То ти уроци смердомъ, оже плапашь Князю про-
 „дажу; а оже будунъ холопи пашье . . . ихъ же Князь
 „продажею не казнить, по двойци платипи испъчу за
 „обиду.“ Издапели *Правды* ошиблись, написавъ: „се супъ
 „цѣны усташвенныя, по коимъ взыскивать съ поселянь
 „пеню на Князя.“ Нѣтъ: здѣсь усташвена цѣна въ поль-
 зу хозяина украденныхъ вещей, а не для казны; ибо воръ
 плапашь оную единственнo въ помя случаѣ, когда не
 могъ возвратить вещи лицомъ (въ печати. спр. 46: *па-
 лы ли лица не будетъ*); а слова: „оже плапашь Князю,“
 объясняются слѣдующими: „а оже будутъ холопи пашье.“
 Вотъ истинный смыслъ: „сіи цѣны усташвены для ви-
 „новныхъ смердовъ, ш. е. свободныхъ проспыхъ людей, съ
 „которыхъ обыкновенно взыскивается и въ казну пеня;
 „но если воры будутъ холопи, съ коихъ (ибо они не
 „супъ вольные люди) Государь не беретъ пени, по хо-
 „зляинъ взыскиваетъ съ нихъ (съ господина) за вещь двой-
 „ную цѣну.“ Пеня казенная за воровство означена выше
 (см. въ печати. *Правдѣ* спр. 45 и 46).

Прежде сказано, что коневыи пашь дашается достоя-
 нія и вольности. Можно согласиъ по и другое: имуще-
 ствомъ вора удовлетворяли хозяину коня; прочее отда-
 вали на разграбленіе, а вора Князю. — Здѣсь въ Пушкѣ
 харашейномъ спискѣ *Правды* сказано: „а будешь былъ
 „Князь конь, по плапипи за него 3 гривны, а за *иныхъ*
 „по 2 гривны.“ Въ Новгородской лѣшописи, напечатан-
 ной въ Виліоеикѣ: „а за Князь конь, иже пой съ *пят-
 номъ*“ --- ш. е. съ клеймомъ --- „3 гривны, а за смердѣй“
 (по есть, за лошадь проспаго человекъ) „2 гривны.“

Въ подлинникѣ: „за *лонцину*.“ И нынѣ во многихъ Гу-

берніяхъ называютъ годовиковъ *лонцаками*. Польское слово Lonsk и Богемское Lonsky значащъ поже.

(79) Въ одномъ спискѣ *Правды*, полученномъ мною отъ Г. Горюшкина, и въ лѣпописи *Застѣцаго*, писанной въ XV вѣкѣ и хранящейся въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, № 602, находишя подь спашьею о *рѣзонствѣ* вычисленіе, сколько прибыли въ извѣстное число лѣпъ можно имѣшь отъ всякаго скопа; и сей расчетъ несомнишельно опредѣляетъ цѣну *ногатъ* и *рѣзаней*, то есть, отношеніе ихъ къ *гривнѣ*. На примѣръ: „отъ 22 козь „припода на 12 лѣпъ 90,112 козь, а по кунами 27,033 „*гривны* и 30 *рѣзань*; а коза метана по 6 *ногатъ*.“ Слѣдственно въ *гривнѣ* 20 *ногатъ*, а въ *ногатѣ* 2½ *рѣзани*. Впорый примѣръ: „а на шѣхъ овчакъ и на баранѣхъ рунъ „360,446, а на шѣхъ рунѣхъ кунами 7,208 *гривень* и „46 *рѣзань*; а руно чпено по *рѣзани*:“ слѣдственно въ *гривнѣ* 50 *рѣзаней*. И такъ Издапели *Русской Правды* ошиблись, сказавъ на угадь (спр. 18), что въ *гривнѣ* кунъ 20, въ кунѣ чепыре *ногаты*, а въ *ногатѣ* *рѣзаней* 8. Они не сообразили того, что за овцу, по успаву Ярославову, надлежало плашить 5 кунъ, а за жеребенка 6 *ногатъ*: не уже ли первая была дороже послѣдняго? — И кунъ не могло бытъ 20 въ *гривнѣ*; слѣдующія мѣста *Правды* служатъ доказательствомъ: „начинщикъ драки (спр. 33) „плашить 3 *гривны* за окровавленіе битаго; а ежели нѣшь „знаковъ, то 60 кунъ:“ для чего же не *три* *гривны*, когда въ *гривнѣ* *двадцать* кунъ? и можно ли плашить одно за побой безъ язвы и съ язвою? Далѣе, спр. 46: „за коня „Княжескаго 3 *гривны*, за инаго двѣ... за корову 40 „кунъ:“ для чего же и за послѣдную не *двѣ* *гривны*, какъ за коня, если въ *гривнѣ* 20 кунъ? Далѣе спр. 74: „Оп- „року *двѣ* *гривны* и 20 кунъ:“ для чего же не *три* *гривны*? Судя по означенной цѣнѣ вещей, видимъ, что *гривна* содержала въ себѣ около 20 кунъ, но не *двадцать*, а безъ сомнѣнія *двадцать пять*: ибо ни въ лѣпопи-

сяхъ, ни въ *Правдѣ* не находимъ сего числа въ показаніи, ни *пятидесяти*, ни *семидесяти пяти кунъ*; но вмѣстѣ со шого, чѣобы сказаць *двѣ гривны и 10 кунъ*, гривна и 15 кунъ, говорили и писали *шестьдесятъ, сорокъ кунъ* (такъ и нынѣ говоримъ народъ: *сорокъ алтынъ*, вмѣсто *рубля двадцати копеекъ*). Въ харашейной Кормчей Книгѣ (Синодалн. библ. No 82), гдѣ вписаны Ярославовы законы, находящяся также опшѣты Новгородскаго Епископа Нифонпа (жившаго около половины XII вѣка), на вопросы какого-то Кирика: въ нихъ сказано, чѣо за *гривну* служаць въ церквахъ *пять* сорокоуспій, а за *шесть* кунъ одно („сорокоуспье на гривну пятью служи, ши, а на шесть кунъ одиною“). Мѣспа, выше приведенныя нами изъ устава Ярославова, свидѣтельствуютъ, чѣо въ гривнѣ не могло быць *тридцати* кунъ; но въ заказанныхъ вдругъ пяпи сорокоуспьяхъ Священники могли успупать на каждое по кунѣ. Въ прибавленіи Горюшкинскаго списка и лѣшописи Засѣцкаго нѣкоторый скопъ оцѣненъ дороже, нежели въ *Правдѣ*: кобыла въ 3 гривны, корова въ 2 гривны, овца въ 6 ногашъ, баранъ въ 10 рѣзаней, свинья въ 10 ногашъ или $\frac{1}{2}$ гривны. Тушь же показано, чѣо *рой пчель* стоимъ 10 ногашъ. Ежели въ XI вѣкѣ гривна Новгородская въ опношеніи къ серебру равнялась цѣною съ гривною Смоленскою 1228 году (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 298 и 527) то, полагая гривну или полфунпа серебра въ 10 рублей серебряныхъ, можемъ опредѣлить цѣну сихъ вещей въ опношеніи къ нынѣшней монетѣ такимъ образомъ:

По законамъ Ярославовымъ:		По упомянутому прибавленію Горюшк. списка:	
	Рубл. Коп.		Рубл. Коп.
Конь Княжескій	7 . . 50 .		
Простой	5		
Кобыла	6		
Жеребець неѣзжалый	2 . . 50 .		
жеребенскъ	. . . . 75 .		
			7 50

	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Воль	2	— 50	—		
Корова	4	—	—	5	
Трехлѣпный быкъ 3	—	—	—		
Годовикъ	1	— 25	—		
Теленокъ		50	—		
Свинья		50	—	1	25
Просенокъ		12 $\frac{1}{2}$	—		
Овца		50	—		75
Баранъ		12 $\frac{1}{2}$	—		50
Рой пчель				1	25

Сія оцѣнка покажется чрезмѣрно высокою, особенно пѣмъ, которые, судя о достоинствѣ старинныхъ монетъ— на примѣръ, рублей XV и XVI вѣка — по ихъ нынѣшнимъ названіямъ, привыкли удивляться погдашней дешевизнѣ вещей и не знаютъ, что рубль Великаго Князя Василія Іоанновича содержалъ въ себѣ около пяти нынѣшнихъ серебряныхъ: о чемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь представимъ только слѣдующія нужныя замѣчанія: 1) въ половинѣ X вѣка молодая лошадь стоила въ Константинополѣ 12 червонцевъ, а мулъ пятнадцать (Constant. Porph. de Cerim. стр. 265, въ сочин. Г. Круга Münzkunde Russlands стр. 102); въ древнихъ Саксонскихъ законахъ оцѣненъ конь и быкъ въ два червонца (см. *Рѣчь Струбе* стр. 13). 2) Нѣтъ сомнѣнія, что Россійскій законодатель цѣнилъ самыхъ лучшихъ коней, лучшихъ быковъ, и проч.: пять дурныхъ лошадей не стоили двухъ хорошихъ. Выпишемъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія изъ прибавленій лѣтописи Засѣцкаго и Горюшкинскаго списка *Правды*: „А въ селѣ сѣяно ржи на два плуга 16 кадей“ (64 чепверши: см. сію *Исторію* Т. III, примѣч. 8), „Росповьскихъ, „а шого на одно лѣто прибышка на 2 плуга 100 копенъ „ржи, а на 12 лѣтъ 1000 копенъ и 200 копенъ ржи. А „ржи немолоченые 40 копенъ, а на шу рожъ прибышка на „одно лѣто 20 копенъ . . . А полбы немолоченой 15 копенъ, „а на шо прибышка на одно лѣто 7 копенъ . . . А овса молоченаго 20 половинокъ и единъ, а на шо прибышка на одно лѣ-

„по 11 половникъ овса. Ячмени молоченаго 6 половникъ, а
 „на по прибышка на едино лѣшо 3 половники . . . . А по-
 „го же села пята спожей (споговь) сѣна, а по на 12
 „лѣшь бо спогъ сѣна, а спогъ по гривнѣ. А жонка съ
 „дчерью, шѣмъ *страды* (жалованья) на 12 лѣшь по гри-
 „внѣ на лѣшо 20 гривенъ и 4 гривны кунами.“

Въ 1209 году жипели Оденпе или Медвѣжьей Головы (какъ называется сей городъ въ нашихъ лѣпописяхъ) заплапили Князю Россійскому 400 марокъ (или гривенъ) *ногатами*. Въ 1210 году осажденные жипели Варполя (нынѣ Верпеля въ Эстоніи) дали ему 700 марокъ также *ногатами* (см. изданную Груберомъ *Liefländ. Chronik*, Т. I, стр. 78 и 95).

(80) Такъ въ Пушкинскомъ харашейномъ спискѣ и во всѣхъ другихъ (см. въ печатн. стр. 71); а въ Софійскомъ ошибкою вмѣсто *бобра* поставлена *борть*, о которой ниже говорится особенно. Слова: „аже будешь на земли
 „знаменіе, имъ же ловлено, или сѣшь,“ доказываютъ, что здѣсь идетъ дѣло о звѣрѣ, а не о деревѣ боршномъ.

(81) Въ печатн. стр. 80.

(82) Въ печатн. стр. 72. Въ подлинникѣ: „аже разна-
 менаешь (раззнаменуешь) борть.“ Можешь бышь, не всѣ знаютъ, что борть есть выдолбленное дерево, въ ко-
 ромъ водятся дикія пчелы; хозяинъ на сихъ деревьяхъ изображалъ знаки.

(83) Въ печатн. стр. 75. Въ подлинникѣ: „оже будешь
 „бчелы (пчелы) не лажены, по 10 кунъ; будешь ли *олекъ*,
 „по 5 кунъ.“ Ясно, что *олекъ* значить *пустой*. Сіе неиз-
 вѣстное Руское слово напоминаетъ Нѣмецкое *леск*.

(84) Въ печатн. стр. 78. Въ харашейномъ Пушкинскомъ:
 „аще кто посѣчешь *верю* перевѣсную.“ Въ Софійскомъ:
 „аще перешнешь *врвь* (вервь) въ перевѣсѣ.“ Издатели на-
 печатали по и другое. *Веря* не ошибкою ли поставлена
 вмѣсто *верви*? если не ошибкою, то она должна значить
 столбикъ или шестъ, къ которому привязываютъ сѣшь.

Въ подлинникѣ: „за куря.“ Рѣчь идееть о дикихъ птицахъ. — Въ харашейномъ Пушкинскомъ упоминаенся здѣсь о псѣ украденномъ: но въ Софійскомъ нѣшь его; каженоя и быть не должно.

(85) Въ печатн. стр. 77. Въ Софійскомъ безъ сомнѣнія описка: *сель кунь*, вмѣсто *шестидесяти* Въ подлинникѣ конецъ числительной буквы могъ сперестя, и *Кси* показалось З. — Донынѣ говорятъ: „лодки съ *набоями*.“ Г. Кругъ (въ сочин. *Münzkunde Russlands*, стр. 82) думалъ, что здѣсь говорится о лодкахъ *обитыхъ* кожей.

(86) Въ печатн. стр. 47, 68 и 101. Въ подлинникѣ: „оже будущъ холопи шашье, любо Княжи, или Боярспии, или *черньчи*.“ Издатели думали, что симъ послѣднимъ именемъ означались монастырскіе холопи; но мы видѣли выше (см. примѣч 67, и въ печатн. *Правдѣ* стр. 3, 24), что холопи были обыкновенно или Княжескіе, или Боярскіе, или *смерды*, то есть, простыхъ людей; ихъ же безъ сомнѣнія называли и *черньчими*, или холопами *черни*.

(87) Въ печатн. стр. 36, 38, 40, 41. Въ списокѣ Попа Иоанна сказано здѣсь, что всякой гражданинъ долженъ или немедленно *итти* на *сводъ*, или предшавить поручителей *за пять дней*, *пн. е. въ 5 дней*.

(88) Въ печатн. стр. 41: „оже кто познаеть челядь „свою украденную, и пойметъ и, то веспи по *конамъ*“ — *пн. е. по означеніямъ* или *показаніямъ*; *конъ* есть граница, предѣлъ — Далѣе: „а *шо*“ (украденный холопъ) „естъ не скопъ; не льзѣ речи: *не вѣдаю, у кого купиль* „*силь*; но по языку иши до конца.“

(89) См. Въ печатн. стр. 35, 97, 98, 99. Выраженіе (стр 99): „повѣсти дѣеть“, значить: „указываетъ ему „дорогу.“

(90) Въ печатн. стр. 100. Въ Софійской: „аже кто „*крънетъ* чюжь холопъ.“ слово происходящее отъ *корня*; то есть: „кто *укоренить*, закабалить холопа.“

(91) См. *Рѣчь* Спрубе, стр. 16. Въ *Русской Правдѣ*, стр. 36: „аще кто всядеть на чюжь конь не прощавъ, „по три гривны“ — (а не одна гривна, какъ въ печатной). Въ Ютландскихъ законахъ, низкимъ языкомъ Нѣмецкимъ: Ritt jemand eines andern Mannes Perd, ane des sinen Willen, deme dat Perd thohöret, de brikt davor dre Mark an den Bonden. Ютландскій законъ новѣ Ярославова; но сіе сходство доказываесть, что основаніемъ того и другаго былъ одинъ древнѣйшій законъ Скандинавскій или Нѣмецкій.

(92) Въ печатн. стр. 64, 65. Въ хараш. Пушкинскомъ: „Еже даль ему господинъ плугъ и борону, опъ него же „копу емлеть.“ Въ Софійскомъ: „кову емлеть.“ Издатели говорятъ, что „копа естъ денежная плаша: ибо донинѣ въ Малороссіи называесть такъ числительная умствительная монета, состоящая изъ 50 копеекъ.“ Но думаю, что истинное слово подлинника естъ *кова*, и что оно происходишь опъ глагола *ковать*, въ образномъ смыслѣ, вмѣстѣ съ именами *ковъ* и *ковникъ*. Тамъ могли и зываься деньги, за которыя слуга шель въ неволю временную: онъ ими какъ бы *оковываль* себя. Далѣ въ подлинникѣ: „оже „ли господинъ опслеть его на свое *орудь*, а погынешь „(погибнешь) безъ него, того ему не плашиши.“ Издатели справедливо изьяснили, что здѣсь *орудь* значить дѣло.

Въ Софійскомъ: „изъ хлѣва,“ а въ Пушкинскомъ: „изъ „заболя,“ въ смыслѣ загороды.

Далѣ: „аже господинъ преобидишь *закупа* (наемника), а „уведеть *кову* (въ Пушкинскомъ: *копу*) его или *отарлицю*.“ Не разумѣя словъ: „уведеть *кову*“ (т. е. не дастъ полного договорнаго жалованья), многіе писцы посправили: увѣдетъ вражду,“ зная смыслъ *кова*. Нѣкоторые прибавили еще: „ушвердишь цѣну.“ Издатели не ошиблись въ главномъ смыслѣ; но пустое слово *вражда* заспавило ихъ сказать лишнее. *Отарлицю* называли плату, получаемую наемными земледѣльцами опъ хозяина или господина.

(93) Въ печатн. стр. 48, 52. Въ Софійскомъ спискѣ деньги названы здѣсь *скотомъ*: „а оже кшо *скота* възы-
„щеть.“

(94) „Аже кто купецъ купцю дастъ въ *куплю* куны
„или въ *гостьбу*.“ Издатели *Правды* полкують, что
купля есть шоргъ мелочной, а *гостьба* общевой или во-
ловой. Лучше сказать, что гостями назывались купцы
иногородные, или которые въ чужихъ земляхъ шорговали.

(95) Въ печатн. стр. 57, 58, 59, 60 и 100.

(96) Въ печатн. *Правдѣ*, стр. 50, сказано: „занеже
„ему было годъ, ялъ и хранилъ.“ Здѣсь слова раздѣлены
не шакъ, и не имѣють смысла. Въ харашейныхъ: „зане-
„же ему бологодѣялъ (благодѣялъ) и хоронилъ цоварь
„его.“

(97) Въ печатн. стр. 50 и 51: „Аже кто дастъ ку-
„ны въ *рѣзы* (росшь) или медь въ *наставы*, или жипо
„въ *присопъ*.“ Издатели справедливо говорятъ, что *на-*
ставъ и *присопъ* означаютъ придачу, лихву, и что до
нашихъ временъ сохранилось между крестьянами обыкно-
веніе брать хлѣбъ въ займы *подъ гребло*, а возвращать
его съ *верхомъ*. Увидимъ послѣ законъ Мономаховъ въ
облегченіе должниковъ. — Издатели *Правды* (стр. 54) до-
казываютъ ошибку Тапищева, который въ примѣчаніяхъ
на Судебникъ (спашья 36) утверждаетъ, что у насъ въ
спарину заимодавцы брали только *десять на сто*. Онъ,
по ихъ мнѣнію, не вразумился въ истинный смыслъ Иоан-
нова Устава, гдѣ (въ спашьѣ 133) сказано: „впредь отъ
„лѣша 7071 новые долги на служимыхъ людехъ правити
„вся сполна; да *вопы* на деньги роспы, какъ *идеть на*
„*пять шестой*.“ Здѣсь — говорятъ Издатели — Царь ве-
лишь брать съ людей служивыхъ на *пять шестой*, или
одинъ на пять, какъ *половинные* роспы: „слѣдшвенно
„*полные*, обыкновенные роспы были *два на пять* или до
„на 100.“ Нѣшь, обыкновенно брали иногда уже *одинъ на*

пять, а Царь уменьшаетъ сей роспъ вдвое для служи-
выхъ людей.

(98) Въ печатн. спр. 26, 34. Въ подлинникѣ: „ожели
будеть Варягъ или *Колбязгъ*.“ Тапищевъ думалъ, что Кол-
бязгами назывались жители Колберга, прїѣзжавшіе торго-
вать къ Новгородцамъ.

(99) Въ печатн. спр. 70, 81, 82. Въ харашейныхъ :
„оже иметь (возмень) на желѣзо по свободныхъ людїй
„рѣчи, любо *запа* нанъ будеть, любо *прохоженіе* *ночное*.“
Издатели не хотѣли включитъ сего мѣста въ свой пе-
реводъ, замѣнивъ единственно, что сіи слова должны
относиться къ обрядамъ, кои наблюдались при желѣзномъ
испытанїи. Смысль кажется мнѣ яснымъ. *Запа* есть
чашіе, подозрѣніе. Говорятъ : *внезапу, нечаянно*. Ежели
свободные люди не могли совершенно уличить судимаго,
но свидѣтельствовали одну вѣроятность, одно подозрѣ-
ніе, сказывая, что они видѣли сего челоука *идущаго*
ночью, въ необыкновенный часъ, близь того мѣста, гдѣ
совершилось преслупленіе: въ такомъ случаѣ испецъ могъ
обвиняемаго вызвать на опытъ желѣза: ибо въ случаѣ
яснаго свидѣтельства не было нужды въ семь испыта-
нїи. — Выше сказано, что присяга досташочна и въ *трехъ*
гривнахъ (въ печатн. спр. 52).

(100) Сіе обыкновеніе перешло къ намъ изъ Скандина-
віи. Въ древнихъ Шведскихъ законахъ сказано: „всѣ со-
„мнѣтельныя дѣла должны бытъ рѣшены *желѣзомъ* и су-
„домъ Божїимъ. Кого огонь не сожжеть, пошь невиненъ;
„кого сожжеть, пошь преслупникъ (Спирит, de iure
„*Sueonum*). Въ Софокловой Антїгонѣ вѣспникъ говоритъ
Царю Клеону, что спража его, въ *доказательство своей*
невинности, готова вынуть руками изъ огня желѣзо рас-
каленное. Слѣдственно и древніе Греки упошребляли сіе
испытаніе. Плинїй рассказываетъ, что нѣкоторые жре-
цы въ день иоржества, посвященнаго солнцу, босыми
ногами плясали на пылающихъ угляхъ. Извѣстно, что

Кафры Мозембикскаго берега, Гвинейскіе Негры, жителя Сиамы и даже Калмыки прибѣгаютъ къ огню въ недоказанныхъ обвиненіяхъ (см. Petersburg. Journal, г. 1778, стр. 270).

Гаральдъ Гилле, бывшій посолъ Королемъ Норвежскимъ, доказалъ свое законное рожденіе тѣмъ, что раскаленное желѣзо не сожгло ногъ его. Король Сигурдъ, Манусъ и другіе прибѣгали къ сему испытанію (см. Спиринг. de jure Sueonum). Въ Англіи Эмма, мать Эдуарда *Исповѣдника*, также должна была оправдаться дѣйствіемъ огня.

Монтескье говоритъ (*Esprit des Loix*, Кн. XXVIII, гл. XVII), что огненное испытаніе дѣйствительно, по крайней мѣрѣ опчаспи, доказывало невинность или преступленіе. „Кожа у людей воинственныхъ (древнихъ Германцевъ) должна была такъ загрубѣть, что слѣды обожженія легко могли исчезать на ней; когда же черезъ три дни оставался знакъ, то онъ свидѣтельствовалъ малодушную нѣгу обвиняемаго, которая предполагала и другіе пороки.“ *Вопъ остроуміе!*

(101) См. *Origine des Loix*, par Goguet, Т. I.

(102) Въ печати. стр. 84 — 95. Въ Софійскомъ: „аже въ Боярѣхъ или въ дружинѣ, по за Князя задница“ (оставшееся имѣніе), „нейдесть.“ Въ Пушкинскомъ: „аще въ „Боярстѣй дружинѣ.“ Вѣроятно, что Князь былъ наслѣдникомъ только однихъ смердовъ, или пресныхъ, не военныхъ гражданъ.

(103) Надобно думать, что въ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ не было соборныхъ княжескихъ домовъ, судъ производился у Тиуновъ.

(104) См. въ *Русск. Правдѣ* стр. 17, 18, 22, 26, 73, 74, 81, 93, 94. *Дѣтскій* поже, чл. 6 *Отр. хл.* — податели *Правды* толкуютъ, что въ старину, когда еще не было письма въ обыкновеніи, помощникъ судейскій *мѣтилъ* на биркахъ, сколь о вз. по денег. съ виновныхъ, и для того названъ *мѣписьникомъ*; можешь быть и для того, что

онь *мѣтилъ на хартіи*, или записывалъ доносы, свидѣтельства, взысканія. Впрочемъ Опрокъ и писецъ, или Мѣпельникъ, не одинъ человекъ: первому давали въ нѣкоторыхъ случаяхъ 2 гривны и 20 кунъ; а второму 10 кунъ (см. въ печатн. спр. 73). И въ другомъ мѣспнѣ говорится о каждомъ особенно (спр. 18). Вирнику съ Опрокомъ шло на недѣлю 7 ведеръ солоду, пшена 7 *уборковъ* (бураковъ, небольшихъ мѣръ), гороху поже, хлѣбовъ 7, соли 7 *голаженъ* или спупокъ, баранъ или *полопъ* вепчины, или деньгами двѣ *ногашы*, въ скоромный день 2 *курицы*, а въ постный деньгами куна. Онъ имѣлъ четырехъ лошадей и бралъ на нихъ овса, сколько они могли съѣсть (*а конемъ на воротъ всути овесь*). Изъ двойной *виры*, по еспъ осьмидесяши *гривень*, давали ему 16 *гривень*, 10 кунъ и 12 *векшей*, также гривну *садную* — или *прикладную*, *перекладную* — да за *голову* 3 *гривны*. „*Перекладною*“ — такъ говорятъ Издашели — называлась гривна, которую получалъ Вирникъ за то, что, обѣзжая *волоснѣ*, онъ *перекладывался* съ *воза* на *возъ*. „ — Въ *спаннѣ* о *накладахъ* или *прибѣвахъ* къ 12 *гривнамъ* *продажи*, взыскиваемымъ въ казну за срубленіе *межеваго* *сполба* и за другія *вины*, сказано (въ печатн. спр. 73): „Опроку (судѣ) 2 *гривны*, „и 20 *кунъ*, а самому *ѣхашу* съ Опрокомъ, (п. е. съ помощникомъ или писаремъ: см. въ печатн. спр. 88, гдѣ *шоварищъ* *мостника* также названъ Опрокомъ) „ на *дву* „*коню*, *суши* же на *ропъ* *овсь* (*овесь*), а *мясо* *дани* *овнь* „(*барана*) или *полпъ*, а *инѣмъ* *кормомъ*, что *има* *чрево* „*взмешь*“ (сколько они двое съѣдятъ). „ Писцю (писцу) „10 *кунъ*, *перекладнаго* *пяпъ* *кунъ*, а за *мѣхъ*“ (въ *копоропъ*, думаю, писецъ возилъ свои хартіи), двѣ *ногашнѣ*.“ Судья, въ случаѣ неосновательнаго уголовнаго доноса, взыскивалъ съ доносителя гривну, съ *опѣвичика*, освобожденнаго *опъ* *виры*, гривну и еще 9 кунъ такъ называемаго *помощнаго* (а мѣпельникъ 9 *векшей*) — Издашели говорятъ: „*опъ* *верья*;“ но въ *харашейныхъ* *списахъ* *поспавлено*:

„опъ вирь.“ Сіе же взысканіе разумѣлось подъ именемъ плашежа *отъ свободы*: Издатели, обманутые новѣйшими списками, напечатали: „освободивше члѣднѣ.“ Отъ спорной боршной земли давали Опроку 30 кунъ, и наконецъ опъ всякаго дѣла (*инѣхъ всѣхъ тяжь, кому помогутъ*) 4 куны (а мѣшельнику 6 *велишей*): что называлось *судебными уроками*. Другая судейская пошлина называлась *ротною* или присяжною: Опрокъ получалъ за *голову* или убійство 30 кунъ, и 27 кунъ за тяжбу о землѣ пашенной и боршной (вѣроятно, съ виновнаго).

Здѣсь въ первой разъ мы упоминаемъ о *векшахъ* или мелкихъ кожаныхъ монетахъ: сколько ихъ было въ кунѣ, не знаю, но не болѣе *десяти*, какъ думаю. Издатели *Правды Русской* полагають въ гривнѣ 400 векшей, а Тапищевъ 380, увѣряя, что онъ видѣлъ сіи древніе лоскушки въ Новгородѣ.

(105) См. Новгород. Лѣт. Попа Юаина спр. 337, и *рѣчь* Спрубѣ, спр. 17.

(106) Чему доказательствомъ служить законъ, по которому за убійство въ ссорѣ виновный лишался жизни (если родственники убишаго хотѣли того); а смертоубійца разбойникъ лишался единственно *свѣбоды* (см. выше).

Слѣдующія мѣста находятся только въ новѣйшихъ спискахъ *Русской Правды* (и для того мы не внесли ихъ въ содержаніе):

I. „А кто конь купитъ Княжь, Боярынъ или купечъ или *сирота*, а будешь въ конѣ червь или профьсь (рана), а „то пройдеши къ Государю, у кого будешь купилъ, а „му свое *серебро* взяти опянь взадъ“ Нигдѣ въ Ярославовыхъ законахъ не упоминается о *серебрѣ*; деньги обыкновенно разумѣются подъ именемъ *кунъ*. Смыслъ тощъ, что за проданную больную лошадь надлежало возвратить деньги.

2. „Иже изломитъ копье другу, любо щипъ, любо поритъ „(одежду). да аще у себя начнепъ держати, по прѣпѣ „сонта (деньгами) у него, иже что естп изломилъ; аще ли „начнепъ скопомъ приметати, заплашити ему предъ чадію (людьми) „или начнепъ вѣдати, колько будепъ даль на „немъ“ Смысль: „кто, взявъ чужую вещь, испоритъ оную, топъ обзаны деньгами удовольствоватъ хозяина, и при свидѣпеляхъ; или хозяинъ имѣепъ право взыскапъ съ него цѣну вещи.“

3. „Оже человекъ, полгавъ куны у людей, а побѣгнетъ „въ чужую землю, вѣры ему не яти, яко и шапю“ Но какимъ же образомъ въ чужей землѣ могли знапъ, что ему не надлежало вѣрипъ? Или здѣсь говоритъся о бѣглецѣ пойманномъ?

4. „Иже ушяжупъ въ муцѣ, а посѣдитъ у *Дворянина*, 50 „(не 80) ногашъ за шу муку, а у колокольницы бьюпъ кну- „помъ, за шу муку 80 гривень.“ Смысль: „Если доказано будепъ, что Дворянинъ безъ вины держалъ въ шемницѣ слугу вольнаго, или сѣкъ его кнупомъ у колокольни, то взыскапъ съ Дворянина (означеннѣю) пеню.“ Имя *Дворянина* новѣ Ярославовыхъ время; по крайней мѣрѣ нѣпъ онаго ни въ *Правдѣ*, ни въ лѣтописи Несторовой.

Въ Уставѣ Ярослава опредѣлено и жалованье, которое давалось *городнику* и *мостнику*, или спроишелямъ городскихъ стѣнъ и мостовъ; первый бралъ куну за начало работы, ногашу при совершении дѣла, и на всякую недѣлю 7 хлѣбовъ, 7 *убороковъ* пшена, 7 *лукопъ* овса на 4 лошади (втрояпно, около двухъ четвершей), солоду 10 лукопъ на все время, а деньгами (на мясо, рыбу, и за *вологу*, или проволочку) 7 кунъ еженедѣльно. *Мостнику* давали ногашу за 10 лапшей, а въ починкѣ стараго моста куну за всякую *городню* (такъ назывались рѣжи или срубы мостовые въ водѣ), сверхъ нужной пищи и овса на двухъ лошадей, ибо онъ вѣдилъ обыкновенно самдругъ, съ *Опрокомъ* или помощникомъ (см. въ печатн. спран. 87, 88).

(107) См. *Esprit des Lois*, кн. XXVIII, гл. III.

(108) Ярославовъ Успавъ о мостовыхъ выписываю изъ Пушкинской харашейной *Правды*:

„А се успавъ Ярославль о мостѣхъ: Осмениномъ попла-
 „па въ Людинъ Конецъ чрезъ греблю (ровъ) до Добрыни
 „улицы, въ городняя вороша до Пискупли улицы, съ *Прусы*“ —
 „жишелями Прусской улицы — „до Бориса и Глѣба; а Тиго-
 „жанамъ до Коломлянъ, а Нередицинамъ до Бережанъ, а Бе-
 „режанамъ до Пидьблянъ; а Пидьблянамъ до Чюдницевъ ули-
 „цѣ, съ Загородци до городнихъ ворошъ; а Владыцѣ (Епи-
 „скопу) сквозѣ городняя вороша съ Изгой, и съ другимъ
 „(другими?) Изгой до Оспрой городни.“ Здѣсь описываются
 — неизвѣстно, для чего — Сопни, на которыя были раздѣ-
 лены граждане. „1) Давыжа спа, 2) Слѣпчава спа, 3)
 „Бобыкова спа, 4) Олексина спа, 5) Рапиборова спа,
 „6) Кондрашова спа, 7) Романова спа, 8) Сидорова спа,
 „9) Гаврилова спа, 10) Княжа спа, 11) Княжа спа.“ —
 За симъ именующя области Новгородскія: 12) „Ржев-
 „ская, 13) Бѣжичкая, 14) Вочкая“ (опъ имени народа
 Водь) „15) Обониская“ (или Обонежская, ш. е. за Оне-
 гою) „16) Луская“ (опъ рѣки Луги) „17) Лопьская“ (одинъ
 изъ уѣздовъ Новгородскихъ назывался *Лопцею*: см. въ
 Т. VI сей *Исторіи* договоръ Новгородцевъ съ Королемъ
 Польскимъ въ 1471 году) „18) Волоховская, 19) Яжелбич-
 „кая.“ Слѣдуетъ продолженіе городского успава о мо-
 стовыхъ: „до шоргу (мостышъ) Софьяномъ“ (жишелямъ
 Софійской части) „до Тысячкого, Тысячкому до Воцникъ“
 (гдѣ, можешъ бытъ, продавался воскъ) „опъ Воцникъ
 „Посаднику до Великаго ряда, Князю до Нѣмецкого *вымо-*
 „*ла*“ (не мельницы ли?) „Нѣмчемъ до Еваня вымола, опъ
 „Еваня вымола Гшомъ (Гошамъ) до Геральда вымола до
 „заднего, опъ Геральдова вымола до Бупяпина вымола“ —
 въ другихъ спискахъ прибавлено: *Огнищанамъ* — „Ильин-
 „цамъ до Машвѣва вымола, Михайловъ улицѣ“ (или *Ми-*
хайловцамъ, какъ въ другихъ спискахъ) „до Бардовъ у-

„лицы, а Вишковлянамъ до клемяныхъ (клеименыхъ?) „сѣней.“

Сказано, что всякая городская часнь даень или дѣлаеть *двои рилѣ*. Сіе названіе ошносиа къ мостовымъ; но собственное значеніе онаго мѣ неизвѣстно. Въ другомъ мѣстѣ *рилинами* названы, кажеться, сваи (см. Т. V, примѣч. 386, подъ годомъ 1435).

Ярославъ, какъ вѣроятно, только учредилъ обязанности городскихъ жителей, а Посадники записали и всегда наблюдали сіе учрежденіе. Онъ не могъ написать: „до Бо- „рса и Глѣба,“ ибо сей церкви Новгородской тогда еще не было (см. выше, примѣч. 45); чтобы яснѣе означить мѣсто, въ новѣйшія времена назвали оную въ Успавѣ. — Имя Конца Неревскаго или Неровскаго происходить отъ рѣки Наровы, Горничьскаго отъ гончаровъ, а Плошинскаго отъ плошины или плошниковъ. Сверхъ пяти Концевъ тамъ были еще три: *Людинъ, Неровской за городомъ и Петровской*.

Въ *Указателѣ Россійскихъ законовъ* замечаніе — и весьма несправно — мнимый Ярославовъ *Уставъ о церковныхъ судахъ*. Предлагаемъ его здѣсь согласно съ лучшими списками (впрочемъ не имѣю ни одного харашейшаго и древнѣе XVI вѣка).

„Се язъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимеръ, по давню ошнѣ своего сгадаль есмь съ Митрополипомъ съ Лариономъ, сложиаль есмь со Греческимъ Номоканономъ, аже не подобаетъ сихъ тяжъ судити Князю и „Бояромъ. Давъ есмь Митрополипомъ и Епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ Номоканонѣ, по всемъ городамъ и по всей области, гдѣ Крестыанство естъ. Аже кто умчннъ“ (уведенъ или похищенъ) „дѣвку или насилитъ, аже Боярская днѣ“ (дочь) „за соромъ“ (срамъ) „ей 5 гривень золота, а Епископу 5 гривень золота, а *меньшихъ* „Бояръ гривна золота, а Епископу гривна золота. Добрыхъ людей“ (ихъ дочери) „за соромъ 5 гривень серебра, а на умчннцѣхъ“ (съ похищеніемъ) „по гривнѣ серебра Епископу; а Князь казнитъ. Аже кто пошибаетъ“ (ударитъ) „Боярскую днѣр или Боярскую жену, за соромъ ей „5 гривень золота, а Епископу 5 гривень золота, а *меньшихъ* Бояръ гривна золота, а Епископу гривна золота; а нарочннхъ людей“ (именитыхъ гражданъ) „3 *рубля*, а Епископу 3 рубль, а простой чади“ (за дочь простаго гражданина) „15 гривень, а Епископу 15 гривень, а Князь

„казнишь. — Аже пустить Бояринь *еликъ* жеу безъ вины, за сорокъ
 „ей 5 гривень золота, а Епископу 5 гривень золота, а нарочныхъ лю-
 „дей 3 рубли, а Епископу 3 рубли, а простой чади 15 гривень, а Епи-
 „скопу 15 гривень; а Князь казнишь. Аже у ошда и у малери дщи двѣ-
 „кою дитяги добудешь“ (родить) „обличив ю поняти въ домъ церков-
 „ный, а чмъ ю родъ окупишь“ (т. е. родные должны выкупить преслу-
 „пницу). „Аже дѣву умоленнѣ“ (пригласить) „кто къ себѣ и дасъ въ
 „шолоку“ — (позволить кому наглѣмъ послушкомъ оскорбить ея цѣло-
 „мудрѣ) — „на умоленнѣ“ (съ того, кто звалъ ее къ себѣ) Епископу 3
 „гривны серебра, а дѣвицѣ за сорокъ 3 гривны серебра, а на шолочныхъ“
 (съ обидчиковъ) „по рублю, а Князь казнишь. Аже мужъ отъ жены бя-
 „дешь, Епископу въ винѣ“ (виновать передъ Епископомъ) „а Князь ка-
 „знишь. Аже мужъ оженился иною женою, съ старою не распустился,
 „мужъ Епископу въ винѣ, а молодую въ домъ церковный“ — (чтобы род-
 „ные выкупили ее) — „а съ старою живи. Аже женѣ лихій ведугъ бо-
 „днѣ, или слѣпопа, или долгая бодѣнь, прѣ то ее не пустиши“ (не
 „разводишься съ нею) „такоже и женѣ не лѣв пустиши мужа. Аже кумъ
 „съ кумою створишь бядѣ, Епископу гривна золота, и въ епитимья.
 „Аже кто зажжетъ дзорѣ или глумо или что иное, Епископу 100 гри-
 „вень, а Князь казнишь. Аже кто съ сестрою согрѣшишь, Епископу 100
 „гривень, а въ епитимья и въ казни по закону. Аже ближій родъ“ (бли-
 „жняя родня) „поймеша, Епископу 80 гривень, а ихъ разлучишь, а епи-
 „тимью да примушь. Аже двѣ жены кто *водили*“ — (позметъ, и попому
 „Несторъ назвалъ Владиміровыхъ женъ *водимили*) — „Епископу 40 гривень,
 „а которая поддегла“ (то есть, послѣдняя) „па поняти въ домъ церков-
 „ный, а первую держати по закону; а имешь лихо водили ю“ — (если
 „будеть не хорошо обходиться съ нею) — „казаны казнишь его. Аже
 „мужъ съ женою по своей воли распустился, Епископу 12 гривень; а
 „буде не *вѣнчался*, Епископу 6 гривень. Аже кто сблудитъ съ черницею,
 „Епископу сто гривень, а съ животою 12 гривень, а въ епитимью вло-
 „житъ. Аже свекоръ съ снохою сблудитъ, Епископу 100 гривень, а епи-
 „тимья по закону. Аже кто съ дѣвѣю сестрами паденся“ (попадется),
 „Епископу 30 гривень. Аже кто съ навиною сблудитъ, Епископу 40 гри-
 „вень. Аже два брата будутъ со единою женою, Епископу 100 гривень,
 „а женка въ домъ церковный. Аже дѣвка не вхоцень замужъ, а онецъ и
 „мачи силою дадутъ, а что створишь“ (дѣла) „иадъ собою, онецъ
 „и мачи Епископу въ винѣ, а исторъ“ (протѣръ) имъ плашими;
 „тако же и опрокъ“ (т. е. они виноваты, если и сына женяпъ насиль-
 „но. „Аже кто зоветь чюжу жену бядью Великихъ Боярь“ (т. е. ихъ
 „жену) „за сорокъ ей 5 гривень золота, а Епископу 5 гривень золота, а
 „Князь казнишь; а будешь“ (жена) „меньшихъ Боярь, за сорокъ ей 3 гри-
 „вны золота, а Епископу 3 гривны золота; а будешь“ (жена) „город-
 „скихъ людей, за сорокъ 3 гривны серебра, а Епископу 3 гривны серебра;
 „а сельскихъ людей за сорокъ гривна серебра, а Епископу гривна сереб-
 „ра. Аже пострижеть голову или *бороду*, Епископу 12 гривень, а Князь
 „казнишь. Аже мужъ имень красши конолю или ленъ и всякое жишо,

„Епископу въ винѣ со Княземъ на полы; шако же и женка, иже иметь „краспи“ (если и женщина украдесть). „Аже мужъ крадесть бѣлые поршны или полошна, порпищи и повѣвы“ (появы) „шако же и женка, Епископу въ винѣ со Княземъ на полы. Свадебное и стговорное, бой убійство и душегубство аже чпо чинишся, плащяшь виру Князю на полы со „Владыкою. Аже мужа два бьешся, одинъ другаго укусимъ или одерешъ, „Епископу 3 гривны. Аже мужъ бьешъ чюжу жену, за соромъ ей по закону, а „Епископу 6 гривенъ. Аже сынъ бьешъ ошца или машерь, да казняшь его во „доспельскою“ (гражданскою) казнію, а Епископу въ винѣ. — Аже Чернецъ, или Черница, или Попъ, или Попадья, или проскурница (просвирица) впадуть въ блудъ, пѣхъ судити Епископу оприсьнъ (опричь) идрянь, и во чпо ихъ осудитъ волень. Аже Попъ или Чернецъ упьюншся „безъ времени“ (не вовремя) „Епископу въ винѣ. Аще Чернецъ или Черница разсприжешся, Епископу въ винѣ, во чпо ихъ обрядишь“ (осудишь). „А чпо дѣется въ домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырехъ, а не вспупаюцца Княжи волостели въ по, а по вѣдаюць „Епископаи волостели, и безатщина ихъ“ — (думаю, безадщина, имѣніе челоука умершаго, который не оставилъ наслѣдниковъ) — „Епископу иидешъ. — А кто успавленіе мое порушитъ“ (нарушитъ), или сынове „мой, или внуцы мой, или правнуцы мой, или отъ рода моего кпо, или „отъ Боярь, а порушитъ рядъ мой и вспунитшся въ суды Митрополити, чпо еси далъ Митрополиту и Епископамъ по всѣмъ городомъ, но „правидомъ Свяшыхъ Ошецъ судивше казниши по закону; а кто иметься „въ пѣ суды въ церковныи вспупати, Крестьянско (Христіанское) имя „не наречешся на томъ, а ошъ Свяшыхъ да будешъ проклять.“

Въ *Указатель* напечатаны шупъ же сельскіе законы Греческіе (см. *Судебникъ*, издан. при Академіи, стр. 217), копорыхъ нѣтъ въ спискахъ Ярославова Церковнаго Устава, и копорые не имѣють съ нимъ ни малѣйшей связи. Сей подложный Уставъ не былъ еще извѣстенъ у насъ въ XIII вѣкѣ, ибо не вписанъ въ Софійскую Новгородскую книгу законовъ (см. выше, примѣч. 65) или Коричую. Не говоря о многихъ другихъ его нелѣпостяхъ, замѣшимъ слѣдующую: вѣроятно ли, чптобы за брань, оскорбительную для жены Боярской виновный плащиль 10 гривенъ (5 фунтовъ) золота, когда убійца Боярина наказывался только осьмидесятью гривнами кунъ ири Ярославъ? Зажиташель гумна и дома, какъ успавлено въ *Правдѣ*, судился гражданскимъ судомъ: а здѣсь сказано, чпто онъ даетъ пеню Епископу. То же прошиворѣчіе въ законѣ о побояхъ и воровствѣ. *Архангельск. Лѣт.* сообщаетъ од-

но начало сего Устава, съ прибавленіемъ: „дадь есми Ми-, прополиномъ и Епископомъ, и Попомъ, и Дьякономъ, „свободу по всѣмъ градомъ; не емлющъ съ нихъ, ни съ „ихъ людей, ни мышъ, ни явку, ни *тангу*, ни востмъничья.“ Сомнѣваюсь, чтобы слово *Танга* употреблялось въ Россіи прежде нашествія Батыева.

(109) См. выше, примѣч. 50. Берега Угры и Пропвы составляли часть Смоленскаго Удѣла (см. *Воскреснск. Лѣт.* I, 289, 291); также и городъ Торонецъ.

(110) Тапищевъ сказалъ — а за нимъ Болшинъ и другіе повторили — что Сприковскій упоминаеть о *Голядахъ*, обитавшихъ гдѣ-то въ Ливнѣ: ни Сприковскій, ни Кояловичъ не говорятъ объ нихъ ни слова. Имя Прусской *Галиндіи* естъ весьма древнее (см. Гарпкноха *Alt und Neues Preussen*); и въ Птоломеевой Географіи, между Европейскими Сарматами, находимъ *Galindæ*. Уже Ярославъ Великій воевалъ въ Мазовіи, которая граничить съ Галиндією. — Святославъ Ольговичъ, по нашимъ лѣтописямъ, въ 1147 году *взялъ людъ Голядь всерхъ Поротвы* (въ *Никонов.* и въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ поставлено *градъ* вмѣсто *людей*). Несторъ въ описаніи Славянъ Россійскихъ не упоминаеть о *Голядахъ*: они могли бытъ переселенцами изъ Галиндіи.

(111) Тапищевъ прибавляеть отъ себя, что Князья плѣнили множество Торковъ и расселили ихъ по городамъ. — Въ Несторѣ о первомъ Всеволодовомъ походѣ (въ 1055 году) сказано такъ: „иде Всеволодъ на Торкы зимѣ „къ *Воиню*.“ Издапель Кенигсбергскаго списка напечаталъ: „иде *войною*“, не зная, что Воинемъ называлось мѣсто за Сулою (см. ниже). Въ другой разъ ходили Ярославичи на Торковъ въ 1060 году.

(112) Несторъ говоритъ по харашейнымъ спискамъ (въ *Никонов.* II, 14): „Кумани, рекше Половцы.“ Половцы естъ Русское имя: нѣкоторые производятъ его отъ *поля*, другіе отъ *лова*; второе справедливѣе. Польское слово

роловъ значить добычу. Половцы сами себя называли Сарчатъ, какъ говоритъ путешественникъ XIII вѣка, Рубрукъ (см. его *Voyages* въ Бергерон. изд. стр. 26). Абульгази даетъ общее имя *Кивчакъ* всемъ народамъ обитавшимъ между рѣками Дономъ, Волгою и Яикомъ или Ураломъ, и причисляетъ ихъ къ Татярамъ (см. его *Hist. des Tat.* 45, 47).

О сродствѣ Печенѣговъ съ Половцами см. печатн. Песноп. или *Рос. Библиот.* стр. 146. Анна Комнина пишетъ, что Печенѣги и Команы говорили однимъ языкомъ (Мемор. popul. III, 903).

Объ Узахъ-Торкахъ см. сей *Истори* Т. I, примѣч. 90. Узы около 1060 года имѣли войну съ Печенѣгами, а въ 1065 году перешли за Дунай, опустили землю Болгарскую, Македонію и часть Фракіи. Констаншинъ Дука хотѣлъ отразить ихъ; но свѣдаль, что они, истребленные опчасти голодомъ, язвою, Печенѣгами и Болгарами, спустились за Дунай. Наконецъ Узы добровольно поддались Императору, и въ царствованіе Романа Диогена и Алексія Комнина воевали подъ знаменами Греческими (Мемор. popul. III, 938—947). — Обитая между Волгою и Дономъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Печенѣгами, Узы въ наше время своемъ на Дунайскую Болгарію должныствовали захватить часть Россіи; а Неспоръ около сего времени говоритъ о Торкахъ, сказывая, что они въ 1060 году ушли изъ Россіи и *погибли отъ голода*: но же говоритъ Византійскіе лѣтописцы объ Узахъ.

Думаю, что Восточные Печенѣги изгнаны Половцами въ 1036 году: тогда они ворвались въ южную Россію, и будучи побѣждены Ярославомъ (см. выше), ушли въ Молдавію. Нѣкоторые изъ нихъ оставались еще между Половцами (см. ниже, примѣч. 218).

Въ печатн. *Неспорѣ* стр. 14:., Половцы законъ держатъ „опецъ своихъ кровь проливати, и хвалящесь о семь, и ядуще маришечину и всю нечиспшту, хомеки и сусолы,

„и поймають мачехи своя и япрови.“ См. также Шлецер. *Gesch der Deutsch. in Siebenburg.* 225. Въ *Chron. Zwetl.* сказано: *Chomani* (Половцы), *gens immundissima, quae carnibus utebatur fere crudis pro cibo, et lacte equorum et sanguine pro potu.* — Сраженіе Всеволода съ Половцами было 2 Февраля.

(113) Рѣка Волховъ шла вверхъ: Тапищевъ замѣчаетъ, что сіе могло бытъ опъ причины весьма естественной; а именно, весною, опъ скопленія льду выше пороговъ, Волховъ дѣйствительно течетъ иногда обратно въ озеро Ильмень.

О Кометѣ см. *Cométographie* стр. 373. Неспоръ упоминаетъ объ ней въ 1064 году: но кажется, что она являлась въ 1066.

Неспоръ говоритъ, что младенца урода бросили въ *Сѣтомль*: см. выше, примѣчаніе 34. Далѣе: „его же по-
„зоровахомъ до вечера:“ слѣдственно онъ жилъ погда въ Кіевѣ. Далѣе: „на лицѣ ему срамніи удове; иного не
„льзѣ сказаши срама ради. И солнце не бысть свѣтло,
„но аки мѣсяць бысть, его же невѣгласи глаголють *снѣ-
„даелу суцю*“ (и шакъ сія басня о причинѣ затмѣній была погда извѣстна въ Россіи).

Далѣе въ харашейныхъ спискахъ: „Нарицающеся Хре-
„спьяне, а погански живуще; се бо не погански ли живемъ?
„Аще бо кто усрящеть черноризца, *единиць* ли, спииню
„ли, или конь *лысь*, по возвращаетъ. Се бо по Дьяволу
„наученю *кобъ* сію держашъ. Друзіи же и зачиханью вѣ-
„рують, еже бываетъ на здравіе главъ . . . Дьяволь льстивъ,
„превабляя ны опъ Бога трубами и скоморохи, гусльми
„и *русальче*: видимъ бо игрица уположена и людей мно-
„го множесиво, яко упихашъ начнушь другъ друга, позо-
„ры дѣюще, а церкви стюлпъ (пусты). Егда же бываетъ
„годъ (время) молитвы, мало ихъ обрѣнаетъ въ церкви,
„и проч. *Единицали* не назывались ли Монахины? Сіе Греческое слово шакже происходитъ опъ *Млггъ*. *Кобъ* зна-

чипь то же, что *кобленіе*, ш. е. волхвованіе (опшуда происходитъ глаголь *кобнитъ*, ш. е. коверкашь); *русалье* игрище. — Примѣшу *лысыхъ* коней мы уже забыли; но другія и нынѣ извѣстны.

(114) Онъ умеръ въ 1063 году. — Здѣсь замѣнимъ хронологическое несогласіе въ харашейныхъ спискахъ. По *Судальскому* или *Пушкинскому*, Вячеславъ умеръ въ 1058 году; Ярославичи освободили Судислава въ 1059; Игорь скончался и Торки погибли въ 1060; Половцы разбили Всеволода въ 1061. По *Троицкому* все годомъ ранѣе; но далѣе лѣтосчисленіе согласно: ибо въ *Пушкин.* означенъ мирнымъ только одинъ 1062 годъ, а въ *Троиц.* два: 1061 и 1062.

Замѣнимъ также разныя прибавки Никоновской и другихъ новѣйшихъ лѣтописей; „Изяславъ оставилъ въ Новгородѣ Посадникомъ Оспромира — Тапищевъ назвалъ его Спромиломъ — который въ 1054 году ходилъ на Чудь и былъ въ сраженіи убитъ непріятелями.“ Оспромиръ тогда дѣйствительно управлялъ Новымгородомъ. Лѣтопись Попа Іоанна упоминаетъ объ немъ и — что всего достовернѣе — писецъ древняго Софійскаго Евангелія заключаетъ прудъ свой словами: „Почахъ е“ (ш. е. Евангеліе), „писати въ лѣто 6564 (1056), а окончяхъ е въ „лѣто 6565. Написахъ же Евангеліе се рабу Божию наречену суцу въ крщеніи *Іосифъ*, а мирьскы *Остромиръ*, „близоку“ (ближнему Боярину), „суцу Изяславу Князю. „Изяславу же Князю тогда предръжящу объ власни, и „опца своего Ярослава, и брата своего Володиміра. Самъ „же Изяславъ Князь правляше споль опца своего Ярослава, „ва Киевѣ, а брата своего споль поручи правяши близоку „своему Оспромиру Новгородѣ.“ Сей писецъ, Діаконъ Григорій, желаетъ въ концѣ здравія Оспромиру и подружію (ш. е. супругъ) его, Теофанъ, и чадамъ ея, подружіямъ чадъ ея, и проч. Вотъ явное доказательство, что Оспромиръ былъ живъ въ 1057 году, и что *Никонов. Лѣт.*

несправедливо говоришь о его смерти в 1054. Далѣе: „2) Изяславъ въ томъ же году самъ (по *Воскресенск. Лѣт.* Оспромирь) пошелъ на Чудь и взялъ *Осекъ Кединиць*“ — въ другихъ спискахъ: *Кепедиць*, *Декиниць* — „или *Солнечную руку*.“ Солнце по-Эспонски *павъ* или *пайвъ*, рука *кяси*. — 3) „Въ 1055 году Новгородскій Епископъ Лука былъ оклеветанъ своимъ холопомъ Дудикомъ въ непристойныхъ рѣчахъ. Митрополишь Кіевскій, Ефремель“ — объ немъ совсѣмъ не упоминается въ Неспорѣ — „призвавъ Луку въ Кіевъ, осудилъ его, будучи обманушь клеветникомъ и поварищами его, Демьяномъ и Козмою; но черезъ три года Епископъ оправдался, а Дудикъ, копорому опрѣзали носъ и обѣ руки, ушелъ къ Нѣмцамъ. Лука умеръ на возвратномъ пути изъ Кіева въ Новгородъ.“ А въ лѣтописи Попа Іоанна сказано, что онъ снова управлялъ памошною Церковію. — 4) „Въ 1059 году Изяславъ воевалъ съ какими-то Ссолами“ — въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: съ *Колыванцами*, или нынѣшними Ревельцами — „и велѣлъ имъ плащитъ въ казну 2000 гривенъ; но сіи люди изгнали собирателей дани, и пожгли около Юрьева зорода и хоромы. Наконецъ Псковичи и Новгородцы сразились съ ними: Россіянъ убито 1000, а Ссоловъ безчисленное множество.“ Ни современный Лѣтописецъ, ни древній Новгородскій не упоминають о семъ народѣ. Означеніе дани также весьма сомнительно. Кадлубекъ говоришь о *Солоданистахъ*, Длугошь о *Слонцахъ*, Кромель о *Солнгахъ*, обивавшихъ въ Липвѣ или на границахъ Пруссіи. Въ Ливоніи была область *Saccala* (см. *Liefländ. Chron.* издан. Груберомъ, стр. 69. 5) „Въ 1060 году поставлень Епископъ Новгородскій Стефанъ, копорого черезъ 8 лѣтъ задавили свои холопи на пути въ Кіевъ.“ — Въ *Воскресен. Лѣт.* сказано, что Ярославичи по смерти Игоря раздѣлили Смоленскъ на три частни.

(115) Ташищевъ даетъ ему, по смерти опца, Росповъ и Суздаль, а по смерти Игоря Владиміръ Волынскій, говоря,

что сей Князь, не будучи доволенъ своимъ удѣломъ, завоевалъ Тмушорокань. Но во многихъ спискахъ Неспора именно сказано, что Ростиславъ бѣжалъ изъ Новгорода. Болшинъ укорялъ К. Щербатова и пѣмъ, что сей Испорикъ вѣрилъ лѣтописямъ болѣе, нежели Тапищеву.

(116) Въ Неспорѣ: „Ростиславъ же отспуни кромѣ (вонъ) „изъ города, не убоаяся его, но не хошя пропиву спрые- „ви (дяди) оружья взяпи.“ — Тапищевъ пишеть, что въ помъ же 1064 году Изяславъ разбилъ 12,000 Половцевъ на *Сювскѣ*: что такое Сювскъ? Былъ городъ Сновскъ, на рѣкѣ Сновѣ. Не Изяславъ, но Святославъ (какъ увидимъ ниже) разбилъ Половцевъ, и не въ 1064, а въ 1068 году.

(117) Тапищевъ пишеть оъ себя: „Ростиславъ, *Князь „Владимира и Червени*, бралъ дань оъ Касоговъ и Ясь, „его же убоаяся, Греки послали Капопана,“ и проч. Ему хошѣлось, кажеться, чтобы Ростиславъ умеръ въ Галициіи или Вольніи: ибо оъ не именуеть здѣсь Тмушороканя. Сей Испорикъ прибавляеть еще, что Херсонцы убили Капопана, *боая мценія оъ Русскихъ*. — Неспоръ такъ повѣснвуеть о смерти несчастнаго Князя: „Пьющу Ро- „спиславу съ дружиною своею, и рече Капопанъ: *Княже!* „*хою на тя пити*. Оному же рекушо: *пій*. Оъ же испивъ „половину, а половину даспъ Князю пиши, *дописнувся „пальцемъ* въ чашо: бѣ бо имѣя *подъ ногтемъ* распворе- „нне смертное.“ Врачи наши едва ли повѣряптъ, чтобы можно было оправить челоуѣка такимъ образомъ. — Когда злодѣй, будучи уже въ Херсонѣ, объявилъ день Ростиславовой смерти, то ясно, что сей городъ находился не далеко оъ Княженія Тмушороканскаго; въ пять или шесть дней оъ не могъ бы доухапъ до Севастополя изъ Рязани, ни съ береговъ Ворсклы, гдѣ Тапищевъ и Болшинъ искали Тмушороканя. — Былъ еще городокъ сего имени въ области Кіевской: по крайней мѣрѣ въ описаніи городовъ Русскихъ, включенномъ въ разные списки Неспора (см. *Воскресенск. Лѣт. I, 20*) сказано: „на Днѣпрѣ Кіевъ,

Вышегородъ, Мирославици, *Тмуторокань*.“ Впрочемъ Авшоръ могъ здѣсь имѣть въ мысляхъ и древній Воспорскій городъ, знавъ только его имя по лѣтописямъ XI вѣка. Сей географическій очеркъ достоинъ примѣчанія, хотя онъ писанъ уже въ то время, когда въ Москвѣ были *каменные стѣны*: слѣдственно не ранѣе XIV вѣка.

Роспиславъ положенъ въ Тмутороканской, созданной Мстиславомъ церкви Святыя Богородицы. Тапищевъ пишетъ, что онъ былъ роспомъ *средній*, вмѣсно *лѣвъ*, и прибавляетъ еще, что „Княгиня его хотѣла уѣхать съ „дѣтьми, по смерти мужа, въ *Венгерскую землю* къ *отцу своему*, и что Изяславъ не далъ ей дѣшей, а самой „ѣхать не запрешил.“ Ни слова въ лѣтописяхъ; и мы не знаемъ, на комъ была жена Ропиславъ.

(118) Неспоръ говоритъ въ 1064 году: „Всеславъ же въ се лѣто ранъ почаль.“ Въ Псковской Синодальной лѣтописи (№ 349, л. 166.) сказано, что Всеславъ въ 1065 году осаждалъ Псковъ: „много пружався съ многими за„мысленіи и пороками“ (стѣнобитными орудіями) „шибавъ, опыде, ничпоже успѣвъ.“ — О ненависти Полоцкихъ Князей къ роду Ярославичей см. въ печатн. *Несторъ* стр. 186.

Въ харашейныхъ спискахъ Нестора: „Машери бо ро„дивши, бысть ему (Всеславу) язвено на главѣ его; рекоша бо волсви машери его: *се язвено: навяжи накъ, да носить ѣ до живота своего* — еже носить *Всеславъ* и до „сего дне на собѣ; сего ради не милоспивъ еспъ на кро„вопролишь.“ И такъ Всеславъ, умершій въ 1101 году, былъ еще живъ, когда Несторъ сочинялъ свою лѣтопись.

Всеславъ взялъ Новгородъ, по харашейнымъ спискамъ Нестора, въ 1067 году, а по древней Новгородской лѣтописи въ 1066. Въ послѣдней сказано: „и колоколы съи„ма у Святыя Софіи. О! великая бѣда въ часъ пый! „и паникадила съима!“ Кажется, что въ Новгородѣ начальствоваль тогда сынъ Великаго Князя Мстиславъ, ко-

порый, будучи побѣжденъ Всеславомъ, ушелъ въ Кіевъ. Сіе можно заключить изъ слѣдующаго мѣста одной крапчковой лѣтописи XV вѣка (въ Синодальн. библіот. № 349): „въ Новѣгородѣ Изяславъ посади сына своего, Мьспислава, и побѣдиша ѿ на Черехѣ, ѿ бѣжа къ Кыеву, и по „взянїи града преста рапъ.“ То же и въ лѣтописи Попа Іоанна (спр. 312).

Въ харашейныхъ о взятїи Минска: „а жены и дѣти „*вадша на щиты.*“ *Взять на щитъ* значило *плѣнить*. Сіе выраженіе было весьма употребительно: также и другое: „взянь городъ коньемъ,“ *по еспь, приспупомъ* (см. въ печатн. *Нест.* спр. 61).

Лѣтописецъ называетъ рѣку Нѣмень Немизою. — Далѣе: „и тако яша Всеслава на Риши у Смоленска.“ Тапищевъ прибавляетъ, что *Святославъ* далъ совѣтъ обмануть Всеслава.

(119) Несторъ говоритъ здѣсь, что Богъ наводитъ *иноплемениковъ* на землю грѣшныхъ, а войны *междо усобныя* бывають отъ Діавола: нельзя сильнѣе и короче выразить ужаса послѣднихъ.

Здѣсь видимъ, что Князья, выходя въ поле, раздавали оружіе и коней воинамъ.

Далѣе Несторъ пишетъ: „Нача людіе користи на Воеводу на Коснячка; „идоша на гору съ Вѣча, и придоша на дворъ Коснячковъ, и не обрѣпше „его, стааха у двора Брачислава, и рекоша: *пойдемъ, высадимъ дружинъ твою изъ логрѣба*; а половина ихъ иде по мосту. Си же придоша на „Княжъ дворъ. Изяславу же сѣдацю на сѣнехъ съ дружиною своею, нача „ша прѣписи со Княземъ, стояще долъ (внизу) Князю же изъ оконца зрацю, и дружинѣ стояцю (стоящей) у Князя, рече Туки, братъ Чюдинъ, „Изяславу: *видиши, Княже, лю дѣ възвыли: послми, аплъ (да) Всеслава блудитъ.* И се ему глаголющу, другая половина людіи приде отъ погребѣ, „опворивше погребъ, и рекоша дружина Князю: *се зло есть: послми ко Всеславу, аплъ призаваше лестью ко оконцю пронзуть ѿ мстемъ.* И не по „слуша сего Князь. Людѣ же кликнуша и idoша къ порубу Всеславу, и проч. Народъ опворилъ *сперва* городскую шемницу, имевшая заключенныхъ въ ней *дружиною своею*, а послѣ *вздума*ль освободить и Всеслава. Наши Историки не такъ по-

нимали сіе мѣсто. — Въ лѣтописи сказано, что заключенный Всеславъ въ день Воздвиженія *Креста* (14 Сентября (усердно молилъ его о своемъ избавленіи, которое и случилось на другой день, въ наказаніе Изяславу, пресупившему кляшву и *крестное* цѣлованіе. — Здѣсь въ *Кенигсберг.* годы означены несправедливо; слѣдую харашейнымъ.

(120) Въ печатномъ Кіевскомъ Паперикѣ, въ житіи Св. Никона, сопридника Антоніева (см. ниже), сказано, что „Никонъ, по смерти Ростислава ходивъ изъ Тмушороканя „въ Черниговъ, упросилъ Святослава Ярославича снова „оправивши шуда сына своего, Глѣба,“ который дѣйствительно княжилъ въ Воспорской области черезъ два года по кончинѣ Ростислава. Въ царствованіе Екаперины Великой найдены между развалинами древняго Тмушороканя, или Фанагоріи, мраморный камень съ надписью: „въ лѣ „шо 6576 (1068), Индикта 6, Глѣбъ Князь мѣрилъ море „по леду отъ Тмушороканя до Кърчева (Керчи) 10.000 и „4000 (то есть, 14.000) *сажень*“ (см. *Изслѣдованіе о Тмушороканѣ* стр. 58 и *Письмо о Тмушороканскомъ камнѣ* А. Н. Оленина). Сей камень хранился тамъ и нынѣ.

(121) Длугошъ называетъ ее Вышеславою, „единственною дочерью Князя Россійскаго, которой по наследству „принадлежала большая часть Россіи“ (Principis Russiæ filia, patris sui unica, cui magna pars Russiæ ex successione paterna debebatur). Кромеъ (стр. 56) говоритъ, что имя родителя ея неизвѣстно (cujus non extat nomen). Губиеръ въ своихъ генеалогическихъ таблицахъ вздумалъ назвать сію Княжну дочерью *Выслава*, сына Ярославова, Князя Владимірскаго, котораго не бывало. Ломоносовъ написалъ имя *Влчслава* вмѣсто *Выслава*. Ташицевъ, зная Кромера по Русскому переводу, не хотѣлъ оставить чинашелей въ недоумѣніи, и говоритъ въ своей Исторіи: „сего году (1065) выдана Вышеслава, дочь *Святослава* Черниговскаго, за Болеслава Польскаго.“ — Не знаю также, гдѣ

сей Испорикъ нашель, что въ 1067 году умерла *Княгиня Всволодова*.

(122) Щербатовъ говоритъ за Сприковскимъ, что народъ встрѣнилъ Изяслава въ *тридцати верстахъ* отъ столицы. — Неспоръ пишеть: „и сѣде Всеславъ въ Киевѣ, въ мѣсяць семь.“ Изяславъ ушель Сентября 15, а возвратился въ столицу Маія 2: слѣдственно черезъ 7 мѣсяцевъ и 16 дней. — Сприковскій рассказываетъ, что Князя Липовскіе, Кернь и Гимбушь, пользуясь несчастіемъ Россіи, ушѣсненной погда Болеславомъ и Половцами, опустошили ея предѣлы, и завоевали Бряславль въ области Князя Подоцкаго. Никто изъ современныхъ Лѣтописцевъ не говоритъ о томъ. Кернь и Гимбушь никогда не существовали. Имена городовъ и мѣстъ служили поводомъ къ изобрѣшенію сказки о древнихъ Князьяхъ Липовскихъ (см. выше, примѣч. 35).

(123) Длугошъ. Hist. Pol. кн. III, стр. 265, Кромер. стр. 57, Наруш. II, 401. Они несправедливо говорятъ, что Болеславъ *взялъ* Перемышль: ибо въ семь городѣ и послѣ того, какъ увидимъ, властвовали Князья Россійскіе. Неправедливо также, чтобы Король прожилъ цѣлый годъ въ Киевѣ: онъ всупилъ въ нашу столицу 2 Маія, а въ Маршѣ, съ котораго начался новый годъ, Поляковъ уже памъ не было. Длугошъ описываетъ сію войну по извѣстіямъ Неспоровымъ, украшая ихъ собственными вымыслами. Маршинъ Галлусъ и Кадлубекъ (первый на стр. 71, второй стр. 659) рассказываютъ только, что Болеславъ, довольствуясь славою побѣды, возобновилъ на врагахъ Киевскихъ *зарубку* своего прадѣда (см. выше, примѣч. 15) и *выбралъ* Князя для Россіянъ, котораго звалъ Болеслава къ себѣ въ гости, обѣщая дать ему столько *талантовъ* или *марокъ* золота, сколько шаговъ спущипъ его конь на семь переѣздѣ; что Болеславъ, вошедши къ нему во дворець, схватилъ Князя за бороду, и въ знакъ особенной милости едва не выдралъ ее, говоря Бо-

Боярамъ Россійскимъ: *вотъ страшная голова, которой вамъ надобно бояться! вотъ человекъ, отъ насъ удвостосенный чести!*

(124) Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* сказано, что въ сіе время сторѣло *Подоліе*; однакожь не въ Кіевѣ, а въ Новѣгородѣ, коего часть шакже называлась *Подоломъ*.

(125) Въ хараш. *Новгород.*: „Мѣсяца Окшября въ 23 (г. 1069) на Свяшаго Якова брата Господя, въ Пяшницу, въ часъ 6 дни, опаль приде „Всеславъ къ Новугороду. Новгородци же поспавиша полкъ прошиву ихъ „у звѣринца на *Кѣземли*. И пособи Богъ Глѣбу Князю съ Новгородци. О! „велика бяше сѣча (сѣча) Вожаномъ! и паде ихъ безчисльное число; а са„мого Князя оппустиша Бога дѣля; а на заупріе обрѣсешя крещъ че„спный Володиміръ у Святѣй Софіи, при Епископѣ Фодорѣ.“ Въ 1069 году Окшября 23 было дѣйспвительсно въ Пяшницу. — Въ Никоновской и въ другихъ поспавлено: *на Гзени*, вмѣспо: *на Кземли*; у Ташищева: *на рѣкѣ Визени*.“ Сраженіе было подъ самымъ Новымгородомъ, гдѣ нѣтъ никакой рѣки *Визени*. *Кземлю* называлось урочище подлѣ городскаго звѣринца. — Въ 1068 году Глѣбъ княжилъ еще въ Тмушороканѣ (см. выше, примѣч. 120). Вѣрояпно, что Свяспославъ (см. *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна стр. 312) по изгнаніи Великаго Князя опсправилъ Глѣба въ Новгородъ, чшобы не дашь сей обласпи хищнику Всеславу. — Князь Полоцкій, ограбивъ въ 1066 году Софійскую церковь, взялъ шамъ и крещъ Владиміра Ярославича: Новгородцы опняли сей крещъ у побѣжденнаго. — *Вожанами* или *Водью* назывались Чудскіе жипели нынѣшней Ораніенбаумской округи, принадлежавшей Новугороду: они, какъ видно, потеряли много людей въ сраженіи.

Въ 1069 году заложена была церковь Св. *Михаила* въ Кіевскомъ Выдубецкомъ монастырѣ (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 459) названномъ послѣ *Всеволодовымъ*.

Мспиславъ Изяславичъ умеръ въ 1069 году. — Ярополкъ побѣдилъ Всеслава у *Голотичьска*: въ географическомъ опрывкѣ XIV или XV вѣка (см. выше, примѣч. 117). сей городъ именованъ подъ надписію *Липовскихъ*. На рѣ-

къ Нѣменѣ, въ Липовской Губерніи, естъ нынѣ мѣстечко *Олита*. — Тапищевъ говоритъ, что Ярополкъ *овладѣлъ* и городомъ Полоцкимъ; но шамъ княжилъ Всеславъ до самой кончины.

Далѣе: „воеваша Половци у *Растовца* и у *Неятина*.“ Тапищевъ пишешъ: „у Ростовца и Сняпина на рѣкѣ Суль.“ Сняпинъ былъ конечно на Сулѣ: но это совсѣмъ другой городъ. Въ географическомъ, вышеупомянутомъ отрывкѣ сказано: „на *Деснѣ* Черниговъ, Омѣльники, Сно-„векъ, Брянечьскъ, *Растовечъ*, *Неятинъ*, Новгородъ Сѣ-„верскій,“ и проч. Города по Деснѣ и Сулѣ были построены Владиміромъ Великимъ.

(126) Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* сказано, что мощи Бориса и Глѣба были тогда перенесены съ Альпы; но онѣ уже давно лежали въ Вышегородѣ, по извѣстію Нестора.

Съ Митрополипомъ Георгіемъ были шамъ Епископм Переяславскій Петръ, Неофитъ Черниговскій, Никиша Бѣлогородскій (см. *Воскресен. Лѣт.*), Михаилъ Юрьевскій, и многіе Игумены: Θεодосій Печерскій, Софроній Михайловскій, Германъ Спасскій, Николай Переяславскій и другіе. *Никон. Лѣт.* именуешь здѣсь Іоанна, Епископа *Хельскаго*; но тогда не было еще и города Хельма или Холма, основаннаго Даниломъ Галицкимъ въ XIII вѣкѣ.

Несторъ пишешъ, что „Митрополишъ Георгій худо вѣрилъ святости новыхъ Мучениковъ; но когда открылъ Борисову деревянную раку, вся церковь исполнилась благоуханія, и Георгій, обьявшій *ужасомъ*, палъ ницъ, моля Святыхъ Угодниковъ просипшъ ему невѣріе. Ярославичи цѣловали Борисовы мощи и переложили въ каменный гробъ. Глѣбова каменная рака ошановилась въ дверяхъ; народъ воскликнулъ: *Господи помилуй!* и въ пчу минушу она прошла свободно.“ Въ нѣкопорыхъ спискахъ Нестора (см. *Воскресен. Лѣт.* I, 205) находится слѣдующее обстоятельство; „Митрополишъ рукою Св. Глѣба благо-

сдобилъ Князѣй. Святославъ прикладывалъ онуѣ къ головѣ, глазамъ и къ вѣреду, бывшему у него на шеѣ. Въ то время, какъ пѣли Литургію, сей Князь почувствовалъ у себя что-то на головѣ, и снялъ *клобуку* свою. Вельможа, именемъ Борисъ, увидѣвъ на ней ногошъ Глѣбовъ, и подаль его Святославу, который съ великою радостію принялъ шапку свишнюю. „Слѣдственно Князья, вмѣсто короны, носили *клобуки* и не снимали ихъ въ церкви? — Въ *Воскр. Апт.* прибавлено, что съ того времени *утвердился* въ Россіи праздникъ Бориса и Глѣба, 2 Маія.

Жизніе Бориса и Глѣба описано, вмѣстѣ съ житіемъ Владиміра и Θεодосія Печерскаго, въ самыхъ древнихъ харапейныхъ Прологахъ, гдѣ нѣтъ ни слова даже о Св. Ольгѣ, ни слова о Св. Антоніи Печерскоѣ. Бандури пишетъ, что самые Уніанцы чинили сихъ братьевъ-мучениковъ Святыми (см. его *Animadvers. in lib. Constant. Rom. de Adm.* стр. 116) — „вмѣстѣ съ Ольгою и Владиміромъ,“ прибавляетъ Ассемани (*Kalend. E. U. IV, 52*). Въ обыкновенныхъ Уніанскихъ мѣсяцесловахъ я не нашелъ Россійскихъ Святыхъ; къ Греческимъ прибавленъ шамъ одинъ Юсафашъ, Архіепископъ Подолицкій, *убіенный*, какъ сказано, *отъ распродлюбныхъ враговъ*: симъ именемъ они величаютъ насъ Православныхъ. Но въ концѣ Третьяка ихъ, въ *Соборникѣ дванадцати мѣсяцѣй*, дѣйствиительно поставлены Св. Борисъ, Глѣбъ, Владиміръ, Антоній и Θεодосій (Ольги нѣтъ).

(127) „Святославъ же и Всеволодъ видоста въ Кіевѣ мѣсяца Марта „22, и сѣдоста на енолѣ на *Берестоволѣ*,“ т. е. въ загородномъ дворцѣ Кіевскомъ; а Ташицевъ говоритъ, что они въ слѣдъ за Изяславомъ ходили съ войскомъ къ *Взрестю*, т. е. въ Врешъ. Также несправедливо пишетъ онъ, что въ семь же году *освящена* церковь Печерская. Слова Лѣтописца: „*основана* бысть церковь Печерская Игуменомъ Θεодосеемъ и „Епископомъ Михайломъ (Юрьевскимъ?): Митрополиту Георгію тогда *сущу* въ Грьцѣхъ.“

(128) Ламбертъ Анаффенбургскій говоритъ о томъ въ описаніи 1073 году, а Зигбертъ Гемблурскій (*Gemblacensis*) въ 1073. По извѣстію перваго, Изяславъ (*Ruzenorum Rex, Demetrius nomine*) видѣлся съ Генрикомъ въ исходѣ Декабря или въ Январѣ, и былъ порученъ отъ Императора Саксонскому Маркграфу Деди. — Зигбертъ именно говоритъ, что Великій Князь обѣщаль Генрику признавъ себя его данникомъ (*se et regnum Russorum ei submittere, si ejus auxilio restitueretur*), ежели онъ возвратитъ ему престоль.

Ламбертъ называетъ Бурхарда братомъ супруги Князя Россійскаго, Изяслава гонимеля, женатаго, по мнѣнію Траера, на Одѣ, дочери Леопольда, Графа Швабскаго, и сестрѣ Бурхардовой, или, по мнѣнію Реника, на Кунигундѣ, дочери Ошпона, Графа Орламиндскаго. Реникъ *предполагаетъ*, что Ламбертъ ошибся: ибо Кунигунда была не сестра, а *племянница* Бурхарду. Мы признаемъ супругомъ Единымъ Вячеслава (см. выше; примѣч. 48). Ошибка Ламбертова состоятъ единственно въ томъ, что Изяслава выгнали другіе братья, а не шурины Бурхардовъ, давно умершіе.

Ташицевъ по своему раздѣлилъ государственно, и пишетъ смѣло, что Святославъ отдалъ Всеволоду Черниговъ, Борису, *сыну* своему (гл.:

мяннику, какъ увидимъ), Вышегородъ, Глѣбу Перелаславль, Давиду Новгородъ, Олегу Ростовъ. Лѣтописецъ не говоритъ о помѣ; а въ Киевскомъ Паперикѣ (листъ 54) именно сказано, что Святославль, по изгнаніи брата, сѣлъ въ Киевѣ на престолю, а Безвлоды возвратился въ Перелаславль.

(129) Ламбертъ: tantum regi deferens auri et argenti, et vestium (*одеждѣ*, но вѣроятно *мѣховѣ*) preciosarum, ut nulla retro memoria tantum regno Teutonico uno tempore illatum referatur.

(130) Quorum unus vester notus est et fidus amicus: вѣроятно, знаменитый духовный чиновникъ, коего Изяславль могъ узнать въ Польшѣ. Сіе письмо начертано въ Барон. Annal. Eccl. T. XI, стр. 472. Въспъ важнѣйшее мѣсто подлинника: Filius vester, limina Apostolorum visitans, ad nos venit, et quod regnum illum dono S. Petri per manus nostras vellet obtinere, eidem Beato Petro debita fidelitate exhibita; devotis precibus postulavit, indubitanter asseverans, illam suam petitionem vestro consensu ratam fore ac stabilem, si Apostolicæ autoritatis gratia ac munimine donaretur. Cujus votis et petitionibus, quia justæ videbantur, tum ex consensu vestro, tum ex devotione poscentis, tandem assensum præbuimus, et regni vestri gubernacula sibi ex parte Beati Petri tradidimus, и проч.

Григоріеву къ Болеславу письмо, отъ 12 Маія, естъ 73 въ Epist. Greg. VII, кн. 2. Папа именно говоритъ о деньгахъ или сокровищахъ: pecunia quam Regi Russorum abstulistis. Нѣтъ ни слова о земляхъ и городахъ, какъ нѣкопорою пишутъ.

(131) Здѣсь Татищевъ рассказываетъ множество подробностей, будто бы взятыхъ имъ изъ Нестора. „Князь Чешскій (говоритъ онъ), слыша, что Россіяне соединились съ Поляками, заключилъ миръ съ Королемъ *Владиславомъ* (развѣ Болеславомъ?) чрезъ Воеводу своего, *Доланцу*, и далъ ему 1000 гривенъ серебра. *Владиславъ* (опять шаже ошибка въ имени) объявилъ Россійскимъ Князьямъ, что онъ не хочетъ воевать съ Богемскимъ Герцогомъ, а желаетъ идти на Поморья и Пруссавъ. Но Владимиръ и Олегъ сказали: *мы враги Чехамъ, а не Пруссамъ; не остыдимъ своихъ отцевъ и не возвратимся безъ мира* — пошли въ Богемію и завоевали Глаць. Врагиславъ, шогдашній Герцогъ Богемскій, прислалъ ко Владимиру брата своего, Епископа, и многихъ Вельможъ съ дарами. Князья взяли 1000 гривенъ серебра и благополучно возвратились въ опечесиво.“ Въ лѣтописяхъ нѣтъ о помѣ ни слова.

Самъ Владимиръ Мономахъ въ *Духовной* своей (стр. 32) пишетъ слѣдующее: „идохъ Перелаславу (къ) опцю, а по Велицѣ дни Володимерю *на сущейску*“ (на гравіцу) „мира творить съ *Ляхы*; опшуда“ (изъ Переласлава) „пакы на лѣто Володимерю опять. Та посла мя Святославъ въ „Ляхы; ходивъ *за Глоговы*“ (Глогау въ Силезіи) „до Чешскаго лѣса; ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсца; и въ то же лѣто и днѣя ся роди старѣйшее, „Новгородское“ — п. е. сынъ Мспиславъ, Князь Новгородскій — „пашуда Турову, а на весну ша Перелаславу; ша же Турову.“ Мспиславъ и по *Кіевск. Лѣт.* родился въ 1076 году.

Нарушевичъ, согласно съ Другошемъ, относитъ войну Богемскую къ тоба году. Маргшиъ Галлусъ не означаетъ времени; но Кадлубекъ гово-

ришь объ ней уже гораздо послѣ войны Россійской, бывшей въ 1069 году. Ламбертъ Ашафенбургскій пишетъ, что Герцогъ Польскій — такъ онъ называетъ Болеслава — перевозилъ землю Чешскую въ 1073 году (см. Геггардъ Gesch. des R. Böhm. кн. VII, 390). Извѣстіе Неспора всего достовернѣе.

(132) „Преставися Святославъ мѣсяца Декабря въ 27 день, ошъ рѣзанья „желъве, и положенъ Черниговѣ у Св. Спаса, и съде по немъ Всеволодъ „на смоль мѣсяца Генваря.“ Татищевъ пишетъ, что Святославъ умеръ ошъ *тиркъѣ*. Желвно называлась всякая свирѣдливость: ошъ сего слова происходятъ *желъза* и *желвакъ*.

Далѣе: „Поиде Изяславъ съ Лахи; Всеволодъ же поиде прошиву ему.“ Ежели бы самъ Король впрочемъ приходилъ съ Всеволодомъ, то Лынописецъ безъ сомнѣнія, какъ и прежде, упоминалъ бы объ немъ. Вѣроятно, что Болеславъ только позволилъ Великому Князю набрать охотниковъ. Но здѣсь Длугошъ обрадовался случаю выдумать цѣлую исторію къ мнимой чести Короля своего, и рассказываетъ, какъ Болеславъ завоевалъ всю Волицію, и взялъ аманашовъ ошъ *Владимірскаго Князя Игоря* (умершаго за 17 лѣтъ передъ тѣмъ); какъ, собравъ *Прфектовѣ, Трибуновѣ, Ценцирionoзѣ* и рядовыхъ своихъ воиновъ, сильною рѣчью оживилъ ихъ мужество, разбилъ Всеволода, осадилъ Кіевъ; какъ въ столицѣ нашей сдѣлался моръ; какъ послы Русскіе послали кланяться Болеславу; какъ онъ въ *другой разѣ* завладалъ Кіевомъ, и началъ тамъ въ гнусный порокъ самаго неумѣреннаго сладостолбія, in spurcissimum Sodomie scelus, Ruthenorum detestabiles potes imitatus, и проч. и проч. Кромежь и Нарушевичъ повноряють Длугошеву басню. Не имѣю нужды говорить здѣсь о другой, весьма старой, взятой изъ Геродоша, Трга Помпея, или Юсипиа, о рабахъ Польскихъ (въѣсто Скискихъ), которые въ ошсуществіе господъ своихъ женились на ихъ супругахъ и дочеряхъ: то же самое рассказывали у насъ о холодахъ Новгородскихъ (см. Т. I, примѣч. 458). Добродушному читателю оспаещя жалѣть о бѣдныхъ Историкахъ, которые съ важностію и вѣдѣніемъ описываютъ такіа происшествія.

(133) „Съде Борисъ Черниговѣ мѣсяца Маія 4 день, и бысть княженія „его 8 дній, и бѣжа.“ Татищевъ и другіе называютъ Бориса сыномъ Святослава: ошибка важная, ибо сей Князь достопамятнѣе по крайшей мѣрѣ своею гордою смѣлостію. Не только въ харашейныхъ спискахъ, но и въ другихъ новѣйшихъ, въ самомъ печатномъ Никоновскомъ, въ самой Родословной Книгѣ онъ названъ Борисомъ *Вячеславителѣмъ*, т. е. сыномъ Вячеслава, Смоленскаго Князя, умершаго въ 1067 году. — Далѣе Татищевъ прибавляетъ, что Владиміръ Мономахъ *вызналъ* Бориса изъ Чернигова; что Царь Греческій Михаилъ пребывалъ помощи ошъ Князей Россійскихъ; что Мономахъ ходилъ на Херсонцевъ; что Михаилъ тогда *умеръ*, а Никифоръ восшелъ на престолъ Византійскій.“ Михаилъ тогда не умеръ, а былъ постриженъ, и Никифоръ сдѣлался Императоромъ не въ 1076, а въ 1078 году. Г. Сеспренцевичъ повнорилъ сказаніе Татищева (Hist. de la Tauride I, 308), воображая, что оно взято изъ льшолмсей.

Въ *Новог. Лѣт.* Папа Іоанна (стр. 312) сказано, что Новгородцы *вызнали* Глѣба, и что онъ, *бѣжавъ* за Волокъ, былъ тамъ убитъ Чудью — а

Тапищевъ говоритъ: „Емью.“ Тѣло Глѣба жогребено въ Черниговѣ Июля 23, за церковію Спаса, близъ могилы Святославовой. Въ житіи Никиты Печерскаго (Шапер. л. 115) написано, что сей зашворникъ угадалъ день Глѣбовой смерти и велѣлъ объявить о помѣи Изяславу.

(134) Въ *Духовной Мономахѣ*, стр. 33: „И Святославъ умре, и язъ на „кы Смольнску, а (изъ) Смолнцка той же зимѣ ша къ Новгороду, на „веску Глѣбови въ помочь“ — воевавшему тогда, можетъ быть, съ со- сѣдственной Чудью — „а на лѣто со опцемъ подъ Полтескъ, а на дру- „гую зиму съ Святополкомъ подъ Полтескъ, и ожгоша Полтескъ. Опъ иде „Новгороду, а язъ съ Половци на Одрьскѣ“ — описка вмѣсто *Дрыуптескъ*, бывший городъ Друць на рѣкѣ Друць въ Мисской Губерніи — „а ша „Чернигову. И пакы къ опцю придохъ Чернигову, и *Олегиъ приде изъ Во- „лодимера выведенѣ*, и возвахъ ѿ къ собѣ на обѣдъ съ опцемъ въ Черни- „говѣ на краснѣмъ дворѣ, и вдахъ опцю Зое гривень золота“ — то есть, 150 фунтовъ; но сіе число, означенное въ подлинникѣ буквою Т, кажет- ся мнѣ сомнительнымъ; а другихъ списковъ Владимірова завѣщанія мы не имѣемъ. — Ежели Святославъ умеръ въ Декабрѣ 1076 году, то Владиміръ въ 1077, *весною*, ходилъ въ Новгородъ ко Глѣбу (еще до прибытія Изя- слава, за годъ до Глѣбовой смерти); въ помѣи же 1077 году, *лѣтомъ*, въ область Полоцкую со Всеволодомъ, въ Июль или въ Августъ, когда уже Изяславъ возвратился; а *зимомъ* въ 1078 съ Святополкомъ, который оп- пуда опсправился въ Новгородъ, чтобы заснушить мѣсто Глѣба, въ семь году убишаго. Олегиъ, по сказанію Нестора, бѣжалъ изъ Чернигова въ Апрель 1078 года, и могъ обѣдаться у Владиміра или въ концѣ зимы, или въ началѣ весны.

(135) Несторъ именуешь Ивана Жирославича, Тукія, Чюдина брата, и Порѣя, заключаа: „и ниши мнози въ 25.“ Думаю, что въ подлинникѣ спол- ло туши число съ *лѣсяцелѣ*. Сраженіе было на берегахъ *Сожницы*: не *Оржицы* ли, между Золотоношею и Ширятинымъ?

Тапищевъ пишетъ, что Святославичи не были довольны Гмушпорокан- скою и *Муромскою* областями: ему хотѣлось приблизить одну къ другой.

(136) Въ *Духовной Мономахѣ*, стр. 34: „И пакы и (изъ) Смолнцка же „пришедъ и проидохъ сквозъ Половечьскыи вой, бяся до Переласлава.“ — Несторъ: „Олга же тогда и Бориса не бяше въ градѣ“ (въ Черниговѣ). Тапищевъ сказываесть намъ, что они ѣздили въ Гмушпорокань.

Далѣе: „Володимерь же приспуни ко врапомъ вшочнымъ опшъ Спреже- „ни (рѣки Сприжени) и опя (опбивъ) враша, и опвориша градъ околній, „и пожгоша, и людемъ же вбѣгшимъ въ *дѣвшній* градъ.“ въ новѣйшихъ спискахъ справедливо поспавлено: „*внутренній* градъ.“ ибо слово *дѣ* озна- чало *внутри*: такъ въ *Вольнск. Лѣт.* (въ рукоп. стр. 717) сказано: „позлащенъ *дѣ* и *вѣ*.“ Въ лѣтописи о мѣстѣ сраженія: „у села, на *Не- „жапнѣ* *нѣ*.“ — Далѣе: „Привезоша ѿ (пѣло Изяслава) въ лоды и по- „спавниша пропшву *Городе*, и изыдоша пропшву ему весь градъ *Кыевъ*.“ Сей Городецъ или Городецъ былъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, прошиемъ *Ки- евъ* (см. выше, примѣч. 28).

Изяславъ убитъ 3 Октября 1078. Сунруга его вдовствовала 30 лѣтъ и скончалась въ 1107 году.

(137) См. выше, стр. 72.

(138) Въ житіи Антонія (Патер. л. 2) сказано, что онъ въ первый разъ возвратился въ Россію при Владимірѣ, и жилъ близъ села Берестова въ пещерѣ, ископанной Варягами (см. ниже); при Святополкѣ ходилъ снова въ гору Аѳонскую, и впрочемъ возвратился въ Княженіе Яро-слава. Извѣстіе современнаго Лыпописца дословѣриѣе.

Далѣе Несторъ: „ископа (Иларіонъ) пещеру малу двусажену.“ — Пи-шущъ (Патер. Кіевск. л. 193), что Антоній поспригъ Иларіона: когда же? Первый былъ еще самъ бѣльцемъ, когда вшорый уже пастъ Церковь. Слова Несторовы: „Богъ Князю вложилъ въ сердце, и постави ѿ Мишро-„полкъ, а си пещерка тако спа; и не ло мнозѣтъ днехъ бѣ нѣкій че-„ловѣкъ, именемъ мірскагъ (какимъ?) онъ града Любча, и вложи сему „Богъ въ сердце въ страну иши (ш. е. въ чужую); онъ же усстремилъ „въ Свяшюу гору . . . . И умоли Игумена (Аѳонскаго), дабы нашь вло-„жилъ образъ Мишескы,“ и проч.

Лыпописецъ сказываешь, что пещеры находились подъ *вѣтхилъ мона-„стыремъ*: ибо въ это время былъ уже новый монастырь, на другомъ мѣстѣ.

Далѣе Несторъ: „А самъ (Антоній) иде въ гору, и ископа пещеру, яже „естъ подъ новымъ монастыремъ, *въ ней же сконча животѣ свой*, не вы-„ходя изъ пещеры лѣтъ сорокъ.“ Слѣдственно Антоній скончался не въ 1073 году, какъ означено въ Патерикѣ и Никон. Лѣтол. а гораздо послѣ. Спранно, что Издапелъ Патерика худо звалъ Нестора: иначе, опроверга-„гая въ предисловіи (л. 4) ложъ Каполіковъ о мнимомъ гробѣ Антонія, „будно бы въ Римѣ находящемся, онъ сказалъ бы, что сей мужъ Свяшій, „по *посыльмъ словамъ нашего древчаго Лѣтописца*, преставился въ Кіевѣ.

Далѣе Несторъ: „въ симже времена приключися припи Изяславу изъ Ля-„ховъ и нача гнѣвашися Изяславъ на Антонья изъ (за) Всеслава, и *ирсла* „въ ночь поя Антонья Чернигову.“ Въ Патерикѣ сказано, что Свято-„славъ, узнавъ о семъ гнѣвѣ, прислалъ за Антоніемъ. Онъ жилъ тамъ на „Бодивныхъ горахъ, въ пещерѣ, имъ выкопанной, гдѣ послѣ основали мо-„настырь Св. Богородицы, и возвратился въ Кіевъ, можешъ бышь, но вшор-„ичномъ изгнаніи Великаго Князя.

Слова въ Патерикѣ, л. 46: „случися имъ иши мимо *единаго* села Печер-„скаго монастыря,“ доказывающъ, что монастырю принадлежали разные „села. См. тамъ же, л. 74, 77, 79, 80. Святославъ отдалъ подъ церковь заго-„родное мѣсто, собственно ему принадлежавшее.

Далѣе сказано въ Патерикѣ, что Симонъ пріѣхалъ въ Кіевъ съ тремя „тысячами Варяговъ и многими Духовными, кошорые всѣ оставили Вѣру „Лашинскую для Греческаго православія; что Антоній предсказалъ Яро-„славичамъ несчастное слѣдствіе Альпскаго сраженія съ Половцами, а Си-„мону долгодѣшную жизнь и мирную кончину; что Св. Феодосій, любя „сего знаменитаго Варяга, далъ ему *прощальную* харшю или писемную ма-„дшаву, кошорую съ *того времени* *нагали* влагашъ въ руки умершаго,

что Бояринъ Изяславъ, именемъ Судиславъ Геуевичъ или Климентъ, подарилъ въ монастырь двѣ гривны или фунтъ золота, (л. 46), также златый вѣнецъ и богатое Евангеліе, исполняя обѣщаніе свой, произнесенный имъ въ часъ кровопролитной битвы.

Несторъ: „Изяславъ же постави монастырьъ Св. Дмитрія, и выведе Варлаама на Игуменство къ Св. Дмитрію, хотя спвориши выше сего монастыря, надѣяся богатѣйству. Мнози бо монастыри отъ Царя и отъ Бояря и отъ богатства поставлени, но не суть тацѣ (такіе), кацѣ суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имѣ злата, ни серебра, но стяжа слезами,“ и проч. Несторъ былъ красноречивый Писатель своего времени.

Далѣ Несторъ: „(Θεодосій) совокупи братье числомъ сто, и нача искаши правила Чернецкаго, и обрѣшеша тогда Михаилъ Чернецъ монастыря Спудійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ Митрополитомъ Герогіемъ, и нача у сего искаши устава Чернецъ Спудійскыхъ, и обрѣшѣ у него, и списа,“ и проч. Въ *Патерикѣ* сказано, что Монахъ Печерскій Ефремъ списалъ сей уставъ въ Константинополѣ (*Пат.* л. 100 на об. и выше, л. 42, 44 и 55).

Несторъ: „Братья несоша ѿ (Θεодосія) въ келью и положиша на одръ, и шестому дни наставшю, болну сущю велии, приде къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, и сѣдѣцама у него, рече ему Θεодосій: „се предаю ти монастырьъ на блюденіе . . . . Князь же цѣловалъ его, — и проч. И такъ Глѣбъ прїѣзжалъ въ то время (въ 1074 году) къ отцу своему въ Кіевъ.

Въ Кіевскомъ Патерикѣ Синодальной Библіотеки, писанномъ, думаю, въ XV вѣкѣ, въ посланіи Симона Епископа (жившаго въ XII вѣкѣ) къ блаженному Поликарпу находимся слѣдующее: „Отъ того, братье, Печерскаго монастыря мнози Епископи поставлени быша во всю Русскую землю, яко отъ самаго Христа, Бога нашего, Апостоли во всю вселенную послани быша. Первый *Ростовскій Леонтій Священномученикъ*, его же Богъ прослави неплѣніемъ, и се бысть первопрестольникъ, его же не вѣрніи, много мучивше, *убиша*; и се третій гражданинъ небесный бысть *Русьскаго мѣра съ оуба Варягома* — убишыми въ Кіевѣ при Владимірѣ — вѣнчався отъ Христа.“ Для чего въ печатномъ (л. 193) вышито сие любопытное мѣсто, которое свидѣльствуетъ, что Леонтій Ростовскій былъ не Грекъ, присланный отъ Патриарха Фотія, тогда уже давно исплывшаго, къ Владиміру Святому (какъ пишутъ въ *Прологѣ*), а Россіянинъ и Монахъ Печерскій, Изяславъ современникъ (см. Патерикъ л. 103)? И такъ добродѣтельный Леонтій былъ дѣйствительно жертивою своей ревности къ успѣхамъ Христіанства въ Ростовѣ? чего мы также не знали. — О Кукшѣ говорилъ Симонъ: „Випичи креспи и много чудеси спвори. По многихъ мукахъ усѣченъ бысть съ своимъ ученикомъ.“ Слѣдственно Випичи приняли Вѣру Христіанскую или въ исходѣ XI или уже во XII вѣкѣ. Они жили въ Курской, Орловской и въ Калужской Губерніи: Брянскъ, Козельскъ, Мценскъ, называюща *ихъ* городами въ лѣтописяхъ. Нѣкоторые изъ нашихъ Писателей думали, что Випичами называ-

лись жилища города Вяпки! — Далѣ Симонъ пишетъ къ Поликарпу: „Аще хоцещи вся увѣдати, почти лѣтописца стараго Ростовскаго.“ Думаю, что онъ называетъ такъ Несторову лѣтопись, переписанную въ Ростовѣ. Поликарпъ заключаетъ житіе Агапіты теми словами „якоже блаженный Нестербъ въ лѣтописцѣ написа.“ Вѣроятно, что оба ссылаются на одну книгу.

Въ Паперицѣ, въ житіи Антонія (л. 3.), сказано, что Изяславъ за посприженіе любимца своего Ефрема и Варлаама разгнѣвался на Монаховъ Печерскихъ, и что Антоній со всею брашєю хотѣлъ удалиться въ иную страну; но супруга Изяслава, *Лякина*, умолила Великаго Князя оставивъ ихъ въ покоѣ. Современный Лѣтописецъ не упоминаетъ о семъ вшоричномъ гоненіи.

Варлаамъ, сынъ Іоанна и внукъ Вышаты, несправедливо, кажется, названъ тамъ правнукомъ *Остромира*. Знаменитый Новгородскій Посадникъ Остромиръ имѣлъ дѣйствительно сына Вышату, который въ 1064 году ушелъ съ Ростиславомъ въ Тмушороканъ; но могъ ли внукъ сего Вышаты быть посприженъ въ 1066 году (см. *Патер.* л. 97)? Дѣдъ Варлаамовъ былъ конечно главный Воевода Ярославовъ, павленый Греками (см. выше, стр. 30); сынъ его Іоаннъ, или Янь Вышатичъ, около 1071 году собиралъ государственную дань на Вѣлѣозерѣ и послѣ былъ Тысячскимъ или Воеводою въ Кіевѣ (см. ниже и въ печати. *Нестербъ* стр. 129).

(139) Мемог. popul. II, 97б.

(140) См. въ печат. *Нест.* стр. 123, и Мемог. popul. II, 103б, 1037.

(141) Въ Ростов. Лѣт.: „Глаголюще, яко сіи живо держашъ, а сіи медь, а сіи рыбы, а сіи скору... Они же (волхвы) въ мечнѣ прорѣзавше за плечима, выни, масша любо живо, любо рыбы, или въверицу... И бѣ у нихъ людей 300 чловѣкъ... Исцпшавъ (Янь), чія еста смерда, и рече: выдайше волхва, яко смерда моего Князя и мол. Они же не послушаша. Янь же самъ поиде безъ оружія, и рѣша Опроки: не ходи безъ оружія; изсрампяшъ я. И бѣ 12 Опроковъ съ нимъ, и поиде къ лѣсу. Они же исполчившеса... Яневи же идущу съ попоркомъ, и выспуниша опъ нихъ при мужа, глаголюще: видя идеши на смершъ. Яневи же повелѣишу бипи я, къ прочимъ поиде; и они сунушася на Яня, и единъ грѣшися“ (промахнулся) „Яня попоромъ; „Я Янь, оборотивъ попорокъ, удари шпылемъ, и повелѣ Опрокомъ сѣщи я. Они же бѣжаша въ лѣсъ, и убиша шу Попина Янева. Янь же рече Вѣлѣозерцомъ: аще не имете волхву сею, не иду онъ васъ за лѣно... и рече има: что ради изгубиша только чловѣкъ? Они же рѣша, яко шимъ держашъ обиліе... аще ли хоцещи, то предъ тобою выйдевъ живо или рыбу. Янь же рече: жеша: сотворилъ Богъ чловѣка опъ земли, составленъ костями и жилама и опъ крове, и нѣспш въ немъ ничто же,“ и пр. и. Далѣ говорятъ волхвы: „Богъ мылся въ мовници и вспопився, отпрелся *встхоломъ*, и перже съ небесе на землю.“ *Встхобъ* поже, что летошка.

Далѣ въ харанейныхъ: „и повелѣ Янь вложити *тубль* въ уста има и привязати ѣ къ *члрцу* и пусити предъ собою (въ) *лодѣ*.“ И такъ *тубль* называли кланъ, брусокъ, отрубокъ. *Члрцѣ* не естъ ли мачша или жюга? Янь велѣлъ повѣсипъ злодѣевъ при устьѣ *Шексны*, шѣмъ *лодичъ*,

у которыхъ они удерживали заперей, сестеръ или дочерей. Тѣла ихъ были съдены дикимъ медвѣдемъ. — Съ случилось тогда, какъ Изяславъ находился въ изгнаніи, а братья его, Святославъ, княжилъ въ Кіевѣ.

(143) См. Г. Лизія, кн. I, отдѣл. 33: itaque quum ad publica prodigia Etruscum tantum vates adhiberentur, etc. — Въ *Ростов. Лѣт.*: „ключиса нѣкоему Новгородцу приіши въ Чудь къ кудеснику: онъ же нача призывати „бѣсы во храмину свою... Новгородцу же сѣдѣцу на празѣ. Кудесникъ же лежаше оцѣненъвъ, и шибѣ имъ бѣсъ... Онъ же (Новгородецъ) помянувъ на себѣ крестъ, и опшедъ поспави крестъ кромѣ шоя храмины... „Онъ же (волхвъ) рече: бози наши живутъ въ безднѣ, образомъ черни и „крылапы, хвосты имущѣ; восходѣши же и подъ небо слушающе Бога „вашего; и аде кпо умреть опъ вашихъ людей, што возносимъ еспъ на небо; аще ли опъ нашихъ, той въ бездну. Иаче же женами бѣсовская волшвенія бываюшъ; искони бо бѣсъ жену прельсти, а жена мужа... Жены „волхвуютъ чародѣйствомъ и отпраюу,“ и проч.

(143) Топоръ былъ у него подъ *скупомѣ*, говоритъ лѣтописецъ: т. е. спрянанъ подъ одеждою. Епископомъ Новгородскимъ, по повѣщаніи лѣтописцемъ и Капалогу, былъ тогда Феодоръ. Объ немъ сказано въ нѣкопорохъ рукописяхъ: „свой несъ его уаде, и съ того умре.“ Мѣсто Феодора заступилъ въ Новгородѣ Епископъ Германъ въ 1078 году, по сказанію *Някон. Лѣт.*

(144) Вотъ одно изъ многихъ доказательствъ, что древній Россійскій городъ *Владимиръ* былъ не на Клязъмѣ, а въ Волынїи близъ Турова. — Тапищевъ оцѣняетъ сей послѣдній городъ не Ярополку, а Давиду, сыну умершаго Игоря Ярославича.

(145) Неспоръ: „приде Романъ съ Половци къ Воиню. Всеволодъ же сна „у Переяслава и сотвори миръ съ Половци.“ И такъ урочище *Воинъ* было не далеко отъ Переяслава. Нынѣ еспъ рѣка *Вюнка*, впадающая въ Осперъ. — Мономахъ въ своей *Дуговчой* говоритъ: „мдохомъ Переяслава и спанохъ въ обровѣ“ — т. е. *околѣ*.

Романъ умершви 2 Августа. Неспоръ: „суть кости его (Романовы) и досель“... гдѣ? не сказано.

Чишапедамъ извѣстно, кто былъ Ростиславъ: внукъ Ярославъ, отправленный ядомъ въ Тмушороканѣ. Давидъ и Володаръ бѣжали нуда 18 Маія — Тапищевъ говоритъ: „первый изъ Турова, вторый изъ Черемьшля.“

Игумень Даниилъ, современникъ Неспоровъ, говоритъ въ своемъ *Хожденїи* или путешествїи ко Святымъ Мѣстамъ (см. ниже): „и въ пошь оспровѣ „(Родѣ) былъ Олегъ, Князь Русьскы, двѣ лѣтѣ и двѣ зимѣ.“ По сказанїю Неспора, сей Князь, сосланный въ 1079 году, возвратился уже въ 1083. Команы или Половцы, заключивъ миръ съ Императоромъ Никифоромъ въ 1078 году, были тогда союзниками и друзьями Грековъ (Метог. pap. III, 960). Тапищевъ пишетъ, что Козары отвезли Олега въ Грецію; но они, какъ говоритъ Лѣтописецъ, были только совѣтниками Половцевъ. И пакъ Болшинъ напрасно удивляется новѣжесвиу Щербанова, сказывая намъ, что „Половцы не могли опослать Олега въ Константинополь, не имѣвъ „никогда и никакаой связи съ Греками.“ Козары Тмушороканскіе соста-

вляли часть войска Романова и брата его въ семь несчастномъ для обоихъ походѣ.

Татищевъ рассказываетъ, что въ „сие время — шз есть, въ 1060 году — Царь Нѣмецкій Генрикъ присылалъ ко Всеволоду Епископа Ольмюцкаго Адельберга, упрощая Великаго Князя ипши войско на Гейзу, Короля Венгерскаго; что Всеволодъ съ сыномъ Владиміромъ и съ племянниками, Давидомъ и Ярополкомъ, выступилъ къ горамъ (Карпатскимъ), но возвратился, жалѣ войска, и послалъ Боарина Чудина къ Императору, спараясь примирить его съ Гейзою.“ Сего известія нѣтъ въ лѣтописяхъ, и Короля Гейзы давно уже не было тогда на свѣтъ (см. *Ирля Annales Regum Hung.* кн. II, стр. 77). — Татищевъ въ описаніи сего же лѣта говоритъ о морѣ, бывшемъ гораздо послѣ.

(146) См. *Духовн. Мономахъ*, стр. 34, 35, 36. Владиміръ говоритъ: „тѣмъ же пушемъ по Всеславу пожегъ землю, и позовавъ до *Лукамля* и до *Логожска*, ша на Дрыозьскъ воюя,“ и проч. *Лукамль*, вѣсть *Лукомля*, есть вѣстечко въ Могилевской Губерніи (въ округѣ Сынаго). *Логожскъ* былъ или тамъ же, или въ Минской Губерніи, гдѣ на Польскихъ картахъ означено вѣстечко *Lobouzk*. — Далѣе: „и на шу осень идохомъ съ Черниговци „и съ Половци-Чипесевичи къ Меньску, избѣхкомъ городъ и не оставихомъ „у него ни челядина, ни стогныны.“

Неспорно: „заранившая Торци *Переделавствѣ*“ остатокъ народа кочующаго, опшасни испреблѣннаго моромъ въ 1060 году (см. выше).

Въ *Духовн. Мономахъ* стр. 35: „А на шу зиму позоваана Половци Старадубъ весь, и язъ шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изымаломъ Князи Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша, и на заупрее за Новымгородомъ (Сѣверскитъ) разгнахомъ сильныи вой Белкаштина, а Семичи“ (копорые жили по Семи) „и половъ весь опгяхомъ. — А въ Вяпичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходолу и на сына его, и ко Корядну ходихъ первую зиму... Томъ же лѣтѣ гонихомъ по Половцихъ за Хороль, иже Горошинъ (на Сулѣ) взяша... И ходихомъ за Супой“ (рѣку впадающую въ Днѣпръ) „и вдуци къ Придуку городу“ (въ Полтавской Губерніи) „и срѣшша ны внезапно Половечскіе Князи вооо, и хотѣхомъ съ нами ради бишися, но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ; шолько Семцю яша одного живого, и смердъ нѣколько, а наши онѣхъ болѣ избиша и изымаша, и не смѣша ни коня пояши въ рудѣ, и бѣжаша на Сулу шое ноци, и заупра на Госпожинь день идохомъ къ Бѣль Вежѣ (въ верховьѣ Оспера), и Богъ ны поможетъ, и Свяшая Богородица: избиша 800 Половецъ, и два Князя яша, Багубарсова брата Асия (Осеня) и Сакзя, а два мужа шолько уликосша. И попомъ на Свянославль“ (городъ неизвѣстный) „гоняхомъ по Половцихъ, и попомъ на Торческый“ городъ (за Стугною отъ Кіева) „и попомъ на Гюргевъ“ (Юрьевъ на Росіи) „по Половцихъ. И шаки на той же споронѣ у Красна“ (близъ Василева) „Половци побѣдихомъ, и попомъ съ Ростиславомъ же у Варина“ (можетъ быть, у Вороны, древняго городка на Сулѣ) „веже взяхомъ.“ — Мы не можемъ опредѣлить точнаго времени сихъ происшествій Всеволодова княженія, о коихъ Лѣтописецъ, не упоминаетъ,

сказывая, что Олег сосланъ и Рагнборъ сдѣланъ Посадникомъ Тмушороканскимъ въ 1079 году; что Торки усмирены Владиміромъ въ 1080; что Давидъ и Володаръ ушли Маія 18 и завладѣли Тмушороканемъ въ 1080; что въ 1082 умеръ *Осень* (а не *осенью*, какъ въ печатномъ) Ханъ Подольскій, отецъ Азлы и дѣдъ снохи Мономаховой (см. ниже), и что Олегъ возвратился изъ Греціи въ 1083.

(147) Тапшицевъ пишетъ, что Ярополкъ, уже изгнанный Роспиславичами и *Давидомъ Игоревичемъ*, прѣхалъ въ Кіевъ; но въ лѣтописи: „приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день; въ се же время выбѣгоша Роспиславича два“ (о Давидъ Игоревичъ изъ слова) „онъ *Ярополка* „и пришедше прогнаста Ярополка.“ Слѣдственно онъ прежде былъ у Всеволода. Надобно думать, что Роспиславичи, въ отсутствіе его завладѣвъ Княженіемъ, прогнали дядю, когда онъ возвращался въ свою сподвижну.

Объ Олешѣ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ 1224 году, когда Россіяне шли противъ Татаръ; оно названо во многихъ спискахъ Опшцельемъ, въ другихъ именно Олешельемъ (*Новогор. Лѣт.* стр. 101), и есть нынѣшнее селеніе Алешки, противъ Херсона. Генуэзцы называли его Elise.

Древній городъ Дорогобужъ есть нынѣ мѣстечко того же имени на берегу Горыни, близъ Ровна.

(148) Мономахъ въ своей *Духовной* пишетъ полько: „и паки (ходишь) „по Изяславичихъ за Микулинь, и не поспігохомъ ихъ.“ Слѣдственно и другой сынъ Изяславовъ, Святополкъ, Новгородскій Князь, возставалъ на дядю? Впрочемъ сіи слова не весьма ясны, и мы не хощѣли внести въ Исторію обстоятельство сомнительнаго. — Микулинь былъ городъ Червенскій или Галицкій (см. *Никонов. Лѣтол.* II, 85).

Тапшицевъ объявляетъ намъ, что Ярополкъ озлобился на Всеволода за то, что сей Князь оидалъ Дорогобужъ Дзвиду Игоревичу; а Болшину удивляется, что Щербатовъ не зналъ сего вымышленнаго обстоятельства! Тапшицевъ сказываетъ еще, что Мономахъ *отправилъ* въ Кіевъ мать и жену Ярополкову, а самъ *остался* въ Владиміръ. Лѣтописецъ говоритъ: „матерь Ярополчю и жену его и дружину *приведе* Кіеву.“

Другошъ по своему обыкновенію вымыслилъ, что *Болеславъ*, Король Польскій, хощя и не могъ самъ итти съ Ярополкомъ, но далъ ему отрядъ войска, копорый испугалъ Владиміра и заставилъ его примириться съ изгнаникомъ (*Hist. Polon.* кн. III, стр. 289). Другошъ ошибся здѣсь въ лѣтосчисленіи *ослыю* годами: въ 1086 царствовалъ уже *Владиславъ*, а не *Болеславъ*. — Тапшицевъ сказываетъ, что Всеволодъ возвратилъ Ярополку семейство и казну его. — Мономахъ въ своей *Духовной* при разѣ упоминаетъ о походѣ въ Владиміръ (спр. 35, 36, 38): „и на шу весну (ходишь) къ Ярополку совокупляться на Броды (городъ въ Галиціи) . . . И „на шу зиму *идохомъ* къ Ярополку совокуплятися на Броды, и любовь „велику спворихомъ . . . И пошомъ ходивъ Володиміерю, паки Ярополка „посадишь, и Ярополкъ умре.“

Звенигородъ существуетъ и нынѣ въ Галиціи подъ именемъ *Дзвизнограда*, между Спаниславовымъ и Каменцемъ-Подольскимъ; онъ принадлежалъ пог-

да къ Владимірской области. — Другой Звенигородъ находится въ Киевской Губерніи, недалеко отъ Богуслава.

Въ лѣтописи: „лежащу (Ярополку) на возѣ.“ въ Кенигсберг. списокѣ сей возъ нарисованъ и поставленъ на сани: искусный художникъ XVI вѣка догадался, что 22 Ноября могла быть зима! — Опроки Ярополковы, *Радко Вокииѣ* и другіе, отвезли его тѣло въ Владиміръ, цѣь Владиміра въ Киевъ.

(149) Неспоръ, описывая собраніе Книзей въ 1097 году, сказываесть, что Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи взяли себѣ въ удѣль города *отданные имъ Всеволодомъ*: первый Владимірскую область, а послѣдніе Перемышль и Теробовль.

(150) Неспоръ: „со псалмы и пѣсни проводиша до Св. Дмитрея, спрятавшѣ тѣло его, съ чеспью положиша ѣ въ рацѣ мраморяѣ, въ церкви Св. Апостола *Петра*, юже бѣ самъ началъ здати прежь, мѣсяца Декабря въ 25 день.“ Въ крещеніи онъ былъ названъ, думаю, Пепромъ. Тапищевъ прибавляесть, что Киевляне имѣли къ нему великую любовь, и желали, чтобы Ярополкъ княжилъ въ столицѣ по смерти Всеволодовой.

(151) Скоро увидимъ, что Посадники Черниговскаго Князя правили Муромомъ. — Тапищевъ прибавляесть (будно бы изъ Нижегородскаго и Макарьевскаго списка), что торгующіе Болгары, ограбленные на Окѣ и Волгѣ, жаловались Олегу и брату его, Ярославу, но не получивъ управы, взяли Муромъ. Въ сіе время Олегъ жилъ въ Тмутороканѣ: Тапищевъ воображалъ сію область близъ Мурома. Онъ говоритъ еще о походѣ Всеволода для *успокоенія* Ростиславичей и войнѣ съ Поляками въ 1088 году: чего также нѣтъ въ лѣтописяхъ. Въ Ростовской и другіихъ сказано только: „ходи Всеволодъ къ Перемышлю.“ Въ семъ году умеръ Никонъ, знаменитый Игумень Печерскій (см. его житіе въ *Патерикѣ*); а въ 1089, по лѣтописи Священника Іоанна, дочь Всеволодова (чего нѣтъ въ другіихъ). — Въ 1091 году Игумень и Монахи Печерскіе открыли мощи Св. Феодосія и перенесли ихъ въ церковь. Самъ Неспоръ выкопалъ ихъ (рогалию или заступомъ) и собственными глазами видѣлъ, что соспавы шѣла не распались и волосы на головѣ лежали множно (*припаякли бяху*). — Любопытные могутъ чинать о томъ въ *Патерикѣ*; а мы замѣтимъ здѣсь одно обстоятельство: Епископъ Стефанъ, желая видѣть мощи, прѣхалъ въ Лавру на конѣ. — Тапищевъ *прибавляесть*, что Великій Князь съ Книгиней и дѣтьми былъ на другой день въ монастырѣ Печерскомъ и послѣ далъ праздникъ у себя, во дворцѣ Киевскомъ. — По *Воскресн. Лѣт.* Неспоръ, говоря о пренесеніи мощей, прибавляесть: „азъ грѣшнѣйшій, иже въ лѣтописаніе се въ то время писахъ.“

(152) „Въ си же времена мнози чловѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе *крсты*, яко продахомъ *крсты* отъ Филиппова дне до мясопуспа 7000.“ Въ Кенигсбергскомъ списокѣ споминъ *крсты*, а догадливый Издатель поставилъ *крсты*. Но крестами назывались гробы (см. сей *Историю* Т. I, примѣч. 488). — Слѣдственно въ Киевѣ умираюмо тогда около ста чловѣкъ въ день.

Замѣненіе солнца было, по сказанію Неспора, въ 1091 году, Мая 21 во второе часу дня: точно такъ показано и въ астрономическихъ таблѣ-

цахъ, напечатанныхъ въ *l'Art de verifier les Dates*, Т. I, стр. 72. Въ томъ же году случилось и землетрясеніе (*схруну земля*, говорилъ Несторъ), а въ годъ какое-то знаменіе небесное (*яко круѣбъ бысть посредѣ неба*). — Осудимъ ли суевѣріе Нестора, когда и Фукидидъ, приступая къ описанію войны Пелопонесской, съ ужасомъ говоритъ о солнечныхъ затмѣніяхъ, чрезвычайныхъ засухахъ, тогда бывшихъ, и проч.; когда Тимъ Ливій, исчисляя угрозы Неба при всшущленіи Аннибала въ Испанію, сказываесть намъ, что курицы обращались тогда въ пѣнуховъ, а пѣнухи въ курицы (кн. XXII въ началѣ)?

Несторъ: „въ се же лѣто (1091) Всеволоду ловы дѣюще звѣриныя за „Вышегородомъ, замешавшии пенепа и *китанолѣ* (крикуномъ) клнкнувшии, спадѣ провеликъ змій отъ небесе; ужасошася вси люди.“ въ *Степенной* (стр. 229): „Хощи ему (Всеволоду) Богъ возбранити отъ самоушѣшнаго въ человѣцѣхъ обычая, иже съ богопротивныхъ волхвованіемъ „матанъ шаковые позоры опчеругашель, Хама сынъ, именовъ Нимвродъ, „гигантъ создавъ Вавилонъ.“ Далѣ говоритъ Сочинишель, что *земля стужила*, когда уналь змій. — Духовенство, какъ видно, не одобряло звѣриной ловли, любимой охоты нашихъ древнихъ Князей. — Въ томъ же году являлся волхвъ въ Ростовѣ, скоро погибшій.

Далѣ въ лѣтописи: „Предивно бысть Полоцкскѣ, въ мѣсѣ бываше въ „нощи *тупно* спаняше по улици, яко человѣци рижуще бѣсы,“ и проч. Ташицевъ изъясняетъ, что *Тупноѣ* есть *Сарматское* имя *мертвеца*; но въ Куценскомъ лексиконѣ 1653 году (стр. 174) показано, что *тупно* значить *громъ*. Лѣтописецъ хотѣлъ сказати, что былъ шумъ на улицѣхъ.

(153) Въ *Большой Чертежѣ* Несочень названъ городомъ *Пестанюю*; нынѣ село въ Полтавской Губерніи. — Лѣтописецъ говоритъ о *трехъ* городахъ, взятыхъ Половцами; но именуесть только два: Ташицевъ дополнилъ его, назвавъ здѣсь городъ *Устье*, который находился близъ Переяслава (см. въ печати. *Нест.* стр. 143).

Болшинъ, ссылаясь на лѣтописца Криоборскаго, которая есть не что иное, какъ сокращеніе Несторовой, наполненное описками (она теперь у меня), говоритъ, что Василько воевалъ не Польшу, а Киевскую областъ: ибо сей Князь, по словамъ нашего Кришика, не шѣлъ причины превозжити Польскую землю. Болшинъ не вспомнилъ слѣдующихъ словъ Васильковыхъ (см. въ печати. *Нест.* стр. 159): „азъ бо Ляхомъ много зла сотворилъ.“ Даже и Польскіе Историки описываютъ сію войну. „Василько — говоритъ Длугошъ, *Hist. Pol.* кн. III, стр. 330 — „узнавъ о бѣгствѣ Короля Болеслава и нашихъ мятежахъ, съ крѣпкими Половцами разорилъ „многія области Государства Польскаго.“ Далѣ онъ баснословитъ, что скоро вся Россія, буди бы до того времени подвластная его Королямъ, оплодилась отъ Владислава (кн. IV, 316-317).

(154) Несторъ: „Се же Кыевъ княжа, быша ему печали болше паче „неже сѣдѣюще ему въ Переяслави. Печаль бысть ему отъ сыновець (племяничковъ) своихъ, яко начаша ему спужати, хощи власни имъ.“ — Далѣ: „нача любити смыслъ уныхъ (юныхъ), свѣтъ (свѣтъ) шворя съ ними. Си же начаша заводити негодоваши дружнцы своей церкви и людямъ

„не ходити Княжей правды (на судъ Княжескій) и начаша Тіуни грабидиши люди,“ и проч. — Хвала Всеволода, Лыбиноссець говоритъ: „вздер- жася отъ пьянства и отъ похоти.“ Слѣдственно превозсътъ была тогда не весьма обыкновенною добродѣтелю.

(155) Ярославъ (какъ повѣстивуешь здѣсь Лыбиноссець) сказалъ Всеволоду: „да ляжешь, идѣ же азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тебя, паче братьи шестой.“ — Онъ умеръ (въ 1093, а не въ 1094, какъ въ *Никон. Лѣт.*) въ Среду на Сирасшной недѣлѣ, и погребенъ въ Чепивертокъ: доказательство, какъ свѣдѣли тогда хоронити мертвыхъ!

(156) Евпраксія посприглась въ 1106 году, а скончалась въ 1109, Юля 10, Екашерина (по *Кіевск. Лѣт.* Ирина) въ 1108, Янка въ 1113 году. Евпраксія положена въ монастырѣ Печерскомъ у южныхъ дверей. Лыбиноссець говоритъ: „и сдѣлаша надъ нею божолицу (божницу), идѣ же лежитъ, шло ея.“ О Янкѣ сказано въ *Росп. Лѣт.* (лист. 74, а въ печати. *Воскрес.* I, 217): „въ лѣто 6594 (1086) Всеволодъ заложи церковь Св. Андрея, и сотвори у нея монастырь, въ немъ же посприжеся и дщи его дивою, именовъ Янка, и совокуни Черноризицы многи, и пребываше съ ними по монастырскому чину.“ Въ *Степи.* по же другимъ словамъ (стр. 228). Тапичевъ прибавляетъ, что Монахиня Янка любила читать книги, и сама учила молодыхъ дѣвиць грамотѣ, пѣнь, шить и проч.

Вторая супруга Всеволодова, мать Ростислава (см. въ печати. *Несторъ* стр. 137 и 157; назменована Анною во многихъ спискахъ Нестора: кто она была, неизвѣстно. Миллеръ и другіе называютъ ее Княжною Половецкою: съ чего же? Сія Княгиня скончалась въ 1111 году Окт. 7, и положена въ монастырѣ Св. Андрея (см. *Кіевск. Лѣт.*).

(157) Въ *Chron. Th. Engelhusen*, въ Лейбниц. *Script. Brunsv.* II, 1090: Anno 1089 Imperator duxit filiam Regis Russorum (женился на дочери Короля Россійскаго). Тутъ Лыбиноссець повѣстивуетъ слѣдующее: „Желая испытать цѣломудріе Агнессы, Генрикъ велѣлъ одному Барону искать ея любви. Она не хотѣла слушать прелестника; наконецъ, доуканами его выведенная изъ перильня, назначила ему мѣсто и время для тайнаго свиданія. Въэто Барона явился самъ Императоръ, ночью, въ попечкахъ, и въэто любовницы вспрѣли дужихъ слугъ, одѣныхъ въ женское платье, которые, исполняя приказъ Императрицы, выскли его безъ милосердія, какъ оскорбишеся ея чести. Въ янмомъ Баронъ узнавъ своего мужа, Агнеса сказала: для чего шелъ ты къ законной супругѣ въ видѣ прелюбодѣя? Раздраженный Генрикъ, считая себя обманушимъ, казнилъ Барона, а цѣлому-дренную Аину отбургалъ съ гнусною жестокостію: пагую показалъ молодымъ людемъ, велѣвъ имъ также раздѣлься.“ См. еще Гебгарди *Erläuterung der Europ. Kaiser- und Königl. Häuser*, табл. 9, гдѣ приведены свидѣтельства разныхъ Нѣмецкихъ Лыбиносцевъ. Агнеса или Адельгейда чрезъ 3 года развелась съ Генрикомъ.

Древнѣйшій Польскій Лыбиноссець, Мартинъ Галусъ, называсятъ Евпраксію только *Русскою дѣвою* (*Ruthena puella*), а Длутошъ (ист. *Pol.* кн. IV, 312) именно родною сестрою Святополка, Изясловича сына (см. такъ же *Нарушев. Hist. Nar. Polsk.* III, 22).

(158) Сей достопамятный оспаткокъ дрежкости находится въ харашейной Коржчей Книгѣ или въ *Старыхъ Софійскихъ Правилахъ* (Синод. Библ. No 82) подъ такимъ оглавленіемъ: „Іоанна Микпрополипа Рускаго, нареченнаго *Пророкомъ Христа*, написавшаго *Правило церковное* оны Святыхъ „книгъ въранцѣ Іакову Черноризцю.“ Здѣсь выписываю пѣ мѣста, о кошорыхъ упоминаю въ *Исторіи*:

„Иже дщерь благовѣрнаго Князя даяши за мужъ въ шуу справу, идѣ „служать опрѣснокы и сквернояденіемъ ошмеляются, не достойно и звѣ „ло не подобно правовѣрнымъ се спворипши своимъ дѣиємъ. Съчпаніемъ „(сочепаніемъ) Божествный усаваъ и мірскый усаваъ тоя же Вѣры „благовѣрство повелѣваетъ поимати.“

„Прошала (спрашивала) о нѣкыхъ еси (*Черноризецъ Іаковъ*) иже купяти „челядь, спворившимъ обидихъ молитвъ, ядшимъ съ ними (*съ которыми они „и молимся и ѡмъ емѣмъ*)), послѣди же продающе въ поганья, кошорую „снхъ пріипи епитечью, и рчемъ, якоже рчено естъ въ законѣ: ереспья „на (*Христіанина*) чловѣка ни Жидовину, ни ерпшику продаши.“

„Иже своєю волею ходяти къ поганымъ куули ради и скверноно ядяти, „снхъ опвѣщаемъ къ схыщитки и лихиманьники (лихонцы) и неправед „ники и мездники.“ Но далѣе говоритъ, что ихъ не должно за ихъ *скот „любіе* (ш. е. любовь къ *деньгамъ*) оплучати оны церкви, но что имъ „надобно очиснитися молитвою.

„Иже прешны брапучада поимаетъ (*съ ними совокупляются*), аще и „внѣшній законъ повелѣваетъ, нь (*но*) и снхъ въ описанью пложи.“ *Бра „пучадами* первыми назывались двоюродные, ш. е. дѣши двухъ братьевъ; „вторыми внучапные, прешными правнучапные (см. Коржчюу Книгу *объ „законныхъ брацѣхъ*, стр. 51).

„Яко же еси рекды оже не бываюшъ на простыхъ людехъ благослове „діе вѣчаніа, но Бояре пюкмо и Князи вѣчаюшяся; проспымы же лю „деиъ яко именемъ и *пласканіемъ* разумъ даемъ всякъ... Иже кромѣ (*внѣ*) „Божествныя церкви, кромѣ (*безъ*) благословенія шворяще свадьбу, шай „но почпаніе нарченъ (*должно назвати тайны мѣ совокупленіемъ*). Иже „шако поимаюшъ, яко же блуднымъ описемъ даюшъ.“ Сіе *пласканіе* „(водою) конечно было въ Россіи оспаткомъ языческихъ брашыхъ „обрядовъ.

„Иже прешъ жену поаяъ и Іерей благословилъ будешь, въдая или не „въдая, да извержеться.“

„Подобаетъ воину наказаніе имъ (Іереймъ) дати“ — ш. е. Іереи должны „наспавлять воинновъ. Далѣе: „О горе вамъ, яко имя мое васъ ради хулу „пріимаетъ въ языкѣхъ! Иже въ монаспырехъ часто пиры шворяшъ, съи „даюшъ мужи кууи и жены, и въ пѣхъ пирѣхъ другъ другу преспѣваюшъ, „кто лучій шворитъ пиръ (*стараются преезойти другъ друга въ пированіи*) „... подобаетъ снхъ ксею силою вабраяти Архіерей, научающе... „яко пнянспва зла много послѣдуимъ (*производитъ много ичаго зла*): не „здержаніе, нечистота, блудство, нечистословіе; да не реку: и злодѣ „віе! Къ снхъ и болѣеи пѣлеская.“

„Мже свое подружіе оставяють и поймають (*возлюбъ*) мжкъ, инаже мженя (*если и жены оставяют мужей*), не приймаемъ въ причащеніе, дождеже пресытанушь отъ грѣхъ. Также жену не-дѣвицу свари“ (*накажи словали пѣ, которая выходитъ замужъ, утративъ дѣвство*).

Гдѣ же пеня денежная, будио бы собираемая нашимъ древнимъ Духовенствомъ съ прелюбодѣевъ, какъ означено въ мнимомъ церковномъ успавѣ Князя Ярослава (см. выше, примѣч. 108)? Епископы учили добродѣтели, а не корыстновались порокомъ, и наказаніе состояло единственно въ оплаченіи отъ церкви. —

О чудесахъ, бывшихъ при спроеіи Лавры Кіевской, см. въ *Патерикѣ* лавн. 74 и слѣд. Повѣствуютъ, что огонь и роса чудесно ознаменовали мѣсто, гдѣ надлежало спроеіи церковь Печерскую; что сама Богородица выслала изъ Царяграда зодчихъ въ Кіевъ, давъ имъ намѣстную икону свою, мощи Святыхъ Артемія, Поліевкна, Леонсія, Акакія, Аревы, Іакова, Теодора, и что на сихъ мощахъ основаны церковныя спѣвны, размѣренныя елпшнмъ полсомъ Варяга Симона (см. выше): въ широту на 20 дюсовъ, въ длину на 30, въ высоту на 60; что кувцы Византійскіе, удивленныя распыми, бывшими тогда чудесами, подарили на укращеніе олшари мусію, привезенную ими въ Кіевъ для продажи; что лице Богоматери само собою изобразилось въ олшарѣ, гдѣ работали Греческіе художники вмѣстѣ съ Св. Алланіемъ, Монахомъ Печерскимъ, который учился у нихъ составлять мусію; что каменная дека и сполницы для преспола были невидимую рукою внесены въ залерпую церковь; что Ангелы призвали Епископовъ на освященіе храма, Іоанна Черниговскаго, Ісаія Ростовскаго, Антонія Юрьевскаго, Луку Вѣлогородскаго, и пѣли: *кто есть сей Царь славы*, и проч. Все сказанное описано блаженнымъ Епископомъ Симономъ, который жилъ въ XII и въ началѣ XIII вѣка. Говори о мастерахъ и живописцахъ Византійскихъ, скончавшихъ житіе въ Кіевской Лаврѣ, онъ пишетъ къ другу своему, Св. Нилу-старцу (накъ въ древнемъ рукописномъ *Патерикѣ*): „Сущъ же и нынѣ у насъ свшники ихъ въ полапахъ и книги ихъ Греческія благодни въ нашнхъ.“ Онъ рассказываетъ еще, что Монамахъ, въ юности своей испѣленный онъ недугомъ златымъ поясомъ Варяга Симона, снялъ мѣру Печерской церкви и создалъ такую же въ своемъ Княженіи, въ городѣ Ростовѣ, а сына его Георгій въ Суздаль, означивъ на харпнн, гдѣ чему бышь.

Несторъ называетъ здѣсь Кіевскую Лавру *Монастыремъ Теодосіе-вымъ*. — При Всеволодѣ освятили еще церковь Св. Михаила Выдубицкаго или (какъ тогда именовали) *Всеволожа* монастыря, въ 1088 году.

(159) Несторъ: „его же людье вси рекоша: се *навѣ* (нашъ) пришелъ.“ Во многихъ спискахъ поставлено: „се *ниль* пришелъ.“ *Навъ* или *навѣ* означало *мертвеца*. Описать, какъ въ Полоцкѣ невидимые Духи убивали гражданъ, Несторъ прибавляетъ: „человѣци глаголаху, яко *навѣ* бьють Полочаны.“ Такъ объяснено сіе слово и въ *Каталогѣ Еписколовъ*.

(160) Въ *Троиц. и Книгсберг.* спискѣ: „въ се же льпо (6597 или 1089) „преспавися Іоаннъ Мишрополишъ . . . въ се же льпо приведе Янка Мишрополиша Іоанна сполчину . . . отъ года бо до года пребывъ укре

„(свѣдѣственно въ 1090)... Въ се же лѣто (то есть, въ 1089) священа „бысть церковь Св. Михаила Ефремомъ, *Митрополитомъ* той церкви... „бѣ бо прежде въ Переяславлѣ Митрополѣ.“ Въ *Ростоз. Лѣт.* сказано, что *Митрополитъ* Ефремъ свящилъ церковь Св. Михаила въ 1088 году, Митрополитъ Иоаннъ скончался въ 1089, другой Иоаннъ сконецъ прибылъ съ Янкою въ 1090, и въ томъ же году Митрополитъ Ефремъ, спроеитель Переяславской церкви Св. Михаила, заложилъ тамъ другія церкви. Свѣдѣственно въ *одно время* были въ Россіи Митрополитами Иоаннъ и Ефремъ? Надобно думать, что Всеволодъ, любя Переяславъ, учредилъ тамъ особенную Митрополию, уничтоженную по его кончинѣ, ибо Несторъ говоритъ: „бѣ бо прежде.“ Не разумѣвъ того, *Никон. Лѣт.* прибавилъ ошъ себя: „живяху множае тамо (въ Переяславлѣ) Митрополити „Кіевстїи и всея Россїи.“ Нѣтъ, Ефремъ не былъ *тогда Кіевскимъ*. Несторъ и въ 1091 году, описывая пренесеніе мощей Θεодосіевыхъ, называетъ сего Священнаго Переяславскимъ; но бысть можеть, что оны, по смерти Иоанна сконца, заспутили его мѣсто и свѣдѣнїя Митрополитомъ всей Россїи: съ чѣмъ согласенъ и *Каталогъ Епископовъ*, гдѣ Ефремъ показанъ Митрополитомъ Кіевскимъ съ 1092 году (Синод. библи. № 67). Болшинъ (*Пч. лѣт. на Исп. Щерб. II, 48., и слѣд.*) ошибся, утверждая, что въ Россїи не бывало Ефрема Митрополита, и что во всѣхъ *Степенныхъ спискахъ* Иоаннъ сконецъ означенъ десятымъ, а Никифоръ первымънадесятымъ Митрополитомъ. Во первыхъ что такое *Степенные списки*? Каталоги Епископовъ? или Степенныя книги? Но и въ нихъ и въ другихъ преемникомъ Иоанна сконца названъ Ефремъ, Ефремовымъ Николай, а Никифоръ уже Николаевымъ (см. ниже). Далѣе пишетъ Несторъ: „*Се* бо Ефремъ бѣ сконецъ, высокъ тѣломъ; бѣ бо тогда многа зданья въздвиже. Докончавъ церковь Св. Михаила (въ Переяславлѣ), заложилъ на вѣршнѣхъ *городныхъ* во „днѣ Θεодора, и по семь Св. Андрея ошъ церкви у вѣршнѣхъ, и спроеенъ „*бачное* — сего жъ не бысть прежде въ Руси — и *градъ* бѣ заложилъ „*ламень* ошъ церкви Св. Θεодора.“ *Никон. Лѣт.*, не довольный *бачнымъ* спроеиенъ, прибавляетъ, что Ефремъ завелъ больницы, гдѣ даромъ лечили бѣдныхъ, и что оны поже самое сдѣлаалъ и въ *своемъ* городѣ *Мимити-кѣ* (въ Малой Арменїи). Опредѣдимъ справедливостъ благоразумной догадкѣ Болшина, который *первымъ* замѣтилъ, что Несторъ подъ словомъ *градъ* разумѣеть здѣсь *ограду* церковную, а *бачнымъ* спроеиенъ называется особенное зданіе, гдѣ ставили купѣль для крещенія взрослыхъ людей. Такія зданія, до того времени неизвѣстныя въ Россїи, дѣйствительно бывали при древнихъ церквахъ Христіанскихъ (на примѣръ, въ Софійской Цареградской) и назывались *Валтиспирїонъ* (caedes juxta ecclesiam, in qua baptizantur fideles говоритъ Дюканжъ, стр. 174). Слово *бачъ* и въ нашемъ Новомъ Завѣтѣ употребляется въ смыслѣ крещенія (*бачъ лѣжытїя*, въ Посл. къ Тим. III, 5). Самъ Несторъ (въ *Никонск. II, 8*) говоритъ о Христѣ: „*бачю* *чеплѣнїя* дарова, свою кровь за насъ изля.“ Невѣжды думали, что Митрополитъ спроеилъ народныя или торговыя бани. Не говорю о новомъ подкованїи сего мѣста, предложенномъ въ особенной книжкѣ: неизвѣстный ея сочинитель ѣздилъ въ Кіевъ; узналъ, что въ Ма-

лороссія называется *банею глава церковная*, и смѣло утверждаетъ, что Митрополитъ Ефремъ началъ первый спротивъ у насъ церкви съ главами! Два Собора Софійскіе, въ Кіевѣ и Новгородѣ построенные еще до времени Ефремовыхъ и донынѣ цѣлые, свидѣтельствуютъ противное. Мы, не ѣздивъ въ Кіевъ, знали, что Польское слово *bania* знаменуетъ какъ *главу*, такъ и всякое *круглое зданіе* съ *круглою кровлею*.) — Въ *Патерикѣ* сказано, что Ефремъ сконецъ былъ первымъ Бояриномъ Великаго Князя, Изяслава, который гналъ Св. Антонія за посприженіе сего любимца; сказано еще, что Ефремъ, ходивъ въ Царьградъ, списалъ тамъ уставъ Спудійскаго монастыря для своей Печерской обители: обстоятельство несогласное съ извѣстіемъ Лѣтописца (см. выше, примѣч. 138). Въ древнемъ *рукописномъ* Патерикѣ нѣтъ о томъ ни слова; однакожь Епископъ Симоиъ въ письмѣ къ Поликарпу (см. выше) именуется Священнаго Ефрема въ числѣ знаменитыхъ Печерскихъ иноковъ. Въ Капалоггахъ онъ названъ Грекомъ (что и вѣроятно: ибо предки наши *не сколмились*). Грекъ и евнухъ могъ поспричься въ Кіевѣ; но сомнительно, чпобы такой человекъ былъ первымъ Вельможею Изяславовымъ (*предержай ч него вся*).

(161) Вотъ что сказано въ Капалогѣ Епископовъ (лист. 7, Синод. Библ. No 67): „Повѣствуется же и сіе, яко во днѣ сего Митрополита (Ефрема) бѣ пренесеніе мощей Священнаго Христова Николая изъ Миръ Ликийскихъ въ Баръ градъ Италійскій, и сей Митрополитъ уснавилъ въ Россіи празднованіи шой пренесенія Николаева праздникъ.“

(162) См. *Никоновъ Лѣт. Ч. I*, стр. 192. Хр. Готл. Фризій въ сочиненіи: de Episcopatu Kiovien. Commentatio, пишетъ, что будто бы еще Ярославъ Великій просилъ Епископа у Папы Бенедикта VIII, и что Бенедиктъ въ 1021 году прислалъ въ Кіевъ Священнаго Алексія, Болгарскаго уроженца, искуснаго въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ; что сей Алексій основалъ новую Кіевскую Епископію, и первый служилъ въ Софійской церкви, но долго терпѣвъ отъ зависима Греческаго Духовенства, наконецъ выѣхалъ изъ Россіи и скончался въ Болгаріи. Фризій ссылается на Орловія, также Никанора и Кассіана, писавшихъ de initiis Religionis Christianae in Russia.

(163) Въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 312, 313: „Сынъ Изяславъ (Святополкъ) иде къ Кіеву, и присла Всеволодъ внука своего (въ Новгородѣ) Мстислава, сына Володимеря,“ и проч. Сіе обстоятельство, что Всеволодъ *тогда же* прислалъ въ Новгородъ Мстислава, утверждается словами пословъ Новгородскихъ въ 1102 году: „а сего (Мстислава) ны даль Всеволодъ, а вскормили есмы собѣ Князь“ (въ печатн. *Нест.* 167).

(164) Въ лѣтописи: „но свѣтъ (свѣтъ) створи (Святополкъ) съ пришедшими съ нимъ.“ Далѣе говорятъ ему Бояре: „Аще бы пристроилъ 8000, не лихо то естъ.“ Ташицевъ думалъ, что они говорятъ здѣсь о числѣ Половцевъ. — Далѣе: „наша земля оскудѣла естъ отъ рапи и отъ про-
„дажб“ — ш. е. отъ налоговъ, или отъ судныхъ пошлинъ.

Несогласіе было между Святополкомъ и Владиміромъ : ибо Ростиславъ во всемъ слушался брата. Лѣтописецъ говоритъ въ *дѣйствителнѣ* числѣ: *Уладита, цѣловаста*, и проч. Соединенное войско стояло у Св. Михаила Выдубецкаго. Татищевъ, по своему обыкновенію, вымышляеть здѣсь *присичи* Княжеской ссоры.

(165) Торческъ есть нынѣ селеніе Торчица, на берегу Торчи, въ Пятигорскомъ уѣздѣ. Несторъ называееть жителями сего города Торчанами (въ печати. стр. 137). Триполь или Треполь, на Днѣпрѣ, ниже Кіева. О Лянь, Воеводѣ Кіевскомъ, см. въ печати. *Несп.* стр. 129. Лѣтописецъ (см. *Никон.* Ч. I, стр. 194), говоритъ, что Феодосій весьма любилъ Яна и жену его, Марію, за ихъ благочестіе и согласіе. Однажды спросила у него Марія, гдѣ будетъ гробъ ея? „память же, гдѣ и мой.“ ошѣвѣспшовавъ Св. Пгумень. Она дѣйствительно была погребена въ Лаврѣ, близъ Феодосіева гроба.

(166) Въ лѣтописи: „межи валомъ.“ ибо тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ *дѣмля* валами, между копорыми оставалось не малое пространство. — Незакныя прибавленія Татищева оставаемъ въ семь мѣснѣ безъ замѣчанія.

Святополкъ ушелъ въ Триполь; опшуда же ночью въ Кіевъ.

Ростиславу было тогда 23 года: онъ родился въ 1070 году (въ печати. *Несп.* стр. 121), и погребенъ въ Софійской церкви близъ Всеволодова гроба. — Въ *Патерикѣ* (л. 132) написано, что Григорій, Чудотворецъ Печерскій, предсказалъ Ростиславу кончину его; что сей юный Князь съ гвѣвомъ ошѣвѣспшовавъ ему: „мнѣ ли смернѣ повѣдаеши отъ воды, умью-щу плавати посредѣ ея? самъ тоя вкусиши.“ — и велѣвъ ушонишь свящаго мужа.

(167) Въ лѣтописи: „на Желани.“ Нынѣ есть село Жиланы близъ Кіева и Бѣлгородки. — Несторъ (сказавъ, что сіе несчастіе случилось на кануиъ памяти Св. Бориса и Глѣба) пишеть: „Выснѣ плачь въ градъ, а „не радоснѣ, грѣхъ нашихъ ради . . . Се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, и не яко милоу ихъ, но насъ кажа (наказываи); се бо еснѣ баниогъ „Его. . . . Въ *праздники* Богъ намъ наводитъ сѣшванье: яко же ся спшво-ри въ се лѣшо первое зло на Взнесенье Господне, впорое же въ праз-никъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ *новый* Русскыя земли.“ — Половцы, оставивъ Торческъ, грабили между Кіевомъ и Вышегородомъ (въ лѣтописи: „пустиша на *воролд*“). Татищевъ говоритъ, что Половцы опнали воду у жителей Торческа, пересынавъ рѣку и давъ ей другое печеніе; говоритъ еще, что они разбили Святополка посредствомъ употребленной ими хипросии: въ лѣтописи нѣтъ ни того, ни другаго обстоятельства. — Въ сіе время (г. 1093) умеръ Ростиславъ, сынъ Мстислава, извѣстнаго по его злодѣянію въ Кіевѣ (см. выше, стр. 74) и внукъ Изяслава. Въ *Кенигсберг.* онъ названъ ошибкою сыномъ Изяславовымъ.

(168) Сказаніе о женншбѣ Святополка во многихъ спискахъ пропущено, но есть въ *Кенигсберг., Ростов.* и проч. — Святополкъ, по хараш. *Новогород.* *Лѣт.* (стр. 3) родился въ 1060 году. На комъ онъ былъ же-

пять прежде, неизвѣстно; но тогда имѣлъ уже взрослого сына, Ярославъ (или *Ярослава*) и двухъ дочерей (см. ниже).

Неспоръ: „се уже прешіе наведе (Олегъ) поганыя на Русьскую землю. Издашеъ печатнаго Неспора безъ всякаго смысла поставилъ здѣсь *Бого*, вмѣсто *Олега*, который дѣйствительно въ *третій* разъ привелъ тогда варяговъ съ собою: 1) вмѣстѣ съ Борисомъ, 2) съ Романомъ (см. выше, стр. 89, 91).

Мономахъ пишетъ въ своей *Духовной* (стр. 38): „Олегъ на мя приде съ Половецкою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8 дній о маду.... Не едадуче имъ въ оспирогъ“ (здѣсь не лѣзя разобратъ нѣкоторыхъ словъ).... Жаливси Хрисяныыхъ душъ и сель горящихъ, „и монастырь, и рѣхъ: *не хвалитеса поганымъ* — и вдахъ братау опца „своего мѣсто (городъ)... И выдыхомъ на Св. Бориса день изъ Чернигова... И вѣхомъ (стр. 33) сквозъ полкы Половецкіе не въ 100 дружинѣ“ (т. е. съ нимъ было менѣе 100 человекъ) — „и съ дѣпми и съ женами, и облизашуся на насъ акы колци стояще.“

(169) Сіе прекрасное мѣсто дѣпоисси Неспоровой выпущено Издашелемъ (см. оное въ *Никоѣ. Лѣт. Ч. II, 7 и 8*). Далѣ говоритъ Лѣтописецъ: „и не бѣ сего слышано въ днехъ первыхъ въ земли Русьскѣй, яже видѣста ои наша за грѣхи наши.“

Въ семь же годѣ году скончался Владимірскій Епископъ, Св. Стефанъ, Апрѣля 27. Онъ былъ Печерскій Пугменомъ послѣ Θεодосія, достроилъ славу ю церковь Богоматери, перевелъ Монохаго въ новый монастырь, оставивъ нѣкоторыхъ въ старомъ для погребенія тамъ мертвыхъ, и первый успавилъ пѣль Липургію за умершую братаю и блаженныхъ *Кипиторовѣ* или спрощелей храмовъ. Изгнанный (неизвѣстно, за что) инокани Печерскими, Стефанъ основалъ другой монастырь, близъ Лавры, на Кловѣ, во имя Богоматери Влахернской, и въ память ея чудеснаго явленія художникамъ Греческимъ, посланнымъ ею въ Кіевъ для украшенія Лавры (см. выше, примѣч. 158). Наконоцъ онъ былъ Владимірскимъ Епископомъ (см. *Кіевск. Патер.* л. 89 и 90).

(170) Святополковъ Боаринь, Славяна, начальствовалъ надъ ними; однакожь не онъ, но дружина уговорила Владимира быше клятвопреступникомъ (Татищевъ ошибся). Далѣ: Присла Володимеръ опрока своего „Бандюка по Ишлареву чады, и рече Бандюкъ Ишлареви: зовешъ вы „Князь Володимеръ, рекъ шако: *обушеся въ телямъ збѣ, зацтрокавашеу Ратибора, прѣдете ко мнѣ*. И рече Ишларъ: тако буди. Яко вѣзоша въ *истопку* (въ горницу), шако запрени быша. Взлѣше на истопку, прокопавша верьхъ, и шако Олбегъ Ратиборичъ прима лукъ свой и наложивъ „спрѣду, удари Ишларя въ сердце.“

(171) Татищевъ искалъ Юрьева при устьѣ Остера; но сей городъ стоялъ на берегу Роси. Въ Неспорѣ: „придоша Половци къ Гюргеву, стояща около его лѣпо все и мало не взяша его. Святополкъ же омири ѣ. „Половци же не идоша за *Роск*“ — следовательно плусть былъ Юрьевъ — „Гюргевици же выбѣгоша и идоша Кысеу“ (съ Епископомъ Мариномъ). Въ Копицовой росписи Епархій, подшисенныхъ Кіевской Митрополіи, шажже

сказано, что Юрьевъ на берегу Руси: о *agios Georgios eis ton Rooson rotaton* (см. Метог. рорп. II, 1037).

Лѣтописецъ говоритъ, что Половцы сожгли *оставленный* жителями Юрьевъ, и что Великій Князь, построивъ Святополчь на *Вытисевѣ холмѣ*, населилъ сей городъ Юрьевцами, также *Засаковцями*, и проч. Городъ *Витисевѣ* былъ на Днѣпрѣ, ниже Кіева (см. *Больш. Чертежъ*): память, вѣроятно, находился и Святополчь, о коемъ еще упоминается въ лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 году. Юрьевцы скоро возвратились на прежнее свое мѣсто (см. ниже). Саковъ былъ гораздо ниже Кіева, на восточномъ берегу Днѣпра (см. ниже, примѣч. 328).

(172) Въ хараш. *Новгород.* спр. 8: „въ лѣто 6603 иде Святополкъ и Володимиръ на Давыда Смольску, и вдаша Давыду Новгородъ.“ Въ *Новгород.* Попа Іоанна, спр. 313: „вживъ пять лѣтъ (Мстиславъ въ Новгородѣ), иде къ Ростову; а Давидъ приде къ Новгороду вживъ, и *ло двою лѣту* выгнаша и, и приде Мстиславъ оиашъ.“ Если Давидъ, какъ сказано выше, въ 1095 году изгнанъ изъ Смоленска, то онъ не жилъ *двѣхъ лѣтъ* въ Новгородѣ: ибо Мстиславъ возвратился изъ Ростова въ июль же 1095 году.

Татищевъ пишетъ *отъ себя*, что „Владимиръ самъ ѣздилъ тогда въ Новгородъ; что жители дали кляшву быти вѣрными Мстиславу до его смерти и не имѣти иныхъ Князей, кромѣ Мономаховыхъ потомковъ; что Владимиръ женилъ Мстислава на Крестинѣ, *дочери Новгородскаго Посадника*.“ и проч.

Сей Историкъ называлъ Изяслава Княземъ Смоленскимъ, рассказывая, что Давидъ выслалъ его изъ Смоленска, и что самъ Владимиръ Мономахъ велѣлъ сыну занять Муромъ; но мы увидимъ ниже, что Мономахъ былъ недоволенъ симъ Изяславовымъ поступкомъ. — Нѣтъ также въ лѣтописяхъ, чтобы Олегъ (какъ пишетъ Татищевъ) грабилъ Ростовскую и Суздальскую землю, и чтобы Владимиръ въ 1095 году воевалъ съ Жерсонцами.

Въ Несторѣ: „въ се же лѣто (1095) придоша *прузи* (саранча) Іюля въ 28 день, и покрыша землю, и бѣ видѣти спрашно; идуху къ полунощнымъ „спрашахъ, ядуще праву и проса.“ Здѣсь Сприковскій, а за нимъ и Щербатовъ, говоритъ о нападѣнн *Пруссовѣ* на Россію!

(173) Олегъ ушелъ Маія 3 изъ Чернигова въ Стародубъ, который былъ въ осадѣ 33 дни. Татищевъ пишетъ, что Святополчь хотѣлъ сжечь Стародубъ, но Владимиръ тому воспротивился; что они сдѣлали *прилипи* къ стѣнамъ (т. е. обклали оныя деревьями) и грозили обратити городъ въ пепель, желая единственно устрашити жителей; что Великій Князь и Мономахъ смиривъ Олега, тайно между собою положили отдати ему Муромъ, Давыду Святополчичу Черниговъ, братьямъ его, Ярославу и *Святославу, Сѣверскую землю* и Глухоторокань, а Смоленскъ Изяславу Владиміровичу. Но Сѣверскою землею называлась самая Черниговская область, и *Святослава* Святославича не бывало.

(174) Въ лѣтописи: „воева Куря съ Половци у Переяслава, и Устье поуже.“ Слѣдственно сіе мѣсто находилось близъ Переяслава, вѣроятно при самомъ устьѣ Грубежа.

Далѣ: „и придоста къ *Зарубу*, перебродистася.“ И сіе мѣсто было на западномъ берегу Днѣпра, прошивъ устья рѣки Трубежа, гдѣ въ *Большой Чертежѣ* (спр. 146) означена гора *Заруба*.

Далѣ: „аки шестя своего и врата (Святополкъ Тугоркана) притеже и Кыеву, погребоша и на Бересповѣмъ, между путемъ идущимъ на Береспово и другимъ въ монастырь идуще.“ Ташицевъ говоритъ о высокой могилѣ. — Далѣ: „шого же мѣсяца (Юня), въ Шапокъ, приде второе Боянкѣ безбожный *шелудисый* отай (шайно) хщинилъ Кыеву внезапно, и мало въ градъ не вѣхаша Половци, и зажгоша *большыя* — (не *лѣсъ*, какъ сказано въ Академическомъ словарѣ, а пространство между двумя городскими валами, гдѣ бывали огороды, ивкопорыя сироемъ, насыпа для скотины: см. выше, примѣч. 166. *Ростов. Лѣт.* л. 60 на об. и Болш. Примѣч. на Истор. Щерб. II, 194. — „И возвратишася въ монастырь и вжгоша „Спешаго и деревней Германовъ — не *деревни*, какъ думалъ Ташицевъ, а *деревянный* Германовъ — „и придоста въ монастырь Печерскій, начъ сущимъ по колыямъ почивающимъ по заупрени, и кликуша около монастыря и поспавиша *стѣла* (знамя) два предъ вратами монастырскими; намъ же бѣжающимъ за домъ монастыря, а другимъ вѣзбѣгшимъ на полати. Безбожные же сынове Мамилеви вѣсѣкоша врата и поидоста по колыямъ, вѣсѣкающе двери, и поидоста аще чю обрѣшаху въ вѣли. По семъ вжгоша дома Св. Владычицы и придоста къ церкви и зажгоша двери, еже къ Угу (Югу) усроени, и вшоры еже къ Сѣверу, вѣли въ приговорѣ у гроба Феодосея, емлюще иконы, зажгоша двери и укоряху Бога и законъ нашъ. Богъ же птерияше: еще бо не скончаша бяху грѣшникъ. Тѣмъ глаголаху: *гдѣ есть Безъ ижд* (Русскихъ)? *дѣ вѣнчаша ижд*. „И ина словеса хулиа глаголаху на святыя иконы, насыѣкающиеся: не вѣдуще, яко Богъ кажетъ (наказываетъ) раби своя павашыми рашными, да являше яко злоно мекушено въ горлу. Хрестьяномъ бо многими скорбями вниши въ царство небесное; а сѣмъ поганымъ и руташельмъ, на семъ свѣтѣ примимъ веселье и *простораште* (просторъ, покой), а на ономъ свѣтѣ примимъ муку. . . . Убиша нѣколко оныхъ братья нашихъ,“ и проч.

Вѣроятно, что Боянкѣ сѣвиль удалишася, свѣдавъ о несластѣ Тугоркана. Мономахъ въ Духовной пищенѣ (спр. 40): „Идохомъ съ Святополкомъ на Боянка, за Русь.“

Сей Ханъ взявъ тогда въ ильнѣ двухъ святыхъ Печерскихъ инокъ, Евстратія Посшика и Никола Сухаго (см. *Пастер.* л. 172 на об.).

(175) Въ харашейной *Пущи*. и въ другихъ: „Олегъ же выиде изъ Стародуба и приде Смоленску, и не приаша его Смоленяне, и иде къ *Рязаню*“ (Рязань: здѣсь въ первый разъ упоминается о семъ городѣ. Слѣдующее описаніе войны съ Половцами, а также: „Олгоги сѣвѣдннхося приши съ братьимъ (Давидомъ) Кыеву и обрядъ (порядокъ) позволиши, и не вехошъ сего Олегъ сиворини, но пришедъ Смоленску, и поимъ вси, поиде къ Мурому.“ Ташицевъ счелъ за нужное прибавить, что Давида не было тогда въ Смоленскѣ, и что сей Килъзъ находился въ Торонѣ. Но смѣлый народъ часто дѣлалъ по своему въ древней Россіи, не слушаясь Князей. и граждане Смоленскіе могли, въ вѣрности Давидовой воли, не приши

Олега, боясь его беспокойнаго характера. — Замѣтимъ, что упомянутый городъ Торопецъ уже существовалъ въ сіе время. Несторъ, описывая житіе Черноризца Иакія, называетъ его Торопчаниномъ (въ *Никонов.* Ч. I, стр. 174). — Изяславъ убитъ подъ Муромомъ. О воинахъ его говоритъ Лѣтописецъ: „побогоша они черезъ *лѣсъ*, друзи въ городъ.“ Тапищевъ, вмѣсто *лѣса*, написалъ *рѣку Лесю*.

(176) Лѣтописецъ: „Мстиславъ же сдумавъ съ Новгородци и посланиа Добрыню;“ а Тапищевъ все расплодилъ. Далѣе: „Токмо оспави (Олегу въ Сузда-
„лѣ) дворъ монашескій (*Петерскаго* монастыря) и церковь, яже тамо есмь
„Св. Дмишрея, еже бѣдалъ Ефремъ и съ селы.“ Суздаля, будучи Всеволо-
ловодымъ городомъ, принадлежалъ къ Епархіи Ефрема Переласкаго.

(177) Сіе письмо взято изъ древнѣйшаго харапейнаго списка Несторова, п. е. Пушкинскаго, и напечатано вмѣстѣ съ *Духозною* Мономаха, стр. 48 и слѣд. Оно было послано или съ Вячеславомъ или въ позже время, ибо Владиміръ говоритъ въ своей грамотѣ, что сей меньшій сынъ его нахотился съ братомъ Мстиславомъ въ дѣдовской области (стр. 57), но писано еще прежде Олегова изгнанія изъ Мурома — что доказывається словами: „а ты (Олегу) сѣдиши въ своемъ“ (удѣлѣ). — И ничего не прибавилъ, а только сократилъ. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ мѣстъ въ подлинникѣ (стр. 52): „А мы что есмь? Человѣци грѣшныи, ли сей день живи, „а ушро мертвы; день въ славу и въ чини, а заутра въ гробѣ и безъ памя- „ши: нѣмъ собранье наше раздѣлять. Зри, брате, опца наю“ (нашихъ двухъ отцевъ); „что възеса, или чимъ има по ровнѣ? Токмо оже еспа“ (они двое сошворили) створила души свои“ (душъ своей) . . . „И бяше тебѣ „хървьше кровь его (Изяславу) и пѣлю уванувши, яко цѣшту нову „продвѣшшу, якоже агньцю заколену, и рещи бяше стоюще надъ нимъ: „Увы *мнѣ!* што створихѣ? *Свѣта* сего *мететнаго* (мечтательнаго) „*красности ради налѣзохѣ грѣхѣ собѣ, отцу и матери слезы.* . . . „А споху мою послаши ко мнѣ, зане нѣсъ въ ней ни зла, ни добра, да „быхъ обуимъ оцакаля, мужа ея и оны сватбы ею въ пѣсни нѣсъ“ — (думаю, которая *въ пѣсняхѣ* совершилась) — „не видѣхъ бо ею (ихъ двухъ) „первѣ радости, ни въчнанья ею за грѣхи своя! А Бога дѣла пущию ко „мнѣ вборзѣ (скоро) съ первымъ словомъ, да съ нею кончалъ слезы, поса- „жу на мѣспѣ, и сядешъ акы горлица на суѣхъ древѣ жалѣючи, а язъ ушѣ- „шуся о Боу.“ Надобно думать, что Изяславъ, подобно Мстиславу крестный сынъ Олеговъ, женился въ Ростовѣ или въ Муромѣ, не за долго до кончины своей. Далѣе, въ подлинникѣ стр. 55, 57: „да не выискываши „было чужего, ни мене въ соромѣ, ни гѣ печаль ввѣсти; научиша бо и „паробци (слуги), да быша собѣ налѣзли, но оному налѣзоша зло. „Ожели кино (изъ) васъ не хочеть добра, ни мира Хрестьяномъ, а не „буди ему опъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ души его.“ Мономахъ говоритъ еще въ письмѣ: „съ братомъ ивоимъ (Давидомъ) *рядился* (а не *родился*, какъ въ печатномъ) „есвъ“ (ны двое, п. е. Святлодокъ и Влади-
миръ) „а не поможешъ“ (не можешъ) „рядишися безъ тебе, и не шво-
„рила есвъ лиха ничюже; ни рекла есвъ“ (мы двое не сказали ему): *сли-
кѣ брату, дондеже члудилася.*“ Видно, что Олегъ, взявъ Ростовъ, оцѣни-

сывоваль такъ вѣролюбивому Мстиславу: *сли жѣ отцу*, и проч. — Въ харашейной лѣтописи за Мономаховою грамотою сѣдущей молшва къ Богоматери, выписанная также (какъ вѣроашно) изъ бумагъ Владимировыхъ.

(178) Въ лѣтописи: „и наста Феодорова недѣля поста и присѣтъ Феодорова Субботна“ (т. е. первой недѣли, день, въ который обыкновенно отправляется служба Св. Мученику Феодору) — „а Мстиславу сѣдую на „обѣдѣ, приде ему вѣсть.“ и проч. Въ сіе время Феодорова Суббота была (по нынѣшнему лѣтосчисленію съ Января) 1097 году, Марта I. Далѣе: „И вѣдасъ Мстиславъ *сѣзъ* Володимирь (знамя Владимирово) Половчину, именемъ Кунуй“ (а Тапищевъ называлъ самого Половчина *Владимиромъ Куманомъ*) — „И вѣдавъ ему пѣшцы (пѣхопу) и постави ѣ на прѣвѣмъ крылѣ, и заведъ Кунуй пѣшцы, напя (напянулъ) сѣзъ Володимирь, „и убояся (Олеги) . . . И поидоша къ боеви прошиву собѣ, Олегъ прошиву Мстиславу, и Ярославъ (братъ Олеговъ) прошиву Вячеславу. Мстиславъ же, перешедъ пожарь“ (выжженныя Олегомъ мѣста) „съ Новгородци и сспушисася на Кулачцы“ (не рѣкъ ли Каменкъ?) „и бысъ брань „крѣпка, и нача одолати (одолванн) Мстиславъ, и видѣ Олегъ, яко сѣзъ „Володимирь нача заходити къ пѣшцы его, побѣже.“ Тапищевъ украсилъ описаніе битвы многими подробностями, и пишетъ, что Мстиславъ имѣлъ въ рукахъ своихъ жену и дѣшею Олегъ вѣзъ; что оны, взявъ Муромъ, вынулъ пѣло брата и вѣдѣвъ описаніи въ Новгородъ. Перваго обстоятельствова нѣтъ въ лѣтописяхъ; что касается до втораго, то Лѣтописецъ, сказавъ о смерти Пязславовой, *непосредственно* говоритъ: „Положена ѣ „въ монастыри Св. Спаса, и ошпуду перенесоша и Нову городу.“ должно заключить, что это было еще прежде Мстиславовой побѣды. — Описаніе сей войны также опровергается мнѣніе Щербашова и другихъ, копорые утверждали, что Владимиръ на Клязѣ существуетъ съ X вѣка: если бы между Суздалемъ и Муромомъ былъ тогда городъ, то Лѣтописецъ безъ сомнѣнія упомянулъ бы объ немъ. Я думаю, что сіе описаніе внесено въ Несторову лѣтопись какими нибудь очевидцемъ, т. е. Муромскимъ, Суздальскимъ или Ростовскимъ жителемъ: оно подробностію своею отличается отъ всѣхъ Нестороваихъ сказаній. Индиктъ и годъ означены въ концѣ: чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ: „Поиде (Мстиславъ) Новугороду, „въ свой градъ, молившася преподобнаго *Епископа* (а не Архіепископа) Никиты. Се же бысъ исходящю лѣту (6604), Индикта 4 на полы.“ Мстиславъ началъ воевать съ Олегомъ въ (Февралѣ 6604, но возвратился уже въ 6605 году по тогдашнему лѣтосчисленію съ Марта. Сраженіе подъ Суздалемъ было уже въ началѣ 6605: такъ и показано въ харашейной Новгородской, съ прибавленіемъ, что въ томъ же году сторѣло зарѣчье (онъ полъ) и дѣшинецъ (замокъ или крѣпость), и побилъ *Кличу гадъ* (вѣроашно людей Княгининыхъ) въ Новгородѣ. — Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Владыка Новгородскій, Никита, посланъ въ 1096 году на мѣсто Германа умершаго въ 1095. Сей Никита на свои деньги вѣдѣвъ расписавъ Св. Софію и скончался въ 1108 году. Преемникомъ его былъ Іоаннъ (см. *Нов. Лѣт. Пола Іоанна*, свр. 377).

Татищевъ пишетъ, что въ 1096 году умеръ Митрополитъ Ефремъ, и что Великій Князь на его мѣсто избралъ Священнаго Полоцкаго Никифора, *поставленнаго Епископомъ Россійскимъ*. Историкъ нашъ не замѣнилъ, что прежде Никифора былъ еще Митрополитомъ Николай.

(179). О семь древнемъ обыкновеннѣ см. въ печати. *Несп.* стр. 165, гдѣ Владиміръ говоритъ Давиду: „сѣдиши съ братьею на *одно въ* коврь.“ — Шриптеръ, видя въ *Никоноз.* слова: „сидяше на *любви*“ (вмѣсто на *Любви*) пишетъ, что собраніе Князей было въ Кіевѣ. Но Лѣтописецъ говоритъ далѣе: „ѣбовавшеся пойдоша въ своеси, и *приде* Святополкъ *Кыеву*: славетвенно изъ *дугаго* мѣста. — Здѣсь Татищевъ впадаетъ въ уста Святополку длинную рѣчь. Слова Неспоровы: „удагодша (всѣ Князья) къ собѣ рекуще: *насто губимъ Русьскую* землю, сами на ся копошу (вражду) дѣюще,“ и проч.

Въ раздѣлѣ городовъ не упоминается о Смоленскѣ; но обстоятельство доказываютъ, что сей городъ оспаря за Владиміромъ. Въ лѣтописяхъ сказано, что Мономахъ въ 1100 или въ 1101 году (см. въ *Никоноз.* Ч. II, стр. 33) основалъ въ *Смоленскѣ* каменную церковь Богородицы. Къ тому же Владиміръ въ своей *Духотной* (стр. 40. и 42) пишетъ, что онъ заключивъ миръ съ Давидомъ Святославичемъ. и женивъ сына на Азпной дочери (см. ниже), часно ѣздилъ въ Смоленскъ и Ростовъ.

Вообще сіе извѣстіе о тогдашнемъ раздѣлѣ государствъ искажено опчастн писцами, опчастн нашими Историками. Въ *Пушкинѣ*: „Придоша Святополкъ, Володимерь, Давидъ Игоревичъ и Василько Роспиславичъ и Давидъ Ростиславичъ (вмѣсто *Святославича*) и братья его Олегъ“ — и проч. Далѣе: „когда да держитъ опчину свою: Святополкъ *Кыевъ Изяславъ* (Изяславовъ). Володимерь Всеволожъ“ (*Всеволоже*, ш. е. что принадлежало Всеволоду) „Давидъ и Олегъ и Ярославъ и *Святославъ*“ (вмѣсто: *Святославе*, или что принадлежало Святославу) — „а имъ же роздавалъ Всеволодъ города Давиду (Игоревичу) Володимерь, Роспиславичема (двумъ Роспиславичамъ) Перемьшль Володареви, Теревовль Василькови.“ Но въ *Ростов. Лѣт.* (л. 83 на обор.) нѣтъ здѣсь ни одной описки. — Татищевъ говоритъ о *сыновцѣхъ* или родныхъ племянникахъ Святополковыхъ; о Новѣгородѣ, отданномъ тогда Великому Князю; о *Тмутороканѣ*, Удѣлѣ Святославичей. Лѣтописецъ совсѣмъ не упоминаетъ о шомъ. Въ Новѣгородѣ княжилъ Владиміровъ сынъ, Мстиславъ. до 1102 году (см. ниже). — Теревовль есть нынѣ мѣстечко въ Галиціи на рѣкѣ Серетѣ и называется Трёмбвля.

(180) См. выше, стр. 94.

(181) И такъ сіи города принадлежали къ области Кіевской. — Святополкъ, опытившудя послать Владиміра и Святославичей (см. ниже), сказываетъ, что онъ боялся еще потерять Берестье (Брестъ) и *Поборини*: *не Погорини* ли, ш. е. мѣста по рѣкѣ Горыни? Василько споялъ близъ Кіева станомъ на рѣкѣ Рудницѣ. — Татищевъ сказываетъ, что сей Князь за *домашнюю нуждою* спѣшилъ въ Теревовль; но Василько, по словамъ Лѣтописца, опытившисповалъ Святополку: „не могу ждати, еда будеть рапъ *дома*.“ — Татищевъ прибавляетъ еще, что Святополкъ и Давидъ не смѣ-

ли сдѣлать никакого зла Мономаху, весьма уважаемому народомъ. — Давидъ посылалъ и своего человека звать Василька, приказавъ ему сказать: „не ослушайся брата старѣйшаго:“ *дди*; но Князя обыкновенно назывались тогда братьями.

(182) Въ лѣтописи: „прѣѣха въ малѣ дружинѣ (Василько) на Княжь дворъ „и выльзе прошину его Святополкъ, и идоша въ *истолку* (горницу) . . . . „И рече Святополкъ: *да заутракай, брате, послѣдита аы здѣ, а лѣзъ лѣ- „зчи, нарляжю . . . .* И не бѣ въ Давидовѣ гласа, ни послушанья . . . . И рече: *идѣ еста братѣ?* Они же (слуги) рѣша ему: *стоитѣ на снѣгѣхъ.* И „вспавъ Давидъ рече: *лѣзъ иду лочъ . . . .* И запроша Василька, и оковаша „ѣ въ двой оковы.“ Нѣтъ въ лѣтописи, чтобы онъ прѣбывалъ свиданія въ Великомъ Княземъ, желая знать вину свою. Тапищевъ прибавляетъ; что Кіевскіе Вельможи совѣщавши Государю своему уведомить обо всемъ другихъ Князей, и что Давидъ сказалъ Святополку: „онъ заключенаго „въ Кіевѣ Василька жди того же, что было Изяславу отъ *Всеслава*“ (Всеслава). Далѣе въ лѣтописи: „ясна Василька (Сновидъ Изечевичъ, ко- „нюхъ Святополчъ, и Дѣмишрь, конюхъ Давидовъ) и хопяща и повреци, и „борляшеться съ ними крѣпко, и не можаша его повреци, и си влѣзше „друзи, и повергоша, и связаша, и сиемте доску съ печи и вложиша „на перси его и сѣдосна оба нолы (съ обѣихъ сторонъ) Сновидъ Изече- „вичъ и Дмитрь, и не можаша удержати, и приснувшись ина два, и снѣ- „сина другую доску съ печи, и сѣдосна и удавиша и рамино, яко персемъ „проскопати (шрещати), и приснуни Торчинъ, именемъ Беренди, овчюгъ“ (*отгарѣ*, а не *свицхъ*, какъ думалъ Тапищевъ) „Святополчъ, держа ножъ „и хопя ударити во око, и грѣшися ока (не поналъ въ глазъ) и перерѣза „ему лице, и *естъ* рана на Василькѣ и *кычѣ*“ — (слѣдственно это писано при жизни сего Князя) — „и посемъ удари въ око,“ и проч.

Городъ Здвиженскъ (а не Воздвиженскъ) былъ на рѣкѣ Здвижѣ. Въ лѣтописи: „спаша на порговици и сволокоша съ него сорочку кроваву су- „щю и вдаша *лопади* праши.“ Дома Священниковъ, какъ лучшіе въ селахъ и древнихъ городахъ, служили приспанищемъ для путешественниковъ. Далѣе: „Поидоша съ нимъ въ скорѣ на колѣхъ (на колесахъ), а по „*грудни* пупи (т. е. по снѣгу): бѣ бо тогда мѣсяцъ *Груденъ*, рекше *Но- „ябрь* и придоша съ нимъ Володимери въ 6 день. Приде же и Давидъ съ „нимъ, акы нѣкакъ уловъ уловивъ, и посадиша ѣ въ дворѣ Вакѣвѣ, и при- „спавиша 30 мужъ сперечи, и два Отрока Княжа, Уланъ и Колчко.“ Издатель Нестора вздумалъ поправить Лѣтописца и напечаталъ, вмѣсто Ноябрь: „Грудень, рекше *Декабрь*“ ибо Поляки называютъ сей послѣдній мѣсяцъ *Grudzien* (см. Т. I, примѣч. 152).

(183) Они спояли провинъ Кіева за *Дѣвпромѣ въ борѣ*, сказываетъ Лѣтописецъ; а ниже, говоря о томъ же (Несморъ или другой) пишетъ: „спаша у *Городца*“ слѣдственно Городецъ былъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра (см. выше примѣч. 28 и 136). — Въ *Кіев. Лѣт.*: „въ се же лѣпо (годъ) „заложи Володимерь церковь камену Св. Богородица въ Переслави на „Княжь Дворѣ и городѣ ма *Вьстри*“ — т. е. крѣпость въ Осперскомъ Городѣ.

Въ *Пушк.*, въ *Ростов.*, *Кемгсберг.* и другихъ лучшихъ спискахъ Нестора названъ здѣсь Митрополишь Николаемъ, а въ *Никон.* ошибкою Никифоромъ, котораго тогда еще не было въ Россіи. Въ лѣтописи: „И преклонися (Владиміръ) на молбу Киягинину; чияшень ю аки матерь, ооща ради своего . . . И Митрополита шако же чтиаше.“

(184) Въ спискѣ *Пушкин.*, *Хлѣбн.*, *Илат.* и другихъ: „Да се, Василью, шило ня; иди къ Василькови, тезу (шекъ) своему.“ Слѣдственно это писано *Василѣмъ*. Въ какія посольства обыкновенно употреблялись священники или Монахи. Сей Василій — будучи жинелень Червенской или Вольнской области, какъ вѣроятно — доходящій Нестора, знавъ лучше происшествія спраны своей, во оснавилъ и красивіи хронологическія его извѣстія: ошъ чего вышли новиноренія. На примѣръ, война Святополкова съ Давидомъ, бѣдствіе Венгровъ (см. ниже) въ Галици, и кончина Мстислава описаны весьма обстоятельно, а послѣ сказано: „въ лѣто 6607 изыде Святополкъ на Давида и прогна въ Ляхы; въ се же лѣто побени Угъри у Перемышля; въ се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополчъ.“ Одинъ человекъ не могъ писать сперва подробно, а тамъ коротко о помъ же случай. — Тапищевъ *прибавилъ* къ словамъ Несторова дополнителъ слѣдующее: „случилось мнѣ бытъ тогда въ Владиміръ *смотрѣнія ради, мислишдъ и наставленія чутителей!*“

Города именуя здѣсь такъ, какъ они въ *Пушкин.*, въ *Хлѣбн.* и въ *Илат.* спискѣ именованы. Перемышль и Шеполь были Галицкими городами. — Въ *Никон.* *Лѣт.* поставленъ Тереволь; а Тапищевъ написалъ, что сей городъ былъ завоеванъ Давидомъ.

(185) Вопреки Болвину, который говоритъ, что Василько не имѣлъ причины воевать съ Поляками. — О Берендичахъ или Берендѣяхъ см. ниже, примѣч. 218. — Печенѣги жили тогда въ окрестностяхъ Дуная и вели кровопролитныя войны съ Императоромъ Алексіемъ (см. Метог. рорі.). Нѣкоторые оставались еще и на Донскихъ степяхъ. Далѣе въ *Пушкин.*: „реку брану своему Володареву и Давидови.“ Здѣсь названіе брата относится только къ Володарю. Василько хотѣлъ пребывать войска ошъ Давида единственно по сосѣдству съ его владѣніемъ. — Далѣе: „И посемъ хотѣлъ проситися у Святополка и у Володимера или на Половцы, да „любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за Русьскую землю.“ Издашель Нестора напечаталъ: „просиши *сон* у Святополка,“ и проч. Сей разговоръ Василька, описанный нами ошъ слова до слова, безъ малѣйшаго прибавленія (какъ и все другое), есмь безъ сомнѣнія зеркало великой души.

(186) Василько ослѣпленъ въ Ноябрь 1097 году, разговаривалъ въ пещницѣ съ Василіемъ при наступленіи Великаго Пооса, въ началѣ (Февраля 1098, а Володаръ освободилъ заключеннаго брана около Святой недѣли (*приходящу Велику дню*). Въ помъ же году Мономахъ и Святополкъ примирились съ Святополкомъ, подъ Киевомъ у *Городца* (см. выше, примѣч. 183), какъ мы уже описали: слѣдственно они нѣсколько мѣсяцевъ ничего не дѣлали, а только готовились къ войнѣ. Что Владиміръ могъ тогда воевать съ Половцами, заключаю изъ слѣдующаго мѣсяца его *Духовной*

(спр. 41): „Идохомъ противу имъ (Половцямъ) на Суду:“ чему, кажется, надлежало быть около сего времени. — Въ *Ростовск. и Воскресенск. Лѣт.* сказано, что Василько дѣйствительно чрезъ посла *цговорилъ* Святополка и *Владимира* не превозмимъ Давида и не проливалъ крови; но сіе обстоятельство, думаю, несправедливо. Описание Святополкова похода въ Вольтину въ 1099 году начинается словами: „Святополку же обѣщавшюся „прогнаши Давида, пойде же къ Бересѣю:“ слѣдственно *Мономахъ* и Святославичи не освободили Великаго Кнзя отъ даннаго имъ обязательства.

Городъ Бужскъ называется нынѣ Бускъ, между Бродами и Лемберхомъ. Тапищевъ пишетъ, что у Володаря были союзниками Венгры. Сей Историкъ, желая оправдать Ростиславичей, сказываеиъ намъ, что Давидъ не исполнилъ своего обѣщанія и не возвратилъ имъ *всѣхъ* городовъ Червенскихъ; что Володаръ и Василько преобладали тогда Мономаховой помощи, и проч.

(187) „И неволя бысть выдати я, и рече Давидъ: *нѣтц ихъ здѣ; бѣ бо* „я *послалъ* Луческу (въ Лупкъ). Онѣмъ же (Владимирцамъ) пошедшимъ „Луческу, *Турякъ* бѣжа Киеву; а *Лазарь* и *Василь* ворописастя Турійску“ (нѣстечку на дорогѣ отъ Владимира въ Ковель) . . . „Давидъ же „послалъ приведе Василя и Лазаря и дастъ я . . . А заутра по зори (по зарѣ) повѣсила Василя и Лазаря, и разспрѣляша спярълами *Васильковичи*.“ Въ *Ростов. Лѣт.* поспавлено: „Васильковы *Отроки*.“ то есть, молодые люди его отборной дружины (а не сыновья). Такъ въ другомъ мѣсѣтѣ войны Мстиславовы названы *Мстиславичами* (см. *Рос. Библіот. спр.* 260). Тапищевъ сказываеиъ, что наперсниковъ Давидовыхъ повѣсила *за ноги*.

(188) „Святополкъ свѣтъ створи съ Ляхы; пойде Пинску, пославъ по „воѣ (по воиновъ), и приде Дорогобужю, и дожда шу вой своихъ, и пойде на Давида.“ Слѣдственно Великій Кнзя прихотилъ въ Бресль съ малымъ числомъ войска, думая тамъ набрать Поляковъ. Владиславъ обманулъ Давида, однакожъ не хотѣлъ явно помогать его непріятелю. — Далѣе: „и стоя Святополкъ около града 7 недѣль, и поча Давидъ молити „ся: *лустити мя изъ града*. Святополкъ же обѣщася ему, и цѣловаше „крестъ межю собою, и изыде изъ града и приде въ Червень“ (близъ Хельма) „а Святополкъ вииде въ градъ въ Великую Субботу (9 Апрѣля), а „Давидъ бѣжа въ Ляхы.“ Тапищевъ несправедливо говоритъ, что Великій Кнзя ошдалъ Червень Давиду: сей послѣдній пребоавъ единственно личной для себя безопасности, и былъ въ Червенѣ прѣздомъ. Историкъ нашъ прибавляетъ здѣсь и многія другія обстоятельства, рассказывая, какъ Святополкъ и Владиславъ угощали другъ друга, и какъ Великій Кнзя помолвилъ тогда дочь свою за Болеслава, Королевскаго сына, ошложивъ бракъ на 6 лѣтъ, за малолѣтствомъ жениха и невѣсты.

(189) Тапищевъ описываетъ все по своему, и заспаждаетъ Ростиславичей убѣдительно доказываиъ Святополку, что ему должно оставить ихъ въ покоѣ. — Въ лѣтописи: „Володаръ и Василько помидоста противу, „вземше крестъ, его же бѣ цѣловалъ (Святополкъ) къ нима . . . И срѣ-

„пошася на поли на *Рожни*“ (неизвестное урочище) . . . „И *Василько* „взвѣлся крестъ, глаголя (и проч.) . . . И мнози теловѣси благозѣрнии видѣша крестъ надъ *Васильковы* вои възвѣшся вельми.“

Далѣе: „Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его два, „и *Яроподчича* (племянника) два, и *Святоша, сынъ Давида Святославита* . . . „Посади въ Володимери *Мспислава*, иже бѣ ему оныя наложницѣ, а *Яро-* „слава посла въ *Угры*.“ Издатель Неспора назвалъ *Святошу* (стр. 164) *Ярополковымъ* сыномъ, а *Тапищевъ Коломана, Государя Венгерскаго*, зятемъ *Святополковымъ* (см. ниже, прич. 209).

(190) Въ *Никоноз.* и *Ростоэ.* *Давидъ* называеиъ здѣсь *Ростиславичемъ*; но *Володаръ* и *Василько* не имѣли преняго брата, кромѣ умершаго *Рюрика*. Потому вездѣ упоминается о *Ростиславичахъ* въ двойственномъ числѣ, какъ въ мѣстоименіяхъ, такъ и въ глаголахъ. *Тапищевъ* породилъ *Давида* съ *Володаремъ*, сказывая, что первый былъ женатъ на сестрѣ *Ростиславичей*; въ лѣтописяхъ нѣтъ этого. *Маршинъ Галдусъ* пишетъ (стр. 80), что одна изъ дочерей *Польскаго Герцога Владислава* была тогда за *Княземъ Россійскимъ* (una quarum in Russia viro nupsit): не за *Давидомъ* ли, который два раза искалъ *Владиславовой* помощи?

(191) „И паушріе *Бонякъ* исполни вои, и бысть *Давиду* вои 100, а у „самаго (*Боняка*) 300; и, раздѣли на 3 полкы, и поиде къ *Угрою*, и пу- „сти *наворотъ*“ — (для скорого *нападенія*, а *Тапищевъ* говоритъ: для *добычи языковъ*) — „*Алшуну* съ 50 чади, а *Давида* постави подъ *стя-* „*голь*“ (въ *боевомъ порядкѣ*, а *Тапищевъ* говоритъ: въ *засаду*) — „а самъ „раздѣлился на двѣ части, по 50 на споронѣ. *Угры* же исполнишася *на* „*заступы* (на ряды): бѣ бо *Угръ* числомъ 100.000“ (въ *Никоноз.* и дру- „гихъ: „и быша *нарядити въ доспѣхы*, акы *води колеблющася*, и бѣ видѣ- „ши ихъ страшно). *Алшунна* же пригна къ первому *засуну*, и сирѣ- „ливше побѣгнуша предъ *Угры*; *Угры* же погнаша по нихъ, яко бѣжаще; „*минуша Боняка*“ — (сдѣлственно оны, а не *Давидъ* былъ въ *засаду*) „и „*Бонякъ* погнаше съка въ пылъ; а *Алшунна* возвращается вспять, не „допускаху *Угръ* оцять, и тако множицею убивая, сбиша ѣ въ мечь, „яко се соколь сбиваетъ *галиць*, и побѣгоша *Угры*, и мнози испопоша „въ *Вягру*“ (рѣкъ впадающей въ *Санъ*) „а друзи въ *Сану*“ (рѣкъ, на ко- „торой спойтъ *Перемышль*). Число *Венгровъ*, думаю, увеличено, а число *побѣдителей* уменьшено. *Володаръ* *могъ* сдѣлать *вылазку*, а *Тапищевъ* удѣрительно говоритъ, что она рѣшила битву.

См. Прая *Annales Regum Hungariae*, кн. II, стр. 99 — 100. Годъ показанъ тотъ же самый, и. е. 1099; но *Венгерскіе Лѣтописцы* не знали причины войны. Quid cause omnino belli fuerit, non comperio, говоритъ *Прай*: жаль, что оны не могъ чинати нашихъ *лѣтописей*. — Кто была сія *Ланка* (можетъ быть *Янка*) quae a defuncto marito regum isthic petebatur? Не вдовствующая ли супруга *Володарева* брата, *Рюрика*, который прежде господствовалъ въ *Перемышлѣ*? — Уровъ *Венгровъ* былъ чрезвычайный, какъ говоритъ *Прай*: nusquam alias tam insignem jacturam ab hoste nostros acceruisse, demeristi annales memoraunt. — *Тапищевъ* рассказываетъ, что *Воло-*

дарь долго не хотѣлъ звать къ себѣ Половцевъ, и всячески убѣждалъ Коломана заключить миръ.

Туроць (Сигов. Нунг. спр. 66) пишетъ, что Король Ладиславъ, предѣлщикъ Коломановъ, воевалъ съ Россіянами за то, что они совѣщавали Половцамъ опустошать Венгрію: тогда — говоритъ сей Лѣтописецъ — услащенные Россіяне испросили миръ у Ладислава, et promiserunt regi fidelitatem in omnibus.

(192) Въ Пущкин. и Кенгсберг. спискѣ: „Давидъ заимъ (на) Сутѣску Червень, приде внезапно и зая Володимерцы.“ Въ Никои Лѣт.: „заемъ грады „Суемескъ“—въ Ростов. Сутѣскъ — у Ташицева Сутѣнь — „и Червень.“ Въ географическомъ опривкѣ, на которъи мы часно ссылаемся (см. выше, примѣч. 117) показанъ Суемескъ въ числѣ восточныхъ городовъ Литовскихъ: здѣсь безъ сомнѣнія не объ немъ упоминаемъ. Въ Духовной Мономахъ (спр. 32) сказано: „идохъ Володимерю на Сутѣску мира шворить съ Ляхы.“ Сутѣскъ или сутискъ вообще означалъ, кажется, границу.

Далѣ: „а Мстиславъ затворися въ градъ съ засадою (съ гарнизономъ), „иже бѣша у него Берестыяне, Пиняне (жили Пинска), Выгошевици“ (Вольнскій городъ Выгошевъ названъ, думаю, послѣ Вышгородомъ; . . . . „Мстиславу же хованцо ширѣшии, внезапно ударенъ быснѣ подъ па- „зуху ширѣю на заборольхъ“ (на стѣнѣ деревянной) „сквозъ дску сква- „жню“ (сквозъ опвертнѣе доски). Въ Кіев. Лѣт. сказано, что Давидъ приступалъ къ городу подъ вѣжами, т. е. подъ башнями.

Въ Патерикѣ (л. 153), въ житіи Θεодора и Василія, повѣствуется (другими словами) слѣдующее о Мстиславѣ: Инокъ Θεодоръ нашель въ пещерь своей множество серебра и сосудовъ драгоценныхъ; хотѣлъ сперва уйти съ ними, но раскаялся, и зарылъ ихъ. Мстиславъ, сынъ Святополковъ, свѣдалъ о томъ и пребовалъ сокровища оныя Θεодора, который ему отвѣщивовалъ: „еще при жизни Св. Антонія слышалъ я, что въ сей „пещерь было древнее Варяжское хранилище, и что она по тому само- „му названа Варяжскою. Правда, что я видѣлъ тамъ много золота и со- „судовъ Латинскихъ; но Богъ отнялъ у меня память, и теперь не знаю, „гдѣ они скрыты мною.“ Жестокий Мстиславъ велѣлъ мучить Святаго, и будучи шчменѣ отъ вина, пустилъ ширѣду въ друга Θεодорова, блаженнаго Василія, который, вынувъ оную изъ себя и бросивъ къ ногамъ княго Князя, сказалъ, что скоро Мстиславъ будетъ самъ уязвленъ ею. Пророчество исполнилось. Мстиславъ, раненный въ Владиміръ на стѣнѣ, узялъ ширѣду свою и сказалъ: умираю за Θεодора и Василія!“

(193) Въ харатейной лѣтописи: „и рѣша людье: се Князь убьенъ; да „еще ся вдамы, Свинополкъ (а не Давидъ) погубить ны вся.“

(194) Именемъ Василя. — Съ Давидомъ Игоревичемъ былъ тогда сыновець, или брашнинъ сынъ, Мстиславъ: слѣдственно Игорь имѣлъ двухъ сыновей. — Ташицевъ пишетъ, что въ 1039 году Мономахъ возобновилъ Городецъ на Осперѣ, сожженный Половцами: Сей Историкъ считалъ за одно мѣсто Городецъ и Юрьевъ, возобновленный не Мономахомъ, а Святшполкомъ (см. ниже).

(195) Въ лѣтописи: „Братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимерь, Давидъ, Олегъ въ Увъпичихъ“ — у Тапищ. *на Вятищевѣ*: можешъ быти, въ городѣ Випичевѣ, на Днѣпрѣ, ниже Триполя. — Въ *Пущк.* и *Кешигсберг.* споминъ то и послѣ 30 Августа; но въ *Троицк., Ростов., Никон.* и другихъ 30 Юня. Въ нѣкоторыхъ означено, что Давидъ Игоревичъ приѣхалъ 2 Юля.

Послами были къ Игоревичу отъ Святополка Пупята, отъ Владимира Орогостъ и Рапиборъ, отъ Святославичей Торчинъ. Они говорили: „Шедъ сяди въ Бужскѣмъ въ Оспрогъ“ (а Тапищевъ обратился сей городъ въ два, въ Бужскъ и въ Оспрогъ) — „Дубель и Чернорьскъ тебѣ дасть Святополкъ“: ибо сии города принадлежали Великому Князю.

Тапищевъ назвалъ Ярослава побочнымъ сыномъ Святополковымъ. Здѣсь же говоритъ онъ о земленрясеніи въ Кіевѣ и Владимірѣ, отъ котораго церкви едва усполяли, кресты наданъ съ храмовъ, и проч. Но въ лѣтописяхъ упоминается о томъ гораздо послѣ (см. ниже), и кратко: „доприсяся земля.“

(196) Длугошъ разсказываетъ (кн. IV, стр. 346), что въ сіе время, — т. е. въ 1001 году — Князья наши: Владиміръ *Новгородской*, Олегъ и Давидъ *Переяславскій*, Володаръ и Ярославъ Ярополковичъ, ограбивъ Польскія владѣнія, съ великимъ богатствомъ и со многими плѣнными возвратились въ Россію, но что юный Болеславъ настигъ ихъ близъ границы и ночью разбилъ на голову. Длугошъ, худо помня Русскія лѣтописи, не умѣлъ даже и назвать Князей; но бытъ можеть, что Володаръ дѣйствительно воевалъ тогда Польшу: ибо Маршинъ Галлузъ (снр. 83) также упоминаетъ о сей войнѣ.

Въ лѣтописи о Ярославі: „и молись о немъ Минирополнѣ и Шумени, и умолиша Святополка, и заводиша ѣ у раку Св. Бориса и Глѣба“ — то есть, Ярославъ у гроба сихъ Мучениковъ далъ кляшву смиришься. Далѣ (въ 1102 году): „выбѣже Ярославъ Ярополчичъ изъ Кіева Окш. въ 1 день. То гоже мѣсяца на исходѣ прельснивъ Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича и яшъ ѣ на Нурѣ“ — рѣкъ впадающей въ Бугъ — „и привеле ѣ къ отцю Святополку и оковаша.“ — Далѣ (въ 1103 году): „преспавнся Ярославъ Ярополчичъ мѣсяца Августа въ 11 день.“

(197) См. выше, примѣч. 163. Слова Новгородцевъ: „аще ли двѣ главѣ умѣешь сынъ твой, то пошли.“

(198) „Совокупишася вся братья (въ 1101 году) Святополкъ, Володимерь, и Давидъ, и Олегъ, и Ярославъ, на Золотыи“ — рѣкъ, впадающей въ Днѣпръ пропнвъ Кіева съ лѣвой стороны: см. печат. *Нест.* 218 — „и прислаша Поголовци слы отъ всѣхъ Князей ко всей братьи, просище мира . . . И сншася (съ ѣхались) у Сакова, и створиша миръ,“ Сени. 15. Съѣздъ Князей Россійскихъ былъ на *Долбескѣ*. Озеро выше Кіева, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, называлось *Долбеское* (см. въ печати. *Нест.* стр. 218).

Владиміръ говоритъ Князьямъ: „лошадѣ жалуете, ея же ореть смердь.“ И такъ имя *лошадѣ* употреблялось въ Россіи прежде назешствія Татарскаго. Здѣсь оно нѣсколько разъ повторено.

(199) Всеславъ, княживъ 57 лѣтъ, скончался въ 1101 году, Апрѣля 14, въ 1 тасу дня. Въ *Пущк.* списокъ прибавлено: въ *Среду*; но въ семь году 14 Апрѣля было Воскресеньемъ. Тапищевъ пишетъ, что въ 1102 году сынъ Всеславоу, Борисъ, ходилъ на Ишьяговъ, и возвратился съ побѣдою, основалъ новый городъ, Борисовъ.

Мы сказали выше, что Олегъ Святославищъ былъ женатъ на Княжнѣ Половецкой. (см. ниже, примѣч. 302).

(200) „Выйде (въ 1100 году) Мстиславъ отъ Давыда на море мѣсяца Іюня „въ 10.“ Вѣроятно, что сей Князь, подобно Норманскимъ, выѣзжалъ на море (думаю, Черное) собирать дань съ купеческихъ судовъ. — Вячеславъ Ярополковичъ, о коемъ здѣсь упоминается, умеръ въ 1104 году, Декабря 13. Далѣе въ лѣтописи: „и придоша ниже пороги и спаша въ *протокахъ*, „въ Хорпичемъ остроиѣ“ — думаю, *протокахъ* или рукавахъ Днѣпра, обещающаго сей остроиѣ; а Тапищевъ пишетъ: въ *Торкахъ*. — Далѣе: „вси моляху Бога и *обѣты* вздааху Богу и мащери Его, овъ дутьею, овъ же милостынею убогимъ, инии же монастырямъ пребоянъа . . . И пойдоша полкове „аки *борове*, не бѣ презрѣли ихъ“ — (т. е. какъ необозримый *боръ*; а нѣкоторые новѣйшіе Лѣтописцы поспавили: „ако *звѣрѣ* дичи“, воображая, что здѣсь говорились о *боровицѣ*, или сивыхъ кладеныхъ самцахъ) — „и Русь поидоша прошиву ихъ, и Богъ великій вложи ужасъ велику въ Половцѣ и „спирахъ нападе на ня и иренигъ оны лица Рускихъ вой, *дремлаху* сами, и коплемъ ихъ *не бѣ слѣха* въ ногахъ; нашь же съ весельемъ,“ и проч.

Имена убитыхъ Хановъ: Урусоба, Кчій, Арсланпа, Катаюпа, Куманъ, Асулъ, Курпокъ, Ченегрепа, Сурьбаръ. Нѣкоторые думали, что *Азовъ* который назывался въ древности *Танасомъ*, получилъ имя свое отъ имени Асула, Князя Половецкаго (см. Ake Azowische Begebenh. въ Sammlun. Russ. Gesch. II, 78).

Лѣтописецъ именно говоритъ, что Россіяне взяли тогда Печенѣговъ и Торковъ съ вежами. Ошибками сихъ народовъ еще кочевали на сѣспяхъ Екатеринбургской Губерніи.

(201) Сей *Исторіи* Т. I. Несторъ разумѣеть ихъ подъ именемъ Зимеголы.

Мы не упоминаемъ въ *Исторіи* о слѣдующихъ происшествіяхъ сего времени: въ 1101 году (по *Ростовск. Лѣт.* въ 1102) родился у Владиміра сынъ Андрей, а въ 1104 у Святополка Брючиславъ; въ 1103 году снова явилась саранча, Авг. 1; въ 1105 году Бонякъ приходилъ къ Зарубу на Торковъ и Берендѣевъ. — Въ *Ростов.* сказано, что въ 1107 году Болгары осаждали Суздаль, гдѣ не было тогда Князя; что жителямъ молились и Богъ чудеснымъ образомъ *ослѣпилъ* непріятелей: въ древнѣйшихъ спискахъ нѣтъ сего извѣстія. — Въ 1107 же году, Маія 7, скончался вѣпорая супруга Мономахова: онъ называетъ ее въ своей *Духовной* (стр. 41) *матерію Георгія*, (см. такъ же выше, примѣч. 46). — Въ 1108 году, Генваря 30, преставился Новгородскій Епископъ Никита (см. хараш. *Новгород. Лѣт.* стр. 9). Въ *Патерикѣ* сказано, что онъ былъ заповорникомъ въ Кіевской Лаврѣ, зналъ наизусть многія Жидовскія книги и Всклій Заветъ, но не щадилъ Нова-

то, обольщенный Дьяволомъ, отъ котораго едва избавили его молитвами своими Григорій Чудотворецъ, Никола Епископъ Тмутороканскій и Несторъ Лѣтописецъ, тогдашніе Монахи Печерскіе. Въ Катадогахъ несправедливо означены годы церковной пашвы и кончины сего Епископа. Мощи Св. Никишы, обрѣнные уже въ XVI вѣкѣ, хранятся въ Новгородскомъ Соборѣ, и гробница, сооруженная Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ, окована серебромъ. — Въ 1108 же году довершили церковь Богоматери на Кловѣ и прѣдпизницу Печерскаго монастыря, при Игуменѣ Θεокпистѣ, который заложилъ оную по обѣщанію Глѣба (Тапищевъ пишеть *Святославича*; но его уже не было на свѣтѣ при Игуменѣ Θεокпистѣ: развѣ Глѣба *Всеславича*?). Тогда же была сильная вода въ Днѣпрѣ, Деснѣ и Припечи. — Въ 1109 году, по извѣстію *Никонъ Лѣт.*, на церкви Св. Михаила явилась неизвѣстная пища: „величешвомъ бѣ со овна, и сілше всякими „цвѣты, и пѣсни безпрестанно и много сладости имуще изношашася отъ „нея, и сѣде на церкви по 6 дней и оплетѣ, и никто же нигдѣ не мо- „жаше видѣти ея.“

(202) Въ лѣто 6614 воеваша Половци около *Зарѣчьска*, и посла по „нихъ Святополкъ Яня, Иванька Захарыча Козарина, и угониша Половци „и колонъ опьяша“ Гдѣ былъ Зарѣчьскъ, точно не знаемъ; но вѣроятно въ Кіевской области. Въ *Никон.* названъ здѣсь Яня *Вышатитъ*, еще *Пчупшата, братѣ его*; а въ *Ростов. Лѣт.* за словами: *колонѣ отдѣлша*, написано: „и гониша ихъ до Дуная біюще ихъ. Въ *Новгород.*: „избиша Половци „на Дунай.“ Тапищевъ говоритъ, что Половцы въ сей годъ ходили къ *Дунаю* на Болгаровъ. Въ сраженіи 12 Авг. были съ Мономахомъ сыновья его, Вячеславъ и Ярополкъ. Въ лѣтописи: „убиша же Таза, Бонякова брата, „а Сугра яша и брата его. Шуруканъ едва утече.“

(203) Одинъ изъ сихъ Хановъ назывался Аэпа, Осеневъ сынъ, а другой Аэпа же, сынъ Гиргенева. На Осеновой внукъ женился Георгій или Юрій Владиміровичъ, а на Гиргеневой сынъ Олеговъ. Тапищевъ называетъ послѣдняго Святославомъ, и пишеть, что Россійскіе Князья надѣялись си- ни брачными союзами склонить Половцевъ къ принятію Вѣры Христовой и къ жизни гражданской; что Владиміръ, *Давидъ* и Олегъ съ *великимиъ чубрачствомъ* выѣхали на рѣку Хороль, и проч. Далѣе въ лѣтописи: „6617, „мѣсяца Декабря въ 2 день, Днипръ Игоревичъ взя веже Половецкыя у „Дону.“ — Въ *Ростов.*: „1000 вежъ.“ Въ 6618 (1110): „Идоша веснѣ на По- „ловци Святополкъ, Володимеръ и Давидъ“ (вѣроятно Святославичъ) „и „дошедше Воиня“ (близъ Переяслава) „воропишася. Того же лѣта Полов- „ци воеваша около Переяслава по селомъ и взяша колонъ у Чючина“ (см. *Кіевск. Лѣт.*). Тапищевъ пишеть, что Князья наши возвратились отъ Воиня „ради падежа конскаго.“

(204) Въ *Кіевск. Лѣт.* подъ 1111 годомъ вторично описывается то, что сказано было подъ 1102 годомъ: „Сръпностася (Святополкъ и Владиміръ) „на Долобску и сѣдоша въ единомъ шатрѣ Святоп. съ своею дружиною, „а Володим. съ своею, и бывшую молчанію, и рече Володим.: брашъ! ты „еси старѣй; почни глаголати. И рече Святоп.: „брате! ты почни.“ Тутъ Владиміръ доказываетъ, что не надобно жалѣть земледѣльцевъ и лошадей

ихъ, когда надобно спасти опечесство, и проч. — Въ походѣ 1111 года были, кромѣ Великаго Князя и Мономаха, Давидъ Святославичъ и сынъ его Ростиславъ, Давидъ Игоревичъ, Всеволодъ и Святославъ Ольговичи, Ярославъ Святополковичъ, Мстиславъ и Ярополкъ Владиміровичи.

Въ 1102 году: „бысть знаменье на небеси, мѣсяца Генваря въ 29 день, „до три дни, аки по кария заря оупъ Воспока и Уга (Юга) и Запада и „Съвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, аки оупъ луны полно свѣщящяся. Въ по же дѣшо бысть знаменье въ лунѣ мѣсяца Феврала въ 5 день. „Того жъ мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ Солицѣ: огорождалося баше „солнце въ при дуги, и быша другыя дуги хребтъ къ собѣ; и сія видяще знаменья благовѣрши Черницы со вздыханіемъ молахуся къ Богу и со „слезали, дабы Богъ обратилъ знаменія Его на добро: знаменія бо бывають ово на зло, оло ли на добро. На придущее дѣшо вложи Богъ мысль „добрю въ Русьскыя Князи, и умыслиша дерзнути на Половци.“ — Въ 1104 году „бысть знаменье, спояще солнце въ крузѣ, а посредь круга крестъ, „а посредь кресла солца, а внѣ круга обаполь два солнца, а надъ солцдемъ кромѣ круга дуга, рогами на Сѣверь. Такожь знаменье и въ лунѣ „пѣмъ же образомъ, мѣсяца Феврала въ 4, 5 и 6 день, въ днѣ по три дни, „а въ ночь въ лунѣ по 3 ночи.“ — Въ 1103 году, Февр. 5, было землетрясеніе. Въ 1111 году (Феврала 11) „бысть знаменье въ Печерспѣмъ мѣ „наспырь: явися сполъ огонь оупъ земли до небеси, а молнья (молніи) „освѣщяша всю землю, и въ небеси погромѣ въ часъ 1 ночи, и весь мѣръ „видѣ. Се же сполъ перавѣ спа на шрапезницѣ каменный, яко же не видѣши бысть креста, и постоявъ мало, спутили на церковь и спа палъ „гробомъ Феодосьевымъ, и попомъ стули на верхъ, аки ко Воспоку лицъ „и попомъ невидимъ бысть.“ Лѣтописецъ полкуеть, что сей сполъ былъ не чпо иное, какъ Ангелъ, посылаемый Богомъ для спасенія людей, и говоритъ: „не се ли Ангелъ вожь былъ на супостаты?“ Въ Никонов. (II, 43) и другихъ прибавлено, что самъ Владиміръ видѣлъ сіе счастливое явленіе, находясь тогда въ Городцѣ, куда сполъ удалился оупъ монастыря (слѣдственню Городецъ былъ на Востоку близъ Кіева: см. примѣч. 28 и 136). Въ Ростов.: „шу бо съ Князь Владиміръ *радостийся*“; а въ Никонов.: „въ Радосыни:“ такъ называлось мѣсто у Городца (см. ниже). Читатели не имѣють нужды въ изясненіи споль обыкновенныхъ феноменовъ, свойственныхъ клшаму сѣверному. — Татищевъ, имѣвъ у себя переподъ Ликосинова Хроникона (Chronicon prodigiorum), зналъ, что въ 1106 году, Февр. 5, являлась Комета, и по тому единственно пишетъ объ ней въ своей Исторіи. Наши Лѣтописцы не примѣтили сей Кометы, говоря здѣсь только о Сѣверныхъ сіаніяхъ, и проч.

Когда Святополкъ, въ 1107 году побѣдивъ варваровъ, пришелъ въ Лавру 15 Августа, въ самую заупрею, тогда всѣ монахи съ радостію цѣловали или поздравляли его (*братья цѣловаша съ радостію великою яко ерази наши любѣждены быша*).

Въ Пущин. два раза сказано о возвращеніи нашихъ Князей съ Воиня, въ 6618 (чпо и справедливо) и въ 6619; а битва на Сальницѣ положена въ 6620, и весьма кратко описана. Числа и дни недѣли, означеныя въ Кі-

евск. Лѣт. и многихъ другихъ, свидѣтельствуютъ, что Князя выпустили 26 Февр. 1111 году, во вторую Недѣлю (Воскресенье) Великаго поста. Разбивъ непріятеля з. Мариа, они праздновали на другой день и Благовѣщеніе и Лазарево Воскресіе, которыя въ семь году были точно въ одинъ день.

Въ Кіев. Лѣт.: „Пондоша въ 2 Недѣлю поста, а въ Пятюкъ быша на „Сулѣ... Въ Суботу на Хороль, ту и сани пометаша; а въ Недѣлю, въ „южю крестъ цѣлуютъ“ (четверную поста) „придоша на Псель, ... и спаша на рѣцѣ на Голтъ, и ту пождаша вой, и доидоша Ворьскла: ту жь за „упра въ Среду крестъ цѣловаша съ многими слезами... Въ 6 недѣлю поста „придоша къ Донови, во Впорнякъ,“ и проч. Во всѣхъ лѣтописяхъ именно сказано здѣсь: *Донѣ*, а не *Донецѣ*, какъ поспавиль Ташицевъ, воображивъ, что рѣка Салница, гдѣ было тогда сраженіе, есмь упоминаемая въ Большомъ Чертежѣ и впадающая въ Донецъ также Псюма. Нѣтъ, здѣсь названа Салницею рѣка Саль, впадающая въ Донъ близъ Семикараковской Спашницы. Святополкъ и Мономахъ отъ Кіева до Ворьсклы шли 9 дней: могли ли они идти опшуда до Изюма около трехъ недѣль? Войско наше перешло за Ворьсклу въ Среду на четвертой недѣлѣ, а сразилось на Салницѣ или Саль въ Понедѣльн. Спразстной недѣли.

(205) И такъ воины не носили тяжелыхъ латъ въ походѣ, когда непріятель былъ еще далеко. Мономахъ въ своей *Духовной* (стр. 36) сказывается намъ, что они и самое оружіе посылали на возахъ впередъ ко сборному мѣсту,

Ниже въ *Никонов.* и многихъ другихъ сказано, что войско шло къ городу Руканю — въ Кіев. и *Воскресен.*: „Шаруканю“ — въ *Ростов.* опискою „Тороканю.“ Онъ же назывался и *Осенева мѣл.* Далѣе въ *Ростов.* и *Кіевск.*: „Князь Володимерь повелѣ Попомъ своимъ, предъ полки идуще, нѣши продиарн и коцаки и каноны Креспу и Богородицѣ. И придоша ко граду „Осенецу“ (здѣсь нѣсколько строкъ выпущено въ *Никонов.*). *Осенецѣ* безъ сомнѣнія названъ такъ отъ имени Хана Осеня, дѣда Владиміровой снохи. Далѣе: „и *Половцы* вышедше изъ града (Осенева или Шаруканя) поклонившася Княземъ Рускимъ, и прележаша ночь ту, и заупра въ Среду поидоша къ Сугрову, и зажгоша ѣ; а въ Четверш. поидоша съ Дона“ (къ Салу или Салницѣ). Побѣда одержана Россійцами на „Дюноукѣ Дегея“ (въ *Ростов. Лѣт.* прибавлено: „или *Салнѣ* рѣцѣ); а вторая на *Салницѣ*. Рѣка Саль соснавляется изъ рѣчекъ Юрукъ-Сала, Кара-Сала и другихъ.

Далѣе Въ *Ростов., Никонов.* и другихъ: „И многихъ ихъ (Русскіе Половцевъ) руками яша, и рекоша имъ: како полико васъ сила, и не возмогоспе спашти? ... Они же рѣша: како можемъ съ вами битися, а другіи „верху васъ ѣздытъ во оружіи свѣшлѣ? ... Вспомянуца же здѣ и видѣние „оно въ Печерскомъ монастырѣ,“ и проч. — Ташицевъ не хотѣлъ писать о мнимомъ чудѣ; но придумалъ въ описаніи битвы, шой и другой, многое отъ себя; на примѣръ, восклицаніе Мономахова: *кто Богъ всмкнѣй, яко Богъ нашъ* — и слова Лѣтописца: *гряцили аки гролѣ* (шо есмь, сильно ударили) обратилъ въ дѣйствительную грозу. Онъ пишетъ, что Князя Россійскіе извѣстили Греческаго Царя, Польскаго, Венгерскаго, Чешскаго и другихъ о сей великой побѣдѣ, и въ знакъ любви уступили имъ нѣ-

сколько павныхъ. Въ *Кіевск. Лѣт.* сказано шлохце: „възвратишася съ славою великою къ своимъ людямъ и къ всѣмъ странамъ дальшимъ, ирекуще къ Грекомъ и Угромъ, и Лахомъ, и Чехомъ, доиде же и до Рима, иприиде на славу Богу.“ Здѣсь говорится единственно о службѣ, а не о посылкахъ. — Тапищевъ въ описаніи похода передвинулъ рѣки, и кладеть Голшву за Ворсклою.

(206) Надобно различать Исторію Тапищева и лѣтописи, въ копорыхъ не упоминается о Воспорской области послѣ 1094 году, когда Олегъ пришелъ изъ Тмуторокана съ Половцами къ Чернигову.

(207) То есть, Князь Владимірскій. У него были еще два брата, Изяславъ и Брачиславъ, которые не имѣли кажется, удѣловъ и скончались оба въ одномъ году: первый Дек. 13 1127 г., а ипорый Марша 28, и *погребенъ* Апр. 5 (слѣдственно не тамъ, гдѣ умеръ: ибо умершихъ обыкновенно погребали тогда на другой день). Брачиславъ, меньшій сынъ, родился въ 1104 году. — Давидъ Игоревичъ преспавился Маія 25: „и положено бысть тѣло его въ 29, въ церкви Св. Богородица въ Влахернѣ на Кловѣ (см. *Кіевск. Лѣт.*): слѣдственно въ Кіевѣ.

Въ 1111 году были пожары въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Кіевскомъ Подолѣ, и скончался Епископъ Черниговскій Іоаннъ Марша 23, доспойный примѣчанія пѣмь, что онъ 25 лѣтъ за болѣзнію не могъ опираваши службы, къ огорченію народа и Князя. На его мѣсто былъ поставленъ Игумень Петерскій Феоклистъ въ 1112 году, Генваря 11 (а по нѣкоторымъ спискамъ уже въ 1113). Лѣтописецъ говоритъ: „И радъ бѣ Князь Давидъ (Черниговскій) и вси людие: жадаху бо Епископли службы; а въ Печерскій монастырь поставленъ бысть Игумень Прохоръ.“

(208) Святополкъ умеръ въ годъ солнечнаго затмѣнія, слѣдственно въ 1113, а не въ 1114 году (какъ означено въ нѣкоторыхъ спискахъ, гдѣ годы перемѣнены),.. О семь затмѣніи сказано въ нашихъ лѣтописяхъ: „Бысть знаменье въ солнцѣ въ 1 часу дне; бысть видѣти всѣмъ людемъ; „остася его мало, акы мѣсяць долу рогама, мѣсяца Марша въ 19“... (въ *Кіевской*: „се знаменіе проявляше Святополкю смерть“)... По таблицахъ астрономическимъ оно было 19 Марша въ 6 часу упра (см. *P Art de vérifier les dates*). Представимъ еще другое доказательство: Мономахъ по кончинѣ Святополковой въехалъ въ Кіевъ 20 Апрѣля въ Недѣлю, а сіе число было Воскресеньемъ въ 1113 году. — Въ *Кіев.*: „приспѣ праздникъ „Пасхы, и по праздницѣ разболѣся Князь, и преставися Апр. въ 16 день „за Вышегородомъ, и привезоша его въ лоды къ Кыеву, и спрятавшє нѣмо его, и вложиша ѣна сани, и плакашася по немъ Боляре и дружина его „вся.“ Тапищевъ пишетъ, что Святополкъ жилъ 54 года; что онъ былъ высокаго росну, сухъ, имѣлъ черноватые и прямые волосы, длинную бороду, острое зрѣніе и хорошую память; читалъ книги; ѣлъ мало по слабости здоровья, и пилъ рѣдко, единственно въ угожденіе другимъ; не любилъ войны; скоро могъ осердиться, но скоро и забывалъ оскорбленіе; слушался наложницы своей и никогда безъ слезъ не разсвавался съ нею.“ Я не панель сего описанія въ лѣтописяхъ. Святополкъ жилъ не 54, а 61 годъ, ибо онъ родился въ 1050 году (см. харач. *Новгород. Лѣт.* стр. 3.)

Святополкъ былъ *неблагодаренъ* и *позорителемъ*: ибо, всѣмъ обязанный Владиміру, не усомнился признавъ его врагомъ своимъ — *робокъ въ несчастіи*: ибо смиренно извинялся предъ Боярами младшихъ Князей, и думалъ бѣжать отъ Мономаха и Святославичей — *высокомъренъ въ счастіи*: ибо, побѣдивъ Давида Игоревича, хотѣлъ выгнать и Ростиславичей изъ ихъ Удѣла.

Въ лѣтописи (г. 1107): „Такъ бо обычай имѣяше Святополкъ: коли и „даше на войну или знамо, поклонился у гроба Θεодосея и молишлу „вземъ у Игумена ту суцаго; шже идяше на путь свой.“

Кіевская церковь Св. Михаила заложена въ 1108 году, Юля 11. — Далѣ въ лѣтописи (г. 1108): „вложи Богъ въ сердце Θεокилсису, Игумену „Печерскому, и нача възвѣщати Князю Святополку, дабы выискалъ Θεодо- „ся въ Синодикъ, и радъ бывъ, общася и швори: *повелъ* Митрополиту „вписаши въ Синодикъ, и повелъ вписываши по всѣмъ Епископьямъ, и „вси же Епископи съ радостью вписаша поминаши ѣ на всѣхъ зборѣхъ.“

О Жидахъ Кіевскихъ см. ниже. Въ *Патерикѣ*, въ житіи Св. Прохора, л. 145, сказано: „шогда совѣща (Святополкъ) съ совѣтники своими, да цѣна „соли будетъ многа, и да опьемъ у Прохора, самъ продаешъ оную чрезъ „своихъ;“ а выше л. 144 на обор.: „въ то убо время велю нестроению су- „щу и грабленію беззаконному; не пуспиша купцевъ къ Кіеву изъ Галича „и Перемышля, и не бысть соли во всей Россійской земли, и бѣ видѣши „шогда людей сущихъ въ велицѣй печали.“ Сочинитель Прохорова жи- „тія (л. 143) говоритъ въ началѣ: „во дни Княженія Святополка Изясла- „вича въ Кіевѣ много насилія отъ Князя сотворися людемъ: дома бо „сильныхъ безъ вины искорени и имѣнія многихъ опья.“ Онъ сослалъ въ Туровъ Іоанна, Игумена Печерскаго, обличавшаго корыстолюбіе и гра- „бительство его; но боясь Мономаха, дозволилъ сему благочестивому Игу- „мену возвратиться въ свою обитель (см. *Патер.* л. 146).

(209) Въ лѣтописи подъ 6610 годомъ сказано, что сдѣлалось въ Ок- „тябрѣ, Декабрѣ, Генварѣ и Февралѣ, и попомъ: „на *придущее* лѣпо Рус- „ские Князи умыслиша дерзнути на Половци; въ *се же* лѣпо — и шакъ въ слѣдующее — „преставися Ярославъ Ярополковичъ мѣсяца *Августа* въ „11 день. Въ *се же* лѣпо ведена бысть дщи Святополча Сбыслава мѣсяца „*Ноября* въ 16 день.“ Ярославъ былъ поиманъ въ исходѣ Октября 1102 году (см. выше), и скончался въ Августѣ: слѣдственно уже въ 1103. Въ томъ же году вышла и Сбыслава за-мужъ: что согласно и съ Польскими лѣтописями (см. Нарушевича *Hist. Nar. Polsk.* кн. II, стр. 92 и слѣд., гдѣ описаны всѣ обстоятельства).

Дочь Болеслава Храбраго была за Святополкомъ, усыновленнымъ пле- „мянникомъ Св. Владиміра; дочь Владимірова за Казимиромъ; Владиславона за Россійскимъ Княземъ (можетъ быть, Давидомъ Игоревичемъ); Болеславъ Сильный женился на Княжнѣ Россійской; сынъ его, Мечиславъ, шакже.

Въ *Пушкинѣ*: „въ то же лѣпо (6614) прибѣже Избыгнѣвъ къ Свято- „полку“ (см. шакже Длугоша *Hist. Polon.* кн. IV, стр. 360).

Далѣ: „въ томъ же лѣшѣ (1104) ведена бысть Предслава, дщи Свято- „полча, въ Угры за *Королевна*, мѣс. Августа въ 21.“ Коломанъ Венгер-

сній явль прехъ сыновей: Ладислава, Стефана и Николая, умершаго въ 1112 году. Супруги первого и преняго неизвѣстны; а за Стефаномъ была дочь Апулійскаго Герцога.

Далѣ въ лѣтописи: „въ лѣто 6612 ведена дщи *Володарева* за Царевичь „Олексиничъ (сына Алексіева) Царю городу Юля въ 20 день.“ Таишицевъ назвалъ Володаря Владиміромъ. — Алексій Команичъ имѣлъ прехъ сыноуей: 1) Ювннн или Калоюавна, женатаго на Иривъ, дочери Венгерскаго Короля — 2) Андрюшка — 3) Исаакія. Супруги двухъ послѣднихъ неизвѣстны (см. Дю-Канжа Hist. Byzant. стр. 176 и 179).

Въ *Кіевск. Лѣт.* г. 6620 (1112): „ведоша Евфимью Володиміруу въ Угъры за Короля.“ См. Туроц. Сигон. Нумг. гл. LXI, стр. 69. Лѣтоисчисленіе согласно. — Прѣй (Annot. Нумг. кн. II) говоритъ о Борисѣ: *Bořichum sive ex Colomano, sive ex alio, nati id incertum est, sublatum reperisset*; а Туроцъ прямо: *quae (Евфимія) ex adulterio peperit filiam, nomine Bořich.* Миллеръ думалъ, что супругомъ Евфиміи былъ Король Бела, женатый на дочери Графа Сербскаго (см. Туроц. Сигон. гл. 63). Сія дочь Мономахова жила до 1138 года (см. ниже, примѣч. 240).

(210) О Мишрополищѣ Никифорѣ сказано въ лѣтописи: „въ помъ же „лѣпѣ (1104) приде Мишрополищъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца Декабря „въ 6 день; шогожь мѣсяца въ 18 на сполъ посаженъ.“ Въ 1105 году онъ поставилъ прехъ Епископовъ: Амфилохія Владимірскаго Авг. 27, Лазаря Череевскаго Ноября 22, Мину Полоцкаго Дек. 13, а въ 1112 Феоклиспа Черниговскаго. *Новгород. Лѣт.* (стр. 9) называется Никифора Сурскимъ, ш. е. уроженцемъ города Суры (въ Лики).

Святоша или *Святославъ* (такъ именно въ *Пущкыи*) поспрится въ 1106 году, Февр. 17 (см. *Патерикъ*, л. 177). Въ день его кончины народъ спекался къ нему шолпами, шребуа благословенія.

См. *Прологъ*, Августа 3. Тамъ сказано, что Антоній, находясь еще въ Италіи, положилъ въ делву церковные сосуды и разныя драгоценныя вещи, и бросилъ ее въ море, а самъ чудеснымъ образомъ приплылъ на камѣ въ Новгородъ; что рыбаки, имъ напятае, закинувъ сѣпи, выпасцали оную изъ рѣки Волхова, близъ того мѣсна, гдѣ сущесшвенъ его обителъ (въ двухъ верспахъ отъ Новгорода) и проч. Въ запискахъ Антоніева монастыря прибавлено, что сіи церковные сосуды были сердоликовые, яшмовые и хрустальныя, украшенныя золотомъ, алмазами и яхонтами, и что Царь Юаннь Васильевичъ взял ихъ въ Москву; что пять образовъ мусійныхъ и каменный крестъ оспались въ монастырѣ, гдѣ показываюць и зеленую проспѣ Антоніеву; что камень, на коемъ онъ приплылъ, находился въ паперши съ изображеніемъ Св. Угодника; что на золото и серебро, бывшее въ делвѣ, Антоній *кудилъ* у Посадниковъ зсилью для обителн, совершилъ каменную церковь въ 1122 году (см. ниже, примѣч. 225), а шранезу пендую въ 1130 шакже и колокольную съ шепальми погребамн; что сіи зданія цѣлы донынѣ; что Антоній скончался въ 1147 году, имѣя 79 лѣтъ отъ рожденія; что мощи его обрѣшены и положены въ окованную серебромъ раку въ 1597 году, Юля 1, а съ 1731 года лежанъ въ ковой кипарисной, шакже серебромъ ок-

лвиной, и проч. Въ семь монастырѣ хранятся также слѣдующіе списки двухъ грамотъ Антоніевыхъ:

„Се прудъ, Госпоже моя пресвятая Богородица, имъ же прудихся на мѣ-
 „стѣ семь. Купилъ есмь землю Пречисныя въ домъ у Снежка и у Шроха у
 „Ивановыхъ дѣшею у Посадничихъ, а даль есмь сто *рублевѣ*, а обводъ шой
 „земли оупъ рѣки оупъ Волхова Выпкою ручьемъ вверхъ до Люцикъ, да Люци-
 „жомъ ко кресту, а оупъ креста на Коровей прогонъ, а Коровимъ прогономъ
 „на Олху, а оупъ Олхи на Еловой кустъ, а оупъ Еловаго куста на верховье
 „на Донцовое, а Донцовымъ внизъ, а Донецъ впалъ въ Дереваницу, а Деревани-
 „ца впала въ Волховъ; а шой землѣ и межа; а кшо на сію землю наслушишь а
 „шо управишь Мати Божія.“

Сей списокъ свидѣтельствованъ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ въ при-
 шествіе его въ Великій Новгородъ дѣша 70ѣ Авг. въ 15, и подписанъ
 Дьякомъ его, Иваномъ Собакинымъ. Вторая грамота есть духовная Ан-
 тоніева: „Се азъ Антоній, хуждшій во Мнискѣхъ, изыдохъ на мѣсто се, не
 „пріяхъ имѣнія ошо Князя, ни оупъ Епископа, но токмо благословеніе
 „оупъ Никипы Епископа, и паша по чюжей землѣ, ни вдвое, ни воедино,
 „ни себѣ покоя не дахъ, и братьи, и сиротамъ, и здѣ Крестьяномъ до-
 „сажая, да шо управишь Мати Божія, чшо есмь бѣды принялъ о мѣстѣ
 „семь. Се поручаю Богу и Св. Богородицѣ и Крестьяномъ, и даю въ сво-
 „боду, и се поручаю мѣсто се на Игуменство (хшо мое слово худое пре-
 „спушишь, судишь ему Богъ и Св. Богородица) или Богъ отведеть, а
 „кого изберушь братья, но оупъ братьи ниже кшо въ мѣстѣ семь тер-
 „пишь, а кошорой братья нашъ да оупъ мѣста сего начеть хотѣти Игу-
 „менства или насильемъ, да будеть проклятъ; или ошо Князя начеть
 „по насилью дѣяти кому, или по мздѣ, да будеть проклятъ; или Епископъ
 „по мздѣ начеть кого спавиши, или онъ станеть насильемъ шворшни
 „на мѣстѣ семь, да будеть проклятъ. И се возвѣщаю, да егда сѣдохъ на
 „мѣстѣ семь, даль есмь на землю и на пони 70 гривень, на селѣ есмь даль
 „гривень сто на Волховскомъ. Тудоръ съ женою и съ дѣтми *одеремъ*
 (крѣпоспный), „Волосъ съ женою и съ дѣтми одеремъ, Василей съ женою
 „и съ дѣтми одеремъ. Аще сію грамоту хшо преспушишь, да будеть про-
 „клятъ преме силы Св. отецъ и и осьмьнадесять, и буди ему со Гудою
 „притчасье.“ — Слогъ довольно шаръ; но чшобы судишь объ истинѣ сихъ
 грамотъ, надлежало бы видѣти подлинникъ, коего нѣтъ. См. ниже при-
 мѣч. 225.

(211) Сіе путешествіе или *Хожденіе Данила Русьскыя земли Игумена*
 сохранилось въ монастырскихъ библіотекахъ и находится, только не
 полное, при Кенигсбергскомъ списокѣ Неспора. Печать древности еще ви-
 дна въ слогѣ, опчастки пововленномъ неблагоразумными писцами. — Ве-
 рооятно, чшо Игумень Даниль родился или жилъ въ Черниговской обла-
 сти: ибо онъ рѣки Обѣшованной земли обыкновенно примѣняеть къ *Ско-
 ву*. Сей путешественникъ могъ быти Юрьевскимъ Епископомъ Даниломъ,
 посвященнымъ въ 1113 году.

Даниль говоритъ о Балдинѣ: „Пзъ худый и недоспойный въ шу Пя-
 „тинцу въ 7 часъ дин ходихомъ къ Князю тому Балдину и поклонихся

„ему до земли. Онъ же видѣвъ мя худаго, и призва мя къ собѣ съ любовію
 „и рече ми: что хочещи, Игумене Русьскы? Позналь мя бѣше добръ и лю-
 „би мя вельми, яко же есмь мужъ благодѣленъ и смиренъ вельми,
 „и не гордѣть. Язъ рекохъ ему: Княже мой Господине! молю ти ся
 „Бога дѣла и Князей дѣла Русьскыхъ, повели ми, да быхъ и язъ посна-
 „вилъ свое кандило на гробѣ свяиномъ опъ всея Русьскыя земли. Онъ
 „же съ щизаньемъ и съ любовію повелѣ ми поставити кандило; посла
 „съ мною мужа своего, слугу лучшаго,“ проч. Давидъ сказываеишь,
 „что онъ поставилъ свою лампаду въ гробѣ, тамъ, гдѣ лежали ноги Спа-
 „сиителя; что кандило Греческое споело въ головахъ, кандило Св. Саввы
 „на персяхъ, а Фрязкое висѣло вверху. Далѣе говоритъ: „заупражъ въ
 „Великую Субботу въ 6 часъ дне собираются вси людие передъ церковь
 „Св. Воскресенья отъ всѣхъ странъ, пришельцы отъ Вавилона и отъ
 „Египта и отъ всѣхъ концевъ земли ту съ собираются, и велика пѣснота,
 „тломленье и лютиѣ людьямъ живѣти бываесть: мнози бо человекъи шу ся зды-
 „хають (задыхаются). Ипи людие вси стояишь съ свѣци невзженны, ждуть
 „отверзенья дверей церковныхъ. Внупръ же церкви шокмо Полове
 „едини суть, и ждуть Полове и вси людие, дождеже придетъ
 „Князь съ дружиною. . . . И пи людие вся глаголюишь шокмо: Гослоди
 „помилуй! и зодуть немлавно и воинотъ сильно, якъ тупиани (гре-
 „мѣшь) и гремяи всему мѣсту шому отъ вошла людей, и шу испоч-
 „ницы слезами проливаються отъ вѣрныхъ людей; аще бо кшо каменно
 „сердце имать, но шотъ можешь прослезиться. . . Всякъ бо человекъ гла-
 „голетъ къ собѣ: егда моихъ дѣла грѣховъ не сиидень свѣтъ свяишій. . . .
 „И яко бысть 7 часъ дни, поиде Балдвинъ Князь къ гробу Господню и съ
 „дружиною изъ дому своего, вси боси, пѣши, и присла въ Метохію“ (Мето-
 „хию, келліи: см. Дю-Канжа) Св. Саввы, и позва Игумена съ братією ко
 „гробу Господню, и язъ худъй шужъ, и придохомъ къ Князю шому и по-
 „клонихомся ему вси. Тогда онъ поклонихся Игумену и всей братіи, и
 „повелѣ Игумену Св. Саввы и мнѣ худому близъ себе повелѣ ипши, а
 „иинымъ Игуменомъ и Черицемъ повелѣ передъ собою ипши, а дружицѣ
 „повелѣ позади ипши, и придохомъ къ церкви Св. Воскресенья къ зашад-
 „нымъ дверемъ, и се множество людей заслушала двери, и Князь Балдвинъ
 „повелѣ воинотъ, и разгнаша людей и створиша улицу ольно до гроба,
 „И такъ могохъ пройши сквозъ людие, ольно до гроба. . . И Князь по-
 „насъ приде и спа на мѣстѣ своемъ на деснѣй странѣ у переграды вели-
 „каго олшаря: шу бо есмь мѣсто Княже создано высоко; и менеж худа-
 „го повелѣ поставити высоко надъ самими дверми гробными, яко дозрѣ-
 „ши ми бѣше въ двери гробныя. . . Латинскіи же Полове въ велицѣмъ ол-
 „шарѣ стояша, и яко бысть 8 часъ дни, и начаша Вечернюю пѣши, и Поло-
 „ве благовѣрніи, и Черноризцы, и вси духовніи мужи, пустыиницы мнози
 „и Латыни въ велицѣмъ олшарн вѣщати свойски. . . . Язъ шу стоя-
 „ше, прилѣжио зря къ дверемъ гробнымъ, и яко начаша чеспи паремь, изыде
 „Епископъ съ Дьякономъ изъ великаго олшаря, и приде къ дверемъ гробнымъ, и
 „дозрѣ въ гробъ сквозѣ крестецъ дверей пѣхъ; и не узрѣ свѣта и взрати-
 „ся ошпѣ. И яко начаша чеспи паремью 6, шотъ же Епископъ приде къ

„дверешъ гробнымъ, и не видѣ ничтоже, и вси людье восшѣша съ слезачи:
 „*Киріе Елейсонѣ*, еже естъ: Господи помилуй! И яко бысть о часу минаю-
 „шу, и нача пѣти пѣснь проходную: *Господи помилуй!* Тогда приде вне-
 „заду пуча мала оупъ Востока лицъ, и спша надъ верхомъ неокрытымъ
 „глюя церкви, дождь малъ надъ гробомъ святымъ и смочи ны добръ, и вне-
 „заду всѣя свѣтъ святымъ во гробъ шомъ, и изыде блискавие спрашно и
 „свѣтло изъ гроба Господня святого, и пришедь Епископъ съ чепырма
 „Дьяконы, отперзе двери гробныя, и взяша свѣцу у Князя того Бал-
 „двина и вииде въ гробъ, вѣже свѣцу Князю перше; изнесше изъ гроба
 „свѣцу и даша самому Князю въ руцѣ, и спша Князь на мѣстѣ своемъ,
 „свѣцу держа съ радостію великою, и оупъ того вси свѣци възхоумъ, а
 „оупъ нашихъ свѣщъ вси людье възгоша. Свѣтъ же святымъ не шакъ яко
 „огнь земный, но чудно инако свѣтъ пошъ изрядно, и пламя его чер-
 „влено естъ яко киноварь... И шакъ вси людье спояшъ съ свѣцами, и
 „воишошъ вси людье велегласно: Господи помилуй! съ радостію великою и
 съ весельемъ.“ и проч. Сіе описаніе въ своемъ родѣ достойно примѣчанія.

Далѣе: „Облобызавъ съ любовью мѣсто шое святое, идѣ же лежало шѣ-
 „ло Господа нашего І. Х., измѣрихъ собою гробъ вдоль и съ ширину и вы-
 „ше, колико естъ (при людехъ бо не возможно естъ измѣрити его нико-
 „луже) и починихъ гробъ Господень по силѣ моей, яко *мога*, и тому ключ-
 „чареви подахъ вѣчно мало и худое благословенье свое. Онъ же видѣвъ
 „любовь мою суцю къ гробу Господню, и къ тому ми удвигну доску въ
 „главахъ гроба святого, и ашь ми шого святого камня мало благослове-
 „нья дѣла, и запрешивъ ми никому жь повѣдати въ Іерусалимъ. Изъ же
 „поклонився святому и ключареву, и вземъ кандило свое съ масломъ свя-
 „тымъ, изыдохъ изъ гроба Господня, съ радостію великою обогатився, и
 „нося въ руку мою даръ святого мѣста и знаменья! Св. гроба, и идохъ
 „радуясь, яко нѣкако сокровище и богатство нося. Богъ тому послухъ
 „и Св. гробъ Господень, якъ въ всѣхъ мѣстѣхъ святымъ не забыхъ именъ
 „Князей Русьскыхъ и Княгинь, и дѣтей ихъ, и Епископъ, и Игуменъ, и
 „Боляръ, и дѣней моихъ духовныхъ. И о семъ похвалю Бога моего благо,
 „яко сподобилъ мя худаго имена Князей Русьскыхъ написани въ Лаврѣ
 „Св. Саввы, и нынѣ поминаются имена ихъ въ Екшеніяхъ и съ женами, и
 „съ дѣтми. Сеже имена ихъ: Михайлъ - Святополкъ, Василій-Владиміръ,
 „Давидъ Святославичъ, Михайлъ-Олегу, Панкратій (Святоша) Святосла-
 „вичъ, Глѣбъ Мѣнскій (Минскій), и сколько естъ помнилъ, опрочъ всѣхъ
 „Князей Русьскыхъ и Боляръ, и опшѣхомъ Липургію за Князей Русь-
 „скыхъ, и за вся Хресыане бо Липургій, и за усощія Липургію опшѣ-
 „хомъ. И буди же всѣмъ почитающимъ (читающимъ) се съ вѣрою и любо-
 „вью благословенье оупъ Бога и оупъ Св. гроба и оупъ всѣхъ мѣстъ святымъ.
 „Бога дѣла, братіе и господіе мои, не зазрише худоузлию моему и грубо-
 „спи моей. Да не будешь въ похваленье написанье се мене ради, но гро-
 „ба Господня ради кто съ любовью почтешъ, да мзду примеш оупъ Бога
 „Спаса нашего, и Богъ мира съ всѣми вами въ вѣки вѣковъ. Аминь.“ Лю-
 бители отечественныхъ древностей не подосадууютъ на меня за сія
 вѣнски.

Дальше: „Мнѣ же худому Богъ послухъ естъ, Св. гробъ Господень и вся „дружина, Русіи сынове, приключивыйсь въ пощъ день“ — въ церкви „Воскресенія, во время вышеописаннаго Данииломъ чуда—„Новгородскіи, „Кіане: Изяславъ Ивановичь, Городиславъ Михайловичь, Кашкича (два) и „иниі мнози.“

(212) См. харатейную *Кормцю Книгу* Синодал. библіотеки № 82. Тамъ, въ LXII опдѣленіи, въ сочиненіи названномъ: *Вѣлрочи Кюръяжа, еже вѣлрочи Епископа Новгородскаго Нифонта* (умершаго около половины XII вѣка) сказано: „ходили бяху ротѣ (обѣщались), хотяче въ Іерусалимъ, „повелѣ ми опитемью даши: *та бо, рече, рота губитѣ землю сію*“ — ш е. многіе не исполняли своего обѣта.

(213) Несторъ: „въ се же лѣто (6614) преставися Лнь, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ спароспи мастинѣ; живъ по закону Божью не „хуже первыхъ Праведникъ; отъ него же и язъ многа словеса слышахъ, „еже и вписахъ въ лѣтописаньи семь. Вѣ бо мужъ благъ и кропнокъ и „смирель, оггребаяся всякія вещи, его же гробъ естъ въ Печерскомъ монастыри въ припворѣ, идѣже лежишь тѣло его, положено мѣсяца Іуни въ 24.“ Сей Воевода Кіевскій, Янь Вышатиачъ (см. *Патерикъ*, л. 64 на обор.) погребенный вмѣстѣ съ супругою Марією, семидесяти семи лѣтъ, ш. е. въ 1093 году, еще сражался съ Половцами на берегахъ Спугны.

Тапищевъ думалъ, что Несторъ писалъ только до 1094 году, или до мѣста, гдѣ поставленъ Аминь; но сего Аминя нѣтъ въ древнихъ спискахъ, ни въ самыхъ новѣйшихъ, *Никонов.* и другихъ подобныхъ; впрочемъ онъ и не могъ бы служить доказательствомъ. Напротивъ того ясно видимъ, что Несторъ писалъ еще въ 1096 году, говоря (лѣт. 6604): „*наидъ судимъ по кельямъ почивающимъ*“ (въ Лаврѣ), ибо другаго *Петерскаго* Лѣтописца не знаемъ. Гдѣ же почно онъ заключилъ свой трудъ, опредѣлить не можемъ: вѣроятно, что около 1110 году, подъ коимъ во многихъ древнихъ спискахъ находится слѣдующія строки: „*Игумень Сильвестръ Св. „Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость „пріяти, при Кязи Володимерѣ, княжащо ему Києвъ, а мнѣ въ то время „игуменьющо у Св. Михаила въ 6624, Индикта 9 лѣта; а иже четь „книгы сія, шо буди ми въ молитвахъ.*“ И такъ здѣсь былъ перерывъ. Многіе изъ слова: *написахъ*, заключали, что Сильвестръ продолжалъ Нестора, и считали сего Игумена вторымъ нашимъ древнимъ Лѣтописцемъ; но пусть *написахъ* значить *слисалъ*: въ концѣ многихъ рукописныхъ Евангелій, Псалтирей и другихъ церковныхъ книгъ видимъ такія подписи. Если бы Сильвестръ (Несторовъ современникъ и послѣ Епископъ Переславскій), былъ сочинитель, то онъ въ 6624 году не оставилъ бы шести лѣтъ (отъ 6618) безъ описанія, которое уже слѣдуетъ за его подписью, и безъ сомнѣнія естъ трудъ инаго, для насъ безыменнаго челоуѣка. Судя по краткости слѣдующихъ извѣстій, думаю, что сей безыменный началъ писать не прежде 1123 или 1127 года: ибо съ сего времени извѣстія дѣлающа въдругъ гораздо подробнѣе.

(214) Такъ въ *Ростов. и Воскресен. Лѣт.* Тапищевъ прибавляетъ, что Кіевскій народъ не хотѣлъ видѣть Святославичей на престолѣ и раз-

грабляды дома Вельможъ, которые держали ихъ спорону; что Жиды, видя свою бѣду, собрались въ Синагогъ и долго оборонялись; что Владимиръ, убѣжденный общемоу къ нимъ ненавистію (ибо они многихъ людей отвращали отъ Христіанства и закладѣли шорговлею), призвалъ Князей на совѣтъ, и выслалъ всѣхъ Жидовъ; что съ того времени *не было* ихъ въ нашемъ отечествѣ, и народъ обыкновенно *убивалъ тѣхъ*, которые держали *прѣзжать въ Россію*. Въ лѣтописяхъ напротивъ того сказано, что въ 1124 году *погорѣли Жиды въ Кіевѣ*: слѣдственно ихъ не выгнали. — Тапищевъ прибавляешъ еще, что Мономахъ посадилъ въ Смоленскѣ, вмѣстѣ съ Вячеславомъ, другаго сына, именованъ *Глѣба* (кого не знаемъ); что Мстиславъ воевалъ съ Олегомъ, который хошѣлъ бытъ Великимъ Княземъ, и проч. Мстиславъ дѣйствительно побѣдилъ Олега, но гораздо ранѣе (см. выше, стр. 112). — Въ годъ Мономахова восшествія на пресполъ, въ 1113, Вячеславъ Владиміровичъ отправился княжить въ Смоленскъ, Романъ Владиміровичъ женился на дочери Володаря, горѣлъ Новгородъ и поставленъ Данилъ Епископомъ Юрьеву, а Никиша Бѣлугороду. — въ *Кіевской*: „Преставися Игуменъ Лазорева монастыря, свята жиніемъ, мѣс. Сени. „въ 14 день, живши лѣтъ бо въ Чернецствѣ, а отъ роженія 92.“ Въ семь же году Мстиславъ основалъ въ Новгородѣ церковь Св. Николая близъ шорговой площади на Княжескомъ Дворѣ. Въ одной Новгород. рукописи сказано, что Князь Мстиславъ, будучи въ пляжкомъ недугѣ, видѣлъ во снѣ Николая Чудотворца, велѣшаго ему послать въ Кіевъ за его образомъ, который стоялъ въ Софійской церкви; что Бояринъ Мстиславовъ отправился шуда озеромъ Ильменемъ, и что ловарь сего Боярина, черпая воду, увидѣлъ самую шу икону, за кою они ѣхали; что Мстиславъ, выздоровѣвъ, поставилъ ее въ храмъ Св. Николая на Княжескомъ Дворѣ; что Царь Іоаннъ Васильевичъ перевезъ оную въ Москву, въ церковь Благовѣщенія на Царскомъ Дворѣ, гдѣ сія икона черезъ 25 лѣтъ сгорѣла во время пожара; что Новгородскій Архіепископъ Климентъ въ 1292 году построилъ церковь Св. Николая на Липнѣ, въ семи поприцахъ отъ Новгорода, на берегу Ильменя, куда пришлель изъ Кіева образъ сего Угодника. — Въ 1124 году, Марша 6, поставленъ Епископъ Кириллъ (но куда, неизвѣстно); умеръ Святославъ, Мономаховъ сынъ, въ Переяславѣ, куда перевелъ его отецъ изъ Смоленска; также Романъ Всеславичъ Полоцкій и Мстиславъ, внукъ Игоревъ. Святослава погребли у церкви Св. Михаила.

(216) Украшеніе раки Св. Вориса и Глѣба описано въ *Стелен. Книгѣ Ч. I*, стр. 211, 212. Тапищевъ, именуя Духовныхъ сановниковъ, бывшихъ при семь обрядѣ, пишеть: „и *Азб* Сильвестръ Михайловскій.“ Сего мѣсячненія нѣтъ въ лѣтописяхъ. Владимиръ при дни угощалъ *народъ*. Въ *Пушкин.* сказано: „и повелѣ Володимиръ метати паволокы, фодуды (кафтаны) и *орницѣ* (а не *чрнице*) бѣлъ людемъ.“ Въ *Кіевск.* прибавлено: „ово же *сребреники*.“ *Орницами* назывались олушки у кафлановъ, отъ Византійскаго слова *Orna, linteus*. — Авторъ *Стелен. Книги* говоритъ, что Олегъ, видя разрушеніе деревянной Вышегородской церкви, гдѣ лежали мощи Святыхъ, построилъ на свои деньги каменную еще въ 1112 году, но Святополкъ не

хотѣлъ въ угодность ему перенести труда раки ихъ. Освященіе церкви было 1 Маія, а перенесеніе мощей 2; поспавили же ихъ на своелѣ мѣснѣ въ четвертый день. Въ *Кіевск. Лѣт.*: „распри же бывши межи Володы- меромъ и Давыдомъ и Олгомъ, Володимеру бо хопяцю поспавити среди церкви и перемъ сребренъ поспавити надъ нима, а Давыдъ и Олегъ хопяща поспавити ѿ въ комору, идѣже отецъ, рече, мой назнаменахъ, на правой спранѣ, идѣже баше успроентъ комаръ нма. И рече Митрополитъ и Епископи: врьете (бросьте) жребій, да гдѣ изволита мученика, шу ѿ поспавимъ ... и положи Володимеръ свой жребій, а Давыдъ и Олегъ свой на *Св. тралезѣ*, и выпяса жребій Давыдоу и Олгоу, и поспави- ша ѿ въ комару, гдѣ нынѣ лежита.“

Въ харалеиныхъ спискахъ Нестора включено весьма подробное изображеніе всѣхъ Небесныхъ благодѣяній, коими Россія обязана предспашельству Бориса и Гльба. Тамъ сказано: „еста заступника Русьскѣй земли, молящаяся воину (выну) ко Владыцѣ о своихъ людехъ: покорити поганыя подъ нозѣ Княземъ нашимъ,“ и проч. (см. въ *Никонов. I*, 121).

(216) См. о роспахъ выше, и *Русскую Правду* стр. 55. Тамъ сказано: „Владимиръ по Святополциу созвавъ дружину на Берестовомъ:“ въ началѣ своего правленія, какъ надобно думашъ.

(217) См. Губер. *Liefländ. Chronik*, Т. I, стр. 69, Оденпе не далеко отъ Дерпта. Въ лѣтописи: „приведе Володимеръ сына своего, Мешислава, изъ Новгорода въ Кыевъ, и даспъ ему Бѣлгородъ“ — а не Вышегородъ, какъ пишеть Ташицевъ.

(218) „Прогна Володимеръ (въ 121 году) Берендичи изъ Русьскіе земли, а Торцы и Печенѣзи сами бѣжаша; и шако мяпущеса здѣ и ондѣ, и шако погибоша.“ Въ описаніи 114 года сказано: „Бишася Половци съ Торки и съ Печенѣги у рѣки Дону, и сѣкошася два дни и двѣ ноци, и приидоша Торцы и Печенѣзи къ Володимеру.“ Гдѣ въ однихъ лѣтописяхъ говорится о Торкахъ, Берендѣяхъ и Печенѣгахъ, тамъ въ другихъ названы только Черные Клобуки (см. *Рос. Библиот.* стр. 225. и *Воскресен. Лѣт.* II, 28). Сіе имя было для нихъ общимъ и дано имъ, безъ сомнѣнія, отъ черныхъ шапокъ. Тоже значить имя нынѣшнихъ Каракалпаковъ, нѣкогда обитавшихъ, по собственному ихъ преданію, въ Россіи Восточной (см. Рычкова *Оренбург. Топографію*, I, 173 — 174). Сихъ же Черныхъ Клобуковъ называли Черкасами (см. *Воскресен. Лѣтоп.* II, 21). Въ самомъ началѣ Мономахова княженія Половци приближались къ Вырю: „Володимеръ же съвокупивъ сыны своя и сыновци, иде къ Выру, и съвокупися съ Олгомъ: Половци же бѣжаша“ (см. *Кіевск. Лѣт.*).

Годы всѣхъ описанныхъ происшествій: Мстиславъ, побѣдивъ Чудъ въ 113 году, взялъ *Медвѣжью голоцу* въ 116 на память Сорока Мучениковъ; въ томъ же году Ярополкъ воевалъ Половецкую землю; въ 117 Мстиславъ выѣхалъ въ Бѣлгородъ и Вѣловежцы пришли въ Россію (см. *Кіевск. Лѣт.*); въ 120 Ярополкъ ходилъ за Донецъ и Донъ (нигдѣ не испрѣтивъ Половецкѣ) а Георгій на Болгаровъ; въ томъ же или въ 121 году Берендѣи, Печенѣги и Торки ушли изъ Россіи; походъ Всеволода Мстиславича на Нязъ былъ въ 123 году.

(219) Развалины Малороссійской Бѣлой Вежи находятся оупь вершины Оспера въ 10 вершинахъ, оупь Борзны въ 30, оупь мѣспечка Батурина въ 40, на открытой и ровной степи. Тамъ видны еще при вала и ровъ, который простирается въ длину на чешыре верспы; пакже нѣсколко кургановъ или высокыхъ могиль. Въ окресности сего мѣспа съ 1767 года живуть инострашцы. Они поселены въ шести деревняхъ: главная именуется Екашеринополь, и выпроена на самыхъ развалинахъ древней крѣпости. Г. Дѣйств. Статскій Совѣшникъ Шафонскій, описывая *Бѣловежскую Колонію* въ 1786 году, упоминаетъ еще о нѣкоторыхъ каменныхъ оспашкахъ городской спѣны, ворошь, башенъ и погребовъ; но оупь несправедливо считалъ сію Бѣлую Вежу древнею Козарскою, взиною Святославомъ въ 965 году (см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 90 и 387, и Т. V, примѣч. 133). Россіяне еще при Олегѣ завоевали нынѣшнюю Черниговскую Губернію, гдѣ жили Сѣверяне. — Рукописное сочиненіе Г. Шафонскаго и планъ Бѣлой Вежи получилъ я оупь покойнаго Черниговскаго Губернатора, Федора Ивановича Френздорфа.

(220) Въ *Стелен. Книгѣ*. (I, 247) сказано только, что Владиміръ, за свое мужество, принялъ діадиму Константина Мономаха и другую Царскую ушварь; что Неофитъ, вмѣстѣ съ Епископомъ *Митилицкимъ* (*Митилицкимъ*) и Милишинскимъ (Мелишинскимъ) вѣнчалъ сего Великаго Князя въ Соборной церкви, какъ перваго Царя Россійскаго. Авторъ *Синодальска*, несправедливо ссылаясь на древнія лѣтописи, сказываетъ, что Алексій написалъ погда ко Владиміру слѣдующее письмо: „Алексій Ком-„винъ, милостію Божіею православный Царь Греческій, Великому въ дер-„жавныхъ Князехъ Россійскихъ, Владиміру, радовашися. Понеже съ нами „единыя Вѣры еси, пачеже и единокровенъ намъ: оупь крове бо Великаго „Константина Мономаха идеши, сего ради не брань, но миръ и любовь „подобаетъ намъ имѣти. Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамы „къ твоему благородію, се посылаю ти вѣнецъ Царскій еще Консп. Мо-„номаха, ошца матери твоея, и скишпръ, и діадиму, и крестъ съ живо-„шворящимъ древомъ златый, гривну и прочая Царская знаменія, и дары, „ими же да вѣнчають благородство твое посланныи оупь мене Священ-„ли, яко да будеши ошселъ Боговѣнчанный Царь Россійскія земли.“ Въ повѣстьяхъ рукописныхъ (изъ коихъ самая древнѣйшая, мнѣ извѣстная, писана въ началѣ XVI вѣка: см. Синод. библ. No 365) находилсъ весьма обшояшельная о томъ сказка (содрращенная въ печати. *Воскресен. Лѣт. спр.* 257 и въ *Царственомъ*): вопшь ея *содержаніе*: „Великій Князь Вла-„диміръ призываетъ другихъ Князей Русскихъ, сродниковъ, Болръ, Син-„клипъ, Митрополипа, Епископовъ, и говоритъ имъ: *Олегъ, Игорь, Свя-„тославъ, Владиміръ, Всеволодъ брамъ данъ съ Константинополя; но „Греки не хотятъ нынѣ давать ее: сто дѣлать? Принудить ихъ, Госу-„дарь!* ошвѣспивоваль Совѣшь единодушно — и Владиміръ опправилъ по-„словъ къ Императору Константину Мономаху“ (умершему лѣтъ за пятьдесятъ до того времени). „Сей Императоръ съ гордостію опверг-„нулъ шребованіе Россіянь, и Великій Князь велѣлъ Мспиславу наказашъ „Грековъ. Мужеспвенный сынъ его завоевалъ Тракію и другія Греческія

„области. Тогда Императоръ, видя бѣду, совѣтовался съ Патріархомъ „Иларіемъ“ (котораго не бывало) „и издумалъ послать въ Кіевъ Ефесскаго Митрополита, Неофита, съ другими Священными и чиновниками: снялъ съ шеи своей живошворящій крестъ, а съ головы вѣнецъ, и „положилъ на золотое блюдо; спросилъ также *кравіицу* сердоликовую „(изъ коей пивалъ Августъ Кесарь) цѣнь золотую и многія иныя драгоценности; вручилъ оныя послать и велѣлъ сказать Владиміру: *оставь вѣшюкоѣ Христіанѣ единовѣрныѣхъ; возьми украшенія древнихъ Царей Греческихъ; будь также Царемъ и моимъ братомъ!* Владиміръ согласился, и Неофитъ въ Соборной церкви возложилъ на него вѣнецъ, крестъ живошворящій, порфиру, виссонъ и гривну золотую, назвавъ Великаго Князя Мономахомъ, подобно Императору Константину. Наконецъ, умирая, сей Государь Россійскій собралъ знаменитое Духовенство, Бояръ, купцовъ, и сказалъ имъ: *да не вѣщаютъ никого на Царство по моей смерти!* Опекенство наше раздѣлено на многія области: если будётъ Царь, то удѣльные Князья отъ заиспости нацупѣт воевать съ нимъ, и государство погибнетъ. Онъ вручилъ Царскую ушварь шестому сыну своему, Георгію; велѣлъ храниль оную какъ душу или зѣнцу ока и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ Царя, истиннаго Самодержца, въ государствѣ Велико-Россійскомъ.“ — Въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ, на дверяхъ Императорскаго мѣста, есть надпись такого же содержанія, какъ и сія повѣсть, съ прибавленіемъ, что Константинъ Мономахъ воевалъ тогда *съ Латиню* (развѣ Алексѣй Комнинъ?), и что послѣ Олега ходилъ къ Царюграду *Всеславъ* (Святославъ) *Игоревичъ*. *Roëlicis deoга fabulis!* — Князь Россійскій *Владиміръ* дѣйствительно воевалъ съ Константиномъ Мономахомъ, но только не *Всеволодовичъ*, а *Ярославичъ*, какъ мы выше описали. По крайней мѣрѣ Константинопольскій Патріархъ Іоасафъ въ 1561 году письменно утвердилъ истину Владимірова Царскаго вѣщанія въ грамотѣ своей къ Царю Іоанну Василіевичу (см. въ Архивѣ Иностран. Дѣлъ Греческія дѣла No I, л. 175, и сей *Исторіи* Т. VIII, примѣч. 163).

(221) См. Конст. Багрянородн. въ Бандурн, Т. I, стр. 63; см. также духовныя грамоты Великихъ Князей Іоанна Іоанновича, Донскаго и наследниковъ его, хранимыя въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, или *Древн. Рос. Вислѣв.* I, 67, 107, 151. Каждый изъ нихъ отпакывалъ большому сыну *цѣль золотую съ крестомъ, шалку золотую, бармы и коробку сердоликовую*. — Геберштейнъ, бывший въ Москвѣ при опцѣ Царя Іоанна Василіевича, сказываетъ (R. M. Соп. стр. 5), что Россійскіе Государи въ день коронаванія употребляютъ Мономахову ушварь. Сприковскій (который жилъ въ XVI вѣкѣ) пишетъ, что Владиміръ опнял у Генуэзцевъ городъ Кафу, въ единоборствѣ побѣдилъ Воеводу ихъ, и снялъ съ него золотую цѣль, хранимую въ сокровищѣ Московскихъ Князей, носимую ими въ часъ торжественнаго помазанія, и называемую *Барма!* Шведъ Пенрей (издавшій свою Московскую Хронику въ 1620 году) слышалъ отъ Русскихъ, какъ онъ говорилъ (стр. 533), что Царская одежда Мономахова привезена симъ Великимъ Княземъ также изъ Кафы, гдѣ онъ

воевалъ съ *Татарами*. Испанскій Историкъ, Антонио Герера, современникъ Филиппа II, увѣряетъ, что *Митра*, ожерелье (monile) и скипетръ Мономаховы суть трофеи побѣды, одержанной Владиміромъ надъ Кафимскимъ *Консуломъ*: чему радовался Генуэзскій Паприцій, Геронимъ де Маринисъ, восклицая: „такъ уважають Россіяне нашу знаменитую Республику!“ См. Sammlung Russ. Gesch. II, 80. Спириковскій, Пепрей и Герера не справились съ хронологіею: въ княженіе Мономаха не было еще въ Кафѣ ни Ташаръ, ни Генуэзцевъ, которые завладѣли ею въ XIII вѣкѣ.

(222) Въ *Пушкин.*, *Троицк.*, *Кіевск.* и другихъ спискахъ, г. 6624 (1116): „въ се жь лѣто иде Леонъ, зяпъ Володемеръ, на Кирь Олексѣя Царя, и вѣдася ему городовъ Дунайскихъ нѣколко, и въ Дрьспирь городъ лестію „убиства и два Сьрачинина, посланая Царемъ, мѣс. Авг. 15.“ Въ *Кіевск.* подъ тѣмъ же годомъ: „Князь Великій Володемеръ посла Іоанна Войдлинничя и посажа Посадники по Дунаю... Того жь лѣта ходи Вячеславъ на Дунай съ Оомою Раннборичемъ, и пришедъ къ Дерьспиру, и не успѣвши ничтоже, воропишася.“ — См. *жизнь Алексѣя Комнина*, описанную его дочерью Анною, кн. IX, гл. 5, и кн. X, гл. 2 и 3; также Русск. переводъ Кедрина, Ч. III, л. п. Анна, любя хвалить опца, описываетъ единственно такія происшествія, которыя могли дѣлать ему честь: о другихъ молчитъ. — Сынъ Маріи Владиміровны, убитый въ 1136 году, названъ въ *Кіевск. Лѣт.* „Царевичемъ Василькомъ *Леоновичемъ*“, а въ другихъ только внукомъ Мономаховымъ и *Маринцемъ* или сыномъ Маріи, умершей въ 1147 году, Генв. 20 („въ Недѣлю; а въ Понедѣльникъ вложена „бысть въ гробъ въ своей церкви, въ ней же и испривожеся“).

Ташищевъ вѣдумалъ названіе Леона сыномъ *Алексѣя Седьмаго*!! прибавляетъ также, что Греки въ 1116 году выгнали Мономаховыхъ Посадниковъ изъ городовъ Дунайскихъ; что Владиміръ въ 1119 году снова отправилъ пуда Воеводу Яна Вышатища и готовился самъ къ походу; что Алексій Комнинъ (умершій въ 1118 году!) прислалъ ему вѣнецъ съ дарами, заключилъ съ нимъ миръ и сосваталъ его внуку, дочь Мстислава, за сына своего Іоанна. Сей Историкъ не зналъ, что Іоаннъ Комнинъ былъ женатъ на Венгерской Княжнѣ.

(223) Вѣстивъ съ Ярополкомъ ходилъ къ Друцку Давидъ Черниговскій. — „Ярополкъ срубилъ городъ *Желній*, и дасть его Дручаномъ (жителямъ Друцка), ихъ же полонилъ.“ Въ Курской Губерніи есть или была рѣчка *Желень* (см. *Больш. Черт.* стр. 142): не тамъ ли находился и городъ *Желній*? Курскъ принадлежалъ Мономаху. — О сей войнѣ съ Глѣбомъ сказано въ Духовной Владиміра такъ (стр. 42, 43): „къ Менску ходи „хомъ на Глѣба, оже ны бѣше люди залъ“ См. *Кіев. Лѣт.* г. 6624 (1116), гдѣ вмѣсто *Смоленски* надобно читать *Менскъ*. „Володемеръ же нача „спавипи *избу* у товара (спана) своего прошиву граду. Глѣбови же у „зрѣвшу, ужасеся сердцемъ, и нача ся молиши... Володемеръ же съжа „лися тѣмъ, иже проливашеся кровь во дни Великого поста, и вѣдася „ему миръ. Глѣбъ же вышедъ изъ города съ дѣшми и съ дружиною, по „клонися Володемеру... Володемеръ же, наказавъ его о всемъ, вѣдася „ему Менскъ.“ — Ташищевъ пишетъ, что Мономахъ, въ уваженія къ

кредсташельству иныхъ Князей, согласился забытьъ вину Глѣба и далъ ему съ его семействомъ великій ширь.

Владимиръ сперва только осаждалъ Минскъ, а взявъ его уже черезъ три года. Глѣбъ умеръ въ Кіевѣ въ 1119 году, Сентября 13. Онъ былъ женатъ на дочери Ярополка Изяславича, убиеннаго Нерядцемъ въ 1088 году. Супруга его вдовствовала 40 лѣтъ, а жила 84 года. Объ ней сказано въ лѣтописяхъ (*Воскресен. II, 44*): „положена бысть въ Печерскомъ „монастырѣ у Св. Θεодосія въ головахъ; имѣяше бо великую любовь „къ Св. Богородици и къ отцю Θεодосью, и со Княземъ своимъ ревную- „ще отцю своему Ярополку: Ярополкъ бо всю жизнь дая (Богородицѣ) „Шеболскую волость и Деревскую и Лучьскую и около Кыева; а Глѣбъ „вда въ живощъ своемъ съ Книгиною 600 гривенъ сребра, а по живощъ „его Книгина дасъ 100 гривенъ сребра, а 50 злата, а по своемъ живощъ „села и съ челядью и со вѣмь.“

(224) См. печати. *Новгород. Лѣтол.* стр. 11: „и разгнѣвася на пы, „оже ограбили Давьслава и Ноздрю, и на Сочьскаго на Спавра.“

Далѣ въ лѣтописяхъ: „приде Борисъ 123 Кыева посадничашъ въ Нов- „городъ.“ Предшественники его были Добрыня, Дмирій Завидичъ и Ко- „снѣпинъ Моисеевичъ: первый умеръ въ 1117 году, Дек. 6; второй 1118, Юля 9; а третій въ 1119. Родъ Добрыни, Владимірова дядя, кшельствовалъ въ Новгородѣ по кончинѣ сего знаменитаго Воеводы. Коснѣпинъ и Завидичъ были также Новгородцы. Дочь Дмирія Завидича называется *Нового- „родскою* (см. *Лѣтол. Новгород.* стр. 12).

(225) Въ лѣтописяхъ сказано, что Ярославъ бѣжалъ сначала въ Вен- „грію; но онъ, кажется, ушелъ туда уже въ то время, когда опчялся въ хробрости и силѣ Поляковъ.

Другошь пишеть, что Мономахъ несправедливо считалъ Князя Вла- „димірскаго своимъ пайнымъ врагомъ, и что Ярославъ, чувствуя свою не- „винность, явился безоружный въ спанѣ Кіевлянъ, усовѣщилъ дядю и за- „ключилъ съ нимъ миръ; что Владимиръ, снова подозрѣвая его въ опасныхъ замыслахъ, велѣлъ ему прѣхать въ Кіевъ; но что Ярославъ, обмануемый совѣтниками, ушелъ къ Болеславу съ женою и дѣтьми, поручивъ свой городъ дружинѣ (*Hist. Polon. kn. IV, стр. 410, 411*). Романъ, сынъ Моно- „маховъ, умеръ, по нынѣшнему лѣтосчисленію, въ 1119 году, Генв. 6. Ан- „дрей женился на Тугоркановой внукѣ въ 1117 году. Болеславъ Кривоу- „спый былъ женатъ на родной сестрѣ Ярослава (см. выше, примѣч. 209).

Ташищевъ, не довольный крапкостію нашихъ Лѣтописцевъ, прибавля- „еть, что Намѣстникъ Оома подослалъ къ Ляхамъ Василя Бора, мнимаго измѣнника, который уговорилъ ихъ жечь и грабить окрестныя села; что хитрый Червенскій Посадникъ доставилъ имъ также нѣсколько бочекъ вина и меду, и разбилъ непріятелей, когда они расѣялись для грабежа, и пилъ въ спанѣ; что Мономахъ далъ за по Омѣ гривну съ золотомъ цѣною и сдѣлалъ его Тысячскимъ города Владиміра.

Въ лѣтописяхъ о смерти Ярослава: „изъ града вышедше два Ляха и „скрытася, легше на увозъ на пуши, юду же ему минути ихъ. Яро- „славъ же возвратився пойде онъ града, и бышу ему на увозѣ, идѣ же

„Ляха та ловяща его, и яко мияваше ихъ, они же вскочивше и пробедосша ѿ *оскеломъ*“ (копьемъ). Сіе описаніе, взятое изъ Росповской и другихъ хорошихъ лѣтописей, Достовѣрнѣ Никоновскаго; а Тапищевъ разсказываетъ, что Ярославъ или Ярославецъ выпросилъ у Болеслава и Коломана Венгерскаго (развѣ Стефана) 7000 человекъ и съ ними обступилъ Владиміръ; что Андрей, вида безпорядокъ въ его войскѣ, напалъ и разбилъ Ярослава; что сей послѣдній былъ самъ въ числѣ убитыхъ и погребенъ въ Владиміръ; что союзники его спѣшили заключить миръ съ Андреемъ; что Коломанъ далъ пирь, также Болеславъ, Андрей, и проч. Сіа общошательства взялъ Тапищевъ изъ Мавв. Стриковскаго, а Стриковскій изъ Длугоша (Hist. Pol. кн. IV, 420), а Длугошъ изъ головы своей, прибавляя, что Ярославъ убилъ осаждая *Кіевъ*! Сей Историкъ называетъ Коломана брашомъ Стефановымъ; но у Стефана не бывало такого брата.

Годы описанныхъ происшествій: Ярополкъ Владиміровичъ взялъ Друцкъ въ 1115 году и построилъ Желній въ 1116; Мономахъ осадилъ Минскъ въ 1115, Генваря 28, а завладѣлъ имъ въ 1119; призывалъ Бояръ изъ Новгорода въ 1112, и послалъ пуда Намѣстника Бориса въ 1120; ходилъ на Ярослава въ 1117; сей послѣдній, удаливъ отъ себя жену и свѣдавъ о вѣроятномъ походѣ Мономаха ко Владиміру, бѣжалъ въ 1118 году, приспуалъ къ Червену въ 1121, а ко Владиміру въ 1123.

Замѣтимъ также происшествія сего времени, о коихъ не упоминаемъ въ Исторіи. Въ 1115 году затмѣніе солнца. Вой госипъ заложилъ церковь Феодора Тирона въ Новгородѣ, Апр. 28, и былъ ужасный моръ на лошадей, такъ, что Князь Мстиславъ и дружина его лишились всѣхъ коней своихъ. Въ 1116, Іюня 20, умеръ Мина, Епископъ Полоцкій. Въ 1117, Маія 14, во время Вечерни, убило громомъ Діакона въ Софійской Новгородской церкви, и бывшіе люди не могли успоаятъ на ногахъ (въ ту же ночь видѣли въ лунѣ какое-то знаменіе). Мономахъ заложилъ каменную церковь Бориса и Глѣба на Альстѣ, а Игуменъ Антоній (Римлянинъ: см. выше, примѣч. 210) каменный храмъ Богоматери, достроенный въ 1119, и монастырь въ Новгородѣ. Болгары справили ядомъ Хана Азпу и многихъ Половцевъ. Умеръ Лазарь, Епископъ Переяславскій, Сент. 16, а мѣсто его, Генв. I, заступилъ Сильвестръ, который списывалъ Неспорову Лѣтопись. Въ 1119 Новгородскій Игуменъ Кириакъ и Князь Всеволодъ Мстиславичъ основали каменную церковь и монастырь Св. Георгія. (Тамъ находится надпись слѣдующаго содержанія: „Лѣта 6627 заложилъ церковь каменну Князь Великій Мстиславъ Св. Георгія въ монастырь Юрьевъ, а совершилъ ея Великій Князь Всеволодъ, сынъ Мстиславичъ Гаврииль; а освятилъ ея въ лѣто 6648 мѣсяца Іюня на память Св. Апостоль „Петра и Павла при Игуменъ Исаи, а зачата бысть ири Игуменъ Кирииль; а мастеръ дѣлалъ Петръ церковь о прехъ верхахъ“). — Въ 1120 умеръ сынъ Давида Черниговскаго, Ростиславъ (см. *Кіевск. Лѣт.*). Въ 1121, въ Кошыревѣ Концѣ (въ Кіевѣ), основана церковь Св. Іоанна. Въ 1122, Марта 10, было *затмѣніе въ солнцѣ* (затмѣніе), а въ лунѣ Марта 24 (не 30 и не 20); умеръ, Сент. 9, Даніиль, Епископъ Юрьевскій, и Амфилохій Вла-

дзирскій; а въ 1123 Епископъ Сильвестръ въ Великій Четвершокъ, Апр. 12, и Θεоклисть Черниговскій Авг. 6; Симеонъ поставленъ въ Епископы Владимиру; въ томъ же году Мишрополишь Кіевскій, какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*; заключилъ въ *своемъ* городѣ Синельцѣ (Синцѣ на Сулѣ) злаго еретика *Дмитра*; въ *другихъ лѣтописяхъ* нѣтъ сего извѣстія. Въ 1124 (а не въ 1123) Мая 10, въ Субботу, упала въ Переяславль церковь Св. Михаила, созданная Мишрополишомъ Ефремомъ, и скончалась вдовствующая Великая Княгиня, жена Свящополкова, (Февр. 28; а Всеволодъ, сынъ умершаго Давида, Князя Черниговскаго, женился въ Муромѣ на какой-то Ляховкѣ (Полькѣ).

Означимъ также *прибавленія* Татищева: „Въ 116 году умеръ Романъ „Святославичъ Рязанскій“ (Романъ Святославичъ убитъ Половцами еще въ 1079 году). — „Въ 117 году Ярославецъ заключилъ союзъ съ Поляками, въ намѣреніи опустить Владиміровы области и выгнать Роспиславичей. — „Мономахъ расселилъ купцевъ Бѣловежскихъ по городамъ. — Въ 118 году Великій Князь перевелъ сына своего *Гльба* (котораго не бывало) изъ Смоленска въ Переяславль, ѣздилъ въ Суздаль, и признавъ *туда* лучшихъ Новгородцевъ, взялъ съ нихъ письменное обязательство, чтобы они зависѣли всегда отъ старѣйшаго въ родѣ его. — Въ 119 году Гльбъ „Минскій началъ воевать Смоленскую область: Мономахъ послалъ Мспи- „слава и велѣлъ ему плѣнить самого Гльба. Володаръ ходилъ на Грековъ „съ Королемъ Венгерскимъ, и возвратился съ великимъ богатствомъ. — „Въ 120 году Владиміровъ Воевода, *Андрианъ* Почаинъ, разорялъ Болесла- „вовы области. — Въ 122 Мономахъ опустилъ внуку свою, *Добродѣю*, „въ Царьградѣ за Императора Іоанна.“ Испорикъ нашъ сказалъ выше, что въ 119 году сей бракъ опложили на два года *ради младости жениха* и невѣсты; но Іоаннъ былъ тогда уже слишкомъ тридцати лѣтъ (см. Дю-Канжа Hist. Byzant. стр. 178) и давно женился на Венгерской Княжнѣ. Далѣе: съ невѣстою ѣздилъ Россійскій Епископъ Никита, котораго „шамъ поставили въ Мишрополиты. — Ляхи, увѣривъ Володаря въ сво- „емъ мирномъ расположеніи, вдругъ напали на его войско и плѣнили сего „Князя. Василько далъ за брата *двѣ тысячи* гривенъ серебра,“ и проч. какъ пишутъ Длугошъ и Спириковскій; но Татищевъ въ десять разъ уменьшилъ сумму. Далѣе: „въ 123 году Мономахъ шель на помощь къ Ан- „дрею, и на берегахъ Стыря узналъ, что Россія освободилась отъ не- „приятелей. Въ 124 погорѣло въ Кіевѣ 30 церквей“ (вмѣсто шести сотъ). (226) См. Туроц. Chron. гл. LXIII, и Прая Reg. Hung. 120. Туроцъ называеиъ Ярослава *Безеномъ*.

(227) Такъ пишутъ древній безыменный Сочинитель *Жизни Оттоно- вой*, Вогуфаль и Кадлубекъ (см. въ Нарушев. Hist. Narodu Polsk. III, 232 — 236).

Длугошъ, который обыкновенно выдумываетъ и дополняетъ, изъ одного случая сдѣлалъ два: Володаръ, по его рассказу, плѣненъ въ *сраженіи*; а коварный Петръ обманомъ увезъ Великаго Князя *Яролама* въ 1136 году (чего никогда не бывало). Болшинъ чувствовалъ нелѣпость такой сказки: жаль только, что онъ не зналъ древнѣйшихъ Польскихъ Лѣто-

ишцевъ и не погь или опровергнушь Длугоша: ибо Длугошь, а не Кромь изобрѣлъ оную.

Сочинитель *Жизни Оттоновой* (II, отдѣл. 4) говоритъ, что отъ выкупа Володарева вся Россія обдѣяла: *ita ut Ruthenia tota insolita paupertate contabesceret*. Длугошь пишетъ, что Болеславъ прѣбывалъ 80.000 марокъ или гривень серебра за освобожденіе Володаря, но помирился на двадцати тысячахъ; что Василько заплащилъ ему деньгами 12.000, придавъ 500 сосудовъ серебряныхъ: блюдь, чашь и стакановъ Греческой работы (Hist. Pol. кн. IV, стр. 418). Кадлубекъ сказываетъ, что Володаръ былъ искупленъ сыномъ Владиміромъ (Hist. Pol. кн. III. 723 — 724).

Нарушевичъ прибавляетъ (кн. III, 235 — 236), что Василько убѣдилъ Короля заключить миръ съ нашимъ отечествомъ. По извѣстію сочинителя *Оттоновой Жизни*, Россіане дали слово не входить никогда въ союзъ съ Поморьянами и другими язычниками, врагами Болеслава, Пруссими, Половцами.

(228) Олегъ, жепатый на Князь Половецкой, умеръ въ 1126 году, Авг. 1, а погребенъ а, въ Черниговской церкви Св. Спаса, у гроба опца своего (см. *Кіевск. Лѣт.*); а Давидъ скончался въ 1123. Чинашело извѣстенъ характеръ перваго. Авторъ *Стелен. Книги*, сказывая, что братья любили добродушнаго, чесінаго, смиреннаго Давида какъ опца, описываетъ чудо, бывшее при его смерти: Черниговскій Епископъ Теохписъ, видя Давида по крайковременной болѣзни отходящаго, велѣлъ пѣть канонъ кресту. Въ ту самую минуту *разступился* верхъ шерема, влѣшлъ бѣлый голубъ и сѣлъ на грудь умирающаго; Князь закрылъ глаза навѣки, и голубъ исчезъ: крапина исполнилась благоуханія. Послѣ Вечери отнесли шло въ церковь Преображенія: тогда явилась звезда надъ самымъ крестомъ ея; но пронулась съ мѣсяца и спала надъ созданною Давидомъ церковію Бориса и Глѣба, когда шло его *перенесли* съ сей храмъ. Гробъ еще не былъ готовъ, и Епископъ сказалъ: *солнце заходитъ; оставилъ погребеніе до утра*. Но многіе люди пришли объявить Епископу, что солнце не скрывается, и стоимъ на одномъ мѣсцѣ. Теохписъ восхвалялъ Бога; работники спѣшили обнесать камнемъ, и какъ скоро вложили шло въ гробъ, солнце сѣло. "Оставляя чудо, замѣтимъ, что древніе Россіане считали долгомъ погребать мершыхъ въ самый день ихъ кончины, и единственно за неимѣніемъ гошовой раки отлагали сей обрядъ до слѣдующаго дня. Авторъ, славя Давидову свяпосшь, съ жаромъ говоритъ о заблужденіи пѣхъ людей, которые думаютъ, что спасенія могутъ одни безбрачные, пустынники и Монахи: ибо Давидъ жилъ въ мирѣ, правилъ Княжествомъ, успулавшимъ въ силѣ одному Кіевскому, имѣлъ жену, дѣшей и былъ свяпъ. *Стел. Кн. I, 234*. — Въ *Кіевск. Лѣт.*, г. 1126, сказано: „Предслава Черница Свяпославна преспавися:“ сестра Олега и Давида.

Володаръ умеръ 19 Марша и погребенъ въ церкви Св. Іоанна, имъ созданной въ Перемышлѣ: пакъ пишетъ Длугошь (Hist. Pol. кн. IV, 423 — 426) сказывая, что Володаръ нарушилъ заключенный союзъ съ Болеславомъ, снова разорвалъ его области и былъ имъ побѣжденъ при мѣсцѣ Ви-

лиховъ въ 126 году; но сей Князь Перемышльскій скончался въ 124. —
О сыновьяхъ Володаревыхъ и Васильковыхъ см. ниже.

(229) Въ лѣтописяхъ: „Даръ си отъ Бога прія, да егда въ церковь ви-
„дѣшеть и слыша пѣнье, и абѣ слезы испущашеть.“ О другихъ его доб-
родѣтеляхъ см. въ *Никонов.* Ч. II, стр. 24, 37, 58. Тапищевъ къ описа-
нію Мономахова характера прибавляетъ, что сей Государь былъ лицомъ
красенъ, ростомъ не великъ, но крѣпокъ и силенъ; имѣлъ большіе глаза,
волосы рыжеватые и кудрявые, лобъ высокой, бороду широкую; и что,
только одинъ разъ побѣжденный близъ Триполя, не могъ никогда гово-
рить о семъ бѣдствіи, отъ сожалѣнія о братѣ Роспиславѣ, частію же
отъ стыда.

(230) Сія Духовная или *Поученіе* Владимірово находится въ Пушкин-
скомъ харашейномъ спискѣ Нестора и напечатано особенно въ 1793 году.

Стр. 1: „Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ благовольнымъ (а не *благо-*
„зласнымъ) славнымъ нареченемъ“ (должно читаться: *нареченный*) „въ креще-
„ніи *Василій*, Русьскимъ именемъ Володимерь, отцемъ излюбленнымъ и ма-
„шерью своею Мономахъ.“ Имя Василія ясно написано въ подлинникѣ. Такъ
называется Мономаха современный Игуменъ Даниль (см. выше, примѣч.
21); но Тапищевъ далъ ему Христіанское имя Θεодора. — Здѣсь узнаемъ
отъ самого Владиміра, что Мономахъ прозвали его отецъ и маць:
сдѣдственно не за мнимое единоборство съ Кафимскимъ Воеводою (какъ
думалъ Сприковскій) и не за полученный вѣнецъ Константина Мономаха.

Далѣе, стр. 2: „Сѣдя на *санехѣ*“: ибо мертвыхъ оживозили тогда въ цер-
ковь на саяхъ и зимою и *лѣтомъ* (см. въ печати. *Нест.* стр. 93). Стр.
2, 12, 13: „Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя! Ни какъ же разумъ че-
„ловѣческъ не можеть исповѣдати чудеса Твоихъ . . . Како небо устро-
„ено, како ли солнце, луна, звѣзды, и пма и свѣшь? И земля на водахъ
„положека, Господи, Твоимъ промысломъ. Звѣрье различіи, и пшпцы,
„и рыбы украшены Твоимъ промысломъ, Господи! И сему чуду дивуемъ,
„какъ отъ персти создавъ челоуѣка, како образи различіи въ челоуѣче-
„скихъ лицахъ: аще и весь міръ совокулиши, не вси въ одинъ образъ, но
„кій же своимъ лицъ образомъ по Божіи мудрости. И сему ся подиву-
„емъ, како пшпцы небесныя изъ *Ирѣя* идуть“ — (*Ирѣ* и въ нашемъ дре-
немъ языкѣ значилъ поже, что Греческое *Ирѣ*, то естъ *весну*, *цпро*) —
„и первѣе въ наши рудѣ, и не спавяшь ся (не остаюцца) на одной
„земли, но и сильныя и худыя идуть по всѣмъ землямъ, да наполнятъ
„ся дѣси и поля. Все же шо далъ Богъ на угоудѣ челоуѣкомъ, на сѣдѣ,
„на веселье.“ — Владиміръ напоминаетъ шакже дѣлѣямъ многія прекрасныя
мѣста изъ Василія Великаго (стр. 7). „При старыхъ молчаша, премуд-
„рыхъ слушаша, старѣйшимъ погаряшися, съ точными (равными) и мѣль-
„шими любовь имѣши, безъ лука (кривизны) бесѣдующе, не обильно смѣя-
„шися, срамляшися старѣйшихъ, къ женамъ цѣльнымъ (безспуднымъ) не
„бесѣдоваша, долу очи имѣши, а душу горѣ.“ Далѣе, стр. 11: „Ни оди-
„ночѣство, ни Чернечѣство, ни голодъ, яко ини добрии терпяшь, но ма-
„лымъ дѣломъ улучи. . . и милосщѣ Божію.“ — Слѣдующее говоришь Влади-
міръ на стр. 16, 17, 18.

(231) См. въ печати. стр. 3, 18, 24. Послы Князей нашли тогда Влади-
мира на берегу Волги, какъ онъ сказываетъ: вѣроятно, въ 1097 году.

Далѣ Мономахъ не велишь слѣдовать погдашнему суевѣрному мнѣнію,
что встрѣча на пути съ Инокомъ или Попомъ бываетъ несчастлива.

(232) Спр. 21: „оружья не снимайте съ себе вбрызъ (скоро), не розгля-
дайте *лѣнощами*: внезапно бо человекъ погибаетъ.“ Въ печатномъ не такъ
раздѣлены слова. — Далѣ см. стр. 22, 23, 24. Въ подлинникъ: „Напойше,
„накормите *ученна*“ вмѣсто хозяина. *Учна* значитъ домъ на языкѣ Ка-
бардинскомъ (см. *Сравнительн. Слов. Ч. II*, стр. 17). Россіяне могли за-
имствовать сіе слово отъ Козаровъ, или Касоговъ, Торковъ, Половцевъ:
ибо его нѣтъ въ Славянскомъ и Скандинавскомъ языкахъ.

(233) Спр. 27: „ощецъ мой, дома сѣдя, изумѣше пять языковъ.“ Ка-
кихъ же? вѣроятно Греческій, Скандинавскій, Половецкій и Венгерскій,
кромя Русскаго. Далѣ см. стр. 15, 16, 26—31, 46, 47.

(234) Мы вмѣстили ихъ въ описаніе Святополюкова и Мономахова кня-
женія.

(235) Въ печати. стр. 43, 44. Издатели ошиблись въ изъясненіи словъ:
„а дая скопа много и многы поршы свое.“ Не Владимиръ, а Ханы Поло-
вецкіе давали ихъ за свой выкупъ. Слѣдующее говоритъ Мономахъ въ
печати. на стр. 43—48.

(236) Мы только сократили оное и предложили Владиміровы мысли
въ естественномъ ихъ порядкѣ, безъ всякихъ украшеній и прибавленій.

(237) Non vitia hominis, sed vitia saeculi: короли не человекъ, а вѣка. —
См. выше, стр. 105.

(238) Въ лѣтописяхъ: „Володимеръ устрои мостъ черезъ Днѣпръ,“ (а
Татищевъ прибавляетъ: „въ Вышегородъ“), въ 1113 или 1116 году. — См.
Мономахова поученіе, стр. 41

Въ Синодальной лѣтописи время Василія Темнаго (въ Библи. No 349,
л. 224) и во многихъ другихъ новѣйшихъ сказано: „Мономахъ, правнукъ
„Великаго Князя Володимера, поставилъ градъ Володимеръ Зальшскый въ
„Суждальской земли, и осыпалъ его стномъ“ (окружилъ валомъ) „и създа пер-
„вую церковь Св. Спаса, за 50 лѣтъ до Богородичина спавленія.“ Ниже
означено, что славная Владимірская, *Златоверхая* церковь Богоматери
совершена въ 1166 году: слѣдственно Мономахъ основалъ городъ Влади-
миръ въ 1116. Но въ харашейныхъ и другихъ лѣтописяхъ описанъ по-
строеніе сей церкви къ 1160 году; въ 1161 она расписана, а въ 1164 Андрей
Боголюбскій внесъ въ нее чудотворную икону Богоматери. — Старый
городъ Владимиръ былъ въ длину 620 сажень (см. лѣтоп. Синодальн. библи.
No III, л. 58 на обор.).

Въ древней Новгородской печати. лѣтописи, стр. 11: „въ лѣто 6624
„(1116) Мъспиславъ заложи Новгородъ болій първаго. Павль, Посадникъ
Ладожскый, заложи Ладугу городъ камянь“ — т. е. каменную городскую
стѣну. Въ другихъ лѣтописяхъ: „заложи Ладугу каменіемъ на прислѣ.“
Татищевъ изъ присла, т. е. *вала*, сдѣлалъ *лесокъ*. Многіе лѣтописцы го-
ворятъ о томъ подъ лѣтомъ 1114. Въ *Кіевскомъ*: „пришедши ми въ Ладо-
„гу, повѣдаша ми Ладогожане, яко се здѣ, егда будешь шуча велика, бе-

„рупу дѣши наши глазкы спѣкляныя, и малы и велкы, провершаны, а
 „другыя подлѣ Влѣхъ берутъ, еже вышолоскиваешъ вода, опъ нихъ же
 „вая боль сна; сущъ же различъ (различны). Сему же ми ся дивящу, ре-
 „коша: се не дивно; и еще у насъ мужи спары, иже сущъ ходили за Югру
 „и за Самоѣды, яко видѣше сами на полунощныхъ спранахъ, спаде туча
 „велика, и въ шой тучи спаде вѣверица млада, акы поперво (шперь)
 „рожденна, и възрастыши и расходится по земли, и пакы бываешъ впо-
 „рая туча, и спадають оленци малы въ ней, и възрастяють, и расходятся
 „по земли. Сему же ми еслѣ послухъ Павелъ Посадникъ Ладожскый и
 „вси Ладожане.“ За тѣмъ Лѣтописецъ ссылаешся на Греческіе Хроногра-
 фы и выписываешъ изъ нихъ примѣры: Несторъ или другой? неизвѣстно.
 Видимъ единственно, что онъ былъ тогда въ Ладогѣ.

(239) Въ *Ростов. Лѣт.* л. 97. на обор. и въ печати. *Воскресен. I*, 263:
 „въ лѣто 6632 бысть бездождіе велико и пожаръ великъ въ Киевѣ, яко
 „погорѣвшу ему мало не всему, Іюня въ 23 день, яко церковей единыхъ сго-
 „рѣло мало не боо; а на Рождество Іоанна Предшечи погорѣ гора и мо-
 „настыри всѣ, что ихъ было въ градѣ, и *Жидове* погорѣша.“ Татищевъ
 разсудилъ за благо уменьшити число церковей (см. выше, примѣч. 225).

Въ *Новгород. Лѣт.* спр. 13: „въ лѣто 6633“ (въ годъ Мономаховой кон-
 чины) „баше буря велика съ громомъ и градомъ, и хоромы разьдра, и съ
 „божницъ вланы (кровлю) разьдра; спада скоплены испони въ Волховѣ,
 „а другыя одва перемяша живы. Въ шоже лѣто испьсаша (расписали)
 „божницу Анионову.“

(240) См. выше, спр. 34, и примѣч. 45. Гида сочешалась бракомъ по-
 слѣ Гаслингскаго сраженія, бывшаго въ 1066 году; а какъ первый сынъ
 Владиміровъ, Мстиславъ, родился въ 1075 или 1076 году (см. выше, при-
 мѣч. 131), то вѣроятно, что Мономахъ и женился около сего времени.

О кончинѣ вшорой Владиміровой жены см. выше, примѣч. 201. Третія
 умерла въ 1126 году, Іюня 11. Ломоносовъ называешъ ее несправедливо Ев-
 фимією: въ 1138 году дѣйствительно умерла Евфимія, но только не жена,
 а дочь Мономахова: „преспавися Евфимія *Володимерна*, и положена бысть
 „на Бересповѣмъ у Св. Спаса.“ Одинъ *Никон. Лѣт.* именуешъ сію Евфи-
 мію супругою Владиміровою, и самъ себѣ прошиворѣшитъ, сказывая, что
Княгиня Мономахова умерла въ 1126 году, а Евфимія въ 1138 (см. выше,
 примѣч. 209).

(241) См. Торфеев. *Hist. Norv.* III, 377: Gyda nupsit Waldemaro, Russiae
 Regi. Waldemari ex Gyda filius Haraldus, Russiae Rex (Мстиславъ), cui
 uxor Kristina Sueciae Regis Ingii Steinkelis filia, eorum filiae Malfridis
 et Ingiborg. Malfridis nupsit primo Sigurdo Hierosolymipetae, Norvegiae
 Regi, deinde Eirico Eymunio, Daniae Regi. Sed Ingiborg, soror ejus,
 Knuto, Obotritorum Regi et Slesvici Duci, qui postea Sanctorum Collegio acces-
 sit. Eorum liberi Magnus ille Danorum Rex, Waldemarus primus. Ломоносовъ
 ошибся, назвавъ Христиниу первою супругою Мономаха: она вышла за
 сына Гидина, а Мономахъ родился опъ Гречанки. Владиміръ имѣлъ уже
 дѣтей въ 1076 году (см. выше, примѣч. 131), а Христиниинъ опецъ былъ
 тогда еще двадцати одного году (см. Далин. *Gesch. des R. Schwed.* II, 20).

Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* стр. 12: „преславия Мстиславля (жена) Хръ- „спина“ (г. 1122). Мудрено догадаться, что заспавило Миллера въ родо- „словной Великихъ Князей (см. *Ежемесяч. Сочиненія* годъ 1776, стр. 10) названъ Христини *Королевною Изобесѣ*. Положимъ, что надобно читать: „изъ Обесѣ или земли Абазинской“; но въ лѣтописяхъ нѣтъ и сего извѣ- „стія. Болшинъ смѣялся за то надъ Щербатовымъ, которъи единственно повпорилъ Миллерову ошибку.

(242) Въ лѣтописяхъ: „въ лѣто 6630 дѣи Мстиславля ведена въ Греки „за Царевича.“ См. *Дю-Канжа Hist. Byzant.* стр. 179. Алексій родился въ поб году, и могъ быть обрученъ шестнадцати лѣтъ. Теодоръ Бальзамонъ, Патриархъ Антиохійскій, говоритъ, что супруга Алексіева употребляла какое-то волшебство въ леченіи болѣзней, и сама наконецъ въ спраш- „ныхъ мукахъ умерла отъ пого. Бальзамонъ писалъ въ концѣ XII вѣка.

(243) Сии два посланія нашель я въ Синодальн. библиотекѣ, въ книгѣ Меводія Патарійскаго, подъ No 376, съ заглавіемъ: *Посланіе отъ Никифора Митрополита Киевскаго къ Володимеру Князю всея Рци, сыну Все- „воложу, сына Ярослава*. Первое начинается словами: „Выпрашалъ еси „быль, благородный Княже, како опъвржени быша Лапина отъ Св. пра- „вовѣрныхъ церкви, и се якожь опъвщався благородству швоему, повѣдаю „ши вины ихъ.“ Слѣдуетъ описаніе, въ чемъ Паписы уклонились отъ „древняго ученія Церкви. Въ концѣ: „прочитай же, Княже мой, не единою, „ди дважды, но множицею, и ты, Княже, и сынове швои.“

Во второмъ посланіи Никифоръ доказываетъ, что виною поста есть грѣхъ Адамовъ; что *жизніе* челоуѣка есть двоякое, словесное и безсловесное, безплошное и плѣсное; что самая душа имѣеть три часпи, силы или свойства: *словесное, яростное и желанное*; что постъ *креспитъ* спрости, и проч. Далѣе: „Увѣдалъ еси, Княже, причастное душа (души); увѣждъ „же слугы ея, и Воеводы, и споминателя, ими же служима бываетъ, без- „плошна сущи, и примаешь въспоминанія. *Та убо душа сѣдитъ въ главѣ,* „*члвкъ имущи якожь свѣтлое око въ себѣ,* и исполняючи все плѣло силою „своею. Яко же бо ты, Княже, сѣдя здѣ, въ сей своей земли, Воеводами, „слугами своими, дѣйствуещи по всей земли, и самъ ты еси Господинъ и „Князь: такъ и душа по всему плѣлу дѣйствуетъ пятью слугъ своихъ, „рекше пятью чювствій: очима, слухомъ, обоняніемъ, еже еспа поздрима, „вкусеніемъ и осязаніемъ, еже еспа руцѣ... Многа ина имѣлъ быхъ изре- „щи на похваленіе поста, аще къ иному бы было писаніе се; а понеже „ошъ шобѣ, добляя глава наша, его же Богъ издаече проразумѣ, его же „изъ ушробы осяяти и помазавъ, отъ Царьское и Княжское крови смѣ- „сивъ.... Умъ швой быстро летаетъ, и не убѣжишь ему пишемое... „Что подобаешь глаголати къ такому Князю, иже болѣ на землѣ спитъ „и дому бѣгаетъ, и свѣтлое ношеніе поршѣ опигонитъ, и по лѣсомъ ходя „широтину носить одежду, и по нужи въ градъ входя, власпи дѣля, въ „Властительскую ризу облачить съ? И о вкушеніи такожь, иже въ браш- „нѣ и пипіи бываетъ, и вѣмы, яко же пивъ и на обѣдѣ свѣплѣ гопови- „щи... и самъ убо служиши и спражеши рукама своими (творити же „мо Княженіа ради и власпи) и объдающимся живѣ и упивающимся

„оамь пребываемъ сѣдя и позорюя... Рука своя къ всѣмъ проспиряющеся
 „и николижь ти съкровище положено бысть, ли злато, ли сребро ищ-
 „тено бысть, но вся раздавая объма рукама; но скопница (казна) своя
 „по Божьей благодати нескудна естъ и не испощима.... Не мога самъ
 „вся шворити очима своими, ошь служащихъ орудіемъ швоимъ и прино-
 „сящимъ ти въспоминаніа, шо ошь шѣхъ нѣкако приходитъ ти пакость...
 „О семь ищипай; Княже мой; о шомъ помысли, о изгнанныхъ ошь тебе,
 „о осужденныхъ, о презрѣнныхъ; въспомани о всѣхъ, кто на кого изрекль,
 „и кто кого оклеветалъ, и самъ суди и разсуди паковыя... Не ошечалъ
 „же ся, Княже мой, о словеси семь, или мниши, яко кто придетъ къ мнѣ
 „печаленъ, и того дѣла написахъ ши се; просио тако написахъ на вспо-
 „минаніе шибѣ, яко великіа власни и великомъ въспоминаніемъ шребуюшъ
 „и много, яко и велики пользауюшъ и велику пакость ииѣюшъ; и сего ра-
 „ди дрзнукомъ мы, яко ушавъ естъ церковный и правило, въ время се
 „и къ Княземъ глаголаши что полезное. Не не вѣдаемъ бо сего, яко грѣ-
 „шници осируплени суще и гиоеть истекающе, ииѣхъ цѣлшити начинаемъ...
 „аще бо и мы шаци, но слово Божіе, иже въ насъ, здраво естъ и цѣло;
 „и подобаешь учимомъ словомъ искупати, и еже ошь слова ищѣленіа при-
 „маши, не испазати жь прочая: человекъ бо въ лицѣ, Богъ въ сердцѣ.“

Списокъ сихъ посланій не старѣ четвертаго-надесяти вѣка. — Самый
 переводъ Меодія достоинъ вниманія, будучи весьма древень.

(244) Въ лѣтописяхъ сказано: „Мспиславъ княжа съ кропощью въ Ро-
 „етовъ: „еще сый дѣтескъ.“ Но ему было уже около 50 лѣтъ (см. ниже).
 Должно читашь: „еще сый дѣтескъ, бися на Колокшѣ съ Олгомъ Свято-
 „славичемъ“ (см. *Никон*). Лѣтописецъ напоминаетъ Читашелю о побѣдѣ,
 одержанной Мспиславомъ въ юности, его надъ Олегомъ. Глупые писцы
 вообразили, что сія война была въ 1125 году, хотя Олегъ умеръ за 10
 лѣтъ до того времени. *Никон*. *Лѣт.* припушала здѣсь Тмушороканъ къ
 Рязани, вмѣсто Муромъ. Далѣе въ лѣтописи: Половци (въ 1125 г.) прису-
 „мушася вборзѣхъ и наворопиша изгономъ“ (набѣгомъ) „къ Барочю и къ
 „Браню“ (въ окрестностяхъ Альпы: см. ниже, примѣч. 262). Далѣе: „и
 „поспихе я у Полкоствѣя.“ Въ другихъ же: „поспихе *Ярополкъ Стѣня*.“
 Прежде упоминалось мѣсто Супель на границѣ земли Половецкой.

(245) „И придетъ ихъ (Половцевъ) 7000 со Селукомъ и съ Ташемъ, и ста-
 „ла у Рашмирѣ добровы за *Виремѣ*“ (рѣкою Виромъ въ Слобод. Укра-
 ин. Губерн.). Въ хараш. и *Кенигсберг.*: „Ярополчи бо бяхушъ Посадници
 „по всей Семи и Мспиславича Изяслава посадилъ (Ярополкъ) въ Курскъ,
 „и измаша послы ихъ на Локій.“ думаю, одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ
 Сечь или Сейнь. Обстоятельство, что Ярополкъ сдѣлалъ Изяслава на-
 чальникомъ въ Курскѣ, доказываетъ, что сей городъ принадлежалъ пог-
 да къ области Переяславской.

(246) 1126-го года, Марша 9.

(247) Ярославъ умеръ въ 1129 году. Татищевъ пишетъ, что сей Князь,
 изгнанный изъ Чернигова, ушелъ въ Тмушороканъ, и тамъ, въ Рязани,
 оставилъ брата своего *Святлолма*; что Мспиславъ вмѣстѣ съ Яропол-
 комъ Владиміровичемъ *осадилъ Черниговъ*; что Всеволодъ просилъ шеще

своего удовольствия Ярослав одинъ *Тмуторокански иъ Удаво мѣ*; чю Великій Князь отвѣщивоваль длиною рѣчью Игумену Григорію; чю Ярославъ, возвратясь въ Муромъ, ондалъ *Сѣверское* Княженіе дѣтямъ Давидовымъ, своимъ племянникамъ. Все несправедливо. 1) о Тмутороканъ совсѣмъ не упоминается здѣсь въ лѣтописяхъ; 2) Ярославъ не имѣлъ брата *Святополка*; 3) Мстиславъ только гоповилса иппи къ Чернигову, ибо Ярославъ, пріѣхавъ изъ Мурома, сказалъ Великому Князю: „хрестъ еси ко мнѣ цѣловаль *пойти* на Всеволода“ и 4) Мстиславъ не говорилъ никакой рѣчи; 5) Ярославъ не могъ ондалъ Сѣверскаго Княженія племянникамъ, ибо Сѣверское и Черниговское было тогда одно.

Въ лѣтописи: „и плакася (Мстиславъ) того вся дни живота своего.“ Игумень Григорій пвердилъ ему: „на мя будешь грѣхъ, оже пресупишь хрестъ; шо есть лѣбе (легче) иже прольши кровь.“ Напрасно говорить Левекъ: *L'humain et pacifique Gregory avoit raison; toute guerre est injuste, à moins qu'elle ne poursuive une nation toute criminelle. Autrement elle fait couler des flots de sang innocent, pour punir un coupable, ou tout-au-plus un petit nombre de coupables, que meme la punition n'atteint presque jamais.* Мысли совершенно ложныя. 1) Никогда *цѣлый* народъ не можетъ бытъ пресупникомъ: слѣдственно всякая война, по мнѣнію Левека, не справедлива. 2) Государь въ особѣ своей предспавляетъ весь народъ, и сей слѣдній отвѣщивуетъ за его дѣла. Черниговцы были виноваты, ибо они не защитили Ярослава, и признавъ Всеволода Княземъ своимъ, подвергались наказанію. Обѣтъ Государя есть по же, чю государственный договоръ, всегда священный по Народному Праву.

(248) „Мстиславъ посла вои своя, и загна Половцы не токмо за Донъ, но и за Волгу“ (*Воскр. Лѣт. I, 269*).

(249) См. *Кіев. Лѣт.* г. 6635, и Длугош. *Hist. Polon.* кн. IV, стр. 425 и 427. Сей Испорикъ говоритъ, чю дружина Владиміркова и Роспислава въ 1126 году воевала Польшу. Тапищевъ называсиъ Короля Векерскаго пестемъ Владимірка.

(250) Изяславъ, Всеволодъ. — Тапищевъ прибавилъ, чю Князя Полоцкіе безпокоми тогда области Мстиславовыхъ дѣшей и братьевъ. — Далѣ въ хараш. и *Кенигсберг.*: „посла (Мстиславъ) братію свою, Вячеслава изъ Турова, Андрея изъ Володиміря, *Всеволодка* изъ Городна (не *Городца*), Вячеслава *Ярославича* изъ *Клещьска*“ (не *Изяслава* и не изъ Луцка). Мѣшечко Городно существовалъ и нынѣ въ Минской Губерніи, между рѣками Спыремъ и Горбылю, а Клещьскъ или Клещкъ близъ Несвижа. Вячеславъ долженъ бытъ сыномъ Ярослава Святополковича, убиатаго въ 1123 году, и племянникомъ Мстислава по матери. Всеволодко *Давидовиъ* (см. *Росс. Библіот.* стр. 195 и Тапищ. подъ годомъ 1141), сынъ Давида Игоревича, споль извѣснаго ослѣпленіемъ Василька Теревовльскаго, былъ супругомъ Агаеи, дочери Мономаховой. Въ *Кіевск. Лѣт.* г. 6624: „Володимерь онда дщерь свою Огаею за Всеволода.“ Въ сей же лѣтописи, г. 6652, названы дочери Всеволодковы внуками Мономаха. Тапищевъ сказываетъ, чю Мстиславъ въ 1125 году утвердилъ братьевъ Вячеслава на Туровскомъ княженіи, Юрія на Росцовскомъ, Андрея на Владимірскомъ,

опдавъ сыну Изяславу Курскъ, а другому, Ростиславу, Смоленскъ. Съ котораго времени Вячеславъ княжилъ въ Туровѣ, а Ростиславъ въ Смоленскѣ, не знаемъ; Изяславъ же посадилъ въ Курскѣ не Мстиславъ, а Ярополкъ.

Далѣ въ лѣтописи: „а Всеволоду Ольговичу повелѣ ипши съ своею браншею на Спрѣжевъ къ Борисову.“ Спрѣжеву надлежало быти въ нынѣшней Минской Губерніи . . . „Изяславъ же ускори днѣмъ передъ браншею, и зая люди опъ города (Логожска); они же успрашившеса передашася, а Изяславцы почаша бишися съ Вячеславоу и съ Андреемъ. Изяславъ же *перестрѣлавъ* (промедливъ) два дни у Логожска, иде;“ и проч.

(251) Въ хараш. и *Кенигсберг.*: „и бывшию вечеру, Воропиславъ, Андреевъ Тысячскій, и Ванко Вячеславъ (Вячеславоу) власпа Омрокы своя въ городъ, и свншающю (на разсвѣтѣ) увидѣше вся вой, и шакъ взяша и на щипъ; и едина *Мстиславныя*“ (ш. е. дочери Великаго Князя, Брячиславовой жены) „поваръ ублюдоша, и по съ нужею бжюцеся.“ Тапищевъ, вмѣсто Мстиславны, написалъ: „домъ и пожишки Князя Мстислава.“ Далѣ: „*Потомъ* же и Новгородци придоша со Мстиславичемъ со Всеволодомъ къ *Неколюю*.“ Сего мѣста ибѣтъ въ описаніи Литовскихъ и Полоцкихъ городовъ (см. *Воскр. Лѣт.* I, 21).— Тапищевъ справедливо замѣнилъ, что генеалогія Князей Полоцкихъ не ясна: ибо нѣкоторые изъ нихъ назывались однимъ именемъ, и древній Лѣтописецъ не сказываеиъ намъ ихъ опчѣства. Въ *Родослов. Книгѣ* показаны у Всеслава шолько два сына, Борисъ и Ростиславъ; у Бориса сынъ Рогволодъ, которій женился въ 1144 году; а Рогволода дѣти Василій, Иванъ, Ростиславъ. Но Давидъ, Глѣбъ, Романъ, (о коихъ мы упоминали) были шакже Всеславичи, и Рогволодъ, которій сдѣлался Княземъ Полоцкимъ въ 1127 году, и коего дѣти въ 1129 сосланы въ Царьградъ (см. ниже), должень быти не сынъ Борисовъ, а братъ. Авторъ *Степен. Книги* (I, 270) пишетъ, что Вселавъ имѣлъ *многихъ* сыновей, и что меньшій, опецъ Св. Евфросиніи или Передславы, назывался Георгіемъ. О сей Полоцкой Княжнѣ рассказываютъ, что она, будучи прелестна и благонравна, опказала всѣмъ женихамъ и посприглась въ монастырь, гдѣ находилась шешка ея, супруга Романова, шакже Черница. Евфросинія жила нѣсколько времени при Софійской церкви въ голубцѣ, списывая книги священныя; завела Спаскій и Маріинъ монастырь въ Сельцѣ, гдѣ хоронили Епископовъ; посприглась шамъ родную сесипру, Гориславу, и двоюродную, Звениславу, дочь Борасову, шакже двухъ племянницъ, дочерей ея брата, *Вягеслава*; выпросила у Греческаго Императора Мануила и Паптіарха Луки Ефесскую икону Св. Богоматери, написанную Евангелистомъ Лукою; оправилиса съ братомъ *Давидомъ* въ Палестину; встрѣпилася на пуши съ Мануилоу, которій шель проишвъ Венгровъ; была имъ обласкана, равно какъ и Паптіархомъ Цареградскимъ; наконецъ скончалася въ Иерусалимскомъ *Русскомъ* монастырѣ Св. Богоматери и погребена въ Θεодосіевой обители, гдѣ лежатъ мащеры Сяввы, Θεодосія, Козмы и Даміана. Сему надлежало быти за половину XII вѣка: ибо Лука Хрисовергій правннкъ Константинопольскою Церковію опъ 1156 до 1169 году.

(252) См. *Воскресен. Лѣт.* I, 269, и *Кіев. г.* 1140, гдѣ прибавлено, что Князья Полоцкіе отивѣдствовали Мстиславу: „Вояковѣ шюлюдивому въ здоровьѣ.“ Татищевъ пишетъ, что жители Полоцкой области, не захотѣвъ воевать, принудили Князей ѡхать на судъ въ Кіевъ; что Мстиславъ отправилъ ихъ въ Царьградъ къ зятю своему, Императору Іоанну, который далъ имъ жалованье, и что они, служа ему, храбро воевали съ Арабами. Въ *Воскресен. Лѣт.*: „пославъ по Кривскіе Князи, по Да, выда и по Ростислава и Святослава, и по Рогволодича два, и по Р, мстислава и по Василія и по Ивана;“ а въ *Ростов.* справедливѣе: „по Рог, лодича два, по *Василія* и по Ивана“ (см. ниже примѣч. 259). Въ Византійскихъ лѣтописяхъ не упоминается о сихъ изгнанникахъ. Нѣкоторые изъ нихъ по кончинѣ Великаго Князя возвратились въ Россію. Въ *Кіев. Лѣт.* годъ годомъ 1140 сказано: „Взыдосна Княжича два изъ Царягорода; запо, чени были Мстиславомъ.“ — Далѣ въ лѣтописяхъ: „по городомъ ихъ поса, жа (Мстиславъ) мужи свои.“ Увидимъ ниже, что шамъ княжилъ Іаиславъ.

(253) Въ *Новгород. Лѣт.* (стр. 14): „иде Всеволодъ съ Новгородци на „Чудь (въ 1130 году) зимѣ въ говніе, и сами исше (изсѣче), а хоромы „пожже, а жены и дѣти приведе.“ Стр. 151: „на зиму (въ 1131 или 1132) „иде Всеволодъ на Чудь, и створися пакосшь: много добрыхъ мужъ из, биша въ *Клиивъ* Новгородецъ Гевш. въ 23, въ Суботу.“ Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Мстиславъ посылалъ со Всеволодомъ, въ 1130 году, Іаислава и Ростислава. Въ *Стелен. Книжѣ* (I, 255): „ониш, шличковъ „Русскаго царствія, богомерскую Чудь, рекомую *Торлу*, самъ (Мсти, славъ) цоплѣши. На прочую Чудь посла сыны своя. Они же про, шивящихся ихъ побѣдиша; покоряющихся устроиша въ повиновеніи бы, шти. Всеволодъ и градъ ихъ Ригу рашова. И наки Мстиславъ съ Ново, градскими и Псковскими мужами и со Княземъ ихъ (Псковичей) *Влади, миромъ* Борисовичемъ рашоваша по Церовъ и къ морю, и годъ градомъ „Воробиннымъ“ (Верпелемъ). Риги въ сіе время еще не было (см. Гру, бер. *Liefland. Sigtow. k.* I, 29); а Князь Владимиръ княжилъ во Псковѣ око, ло 1212 года! Тогда дѣйствительно Князь *Мстиславъ* (но нѣкогда не сынъ Мономаховъ, а другой) воевалъ *Торлу*, осаждалъ Воробинья, и проч. (см. *Новгород. Лѣт.* стр. 78, 79). Годъ Воробиннымъ находился со Мстисла, вомъ не Владимиръ, а Всеволодъ *Борисовичъ*: Владимиръ же Псковскій на, зывался *Мстиславичемъ* (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 129). — Тати, щевъ говоритъ о дочрѣхъ доходахъ Великаго Князя на Липву. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Ходи Мстиславъ на Липву (въ 1132) съ сынами своими и съ Ол, говичи и съ Всеволодомъ Городенскимъ, и пожгоша ѣ, а сажъ ея расхо, рониша (спряпались); а Князь тогда много побиха Липва; не уцягли „бо бяху съ Княземъ, но послѣди идуху по немъ особѣ“ (т. е. не успѣли выступить съ Княземъ, и шли позади). Въ *Стелен. Книжѣ* прибавлено, что Мстиславъ ящель въ Липвѣ великовъ богатство.

(254) Мстиславъ родился въ годъ Мономахова похода въ Болонію (см. его *Дуковн.* стр. 32) въ 1076 году, а скончался Апр. 15, въ 1132 (не 14 Апр. и не въ 1133 г.), въ Пятницу на Св. недѣлѣ, и погребенъ въ церк, ви Св. Ѣвродора. Татищевъ сказываеши, что онъ захорогъ въ складиу

Страстную; что въ его время всѣ Князья жили въ совершенной шмицнѣ; что Мстиславъ *уравналъ лодати*, и проч. Сей Князь названъ Великимъ въ древней *Новгород. Лѣт.* стр. 46. По его кончинѣ Ярополкъ вѣхалъ въ Кіевъ на прѣстѣй день; Апр. 17. — Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 12. „оже-„нися Мстиславъ Кыевъ“ (1120 году) „поя Дмитровну Новѣгородъ За-„видица.“ Тапищевъ называетъ ее Любавою. Она жила еще въ 1167 году. Неизвѣстно, когда дочь Мстиславова вышла за Всеволода Олговича. Въ 1140 году меньшій сынъ перваго названъ въ лѣтописяхъ шуриномъ Всеволода Черниговскаго. Тапищевъ написалъ, что Мономахъ въ 1116 году выдалъ за сего Князя *Мстиславоу* дочь, *Лавію*; но Агаея была дочь Мономахова и вышла за Всеволода или Всеволода Городненскаго, а не Черниговскаго (см. выше, примѣч. 250).

(255) Сей голодъ подробно описанъ только въ *Новгород. Лѣт.*; но онъ безъ сомнѣнія былъ общій въ сѣверной Россіи: цѣна хлѣба не могла бы шакъ возвыситься въ Новѣгородѣ, если бы онъ въ то же самое время продавался дешево во Псковѣ, области Полоцкой, Суздальской, Смоленской. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано только: „бысть вода велика (въ 1128 г.); попопѣ люди и жишо, и хоромы снесе.“ Въ *Новогор. Лѣт.* стр. 13 и 14: „вода блше (въ 1127) велика въ Волховѣ, а снѣгъ лежа до „Яковля дни; а на осень уби морозъ вѣрьнь“ (роль по другимъ спискамъ) „всю и озимицѣ, и бысть голодъ, и черезъ зиму ржи осмишка по полу-„гривнѣ. — Въ се же лѣтѣ (1128) люшѣ блше; осмишка ржи по гривнѣ „баше; адаху люди лиспѣ липоль, кору березову, шимъ молицѣ исплькше „мятуце съ пельми“ (исполченную молицу мѣшая съ плеваями) „и съ со-„ломою; иніи *ушѣ*, мѣхъ, конину.“ *Ушѣ* не по ли, что Польское *Uszusa?* родъ люшка или купальницы; *galinulus pratensis*; употреблемый въ нищу Нѣмецкими креспыянами (см. Бомара). Далѣе: „Вода баше велика и „хорошь много сноси.“ Вѣроятно ли, чтобы осенній голодъ былъ сподѣ-„вреденъ для озимей? Тапищевъ описъ себя написалъ, что морозъ пѣбилъ жишо въ налмѣ и на цѣвпу. — Мы оцѣнили здѣсь осмицу хлѣба не по догадкѣ: семь Новгородскихъ гривень въ 1230 году составляли гривну или полфунта серебра (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 298 и 527), а фунтъ сего металла стоить нынѣ около двадцати серебряныхъ рублей; но вѣроятно, что въ 1128 году гривна кожаной монеты была еще дороже въ отношеніи къ серебру.

(256) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 15: „въ се же лѣтѣ (1130) идуще и „(изъ) заморія съ Гонь, попопи лодіи 7, и сами испоша и поларь, а „арузи выльзоша, нъ (но) назп; а изъ Дони (Дашіи) придоша спорови“ (здоровы).“

Случай Мстиславова княженія, о коихъ мы не упоминали въ *Исторіи*, суть слѣдующіе:

Въ 1125 году Всеволодъ утверждень на престолѣ Новгородскомъ, и Митронъ Никита, исполняя волю Князя Ярополка, Окш. 4., посначилъ Епископомъ Переяславскимъ Марка, (или, какъ сказано въ лѣтописяхъ, Іоанна) бывшаго Игуменомъ въ монастырѣ Св. Іоанна (или Св. Марка). Въ 1126 году Всеволодъ выдалъ въ Кіевѣ въ ошцу; отдавая,

Посадникомъ въ Новгородъ Мирославъ Горятиничъ; скончались Митрох. Никиша, Марпа 9, и вдовствующая Супруга Мономахова, и Юна. — Въ 1127 Всеволодъ, женатый съ 1123 года, заложилъ въ Новгородъ, на Пятришии дворъ, церковь Св. Иоанна, во имя сына своего, а Игуменъ Антоній каменную прѣдѣлицу у себя въ монастырѣ. Въ *Новгород Лѣт.*: „въ „по же лѣто бѣде *метыль густѣ* по земли, и по водѣ, и по хоромомъ „по двѣ нощи и по 4 дни;“ а въ *Ростов.*: „шелъ 4 дни 2 нощи.“ *Метыль* то же, что *мотыль*: *эной* (см. *Лексик. Кутеняскій*), желтоватая нечистая влажность. Ясно, что въ Новгородъ шелъ шакъ называемый *сѣрнѣй дождь*, pluie de soufre (см. Бомара): явленіе довольно обыкновенное въ окрестностяхъ сосноваго лѣса. Но Тапищевъ воображалъ, что здѣсь рѣчь идетъ о *мотылькахъ*, бабочкахъ; а какъ и *мотыльки* и *саранга летающѣ*, то онъ написалъ, что въ семь году „*малала* великая *саранга*, которая 4 дни *стопала* вездѣ подобно шуману, и съѣла хлѣбъ, плоды, листья „на деревьяхъ.“ — Въ 1128 году скончались Игуменъ Кириакъ Св. Георгія, Князь Полоцкій Борисъ Всеславичъ, Иоаннъ сынъ Всеволода Мстиславича, 16 Апрѣля, и Завидъ Димитриевичъ, Новгород. Посадникъ, избранный въ томъ же году; Мстиславъ основалъ каменную церковь Св. Феодора, а *Петерле*, несправедливо завладѣвъ церковію Св. Димитрія, назвали оную именемъ Св. Петра. Въ 1129 году отправленъ жъ Кіева Данилъ посадничанъ въ Новгородъ и преставился Михалко Вячеславичъ, внукъ Мономаховъ (въ Туровѣ, а не въ Рязани). Въ 1130 Всеволодъ ѣздилъ къ опцу; Иоаннъ добровольно оставилъ Новгородскую Епископію, бывъ 20 лѣтъ Епископомъ, а на мѣсто его посвящали Нифонна, мужа добродѣтельнаго, прибывшаго труда Генв. 1; совершена церковь Св. Иоанна въ Новгородѣ, и Пятриль избранъ въ Посадники. Георгій Шимоновичъ, Ростовскій Тысячскій, оковалъ гробъ Феодосіевъ при Игуменѣ Тимоѣѣ (см. *Кіев. Лѣт.*). — Въ 1131 Мстиславъ заложилъ Кіевскую церковь Богоматери *Пирогошцую* (или, по другимъ спискамъ, въ *Пирогошцѣ*). Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ семь году Рязанскіе, *Пронскіе* и Муромскіе Князья разбили Половцевъ; но сего извѣстія нѣтъ въ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ: о Пронскѣ нигдѣ еще не упоминалось. Зо Марпа было зашѣніе солнца, и Нифоннъ поставилъ Игуменомъ Антонія. Въ 1131 году родился у Мстислава сынъ Владиміръ.

Означимъ прибавленія Тапищева. Онъ сказываеетъ, что Мстиславъ, по смерти отца, собиралъ Князей на совѣтъ, и что Князья Черниговскіе негодовали на его властолюбіе; что въ 1128 году *кадъ* ржи стоила въ Новгородѣ 4 гривны; что въ 1129 Ляхи ограбили ѣдуицъ изъ Морави купцевъ Русскихъ; что въ 1130 дочь Мстиславова Елена выдана за Королевича Венгерскаго Гейзу, а Великая Княгиня слюбилась съ какимъ-то Прохоромъ Васильевичемъ. Одинъ внукъ — шакъ повѣспивуеетъ нашъ Мстиславъ, хотя и другими словами — сказалъ Мстиславу: „ты, Князь, воюешь, занимаешься дѣлами или поселишься съ друзьями; а не знаешь, что дѣлается у швей Княгини: съ нею виднися, наединѣ Прохоръ Васильевичъ.“ Мстиславъ отвѣчалъ съ улыбкою какъ Философъ: „я любилъ свою первую жену, Христину; однакожъ, будучи молодъ, любилъ и дру-

гих красавицъ; она видѣла и молчала. Теперь моя очередь видѣшь и молчащя на смаросишя; совѣную и шебѣ не говоришь о томъ.“ Однакожь Тинуь Прохоръ былъ сосланъ въ Полоцкъ и скоро умеръ.“ Наши Лѣтописцы не выдумывали никакихъ непристойныхъ басенъ. Ся сказка взята изъ Длугоша (Hist. Pol. стр. 463); но память дѣло идешь о Король Польскомъ.

Тапищевъ именуешъ Мспислава Пшпромъ пакъ же справедливо, какъ Мономаха Феодоромъ. Мспиславъ посвятилъ въ Новѣгородѣ церковь Св. Николаю, въ Киевѣ Св. Феодору, а не Петру.

Харашейная грамота Мспислава находишя въ монастырѣ Юрьевскомъ, и писана въ то время, когда Мспиславъ былъ уже Великимъ Княземъ. Воишь она по списку, имѣ дославленному: „Се азъ Мспиславъ, Володимиръ сынъ, держа Русьску землю въ свое Княженіе, повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду ошцати Буйицъ Святому Георгіеву съ данію и съ вирами и съ продажами.“ (наверху приписано: и *Вело Вотскою*)... „да же кшпорый Князь по моемъ Княженіи почнешь кошѣши ошьяши у Св. Георгія, а Богъ буди за тѣмъ и Св. Богородица, и шъ (пошь) Св. Георгій у него, шо отнимаешъ; и шы, Игумене Исаіа, и вы, братіе, донелъ же ся миръ съ (сеѣ) спощишь; молише Бога за мя и за мое дѣши, кшо ся изоста-нешъ въ монастыри, шо вы шѣмъ дѣлжши еште молиши за ны Бога, и при живощи и въ смърши; а азъ даль рукою своею и *осемьинге лшоддіе даровыше* шольшрешиіа -десяше гривень Святому же Георгіеву. А се я Всеволодъ даль есмь блюдо серебряно въ 30 гривень серебра Святому же Георгіеву; велѣлъ есмь бшпи въ не на обѣдѣ, коли Игумень обѣдаешъ; да же, кшо зашршишь или шу данъ и се блюдо, да судишь ему“ (слово *Гослодъ* сперлось) „въ день пришесшия Своего и шъ Св. Георгій.“ На печашци съ одной стороны изображенъ Исусъ Хришесь, а съ другой воинъ. *Пшодвѣлѣ* назывались обѣзды Княжескіе для собиранія дани или даровъ (о чемъ скажемъ нѣсколько словъ въ другомъ мѣстѣ).

(267) „Съ заурья съде въ нещъ (Всеволодъ въ Переяславѣ), а до обѣда выгна и Георги.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Георгій и Святополкъ (какой же?) убили тогда многихъ людей въ Переяславѣ.

Въ *Новгород. Лѣт.*, стр. 75: „и рече Георгій и Андрей: се Ярополкъ, братель наю, по смерши своей хоцешъ дани Киевъ Всеволоду; брательну „(брательну сыну) своему.“ Мономахъ; будучи наслѣдникомъ, княжилъ въ Переяславѣ, и за нѣсколько времени до кончины своей ошдалъ его Мспиславу и Ярополку вѣшешъ (см. *Россійск. Библіот.* стр. 187).

Георгій княжилъ въ Переяславѣ шолько 8 дней. *Никон. Лѣт.*, въ противность древнему, говоришь, что Ярополкъ силою *выгналъ* Георгія. Изяславъ пріѣхалъ шуда на *Госложилъ* день, ш. е. 15 Августа.

(268) См. *Новгород. Лѣт.* стр. 15, 16. Мы видѣли, что Мономахъ и Мспиславъ ошправляли шуда Посадниковъ изъ Киева; но въ 1132 году самъ народъ избралъ Посадника Новгородскаго и Псковскаго: *Мшрославу* даша *пшадницати* въ *Пльсковѣ*, а *Рагуйлови* (Рагуйлу) *вѣ городѣ* (Новгородѣ).

(269) Въ *Ростов., Воскр. и Никон. Лѣт.* названъ Василько, Полоцкій Князь, сыномъ умершаго Святослава Владиміровича: слѣдственно внукомъ

Мономаха; но сей Князь былъ сынъ *Розголода Всеславца* (см. выше, примѣч. 252): попому въ лѣтнн Св. Всеволода (см. ниже, примѣч. 265) сказано, что добрый Василько забылъ наследственную вражду и все преперяжное родомъ его отъ Мстислава, изгнавшаго Князей Полоцкихъ. Не только въ *Словѣ о помѣ Игоревѣ* (стр. 33), но и въ *Киев. Лѣт.* подъ годомъ 1178 названъ сынъ *Васильковъ*, Всеславъ, внукомъ (правнукомъ) *Всеслава* Полоцкаго.

(260) Тапищевъ пишетъ, что Вячеславъ *требовалъ* Переяслава, и что Ярополкъ былъ защитникомъ Мстиславичей, у которыхъ его братья хотѣли отнять Удѣлы. — Изяславъ, бывъ Княземъ Полоцкимъ, владѣлъ и городомъ Минскимъ.

Лѣт. Никон. выдумалъ рѣчь, будто бы произнесенную тогда Великимъ Княземъ въ собраніи братьевъ: „И прослезился и рече: братіе! суебно „еснь живіе сіе, и вся мимо идушъ. Гдѣ отцы наши и дѣды и прадѣды? „не умроща ли? такожде и намъ умрещи естъ, и каждо воспримещь по „дѣломъ своимъ.“ Тапищевъ, вмѣсто сей рѣчи, похвѣстала свою. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ еще, что Ярополкъ далъ Изяславу Дрочевъ (Дрогичинъ) и множество даровъ, жемчугу, золота, серебра, одеждъ, коней, доспѣховъ; и что въ то же время крестился къ Бѣзани Половецкій Князь Амурашъ.

Въ лѣтописяхъ: „и дана *данн* Печерскыи и отъ Смоленска *даръ*; и тако „крестъ цѣловаша.“ *Никон.* прибавляетъ: „данъ отъ Смоленска и *Ду- „мскыи*!“ Великій Князь получалъ отъ Удѣльныхъ *произвольные дары*, а Новгородъ платилъ ему, думаю, *опредѣленную сумму* или количество драгоценныхъ вещей за свою Двинскую и Печерскую обласшь. Въ уставѣ Князя Николы или Святослава Ольговича (см. ниже) также говорится въ особенности о *дани и дарахъ*. — Тапищевъ, выдумками объясняя случаи, пишетъ, что Новгородцы ошказались бытъ платить сію дань. Слова о *цѣлованіи креста* свидѣтельствуютъ, кажется, что Изяславъ заставилъ тогда Князей, Всеволода Новгородскаго и Ростислава Смоленскаго, присягнуть дядѣ въ вѣрности.

Въ 1133 году Вячеславъ оставилъ Переяславъ, но изъ Городецъ возвратился; а въ 1134, зимою, въ противность волѣ Ярополковой, уѣхалъ въ Туровъ. Георгій выпросилъ у брата Переяслава въ 1135: тогда огорченный Изяславъ отправился въ Минскъ и Новгородъ, гдѣ Мстиславичи вошли въ союзъ съ Ольговичами (см. ниже). — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Вячеславъ ходилъ не въ Городецъ, а въ Рязань, и что Ярополкъ велѣлъ сказать ему: „бди не волнуися: не взимай права Половецкаго.“ Тапищевъ вспаилъ и Городецъ и Рязань. Забывъ, что Туровъ былъ отданъ Изяславу, сей Историкъ называетъ Андрея Туровскима Княземъ. — *Никон. Лѣт.* еще объявляетъ намъ, что Георгій въ 1134 году основалъ на успѣхъ Нерли городъ *Константиноу* и много каменныхъ церквей въ Суздальской области. Такого города не бывало. Есть село Константиново въ нынѣшней Владимірской Губерніи, не далеко отъ Нерли; однакожъ на другой рѣкѣ: на Жабнѣ.

(261) Юрьевъ былъ взятъ Всеволодомъ въ 1133 году, Февр. 9. Тапищевъ прибавляетъ, что Лифляндцы, данники Новгородскіе, забунновались и завладѣли Юрьевымъ; но что Всеволодъ опьялъ у нихъ сей городъ и взялъ дань со всей Лифляндіи.

Въ *Новгородск. Лѣтол.* стр. 16: „Новгородци убиша мужъ свой и свьргоша ѱ (его, а не ихъ) съ моста въ Суботу Пянтикосыньную“ (Пятидесятницы или передъ Троицею). Въ 1136 году они бросили съ мосту какого-то Георгія Жирославича, а въ 1141 Якуна (стр. 19, 23). — На возвратномъ пути Новгородци смѣнили Посадника Пеприла и выбрали на его мѣсто Иванька Павловича (стр. 17), а послѣ Мирослава Гюряшичича. — Мы не знаемъ, для чего Всеволодъ не дошелъ до Суздаля; но Тапищевъ сказываетъ, что Новгородцы не захотѣли бытъ союзниками Ольговичей и вѣдшѣ съ ними дѣйсствованъ пропивъ сынодей Мономаховыхъ.

Митрополитъ Михаилъ былъ преемникомъ Никиты, и названъ въ Кашалогахъ Грекомъ. Онъ прибылъ въ Россію по *Кіев. Лѣт.* въ 1130 или 1131 году; а въ Кашалогахъ сказано, что Михаилъ пасъ Церковь 19 лѣтъ и выѣхалъ изъ нашего отечества въ 1145 году: слѣдственно былъ Митрополитомъ уже въ 1126? явная ложь: ибо и въ 1127, по сказанію Лѣтописцевъ (см. *Рос. Библіот.* стр. 183 или *Воскр. Лѣт.* I, 266), Россія еще не имѣла Митрополита. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Михаилъ въ 1135 послалъ запрещеніе на весь Новгородъ; что Всеволодъ и Епископъ Нифонтъ, огорченные такою строгостію, прислали въ Кіевъ Игумена Исая и Якуна Иванькова, которые его увидословили и вѣдшѣ съ нимъ прибыли въ Новгородъ. *Запрещеніе* состояло въ томъ, чтобы не производить въ церквахъ службы, не ходить Священникамъ въ дома ни съ какими пребами, не давать Причастія больнымъ, не омиравать умершихъ (см. *Платон. Церковную Рос. Историю* I, 80). Сей случай невѣрояненъ: ибо древній *Новгород.* и *Кіев. Лѣт.* молчатъ объ ономъ. Первый сказываетъ только, что Игумень Исая ѣздилъ посломъ въ Кіевъ, и что съ нимъ прѣхалъ Митрополитъ, который убѣждалъ Новгородцевъ не ходить въ Суздаль. Въспъ слова Михайловы по *Новгород. Лѣт.*: „не ходите; мене Богъ послушаетъ;“ а въ *Никонов.* прибавлено. Въ житіи Св. Всеволода (*Кц. Стелен.* I, 257) сказано: „Новградскіи же людіе, не внемлюще *запрещенію* Митрополита,“ и проч. Думаю, что сіе слово подало мысль *Никонов. Лѣтописцу* выдумать сказку о *запрещеніи* церковномъ. Тапищевъ, вѣдшю онаго, говоритъ о *клятвѣ*, и пишетъ, что Митрополитъ дѣйсствовалъ по волю Ярополка, оскорбленнаго Новгородцами. — „Новгородцы не хотѣли пустиши отъ себя Митрополита для того, пишетъ Тапищевъ, чтобы онъ не увѣдомилъ Ярополка и Георгія о походѣ ихъ.“ Въ *Новгород. Лѣт.* просто (стр. 17): „Пустыша Митрополита Кіеву“ (Февр. въ 10 въ мясопусную Недѣлю“ (по нынѣшнему въ 1135 году) „а на Суздаль идуще не пустиша его.“ Далѣе: „и много ся зла створи; и убиша Посадника Новгородскаго Иванька, мужа храбра зело, мѣс. Генв. въ 26, и Пеприла Микудича, и много добрыхъ мужей, а Суздаляць болѣ; и створише миръ.“ Въ другихъ: „любѣдшиа Рослядци . . . и ворос

„лишася съ побѣдою великою.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что со Всеволодомъ были Нѣмцы (шакъ и въ *Кн. Степен.*), и что, кроиь двухъ упомянутыхъ Новгородцевъ, убиши еще Жириша Якуновъ и Данша Якущевъ. Ташищевъ избобрѣлъ обстоятельства и военныя хитрости, приписавъ ихъ Князю Георгію и Боярину его Коробу Якуну. Война Суздальская, по *Новгород. Лѣт.*, была въ 6642 году, а по другимъ въ 6643.

(262) „Иде Изяславъ (въ 1335 г.) Новгороду къ брашна и сложихася съ Олговичи и съ Давидовичи,“ ш. е. дѣшми умершаго Князя Черниговскаго, Давида, брата Олегава.

Въ *Пушкин. Лѣт.*: „Заратишася Олговичи съ Володимеричи, и идеша Ярополкъ, Гюрги, Андрей къ Чернигову на Олговичи, и спаша не дошедше города, и стояша нѣсколько дни, и воропихася опять мѣсяца „Ноября.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „еще бо бяху Половци къ нему“ (Всеволоду Ольговичу) „не пришли... И Половцемъ пришедшимъ, Всеволодъ со брашною со Изяславомъ и Святополкомъ Мстиславичема, поидоша воюючи, села и города Переяславское волости, и люди съкуще даже и до Кыева, и Городецъ“ (пропивъ Кіева) „зажгоша на Св. Андрея день, и възяху по оной сторонѣ Днѣпра, люди емлюще, а другія съкуще, не могучи перенезпихи черезъ Днѣпръ. Забравши скопъ весь, 3 дни стояше за Городцемъ въ бору, и идеша къ Чернигову, и опшуда шлючи межи собою, и спвориша миръ. И пакы Олговичи начаша просиши у Ярополка, что нашъ отецъ держалъ при вашемъ опци, шого же и мы хоцемъ; аже не вдавше, то не жалуйше: что ся удѣпъ, то на васъ будѣтъ кровь. Тое же змы (1335) Ярополкъ совокупи вся Кыевскія, а Гюргій Переяславци, и стояша 8 (или 20) дній у Кыева (пропивъ Олговичей) и умришася; и даше (Вел. Князь) Переяславль Андрееви, а Володимеръ Изяславу.“

Въ *Пушкин.* и въ другихъ сказано, что Олговичи, воюя въ Переяславской области, взяли *Нѣжатинъ* (близъ Алыны) и Баручъ (см. выше, прилѣч. 244).

Изяславъ участвоваль въ первомъ походѣ Всеволодомъ на Суздаль; когда жь Новгородцы съ Дубны или Волги (какъ въ другихъ лѣтописяхъ сказано) возвратились, сей Князь осмался на Волокъ (въ Волоколамскѣ) и свѣдавъ, что сыновья Мономаховы идупъ къ Чернигову, пошелъ туда же, съ намѣреніемъ, какъ думаю, приспашъ къ Олговичамъ. Болпниъ, зная Ташищева, но не хотѣвъ справившия съ лѣтопислими, вишилъ Щербашова, что сей Историкъ принялъ Волгу за Волокъ.

Ташищевъ пишеть, что Юрій, или Георгій, лишенный тогда Переяславля, отправился въ свои прежнюю область, въ *Бѣлую Русь*; но Суздаль и Росновъ никогда не назывались Бѣлою Русью. — Въ послѣдствіи увидимъ, что нынѣшній Остеръ или древній Городецъ осмался за Георгіемъ (см. ниже, прилѣч. 31).

О Нифонѣ см. въ *Новгород. Лѣт.* стр. 17 и 18. Тамъ упомянуто о сраженіи Всеволода съ Ярополкомъ; но оно было уже послѣ заключеннаго мира въ слѣдующемъ году.

(263) Въ *Пушкин.*: „начаша (Олговичи) воевати села и города по Суль, и придоша къ Переяславу и многи пакосши сотвориша, и Успѣе пож-

„гоша“ Въ *Кіев.*: „Стояша у города (Переяслава) 3 дни, и бшася у „Епискуплихъ ворощь и у Княжихъ, и почушиша Ярополка идуща на „верхъ Суоя.“ — Въ *Пушкин.*: „погнаша ихъ“ (Половцевъ) Володимирп- „чей дружина, и ворошишася оплщъ на полчище“ (мѣсто бишвы) „и не „обрѣшоша Княжье вое, и впадоша Ольговичемъ въ рудѣ, и пако жьзима- „ша держащаго спягъ (знамя) Ярополчъ, и яша Боярь, Давида Яруповича, „Тысячскаго Киевскаго, и Станислава добраго Тудковича (въ *Никоновск.* „Ивана Даниловича, богатыря славнаго, Дамьяна, Янка), и прочихъ много, „и внукъ Володимеръ, Василько Маричичиць, убьень бысшь шу.“ А въ *Кіев. Лѣт.*: „Василько Леоновичъ Царевичъ, внукъ Володимеръ Маричичъ.“ Въ послѣдней сказано выше: „братія Ярополкъ, Вячеславъ, Гюргій и Ан- „дрей, видѣвше полки своя возмашени, опѣхаша во свояси.“ О Василькѣ см. выше, стр. 147. Тапищевуз ахопѣлось похвалитъ умъ и храбрость его.

Халепъ естъ нынѣ село ниже Триполья. Въ *Пушкин.*: „Ольговичи съ По- „ловци взяша Треполь и Халепъ (въ *Никоновск. дѣпическѣ*, ш. е. крѣ- „пость) пуста и придоша къ Киеву, хотя еще проляпи кровь Хресьян- „скую, хвалишеся въ гордостии своей, и Богъ не вда имъ шого створи- „ши. А Ярополкъ собра вои многы съ братьею своею; могъ бы ся би- „ти съ ними, но шого не створи, Бога ся убоявъ, но умирися съ ними.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Андрей возвратися въ Переяславъ. Всеволодъ же, пере- „шедь Десну, сна прошиву Вышегороду съ вои . . . и постоя за 7 дній, „иде къ Чернѣгову, и послаша межъ собою послы и не могоша ся улади- „ти. Паки же Ольговичи съ Половци перешдоша Днѣпръ Дек. въ 29 день, „и почаша воевати отъ Треполя около Краина и до Бѣагорода и Ва- „сслева, оны же и до Киева, и по Желани, и до Вышегорода, и до Де- „реть (Древлянской области), и чрезъ Лыбедь спрѣляшася. Ярополкъ же, „убоявся суда Божія, сотворися мній (меньшій) всѣхъ, худу и укорь „дрія на сѣ. отъ братія своя и отъ всѣхъ, и сотвори съ ними миръ въ „12 Генв. (уже въ 1337 г.) и цѣловаша крестъ, ходящу межъ ими Мип- „рополишу Михаилу, и вда Ярополкъ отчину свою ко Ольговичемъ, чего „хопѣли.“ — Увидимъ ниже, что Курскъ отошелъ къ Черниговскимъ Князьямъ.

(264) См. *Новгород. Лѣт.* стр. 18, 19, и *Стелен. Кн. I*, 258. Въ пер- вомъ (стр. 9): „пострижеся Свяпоша, шьспъ (тешь) Всеволожъ.“ Наши Испорикки думали, что зять Свяпошинъ былъ Черниговскій Всеволодъ Ольговичъ, женатый, вмѣсто того, на дочери Мспислава. Далѣе: „вса- „диша (Всеволода) Маія въ 28 и сѣде 2 мѣсяца, и пустиша изъ города „Юля въ 15, а Володимира, сына его, приаща“ (оставивъ у себя). Тапи- щевъ прибавляетъ, что Ярополкъ наказалъ изгнаннаго Всеволода слова- ми, и проч.

(265) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 19: „спрѣлища Князя (Свяпослава) ми- „доспѣшницы“ (пріятели) „Всеволожи, цѣ (но) живъ бысшь.“ — О вели- кодушнѣ Князя Полоцкаго см. въ житіи Всеволода, *Стел. Кн. I*, 259. Въ рукописной Псковской лѣтописи, Архивской и Синодальной, естъ такъ же сіе извѣстіе: „Василько, Всеволоду идущу мимо Полоцка, самъ выѣ- „ха къ нему, проводи его съ честію, не забывъ заповѣди Божія, забяв

„злобу опца его (Мспислава), что баше сотворилъ всему роду его; „вшедшу ему въ руцѣ его, ничто же о немъ лукавно помысли, яко же „подобаше по чловѣчеству; но и креспѣ межи собою цѣловаспа, яко не „поминаши, что ся дѣяло прѣжь сего.“

(266) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 20: „не всхопѣша людѣ Всеволода, и „побѣгоша друзи къ Всеволоду, и взяша на разграбленіе дома ихъ: Ксня- „пинь, Нѣжашинъ и инѣхъ много. Кшо Всеволоду пріятель (изъ) Боярь, „пѣ (по) имаша на нихъ не съ полушоры тысяце гривенъ, и даша куп- „цѣмъ *крупипися*“ (гоповипьсл) на войну; къ (но) сягоша“ (доспали, зацѣпили) „и невиновашыхъ.“ Тапищевъ все переиначилъ; говоритъ о бунпѣ Всеволодовыхъ друзей, о казняхъ, о заключеніяхъ въ темницу, о деньгахъ опданныхъ не *кулцамѣ*, а войску.

На мѣсто Посадника Константина (въ *Никоновск. Дапгтова*), ушедшаго ко Всеволоду въ Вышегородъ вмѣстѣ съ Жиряпою, Псковскимъ Болриномъ, Новгородцы выбрали Якуна Мирославича. — Далѣ въ лѣтописи: „Святославъ съкупи всю землю Новгородскую, и брата своего приве- „де Глѣба съ *Куряны* и съ Половци, и идоша на Пльсковѣ.“ Курскъ зависѣлъ прѣжде отъ Князя Переяславскаго. *Никон. Лѣт.* выдумалъ, что Новгородцы дѣйствительно желали снова имѣть Всеволода Княземъ; что многіе ушли къ нему и на пути грабили села и дома; что Святославъ нѣкоторыхъ Боярь казилъ, другихъ посадилъ въ темницу, и проч. — Дубровна естъ село за три почты отъ города Пскова. Въ *Новог. Лѣт.* стр. 20: „(Пльковици) бяхуть ся устерегли, засѣкли оскы всѣ, „и сдумавше Князь и людѣ на пути, вспятишася на Дубровнѣ, и еще „рекше: не проливаймѣ крови съ своею братьею, негли Богъ управитъ „своимъ прѣмыслѣмъ.“

См. Ильинскаго *Описаніе Пскова*, стр. 8. Въ житіи Св. Всеволода - Гавриила (*Кн. Стел. I, 260*) сказано объ немъ: „вдовицѣмъ и сиротѣмъ за- „спунникъ и кормилель баше, всѣмъ имѣя нѣдра своя ошверспа, и ни- „кто же изыде изъ дому его алчень.“ Тамъ же написано, что Новгородцы, узнавъ о кончинѣ сего Князя, умершаго 11 Февраля, велѣли Пропопу своему, именемъ Полюду, взять Гавриилы монци; но рака Святаго была неподвижна, и только одинъ ноготь отъ руки его былъ привезенъ въ Новгородъ. Далѣ: „монци Всеволода положены быша въ градѣ „Псковѣ, въ церкви Димитрія Солунскаго“ — (а въ древнихъ лѣтописяхъ сказано: *у церкви Св. Троицы, юже бѣ самѣ создалъ*) — бранное „же его оружіе, мечъ и щитъ, поставлено бысть на гробѣ его на хвалу „и на утвержденіе граду Пскову.“ — Святополкъ Мспиславичъ прѣхалъ шуда вмѣстѣ со Всеволодомъ изъ Вышегорода. — На мечѣ Гаврииломъ иодписано: *honorum meum nemini dabo* (*никому не отдамѣ гести своей*). Это отъзывается духомъ новѣйшихъ времянь.

(267) Мы означили цѣну хлѣба въ Новгородѣ по харашейному списку лѣтописи: въ новѣйшихъ споминѣ 7 гривенъ. Въ 1128 году осмина спомла шамъ гривну: слѣдственно въ семь разъ дороже (ибо въ гривнѣ было 50 рѣзаней). Тапищевъ пишетъ, что Новгородцы имѣли еще недоспашокъ

въ соли, и догадывается, что въ Россіи тогда не варили ее, а покупали Испанскую.

Въ *Новгород. Лѣт* стр. 19: „въ поже (1136) лѣто оженися Святославъ „Новѣгородѣ и вѣнчалъ своими Поны у Св. Николю; а Нифонть его не „вѣнчалъ, ни Пономь свашбу, ни Церенцемъ (Чернцамъ) дастъ глаголя: не „доспоишь ея пояти.“ На комъ онъ женился, и за что Нифонть не хотѣлъ вѣнчать его, не знаемъ. Тапищевъ говоритъ, что сія вторая Святославова жена была дочь Пешрила, и что люди Княжескіе убили отца ея. Онъ ссылается на Ростовскій списокъ; но сего обстоятельства ямъ нѣтъ. — Изъ словъ: „Нифонть его не вѣнчалъ,“ Щербатовъ заключилъ, что Князья обыкновенно вѣнчали Епископы.

Уставъ Святославовъ нашель я въ харашейской Кормчей Книгѣ или въ *Древнѣхъ Софійскѣхъ правилахъ* (Синодальн. Виблюш. No 82). Вотъ онъ:

„Уставъ бывшій преже насъ въ Руси ошь правдѣз и ошь дѣдъ нашихъ „имати Пискупомъ десятину ошь даній и ошь вирь и продажъ, что вхо- „дять въ Княжъ дворъ всего. А здѣ въ Новѣгородѣ что есль десятина, „обрѣпожъ урлжено преже мене бывшими Князи, полико ошь вирь и „продажъ десятины зрѣль, олико даній въ руцѣ Княжи и въ клѣпъ (клѣ- „пш) его. Нужа же баше Пискупу, нужа же Князю въ томъ въ десятиной „части Божіи. Того дѣла успавиль есмь Св. Софьи, ашь (да) емлешь Пи- „скупъ за десятину ошь вирь и продажъ 100 гривень *новѣхъ кудъ*, иже „выдаваешь Домажиричь изъ Оньга; аче не будеть полна спа у Домажи- „рича, а осмьдешъ выдаспъ, а дополнокъ вземпъ (возмепъ) 20 гривень „у Князя изъ клѣпш. Урядилъ есмь азъ Св. Софьи и написаль *Никола* „Князь Новгородскій Святославъ: въ Оньгѣ, на Волдуновѣ погоспѣ, два „сорочка (сорока), на Тудоровѣ погоспѣ 2 сорочка, на Ивани погоспѣ „сѣ даромъ“ (ш. е. вѣстѣ сѣ даромъ) „3 сорочки, на Ракулѣ 3, на Спирко- „вѣ 2, у Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кегрелѣ 3, успѣ Емцѣ“ (сѣ успѣя рѣки Емцы) „2, успѣе Вагъ 2, у Пуйте сорочекъ, у Чюдна пол- „сорочька, у Лигуя сѣ даромъ 2, у Вавдиша сѣ даромъ 2, у Вели 2, у „Вѣкшензѣ 2, на Борку сорочекъ, въ Отмицѣ сорочекъ, въ Тоймѣ соро- „чекъ, у Помѣ полсорочька, у Тошымѣ сорочекъ, у Пененича сорочекъ, „у Порогопустьць полсорочька, у Валдиша 2 сорочка, на Волоцѣ въ „Моши два, у Еми скоро“ (у Финляндцевъ шкурами) „а на мори ошь „срена и ошь салгы“ — (лодки ли такъ назывались или ихъ при- „надлежности? *Чренѣ* не мачта ли?) — „по луцѣ (монетѣ?), у Тудора „сорочекъ. — Въ лѣто 6645 (1137) Индикта 15. Ожели кто въ кошо- „рое время а то рюшишь (нарушишь), или опымпешъ, что я урядилъ „Князь Никола-Святославъ сѣ Владыкою Нифонпомъ, Князь ли или „днѣ кто (изъ) сильныхъ Новогородецъ, а будеть Богу пропивень и Св. „Софьи. — А се Обонѣзскій рядъ: во Олонци 3 гривны, на Свѣри грив- „на, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервиничихъ 3 гривны, у Вьюницѣ гривна, „успѣе Пани гривна, у Пахитка на Пани полгривны, на Кукуевѣ горѣ „гривна, у Пермина гривна, у Кокорка полгривны, на Масіегѣ низъ Слсм „полгривны; въ повѣдѣ ошь всей земли Владыцѣ 10 гривень, а Попу 2 „гривны; у Липсуевичъ полгривны у Тойвала гривна, въ Липшѣ полгривны.

„А се Бѣжичскій рядъ: въ Бѣжичехъ 6 гривенъ и 8 кунъ, (въ) Городецкѣ „полпяти гривны, въ Змени 5 гривенъ, Езскѣ 4 гривны и 8 кунъ, Рыбаньскѣ гривна Волжская, Вызскѣ полгривны Волжская.“ Епископъ сверхъ спа гривенъ, отпускаемыхъ ему изъ казны, получалъ съ уѣздовъ означенную дань. Въ старину считали деньги *сороками*: здѣсь разумѣется, думаю, *сорокъ кунъ*: что соснавало болѣе спа гривенъ, кромѣ десяти обывающихъ и пошлины съ морскихъ судовъ. Когда Новгородскій Епископъ имѣлъ ежегоднаго доходу 250 гривенъ, по Килзю надлежало имѣть 2500 гривенъ, слѣдственно 6250 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей, если гривна кунъ была и тогда четвертою частію гривны серебра, подобно какъ въ началѣ XIII вѣка (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 527).

Далѣ въ *Новгород. Лѣт.* стр. 21: „выгнаша Святослава Апр. 17 въ Недѣлю 3 по Пасхѣ, сдѣвша 2 лѣта безъ 3 мѣсяць. А въ 23 того мѣсяца „поплошася люде: сългаша бо, яко Святополкъ (братъ Св. Всеволода) „у города (Новгорода) съ Пльсковици; и высунушася весь городъ къ Сильницю, и не бысть ничто же“ (т. е. Новгородцевъ испугали ложною вѣстію, что Святополкъ идетъ на нихъ съ войскомъ) — „Святославлю „(жену) пріаша (удержали) въ Новѣгородѣ съ лучшими мужи; а самага „Святослава яша на пуши Смоленяне и спрежахушь его на Смядинѣ въ „монастыри, яко же и жену его въ Новѣгородѣ у Св. Варвары въ мона„спыри, ядуше оправы Ярополку съ Всеволодомъ“ (ожидае, чѣмъ кончится распрѣ между ими). Татищевъ говоритъ, что Новгородцы разсердились на Святослава за обиды, сдѣланныя имъ войскомъ его, и что Смоленскіе жипели признали Святослава Княземъ своимъ; но монастырь и темница нѣ пресполь. Въ Смоленскѣ княжилъ Роспиславъ Мспиславичъ, который держалъ спорону дяди, Ярополка. *Никон. Лѣт.* упоминаетъ только о казнѣ, опнятой у Святослава, и выдумалъ еще, что Ляхи и Чудь грабили въ сіе время Россію, а Половцы взяли Курскъ. „Всякое раздѣленное царство заустѣнетъ,“ прибавляетъ онъ изъ Св. Писанія, и проч.

(268) Въ *Пушкин.*: „и всхотѣ (Андрей) лишитися Переяславля; и тако „бысть пѣгуба Посульцемъ (живущимъ по Сулѣ) ово отъ Половецъ, ово „же отъ своихъ Посадниковъ.“ Городъ Прилукъ есть нынѣ Прилуки въ Полтавской Губерніи. Далѣ въ лѣтописи: „Ярополку же скопившю мно„жество вой: Ростовицѣ, Полочаны, Смоленяне, Угры, Галичане, и Берен„дѣвъ 1000“ (въ нѣкоторыхъ 30,000, въ *Никон.* 40,000; а Татищ. говоришь, что Король Венгер. прислалъ ихъ къ Великому Князю 10,000, и что Ярополкъ имѣлъ всего войска 60,000). Берендѣи или Берендичи одинъ народъ съ Торками, или нѣкоторое особенное племя его (см. выше, примѣч. 218).

Далѣ *Никон. Лѣт.* заспавляетъ Черниговскаго Епископа говорить рѣчь, а Князя Всеволода отвѣтствовать: „увы мнѣ грѣшному! кто есмь „азъ песь смердящій, шакоева злая содѣва?“ По древнимъ спискамъ Черниговскій Князь (яко *смысленъ сын*) сказалъ только, *вошедши въ себя*: „луче естъ смиритися Бога ради.“ *Никон.* пишетъ также о слезахъ Ярополка и Всеволода: „и плакаша много межи собою.“ Въ первую ночь

мира, заключеннаго въ Моравійскѣ (нынѣ Моровскѣ), было на небѣ какое-то знаменіе.

(269) Въ *Никон.* поставлено 8 Нолбря, вмѣсто 18 Феврала. По нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря, Ярополкъ скончался уже въ 1139. Онъ былъ схороненъ въ голубцѣ у церкви Св. Андрея; но вдовствующая супруга его, именовъ Елена, въ 1145 году перенесла Ярополково тѣло въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Иаки, сесипры Мономаховой. — Въ *Никон. Лѣт.*: „бѣ бо премоноу Христіюлюбивъ и любя прочитаніе Божественныхъ словесъ, и почитая Епископы... на рапшныя же враги страшенъ бѣ, и вси боляхуся и прелепашу его.“ Мы видѣли, что Князья Черниговскіе не боялись злодѣйствовать. Тапшцевъ сказываетъ намъ, что милосливный и правосудный Ярополкъ былъ *всеголаго взора*, охотно со всѣми говорилъ, и для того подданные любили его какъ отца.

Замѣнимъ случаи Ярополкова времена, о конхъ мы не упоминали: Въ 1133 было знаменіе въ солнцѣ или зампніе, сдѣлали новый мостъ черезъ Волховъ, построены 2 деревянныя церкви, Богомашери и Св. Георгія, на торговой площади Новгородской; въ 1134 преставился Изяславъ Глѣбовичъ, внукъ Олеговъ, Маія 14 (см. *Кіев. Лѣт.*, гдѣ еще прибавлено: „въ все жь лѣпо принесена бысть дѣска оконечная гроба Господня Діонисіемъ; послалъ бо бѣ Мирославъ“). Авг. 4 сгорѣла въ Новѣгородѣ вся торговая спорона оупъ Ручья Пшоничнаго до конца Холма и 10 церквей; въ семь же году нѣкоторыя Новгородцы были заключены въ Давіи („*рубоша* „Новгородцы за морежъ въ Дошт.“ и. е. были посажены въ порубь, а не *изрублены*: см. *Новгород. Лѣт.* стр. 17 и 26). Въ 1135 году, Генв. 6, скончался Переяславскій Епископъ Маркелъ (или Маркъ), Всеволодъ Новгородскій и Нифонъ Епископъ заложили каменную церковь Богомашери на торговой площади, а Рожнепъ Св. Николая на Яковлевой уллицѣ; слышали грохъ Декабря 10, а въ Рязани убищъ (какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*) Тысячскій Иванъ Андреевичъ Долгій. Въ 1136, Генв. 28, умеръ Пощадникъ Мирославъ, на мѣсто коего Новгородцы избрали Коиспантлина Микульчича, въ ошсупснвіе Епископа Нифонпа, возвращавшагося изъ южной Россіи (Февр. 4; въ Новѣгородѣ сгорѣла церковь монаспыра Воскресенскаго, и Декаб. 5 освятили церковь Св. Николая. Въ Кіевѣ довершена церковь Пирогоцал. Преставился Симеонъ, Епископъ Владимірскій; въ Рязани (только по *Никоноск.*) убищъ въ бѣснвѣ Печенѣжскій боганьрь Темпрхозя. Въ 1137 посвящены два Епископа, Смоленскій Мануиль сконецъ и Теодоръ Владимірскій, также сконецъ — въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Мануиль былъ искусный Швецъ; что онъ пріѣхалъ къ Мспиславу изъ Греціи самъ-прешей, и что Смоленскъ прежде того не имѣлъ Епископовъ. Въ шомъ же году Георгій уѣхалъ въ Росиновъ, и дочь Всеволода Мспиславича, Верхуслава, выдана за Польскаго Князя. — Въ 1138 (по *Кеннесберг.*) умеръ Глѣбъ Ольговичъ (Тапшцевъ прибавляетъ: *въ Курскѣ*).

(270) См. Кадлуб. *Hist. Polon.* кн. III, стр. 724—730. Обѣ имени *Галмго* см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 134. Жарушевлячъ (*Hist. Nagoda Polsk.* III, 269) именуешъ Венгерца измѣнника Ворисомъ, по догадкѣ весьма невѣроятной. Могъ ли Владимірко шакъ жеспоко послушнщъ съ Княземъ Яросла-

вовой крови? Борисъ же, внукъ Мономаховъ, являеица послѣ жить и здорвь (см. ниже). — Сказочникъ Длугошъ сдѣлалъ грубую ошибку, приписавъ взятіе Вислицы (въ 1136 году) Ярополку. Не сей Великій Князь, но Венгры разбили Болеслава (см. Кадлуб. Hist. Pol. кн. III, стр. 731, для сравненія съ Длугош. Hist. Pol. кн. IV, стр. 444). Щербатовъ и Левекъ довшорили нелѣпности Длугошевы, взявъ оныя изъ М. Стриковскаго. Тапищевъ зналъ сію басню, и написалъ другую о мнимой войнѣ Ярополка съ Болеславомъ. Нашъ Испюрникъ прибавилъ хипроспи, засады, Воеводу Зева, рѣчь Андрееву, бубны, огни, и проч.

(271) См. выше, стр. 138, и Прая Annales Reg. Hung. кн. II, стр. 125. Сія война была въ первый годъ Ярополкова княженія, и. е. въ 1132. Владимірко, оставивъ Бориса, скоро объявилъ себя союзникомъ Бѣлы и ходилъ разоряиъ Польшу съ Герцогомъ Богемскимъ (см. Прая Ann. кн. II, стр. 127: Sobjeslaus cum Russis, и проч). Самъ Владимірко (см. ниже) упоминаеишь о помѣ въ нашихъ лѣтописяхъ.

(272) См. Прая Ann. R. Hung. кн. II, стр. 135, 136, 142; Туроц. Chron. гл. 64 и 66, и Мемог. popul. III, 645 и 659.

(273) Въ Ростов. и другихъ: „ста у города въ Копыреѣ концѣ, и нача „зажигати дворы, Марта еъ 4 день.“ Всеволодъ привель съ собою Вышегородцевъ, подданныхъ Государа Кіевскаго. Вячеславъ пребоваль единственнo, чтобы Всеволодъ далъ ему время выйши изъ Кіева, и въ пошь день отспушилъ къ Вышегороду. Тапищевъ прибавляеишь, что Кіевляне не захошѣли сражаться. Далѣ см. Никон. Лѣт., гдѣ сказано еще, что Всеволодъ ходилъ на Половецъ (чего нѣтъ въ другихъ).

(274) Въ харашейныхъ: „дошедше Горины (рѣки Горыни), пополошивше„ся (испугавшись), бѣжаша.“ См. Кіев. Лѣт., гдѣ сказано: „Всеволодъ иде „на Андрея съ брапомъ своимъ Свяшославомъ, а Иязслава Давидовича по„сла съ Половци, Ивана Васильковича и Володаревича изъ Галича, Володи„мера жъ на Вячеслава и на Иязслава.“ — Объ Андрей см. выше, стр. 149. Свяшославъ княжилъ въ Курскѣ. Далѣ: „и гониша по нихъ до Каранѣ, а „далъ не пусни Андрей дружины своей.“ Каранъ ешь нынѣ слобода, не далеко отъ Переяслава, къ Днѣпру. Тапищевъ, любя подробности, говоришь, что на Свяшослава ударилъ прежде Воевода Андреевъ, а тамъ уже самъ Князь. — Въ харашейныхъ: „на ту ночь загорѣлся городъ (Переяславль) „мѣс. Сен. въ 1 день, но не отъ ратныхъ.“ Въ Кіев. Лѣт.: „Всеволодъ же „бѣше не цѣловаль креста еще, но исполнився спраха Божія, и не посла „къ городу никого же.“ Послѣ оиъ сказалъ Андрею: „аже бы лиха хо„пѣлъ, по что бы ми годно, по быхъ спворилъ.“ Малошнъ былъ гдѣ нибудь около Сулы и Днѣпра.

(275) Въ Кіев. Лѣт.: „Володаревичъ же и Васильковичъ привабиша къ „собѣ Иязсл. Мстиславича и не урядившеся“ (въ пользу Всеволода) „въвзра„пишась. Иязславъ же (Давидовичъ) иде съ сынома и воева волоспъ Вяче„славлю, и възрапишась; Ляхове же Володимерскую волоспъ, помогаючи „Всеволоду.“

(276) Въ Новгород. Лѣт.: „бѣжа Ростиславъ Смольску изъ Новогоро„да Сентября 1, сдѣвъ въ Новѣгородѣ 8 лѣтѣ и 4 мѣсяць;“ но оиъ прѣв-

хааь шуда въ 1138, Маія 10, а выѣхаль въ 1139: слѣдственно княжилъ только годъ и 4 мѣсяца; а Тапищевъ говоритъ: „4 года и 4 мѣсяца!“ Далѣе: „И бѣ мяншежъ Новѣгородѣ, а Святослава дълго (долго) не быше.“ Въ нѣкоторыхъ сказано: „для того, что Всеволодъ былъ занятъ войною съ Андреемъ и Мстиславичами.“ Тапищевъ прибавилъ, что Новгородцы, долго ожидавъ Святослава, опять призвали Ростислава. Далѣе: „пошочиша (въ 1140 году) Кыеву къ Всеволоду Къснѣяшина Микулъцица, и даки по немъ мѣхъ мужъ 6, оковавше Полюда Кснѣяшница, Дъмѣяна и мнѣхъ колико.“ Далѣе, стр. 23: „призваша изъ Суждала Судилу, Нежату, Спрашка, оже бѣху бѣжали изъ Новгорода Святослава дѣля (ради Святослава) и Якуна.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „По малѣ же времени почаша вѣспавши Новгородци у Вѣчи (на Вѣчѣ) на Святослава про его злобу. Онъ же посла къ брашу Всеволоду, река ему: тагоша, браше, въ людехъ сихъ; а не хочю у нихъ быти; а кого побѣлюбо, того пошли. И посла къ нимъ Ивана Вотпейнича, прося у нихъ мужъ лѣпшихъ; и поймавъ ѧ приведе къ Всеволоду; и хопяше послати сына своего, Святослава (Всеволодовича). И слышавъ, иже вѣспали Новгородци въ Вѣчи, избивающе дриателе Святославу про его насиліе, и сприя (содружилъ) ему кумъ Тысяцкій его: Княже! хопяшь шя няши. Онъ же убоявся и бѣжа съ женою и съ дружиною на Полтескъ къ Смоленску; и се слышавъ Всеволоду, не пусти сына... И прислаша Новгородци Епископа къ Всеволоду, рекучи: дай намъ сынъ швой... и посла къ нимъ сынъ свой.“

Далѣе въ *Новгород. Лѣт.* (спр. 23) именно сказано, что *самъ* Всеволодъ вздумалъ послать сына на мѣсто брата. — Якуна схватили на рѣкѣ Плиси или Полистѣ: „обнаживше яко мати родила и свергша ѧ съ моспа; иъ Богъ избави: приборде къ берегу.“ Тапищевъ выдумалъ, къ чести Нифонша, что сей Епископъ уколилъ гражданъ не бросать Якуна въ рѣку. Они приковали ему руки къ шеѣ, и взяли съ него 1000 гривенъ (не *рублей*, какъ въ *Никочожек.*), а съ брата, Прокошія, 100 гривенъ, обложивъ пенію и друзей Якуновѣхъ.

(277) „Всеволодъ же призва шурина своя и да има Берестій (Бреспъ) и река: Новгорода не березета“ (не брегине его или не княжиле тамъ) „ашъ (да) сѣдѣшь о своей силѣ, гдѣ си Князь ни налѣзущъ.“ Невѣжда Никоновскій написалъ: „посади его съ Епископомъ и съ Новгородцы въ „Берести за сторожи,“ и ввелъ нашихъ Испориковъ въ ошибку.

(278) Въ *Кіев. Лѣт.*: „и про то“ (за призваніе Ростислава Георгіевича въ Новгородъ) „разгнѣвася Всеволодъ, и зая Городець Вѣспрьскій...“ „сла Изяславъ ко сестрѣ своей, и рече: испроси намъ у зпѣя Новѣгородъ, Великій брапу Святополку. Она жъ шако створи.“

Тапищевъ пишетъ, что заступленіе Митрополита освободило Нифонша и Новгородскихъ пословъ; что Ростиславъ и Святополкъ въ одно время оправились въ Новгородъ; что тамошніе жители просили Святополка возвратиться съ дороги; что онъ, разсердясь на нихъ, взялъ Торжекъ; что Великій Князь послалъ къ нимъ Святослава, брата своего, для котораго они выслали Ростислава Георгіевича; что Игорь и Святославъ, съ помощію дяди своего, Ярослава, Князя Рязанскаго (*давно умершаго*: см.

выше, пришлѣ. 247) воевали область Суздальскую, и проч. Все спутано. *Николѣ Лѣт.* говорить, что Новгородцы *повели* Ростислава въ домъ Епископскій и взяли съ него присягу княжить *по ихъ волѣ*; что Всеволодъ, узнавъ о томъ, приспавилъ въ Кіевѣ спражу къ Епископу Нифонту, а пословъ Новгородскихъ засадилъ въ погребъ: шакъ сказано и въ другихъ лѣтописяхъ, кромѣ древнихъ, Кіевской и Новгородской, ш. е. самыхъ достовѣрнѣйшихъ. Новгородцы заключили Ростислава въ Епископскомъ домѣ шакъ же, какъ Св. Всеволода въ 1136 году.

(279) Андрей родился въ 1102 году, а скончался въ 1141, Генв. 22 — „а въ прешій межи *десяма*“ (въ спискѣ *Пушкин.* и *Кетисберге.*; а въ *Троицк.: межи десятима*) „похороненъ у Св. Михаила“ (въ *Ростов.* и другихъ: „въ *Переяславль*“). Тапицель пишеть: „погребенъ между *дочюма* „*Абдаки*“ — какими же? Всеволодъ, Изяславъ, Святославъ лежали не въ Переяславль. — Лѣтописцы рассказываютъ за чудо, что во время Андрея погребенія сіяли при солнца, при сполна опъ земля до неба, въ образѣ дуги, и луна.

Въ харашейныхъ говорихся ниже полько объ Игорѣ, а въ *Кіев.* объ Игорѣ и Святославѣ; въ первыхъ сказано, что Игорь въ 1141 году занялъ города Суздальскіе, а въ *Кіев.* приписано сіе дѣйствіе Великому Князю (что, кажеться, несправедливо). Станъ Игоревъ находился близъ Переяславля на рѣкѣ *Стрежеѣ*: имя шеперь, неизвѣстное. — *Кіев. Лѣт.* повѣствуеть о причинахъ войны: „Въжацию Святославу изъ Новгорода (въ 1141 году) идущю въ Русь къ брату, и посла Всеволодъ противу ему, и рече: брате! пойдя съю. Святославъ же ѣха къ нему изъ Стародуба, и не уладися съ нимъ о волосши, и иде къ Курску: бѣ бо и въ Новгородѣ сѣдя Северску. Въ шожъ лѣпо Всеволодъ, розлучивша съ брапомъ „своимъ, и да ему *Вѣлгородъ*“ (опиавъ у него Курскъ и Новгородъ Сѣвер)... „Въ шо же лѣпо ходи Игорь къ Чернѣгову на Давидовича и створиста „миръ... Бысть брапши его (Всеволода) шякко сердце, Игореви и Святославу: волосши бо даеть сынови, а брапши не надѣли. И позва Всеволодъ (въ 1142 году) брапю къ собѣ, и спаша въ Олжичихъ, Святославъ и Володимеръ и Изяславъ, а Игорь у Городца, и ѣха Святославъ къ Игореви, и рече: что ши даеть брашъ спарѣйшій? и рече Игорь: „даеть намъ по городу, Берестій и Дорогичинъ, Чершорьскъ и Клецескъ, „а опчины своѣя не дасть Вяпичъ. И цѣлова Святосл. крестъ съ брапомъ Игоремъ, и на упрій день цѣловаспа Володимеръ и Изяславъ съ Игоремъ... И посла ихъ Всеволодъ зваши на обѣдъ, и не ѣхаша, рекуще: „се въ Кыеви сѣдини, а мы просимъ у шобе Черниговское и Новгородское, каа волосши, а Кыевскыне не хопимъ. Оя же Вяпичъ не спуляше, но „даеше имъ 4 города, яже преди парекохомъ. Они же рѣша: а намъ са, „мѣхъ особѣ поисканы, и поѣхаша къ Переяславлю... И посла Всеволодъ „Лазоря Саковского съ Печенѣгы свои Вятеславу въ помощь... И поможе „Богъ Изяславу (Мстиславичу), и бисл съ ними, и побѣгоша въ города „своѣя. Въ шожъ время идущю Ростиславу съ Смоленск. полкомъ къ зяпю „своему къ Кыеву, и слышавъ (о войнѣ) и поиде на волосни ихъ, и взя „зодола Гоміа (Гомеля) область ихъ всю“ (ю харашейн. 4 города)... „Изя-

„слава же ѣха въ землю Черниговскую, и повоева около Десны села ихъ,
 „и възраписа въ свояси съ честію. Игорь же съ бранією ѣхаша къ Пе-
 „реяславу другое, и бишась 3 дни, и възрапишась.“ Тапищевъ пишетъ,
 „что гордый Игорь велѣвъ сказать Изяславу Мстиславичу: „не шуми,
 „сиди за печью какъ *сверчокъ*“; что Изяславъ разбилъ его, и тогда во-
 „шло на Руси въ пословицу: „сверчокъ *тмц тараканъ* (Каланбурь!) по-
 „бѣдилъ.“ ибо Князя Черниговскіе назывались прежде *Тмутороканскими*;
 „что Вячеславъ изъ благодарности ошдалъ Изяславу свою юговосточную
 „область, и проч.

(280) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Посла по нихъ Всеволодъ брата своего Свято-
 „полю, река имъ: возьмете съ любовію, что намъ даю: Городецъ, Рогачевъ,
 „Бересній, Дорогичинъ, Клецескъ; болѣ не войишеса съ Мстиславици.
 „Они же спаша на воли его, и позва ихъ къ собѣ къ Киеву, и приѣхаша:
 „Всеволодъ же не хомѣ шого, иже ся бранья съвокупила на одну мысль,
 „посла къ Давидовичема, река имъ: опспушите опъ Игоря и Святослава,
 „а азъ васъ надѣлю. Они же преспушивше кресное цѣлованіе, опспу-
 „писна опъ Игоря и опъ Святосл. къ брату Всеволоду. Всеволодъ же
 „радъ бывъ ихъ разлученію, и да Бересній и Дорогичинъ и Въщижъ (см.
 „ниже, примѣч. 397) *Ормичу* (?), а бранюша пославъ и да има, Игоревя
 „Городецъ Гургевъ и Рогачевъ, а Святославу Клецескъ и Чернорыескъ;
 „и тако разыдошася... Ольговичи, бранья Всеволожа, поропшаша пань,
 „ниже любовь имѣшъ съ Мстиславици, а съ нашими ворогы, осаждалъ
 „ими около, а намъ безголове и безмѣспье... И докучиваху ему пойпи
 „рапью на Мстиславици; онъ же воли ихъ не учини.“

(281) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Приведена бышъ дщи Всеволожа въ Ляхы“ (въ
 1141 году)... „Тогоже, лѣта 1142) ошда Всеволодъ дщерь свою Звени-
 „славу въ Ляхы за Болеслава.“ Въ другихъ мѣспяхъ лѣтописи Владиславъ
 „называется зянемъ Всеволода. Длугошь пишетъ, что сей Герцогъ въ
 1121 году женился на Хриспинѣ, дочери Императора Генрика V, кото-
 „рая была еще жива и въ 1146 году; что бранья Владиславовы, Болеславъ
 „и Мечиславъ, въ 1161 году сочепались бракомъ съ дочерьми *Всеволодмѣра*,
 „Князя *Галицкаго*, первый съ Анастасією, вторый съ Евдокією. Длугоше-
 „вы извѣстія не имѣють достовѣрности современныхъ. Нарушевичъ дока-
 „зываетъ свидѣтельствами древнѣйшихъ Лѣтописцевъ, что супруга Вла-
 „диславова была не дочь Генрика V (см. Hist. Nar. Polsk. III, 181, 187), а
 „сестра Императора Конрада. Она, какъ вѣроятно, умерла прежде 1141
 „года, и Владиславъ послѣ шого женился на Княжнѣ Россійской, умершей
 „въ прешій годъ его изгнанія, какъ пишетъ Вогуфаль. — Мнимый Длу-
 „гошевъ *Всеволодмѣръ Галицкій* есть Всеволодъ Кіевскій и Всеволодъ-
 „Гавриль Псковскій (см. выше, примѣч. 269). Длугошь сказываетъ еще,
 „что Болеславъ, по смерти Анастасіи, женился въ 1160 году на Еленѣ,
 „дочери Ростислава Перемышльскаго, внуку Володаревой.

Далѣ въ лѣтописи: „сняшася вси (Князя Русскіе) у Чьрвска (Чер-
 „ска на Вислѣ?), и воеваше воропишася, болѣ вземше мирныхъ Ляховъ,
 „иже рашныхъ.“

(282) См. ниже, примѣч. 322. По смерти Моравскаго Герцога Ошшона, въ 1126 году, сынъ его, именемъ также Ошшонъ, ушелъ въ Россію, и жилъ тамъ до 1141 году (см. Гебгарди Gesch. des St. Mähren, т. VII, 54, 55). — Невѣстка Святополка Мстиславича (а не Всеволодовича, какъ сказано въ Софійской лѣтописи) прѣехала въ 6657 между Рождешивомъ и Крещеніемъ: слѣдственно оны женился въ началѣ 1144 году.

Въ *Новгород. Лѣт.*, стр. 24: „приходи Свейскій Князь съ Епископомъ „въ бо *шмекъ* (лодкахъ) на гонь, иже изъ моря шли въ 3 лодяхъ, и „бишася; не уснѣша (Шведы) ничшоже, и оплучиша ихъ 3 лодье“ (Новгородцы взяли 3 лодки Шведскія); „избиша ихъ (Шведовъ) 150.“ Тапищевъ думалъ, что Шведы побили Новгородцевъ. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о *Свяхъ*. Прежде называли ихъ у насъ общимъ именемъ Варяговъ.

Въ *Новог. Лѣт.* стр. 24: „въ поже лѣто (1142) приходиша Емь. Избиша ѿ (ихъ) Ладожане 400, и не пустиша ни мужъ.“ Тапищевъ думалъ, что Ладожане были разбиты Емью. — „Въ поже лѣто ходиша Корела на Емь и опбѣжаша; 2 *лоиву бити*“ — а въ лѣтописи Пона Иоанна: „2 *лоивѣ* избили.“ Чшо такое *лоива*? не *застолетная ли* лодка? *лои* есть смола. — Въ другомъ мѣстѣ *Новгород. Лѣт.* сказано (стр. 159): „совку-„пися вся волость Новгородская, Пльсковичи, Ладожане, *Корела*.“ слѣдственно сія страна принадлежала Новгороду.

(283) Святославъ женился на дочери Василька еще въ 1143 году, а Роговолодь въ 1144. Свадьба была въ Переяславлѣ.

Когда умерли Ростиславъ Володаревичъ и Григорій Васильковичъ, не знаемъ; а Иванъ Васильковичъ въ 1141 году по *Кіев. Лѣт.*, гдѣ сказано: „и прія волость его Володимерко Володаревичъ, съде въ обую волостью „княжиши въ Галичи.“ Далѣ, подъ годомъ 1144: „роскопораспаша Всево-„лодь съ Володимеромъ про сына, иже съде въ Володимери, и почаша на „ся искаши вины, Володимерко въверже ему грамошу *крестиницу*.“

Всеволодко Городненскій умеръ въ 1142 году, Февр. 1. Въ *Кіев. Лѣт.*, кромѣ другихъ Князей и Владислава Польскаго, зятя Всеволодова, коныры ополчились на Владимірка, именованы еще сынъ Великаго Князя Святославъ и Ростиславъ Глѣбовичъ, внукъ Олеговъ (см. выше, примѣч. 269).

(284) Банъ поже, что Панъ: тогда знаменитое происшествіе. Сей Банъ названъ *цель* Короля, т. е. дядю по матери; слѣдственно оны былъ роднымъ браномъ Елены, дочери Сербскаго Графа. — О Теревовѣ см. выше, примѣч. 179. Не замѣчаю маловажныхъ ошибокъ *Никон. Лѣт.* и прибавленій Тапищева. — Ушица въ Подольской Губерніи. — Изяславъ Давидовичъ былъ отправленъ за Половцами еще изъ Переяславлѣ. — Мѣсто, гдѣ споялъ Всеволодь прошивъ Галицкаго Князя, занявшаго высопы близъ Серена, названо въ лѣтописяхъ *Рожье Поле*.

Въ *Воскресенск.* и въ *Ростовск. Лѣт.* описаны здѣсь кровопролитныя битвы подъ стѣнами Звенигорода; но сіе было уже во время другаго Всеволодова похода въ Галицію (см. ниже). Далѣ въ лѣтописи: „Всево-„лодь спа по сей споронѣ (Звенигорода), а Володимеръ обону спрану „(въ *Никонов.* на Лебелнемъ полѣ), шедъ съ горы; а мели ими рѣка мелъ

„ка (въ *Кіев. Бѣга*, въ *Инокоз. Грезка*); и повелѣ Всеволодъ чинити „гати комуждо спосу полку, и заупра перейдоша рѣку и взяша горы „(въ *Ник. Соколы*) за Володимеромъ. Володимеръ же мня, яко къ нему „идуть, спа неподаяся передъ городомъ на болоты. Симвъ же полкомъ „не лѣзъ блше бинися нѣсколы ради, зате болота приимаи ноли подъ „горы“ (подъ самыя горы)... „Воздоша Русьскыи полци на горы и зайдо- „ша оны Черемыши“,“ и проч.

Ниже въ *первый разъ* говорится въ летописяхъ о *эрикахъ серебра*. *Инокоз. Лѣт.* пишеть оная *рубль*, вмѣсто *эриковъ*, сказываа, что Всеволодъ не оставилъ у себя *ни сребреницы*, раздавъ деньги войску. Въ древнихъ: „подѣли сребромъ *братью* свою, почевъ (начавъ) оны сирѣйшихъ „и до меншихъ... Уверин (возвращая) Всеволодъ Ушницю и Милу- „лиць.“ — Надобно еще замѣнить, что *Никол. Лѣт.*, выдумавъ глупую рѣчь Игоря, называетъ Галицкаго и другихъ безъ разбора Великими Князьями. Тапищевъ пишеть, что Владимірко *внѣлся* передъ Всеволодомъ. Въ *Кіев.*: „Вздавъ Владимірко за трудъ Всеволоду 1000 и 400 гривень серебра, „переди много глаголавъ, а послѣди много заплачивъ. Всеволодъ же цѣ- „ловавъ его съ братьею, рече ему: се цѣловалъ еси; къ тому не сгрѣ- „шай.“ Сей Летописецъ называетъ Галицкаго Князя *многославоливиль*.

(285) Оны Берлада, нынѣ Вырлана или Варлада, между Прутомъ и Серетомъ. Сей некогда многолюдный и крѣпкій городъ (см. Каптеширопо. *Описание Молдавіи*) основанный близъ развалинъ древней Дакийской Зулдавы (см. Бишинг. *Erdbeschr.* II, 789) былъ населенъ бродягами, которые славились разболами на морѣ и сухомъ лупи (о чемъ скажемъ нѣсколько словъ въ другомъ мѣстѣ). Впрочемъ, что Иоанна Галицкаго назвали *Берландикомъ* въ смыслѣ бродяги по его образу жизни.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „на шуже зиму шедшу Володимеру въ Тисманицю (въ Галицію) на ловы“,“ и проч. Далѣе: „бшася 3 дни; въ Недѣлю же Мясоу- „спную на ночь выпусти на на Иванъ съ Галитаны, и побшиа у Ивана „дружины много, и заспуниша ѳ оны города... и пробѣже сквозь полкъ „къ Дунаю, и опшуду полемъ прибѣже къ Всеволоду.“

(286) О собраніи Князей въ Кіевѣ см. *Кіев. Лѣт.*: „и сѣднхъ всѣмъ „братимъ у Всеволода на сѣнхъ, и рече Всеволодъ“,“ и проч. Далѣе: „пова- „бливаетъ мене Володиславъ, Ляшскый Князь, на брата своа; и рече И- „горь: не ходи, но пойдемъ мы... И иде Игорьъ съ братомъ Святославомъ „и съ Володимеромъ (Давидов.), а Изяславъ Мстисл. разболѣся и не иде. „Изъ Володимера Святосл. Всеволод. иде, и идоша на средъ земли Ля- „дское; наидоша брата 2 Владислава, Болеслава и Мъжеку спюча за „болошомъ, и переѣхавша на сю спорону, и поклониспаса Игореву съ „братшею и цѣловавше крестъ межи собою... И даспа брату Влади- „славу 4 города, а Игореву съ братшею Визну... Тое же зимы Влади- „славъ, Ляшскый Князь, емъ мужа своего, Пешрока, и ослѣши его, и язы- „ка ему урѣза, и домъ его разграби; шокмо съ женою и съ дѣтми выгна „изъ земли своая, и иде въ Русь“ (кто? Пешрокъ или Владиславъ?)... „Ею же мѣрою мѣришь, вѣмѣришь ти ся. Ты емъ лесцію Володаря, и уму- „чивъ ѳ, имѣише его вѣсхипи все.“ Другошъ говоритъ, что Владиславъ, изъ

гнанный братьями, бѣжалъ изъ Польши въ 1146 году: увидимъ, что онъ при смерти Всеволода уже находился въ Россіи. Сей же Историкъ пишетъ, что Россіяне въ 1146 году, осаждая Познань, были на голову побиты.

(287) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Всеволодъ съ Игоремъ иде къ Галичу, и съ Давидовичема и съ Вячеславомъ, Изяславъ и Роспиславъ, и Сялпославъ оца сына „своего и Болеслава, Ляпскаго Князя, зятя своего, и Половци дикыя, и „бысть множество вой.“ Видѣто Болеслава надобно, думаю, читать *Володислава*, который тогда ушелъ изъ Польши. Далѣе: „и бысть дождь, „и спече снѣгъ... Пожгоша около его (Звенигорода) оспрогъ въ первый „день, а въ второй день спвориша Вѣче Звенигородци, хопячи ся пер- „редати... и Воевода, Иванъ Халдѣвичъ, изыма въ нихъ мужъ 3 и уби „ѣ, и когождо ихъ перешне наполю, верже ѣ изъ города... Въ 3 же день „приспушиша вси вои къ граду, но зори бишась до позноя вечери, и заж- „гоша городъ въ прехъ мѣстѣхъ. Граждане же угасиша... и възвана: „*Кирие елей сонѣ*“ (Господи помилуй). — Далѣе въ харашейныхъ: „приде „Володимеръ Галичскый и взя Прилуку“ (на границѣ Кіевской и Подольской Губерніи, нынѣ Прилука)... „и совокупи Всеволодъ братью „свою на Родосыни (см. выше, примѣч. 204) „и сложи путь съ Борина „дни“ (положилъ выспутишь въ Борисовъ день, или Іюля 24) „на Воло- „димера, и нарече оба Изяслава (Давидовича и Мспиславича) оспавиши „дома, и перебы нѣколко и разболѣся,“ и проч. *Никоноса. Лѣт.* прибав- „ляетъ, что Великій Князь отпрашалъ гонцевъ въ Чехи, Ляхи, Угры, пре- „буя войска.

(288) Въ харашейныхъ: „и везоша ѣ Вышегороду.“ Въ *Кіев.*: „и посла „по брата своего, по Игоря и по Святослава, и ста подъ Вышегоро- „домъ въ оспровѣ, и призва къ себѣ Кыяны, и нача имъ молвити: азъ есмь „болець уже волми, а се вамъ братья моя, Игорь; имете ся зань. Они же „рекоша: Княже! ради; ся имемъ. И поѣхаше Игорь въ Кіевъ, иде съ пи- „ми подъ Угорскый, и съзва Кіаны всѣ; они же цѣловаша къ нему крестъ, „рекучи: ты намъ Князь — и яшась понь лестію. За упрій же день ѣха „Игорь къ Вышегороду, и цѣловаша къ нему кресты Вышегородци. Все- „володъ же посла къ Изяславу Мспиславичю Володислава, зятя своего, а „къ Давидовичема Мирослава Андреевича, река: спойте ли въ крестномъ „цѣлованіи у Игоря? и рѣша: спойшы. Въ упрій же день преставися Все- „володъ мѣс. Авг. въ 1 день“ (по харашейнымъ Іюля 30) и „спряташе „мѣло его въ церкви Св. мученику (Бориса и Глѣба). — Тапицевъ пи- „шетъ, что Вельможа Улѣбъ колебался признаць Игоря наслѣдникомъ; „что Великій Князь озлобился, но спарѣйшина Лазарь Сокольскый упи- „шилъ его гнѣвъ; что Всеволодъ былъ полстъ и пѣшивъ, имѣлъ широкую „бороду, не малые глаза, долгій носъ; могъ въ судахъ оправдывать или об- „винять, кого хотѣлъ; но что любя наложницъ, болѣе занимался удоволь- „ствіями, нежели расправами; что народъ спрадалъ, и только одиѣ любов- „ницы оплакали кончину Всеволодову; что граждане неперѣгли и наслѣд- „ка его, зная свирѣпый нравъ Игоревъ, и проч. Въ лѣтписи названъ Все- „володъ *смысленнымъ*.

Вотъ маловажные случаи его княженія: Въ 1140 году, Марша 20, за-
пмѣнне солнца; родился у Вел. Князя сынъ Ярославъ. Въ 1141 посланъ
Епископъ Переяславскій Евфимій. Въ 1142 преставился Чернигов. Епи-
скопъ Пантелеймонъ. Въ 1143 (по *Новгород. Лѣт.*) „стояша вся осенна
„дѣждава (дождлива) оупъ Господина (Успенія) до *Корогюна*“ (такъ назы-
вался, думаю, постъ предъ Рождешникомъ, оупъ *короткихъ* дней) — „пешло,
„дѣждь, и бы вода велика велими въ Волховѣ, и всюдѣ сѣно и дрова раз-
„несе; озеро морози въ ночь, и распърза вѣпръ, и внесе въ Волхово, и
„поломи мостъ 4 городѣ; опшудъ бѣ знать“ (никакого знака не оспа-
лось) „бѣ занесе (унесло).“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „бысть буря велика, яко же
„не была николиже около Котелици, и розноси хоромы и товаръ и
„кѣлши и житю изъ гумень, и просто рещи, яко рать взяла, и не оста-
„ся въ кѣлшехъ ничюже; и нѣци нальзона бронѣ (боровы) въ болотѣ,
„занесены бурей.“ — Въ 1144 зимою Всеволодъ на одной недѣлѣ выдалъ
двухъ дочерей Всеволодковыхъ, внучъ Мономаховыхъ, одну за Владиміра
Давидовича Черниговскаго, а другую за Юрія Ярославича, внука Свято-
полкова (см. *Кіев. Лѣт.*). 9 Іюня Всеволодъ заложилъ въ Каневъ церковь
Св. Георгія; въ Новгородѣ сдѣланъ новый мостъ, сгорѣлъ Холмъ (часть
города) и церковь Св. Илии, Епископъ Нифонъ расписалъ иришворъ Св.
Софіи, избранъ въ Посадники Нежапа Твердяничъ, совершена на торго-
вой площади каменная церковь Богоматери, и *поставленъ Священникомъ*
сочинитель древней Новгородской Лѣтописи. Въ *Кіев. Лѣт.*: „За Днѣпромъ
„въ Киевской области лепящую по небесѣ до земля яко кругу огненному
„и оспаса по слѣду его знаменіе въ образъ зміа великого, и снота по не-
„бу съ часъ и разыдеса. Паде снѣгъ въ Киевской споронѣ коневы до чре-
„ва на Великъ день (Свѣтлое Воскресеніе). Священа бысть церкви въ
„Бѣлгородѣ Св. Апостоль. Поспавиша Епископа къ Туроу, именемъ
„Якъмъ.“ — Въ 1145 передъ жашвою снопалъ двѣ недѣли ужасный жаръ
(въ *Новгородской:* „яко искра *суде*“ или *жузе*) и наконецъ или дожди до
самой зимы, такъ что много пропало хлѣба и сѣна; осенью наводненіе, а
зима малоснѣжная и сумрачная до Марта; ушопули 2 Поца, и Епископъ
Нифонъ запретилъ ихъ опѣвывать. Въ Смоленскѣ, на Смядыни, заложена
церковь Бориса и Глѣба. Минпрополить Михаилъ ѣздилъ въ Царьградъ, и
сгорѣла въ Киевѣ часть Подола. Явилась на Западѣ большая звѣзда съ лу-
чизми. Въ Муромѣ скончался Святославъ Ярославичъ, оставивъ престолъ
брату Ростиславу; а въ Рязань поѣхалъ княжишь меньшей сынъ Ростис-
лавовъ, Глѣбъ.

(289) *Дворъ Ярославовъ* находится въ Киевѣ на горѣ. Въ *Кіев. Лѣт.*:
„сѣзва Кіаны всѣ на гору, на Ярославль Дворъ.“

Въ *Ростовск., Кіев. и Воскресен. Лѣт. Ч. I, стр. 282:* „и паки совокупив-
„пшеса вси Кіаны у *Туровы божницы* и послаша по Игоря. Игорь же
„можемъ Святослава, иде къ нимъ и сша съ дружиною, а брата посла въ
„Вѣче..... Святославъ же сѣдѣлъ съ коня, цѣлова крестъ въ Вѣчи. Кня-
„не же вси, съшеде съ коней, начаша молити,“ и проч.

(290) Въ *Кіев. Лѣт.*: „успремшася на Ратшинъ дворъ грабити и на
„Мечники.... Въземъ (*Изяславъ*) молшву въ Св. Михаилъ у Еписк. Евф.

„и перейде Давирь у Заруба, и ту прислашася къ нему Чернии Клобуци „и все Порусь“ (мѣсна по рѣкѣ Русу или Роси)... „и поиде Изяславъ „къ *Дрѣковому*, и ту совокунишася вси Клобуци и Поршаве. Въ шомъ „же мѣстѣ прислашася къ нему Бѣлогородци и Василевци... Игорь же „посла къ Володимѣру и Изяславу (Давидовичу), и рече: сподоба ли у „мене въ крестномъ цѣлованіи? Она же въросиса у него волоси много: „Игорь же има вѣдѣ, и повелѣ има пойти къ собѣ... Изяславъ же Дави- „довъ ѡхъ вборзѣ къ Игореву. Епископъ же Черниговскій, Онуфрій, Про- „свиенероль своимъ рече: аще кпо сего цѣлованія (Давидовичей къ Игорю) „съскувиши, да прокланъ будеть Господскыма 12 праздникома. И по ма- „лѣ днѣ съспушиса Давидовича крестное цѣлованіе. Начальници же бы „свѣвѣпу злomu Ульбѣ Тысячскый и Иващѣ Войничичѣ и Лазорѣ Сакон- „скый, а въ Святославѣ полку Василь Полочанинъ, Мирославъ Хмичъ „внукъ, и совокуниша около себе Кяны.“

(291) Въ 1116 году.

(292) Въ *Кіевѣ Лѣтѣ*: „прииде Изяславъ къ валови, гдѣ же естъ *Надово* „озеро, у *Шелво-ча борху*, и ту ста“ (въ харатейныхъ: на *Желани*) „съ „сыномъ Мъспиславомъ. Кяныне же'особно спана у Олговы могилы“ (на „горѣ Щековицѣ или нынѣшней Скавицѣ) .. „и видѣвъ Игорьъ, иже Кяныне „пославшеся и поаша у Изяслава Тысячского и съ спягомъ и приведоша „дѣ къ собѣ, и Берендичи, переѣхавше *Лыбедь*, взяша Игоревы по- „двары предѣ Золотыми вороты и подѣ огороды... и Ульбови и Ива- „новѣ Войничичю рече: поѣдѣ въ своя полкы. Пріѣхавъ же въ свой „полкъ, и поверга слягы, и пскочина къ Жидовскымъ воропомъ. Видѣвъ „же по Игорьъ и Святославъ и сыновецъ его Всеволодичъ, не смяшошася, „во поидоша прошну Изяславу на верѣхъ озера, и ту быша пророви ошъ „озера, а друзи изъ *Сухоа Лыбеди*... Въѣхаша Берендичи съ саблями и по- „дша ѡ сѣчи, и ту побѣже Игорьъ и Святославъ въ *смудзы* (болота) До- „рогожичьскыя, и Изяславъ же съ Мъспиславомъ, сыномъ своимъ, и съ „всею дружиною въѣха въ бокъ имъ, и начаша сѣчи, и разлучишася другъ „ошъ друга, и съ Игоремъ же не бѣ кпо улучася, и бѣже Игорьъ въ бо- „лото Дорогожичское, и угрзе подѣ нимъ конь и не може еѣу яши, бѣ „бо ногами болишь; ѡ Святославъ бѣже на ушьѣ Десны, за Давирь; а „Всеволодичъ Святославъ въѣже въ Кыевъ къ Св. Орши въ монастырь, и „ту его яша. Идоша по нѣхъ до *Вашь-города* и до Давира, до ушьѣ Де- „сны и до перевоза до Кыевского, съкуще ѡ, а другыя въ водѣ избива- „ху... Выидоша прошну ему (Изяславу) множество народа, Игумени съ „Черноризци и Цонове всего города Кыева въ ризахъ, и пріѣха къ Св. „Софіи... Бояры многы изымаша: Данила Великаго и Гургя Прокопыча, „Ивора Гюргевича, Мирослава внука, и инѣхъ много въ Кыевѣ... и раз- „грабиша Кяныне съ Изяславомъ домы дружины Игоревы и Всеволожи, и „села и сконы, и взяша павѣця много въ домѣхъ и въ монастырехъ.“

(293) *Именемъ Владимиру*. Въ *лѣтописи*: „ошъ радости (Вячеславъ) не „приложи чини къ Изяславу... и ошъ городы ошашъ, иже блане ошъ него „Всеволодъ ошпалъ.“ Рѣчь Вячеславова (см. *Воскресен. Лѣт.* II, 13) свидѣ- „тельствуешъ, что племянникъ обѣщаль прежде завоевашъ для него Кіев-

скую область. Съ Ростиславомъ ходилъ въ Волюнію и сынъ Всеволодовъ. — Тавищевъ говоритъ, что Вел. Князь послалъ дары Венгерскому Королю; что Святославъ Ольговичъ уѣхалъ въ Новгородъ *Великій* къ Ростиславу; но Ростиславъ княжилъ въ *Смоленскѣ*, а Святославъ уѣхалъ въ Новгородъ *Сѣверскій*.

Пересовища, нынѣ селеніе того же имени, находится между Луцка и Дорогобужа, Ровна и Клевани на рѣкѣ Спубль или Спрубелкѣ, впадающей въ Горынь.

(294) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Святославъ же убѣже въ Чернѣговъ съ маломъ дружины, послася къ братомъ и рече: спомни ли въ крестиню цѣлованіи, еже есѣ цѣловади лянн днѣ?... Се вамъ оснавлена Костяшка, мужа своего.... А самъ ѣха къ Курску, и ошпуда къ Новгороду.... И поласася (Давидовичи) къ Изяславу: Игорь яко побѣ золь былъ, шако и намъ; а дрѣжи его швердо.“

(295) См. *Кіев. Лѣт.* Олегъ былъ женатъ на Княжнѣ Половецкой. — Князь Рязанскій названъ *Святославичемъ* (см. выше, примѣч. 299). — О *Берладичкѣ* см. выше, примѣч. 285.

(296) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Давидовича же рекосиша: се есѣ зачала дѣло зло, да съвершива до конца; искоренива брата Святослава... И выпросиша Изяслава иши на Святослава. Въ шомъ же лѣтѣ ходи Изяславъ къ Давидовичема на снемъ, и рече има: пойдеша на Ольговича.“ Онъ выѣснѣ съ сыномъ прислалъ къ нимъ какого-то Ина Ольговича. Далѣе: „и поидоша къ Новгороду, и спаша у пересовы (вала), и идоша спрѣльци и съ повары (съ обозомъ) къ граду, къ врапомъ Чернѣговскимъ, и шу бншесѣ. Въ ушрѣй же дещ поидоша къ врапомъ Курскимъ, и посла Мстиславъ къ Давидовичема и рече: ошець мой рекль: къ городу не приспушайше, доколѣ же приду азъ... И не идучи, накъ града спаша близъ, и пушпина спрѣльци къ граду, и Христианы и Берендѣи... И быснѣ налога (платоснѣ) велика горожаномъ; и вбодонѣ я въ врапа острожнаа, и много быснѣ убвнхлѣ. Убвша Дмицра Жирославича и Андреа Лазоревича. Бившимся имъ до вечера, и шедше спаша у Мленеко въ селѣ... И заграбиша Игорена и Святослава спаша въ лѣсѣ по Рахини кобыль спадныхъ 3000, а коней 1000... Поидоша на Игорена селце, идѣ же блше уснпронлѣ дворъ добръ: бѣ же шу готовизники много въ *бретляницѣхъ*“ и проч. Тутъ была церковь Св. Георгія. Изяславъ Мстиславичъ далъ жителямъ Пушильи своего Посадника. Тавищевъ заставляеть ихъ говорить умную рѣчь. — Волхвицъ несправедливо называетъ Пушиль въ городомъ Вяпичей: онъ былъ въ области Сѣверской.

Далѣе: „и шу дворъ Святославль раздѣли (Изяславъ въ Пушиль) на чешыре части, и *скотницы* (казну), и *бретляницы*, и въ погребехъ 500 *берковецъ* (у Тавищева *берестей*) меду. И церковь Вознесенія Господня всю обомаша, сосуды дромъ сребрныи и идишнѣ (одежды престольныи) и судари (убрусы, плашки), а все шито лянномъ; и кадильницы дѣи, и каце (какое) Евангеліе ковано, и книги, и колоколы.“

(297) Въ *Никонов. Лѣт.*: „приде въспъ къ Святославу, что хошянтъ „(Князь) за нимъ вси ишши къ Новгороду и вземше его *ославити*.“ — Въ лѣтописяхъ сказано, что Изяславъ Давидовичъ хвалился поиманъ Святослава, или по крайней мѣрѣ его жену съ дѣтьми. Далѣе: „иде (Изяславъ) изъ Пупниля на Съвскъ и на *Болдыжъ* (неизвѣстное мѣсто); „преки бо“ (поперечный, а въ нѣкопорыхъ спискахъ споминъ *лрость*) — „бѣ ему пушь къ Корачеву. И шу прибѣгоша зажитици. Увѣдавъ же „Святославъ, оже прицаи нашь, и посла на нихъ дикія Половцы, и аша „нѣколико передничъ“ (переднихъ Изяславовыхъ зажитниковъ). „Святослава „ву же не бѣ гдѣ дѣшися, любо выданнъ жену и дѣти и дружинну на по „донъ, или главу свою положиши... И помолився Богу, изыде прошиву.“ *Никонов. Лѣт.* далѣ Изяславу 14,000 воиновъ вмѣсто 3000. — Именемъ *дикихъ* Половцевъ означались, кажутся, степные или кочующіе: ибо другіе, въ окрестностяхъ Дона, уже обитали въ городахъ. Ташищевъ говоритъ, что Святославъ былъ раненъ въ бивень. — Далѣе: „повоевавъ (Святославъ) Корачевъ, бѣжа за лѣсъ въ Вяпичи.“ Слѣдственно обласъ Вяпичей была за Карачевымъ, на Востокъ и Сѣверъ. Ташищевъ называетъ оную Удѣломъ Святослава Всеволодовича; но Черниговскіе Князья говорятъ послѣ Изяславу: „Ольговичъ Святославъ занялъ волоснѣ *нашу* Вяпичи.“ — Далѣе: „Изяславъ Мстиславичъ съ брашею, опшустивше Изяслава Давидовича изгономъ на Святослава, сами по немъ идоша: прешедшиимъ же имъ лѣсъ Болдыжъ, спаша шу на обѣдъ, и прибѣже къ нимъ „мужъ, и рече имъ: брата вашего побѣди Святославъ. Слышавъ же по „Изяславъ, и ражже сердце свое больма (весьма) на Святослава: бѣ бо „храбръ и крѣпокъ на рати... Изяслава же (Давидовича) долго не бѣ; „уже въ подни прибѣже къ нимъ... Идоша (Князья) пошь десь оли до „ночи, и бысть въ *лягождъ*“ (время, когда ложатся спать) „и приде въспъ „изъ Корачева, иже Святославъ бѣжа въ Вяпичи.“ — Далѣе: „рече (Изяславъ) брашомо своимъ: чего еста хопѣла волосни, шо есмь вамъ изы „скаль: се вамъ Новгородъ и вся Святослава волоснѣ; а что будешъ „Игорева въ шой волосни, челяди и шовара, шо раздѣлимъ на частш.“

(298) Въ харатейныхъ: „Игоръ же слышавъ въ порубѣ сый, оже *идеть* „Изяславъ на брата его, посла къ Изяславу,“ и проч. — Далѣе см. *Кіев. и Воскресен. Лѣт.* I, 287.

(299) Городъ Дѣдославль назывался послѣ Дѣдиловымъ (нынѣ село верспахъ въ 30 ошъ Тулы): см. *Больш. Чертежъ* стр. 10. — Брянскъ назывался *Дебрянскимъ*. — Далѣе: „пришедшу же Святославу въ Колпескъ „городъ, и шу присла ему Юрій помощи 1000 бронникъ дружины Бѣло „зерскія.“ Сей Колпескъ называется Кулашескъ и Култескъ въ описаніи Рязанскихъ городовъ XIV или XV вѣка (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, стр. 22). Ташищевъ вымыслилъ отвѣтъ Вяпичей на предложеніе Князей. Далѣе: „Святославъ же поиде опшуду (изъ Дѣдославля) къ Осетру (рѣ „къ Тульской Губерніи), и шу *отстуди* отъ него Иванко Ростиславичъ „Берладникъ къ Ростиславу, Смоленскому Князю, *еземъ* у Святослава „200 гривень сребра, а 12 злата.“ Ташищевъ пишеть, что Берладникъ шилою опнялъ ихъ у Святослава. *Никонов. Л.* именуешъ сего Ивана Ро-

спиславича сыномъ Смоленскаго Князя и прибавляетъ: „Князь же Свя-
 „пославъ Ольговичъ иде въ Рязань, и бывъ во Мченскѣ и въ Туль, и въ
 „Дубкѣ на Дону, и въ Ельцѣ, и въ Пронскѣ, и приде въ Рязань на Оку
 „и пребылъ во градѣ Осепрѣ!“ — Владиміръ Рязанскій былъ сынъ Свя-
 „послава Ярославича. Въ *Воскресен. Лѣт.* I, 24, 25: „Ярославъ преславился
 „въ Муромѣ, а на Муромѣ и на Рязани османился дѣти его, Роспиславъ,
 „да Святославъ, да Юрій; и Роспиславъ да Святославъ были на Рязани,
 „а Юрій на Муромѣ... у Святослава Ярославича сынъ Володимѣрь.“ См.
 „выше, примѣч. 288, г. 1145. — Далѣе: „Святославъ же хощѣ ишши съ Бѣ-
 „лозерцы на Давидовича, и въ шо время нача изнемогати Юаншъ Юрьевичъ.
 „Святославъ же не ѣха отъ него, ни дружини своея пусити . . . . . Пре-
 „спавися Иоан. Юрьевичъ, (Февр. 24, въ *Понедѣлокѣ* ночью на Масленой недѣ-
 „ли; прѣхаста (въ Колмескѣ) шу на Донъ два брата его, Борисъ и Глѣбъ,
 „и сотвориста плачь великъ, и вземше шѣло его идоша къ Суждалю; а
 „Святославъ поиде вверхъ по Окѣ, и пришедъ спа на усть Порошвы въ
 „городъ Любыницъ“ — (спавъ Любушскомъ, Тульской Губ. въ Алексин.
 „округѣ) — „и шу присла къ нему Георгій, шѣша его река: *не тужи. о*
 „*сыну твоемъ; аще того Богъ взялъ, то другой пошлю ти.* Присла жъ
 „шу и дары многи, паволоками и скорою; одари и жену его и дружину
 „его.“ *Никон. Лѣт.* сказывають, что Георгіевъ сынъ Иоаншъ умеръ въ Лю-
 „бимцѣ *Амосовѣ*. — Далѣе: „Поидосна Юрьевичи, Роспиславъ и Андрей,
 „къ Рязани на Роспислава на Ярославича. Роспиславъ же бѣжа въ По-
 „ловци ко Ашукони (Хану)... Святославъ взя людѣ Голядь вѣрхъ Порош-
 „вы.“ Тапищевъ сказывають, что Георгій хощѣлъ наказати Новгород-
 „цевъ за ихъ привязанность къ Мспиславичамъ.

(300) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Олежъ же (сынъ Святославоу) ѣха напредъ къ
 „Юрьеви, и да ему цардусъ“ (не Юрій Олегу). Вѣрояшно, что Россіянамъ
 „доставляли сихъ звѣрей Греки или Половцы. — О вельможѣ Пешрѣ: „на
 „Вербницю шу преспавися (на берегу Оки) добрый старецъ Пешрѣ
 „Ильичъ, иже былъ мужъ ошца его (Святославова); уже бо отъ спа-
 „роспти не можаше на конь сѣспи: бѣ бо 90 лѣшъ“ — Въ *Никон. Лѣт.*
 „сказано, что въ 1147 году умеръ Князь Рязанскій Давидъ, котораго не
 „бывало, и наслѣдникомъ его сдѣлался братъ Игорь, котораго также не
 „бывало.

(301) „Посла же къ нему (Святославу) Юрій, рекъ: буди, брате, ко мнѣ
 „къ *Москвѣ*.“ Далѣе: „любезно цѣловастася въ день Пятка, на *Пожвалу*
 „*Богородицы*“ — свѣдѣственно на пятой недѣлѣ Великаго поста. Сей день
 „въ 1147 году былъ 28 Марша, а не 28 Юля, какъ у Тапищева.

См. *Лѣтописъ о засалѣ царствующаго Великаго Града Москвы*, въ Си-
 „нодал. Вибл. No 92. Сія повѣсть сочинена въ новѣйшія времена и содер-
 „житъ къ себѣ явныя ошибки. Тамъ сказано:

Въ лѣто 6633 (1125), по преспавленіи благовѣрнаго Царя и В. Ки. Вла-
 „диміра Всеволодича Мономаха, сѣде на Великому Княженіи въ Кіевѣ сынъ
 „его, Князь Юрій; а сынове его, Князь Всеволодъ съ брашюю, съ нимъ
 „бѣша; а старѣйшаго сына, Князя Андрея, посади въ Суждалѣ. Въ лѣ-
 „то 6666 (1158) сему Великому Князю Юрью грядущу изъ Кіева во Вла-

„Владимір къ сыну своему Андрею, приде на мѣсто, идѣ же нынѣ цар-
 „ствующій градъ Москва, обоюды *Москвы рѣки*. Сими же селы владаю-
 „щу тогда Болгарину нѣкому, богату сущу, именемъ Кучку Иванову;
 „той Кучко возгордѣвся зѣло и не почте Вел. Князя, и поносивъ ему.
 „Князь же Великій, не стерпя хулы, повелѣ Болгарина того смерти пре-
 „дани; сыны же его видѣвъ млада сущи и лѣпы зѣло (именемъ Петръ
 „и Іоакимъ) и дщерь едину благообразну (именемъ Улишу), опсла во
 „Владимір ко Андрею. Самъ же взыде на гору и обозрѣ очима своима
 „сѣю и овамо по обѣ спраны *Москвы рѣки* и за Неглинною, возлюби
 „села оныя, и повелѣваешъ вскорѣ содѣлаши малъ древянъ градъ и прозва
 „его *Москла градъ*“ — (по естѣ, именемъ *рѣки*) — „и попомоу Князь Ве-
 „ликій опходитъ къ сыну Андрею во Владимиръ и сочеловаешъ его бра-
 „комъ со дщерю Кучковою. И бывъ у него Вел. Князь Юрій довольно,
 „заповѣда ему градъ *Москву* людьми населити и распространити; и па-
 „ки возвращаешся въ Кіевъ.“ — Сочинитель не зналъ, что въ 1125 году
 Мстиславъ наследовалъ престолъ Кіевскій; что Вселодъ еще тогда не
 родился, и что въ 1158 году Юрія уже не было на свѣтѣ. Но вѣроятно,
 что сія сказка основана на древнемъ, истинномъ преданіи, по которому
 Юрій или Георгій заспроилъ *Москву*, умертвивъ господина тамошнихъ
 сель, Стефана Кучка. Ташищевъ, ссылаясь на мнимую *Раскольницю Лѣ-
 топись*, прибавляешъ, что Георгій любилъ съ женою Стефана Кучка
Тысяцкаго; что мужъ, пользуясь опсущствіемъ Князя, увезъ жену въ
 деревню на берегъ *Москвы рѣки*, и хотѣлъ бѣжать къ Изяславу; что
 Георгій, оставивъ подъ Торжкомъ войско, спѣшилъ избавити любовницу,
 убилъ мужа, дочь его выдалъ за Андрея и заложилъ городъ *Москву*.

У насъ естѣ другая, гораздо обстоятельнѣйшая повѣсть о началѣ *Мо-
 сквы*, писанная разнѣромъ старинныхъ Русскихъ сказокъ, но изобрѣтен-
 ная совершеннымъ невѣждою, который баснословитъ, что сынъ Александра
 Невскаго, Даніиль, былъ умерщвленъ любовниками его Княгини, Улипы,
 и сыновьями Стефана Кучка; что Вел. Князь, Андрей Александровичъ,
 казнилъ невѣстку свою и Кучковичей вмѣстѣ съ ихъ опцемъ Стефаномъ,
 завладѣвъ его красными селами на *Москвѣ рѣкѣ*, основалъ тамъ городъ въ
 1291 году и соорудилъ первую церковь Благовѣщенія Іюля 27 (см. въ Си-
 нодал. библ. подъ № 529 *Книгу о древностяхъ Рос. Государства*, Ч. I,
 Т. 2, л. 141 и слѣд.). Если бы Авторъ заглянулъ въ летописи, то онъ
 увидѣлъ бы, что самъ Даніиль Александровичъ жилъ въ *Москвѣ* и назы-
 вается обыкновенно *Московскимъ*; что о семь городѣ нѣсколько разъ
 упоминается въ Исторіи XII вѣка, и что Кучковичи убили Андрея Бо-
 голюбскаго (см. ниже), а не Даніила.

Ссылаясь на изустныя преданія, новѣйшіе Историки *Москвы* расска-
 зываютъ (см. *Историч. и топограф. описаніе Москвы*), что на ея мѣстѣ
 села Кучковы назывались 1) Воробьево (гдѣ пылъ горы сего имени), 2)
 Симоново (гдѣ Симоноу монастырь), 3) Высоцкое (гдѣ Петровскій мо-
 настырь), 4) Кудрино, 5) Кулишки, 6) Сухощаво (Сущево), и 7) Кузнец-
 кая слобода (гдѣ мостъ Кузнецкій); что сверхъ упомянутыхъ деревень
 были еще нѣкия на Вшивой Горѣ близъ Андроніева монастыря, на Кра-

снѣхъ и Чиспыхъ прудахъ, гдѣ находился домъ самого Нучка; что въ гу-
спомѣ непроходимомъ лѣсу (гдѣ возвышается Кремль), среди болота, на
маленькомъ островѣ, спояла хиженка, а въ хиженкѣ обитала пустыньникъ,
именемъ *Букаль*; что на семь мѣспѣ, прозванномъ *Букалово*, основанъ ны-
нѣшній дворецъ, а церковь *Слабъ на бору* споминъ почно памъ, гдѣ бы-
ла хижина пустыньникова; что рѣка Москва именовалась прежде *Смород-
иною*, названа же Москвою *отъ моспкозѣ*; что Георгій велѣлъ постро-
ити на ея берегу деревянный городъ, назвавъ его по новому имени рѣки
Москвою, а другому городу, основанному памъ, гдѣ нынѣ монастырь
Знаменскій, даль имя *Китай*, ибо такъ прозывался сынъ его Андрей, и
проч. и проч. Какія же историческія свидѣльства подтверждающъ и-
стину сихъ извѣстій?

Каменевичъ-Рвовскій, о комъ мы упоминали въ примѣчаніяхъ, рассказы-
ваете съ важностію (см. *Книгу о древностяхъ Рос. Государства*, въ Си-
нодал. библ. № 529, Ч. I, Т. 2, л. 499 и 500), что сынъ Іафеевъ, Мосохъ,
первый обиталъ съ родомъ своимъ въ Московской Губерніи, имѣлъ пре-
красную жену, именемъ *Качъ*, сына *Я*, дочь *Взъ*; что ихъ четвермя име-
нами названы рѣки *Москва* и *Яуза*; что Мосохъ, первый Князь и Пап-
ріархъ Россіи, основалъ *городъ Московскій* на успѣхъ *Нузы* (гдѣ въ иско-
дѣ XVII вѣка была церковь *Никиты Мученика*). Впрочемъ мысль про-
изводити имя Москвы отъ Мосоха гораздо спарѣ время забавнаго Ка-
меневича, писавшаго въ 1699 году. Тапищевъ изъяснялъ сіе имя языкомъ
Сарматскимъ, на которомъ оно, по словамъ нашего ученаго Историка,
зnamenуеть *искривленное, измущистое*; а славный Ваеръ, худо знаа по-Рус-
ски, думалъ, что городъ Москва такъ названъ отъ *туркесскаго* монасты-
ря (см. его Origin. Russ. въ Комменш. Академіи, Т. VIII, стр. 400): Mos-
sua non a fluvio (sunt enim fluvio vetus nomen Smorodinae) sed a veteri mona-
sterio Moskoï nomen habuit. Moskoï a Mus, et Musik, viro, quasi viro-
rum sedem dicas!! — Въ *Кіев. Лѣт.* сказано: „идоша до *Кучкова*, рекше
„до *Москвы*“ (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 39).

(302) „Святославъ же пришедъ съ Москвы и ста у *Сереньска* (на рѣ-
кѣ *Серенъ* близъ *Мещовска*) „и шу придоша къ нему послы изъ Поло-
„вецъ отъ *уевѣ* (братъевъ матери) его, *Тюнряка* *Осуколовича* и *Камосы*,
„съ *Василемъ* *Половчиномъ* бо человекъ; прислалися бо къ нему бяху во-
„прошающе здоровья его, и глаголаша къ нему: когда велишь намъ къ
„себѣ съ силою прийти? Въ тоже время прибѣгоша изъ Руси *Дѣпскіе*
„и повѣдаша ему *Володимера* въ *Черниговѣ*, а *Изяслава* въ *Стародубѣ*. Свя-
„тославъ же приде къ *Дѣдославу*, и шу придоша къ нему друзій *По-*
„ловцы *Токсобичи*, и пристави къ нимъ *Судиміра* *Кучевича* и *Горсеа*, и
„посла ѧ на *Смоляныи*, и повоеваша *Угры* верхъ... *Посадницы* *Володи-*
„мери и *Изяслави* выбѣгоша изъ *Вятичъ* и изъ *Брянска* и изъ *Мченска*
„и изъ *Облово*. Святославъ же иде *Днягорску* и зая всѣ *Вятичи* и до
„*Брянска* и до *Воробины* по *Деснѣ* и *Домагощѣ* и *Мченскѣ*. Тогда же
„придоша къ нему *Бродници* и *Половцы* мнози, уеве его.“ Пущешесплен-
никъ XIII вѣка, *Рубруквисъ*, сказываесть, что между *Вомою* и *Дономъ*
жили многіе Русскіе, Аланскіе и Венгерскіе или Башкирскіе разбойники,

еоспавляя какъ бы народъ особенный (см. его Voyage въ Бержерон. собраніи стр. 20 и 38): вѣроятно, что они именуются въ нашихъ лѣтописяхъ *Бродчиками*, то есть, *бродягами*, сволочью (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 164 и 304). — Далѣе: „Изяславъ же Давидовичъ погда изъ Нова-„городка иде къ Чернигову, а къ Святославу Юрій присла сына своего „Глѣба въ *Девягорескъ*, и поиде Святославъ ко Мчелску съ Глѣбомъ и со „Владимеромъ Святославичемъ и съ Половци, и ту давъ имъ дары многи „и поиде ко Крому (Кромань), и ту угониша ѿ послы Черниговскихъ,“ и проч. Такія маловажныя подробности не входятъ въ *Исторію*. Имена городовъ, напечатанныя здѣсь косыми буквами, теперь совсѣмъ неизвѣстны. Нѣкоторые изъ нихъ, Облове и *Девягорскъ*, названы вмѣстѣ со Мценскимъ городами Липовскими въ географич. оспрыжкѣ XIV или XV вѣка (*Воскр. Лѣт.* I, 21, 22).

(303) Въ лѣтописи (*Воскресен.* I, 291): „Всеволодичъ же Святославъ погда „я баше дружа (держа) у Изяслава 5 градъ: Божьски (въ Галиціи), Ме-„жибожье (въ Подольск. Губерніи), Кошельницу и прочихъ два.“ Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Свят. Всеволодъ господствовалъ погда въ десяти городахъ. — Далѣе: „Давидовичи пондоша отъ Корачева къ Дебрянску, а „Святославъ Всеволодичъ оспа въ Корачевѣ, и опшуда посла въ Козельскъ „(Козельскъ) ко спрыевн своему Святославу, глаголя: Изяславъ Мспи-„славичъ пошелъ Киеву, а Давидовичи съ Ростиславомъ Смоленскимъ хо-„тятъ ити по шобѣ.“ — По *Кіев. Лѣт.* Давидовичъ, обѣщавъ Святославу возвратити всѣ его владѣнія, пога не исполнил.

(304) Въ харашейныхъ: „въ лѣто 6653 (1145) ходи Митрополитъ Ми-„хаилъ Царьгороду.“ Въ *Каталогѣ* (Синод. библ. No 74) написано: „спу-„жавъ отъ неспроенія Князей Русскихъ, опыде въ Царьградъ, и бѣ пре-„сполъ безъ Паспыря болѣе года, донелъже Михайлъ въ Царьградъ пре-„спався.“ Слово: *ходи*, употребленное Лѣтописцемъ древнимъ, заставляеть думать, что Митрополитъ *возвратился* изъ Греціи. И въ *Степен. Книжѣ* (I, 251) не сказано, чтобы Михайлъ скончался въ Царьградѣ. — Въ *Каталогѣ* находимся объ немъ слѣдующее: „сему Михаилу „Царикъ Нагайскій по вся лѣпа дающе дань, яко исцѣли болящу дочерь „его: свящъ бо бѣ и чудотворецъ.“ Нагайской Орды погда еще не было.

О грамотѣ Патрiарха къ Нифоніу см. *Степен. Книгу* (I, 250, 251), въ *Патерикѣ* житіе Нифонша и Каталоги Епископовъ. Въ лѣтописяхъ: „Изяславъ постави Митрополита Климъ Смоляшича (въ *Никон. Смоляшича*) *Калугера* (Калогера или *добраго старца*) особъ съ шестью Епископы.“ Въ *Степен. Кн.* наименованы Онуфрій Черниговскій, Теодоръ Бѣлгородскій, Даміанъ Юрьевскій, Теодоръ Владимірскій, Нифонтъ и Мануилъ Смоленскій; а въ *Патерикѣ* еще прибавлены Евфимій Переяславскій, Іоакимъ Туровскій, Козма Полоцкій, которые вмѣстѣ съ Мануиломъ и Теодоромъ Бѣлгородскимъ держали Нифоніову сторону. — О Климентѣ говорящъ Лѣтописцы: „Изяславъ выведъ его изъ *заруба* (въ *Никоноз.*: изъ молчалиныя его кельи); бѣ бо Черноризецъ и Скимникъ; бысть „же книжникъ и Философъ; преже бо его и не бывалъ таковъ въ Русь.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „и много писанія написалъ предаде.“ Тамъ же: „Из-

„славъ совѣцова съ Епископы, яко мѣшежа ради и многихъ волненій не
 „возможно ити къ Патріарху спавишися Митрополишу.“ Въ Каша-
 гахъ: „понеже погда не бѣ Патріарха въ Царѣградѣ: Михаилъ бо Оксидъ
 „оставилъ преснолю; но немъ Козма Апшикъ почію 10 мѣсцей Патрі-
 „архъ бывъ, завиславными изгнася; и бѣше смущеніе въ Патріархїи.“ Миха-
 иль Оксидъ сложилъ съ себя достоинство Патріарха въ 1146 году; Козма
 мѣсць сана въ 1147, (Февр. 26, а Николай IV, прозваніемъ Музалонъ, поста-
 вленъ въ Декабрѣ того же году и правилъ церковію до 1151: слѣдственно онъ,
 а не другой, писалъ грамоту къ Нифоншу (см. *Патерикъ*, л. 190 на об.): „у-
 „блажая его о величествѣ разума и крѣпости, и причислая пого къ древ-
 „ниимъ Святымъ Опцемъ.“

Въ *Патерикѣ* печатникомъ сказано, что Нифоншъ, опровергая избраніе
 Климентша, говорилъ: „сіе проповіесть есть преданію Св. Восточныхъ Церкви,
 „иже крещеніемъ сыновъ Россійскихъ просвѣши отъ преснола Констан-
 „тинпольскаго, отшуду же и *перваго* Кіеву Митрополита подаде Ми-
 „хаила, иже *рукописаніемъ* цтверди, яко не досмогъ иному быти въ
 „Кіевѣ Митрополину, почію отъ благословенія Патріарха Константи-
 „ня града.“ По древней *Кіев. Лѣт.* Манумъ и Нифоншъ сказали Климен-
 ту: „мы взяли отъ Михаила отъ Митрополипа рукописаніе, яко не до-
 „стоитъ *намъ* безъ Митрополипа у Св. *Софїи* служити.“ Здѣсь говорится
 не о *первомъ* Митрополитѣ Михаилѣ, но о *последнемъ*: ибо во время кре-
 щенія земли Русской не было еще въ Кіевѣ и *Софїйской* церкви, основан-
 ной Ярославомъ Великимъ.

(305) „Миръ спвори съ Половци у Воиши“ (за Переяславлемъ). Въ *Ни-
 конов.*: „въ Рязани.“

(306) Тапищевъ пишетъ, что самъ Изяславъ Давидовичъ ѣздилъ къ Ве-
 ликому Князю. — Въ *лѣтописяхъ*: „Всеволодичъ же Святославъ приде
 „погда въ Кіевъ и нача у Изяслава просишися напередъ къ Чернигову,
 „река: опче, пусти ми ко братьи; шамо ми жизнь вся, и хочю у нихъ
 „волости просити.“ Въ *Никон.* сказано, что въ Черниговъ прѣѣхала, пог-
 да изъ Рязани съ Ельца Князь Андрей Ростиславичъ, и что Митропо-
 литъ удерживалъ Изяслава въ Кіевѣ. — Изяславъ сказалъ Кіевлянамъ, что
 братъ его, Князь Смоленскій, придетъ къ нему въ помощь и съ Нового-
 родцами.

(307) Въ харатейныхъ: „перобродися (Изяславъ) черезъ Днѣпръ и ста
 „надъ Черпорыєю (противъ Кіева) и отшуду посла Ульба къ Черниго-
 „ву, а самъ поиде на *Супою*.“ По *Кіев. Лѣт.* Изяславъ спалъ на Альшѣ,
 послѣ у *Нежатины*, а послѣ у *Росотины*, откуда послалъ Ульба: тому
 и другому мѣсту надлежало быть между Альшою и Супоємъ. Тапищевъ
 и Волшинъ думали, что Нежатины есть Нѣжинъ; но послѣдній называет-
 ся въ *лѣтописяхъ* Унѣжемъ. Изяславъ приказалъ къ Давидовичамъ: „яко на
 „семъ пущи *тязи* (спяжбы) не имѣти, ни извѣта.“ Тапищевъ вымышля-
 етъ здѣсь не только *рѣки*, но и *лѣсна*. Давидовичи въ искреннемъ
 признаніи говорятъ послу Изяславу: „аще ли бы мы, поживши бра-
 „та швоего, Ростислава, држали, то любо ли бы тобѣ было?“ — Изя-
 славъ, узнавъ отвѣтъ Давидовичей, впорочно прислалъ къ нимъ Бол-

рина съ крестными грамотами. Далѣе: „И посла Изяславъ къ Ростиславу, брату своему, въ Смоленскъ, и рече ему: брате! чшо были есмь, задумали пойти на дядю нашего, то уже тамо не ходи, но поиди съмо ко мнѣ; а тамо уряди Новгородцевъ и Смольнянъ, да сперегутьсь оупъ Юрья; а къ ропшикомъ си шли въ Рязань.“ Ропшиками назывались пѣ, которые дали ропу или присягнули бытъ союзниками. Видно, чшо Ростиславъ Ярославичъ, изгнанный сыновьями Георгія, тогда уже возвращился въ Рязань (см. выше, примѣч. 299).

(308) Въ Кіевъ пріѣхали отъ Изяслава два Боярина, Добрынка и Радила. Тапищевъ вездѣ хочеть украшати; а мы рассказываемъ иочно, какъ въ дѣтописяхъ. Ниже о смерти Игоря: „Идажущъ люде по мосу убить Игоря; онъ же (Владиміръ) не мога ихъ минути, уворопи коня на право, мимо Глѣбовъ дворъ“.... Въ Кіев. Лѣт.: „и манатию на нешь отръгати; онъ же рече: крестъ цѣловали еспе къ мнѣ, яко имѣши мя собѣ Кияземь; нынѣ уже и всего шого не помануль быхъ, зане сподобилъ мя Богъ Мнишескій чинъ въсприати. Лукавый же съборъ болѣ выиаше, глаголя: „любийше! и тако изъ свипкы извлекоша его. Онъ же въгласивъ: нагъ бо мизыдохъ изъ чрела матере моея, и нагъ опыду тамо!.. И срѣше ѥ Володимеръ въ воропѣхъ монастырскихъ, и рече Игорьъ взря: *охъ брате! како?*.... И удариша Володимера, бьючи Игоря.... Михаль сскоча съ коця, хоша помочи Володимеру; Володимеръ же, вомча Игоря во дворъ матере своея, затвори ворота, а Игоря пуспи на кожуюковы сѣни. Михаль же бьуще и отшоргоша на нешь крестъ, и цѣпи въ гривну золота.... И шу убиха (Игоря); поверзше за нозѣ волокоша ѥ сквозѣ Бабинъ торжекъ до Св. Вогородици — (въ *Стелен. Книгѣ*: до мраморной церкви) — и шу обрѣтоша мужа спюаца съ колы“ (съ колесами, съ педегою) „и возложше ѥ на кола, везоша ѥ на Подолье.“ — Въ *Стелен. Кни* и въ *Прологѣ* Михаль несправедливо названъ Княземъ: онъ былъ мужъ или Бояринъ Владиміровъ, о коемъ вшорично упоминають Лѣтописцы подъ 1169 годомъ (см. *Воскресен. II, 73*). — Сей Игорьъ причтень ко Святымъ. Онъ убихъ не 9 Сент. въ Субботу, какъ сказано въ *Стелен. Книгѣ*, а 19 Сент. въ Пятницу (см. *Кіев. Лѣт.*). Въ харашейныхъ: „Повелѣ Лазаръ, взяши Игоря и понеспи въ церковь Св. Михаила въ Новгородскую божицю, и шу положиши ѥ въ гробъ, въхаспа на гору, и лежа ночь шу. Суботѣ же свипаючи, посла Митрополишъ Игумена Ананью Св. Феодора, и пріѣхавъ Игуменъ видѣ ѥ нагаго и облече ѥ, и ошпѣ надъ нимъ „обычныя цѣси,“ и проч. *Кіев. Лѣт.* говоритъ: „человѣци же благовѣрнии приходаше възимаху отъ крове его и ошъ прикрова сущаго на пѣдѣ его на спасеніе себѣ и на исцѣленіе, и покрываху нагопу шѣлесе его „своими одеждами... На шу же ночь зажгошась свѣчи всѣ надъ нимъ въ церкви. Наушрїе же Новгородци“ (жишели одной Кіевской часпи, такъ называемые) „повѣдаша Митрополиту. Митрополишъ же запреша, да „никому же не повѣдашъ.“ Тупъ же сказано, чшо монастырь Св. Симеона былъ монастыремъ отца и дѣда Игорева.

Тапищевъ пишеть, чшо Игорьъ, гововаясь умереть, просилъ Духовника, но чшо народъ ошѣвшисшоваля: „когда вы съ брашомъ Всеволодомъ женѣ

„и дочерей нашихъ брали на поспели и домы грабили, тогда Попа не спрашивали.“ Далѣ Тапищевъ говоритъ, будто бы именемъ Лѣпописца: „сей Игорь Ольговичъ былъ мужъ храбрый и великій охотникъ къ ловлѣ звѣрей, чинапель книгъ и въ пѣнии церковномъ учень. Часто мнѣ случалось въ церкви съ нимъ пѣть, когда онъ былъ въ Владимірѣ“ (но Игорь тамъ не живалъ). „Чинъ священническій мало починялъ и постовъ не хранилъ; того ради у народа мало любимъ былъ. Ростомъ былъ средній и сухъ, смугль лицемъ; власы какъ Попъ носилъ долги; брада же узка и мала. Егда же въ монастырѣ былъ подѣ стражею, тогда прилжно уставы иноческіе хранилъ; но припворно ли себя показуя, или совершенно въ покаяніе пришелъ, сего не вѣмъ.“

(309) См. *Никонов. и Степен. Кн. I, 268.* Далѣ въ лѣпописи: „и посла Володимера въ Городецъ“ (въ нѣкопорыхъ же спискахъ: *по Владимера*) „а по Ростислава Смолинску.“ — О горести Изяслава сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же прослезился и рече: аще былъ вѣдаль, шо могль быхъ удале отслани Игоря... И рече своей дружинѣ: шо мнѣ естъ порока, всяко ошь людей не уйши; пѣмъ еспь рѣчь: *Изяславъ велѣлъ цбити*; но шому Богъ послухъ, яко не повелѣлъ ни научити. И рѣша ему мужи его: безъ лѣпа о немъ печаль имѣши... шо Богъ вѣдаешъ и вси людие, яко не ты его убилъ, но убилы суть брѣтя его, иже лещь надъ шобою кошѣлы учиниши. Изяславъ же рече: иже ся тако учинило, а тамъ намъ вѣмъ были, а шо уже Богови судити... и жалова на Кыяны.“

(310) См. *Кіев. Лѣт.* Въ харашейныхъ только: „Приде Глѣбъ Гюргевичъ „и (изъ) Суждаля Чернигову въ помочь Ольговичемъ, и пребывъ у нихъ нѣколко, приде на Городокъ, и слышавъ Изяславъ, посла къ нему, зова „и къ собѣ Кыеву.“ Но сіе было уже послѣ. Владиміръ Давидовичъ Черниговскій извѣстилъ Святослава о смерти Игоря. Тапищевъ въ своемъ повѣствованіи смѣшалъ обстоятельство. Далѣ: „Куряне же послашася къ Глѣбу, и взяша собѣ у него Посадника. Глѣбъ же поиде опшуду къ Выреви“ (у Тапищева *Киремъ*: см. выше, примѣч. 245) „къ Святосл. Ольговичю и посажа Посадники своя по Семи за полемъ; и шу у Выря „Половци мнози заходиша съ нимъ ропѣ. Ту же приде къ нимъ Свят. Всеволодичъ и послашася къ Выревцемъ... Они же рекоша: Князь у насъ „Изяславъ... Идоша къ Бьеханю (думаю, Оболяню) и не успѣша ни что „же. И опшуду къ Попашю“ (названному Пропащескъ въ географическомъ отрывкѣ: см. *Воскрес. Лѣт. I, 21*) „и шу приде къ нимъ Изясл. Давидовичъ, и взяша градъ Попашъ. Изяславъ же Мстиславичъ скопя вои многы, и отъ Вячеслава“ (дяди, княжившаго тогда въ Пересояницѣ) „приде „ему помочь (въ *Никонов.* съ Воеводою Спаяиславошю) и изъ Володимеря „полкъ, и поиде къ Переяславлю. Ту же приде ему вѣсть и отъ брата „его, Ростислава, яко Любечъ пожегль... Слышавъ же се Изяславъ, поиде шихо, ожидая Ростислава, и спа у Черной могилы, и шу приде Ростиславъ... и начаспа думати съ дружиною и съ Черными Клобуки... „и поидоша къ Сулѣ.“ Изяславъ, по совѣшу дружины, кошѣлъ опрѣзати своихъ непріятелей отъ Всеволожа (города Черниговскаго), но не успѣлъ. Въ лѣпописи: „сташа (Изяславъ съ войскошю) около Всеволожа и взичѣ

„его: въ немъ же бяху и ина два города (ш. е. жипели ихъ) съдѣща: вбѣ-
„гли бо бяху шу пшвердоспи ради. Слышавше же и инии гради, Унѣжъ
„(Нѣжинъ) и Бѣла Вежа, и Бохмачъ“ (нынѣ село, близъ Конопопа) „оже
„Всеволождъ възашъ, и побѣгоша (жипели) къ Чернигову. Изяславъ же и
„Роспиславъ посла сѣа и поспигоша 3 ты грады, а инии уйдоша. Изяславъ
„же повелѣ зажещи пѣ грады. Слышавъ же Глѣбъльцы окрѣпишася“ (у
Тапищевъ. *Ольговцы*: Глѣбъ называется нынѣ Старымъ Глѣбовымъ ниже
Чернигова, между Десною и Днѣпромъ) — „и начаша крѣпко бишися. И
„такъ избави Богъ и Св. Мученика, Борисъ и Глѣбъ.“

(311) Сынъ Вел. Князя, Мспиславъ, началъ спивовалъ въ семь городѣ. „По-
„слушавъ (Глѣбъ) Жирослава (у Тапищ. *Волослава*), рекуща ему: пойдѣ
„Перяславлю; кошпашъ шебя людѣе.... Споя Глѣбъ до заупрока и воро-
„шися. Мспиславъ же скопиль дружину, и обѣдѣа утони ѣ у Носова
„на Рудѣ“ (нынѣ село Рудня) „изымаше нѣколко дружины его, и самъ
„(Глѣбъ) иде въ Городецъ, а Мспиславъ воротишя Перяславлю, и побѣа
„къ опщо.“ *Никон. Лѣт.* рассказываетъ, что у Мспислава въ Перяславлѣ
находился богатыйр Демьянъ Куденевищъ; что Мспиславъ, въспрово-
женный нападеніемъ Глѣба, сказалъ Демьяну: *нынѣ, о словесе Божіи! время
Божіей помощи и твоей крѣпости*; что Демьянъ съ слугою Тарасомъ и
цанью Отпроками разбилъ войско Глѣба; что въ шо же лѣшо сей бога-
тыйръ, выхавъ одигъ на Половцевъ и не имѣя на себѣ лашъ, былъ раненъ
смертельно; что Мспиславъ предлагалъ ему дары, и Демьянъ ошвѣспсво-
валъ: *о суеты словѣскіи! кто мертвъ сый желаетъ дарованія тлѣнна-
го и власти погибавущія?*... Выдумка заимствованная, можешь бытъ, изъ
народной спаринной сказки! Тапищевъ пишеть, что сей Демьянъ убилъ
Глѣбова Воярина Волослава. Близъ Перяславля естѣ селеніе Демьянцы.—
Никон. Лѣт., говори два раза о неудачѣ Глѣбовой, прибавляеть, что сей
Князь ходилъ къ Рязани, ко *Черленому яру* и къ Великой *Воронѣ*. — Да-
лье: „Послаша“ (Ольговичи, дядя и племянникъ, и Давидовичи) „дружину
„свою съ Половци и повоеваша *Брягинь*“ (въ *Никон.* Дегинъ). Тапищевъ
пишеть, что Брягинь естѣ Городецъ и Юрьевъ! Сіе мѣспечко Брагинъ до
нынѣ существуетъ близъ Любеча на правомъ берегу Днѣпра. Далье: „По-
„сла Глѣбъ къ Володимеру и къ Святосл. Ольговичю, рече имъ: *опустите
„мо мнѣ помощь*. Они же не возмогоша... Изяславъ приде и споя около
„Городка 3 дни. Глѣбъ же убоявся... и поклонися Изяславу. Изяславъ же
„возвратшя, а Глѣбъ посла къ Володимеру и Святославу, глаголя: *ло не-
„воли есмь крестѣ цѣловалъ Изяславу; нынѣ же съ валѣ хошю быти за
„одинъ*.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ лѣшо 6656 (1148) цаки поиде Изяславъ къ
„Чернѣгову, поя полкъ у спрыа своего, Вячеслава, и Угры приведе въ по-
„мощь собѣ и Володимерскый полкъ и Берендѣи... и спояше на Ольговѣ
„поли 3 дни... и пожже села ихъ оли до *Боволдѣя*; и нача молвыши: они
„къ намъ не выйдуть, а поидемъ къ Любечю, идѣ же ихъ вся жизнь...
„Идоша до Любеча 5 дній... и придоша Володимеръ (съ союзниками) и
„Половци съ ними, и естѣ рѣка у Любча, и прешедше спаша, заложившеса
„ею; и въ Недѣльный день Изяславъ поиде пропиту имъ, и не лѣбъ ему
„долковъ дохвашѣшю рѣкою; но спрѣдци ся біаху; и бысть на шу ночь

„дождь великъ; на утрій же день **Изяславъ** видѣвъ, иже **Днѣпръ** казнилъ, „и рече: се съ симъ намъ ся полкомъ нелзъ биши сею рѣкою, а съю ся за „нами **Днѣпръ** расплышетъ... и иде за **Днѣпръ** въ **Поведѣльникъ**, и на утрій „день рушилъ **Днѣпръ**. **Изяславъ** же по оной споронѣ иде къ **Кыеву**. Угра „же на бору ся обломша на озерѣ, и шу ихъ потоце нѣколико.“ Далѣе сказано, что **Изяславъ** посылалъ къ брату, **Смоленскому Князю**, спросиши у него о здоровѣ, и съ извѣстіемъ объ успѣхѣ похода.

(312) Въ *Кіев. Лѣт.*: „пріѣхаша послы ихъ ошъ **Гюргя**, и не обрѣшоша „собѣ въ немъ помочи.“

(313) То естъ, **Бужскъ**, **Межибожье**, **Копельницу** и еще два. См. *Кіев. Лѣт.*, гдѣ сказано, что **Роспиславъ Георгіевичъ** поссорился съ опцемъ, не хотѣвшимъ дашъ ему **Удѣла**, и для того уѣхалъ въ **Кіевъ**; но по характернымъ и другимъ лѣтописямъ такъ: „посла **Юрій** сына своего, **Роспислава**, въ помощь **Олговичемъ** на **Изяслава**“ и проч., какъ мы описали. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ то же время свѣщався **Георгіевичъ Глѣбъ** съ **Переяславци** и ѣха къ нимъ изъ **Городца**; **Мспиславъ** же изыде прошиву съ **Переяславци**... **Глѣбъ** же блше въ малѣ, и рече: предспили мя **Переяславци**... „и поскочи. Они же поспигаючи дружину его изымаша, а друга избивша, „и **Спаниславича** шу яша и казниша казнью злою; а самъ **Глѣбъ** убѣже въ „**Городокъ**, и не сприя (сперия) въ немъ быши, бѣла къ **Чернѣгову** къ „**Володим. Давидовичю**.“

(314) Въ хараш. *Новгород. Лѣт.* стр. 26 и 27: „Ходи **Нифошъ** **Суждалю** „мира дѣла къ **Гюргеву**, и пріяшъ ѣ съ любовью **Гюргю**, и церковь святи **Св. Богородицы** великимъ священіемъ, и **Новгържцѣ** всѣ выправи, и гостъ всѣ „цѣль, и посла съ црспію (чеспію) **Новугороду**, въ мира не дастъ.“

(315) „А шы“ (говоритъ **Изяславъ** **Роспиславу** **Георгіев.**) „иди въ **Божьскый**, постпези отшолѣ **Русьскыя** земли, и буди шамо, донелѣже схожу „на опца швоего, миръ ли съ нимъ возьму, или како съ нимъ ся ни упра- „влю.“ — Въ *Кіев. Лѣт.*: „**Изяславъ** дари **Роспиславу**“ (брату своему, **Смолен. Князю**) „опъ **Русьскыя** земле и опъ всѣхъ **Царьскыхъ** (**Греческихъ**) „земль; **Роспиславъ** же дари **Изяславу**, что опъ верхнихъ земль и опъ **Ва- „ряговъ**.“

Въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 27: „той же осени (1188) присла **Изяславъ** „изъ **Кыева** сына своего, **Ярослава**, и пріяша **Новгородцы**, а **Святополька** „ыведе злобы его ради, и дастъ ему **Володимѣръ**.“ **Тапищевъ** пишеть, что **Вел. Князь** разгѣвался на брата за его шайныя сношенія съ **Георгіемъ**. — Далѣе: „И выидоша прошиву его“ (**Новгородцы** на встрѣту **Вел. Князю**) „за при дни зъ города, а инѣи срѣшоша ѣ за день, и выиде во „градъ въ день **Недѣльный**.“ Далѣе: „послаша **Подвойскіе** и **Биричи**... „ю- „велѣ (**Изяславъ**) **звонити** **Вѣте**.“

(316) „Вашихъ дѣла обидѣ оставя **Русьскую** землю.“ **Русью** называлась тогда собственно **Кіевская** область. Въ *Кіев. Лѣт.*: „сынъ мой вы при- „сладися еште къ мнѣ, иже вы обидиши спрѣй мой **Гюргю**... Они же „рекоша: шы нашъ **Князь**, шы нашъ **Володимѣръ**, шы нашъ **Мспиславъ**“ и проч. **Тапищевъ** прибавляеть къ **Псковичанамъ** и **Кореламъ** **Заволочанъ** **Двинскихъ**, а **Никон.** *Лѣтол.* **Галичанъ**, **Венгровъ**, **Богемцевъ**: — По *Кіев.*

Лѣт. народъ говорить Князю: „аще и Діакъ, и гумецо ему проскрижешо, а не поспавель будель, и ты (шоль) пойдеть.“ — Вед. Князь ждалъ Роспислава на успіиь Медеѣдицы 4 дни. Далѣе: „придоша къ Скняпину“ (въ *Николов.* Спяшину) — „къ *Углетю лому*“ (городу Угличу). Скняпину неизвѣстень. — Тапищевъ несправедливо пишетъ, что тушь въ первый разъ упоминается о Ярославѣ (см. выше, стр. 89). — Далѣе: „уже бо блше „подъ весву; бродяку бо по Волзѣ и по Молозѣ по черево коню... По- „хромоша и кони у нихъ.“

(317) Въ *Кіев.* *Лѣт.*: „въ по время спюаше Изяславъ прошиву Св. Ми- „халу у Выдобыча въ островѣ: Роспиславъ же прѣха ту; Изяславъ же „посла по него насадь свой, и что съ нимъ дружины, влѣзъ въ насадь; съ „шльмъ же и перевезоша его, и поставиша ему особно шаперъ, и посла „къ нему мужи своя,“ и проч. Слѣдуютъ упреки Изяславовы: „Волости „шобѣ есмь далъ, яко ни опецъ того шобѣ далъ, и еще есмь и земли Ру- „ской приказалъ спаречи... Ты же еси, брата, удумалъ былъ шакъ, иже „бы на мя Богъ опцю швоему помогъ, и шобѣ было вѣхавши въ Кыевъ „брата моего няпи, и сына моего, и жену мою, и домъ мой взяли. Роспиславъ „же ему по опвѣца: брате и опче! яко ни въ умѣ своемъ, ни на сердци „ми того не было; пакы ли кшо на мя молвилъ, Князь ли который, а се „я къ нему; мужъ ли который въ Христіанѣхъ или въ поганыхъ, а ты „мене спарѣи, а ты мя съ нимъ и суди. Изяславъ же рече: того на мѣѣ „не проси, хотя мя заворожити (поссорить) съ Христіанами и съ пога- „нцми,“ и проч. Далѣе: „Роспиславъ же, пришедъ къ опцу своему въ „Суждаль, и удари передъ нимъ челоуи, и рече: слышалъ есмь, иже хо- „щеть шебя вся Руская земля и Черныи Клобуки, и тако повляшь: и „насъ есмь обеществовалъ, а поиди нашъ.“

(318) „Въ лѣто 6657 (1149) Ростпиславъ Смоленскій испроси дщерь у „Святослава Ольговича за сына своего, Романа, Смоленску, и ведена бысть „изъ Новагорода (Сѣверскаго) въ Недѣлю по Водокрещахъ, мѣс. Генв. въ „9 день.“

Въ *Кіев.* *Лѣт.*: „Съвокушывъ (Георгій) силу спюу и Половци, поиде Лю- „ля въ 24, и иде на Вяичици. Володимерь же Давидовичъ посла къ Изясла- „ву, река ему: се Георгій идеть на ты, а мы есмь крестнѣ цѣловали съ „шобою быши. Изяславъ же нача доспѣваши, а къ Володимеру посла мужъ „свой, река: Богъ ти помозе, брата. Се мужъ мой, а ты приспави свой „мужъ: пошлелъ же къ Святославу Ольговичю... Послании же придоша „къ Святославу... Святославъ же ничю же имъ опвѣца; шолко имъ „шо рече: пойдеше въ шовары своа, а опашь вы взову... И дрѣжа послы „недѣлю, а спорожи поспави о шовары ихъ, дабы къ нимъ никто же не „пришелъ. Послалъ бо блше къ Георгеви, река ему: въ правду ли идени „на Изяслава? Георгей же рече ему: како хоцю не въ правду иши! Изя- „славъ волоснѣ мою повоевалъ, и еще сына моего выгнать. Любо сырмъ „(срамъ) зложу свой, пакы ли голоу свою зложу. Святославъ же, слы- „шавъ Георгевъ опвѣнъ, взва къ собѣ послы Изяславъ и Володимери, и „рече... Изяславъ же посла опашь посолъ свой къ Святославу, река ему: „крестъ еси цѣловалъ, яко съ мною быши, а вражду еси про Игоря опло-

„жиль и шоварь его... а я есмь безъ тебе и на Волгу ходиль... Гюргій же пришедь и сна у *Ярышова*“ (въ харашейныхъ: „ко Бялтаню“ или Обояну). Далѣе: „И шу прѣхъ къ нему Святославъ Олговичъ“ (въ харашейныхъ: *оба Святослава*) „на Спасовъ день, и шу Святославъ позва его, дѣль собѣ на обѣдь. Въ утрѣй же день въ Недѣлю рано, всходящю солнцю, „родися у Святослава дщи Марія... Въ тѣй день пойдѣ Гюрги напередъ, „и Святославъ въ Понедѣльникъ посиниже Гюрга... и послаша къ Давидовичема... Они же отвѣцаста: *душею не можемъ перать*, и опрекостася, и послася къ Изяславу... и пойдѣ (Гюргій) ошшуду на Бѣлу Вежю на *Старцю*“ (но въ харашейныхъ и во всѣхъ другихъ нѣтъ *старой*: здѣсь говорится о Черниговской Бѣлой Вежѣ)... „И сподша у Бѣлы Вежи мѣсяць, сжидаючи къ собѣ Половецъ и оныъ Изяслава покореція... „и поидоша къ Супоеви, и шу прѣхъ къ нему Святославъ Всеволодичъ передою, спрыа своего дѣля, Святослава Олговича; и Половци дикіи прийдоша къ Гюргеви... Изяславъ же посла по брата своего, Ростислава, и рече ему: се есвъ угадали тако, иже Гюргій помѣнитъ (минець) Черяговъ, а тобѣ прійти къ мѣ; нѣтъ же, брате, Гюргій уже поминуль Черяговъ, а поиди, ать оба видѣва по мѣсину, шчо намъ Богъ дастъ... „И къ Володимерю посла полкы... И Ростиславъ пойдѣ къ брату. Гюргій же рече: пойдѣмъ къ Перяславлю; шуна ему (Изяславу) прійти, да негли шу покорися... И спаша у *Куднова* селца, перешедше Спрыковъ, Володимеру сушу въ засади въ Перяславлѣ, и Ярополку (Святополку) Мъспиславичю съ *Поршань*“ (жишелямъ береговъ Роси, Торками, Берендѣями)... „Изяславъ же сна пришедь у *Вѣдичева*, и шу прѣде къ нему Ростиславъ... и перебрѣдоста Дѣвиръ, и поидоста въ Олно (въ *Алпѣ*), и шу прѣде вѣсть въ полудне, иже уже спрѣнци перѣхала чѣрезъ Спрыковъ, а Половци шдуць къ городу. Изяславъ же и Ростиславъ поидоста къ Перяславлю, и примчаща къ нима Половчина дикаго, и начаста его прошати, оныъ конораго еспе спановина поѣхали? Онъ же рече: издалеча; по того дѣля Гюргій борзо вѣхалъ, иворяше ся до тебе, передати Перяславлю. Изяславъ же повелъ Половчина перепати (перѣрубить) шако и съ опоною; а Черныя Клобуки и молодъ свою пусниша напередъ... Пришедши же спрѣнци оныъ Изяслава и възбѣша рашныя (непріятелей) ошъ города и гнаша ѣ оли до полку ихъ. Изяславъ же и Ростиславъ, перѣхавше *Лпичю* (малую *Альшу*), поидоста за городъ и спаша по Трубежю; а Гюргій сподъ 3 дни у Спрыкова, а въ 4 день пойдѣ по зори мимо городъ исполчився, и сна межѣ валомъ, обону спорону Трубежа, за звѣриномъ у роценья (роци). Спояша же полци оли до вечера, а спрѣнци бѣахуса межѣ полкома. На шу же ноць прислася къ нему (Изяславу) Гюргій,“ и проч. Не замѣчаю здѣсь ошибку *Нѣком. Лш.* въ именахъ.

(319) „Пойде Изяславъ изъ церкви, Ефимью Епископу слезы проливаючи.“ Въ нѣкоторыхъ спискахъ поставлено: „къ Ефимью;“ а Татищель догадался, что сей Епископъ за болѣзнію не былъ въ церкви! Историкъ нашъ прибавляетъ нѣкоторыя обстоятельство въ описаніи битвы; въспомогнитесь, пишеть: *неметинься*, и сказываеть намъ, что *воины шок*

да спускали одинъ рукавъ въ битвахъ! въ Киев. Лѣт.: „Изяславъ же выдравился весь изъ города и спа на болоньи за огороды... Гюргій же стояше за Ячиномъ селцемъ (нынѣшними Яненками)... И тако исполчи воля своа и перейде (Изяславъ) за Трубежь, не въходя на гору, и спа на дузь пропиву Кузньчимъ воропомъ; и бысть въ полдне, и побѣже перескокъ (перебѣжчикъ) отъ Гюргя изъ полку: они же погнаша по немъ; спражіе же Изяслави пополошишася (испугались), рекучи: рапъ! Изяславъ же выступи на поле, идѣ же естъ Красный дворъ. Видѣвъ же Гюргій и Святославъ, поидоша пропиву имъ, и прошедише валъ, и ту спаша, зрячимъ на ся; спрѣлцемъ бющемся межи полкома; и тако спояша полди оми и до вечера. Гюргій же и Святославъ поидоша въ поквары своа. Изяславъ же нача думати съ братомъ своимъ Роспиславомъ и съ Изяславомъ Давидовичемъ и съ сыномъ своимъ Мспиславомъ и съ Андреевичемъ Володимеромъ“ (внукомъ Мономаховымъ)... „и поиде по нихъ... и постави Гюргій сыны своа по праву, а Святосл. Олг. по лѣву и сыноща его, Всеволодича Святослава,“ и проч.

(320) Въ Киев. Лѣт.: „и бысть леспъ въ Переяславцѣхъ, рекучи: Гюргій намъ Князь свой; шого было намъ искаши и далече, то рекучи, и лоспогища“ (вѣроятно: лоскомища, т. е. оставили битву; или: оломища, т. е. переспали битвѣ; а въ Новгород. Лѣт.: „сѣдоша на щипѣ наученіемъ Гюргя.“)... „Изяславъ же съ полкомъ своимъ съѣхася съ Святославомъ Олговичемъ и съ половиною полка Гюргева, и тако проѣха скпозѣ, и за ними будучи: узрѣ, иже полци вси побѣгли, и побѣже и перебрѣде (Двѣбрь) на Канеѣ... А наупрѣ Гюргя вииде въ Переяславѣ, и поклонися Св. Михаилу, и пребысть 3 дни, и поиде къ Киеву, и спа пропиву Св. Михаилу по лугови,“ и проч., какъ мы рассказываемъ въ Ишпоріи. Далѣе: „Гюргій же поѣха въ Киевъ, и многешество народа выиде пропиву съ радостію великою, и сѣде на споль опца, и посла по Володимера Давидовича къ Червѣгову, и прѣѣха Володимеръ и поклонися; а Святославъ Олг. поча ему молвити: держиши опчину мою. И тогда млялъ Курескъ и съ Посемьемъ, и Сновскую пысячу у Изяслава (Давидовича), и Случескъ и Клецескъ, и всѣ Дреговичи; и тако ся уладише, разѣѣхашася.“

(321) Въ Новгород. Лѣт. стр. 27: „въ лѣто 6657 (1149) иде Нифонтъ въ Русь (въ Киевъ) званъ Изяславомъ и Климомъ Мишрополишомъ; спашилъ бо его баше Изяславъ съ Епископы Русьскыа области, не славъ Царюграду; а Нифонтъ тако мывяше: не достойнѣсть естъ сталѣ, оже не благословенѣ естъ отъ великаго Собора; а онъ (Изяславъ) про шо не брѣзо, опрядивъ его“ (не скоро отпустилъ) „нъ посади ѣ въ Петерствѣхъ монашѣхъ... Въ лѣто 6658 (1150) приде Нифонтъ изъ Києва, пущень Гюргемъ; и ради быша люде Новѣгородъ.“ Слѣдственно Нифонта заключили въ Лаврѣ уже черезъ два года по избраніи Мишрополита. Мы видѣли, что онъ въ 1148 году ѣздилъ изъ Новгородъ въ Суздаль (см. выше, стр. 217). Въ Патерикѣ (л. 190) сказано, что Климентъ велѣлъ ему служить обѣдню съ собою, и что Нифонтъ опшѣшествовалъ: „шы испичный волкъ еси (не Пасхьяръ); яко же не соизволяхъ на пивое освященіе,

„лице и нынѣ за сіе истое дѣло не достигнутъ мнѣ служити съ побогомъ,
„ниже поминати пня при моемъ служеніи имаю, долече иже не поминаети
„Патріарха.“

Въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 28: „Идоша данищи (собирашели дань) Нов-
„городстїи вмаѣ, и учушъ (услышавъ) Гюрги, оже вмаѣ шли, и посла
„Князя Берладьского съ вои, и бившеса мало негдѣ, спаша Новгородьци
„на островѣ; а они проптиву ставше, пачаша городъ чинити (дѣлать). Въ
„лодьяхъ идоша Новгородьци къ нимъ на пренїей день, и бишася, и мно-
„го леже обохъ, въ Суждальць безъ числа.“

(322) См. Прая Апп. Regum Hung. Кн. III, стр. 136. Лѣтописцы Вен-
герскіе сказываюуть, что Король ихъ въ 1148 году помогаль Русскому
Князю *Мстиславу* и женился на ея дочери. Опець Евфросинїи былъ дѣй-
ствительнѣе *Мстиславъ*; но Гейза помогаль въ семь году не *тестю*, давно
умершему, а *шурину* *Изяславу* (см. ниже, примѣч. 332 и 369).

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ же, пришедше въ Володимерь, почася слапу
„въ Угры къ зяню своему, Королеви, и въ Ляхи къ *свату* своему, Бо-
„леславу, и Межцѣ (Мешкѣ), и Индрихови, и къ Ческому Князю, *свату*
„своему, Володиславу... Король же ему ошречеся, река: рашень есмь съ
„Царемъ (Греческимъ); оже буду пороженъ (прадець), самъ пойду... А
„Ческій Князь рече: я готовъ есмь самъ... Изяславъ же опять посла
„съ дары и съ чеснїю, и рече: съ Рожества Христова всядеше на кони...
„Король пусти ему Угорь 10,000, и рече: а самъ хочю подспунити поѣ-
„горы Галицкого Князя, не даши же ся ему двинути... Болеславъ же
„самъ поѣха съ братомъ *Индракомъ*, а Межку оснависла сперечи землѣ
„своея отъ Прусь. Вачеславъ же, по слышавъ, посла къ Гюргеви, рече
„ему: се Угры уже идуть... любо дай Изяславу, чего ши хочешъ; пакы
„ли пойдѣ къ мѣ, заступи волосъ мою. Изяславъ ми по молившъ: пы
„ми буди въ опца мѣсто; пойдѣ, сяди въ Киевѣ; съ Гюргемъ не могу жи-
„ти; не хочеш ли мене въ любовь приати, и хочю волосъ твою поже-
„ти... Нынѣ же, бране, пойдѣ амо; пакы ли не поѣдеш, а на мя не
„жалуй.“ Здѣсь говориниша о сваповншѣ Изяслава съ Польскимъ и Бо-
гемскимъ Государями: дочь Всеволода Мстиславича была за братомъ Го-
сударя Польскаго, Болеслава, а родственница Владислава Богемскаго, какъ
вѣроятно, за Святополкомъ, меньшимъ братомъ Изяслава Мстиславича
(см. выше, примѣч. 281, 282). Сверхъ того наши и Польскіе Лѣтописцы
называютъ внука Изяслава, Романа Мстиславича, племянникомъ Каз-
мира, брата Болеслава, сыномъ дочери Болеслава Кривоуснаго (см.
сей *Исторїи* Т. III, примѣч. 77).

(323) Нынѣ Чемерники, не далеко отъ Люблина. — Въ *Кіев. Лѣт.*:
„Гюргїй, съвокупя силу свою, пойдѣ изъ Кьева, и Половци бо баше ди-
„же привель къ собѣ въ помочъ... Выступъ Изяславъ“ (на другой день
по прибытїи къ нему союзниковъ) „изъ Володимеря, и пришедъ къ Луц-
„ку, и шу пребы 3 дни, и шу пасаше Болеславъ сыны Боларскы мечемъ
„многы; и въ по время приидоста въ Пересопницю Гюргевичи два, Ро-
„спиславъ и Андрей, и помочъ Володимеря изъ Галича; а самъ Володи-
„меръ приступилъ баше ближе къ Шумску“ (въ Волинск. Губернїи, меж-

ду Заславомъ и Кременцемъ) „и убоишася Ляхове и Угре; и приде Гюргій къ брату Вячеславу... *Изяславъ* же (съ союзниками) поидоша и спаша у Чемериша на Ольци. Въ шо же время приде въспъ Болеславу ошъ „Межкы, иже идушъ Пруси на землю ихъ... *Изяславу* же бысть вельми „не любо... и адуша послати мужи своя къ Вячеславу и къ Гюргеви; „а Угре отъ Короля своя мужи, рекучи: вы намъ еспа въ опца мѣсто, „а се нынѣ зарацилася есна съ своимъ братомъ и съ сыномъ *Изяславомъ*; „а мы есмы по Бозѣ всѣ Христиане... а мы хочемъ, абы вы бысша ула- „дилася: вы сѣдѣа въ Киевѣ, а *Изяславу* се его Володимеръ и Луцескъ; „а што его городовъ, ашъ сѣдинъ въ помъ... ашъ возворонитъ Гургій „Новугороду Великому дани всѣ. Вячеславъ же и Гюргій шако рекоспа: „Богъ помози зашю нашему Королеви и брату нашему Болеславу и сы- „ноки нашему Индрихови, иже межъ нами добра хочеша... но ашъ *Изя-* „славъ поидешъ въ свой Володимеръ, а вы во свою землю... И не улади- „гася, приежъ (Гюргій) свѣшника (совѣшника) Гюрга Ярославича“ (см. ниже). — Тапшцевъ пишешъ объ *Андрѣѣ Чешскомъ*, о Владиславѣ *Шлон-* „скомъ”, о Банѣ Венгерскомъ, и сказываешъ, что *Изяславъ* перевелъ Вла- „диміра Андреевича изъ Владиміра въ Бреспъ; но въ Владиміръ княжилъ „братъ *Изяславовъ*, Святополкъ.

(324) *Никон. Лѣт.*, не разумѣя, какимъ образомъ Воевода Половецкій могъ называшся *Жирославомъ*, вспаивил имя Темиръ-Хозя! Сія варвары, чувствуя тогда превосходство Россіи въ гражданскомъ образованіи, заимствовали отъ нихъ и самыя имена. Въ лѣтописяхъ: „Гюрги съ бра- „тпомъ своимъ Вячеславомъ и со всѣми дѣшми поидоша къ Лучску. Ро- „дпиславу Гюргевицю съ Андреемъ ходяцию напередъ съ Половци, спав- „шимъ имъ у Муравицѣ“ (у мѣстечка Моравицы, близъ Олыки) „бысшъ „въ ночь *лоломохъ* (превога) золь“ и проч. На другой день Андрей за Половцами опшнушилъ къ Дублу въ ожиданіи Гюргіевой помощи (*го-* „*емля*). Ниже мостъ названъ *гроблюю*. Далѣе: „едитъ же отъ Нѣмчичъ (Нѣм- „цевъ) хопъ просунуци рогатиною“ (Андрей). Сей Князь говоритъ: „се „ми хочешъ быти Ярославича смерть.“ Въ нѣкоторыхъ спискахъ ошиб- „кою поставлено: *Ярославъ Святополтиса*, и *Ярославъ Изяслависа*. Далѣе: „кошъ же его... умре; онъ же (Андрей), жалуя *комонства* его,“ и проч. Мы уже замѣтили, что кони называлсь и *комонями*. *Никон. Лѣт.* прибавляешъ наставленіе Андрею и говоритъ: „сняша съ него доспѣхъ, и „многъ ранъ не имуще крови обрѣшоша на немъ.“ Далѣе о конѣ: „повелѣ „драскопати землю, и вспаивши шамо срубъ.“

(325) То естъ (см. въ *Никон. Лѣт.* II, 114) сынъ убитаго подъ Влади- „миромъ Ярослава Святополковича (см. выше, стр. 149), а не Ярослава „Ярополковича, умершаго еъ заключеніи (см. выше, стр. 128). Въ *Кіев. Лѣт.*: „*Изяславъ* же доспѣвъ ѣзъ Володимеря... и въ шо время поиде Въ- „лодимерко Князь изъ Галича и спа на Полоной, межи Володимеромъ и „Луцкомъ, и шако разѣхася. Добрый бо Князь Володимерко, братоло- „біемъ свѣплся, миролюбіемъ величался, не хоша ипкому зла; того дѣли „межи нимъ спа, хопы ѣ уладили. *Изяславъ* же посла къ Володимерку, „*свати*“ (см. ниже) Гюргеву, глагола ему: введи мя въ любовь къ сыргеви.

„Володимеру же молнцую о *Изяславѣ*, глаголя: *Богъ* козжавилъ насъ въ „доспелѣ (власнинецѣ) въ мѣсѣхъ злодѣмъ, и въ добродѣтелѣхъ благоче- „спивымъ... сыновець ваю не шворнцисѣ правъ, но кланяеисѣ.“ Тогда *Галицкій Князь* еще не былъ *свѣтолюбъ* Суздальскаго: ибо сынъ его женился на дочери *Георгиевой* уже послѣ мира.

(326) См. *Кіев. Лѣт.*

(327) О вѣроломствѣхъ *Георгія* по заключеніи мира такъ сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „Крестнѣ цѣловаша, яко по *Переяславскомъ* полку (бипѣвѣ) чпто бу- „дешъ пограблено, или спада, или челадь, чпто ли кому свое познавши „поимани жь по лицу. *Изяславъ* же пославъ мужи своя и *Тивоны* (*Тю-* „ны) своего дѣля шовара и своихъ дѣля спадаъ, его же бѣше опшелъ, а „мужи своего дѣля сами ѣхаша, а друзія *Тивоны* свои муцаша, и тако „прѣѣхаша къ *Георгеви* и начаша познавати свое: *Георгій* же того всего не „управи... *Изяславъ* же посла къ *Вячеславу* и къ *Георгеви* съ жалобою,“ и проч. — *Никол. Лѣт.* говорншь, чпто граждѣне *Кіевскіе*, любѣ *Вячесла-* „ва за просноту, желали имѣнъ его своихъ *Княземъ*, но чпто сыновець *Ге-* „оргиевы подучили *Волръ* шому воспронмевншься. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „*Из-* „славъ же прѣѣхавъ сѣде въ *Луцку*; въ утрѣй же день поѣха въ *Пересоп-* „ницю, и шу изѣѣха *Глѣба*“ (коему былъ поручень и *Дорогобужъ*). „*Глѣбъ* „же стоише выше города... и одва ушече самъ въ городъ, а шовары „его езяша, и дружину изыманиа, и конѣ его зяша, и шну дружину его „заѣхаша отъ города; и не бѣ, съ кымъ споиши прошаву. *Вяславъ* же „*Глѣбъ* и рече *Изяславу*: яко мнѣ *Георгій* ошецъ, тако мнѣ и шы ошецъ; „а азъ ши кланяюсѣ; шы ся съ шомъ ошцемъ самъ вѣдаешъ, а мене пуспн „къ ошцу, и цѣлуй къ мнѣ *Св. Богородицю*, яко мене не примешн... „*Изяславъ* позва его къ собѣ на обѣдъ, и ошлуда цол съ собою до *Доро-* „гобужа, и шу приспави сына своего къ нему, *Мѣспнслава*, до *Корѣна*, „и тако приводи ѣ за *Торческъ*, и рече ему *Мѣспнславъ*: поѣди жь, бра- „ше, къ ошцу, а волосъ ошца моего и моя по *Горылю*... *Глѣбъ* поиде „на *Ушескъ*, а *Изяславъ* на *Гольско Такушлю*“ (мѣста неизвѣстныя) „въ *Черныи Клобуки*, и шу прѣѣхаша къ нему вси *Черныи Клобуки*. — „*Възма* (*Изяславъ*) съ собою мало дружны и иде на сѣни къ *Вячеславу*, „и поклонисѣ ему; *Вяславъ* же съста прошнву *Изяславу*, и цѣловаспа- „сѣя, и сѣдоста оба по мѣсту,“ и проч.

(328) „*Изяславу*, освоившю *Кыевъ*, посла *Мѣспнслава* въ *Каневъ*. *Мѣсп-* „славъ же посласѣ на ошчъ сторонѣ (*Днѣпра*) къ *Турѣмѣ* (*Торкамѣ*).“ Слѣдственнѣ они жили на воспочномъ берегу *Днѣпра*. Далѣе: „*Георги* же „посла *Ростиславу* въ помощь брата *Андрея*. *Ростиславъ* же гна къ *Са-* „жову, изгони *Турѣи* у *Днѣпра*:“ слѣдственнѣ *Саковъ* былъ на шой же „сторонѣ. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Прнде къ *Изяславу* вѣсть, иже *Володимер-* „ко уже перешель *Болоховѣ*, идешь мимо *Мцнаревѣ* къ *Володаревѣ*“ (въ „вышнней *Подольск. Губернн*). „*Изяславъ* же посла къ *Мѣспнславу*, сы- „нови своему, река ему: идешь на мя *Володимеръ* *Галицкій*, а поиде вбор- „зѣ, поймѣ *Берендичи*. Самъ же *Изяславъ* съ *Волры* своими ѣха къ *Вяче-* „славу *Вышегороду*,“ и проч. *Изяславъ* иель отъ *Кіева* къ *Звенигороду*, „ошлуда же къ рѣкѣ *Стугнѣ* и *Ольшаницѣ*, и сразидѣ съ *Кн. Галицкымъ*,

у *Томаша* (нынѣшней *Томашовки* въ *Васильковскомъ Уѣздѣ*). Съ первымъ были братья *Владиміръ* и сынъ *Мстиславъ*. Жены и дѣти *Берендѣевъ* оспавались въ городѣ *Пороскомъ*, ш. е. на берегу *Роси*. Далѣе: „*Володимерко* стояше верхъ *Олшаницы*, и шу отъ *Изяслава* ѡхавше до солнца „и ударилша на кони его, и нѣколко мужей яша, а у *Черн. Клобуковъ* „мужа яша, и привелше къ *Володимерку*,“ и проч. Далѣе: „*Володимерко* же, „видѣвъ, иже *Кіане* побѣжашъ, а *Чернїи Клобуци* занъ ѡдутъ, и рече: „дѣсть естъ; быши шу *Изяславу* нѣгдѣ съ полки своими въ горахъ. И за „шѣмъ полкъ *Изяславъ* уцѣлѣ; а они не смѣна ся по нихъ распустиши.“

(329) Въ *Кіев. Лѣт.*: „*Изяславъ* же приѣже къ *Кіеву*. *Володимеря* же „дружина постиже задъ его, овы изымаша, а другыя избиша; *Вячеславъ* „же бѣше до него въхаль въ *Кіевъ* и сѣлъ на *Ярослави Дворѣ*. *Изяславъ* „же прїѣха къ *Вячеславу*, и шу думавше, начаспа обѣдаши; и въ по вре- „мя прїиде *Гюргій* съ сыни своими, и *Володимеръ* и *Изяславъ* *Давидови-* „ча, и *Олговичъ* *Святославъ* и сыновець его на берегъ прошиву *Кіеву* „(въ *Пущк.* къ *Черторѣ*). *Кіане* же мнози побѣжаша въ насадѣхъ къ *Гюр-* „геви, а друзїи почаша дружину его перевозити въ *Подоліе*. *Вячеславъ* „же съ *Изяславомъ* рекоспа: наю не верема нынѣ естъ . . . и повелѣ (*И-* „*зяславъ*) дружинѣ своей събратися у *Дорогожита* (см. сей *Исторїи Т.* „*I*, примѣч. 422), а самъ, дождавъ ночи, побѣха изъ *Кіева*. Въ упрїй же „день прїиде *Володимеръ* *Галицкый* къ *Олговѣ* могилѣ (въ *Пущк.* къ *Те-* „*ремцу*), шако же ѣ *Гюргій* прїѣха къ нему“ (виѣспѣ съ другими *Князья-* „ми) „и шу ся цѣловаша не сѣдаючи съ коней у *Сѣпомля* на болоньи, и „здумавше послаша по *Изяславѣ* *Святослава* *Всеволодича*, *Бориса* *Гюрге-* „*вича*, и гониша до *Чершова* лѣса, и не постигше его, взвратишась . . . И „ѣха *Володимерко* къ *Вышегороду* къ *Св. Мученикома* поклонившися . . . и „къ *Св. Софїи*, и къ *Св. Богородицѣ* *Десятиницѣ*, и въ *Печерской* мона- „стырь.“

(330) Въ *Луцкѣ* начальствовали братья *Изяславовъ*, *Святополкъ*, и сынъ *Мстиславъ*. *Владимірко* оспавилъ *Георгіева* сына въ *Пересопницѣ*. — *Татищевъ* говоритъ о прибытіи въ *Кіевъ* *Игоря*, внука *Игоря Давидовича* — о досадѣ *Черныхъ Клобуковъ* на *Георгія* — о походѣ *Новгородцевъ* въ *Ростовскую* землю,“ и проч.

(331) „*Придоша* *Половци* въ помощь *Гюргєи* на *Изяслава*. *Гюргєи* еще „не распустившю вой ни *Олговичъ*, посла *Святослава* *Всеволодича* *Пе-* „*реяславлю* къ сынови своему *Роспиславу*, дабы ѣ укротилъ“ (въ *Пущк.* „укрѣпилъ, можетъ бытъ ротою или присягою) „и воропилъ опять. О- „нѣмъ же пакоспящимъ, людемъ збѣгшимся въ городъ, не смѣюцимъ ни „скоша выпустиши, посла *Гюргій* *Андрєя*, и спворише миръ съ ними . . . „*Андрєй* оспа у брата *Переяслави*; приспѣвшю празднику *Въздвиженія* „*честнаго* *Креса* (14 *Септ.*), праздноваша въ церкви *Св. Михаила*. На „упрїй же день ѣха *Андрєй* *Кіеву*. Тое же осени да ему отецъ волость „*Туровъ* и *Шинскъ*, и *Дорогобужъ*, и *Пересопницу*. *Андрєй* же поклон- „шєся ошцю и шедъ сѣде въ *Пересопници* . . . . Тое же зимы присыла- „шися нача *Изяславъ* къ *Андрєєви*, река: брате! аведи мя къ отцю въ „*Любовь*. И прислаше къ нему *розирая* (смотря) нарядъ его, и како

„спроити городъ: бѣ бо прѣжъ изѣхалъ брашъ его шу, Глѣбъ (Глѣба); „много же и здѣ ловяше. Но не сбыся мысль его.“ Георгій, по избрѣшенію Ташецева, опивѣсповалъ на предложенія Изяславовы: „когда онъ „не уляжешся во Владиміръ, шо я дамъ ему шакую же обласшь, какую „онъ далъ Игорю.“

(331) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ рече: спрый ми волосши не дасшь; не „хочешъ мене въ Русской земли, а Володимеръ Галицкый по его велѣнію „землю мою взялъ, а опяшь къ Володимерю хочешъ прійши на мя. Изяславъ „же по здумавъ и посла брата своего, Володимера, въ Угры, къ Королеми, и „рече ему: шы ми еси самъ рекль, якоже Володимеръ не смѣешь головы вьско- „ниши“ (не смѣешь пронунься)... „Володимеръ же прогналъ мя изъ Кы- „ева.“ Выступивъ въ походъ, Гейза совѣщовалъ Изяславу итши на Га- „личъ съ другой спорошы. Далѣе: „Володимерку же бяху пріашели въ Уг- „рѣхъ, и повѣдаша ему... Володимерко же въ шо время споаше у Бел- „за, и шу поврѣга (оспавивъ) возы своа, а самъ погна съ дружиною къ „Перемьщлю. Король же прошедъ гору и взя Санокъ городъ и Посадни- „ка его яша... Володимеръ же послася къ Архіепискупу Кукнишеви и „ко инѣма двѣма Бискупома и къ мужемъ Королевымъ... Бяше бо о „Дмипріевѣ дни уже... Король же пойде (назадъ), и Володимера, шюри- „на своего, поляшъ съ собою въ Угры. Въ шожь время Изяславъ згадався „съ зятемъ и съ сестрою своею, Королевою, поляша у *Банъ* дщеръ за Воло- „димера“ (см. о *Банѣ* выше, примѣч. 284) „и послаша ю къ Изяславу къ „Володимерю напередъ. Король же велику чешъ створи ему (Владиміру) „и сестра его, одаривше его и оппустица. Король же рече (Изяславу): „Царь на мя Греческый вьставаешъ ратью, и сеа ми зимы и весны не- „дзѣ на конь всѣспи; но обаче, опче, швой щяпъ и мой не разно еспа... „И рече Изяславъ брату своему: Вагъ ши помози, иже ся еси пошру- „дилъ; но здѣ пакы моей сносъ, а швоей женѣ *удолжилоса*“ (время каза- „лось долго). „Въ шожь время Изяславъ послалъ баше Угры на корми (въ) „*Устилогѣ*, и шако пославъ приведе Вановцу за брата.“ Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: „Изяславъ пришедъ и ста выше Пересопницы и пожже *Зарѣтскѣ*.“ Тутъ описывается совѣтъ Изяславовъ съ Боярами. Далѣе: „опшолъ же „пусши брата своего, Святополка, блюсти Володимеря, а самъ пойде съ „братомъ Володимеромъ и съ сѣномъ Мстиславошъ и съ Борисомъ Горо- „децкымъ къ Дорогобужу... и перешедъ Гориню, шу и спа на *Хотри*, и „опшолъ пойде къ Корецку (Корецу), и Корчане вьшпедше поклонишася ему, „и спа на рѣцѣ, не дошедъ Случи“ (въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ опъ Зарѣцка пошелъ къ *Мыльску*: шо и другое мѣсто находилось въ окрестностяхъ Горыни). „Володимеръ же Галицкый присла къ Андре- „еву Василька Ярополчича (неизвѣстнаго) река: пойде, брата, къ мѣш. Ан- „дрей сяся съ нимъ у Мыльска... Изяславу же приде вѣшь, иже Волод- „Гал. и Андрей Гург. и Володимеръ Андреевичъ (внукъ Мономаховъ) при- „шли къ Дорогобужу съ силою великою и правятся черезъ Гориню; въ „упрый же день Изяславъ перейде Случъ и пойде черезъ Чершовъ лѣсъ къ „Ушску, и перейде рѣку Ушню подъ Ушскомъ... и шу придоша спрѣлци „Володимерка на берегъ... Изяславъ же опспутивъ, и ешь рѣчка малъ

„до города, и шу исполчися, и спрѣлахуся о ню ... и яша у Галичанъ мужа, и вопрошаша, Князь швой гдѣ? Онъ же рече: за городомъ, прѣвый лѣсъ; шу спа, тако рече: сила наша за нами; шу ся съждемъ ... Изяславъ же ошполѣ шедъ и спа у Святославѣ *критицы* (источника) ... „яко же Изяславнѣ спорожемъ зрѣши бяше на Галицкыя огни ... И угада Изяславъ пойши черезъ ночь къ Мичьску ... и шу сръноша йдружина многое множество, иже съдяху по Теперевѣ, и Мичане съ нами ... Изяславъ же перешедъ за Теперевъ“ (въ другихъ лѣтописяхъ: за Рось и за швердь, или укрѣплѣнiе) „и шу съѣде конемъ опочивали ... и поиде къ Вздвиженю, и спа до вечера ... и рече: здѣ ли сполаци, ци ли быхомъ сея ночи поѣхали? .. иже намъ будешъ лѣзъ на Бѣлгородъ вѣѣхати, то Гюргий гошовъ предъ нами бѣгати ... Паки ли не лѣзъ, а въ Черныа Клобуки вѣдемъ ... И рекоша Угре: мы гостіе пивои есмь ... а комонѣ (кони) подъ нами ... И рече Изяславъ брашу Володимеру: поѣди напередъ къ Бѣлгороду ... а почнушъ ся съ шобою биши, шы къ намъ вѣспъ пошли, а самъ ся бій и до обѣда, а азъ на Абрамъ моспѣ переѣду, любо другойдѣ вѣду въ Черныа Клобуки ... поѣду жъ на Гюргя къ Києву. Пакили изѣдешъ Бѣлгородъ, а съ шышъ къ намъ пошли, и мы къ шобѣ ... Борисъ піаше на свѣци съ дружиною и съ Полю ... „Аще бы не мышникъ усперегъ и моспѣ перемешалъ, то яли быша ... „Полци (Изяславовы) прѣѣхавше къ моспу, кликнуша и въ шрубы вѣспрубиша ... Бѣлгородци же потекоша къ моспу ... и помоспиша вборзѣ моспѣ ... Изяславъ же переправи полкы Угорскыа до свѣна, чрезъ моспѣ, иде къ Києву ... Борисъ же прибѣже къ опцу ... Гюргий бяше на красномъ дворѣ,“ и проч.

(333) Въ *Кіев. Лѣт.*: „погда же Угри на *фарѣхѣ* и на *скокохѣ* играаху на Ярославѣ Дворѣ.“ Князь Щербатовъ (подобно Тапицеву) вообразилъ, что здѣсь говоринся о музыкѣ, и что *фарѣ* естѣ *fanfare*! Нѣпш: *фарамы* или *фарамы* назывались иногда вообще кони, иногда въ особенности Арабскіе (см. Дюканж. *Gloss.* подъ словомъ *Phagas*). Въ старинной Русской сказкѣ, названной *Дѣянiе и житiе Девгенiево Акрита*, и сочиненной, какъ надобно думать по слогу, во XII или въ XIII вѣкѣ (см. сей *Исторiи* Т. III, примѣч. 272) сказано: „кто сему не дивинся, како дрзость яви уноша (юноша), како лосъ нагони брѣже (скорѣе) *фаря* брѣзаго.“ А въ другомъ мѣспіѣ: „како *фарѣ* подъ нимъ (Девгеніемъ) скакаше, а онъ гораздно на немъ играешъ.“ „Подъ *скоками* же разумѣюшся скакуны. — *Никоновск. Лѣт.* сказываешъ, что Изяславъ, лаская Кіевлянъ, называлъ ихъ опщами, а себя работъ!

(334) Владиміръ споялъ у Мичска и взялъ данъ съ его жителей, названыхъ въ *Воскресен. Лѣт.* и *Ростов.* Галичанами, вмѣсто Мичанъ. Далѣ: „пойдоша“ (Андрей и брашъ его двоюродный Владиміръ Андреевичъ) „на усть Припечи и на *Давыдову боженку*; ошполѣ же пойдоша во Спрецскый (Остерскій) городокъ къ опцу своему.“ Въ харашейныхъ: „и перebreдѣ Днѣвиръ на *Воровицѣ* и иде (Андрей) въ Городокъ.“ — *Никонов. Лѣт.* вездѣ соединяетъ съ Венграми Чеховъ.

(335) „Во *цтрій* же день Изяславъ посла къ дяди своему Вячеславу, и

проч. — Мы поставили здѣсь, какъ въ лѣтописяхъ, 1161 годъ, ш. е. съ Марта; но Изяславъ и къ Киеву шель уже въ семь году по нынѣшнему счисленію съ Генваря. Далѣе: „Во *цпрій же день* посла Вячеславъ къ Изяславу, река: сыну! аще еси на мнѣ Chesъ положишь,“ и проч. Далѣе: „язъ уже есма спаръ и дѣлъ всѣхъ дѣлапи не могу,“ и проч. Далѣе: „Во *третій день* позваспа къ собѣ Угры.“ — Изяславъ говоритъ Князю Смоленскому: „много ми еси, бране, понуживаль положиши Chesъ на спрыевы нашель.“ — Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: „Гюргій же посла къ Чернѣгову къ Давидовичю Володимеру и къ Свяспл. къ Олговичу, река шако: се уже Изяславъ въ Киевѣ: пойдеша ми въ помочъ. Свясплавъ же не дожда Велика дне, но поиде въ Понедѣльникъ Св. недѣли“ (Спирасной?) „а во Впорникъ родися у него сынъ, въ крещеніи Георгій, а мірскы Игорь; Великъ же донь взя (Свясплавъ) въ *Блѣстовитѣ*, и опшуда поиде къ Чернѣгову, и съ браномъ Володимеромъ помодоспа оба въ лодіяхъ къ Городку къ Георгеви. Тогда же Изяславъ Давидовичъ иде къ Киеву къ Вячеславу и къ Изяславу ... И спаша у Городка (Свясплавъ и Владиміръ), и шу празднована Георгіевъ день.“

(336) Такъ въ *Пушкинѣ* называється сіе озеро; въ *Троицк.* было написано: *Долѣбское*, а другою рукою поправлено: *Дулѣбское*, какъ въ новѣйшихъ спискахъ. — На рѣкѣ Золочивѣ находилсь мѣстечко Вишечки. — Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Георгій сповалъ въ *Родуніи*. — Вишечевъ былъ ниже Триполя (см. *Больш. Чертежъ*, сир. 145). Въ *Кіев. Лѣт.*: „спаша на Вышечевѣ у *Мирославскаго* села противу себя.“ — Гдѣ былъ городокъ Зарубѣ, (см. *Больш. Чертежъ*), шамъ нынѣ селеніе Зарубанцы. — Половци бросились въ Дитиръ на коняхъ, а Россіане ѣхали за ними въ лодкахъ (см. *Кіев. Лѣт.*). — Тапшисвъ прибавляель, что Изяславъ купилъ много Греческаго оружія; что Владиміръ Черниговскій неохотно приспалъ къ Георгію, вопреки совѣлу Тысяческаго Азарія; что Свясплавъ Ольговичъ сказалъ Азарію: „шты подкупленъ Изяславомъ или не хочешь оставитъ молодой жены,“ что Изяславъ Давидовичъ съ тайнаго Владимірова согласія пошелъ къ Великому Князю. Нашъ Историкъ говоритъ еще, что многіе Русскіе Игумены ѣздили тогда въ Царьградъ съ Констаншиномъ Епископомъ, желая видѣть его на мѣстѣ Клименша Митрополиина; что Мануиль, ненависникъ Моныховъ, въ письмѣ совѣтовалъ Изяславу разорити монастыри, и проч.

(337) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Стоаху“ (Изяславъ и союзники его) „у *Ивана*, и върошилася къ Киеву, и почаша думати. Изяславъ же съ браномъ Росписл. хотяше противу имъ бипися, дружина же (его и всѣхъ Князей) „унигиваху ошь шого, и Кіане ... и Чери. Клобуци рекоша: рашши наши на конихъ; а пы къ нимъ поѣдиши, а ошь (Георгій) поидеть ко Рси, „и тобѣ будетъ оставити своя пѣшца ... Поѣдте въ Киевъ, а къ намъ „приспавише брата своего, Володимера, ашь поѣдемъ къ своимъ вежамъ, „заяпи жевы и дѣши и спада; поѣдемъ же къ Киеву, а вы будете до „вечера въ Киевѣ ... Хотемъ головы своя сложиди за васъ.“

(338) „Половчинъ яшь конь подъ нимъ за поводъ и взврати, и *лая* дружинѣ своей.“ шо естъ, браня своимъ. — „Друзіи противу Лядскимъ вопротомъ на несирѣвъ (пескахъ) біахуся.“

(339) См. выше, стр. 106.

(340) „Кыяне же рекоша: да поидежь всяко и безъ омѣнки, аще кой „можешь уже древо“ (въ другихъ: *хлѣбъ*) „въ руцѣхъ твоихъ,“ и проч. Далѣе: „того дне“ (Кіевляне, пѣшие и конные) „пришедше спаша у Звенигорода“ (уже не существующаго) „а на упріе же спаша у Василева къ обѣду. — „Гюрги же пришедь и рече Вѣлогородцемъ: вы естє людєе мои: опшорили ли ми городъ. Ркоша Вѣлогородци: а Кіевьши ся опшорили ли? а у насъ „Килзи Вячеславъ, Изяславъ, Ростиславъ. Гюрги же поиде черезъ боръ къ *Вермезу*“ (а въ другихъ: къ Черневу) и опшудуиде за валъ и спа у *Вязицѣхъ*; „пу бо надвѣщется Галичскаго Князя къ собѣ, послалъ бо бишешь къ „нему, опшудуи отъ Кіева, сыновца своего Володымера Андреевича.“

(341) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Спорожеве ѡхавше подъ Гюргєви полкы и гонѣшась съ нимъ. Въ 4 день прѣжь солица Вячеславъ и Изяславъ пройдоша „валъ на чистое поле ... Стояцимъ же имъ до вечера, прешедъ Гюргій „за Руть (Ротокъ). Свивающю жь *Пятыцѣхъ*, поиде Изяславъ. Гюргій же „не хотѣше еще битися: Изяславу же паче приспунающю, и устрой „Вогъ мѣглу ... шолько до конецъ коша видѣши ... И припрошась къ „озеру обок, и разиде (разведе) я озеро ... Мѣжъ подѣся въ полдне, „и узрѣшась полци обополы озера ... и бѣхуса на крыльхъ, а самѣмъ „полкы не лѣзъ бѣ съхвѣлися. Яко же бѣ къ вечеру, и поиде Гюргій за „шоломъ ... Вячеславъ же и Изяславъ помдоша по немъ на връхъ озера. „Гюргій же зайде за Малый Рутецъ, и перейдя грязину шу, и спа на „ночь. Вячеславъ же и Изясл. и Ростисл. спаша прошиву ему, яко же „спрѣлы не доходяху. На ушрїй же день, въ *Пятковѣ*“ (здѣсь внорячно именованъ шопцъ же день, что и прѣжде) „яко зорѣ почашась занимати, „прѣжь у Гюрга въ полку въ бубны и въ трубы въспрубѣша, шакожъ „и у Изяслава ... Гюргій же поиде на верхъ Рутца. Вячеславъ же и „Изясл. и Ростисл. шакожъ ... Тогдажъ Гюргій, *поворотяши* полкы своя, „поиде къ великому Рупови (назадъ), не хотѣше битися, но хотѣше зай- „спи за Руть и ждати Володымера Галичскаго. Вячеславъ же и Изяславъ „пустиша по нихъ спрѣлци своя, и шако начаша ѡзидѣши въ задъ полковъ „и возы у нихъ опшывати. Видѣвъ же по Гюргій и сынове его, иже не „лѣзъ имъ перейши за Руть, и шако оборонячися,“ и проч. По хараней- „нымъ лѣтописямъ, Изяславъ догналь Георгія у Перепѣтовыхъ за Стуг- „ною; шупъ сильный дождь съ вѣтромъ помѣшалъ битвѣ; начались пере- „говоры, и Георгій ввечеру зашелъ за Руть; а въ *Пятыцѣхъ* было сраже- „ніе (17 Юля, какъ сказано въ *Новгород. Лѣт.*; но сіе число приходилось „тогда во *Вторникѣ*). — Георгій, оспививъ мѣспо битвы, въ полдень то- „го же дня переправился за Днѣпръ въ Вишчевѣ. — Въ нѣкоторыхъ лѣ- „тописяхъ прибавлено, что въ Пятыцѣхъ самые Ольговичи (дядя и племян- „никъ) хотѣли уже мира; но Половцы все еще желали битвы.

(342) „Изяславу же лежашо на лобоници и яко восхонисл, пѣнци же „Кыяне хотѣша убити ѡ, мнѣше проотивнаго“ (считая его неприятелемъ). „Опъ же рече: Князь *есемь*; и рече единъ отъ нихъ: *таковѣ есъ и на- „добенѣ*,” и проч. (см. *Кіев. и Воскресен. Лѣт.*). Вѣроятно, что Христїан- „ское имя Изяслава было Папшелеймонъ когда онъ носилъ на шлемѣ об-

разъ сего Святаго. Обрадованные воины, поднявъ Изяслава, восклицали: *Кириллейсовъ!* Тапищевъ сказанное въ льпописи объ Изяславѣ опнесъ ко Владиміру Черниговскому.

(343) „И шу убиша Володимера Давыдовича, добраго и кроткаго Князя Черниговскаго,“ хотя онъ и не спыдился грабить своихъ ближнихъ, быль измѣнникомъ, клятвопреступникомъ. — Жена Владимірова по кончинѣ его бѣжала къ Половцямъ и вышла за ихъ Хана Башкорда (см. *Воскресен. Лѣт. II, 48*). — Тапищевъ говоритъ, что Тысячскій убишаго Черниговскаго Князя, Азарій Чюдинъ, гнался за Святославомъ Ольговичемъ, опрубилъ головы двумъ главнымъ его совѣщникамъ и послалъ къ Святославу. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Рече (Великій Князь) Изяславу Давыдовичю: „сето (Владиміра) уже намъ не кресиши... Ты, брате, нарядися; вземше „своего брата, ѣди къ Черыгову; а азъ ти помочь припряжу. Буди же „нынѣ до вечера въ Вышегородѣ. Изяславъ же, съдумавъ съ братомъ Рощиславомъ, и пустиша съ нимъ Ромака, сына Роспислава... и дружи- „ну. И поѣха Изяславъ съ Романомъ... и сѣде на сполѣ въ Черыговѣ... „Святославъ Ольговичъ и Всеволодичъ Святославъ перебѣгоста Днѣпръ по- „выше Заруба и бѣжаша въ Городецъ. Святославъ же Ольговичъ бѣ пѣ- „жекъ пѣломъ... и опшуда посла къ Черыгову Святослава Всеволодича, „а самъ не може ѣхати. Святославъ же пригна къ перевозу Десны, и шу „бысть ему вѣсть, иже уже Изясл. Давыдовичъ и Романъ вѣхали въ Чер- „ыговъ; и шо слышавъ, побѣже опянь, а спрыеви своему посла рекучи: „не ѣди сѣмо... Святославъ же Ольговичъ, слышавъ, иже Георгій съ Вя- „чеславомъ и съ Изяславомъ уладился... и совокупишася съ сыновцемъ „своимъ, съ Свят. Всеволодичемъ, и послася къ Изяславу (Давыдовичю), „рекуче: брате! миръ спойшь до рапи, а рапъ до мира; братья есмы со- „бѣ, а прими насъ къ собѣ, а се опчинѣ межи нама двѣ: одна моего оп- „ца, а другая швоего: ны жъ прими Давыдово, а что Олгова, а то намъ „дай... Изяславъ же христіанскы учини, и опчину има възвориши, а свою „собѣ прія.“

(344) „Половци идоша во свояси. Изяславъ же съ спрыемъ возвраща- „спася въ Кіевъ... Изяславъ, слыша Гюрга въ Переяславлѣ, съ Вячесла- „вомъ и братомъ Святополкомъ и съ Берендичи перебродися у Заруба и „спаша у Мажева (нынѣ Мазники) сельца шовары (спаномъ)... и би- „шася у Переяслава по два дни; въ прешій же день много избини пѣшица „и передгородѣ пожгоша. Вячеславъ же и Изяславъ послася къ Гюргеви,“ и проч. О возвращеніи Князя Галицкаго опъ Бужска см. въ *Кіев. Лѣт.*

Георгій оставилъ сына своего, Гльба, въ Переяславлѣ: ибо Роспиславъ Георгіевичъ, бывшій Княземъ Переяславскимъ, умеръ въ шомъ году на Спирасной недѣлѣ, рано въ Великую Пшшницу, и погребень братьями, Андреемъ, Гльбомъ и Мспиславомъ, въ церкви Св. Михаила, близъ дядей, Андрея и Святослава Владиміровичей. Тапищевъ пишетъ, что Роспи- славъ, желая одинъ завладѣть всѣмъ государшвомъ, причинилъ много зла, и что никто не жалѣлъ объ немъ, кромѣ опца.

(345) Изяславъ, еще прежде битвы съ Георгіемъ у Перепѣшовыхъ, на- ходясь въ Звенигородѣ, имѣлъ вѣсть опъ сына своего: „Король, зянь швой,

„пустилъ ши помочь, яка же николи же не бывала; а уже есмь съ ними „прошелъ гору. Аже ши будемъ вборзѣ надобѣ, а послѣ пропиаву намъ.“ Изяславъ отвѣщивалъ: „се уже идемъ на судъ Божій, а вась намъ, сыну, всегда надобѣ.“ Далѣе: „Ставиши Мспиславу у *Салогыня*“ (въ Во-лынск. Губерніи близъ Луцка) „Володимеръ же Мспиславичъ высла пи-„тіе много Угровъ.“ Разбитый Мспиславъ ушелъ въ Луцкъ. Венгерскіе Лѣтописцы упоминають, хоша и слегка, о семъ пораженіи ихъ войска: Hungari a Rutenis et Sumanis (Половцевъ) male asserti (см. Туроц. Chron. гл. LXVI). Ташицевъ пишетъ, что Владимірко обрѣзалъ уши и носъ Венгерскому Полководцу. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Приде Изяславу вѣсть, иже сынъ „его побѣженъ, а Угры избиты; и рече слово шю, якоже и преже слы-„шахомъ: *не идетъ мѣсто къ головъ, но голова къ мѣсту*; но абы Богъ „даль мнѣ здоровье и Королеви, а мѣшемъ (местн) быши.“ Въ разсужденіи *лорядка* описанныхъ здѣсь прокисневій сѣдую харашейнымъ, такъже *Воскресен.* и *Ростов.* лѣтописамъ.

(345) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Гюргій же иде (въ Суздаль) на Новъгородъ Сѣвер-„къ Свяшославу Олг.; онъ же пріять его съ честію великою, и повозы „да ему. Изяславъ, совокупяся съ Давидовичемъ и Свяшославомъ Всеволод., и „шедше разведоша *Городокъ Гюргевъ* и пожгоша его. Церковь же бѣ въ „немъ Св. Михаила каменна, а верхъ ея древомъ нарубленъ, и по згорѣ.“ Слова: *Гюргевъ Городокъ* — ш. е. Городокъ или Городецъ, принадлежащій Георгію — заставили думать Ташицева, что Юрьевъ и Городецъ естъ одно мѣсто. Ташицевъ говоритъ здѣсь о союзѣ Вел. Князя съ Полов-цами.

(347) Изяславъ еще въ 1141 году, зимою, выступилъ было пропиавъ Владимірка, но возвратился отъ Кортева, или Корочева, бывшаго городка, нынѣ мѣстечка въ Губерніи Волинской, на рѣкѣ Курчикѣ. Далѣе: „посла Изяславъ сына своего, Мспислава, въ Ляхы и въ Угры, вабя ихъ „въ помочь на Володимерка. Ляхове же не идоша, а Угры идоша. Посла „же Король (Венгерскій) къ Изяславу, река: *опте! кланяю ти ся . . . азъ „ти здѣ уже пошелъ, а ты пойди . . .* Изяславъ же (см. *Кіев. Лѣт.*) посла „сына своего Мспислава къ Королеви въ Угры, повесити Короля на Га-„лицкого Князя, и скопя свою дружину пойде, пойма съ собою Вячеславъ „полкъ весь и всѣ *Черныя Клобучки*, еже зовуться *Черкасы* . . . Егда же „приде къ Дорогобужу, и шу приде братья его Володимеръ; и опшолѣ „пойдоспа къ Пересопниці, и шу приде Володимеръ Андреевичъ и братья „его Свяшполкъ (Мспиславичъ) изъ Володимеря. Свяшполка же Изя-„славъ съ собою не поня, но оспави ѣ въ Володимери, а полкъ его взя съ „собою. И пойде Изяславъ по Королевѣ дорозѣ, ею же приходилъ баше „на Андрея Володимерича (см. выше, стр. 148) Изяславъ же приде на Савъ „рѣку . . . и перебрѣдъ . . . и ста. Ту приде къ нему посоль отъ Короля во „снѣ человекъ, и рече: *зайтъ ши ся Король кланяеть, и тако ти прика- „заль: се уже здѣ стою 5 день, тебе жда: поди слѣшиѣ.* Во утрій же „день Изяславъ пойде къ Ярославлю“ (нынѣ Ярославу въ Галиціи) „и ми- „нувъ его спа на обѣду; и шу присла къ нему Король мужа своего съ „полкомъ боля пиысяци. Изяславъ же пойде къ Королеви . . . и Король

„всѣдъ на конь съ мужи своими и выѣха проптиву Изяславу съ радостію,“ и проч. — Съ Кородемъ были и братья его: см. Прая Авт. Reg. Hung. кн. III, спр. 138. Венгерскіе Лѣтописцы называютъ Владимірка (Lodomerius) *мятежникомъ*, котораго Изяславъ смирилъ съ помощію своего зятя. — Тапищевъ пишетъ, что дядька не совѣщавалъ Мстиславу Изяславичу ѣхать къ Полякамъ, ибо они любили только братья деньги, и проч. Далѣе въ лѣтописи: „бѣ же у Короля полковъ 73 (въ *Никон.* 170) опрочъ Изя-„славихъ, опрочъ подводныхъ коней и поварныхъ.“ Тапищевъ сказыва-етъ, что у Изяслава было 30,000 воиновъ, у Владимірка же 20,000 Сер-бовъ и Болгаровъ. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Король рече (Изяславу): поѣди близъ „моего полку, ашь добро намъ о всемъ гадапи.“

(348) Думаю, что и нынѣ можемъ употреблять сіе древнее названіе людей, посылаемыхъ впередъ для заготовленія състныхъ припасовъ. Да-лѣе въ лѣтописи: „Изяславъ поѣде вверхъ по рѣцѣ на броды... инии же „полки Угорстїи мнози идоша шмо Изяслава выше на броды. Изяславъ „же що видѣвъ и рече дружиѣ: *братіе!*“ и проч. — Владимірко споллъ за валомъ или укрѣпленіемъ: „выступяся назадъ, за твердь спа.“ Слѣдуя подробнѣе лѣтописямъ, какова естъ *Кіев., Ростос. и Воскресеч.* Въ хара-тейныхъ сказано, что Владимірко, разбитый Кородемъ еще до прибытія Изяслава, желалъ скорѣе заключить миръ; что Изяславъ оставилъ вой-ско назадъ и сѣвшилъ къ зятю съ одними Верендѣями; что Князь Галиц-кій былъ вторично разбитъ и примирился. — Избыгивъ *Ивагивъ*, здѣсь упоминаемый, естъ, думаю, сынъ опважнаго Воеводы Галицкаго, который спасъ Перемышль въ 1144 году (см. выше). Далѣе: „Изяславъ же и Король“ (на другой день бѣшвы) „спаша передъ городомъ, надъ рѣкою *Влеромъ*“ (см. выше, примѣч. 191). Въ *Кіев. Лѣт.*: „рече Король: сїй крестъ естъ, „его же Богъ привелъ по Своей воли къ Св. Стефану; кпо жъ сего кре-„спа цѣловаль, а съспупишь, и не будетъ живъ... Изяславъ пославъ Пе-„пра Борисовича, а Король свои мужи (съ крестомъ)... Мстиславъ же „Изяславичъ рече: азъ вамъ предъ симъ честнымъ крестомъ мълвлю, како „того водипа къ кресту, тако шому крестнаго цѣлованіа и съспупиши.“ Тапищевъ пишетъ, что Изяславъ далъ 1000 гривенъ серебра на Гейзно войско, а Владимірко оплатился двумя тысячами гривенъ.

(349) См. Метог. popul. II, 1018.

(350) „Половци Орьплюеве (или Оперълюеве) и Токсобичи и вся Поло-„вечская земля, что ихъ ни естъ межи Волгою и Днѣпромъ.“ — Князья Рязанскіе были Ростиславъ Ярославичъ и братья его. — Георгій шель че-резъ Мценскъ и *Слосъ* ко Глухову. Въ лѣтописи: „Тогда же, слышавъ „Володимерко идуча (Георгія) въ Русь, поѣде Кыеву. Изяславъ же выйде „пропіву ему. Володимерко же воропися въ Галичь.“ Выше въ *Кіев. Лѣт.*: „пришедъ Изяславъ къ Володимеру“ (по заключеніи мира съ Галицкимъ Княземъ) „и посла Посадники своя въ городы; и не да ихъ Володимерь. „Изяславъ же поѣде Кыеву, а къ Королеви посла и повѣда ему... и рече: „шебѣ ся уже не вороцапи, ни мнѣ; по только являю ши, еже естъ съспу-„пилъ Володимерь крестнаго цѣлованіа.“

(351) См. *Никон. Лѣт.* 11, 132. Въ харашейныхъ: „Перешедше Сновь и „спаша у *Гуричева* близъ города, перешедше *Каминь*.... На упрій же „день, исполнивши вое свои, поидоша къ городу и спаша не дошедше „*Семьиня*.“ Въ *Кіев.*, *Ростовск.* и *Воскресен.*: „Пойде (Георгій) къ *Березолу* „(Берези?) и спа у *Свини* въ Субошу... Посла (Георгій) отъ *Гуричевъ* „*Половци* Чернигову воеваша... много полона взяша и *Семьинь* пожгоша.“ *Никонов. Лѣт.* вымышляешъ имена Князей Половецкихъ: Темира, Дульпа, Бердаша, и жестоко ранить Андрея Георгіевича. — Далѣ: „Приде же „вѣспъ, оже Вячеславъ и Изяславъ спояху на сей сторонѣ Днѣпра у Оль- „жичъ.... Придоша же отъ Ольжичъ къ Моравинску“ (Моровску на Деснѣ)... „Идоша (Георгій и союзники) за *Свинь*, да за *Сновь*.“ Не называлась ли Свинью рѣка впадающая въ Десну между Снова и Спирижени? — Слова: на сей сторонѣ Днѣпра, свидѣтельствуютъ, что сіи подробности внесены въ лѣпопись не жипелемъ Кіевскимъ, а Черниговскимъ, какъ въ- рояшно.

(352) „Половци же поидоша на Пушывль, и шу много зла спвориша.... „Гюрги иде на Новгородъ Сѣверскій къ Рильску.“ Далѣ: „Вячеславъ и „Изяславъ, скопивше силу свою, поидоспа на Святослава Ольговича къ „Новугороду и на Василька Гюргевича, и яко же спаша на Альпѣ, и ре- „че Изяславъ Вячеславу: *отсе! ты еси уже старѣ*... *Пойди во свой Кмевѣ, а* „*со мною лѣсти ложѣ свой*.“ Съ Изяславомъ находились братья Святополкъ и сынъ Мспиславъ. Скоро также пришли къ нему племянникъ Романъ Роспиславичъ и Святославъ Всеволодичъ. — Идучи отъ рѣки Альпы къ Новугороду Сѣверскому, Вел. Князь стоялъ у *Всеволожа*. Далѣ въ харашейныхъ сказано, что Мспиславъ ходилъ въ землю Половецкую съ Тор- ками, Берендѣями и Печенѣгами; а въ *Ростов.*, *Воскресен.* и другихъ именованы только Черные Клобуки: ибо (какъ мы уже замѣтили) симъ именемъ означились шѣ же народы. *Никон. Лѣт.* прибавилъ здѣсь еще *Изяславцевѣ*. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Мѣс. (Февр. поидоша“ (Изяславъ и проч. къ Новугороду Сѣверскому) „и начашась биши у острожныхъ воропъ, и вбо- „доша я въ градъ, и острогъ изыпаша, и яко выидоша изъ острога, и оп- „спутивше отъ града, идоша въ повары своя. И быспъ 3 день, и высла- „ся Святославъ, прося мира. Изяславъ же не хотя, но уже бѣ къ веснѣ, „и умиришась. Изяславъ поиде съ Давидовичемъ къ Чернигову, Романъ къ „Смоленску, Святославъ Всеволодичъ въ свою волость, а Василько въ Суж- „далъ къ опшцу... Яко жъ приде Изяславъ въ Черниговъ, и шу приде „ему вѣспъ отъ сына, иже Богъ ему помогъ Половци побѣдипи на *Углѣ* „и на *Самарѣ*“ (въ сей же лѣпописи подъ годомъ 1183 сказано: *Ерель, его же Русь зоветъ Уголь*)... „и възвратишась въ Переяславль, а опполовецкихъ опшпусти въ роженіе свое. Изяславъ же шу пребывъ въ веселіи съ „Изяславомъ Давидовичемъ; въ упрій же день поиде къ Кыеву, и вни- „де съ сыномъ Мспиславомъ.“ Онъ потчасъ послалъ гонца увѣдомити Князя Смоленскаго о счастливыхъ своихъ успѣхахъ. Далѣ въ *Кіев. Лѣт.*: „Святославъ Ольговичъ съвокушя съ Изяславомъ Давидовичемъ у *Хоробръ* „и ушвердишась, якожъ за одинъ мужъ биши, и цѣлоспа креспъ.“

(353) Всѣ описанныя подробности взяты изъ *Кіев. Лѣт.* Изяславъ поѣхалъ къ Володимеру Галицкому Пестра Бориславича съ крестными грамотами, зане шый же бѣше и въ Черемышлѣ съ Королевыми мужи водихъ къ кресту . . . . Рече Володимеръ рци: бравше! извременилъ еси на мя и Короля привелъ.“ Последнія слова его, сказанныя послуду: „того вы досынь не есте мльвили, а нынѣ полѣзи вонъ . . . Не даша Пестрови ни повоза, ни корма . . . и аки же съѣха Пестръ съ Княжа двора, и Володимеръ поиде къ божици къ Св. Спасу на Вечерню, и яко же бы на переходѣхъ, и шу увидѣ Пестра ѣдуща, и поругася ему, и рече: поѣха мужъ Рускый, облыма вся волосипи. И то рекъ, иде на полаши, и ошывше Вечерню, поиде отъ божици, и яко же бы на шомъ же спешенѣ, идѣ же поругася Пестрови и рече Олешиснѣ: кпо мя удари за плече? и не може съ шого мльспа ни мало послупити, и хомѣ лешыни (унасны), и шу подхитишиа его подъ руди, и песыша его на горинцу, и вложиша его въ *цхрольдъ* (пенную воду, Польск. Угор) „и мльбаху, яко *дма*“ (Польск. Два, внутренній ломъ въ лядвеяхъ или въ поясницѣ) „естъ подспувила, ини же другое мльбаху, и много прикладываху. И быснѣ вечеръ: Володимеръ же нача изнемогати велми, и яко же бы въ *лягомо*“ (по время, когда ложашся спать) „преснавися Володимеръ. Пестрови же выѣхавшию изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и лежа въ Болшевѣ, и яко быснѣ уже куровъ“ (когда пѣнухи коюшъ) „и пригна Дѣпскый изъ города къ Пестрови, и река: Книзъ ши молвиавъ, не ѣди никамо же, но жди шу, доколь по пизышлаю. Пестрови же не ѣдущу Княжей смърпи, ни пѣ ему Дѣпскый „но повѣде . . . и яко бѣ еще до обѣда, и тако изъ града привашиа по Пестра . . . Пестръ же поѣха въ городъ, и прѣйха на Княжъ дворъ, и шу сънидоша противу ему съ сѣнсей слугы Княжи вси въ черныхъ мшлехъ . . . и еже възде на сѣни, и видѣ Ярославъ сѣдлица на ошнѣ мѣснѣ въ чернѣ мшпли и въ клубуцѣ, такожь и вси мужи его, и поснавишиа Пестрови *столецъ* (стулъ) и сѣде. Ярославъ же възрѣвъ на Пестра и расплакася. Пестръ же нача прашати, что се еснѣ? и повѣдаша ему . . . . Ярославъ же рече . . . а мене Богъ на его (Владимѣрка) мѣснѣ оставилъ; а полкъ его и дружица его у мене супнѣ: развѣ едно копѣ пославецо у гроба его, а и шо въ мою руку еснѣ . . . Ашь ѣдяти Мьспиславъ подлѣ швой спрымень по одной сторонѣ тебе, а я по другой споронѣ подлѣ швой спрымень ѣжду,“ и прот. Здѣсь Тапищевъ выпусливъ любовшпное. — Далѣ въ *Кіев. Лѣт.*: „Нача Изяславъ доспѣвашиа на Ярослава къ Галчю, и яко же бы прями недѣлями до Мясопуснѣ, и поиде, и Вячеславъ подкъ поя, и Изяславъ Давидовичъ пуспни съ нимъ свой полкъ, и сынъ его Мьспиславъ прѣиде съ Переаславльскимъ, и вся Черныя Клубуки, и якожь прѣиде къ Тихомлю, и шу прѣиде къ нему бранш Володимеръ и Святополкъ изъ Володимера и Володимеръ Андреевичъ изъ Береспнѣ, и шако съвокупляся весь у Володимера, и поиде къ Останкову. Тужъ и Галицкый Князь вышедъ съ своими полкы. Изяславъ же пуспни Володимера Андреевичъ и сына своего, Мьспислава, и Черн. Клубуки бишися обѣ рѣку о Серешѣ, а самъ поиде къ Теробовлю. Въ упрій же день Феодоровы недѣли въ Впорникъ перейде Серешъ, и быснѣ мгла велика, яко не видѣши до ко-

„нець копіа... и Ярославъ поиде къ Теробовлю черезъ Оноевъ, и не утѣ-
 „же къ бродомъ.... Галицкіа же мужи почаша молвини Князю своему :
 „пы еси молодъ... ошець пшвой (насъ) кормиль и любиль..... Болъ бо
 „баше колодникъ его дружины (Изяславовой)... Въ ушрій же день Изя-
 „славъ поиде въ Кыевъ, зане брата ѳа его и дружина разбѣглися баху.
 „Бысть же плачь великъ по всей земли Галицкой.“ *Никон. Лѣт.* говорить,
 что Ярославъ Владиміровичъ разослалъ Кіевскихъ пѣвниковъ по городамъ.

(354) Еще въ 550 году въ Абазѣ были уже Христіанскія церкви : см. Мстог. popul. IV, 181. *Абазичская* Епархія зависѣла отъ Папріарха Антіохійскаго (см. Колина Notit. Graec. Ерѣсop. стр. 364). — Мстиславъ въ 1153 году ѣздилъ на встрѣчу къ невѣстѣ ошца своего: „на шу же осень посла
 „ѳа ошець прошиву мачехъ съ Володимеромъ съ Андреевичемъ и съ Берен-
 „дѣи, и ходиша до Олешья, и не обрѣише ее взвратишася ошань.“ Въ
 1154 году: „Посла Изяславъ сына своего второе прошиву мачехъ : бѣ бо
 „поселъ жеу собѣ изъ Обезъ (въ Кіев. Лѣт. Цареву дщерь), и устрѣше
 „ю Мстиславъ въ порозѣхъ, и приведе ю къ Кыеву, а самъ иде Переясла-
 „влю. Изяславъ же спворивъ свадбу, поя ю женѣ.“

(355) См. *Новгород. Лѣт.* стр. 28: „не упустиша ни мужъ.“ Далѣе тамъ
 же: „изгнаша Князя Ярослава въ 26 Марша, и введоша Роспислава, сына
 „Мстиславая, Априля въ 17.“ Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что не Ро-
 спиславъ, а сынъ его Романъ заступилъ мѣсто Ярослава. Сказаніе совре-
 меннаго Новгородца достовѣрнѣе. — Ярославъ, по мнѣнію Ки. Щербатов-
 ва, могъ бытъ изгнанъ за то, что около сего времени Новгородскіе ко-
 рабли были остановлены Государемъ Данскимъ, Свенонемъ III, въ Шлез-
 вигѣ, какъ рассказываетъ ла-Рошъ въ своей Исторіи! Въ нашихъ лѣтопи-
 сяхъ причина объяснена: „не створи имъ (Роспиславъ Новгородца) ря-
 „ду, нѣ (но) болъ раздора.“ Слѣдственно Роспислава призывали для поз-
 становленія внутренняго порядка; слѣдственно сего порядка не было при
 Ярослазѣ: за то и выгнали его. — Упомянувъ о Свенонѣ Данскомъ, ска-
 жемъ, что врагъ его, Кануть V, имъ побѣжденный, искалъ убѣжища въ
 Россіи — вѣроятно, въ Новгородѣ — но скоро уѣхалъ ошпуда въ Саксо-
 нію (см. Маллеш. Hist. de Dan. III, 259). — Шведскіе Историки пишутъ,
 что Король ихъ Эрикъ около сего времени женился на Христинѣ, Дан-
 ской Принцессѣ, вдовѣ Князя Россійскаго, внука Мономахова и сына Га-
 ральдова или Мстиславова (см. выше, примѣч. 241): не Святополкъ ли
 Мстиславичъ, умершій въ 1154 году, былъ первымъ супругомъ ея? Можеть
 бытъ, первая супруга его, Богемская Княжна, скончалась, и Святополкъ
 женился на Христинѣ. Далнъ называетъ ея мужа Ярославомъ (Gesch. des
 R. Schw. II, 82). Святополкъ преставился у Корецка на пуши къ бра-
 ту Изяславу.

(356) „Посла (Георгій) сына своего, Глѣба, въ Половци, а самъ воропися
 „Суждалю“ — устрашенный гнѣвомъ Божиимъ, какъ говоритъ *Никон. Лѣт.*

(357) См. выше, примѣч. 352. Въ *Воскресен. II*, 20: „Вячеславъ на вели-
 „цѣмъ дворѣ, а Изяславъ подъ Угорскимъ.“ — Тапищевъ, описавъ разныя
 подробности кончины Изяславовой, прибавляетъ, что онъ былъ роспу-
 шалаго, но лицемъ хорошъ; имѣлъ волосы кудрявые, бороду круглую; жилъ

48 лѣтъ, и проч. Въ *Кіев. Лѣт.*: „разболѣся Изяславъ Мъстиславичъ на „*Спасровъ* день... и преставился на ночь на Филипповъ день... Великій „Князь Кіевскій, честный, благовѣрный, *славный*... и плакася по немъ „вся Руская земля, и вси Чернїи Клобуци, яко по Царѣ и Господинѣ „своемъ, *наипаче же яко по отци*.“ По всѣмъ другимъ лѣтописамъ онъ скончался не 14, а 13 Ноября.

(358) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Иша Полочане Рогволода Борисовита, Князя своего, и послаша ѿ Меньску, и шу его дръжаша въ велицѣ нужи, а Глѣбовича (Роспислава) къ собѣ въведоша; и прислашася Полочане къ Святославу Ольговичю съ любовію, яко имѣши его опцемъ собѣ и ходити „въ послушанїи его, и на томъ цѣловаша крестъ.“ Рогволодъ сдѣлался Полоцкимъ Княземъ по смерти Василька.

Маловажныя происшествїя Изяславова княженїя суть слѣдующїя: Въ 1146 году Новгородцы смѣнили Посадника Нѣжату, избравъ Константина на его мѣсто; у нихъ же построены 4 церкви: 1) Бориса и Глѣба въ городѣ, 2) Или, 3) Петра и Павла на Ходмѣ, 4) Козмы и Дамїана. Въ 1147 зимнїе солнца: „и на ту ночь былъ громъ, и *поторха* (погрѣмѣль) мало.“ Умеръ зимою Новгород. Посадникъ Константинъ; мѣсто его заступилъ Судила Иванковичъ. Преставился въ Новѣгородѣ Игумень Антонїй, а преемникомъ его былъ Андрей. *Лѣт. Никонов.* говоритъ о смерти Хана Саимчюги, о избїенїи Половцевъ въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ и чудесахъ иконы Рязанской въ городѣ *Казари*! — Въ 1148, Іюня 27, въ Новѣгородѣ громъ зажегъ церковь монастыря Богоматери въ Звѣрицѣ; умеръ (по *Никонов.*) въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ Князь Иванъ Ольговичъ (?) и Тысячскій Иванъ Богдановъ, а въ Рязани Тысячскій Константинъ *гнѣлъ* Половцевъ. — Въ 1150 (см. *Никоновск.*) Рязанцы убили многихъ Половцевъ на Великой Воронѣ. Святославъ Ольгов. перенесъ мощи брата своего, Игоря, опѣть Св. Симеона изъ Копырсева Ковца въ Черниговъ къ Св. Спасу въ перемь. — Въ 1151 скончалась супруга Великаго Князя Изяслава. Новгородскій Епископъ Нифонтъ обилъ свнщемъ -Софїйскую церковь, выбѣлил известкою, и построилъ 2 церкви, Св. Василия и Св. Константина. — Въ 1152 году загорѣлась въ Новѣгородѣ церковь Св. Михаила, и пожаръ обратилъ въ пепель всю торговую площадь вокругъ сей церкви, также всѣ зданїя до Ручья и Славянскаго Конца; сгорѣло 8 церквей, а десятая *Варяжская*. — Въ 1153 (см. *Никоновск.*) Князь Рязанскій, Роспиславъ Ярославичъ, основалъ на Окѣ городъ Роспиславль. Епископъ Нифонтъ заложилъ въ Ладогѣ церковь Св. Климента; Игумень Аркадій срубилъ церковь Св. Богородицы и завелъ монастырь. — Въ 1154 построена въ Новѣгородѣ церковь Св. Саввы. Умерла въ Суздальѣ супруга Князя Глѣба Георгіевича.

(359) „Роспиславъ же съ Святославомъ выйдоста изъ Кіева къ *Пересѣвинцу*, и шу начаста совокупляши дружину, и притна Дѣпескъ изъ Переславля, повѣда имъ, яко рапъ пригонила и стрѣлялася съ ними. Роспиславъ же посла сына своего, Святослава. Мспиславъ же пде прошиву, и „пачо совокупившеся.“ И такъ городъ Пересѣченъ былъ на лѣвой споронѣ Дѣвѣра выше Переславля. — Вячеславъ умеръ, по Новгородской лѣ-

нописи, уже послѣ 30 Января: „свѣцу и просфору во немъ“ (велѣ Ростиславу) „приносиши въ церковь.“ Ростиславъ былъ сынъ первой супруги Мстислава, который вторично женился въ 1122 году. По смерти дяди Вел. Князь взялъ съ собою изъ Кіева оспальную дружину его.

(360) „Цѣлуй къ намъ кресты; во своей опчинѣ въ Черниговѣ съди, а мы въ Киевѣ.“

(361) См. выше, примѣч. 357. Новгородцы выгнали Давида прежде кончины Вячеслава и похода Ростиславова къ Чернигову (см. *Новгородск. Лѣт.* 29, 30). Мстиславъ Георгіевичъ, по велѣ отца, женился тогда въ Новгородѣ на дочери Петра Михайловича (см. *Кіев. Лѣт.*). — *Никон. Лѣт.* выдумываетъ имена и другія обстоятельствова въ описаніи Изяславовой побѣды. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Половци объѣхана полки (Ростислава) и „бишась по два днѣ... Подъ Ростиславомъ же на первомъ поскоцѣ лешѣ конь (упал): Святославъ же, сынъ его, по видѣвъ, и съскочи съ коня и „засунувъ отца своего... и шу съвокучися дружины нѣколко около „его, и шу аша ему конь. Ростиславъ же перебѣже Дѣлпръ ниже Лѣбчя... „Изяславъ же съ женою своею выручисна Святослава (Всеволодича) у „Половецъ и иныхъ, и многымъ добро съдѣлша; а аще кшо у Половецъ „утечаше въ городъ; а есъхъ не выдаваша.“

(362) Слѣдственно и въ Каневѣ была Епископія. *Никон. Лѣт.* обратилъ Каневскаго Епископа въ Кіевскаго. Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Изяславъ самъ объявлялъ Кіевлянамъ желаніе быти ихъ Княземъ. Въ харашейныхъ: „много зла створиша Половци около Переяслава и Ольшскую (на Альпѣ) „божницю Святою Мученику (Бориса и Глѣба) зажгоша.“ Въ *Воскресен.* и другихъ сказано: „жиша вся поправина.“

(363) „Приде къ нему“ (къ Георгію въ Стародубѣ, а по *Кіев. Лѣт.* къ Сынцу мосту у Радоца) „Святославъ Ольговичъ и нача ему глаголати, „дабы принялъ въ любовь сыновца своего (его) Святослава Всеволодича.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Гургій иде къ волости Ростислава... Ростиславъ же „исполча полки своя и поиде пропиву ему къ *Зарю*... и посла ся къ „Гургію, прося у него мира, река: отецъ! кланяю ти ся; ты переде до „мене добръ былъ и азъ до тебе, а нынѣ кланяю ти ся; стрый ми еси „яко отецъ. Гургій же рече: право, сыну; съ Изяславомъ есмь не могла „быти, а ты ми еси слой братъ и сынъ.“ — Далѣе: „Бѣ же свѣпень „Изяславу Святославъ о сидѣннѣ въ Киевѣ;“ по ешь, Святославъ былъ прежде согласенъ, чтобы Давидовичъ княжилъ въ столицѣ. Суздальскій Князь во время переговоровъ находился въ Моравіискѣ (Моровскѣ), а Сѣверскій въ Черниговѣ. Георгій въѣхалъ въ Киевъ въ Вербное Воскресенье: слѣдственно 20 Марта.

(364) Снѣ мѣста назывались вообще *Паросельѣ*. — О раздѣлѣ между Святославями, Ольговичемъ и Всеволодовичемъ, говоритъ *Кіев. Лѣт.*

(365) „Съ Жирославоиъ“ (Воеводою) и съ *Вячеслави* внуки,“ сыновьями Михалка Вячеславича или неизвѣстной павъ сестры его; послѣднее вѣролпнше. Князь Владиміръ названъ ниже *Мачишъ* — т. е. сыновъ мачихи отца Мстислава.

(366) „Володимеръ и Ярославъ придоспа.“ Сей Владиміръ былъ Мсти-

славить (а не *Изяславить*) и союзникъ Георгіевъ: ибо онъ вѣстѣ съ Галицкими, какъ мы выше сказали, осаждалъ пленяника въ Луцкѣ. — Галиццевъ прибавляеть, что Кіевляне убѣдили Вел. Кнзя помириться съ вкучапами и съ Ростиславомъ. Далѣе Историкъ нашъ изобрѣшася рѣчи Кіевского князяго совѣта; сказываеть, что Мстиславъ отговорился болѣзнію отпиривилъ въ Кіель дружину, но самъ оспался въ Владимірѣ (развѣ въ Луцкѣ) и проч. въ *Кіев. Лѣт.*: „Георгій посла по Ростислава къ Смоленску, река ему: „сыну! мнѣ съ кымъ Рускую землю удржати, (аще не) съ тобою? а пойди съмо... въ пожь время приде изъ Суждала Гюргева (жена Георгія) къ Смоленску и съ дѣвни своими къ Ростиславу. Ростиславъ же пойма „спрынию съ собою и пойде съ всѣмъ полкомъ своимъ къ Гюргеву въ „Кыевъ, и тако обьясася съ великою любовію... Ростиславъ же начаше молити о брашѣхъ своихъ: Георгій же послуша. Ростиславъ же посла по брата своего Володимера къ Володимерю, и по Мстислава и по „Ирослава къ Луцку.“

(367) „Посла (Георгій) къ Давидовичу, река: *хочешь ли къ намъ. епити „авъ миръ? а мы къ тебѣ.* Онъ же видѣвъ Гюрга совокупившася съ сыновци (Ростиславомъ и Владиміромъ) своими, цѣлова крестъ, и тогда „Гюрги оппусти сыновци.“ Въ *Кіев. Лѣт.* сказацо еще прежде того: „Изяславъ нача понуживати зачати рапъ на Гурга, и не да ему Святославъ.“ — Городъ Корческъ находился въ землѣ Дреговичей, въ окрестностяхъ Припечи. Галиццевъ назвалъ его здѣсь *Карачевымъ*. Георгій сѣзжался съ Давидовичемъ и съ Святославомъ въ Луцкѣ. — О союзѣ Ризанскихъ Князей съ Смоленскимъ говоритъ *Кіев. Лѣт.*

(368) Въ *Новгород.*, стр. 30: „Бысть пишина въ Русьстѣй землѣ.“

(369) „Говарь всь оипьятъ, его же бѣ принесла изъ Угорь Княгиня „Мстиславли; а Володимеръ бѣжа къ Королеви, зятю своему: бѣбо сестра „его за Королемъ Угорскимъ.“ Мать Владимірова ѣдила въ Венгрію въ 1155 году (см. *Кіев. Лѣт.*).

(370) „Цѣловавъ бѣ съ брашомъ своимъ Андреемъ крестъ еще при живѣ „вопѣ его, яко по живонѣ его удржати волосѣ сынови его.... Сняся „Гюрги съ Ирославомъ Галичскимъ въ Свиносѣхъ въ селѣ, и пошедше „спаша въ Хвалимичехъ (Хламичехъ), и шу приде къ нимъ Володимеръ „Мстиславичъ изъ Угорь... Подспуниша къ городу въ Суботный день „и Гургій ста у Гридихихъ воропъ и Ирославъ у Кыевскихъ подлѣ дугъ. „Гюрги же сжалиси о погибели людстѣй... сиоу у Володимеря 10 дній.“

(371) Андрей, сынъ Мономаховъ, управдалъ Владиміромъ (см. выше, стр. 149). Червень принадлежалъ тогда къ области Владимірской.

(372) Половцы въ 1155 году были разбиты въ Поросѣ Берендѣяи: въ пожь же году взяли въ Каневѣ дары отъ Георгія, но не хотѣли мира. Великій Князь — узнавъ, что они споятъ въ Верховѣ Суноя — вторично пріѣхалъ въ Каневъ съ Ростиславомъ и Владиміромъ Мстиславичами; съ нимъ находилась и дружина Галицкая. Половцы являлись въ Каневѣ, осмолрѣли Георгіеву силу, дали слово возвращишия и бѣжали; наконецъ въ 1156 году, въ Зарубѣ, согласилася на миръ. Тамъ были съ Георгіемъ Святославъ Ольговичъ и Кнзя Черниговскій, Изяславъ.

(373) Святослава и Давида (см. у Ташицева вымышленную рѣчь Росши-слава). Новгородцы выгнали Георгіева сына еще прежде кончины его отца (см. *Новгород. Лѣт.* стр. 31) *Никонов. Лѣт.* рассказываетъ на такъ, и прибавляетъ, что Мстиславъ Георгіевичъ ушелъ къ брату Андрею въ Владиміръ.

(374) Въ 1156 году. Изяславъ Давидовичъ ѣздилъ тогда съ Георгіемъ въ Зарубъ для переговоровъ съ Половцами (см. выше, примѣч. 372), началъ ихъ дѣйствовать прошивъ мятежника и ходилъ съ ними къ Березову (Березнѣ). Ростиславъ пришелъ изъ Смародуба въ помощь къ Святославу Владиміровичу. Въ *Кіев. Лѣт.*: „пого жь лѣта Святославъ (Ольговичъ) иде къ брату Изяславу, шу столцу у Мстислави, и сътвориса миръ съ сыновцами своими.“ — Лѣтписецъ, обвиняя Святослава Владиміровича (а не Всеволодовича), говоритъ, что сей Князь разорвалъ союзъ съ дядею *не спорящъ извѣста крестному цѣлованію*, или не предупредивъ о своемъ намѣреніи. Святославъ Съверскій, не хотѣвъ воевать съ Георгіемъ, оповѣстповалъ Мстиславу и Давидовичу: „крестъ есмь цѣловалъ; не могу безъ вины иши нань.“ — Ростиславъ Мстиславичъ осмался тогда въ Новгородѣ, пославъ къ Кіеву Романа, сына своего.

(375) „Пивъ бо Гурги у *Осмѣника*“ (Ташиц. пишетъ: въ *Смольникахъ*) „у Пеприла . . . и пресавися Маіа въ 15, въ Среду на ночь“ (въ 1157, а не въ 1158, какъ означено въ *Кіев. Лѣт.*). *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Георгій, узнавъ о предпріятіи враговъ, опсправилъ всюду гонцевъ для собранія войска. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Пріѣхаша къ Изяславу Кіане, рекучи: „люди, Княже: Гургій ши умрѣлъ. Онъ же прослезился, руцѣ въздѣ къ „Богу, и рече: благословенъ еси, Господи, иже мя еси разсудилъ съ шимъ „смирнію, а не кровопролитіемъ!“ . . . Въ харат. лѣтписяхъ: „избивахушъ „Судальцевъ (Кіевляне) по городомъ и по селомъ,“ — для того, какъ пишетъ Ташицевъ, что Судальцы насильсповали женъ и дѣвицъ въ Кіевѣ! Онъ сказываетъ еще, что сей Князь сластолюбивый былъ не малаго росту, полстъ, лицомъ бѣлъ, глаза имѣлъ не большіе, носъ длинной и кривой, бороду малую; поручалъ все Вельможамъ, и проч. — Кіевляне разграбили въ городѣ и домъ сына Георгіева, Василька. — Владимірко упрекалъ Георгія безпечностію: см. выше. — Ки. Щербатовъ думалъ, что Георгія въ нравственномъ смыслѣ назвали Долгорукимъ или *Долгою рукою* (подобно Персидскому Царю Арпаксерксу) за его алчность къ приобрѣтенію.

(376) „Того же лѣта (1152) Юрій Володимеричъ въ Судальстѣй земли „постави *многи* церкви каменны; созда на Нерли церковь во имя Св. Муч. „Бориса и Глѣба, а въ Суджали Всемилостиваго Спаса; а въ Володимери „Св. Муч. Георгія; и градъ *Юрьевъ* основа и церковь каменну Св. Георгія, „и въ *Переславль* преведе опъ Клецина“ (бывшаго не далеко отъ Переславля) „заложеніе церкви, и заложи во имя Всемилостиваго Спаса.“ Въ *Никонов.* сказано, что онъ перенесъ отъ Клецина *городъ Переславль*.

(377) Онъ называлъ рѣку въ Переславль Трубежемъ, въ Владиміръ Лыбедью. Говорятъ, что супруга Георгіева обступилась на берегу рѣки блязь Днипрова, сказала: *я хрома*, и сими словами дала ей имя Хромы.

(378) Въ *Кіев. Лѣт.*: „прислалъ бо бляше Ярославъ (Владиміровичъ) уже

„но Берладника Святополка Князя (неизвѣстнаго) и Косиляпина Сѣросла-
вича съ многото дружиною.“

(379) „Иже бѣгаль предъ Климомъ,“ п. е. *отъ него*. О проклятіи см. *Воскресен. Лѣт. II, 50*. Митрополитъ Платонъ въ своей Церковной Историі говоритъ, что онъ не нашель въ лѣтописяхъ объ уничтоженіи Климентовыхъ спавленій. Въ *Воскр. Лѣт. Ч. II, стр. 39*: „и тогда извергоша „Климову службу и спавленія его, и сошворше божественную службу, „и благословиша Князя Юрья Володимерича; а Попомъ и Діакономъ ошавъ „повелѣ служити, ихъ же Климъ Митрополитъ спавиль.“

(380) Въ *Воскресен. Лѣт. II, 38*: „бысть поборникъ всей Рускѣй земли.“ Нифонъ скончался въ 1156 году, Апрѣля 21 (такъ въ *Новгород.*, а въ другихъ 15 и 18), и погребенъ въ пещерѣ Θεодосіевой. О дружбѣ его съ Свѣтославомъ см. *Кіев. Лѣт.*

Въ харатейшой Кормчей Книгѣ или *Древнихъ Софійскихъ правилехъ* (Синодал. Библиоп. № 82) нашель я сочиненіе подъ именемъ: *Впрашаніе Кириково, еже впраша Елискола Новгородскаго Нифонта и нѣхъ*. Слѣдующъ ошвѣтъ на вопросы о грѣхахъ важныхъ и маловажныхъ. Вошь мѣста любопытнѣйшія:

„А наимъ дѣля (для займа), рекше лихвы, тако ведяше учипи. Аже Понда, по рци ему: *не достоинъ ти смужити, аще того не останеши*. А еже „простьца (мірлина), по рци ему: *не достоинъ ти илати*. И на мнѣ, „рци, грѣхъ не молвише“ (на мнѣ грѣхъ, если я не скааалъ того). „Да еже „не могушь *ся хабити*“ (оставишь того) „по рци имъ: *будите милосердн; взмете легко. Аще то 3 кунѣ далѣ еси, а 3 кунѣ взми или 4*“

„А еже се, рѣхъ, цдушь въ сиорону“ (въ чужую землю) „въ Іерусалимъ „къ Святымъ, а другимъ азъ бороню (возбраню), не велю иши: сдѣ велю „доброму ему быши.“ Нифонъ похвадилъ за то Кирика, осуждая жизнь бродягъ.

„Зашедшо солнцю, не достоишь меривецъ хоронити. Не рци тако: „*борзо дѣлаемъ, нѣли како цгѣлемъ до захода*“ (спѣшишь похоронишь до заката солнечнаго); „но тако погреспи, яко и еще высоко“ (чтобы солнце было еще высоко) „яко и вѣнецъ еще не сымешся съ него“ (чтобы было еще лучезарно). „То бо послѣднее видишь солнце до общаго Воскресенія.“ Какъ прерасно сказано!

„Оже кости меривы валяюшся гдѣ, по велика челоуку тому мзда, „оже погребушь ихъ.“

„Рѣхъ ему (Нифонту): а оже, Владыко, се друзи наложници водатъ „явѣ и дѣля родятъ, яко съ своею, и друзи съ многими ошай робами, ко- „спорос луче? *Се не добро, рече, ни се, ни оно*.“

„А ирши дѣля“ (ради одежды), „въ чемъ хопяче ходити, нѣпушь бѣ- „ды, хопя и въ ведеднѣ.“

„А иже по роспустилася *малжена*“ (развелись супруги) „и передъ по- „бою, Владыко, игавишася, что тѣмъ ошпемъ? Не дай, рече, причащенія „тому, который роспускается, а со нѣмъ сокоупляешься. Али онъ у- „мираши начисте, то же дай.“

„А сего пращахъ: аже у себе кладушь дѣши спяче и угнешаюшь“ (за-

душили) „убійство ли естъ? Онъ же рече: аже шезезви, шо легчае; али „нъяни, шо убійство естъ.“

„А сего пращяхъ: аже велѣлъ бѣше нѣкоторый Поупъ сынови (духовно- „ху): *аже ся не можешъ чдржати* (онъ блуда), *буди съ одною?* Не велѣ- „ми сему заррише Владыка; рече бо: *не велѣли Поупъ тѣ волею велѣлъ*, „*нѣ вида его многог нечдржаніе, и повелѣлъ, да држитъ одну.*“

„А еже человекъ будеть въ опшетьми, а койдеть на великий пупъ; „молишва раздръшная (молишву раздръшительную) дани ему, но ать „држинъ заповѣдь. *Аще ли на рать койдеть*, или разболнись, шо дани „причащевіе.“

„А се естъ у женъ, аже не влюбашъ ихъ мужи, шо омываюць тѣло „свое водою, и шу воду даюць мужемъ: повелѣ ми дани ешишетьми 6 не- „дѣль.“ Это принадлежить къ исторіи погдашнихъ суевѣрій.

„А еже се носили къ Варяжскому Пону дѣши на молишву, 6 недѣль „ошишетьми рече; занеже акы двовѣрци сущъ.“

„А еже дѣшій дѣля (ради дѣшей) жены шворяшъ что любо, а еже взбо- „лянь (занемогуть) или къ възхвамъ несущъ, а не къ Попови на молишву, „шо 6 недѣль (сншетьми) или 3, еже молодн.“

(381) Въ *Новгород. Лѣт.* стр. 31: „сбрася всъ градъ; люди изволиша „собѣ Епископъ поспавити мужъ Богомъ избранъ Аркадія, и шдше всъ „народъ, поаша й изъ монаспыря, и Князь Мспиславъ Гюргевиць и всъ „Клгрьсь Св. Софін... и введоши й, поручивше Епископью въ дворъ Св. „Софін, дондеже придетъ Мышрополдшъ въ Русь, и тогда койдеши сна- „вьшсь.“

Маловажные случаи Георгіева княженія сущъ слѣдующіе: Въ 1155 году прѣхала въ Кіевъ Георгіева супруга изъ Новосіля; въ 1156 смѣненъ Но- вгородскій Посадникъ Судила, и въ пятый день умеръ; на его мѣсто из- бранъ Якупъ Мирославичъ, и кунцы заморскіе поспавили церковь Св. Пятици на торговой площади; скончался въ Кіевъ Игумень Печерскій Феодосій; поставленъ Епископъ Переяславскій Василецъ (Василій) и Га- лицкій Козма (Татицъ. говоритъ, что Епископія переведена тогда изъ Перемышля въ Галичь). Суздальскій Епископъ Несторъ прѣхалъ въ Кіевъ и лишень Епископим, будтобы оддеветанныи домашними, какъ сказываесть *Никон. Лѣт.*, который прибавляесть, что Несторъ оправдался, но снова былъ изгнанъ, ибо не дозволялъ ѣсть мяса въ Господскіе праздники, ког- да они случались въ Среду или Пятиницу. Сей Лѣтописецъ говоритъ еще, что въ 1155 году ночью убитъ сродниками въ Вѣльградѣ Рязанскомъ Ты- сячскій Андрей Глѣбовъ, шли сильные дожди, *Татары* воевали Рязанъ, и Половци, грабившіе на Быстрой Соснѣ, разбиши.

(382) См. *Воскр. Лѣт.* II, 26: „пойде (Святославъ) къ *Березовцу*, и яко „спя у *Свини*.“ На сей спраницѣ имя города *Ольгова* естъ описка, вмѣ- сто *Глухова*. Въ *Никон. Лѣт.* и *Стелен. Книгѣ* сказано, что Изяславъ Давидовичъ, вступивъ въ Кіевъ, ограбилъ и заключилъ въ цѣли многихъ Боярь Георгіевыхъ; но это, по древнимъ лѣтописямъ, сдѣлалъ народъ, какъ мы выше говорили. Мспиславъ вышелъ изъ Владиміра къ Кіеву, по усло- вію съ Изяславомъ, еще не зная о Георгіевой смерти, какъ надочно ду-

шасть. Послѣ опкроешся, что Изяславъ удержалъ за собою часть обла-
сти Черниговской.

(383) Въ лѣтописяхъ (см. Синадал. библ. № 349, л. 224): „въ лѣто
„6663 приде изъ Кіева въ градъ Володимерь Князь Великій Андрей Юрье-
„вичъ безъ отца повелѣнія, его же лестію подъяша Куршовичи.“ Далѣе
„шамъ же: „постави градъ *Боголюбый*, а обѣщался Св. Богородици чудо-
„творшой, яже ему о ней сказаша въ *Вышегородѣ*, *едъ женсколѣ монасты-*
„*ри*, что крилошаны входяшь въ церковь, а та чудная икона изъ мѣста
„своего вышедъ стойшь особѣ средѣ церкви своей. И молися Князь Ан-
„дрей той иконѣ, и взя ноцію святую икону безъ отца повелѣнія и по-
„ѣха на Русьскую землю съ своею Княгынею и съ своимъ Дворомъ, и по-
„ѣяшь съ собою крилошаны Вышегородскыя, Попа Микулу и зятя его,
„Нестора Діакона; и много чудеса быша идущемъ имъ до Володимеря отъ
„чюдныя иконы, и постави ей храмъ на рѣцѣ на Клязьмѣ, двѣ церкви ка-
„менны, и створи градъ *камень*“ (см. *Кіев. Лѣт.* рукописн. стр. 617) „и
„нарече ему имя: се естъ мѣсто *Боголюбимое*. Ту же коня много били,
„а конь съ того мѣста съ иконою не иде, и створи шу многы церкви
„30.“ — Сія чудотворная икона находилъся нынѣ въ Москвѣ въ Успен-
„скомъ Соборѣ, и называется Владимірскою. Объ ней сказано въ харатей-
„ныхъ лѣтописяхъ: „уже принесоша въ *единолѣ корабли* съ *Пирогощю*
„изъ Царяграда;“ а въ *Стеленной*: „принесень бысть къ нему (Георгію)
„отъ Царяграда *Пирогощю купецлѣ* Богоматере образъ, его же написа
„богогласный Лука Евангелистъ.“ Сей мнимый *гостъ* естъ, кажется, не-
„добразуміе: ибо *Пирогощю* назывался такъже образъ Богоматери, при-
„везенный въ Россію вмѣстѣ съ иконою Владимірскою. Еще Мисиславъ,
въ 1131 году, заложилъ въ Кіевѣ церковь Св. Богородицы *Пирогощю*,
какъ сказано въ лѣтописяхъ (см. выше, примѣч. 256). — Далѣе: „По смер-
„пи отца своего (Андрей) велику память створи, церкви украси и мо-
„настыри постави, и церковь сконча, уже бѣ заложилъ прежде отецъ его
„Св. *Спаса* камену.“

(384) Сынъ Варяжскаго Князя, Симона, именовъ Георгій, былъ шамъ
Посадникомъ (см. *Патерицѣ*). Въ лѣтописяхъ: „Росповци и Суждальци,
„здумавши вси, поаша Андрея, сына его старѣйшаго, и посадиша ѣ въ Ро-
„словѣ на опни сполѣ, зане же бѣ любимъ всеми за премногую его до-
„бродѣпель, уже имяше прежде къ Богу и ко всемъ сущимъ подъ нимъ.“ —
Тамъищевъ вездѣ называешъ область Росповскую и Суздальскую *Бѣлою*
Русью: чего итъ въ лѣтописяхъ, гдѣ Андрей, подобно отцу его Геор-
гію, называется обыкновенно Суздальскимъ Княземъ, или Суздальскимъ и
Росповскимъ.

(385) Борисъ Георгіевичъ умеръ въ 1159 году, Маіа 12. Въ лѣто-
писяхъ: „и положиша ѣ брата ѣ у Святою Мученику, уже бѣ со-
„здадъ отецъ его Гюрги на Нерли, идѣ же бѣ спановище Святою Муче-
„нику Бориса и Глѣба.“ — Прадѣдъ Юрія Ярославича, Вел. Князь Изя-
славъ, былъ старшій сынъ Ярослава Владиміровича. — Въ лѣтописи: „съ
„нимъ (съ В. К. Изяславомъ) иде Ярославъ Изяславичъ изъ Лучьска и Ан-
„дреевичъ Яроподкъ“ (братъ Владиміра, внукъ Мономаховъ) „и Галичска

„помочь и Ростиславичъ Рюрикъ съ Смольняны, и Володимерь Мстисла-
вичъ къ Турову.“

(386) „А Полочане, пришедше къ Турову, пожгоша села его, а Берен-
дичи воеваша около Пиньска“ (принадлежавшаго къ Туровской области)
„и за Припелью.“ — Глѣбъ Ростиславичъ былъ внукъ Глѣбовъ и пра-
внукъ Всеславовъ. Въ *Кіев. Лѣт.*: „и прѣхъ (Рогволодь) къ Случеску и
„нача слашися къ Дръючаномъ . . . . . и выхавше прошиву ему болѣ Зоо
„лодій Дръючанъ и Полочанъ; и выиде къ городу съ честію великою . . .
„Иде (Ростиславъ Глѣбовичъ) съ Всеволодомъ и съ Володаремъ (его брать-
„ями) и съ всею брашьею на Рогьволода . . . и бяхуся крѣпко . . . Дръюча-
„не же укориваху много . . . и цѣловаша (Ростиславъ съ Рогволодомъ)
„креспѣ межю собою и прида волоспи Рогьволоду . . . Въ по жь лѣпо
„свѣшпѣ золь свѣшчаша на Князя своего Полочане . . . и послашась въ
„шайнѣ къ Рогьволоду Борисовичу Дръюшску, рекучи ему: Княже! сгрѣ-
„шили есмо къ Богу и шебѣ, иже въспахомъ на тебе безъ вини . . . шя
„емше выдахомъ Глѣбовичамъ на великую муку . . . да аще не помянеши
„прого, и креспѣ къ намъ цѣлуеши, по мы людіе твои . . . Рогьволодь же
„цѣлова къ нимъ креспѣ . . . И бяху пріатели Ростиславу онъ Поло-
„чанъ, и повѣдаху, иже хошашпѣ ѣ няши, и начаша Ростислава звати де-
„спію въ Брашцину къ Св. Богородицѣ Спарѣй на Петровъ день, да шу
„имущъ его . . . и не смѣща нанъ дрѣзнуши . . . Бяше Князь въ по время на
„Бѣлчици . . . Обаче безъ всякаго извѣшя (на другой день) „ѣхъ къ нимъ
„въ городъ . . . Вършися оная и съвокупися весь съ дружиною на Бѣл-
„чици и поиде полкомъ къ брату къ Володареву къ Мѣнску, и много зла
„сѣтвори волости Полошской, и скопы, и челядью . . . И послашась По-
„лочане по Рогьволода, и вниде мѣсяца Іюля . . . И попомъ съвокупи По-
„лочанъ, и Ростиславъ Мстиславичъ (Смоленскій) пуспи ему Давыда
„сына въ помощь, Романа и Рюрика“ (его же сыновей) „съ Смольняны и
„Новгородци и Плесковичи, и самъ бяше пошелъ, (но) поворити ѣ Ар-
„кадей Епископъ Новгородскій, ида изъ Кыева; и поидоша на Ростис-
„слава къ Мѣнску, и придоша къ Изяславу на Всеволода. Онъ же за-
„шворися . . . Ииѣя въ собѣ (Всеволодь) велику любовь къ Рогьволоду, и
„на шу любовь надѣся, ѣхъ къ Рогьволоду поклонися. Рогьволодь же
„да Изяславъ Брячиславу“ (Васильковичу, правнуку Всеслава): „пого бо
„баше опчима; а Всеволоду да Спрѣжевъ“ (см. выше, примѣч. 260) „и пой-
„де къ Мѣнску, и стоя 10 дній, и сѣтвори миръ“, и проч. Тапищевъ,
имѣя весьма худой списокъ Кіевской лѣтописи, вмѣсто *Спрѣжева* по-
составилъ *Туровѣ*. Ниже въ лѣтописи: „ходяше подъ Липвою (Володаръ)
„въ лѣсѣхъ“ (а не въ *Ласѣхъ*).

(387) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Послаша послы къ Изяславу Давыдовичу, Ярославъ
„Галицкій Избыгѣва, Святославъ Олговичъ Жирослава Иванковича, Ростис-
„славъ Мстиславичъ и Мстиславъ Изяславичъ Жирослава Васильевичъ,
„Ярославъ Изяславичъ Онуфрія, Володимерь Андреевичъ Гаврила Васильеви-
„ча, Святославъ Всеволодичъ Кіанина, Король (Венгерскій) мужа своего

„и опъ Ляховъ мужъ свой. Изяславъ же препрѣвъ всёхъ, оппусти ѧ... „Иванъ же (Берладникъ) погда уполошився (испутался), ѡхъ въ поле къ „Половцемъ, и шедъ съ Половци и спа въ городѣхъ *Подунайскыхъ*, и избѣи 2 кубарѣ, и взя шовары много въ нею, и пакоспаше рыболовомъ „*Галицкымъ*“ (слѣдственно шупъ было *Галицкое* владѣніе) ... „и приишоша Половци мнози къ Берладнику, и съвокупи ихъ бооо, и пойде къ „*Кучелмичу*“ (не къ мѣстечку ли *Кучѣ* близъ Ушицы?) „и ради быша „ему, и опшуда къ Ушици; ту же вошла бѣ въ городъ засада Ярославля, „и начаша бипися, а смерди (проспые граждане) скакаху черезъ заборо- „лы (спѣны) ко *Иванови*, и перебѣже ихъ Зоо. Половци же хопяша „взяпи градъ, но не дастъ самъ Иванъ, и разгѣвавшеса на него прочъ „поидоша. Посла же Изяславъ по Ивана и приде къ нему.“ — Города Мо- зырѣ и Чечерскъ были въ землѣ Дреговичей (нынѣ въ Губерн. Могилев- ской и Минской).

(388) Въ *Кіев. Лѣт.*: „иже на шя хопяшъ, шю Боже мя избави волосы „шюя: пы ми братъ... Сняшася (сѣхались) въ *Латанѣ*“ (по другимъ спи- скамъ въ *Лутавѣ*) „Изяславъ и Святославъ и сынове его, Олегъ и Игорь „и *Всеволоди меригъ*“ (вмѣсто *Володи меригъ*) „Святославъ.“ — Далѣе: „Свя- „тославъ же посла по немъ (за Изяславомъ) Юрѣя Ивановичъ, Шаруканя „брата, и пошпиже его въ Василевѣ.“ Изяславъ звалъ съ собою и Свя- тослава Всеволодовича; а Святославу Олговичу въ гнѣвъ сказалъ: „начнеши „попользываши къ Новугороду изъ Чернигова.“ — Имя *ларей* употребе- лено здѣсь въ смыслѣ черни, или сволочи. Святославъ въ числѣ семи бѣд- ныхъ городовъ своихъ именуеишъ Моравійскъ (Моровскъ), Любечъ, *Оргище*, Всеволожа. — Изяславъ услышалъ въ Мунаревѣ (близъ Кіева) о походѣ Галицкаго и Волинскихъ Князей. Племянникъ его, Святославъ Владиміро- вичъ, привелъ къ нему въ Васильковѣ многихъ *дикихъ* Половцевъ; у Бѣ- лагорода подослѣлъ къ нему Ханъ Башкордъ, вошчимъ Святослава Влади- міровича (см. выше, примѣч. 343) съ 20,000. — Изяславъ еще въ 1157 го- ду заключилъ съ Половцами союзъ въ Каневѣ. Далѣе: „Яша (Берендѣи) „въ зажитишъ“ (фуражировани) „Козьму Сиовидовича (Мспиславова Боя- „рина) съ Отпрокомъ, и послаша Отпрока того ношю въ городъ, *натисав- „ше ему знаменіе* свое“ (то естъ, нѣкоторыя знаки, вмѣсто имени) „и „рѣша ему: *иди ко Мстиславу*,” и проч. Начальники Берендѣевъ называ- лись Тудоръ Сашпозовичъ, Каракозь Мшозовичъ, Карась и Коней. Мсти- славъ посылалъ къ Берендѣямъ Олбыря Шершевича и далъ имъ клятву наградишъ ихъ. — Изяславъ споялъ 12 дней подъ Бѣлынгородомъ. Влади- міръ Мстиславичъ держалъ его сторону и былъ съ нимъ.

(389) „Роспиславъ же (изъ Смоленска) посла къ нимъ (племянникамъ и „Галицкому Князю) Ивана Ручника и Якуна, опъ Смоляннъ мужа и опъ „Новогородецъ“... Описывается распря о Митрополисахъ. Далѣе: „по- „сла къ нимъ опашъ сына своего старѣйшаго Романа къ Кіеву съ любо- „вію, и усрѣше и Мстиславъ Вышегородъ,” и проч. Въроянио, что Ми- трополишъ Климентъ жилъ погда въ Владиміръ Волинскомъ, у Мсти- слава.

(390) „Идѣ же Игорь лежитъ Ярославичь, въ шеремци.“ О людяхъ убившихъ громомъ въ Кіевѣ: „Двое Поповъ, да Діакона, и четьри просвѣщеници“ (изъ просвѣщенныхъ людей). — Альпописцы прибавляютъ, что надъ тѣломъ Мишрополипа, лежащемъ въ полѣ, видны были 3 сполпа огненные, оныя земля до неба. — *Никон. Лѣт.* баснословишь о спрахѣ Мстислава Изяславича, и проч.

(391) „Не льзѣ бѣше дойти до шѣргу сквозѣ городъ, ни по греблю, ни на поле выйши смороды ради.“

Въ 1167 году скончался въ Новѣгородѣ Игумень Андрей; на его мѣсто избранъ Алексій; а 7 Ноября ночью, при ужасномъ блескѣ молніи, шельградъ, величиною болѣ яблока. Въ 1168 скончалась Софія Ярославовна, супруга Ростислава Глѣбовича (Полоцкаго, или Кривскаго). Епископъ Аркадій ходилъ спавишься въ Кіевъ и возвратился въ Новгородъ Сени. 13. Поставленъ Леонъ (у Тапищ. *Игумень Владычя монастыря*) Епископомъ въ Ростовъ, а Діонисій Игуменамъ Георгіевскаго монастыря въ Новѣгородѣ. Тапищевъ пищевъ, что въ семь же году родился у Глѣба Юрьевича сынъ Епифаній или Владиміръ.

(392) Ростиславъ еще въ 1168 году, возвращаясь съ Княгинею своею изъ Новгорода въ Смоленскъ, оспевилъ дѣтей въ означенныхъ городахъ (см. *Новгород. Лѣт.* стр. 32). — Въ *Кіев. Лѣт.*: „вниде (Ростиславъ) въ Кіевъ Апрѣль въ 12 день на Воскресенье: тогда бо бѣ и Пасха.“ Сей Альпописецъ и здѣсь уходящій годомъ впередъ: что есть ошибка. Пасха была 12 Апр. въ 1169, а не въ 1168 году.

(393) Изяславъ чрезъ Вышегородъ бѣжалъ въ Гомель, пославъ за женою, которая уѣхала къ зиню, Глѣбу Юрьевичу, въ Переяславъ; ошпуда въ Городокъ или Остеръ, Глѣбъ или нынѣшній Глѣбовъ, въ *Хоробордъ* и Юропекъ или Старый Ропскъ, гдѣ встрѣшилъ ее Ярославъ Всеволодовичъ (а не Владиміровичъ), братъ Святослава Всеволодовича, двоюродный племянникъ Изяславовъ, и вмѣстѣ съ нею ошправился къ дядѣ въ Гомю или Гомель. Въ альпописи: „Изяславъ взя городъ Княгининъ Святославеа на щипъ... и заа Вяшичи... Святославъ же увѣдавъ, иже *Обловъ* взяша, и „Вяшичи“, и проч. Далѣе сказано въ *Кіев. Лѣт.*, что Юрій Ярославичъ Туровскій ходилъ воевать Пушывль и *Вырь*; но въ харатейныхъ и во всѣхъ другихъ здѣсь наименованъ Изяславъ Давидовичъ: что и справедливо. *Вырь* называется теперь Шарыми Вирами, на границѣ Курской и Слобод. Украинск. Губерній. „Выревци жѣ не пушпиша его. Онъ же възрашися иде „въ *Зарытій*“ (нынѣ село Разрышое, между Рославлемъ и Мглиномъ) „и шу пребывъ, опять възрашися въ *Вырь*.“

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Того же лѣта сняся Ростиславъ съ Святосл. Олговичемъ „въ Моравійскѣ“ (близъ Оснера) „Маја въ 1 день... Ростиславъ позва „Святослава къ собѣ на обѣдъ, и ѣха къ нему безъ всякого зѣвѣна... „Да Ростиславъ Святославу соболми, и горноспайми, и черными кунами, „и песци, и бѣлыми волкы, и *рыбыми зубьми* (см. Т. III, примѣч. 128). „На заупрѣ же позва Святославъ Ростислава къ собѣ на обѣдъ, и шако „быста веселась паче вчерашняго дне. Да Святославъ Ростиславу цардусъ „и 2 копя борза и козану съду.“

(394) См. выше, примѣч. 285. Вѣроятно, что въ Берладѣ жили тогда Печенѣги и Волохи, о коихъ Византійскіе Лѣтописцы упоминають въ 1160 году (Метог. popul II, 901; см. также нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 65) вмѣстѣ съ Россійскими выходцами.

(395) „Посла Роспиславъ изъ Кыева Юрѣя Неспоровича и Якуна въ насадѣхъ на Берладники, иже бяху Олешѣе взяли, и поспити ихъ у *Дѣдича*“ и проч. См. выше, примѣч. 147.

Половцы злодѣйствовали въ окрестностяхъ Носова и рѣки Альпы, пѣвнили 23 Юля болѣе 800 человекъ, грабили близъ Кошельницы (въ Кіевск. Губ. западнѣ Василькова) и взяли Шеломницу, село Княгини, супруги Мспислава Великаго. Владиміръ Андреевичъ (внукъ Мономаховъ, а не Георгіевъ), Ярославъ Изяславичъ, братъ Мспислава Волынскаго, и Галичане разбили ихъ между Ярополчемъ и Мунаревымъ (на западной сторонѣ Днѣпра), а Берендѣи въ *Облазѣхъ* (мѣстѣ неизвѣстномъ). Въ *Кіев. Лѣт.*: „Олеги Свяшославичъ (сынъ Черниговскаго) изби Половци, и Саншуза уби, Половецкаго Князя.“

(396) „Приндоша Половци мнози къ Изяславу Дав. къ Выреви... и пойде къ Чернигову... и спаше возлѣ Десну по *Крѣмлючу*, оли до успѣя, а низъ до *Госпичиць*. У Свяшослава же бѣ сыновець его, Свят. Всеволодичъ, и Рюрикъ Роспиславичъ бѣше поязъ у Свяшослава Всеволодича сына его, Всеволода, увѣряя Кыяне и Берендѣи, бяху бо не вѣрующе... Бяхуся Черниговцы о Десну крѣпко, ови на конехъ, ини же въ насадѣхъ... Они же (Половцы) села пожгоша... Роспиславъ же пусти къ нимъ (Черниговцамъ) Ярослава Изяславича и Володимера Андреевича и Галичскую помощь... Си же не обрѣшоша (Изяслава), и идоша по немъ данище... и разыдошася кійждо во свояси. Изяславъ же дойде Игорева города, и шу поспикже и вѣспъ изъ Чернигова опть пріятель его... Свяшославу же сполу спаны предъ городомъ съ Княгинею и съ дѣшми, бывшу же погда дни Недѣльному, и приде Изяславъ къ Деснѣ противу *Свѣтисковицель*, и на зари препроводи Половци чрезъ Десну... Половци селце всемилоспиваго Спаса зажгоша... И Тудоръ Елтичь съ Галичскою помощью взвранися... Молодыхъ же перебравъ Свяшославъ и оппусти съ Берендичи и съ *Каелити* на Половци.“ Каелити, единоплеменники Торковъ и Берендѣевъ, принадлежали къ числу Черныхъ Клобуковъ. Далѣе: „много ихъ (Половцевъ) избиша, и люди опшолониша своя... Изяславъ же ѣха оплпъ за Десну... къ Выреви. Володимеръ же (Андреевичъ) просиясся у Свяшослава ѣхати по немъ: Свяшославъ же пусти его, и пойде по немъ весь самъ.“

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Пожже (Свяшославъ) оспрогъ около города (Выря); въ городѣ бо зашворился бѣше съ Княгинею Иванъ Роспиславичъ, а самъ Изяславъ шель бѣше въ поле (спель)... И шу споявше, идоша (Свяшославъ съ союзниками) къ Зарытому, и шу пожегше, взвранишася въ свонси.“ Въ другихъ лѣтописяхъ: „Ко Изяславу же придоша Половци, и иде къ *Воробини* и *Роксцѣ*, и шу повоевавъ иде къ сыновцу своему, къ *Видилю*. Тое же зимѣ иде на Смоленскую волость Изяславъ, и тамо много зла сышвориша Половци, и взяша душу болѣй шмы, а инши исѣкоша. Изя-

„слава же отпшолъ посла къ Гюргевичу къ Андрею, непроси у него дщерь
„за сыновца своего... и помочь; посла къ нему (Андрей) сына своего Изя-
„слава съ вѣсмъ полкомъ своимъ, и Муромская помощь съ нимъ.

(397) Сей городъ теперъ неизвѣстенъ; знаемъ только, что онъ былъ
сѣвернѣе Смародуба и не далеко отъ него: ибо Святославъ Владимировичъ
княжилъ въ томъ и другомъ. Въ *Киев. Лѣт.*: „Пойде Святославъ къ Вици-
„жю, и Всеволодича съ нимъ оба, и Рюрикъ съ Киевскимъ полкомъ, и
„Олегу Святославичю, Романю (Ростиславичю) изъ Смоленска, Всеславу
„(Васильковичю) изъ Полоцка, Княгиню Строславичю съ Галичаны, и споса-
„ша у него 5 недѣль... и на томъ дѣловъ крестъ Володимеричю къ Свя-
„тославу, яко имѣши ему его въ отца мѣсто... Андрей же посла къ
„Новгородцемъ (изъ Волока), река имъ: вѣдомо буди, хочю искаши Нов-
„города и добромъ и лихомъ; а крестъ естє были дѣловали на томъ къ
„мнѣ, яко имѣши мене Княземъ собѣ, а мнѣ валя добра. И отпшолъ нача-
„шася Новгородци мясти и вѣче часпо начаша иворити,“ и проч.

(398) Тапщидевъ пишетъ, что жена Святославова ушла изъ пемницы въ
монашескомъ плашѣ.

Далѣ въ лѣтописи: „Повелѣ (Великій Князь) поимати Новгородцевъ и
„вмешати ихъ въ порубѣ, и въ едину: ноць умре ихъ 14 человекъ; и повѣ-
„даша Ростиславу, яко задохлися супъ въ погребѣ, и печалень бысть, и
„повелѣ прочыхъ розвесити по городомъ.“ *Никонов. Лѣт.* прибавляетъ,
что Новгородцы ограбили пословъ Ростиславовыхъ и сослали въ запо-
ченіе. — Далѣ: „Новгородци послашася къ Андрею въ Суждаль, просяще
„у него сына. Онъ же сына не даде имъ, но нача имъ давати брата, Мспи-
„слава; они же его не восхотѣша (прежде бо того княжилъ у нихъ) и
„пустили къ нимъ сыновца своего, Мспислава Ростиславича — и введоша ѥ
„мѣсяца Іюня въ 21... Святославъ же уиде изъ Ладоги и иде на Поло-
„тескъ. Рогволодъ же изъ Полоцка допровади ѥ до Смоленска.“

(399) „Посла Ростиславъ ко Святославу, глаголя: послѣ ми сына, да
„познаешъ люди лучшіе, Кыяны и Берендичи и Торкы... Олегъ же при-
„шедъ во Олжичи, посла къ Ростиславу, река: гдѣ ми спати? и повелѣ
„ему у Ольгови (могилы) спати; а самъ споса у *Шеловое* (нынѣ Шуль-
„щина) селца подъ боркомъ, и бысть у него по два дни на обѣдѣ. Въ тре-
„тій же день вѣдущу Олгу, и ста на полѣ, и усрѣше его передній мужъ
„(знатный Болринъ) Ростиславъ, и рече: *Княже! и мѣмъ орудье (дѣло)*
„до тебе велико, да извѣсти ми ся, яко не явити ти никому; и кляся
„ему... Олегъ же вину положи матерню бользнь“ (сказавъ, буди у не-
го мать больна), „и нача проситися у Ростислава... Пришедъ Черниго-
„ву, не яви того опцю, но гнѣвася на отца впаишъ, и начась просити
„ко Курску... и се постигоша ѥ послѣ Изяслави съ любовною рѣчью...
„Уже бо бѣша и Всеволодичи (Святославъ и Ярославъ) сложилися съ Изя-
„славомъ,“ и проч. — Далѣ Вельможи говоряшъ Святославу: „А уже еси,
„Княже, и волосъ свою погубилъ (т. е. землю Вяпичей), держася по
„Ростислава; а онъ ни лѣннею помогаешъ.“ Тапщидевъ придумалъ здѣсь иъ-
копорья обстоятельство.

(400) „И пришедше Божницъ“ (*Давидовой*: см. выше, примѣч. 334) „Днѣпръ „перейдоса . . . и пришедъ Києву, и спа на болоньи въ лозахъ (садахъ „виноградныхъ) прошиву Дорогожичи . . . Загорожено бѣ тогда Подолье „сполниемъ отъ горы и до Днѣпра.“ — Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Подольцы зажгли домъ Пома Лихача и Радиславовъ. Далѣ: „Иде (Ростиславъ) „прочъ со всѣмъ полкомъ своимъ и со Княгынею.“ *Никон. Лѣт.* выдумывають здѣсь рѣчи, сравненія и проч. Далѣ въ лѣтописи: „Опроспа (Изя- „славъ) всѣхъ Кылянь, ихъ же бѣ поималъ Ростиславъ въ крэмолѣ.“

(401) „А въ Выри не могу голодомъ мерепи, а лучше здѣ укрепи.“ видно, что Изяславъ тогда уже владѣлъ Курскими городами, которыхъ прежде не могъ взять. — Далѣ: „Пойде Мспиславъ изъ Володимера къ Бѣ- „лугороду и съ Галичскою помощю, а Рюрикъ, сынъ Ростиславль, изъ „Торческа съ Володимеромъ Андреевичемъ“ (который былъ прежде осаж- денъ Ростиславомъ въ Кіевѣ) „и съ Василькомъ Гюргиничемъ и съ Берен- „дѣи и съ Коуи“ (Каспичами? см. выше, примѣч. 396) „и съ Торкы и съ „Печенѣгы, и спашася вси у Котельницы съ Мспиславомъ.“ Василько Юрьевичъ жилъ тогда, какъ видно, въ прежнемъ Поросскомъ Удѣлѣ сво- емъ; но тамъ начальствовалъ уже Рюрикъ, сынъ Великаго Князя. Яро- славъ и Ярополкъ Изяславичи пріѣхали къ дядѣ въ самый топъ день, какъ онъ вышелъ изъ Кіева. *Никонов. Лѣт.* изобрѣлъ тупь Ляховъ, Чеховъ и множество другихъ обшюянительствъ.

Далѣ: „Изяславъ же, ни полковъ видѣвъ, побѣже. Ростиславъ же съ „Ярославомъ и Ярополкомъ выидоша изъ города и дождана брагнѣи своей . . . „Торци же поспигоша возы на Желяни, и шу избиша много Половецъ и „Черниговецъ, а полки побѣгоша отъ *Булкы*, и шу начаша същи ѿ . . . „Яша тогда Шварна и Миляшича оба, Степана и Якуна, и Нажира Пе- „рославича, Волръ Изяславлихъ, а самого Изяслава поспигоша къ озерамъ, „въѣздяще въ борокъ; поспиге ѿ Выйборъ Генечевичъ и съче его по гла- „вѣ саблю, а другій боудъ ѿ во спегно и вздыме ѿ (поднялъ его на копѣ) „и шу паде съ коня.“ Лѣтописцы рассказываютъ, что въ то время, какъ Изяславъ пошелъ изъ Кіева къ Бѣлугороду, было удивительное небесное знаменіе: „идяше бо луна измѣняючи образъ свой; бысть яко сукно черно, „и пакы яко кроваво; и потомъ бысть яко двѣ лица имуще, едино зеле- „но, а другое желто, и посреди ея яко два рагна сѣкущихся мечема, и „единому идяше яко кровь изъ головы, а другаго бѣло аки млеко течаше. „Рекоша же старіи людіе: *не благо есть се знаменіе; преобразуетъ Князю* „смерть.“ *Никон. Лѣт.*, говоря о ранахъ Изяславовыхъ, выдумалъ *само-* „стрѣль“ и проч. Въ *Патерик.*, въ житіи Святоши, л. 181: „нѣкогда же со- „грѣшигъ (Изяславъ), не дерзну взяли ея (власяницу) на себе, и тогда „убіежъ бысть на брани.“ Въ лѣтописи: „Поведѣша неспи тѣло его въ „монастырь къ Семіону, иже естъ въ Копыревѣ конца (въ Кіевѣ), и оп- „шолъ послаша ѿ къ Чернигову. Святославъ же, спрашавъ тѣло его (13 „Марта) со слезами во ошчинъ его, въ церкви Бориса и Глѣба . . . . Въ „то же лѣто преставися Князь Иванъ Ростиславичъ, рекомый Берлад- „никъ, въ Селуци; иницъ шако молѣяху, яко отъ осправы бысть ему „смерть.“

(402) Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Новгородцы выгнали Мстислава; но *Лѣт. Новгород.* говорить: „Урядися Ростиславъ съ Андреемъ о Новгородѣ, и выведоста Мстислава, Юрьева внука, съдѣвшу ему годъ до года безъ недѣли; а Святослава введоста опять на всей воли его Септ. 28.“

(403) Въ *Кіев. Лѣт.*: „много рѣчей восста межи има.“ Ташицевъ несправедливо пишетъ, что сынъ Ростислава, Давидъ, безъ его вѣдома взявъ Торческаго Мстиславова Намѣстника подъ спражу, былъ причиною сей вражды. Въ лѣтописяхъ: „Иде Мстиславъ изъ Кіева, разгнѣваша на „спиря... Давидъ же безъ ошечня повелѣнья иде въ Торьскій“ — слѣдственно уже послѣ раздора. Далѣе: „Ростиславъ посла сына своего, Мстислава, въ Вѣлгородъ.“ Великій Князь поссорился съ Мстиславомъ въ 1161 году, а примирился въ 1163, и вѣсно Триполя (см. ниже) отдалъ ему Каневъ.

(404) „Того же лѣта (1162) Рюрикъ и Святополкъ Гюргевичъ Туровскій“ (сынъ Юрія, правнукъ Святополка Михаила) „и Святославъ Всеволодичъ съ братомъ Ярославомъ и съ Кривскими Князи идеша къ Слуцку „на Володимера на Мстиславича. Володимеръ, Слуцка „спусти имъ, а „самъ иде къ Кіеву къ брату Ростиславу. Ростиславъ же дастъ ему „Триполя и ины 4 города.“

Въ *Кіев. Лѣт.*: „шое же зимы (въ 1160 или 1161 году) ходи Мстиславъ Изяславичъ и Ярославъ, братъ его, и Ярополкъ, Андреевичъ Володимеръ и братъ его Ярополкъ къ Турову на Гюрга на Ярославича, и „стояша полшрешья недѣли, и не успѣвше ничшо же възвратишася.“ Ростиславъ заключилъ миръ съ Юріемъ въ 1162 году.

Великій Князь отдалъ Роману Васильевъ и Красный въ 1165 году. Сей Романъ, правнукъ Мономаховъ, былъ, какъ вѣроятно, сынъ Вячеславовой дочери (см. выше, примѣч. 365). — Въ лѣтописи: „Того же лѣта (1163) Ляджове повоеваша окола Чръвни.“

(405) См. *Библиот. Росс.* стр. 255. — Въ *Стелен. I*, 284, и во многихъ лѣтописяхъ: „Аще и многу добродѣтель спяжа (Андрей) къ Богу, но „обаче побѣждашася властолюбіемъ, единовержашель быти желаше всему „оршеческому наслѣдію.“ *Никомов. Лѣт.* сказываешъ намъ, что Андреевы домашніе поссорили братьевъ. — Андрей выгналъ братьевъ въ 1162 году.

Вѣроятно, что вторая Георгіева супруга была *Греганка*, ибо она уѣхала въ Царьградъ; но Историки наши безъ всякаго основанія именуютъ ее Греческою Царевною Еленою. Родословная Византійскаго Императорскаго Дому не представляешъ намъ ни одной Царевны Елены, на которой могъ бы женишься Георгій (см. Дю-Канжа *Famil. August. Byzant.*). Книжна же Елена, умершая въ Владимиръ въ 1183 году, была не супруга, а дочь Георгія Долгорукаго, сеспра Андреева, вопреки *Ником. Лѣтописцу* (см. ниже).

Въ лѣтописи: „Дастъ Царь Василькови Дунайскіе 4 города, а Мстиславу дастъ волость отъ Аскалана.“ Въ Византійскихъ лѣтописяхъ названъ первый *Василикою*, *Георгіевымъ сыномъ* (см. *Мемог. popul. II*, 1021, гдѣ упомянутъ еще другой Князь Россійскій *Vladisthlabos*, ивѣншій въ Греціи послѣ Василька потъ же Удѣль.) Мстиславъ, по харапейнымъ лѣ-

пописяхъ, въ 1166 году удалися въ Заволочье. Императоръ Греческій не могъ сему Князю дати Аскалонской обласни, ибо она принадлежала тогда Королямъ Иерусалимскимъ.

(406) *Киев. Лип.* сказывають, что Святославъ преставился въ 6672 году, *Февр.* 13 въ Понедѣльникъ (ш. е. уже въ 1165 году), а погребень 17. Далѣе: „Рекоша дружина Олгови: Княже! не спирнай (не медли); ѣди вборъ, съ. Всеволодичъ бо не добръ жилъ съ онцемъ швоимъ и съ шбою; аци „щю замыслишь лихое. Олегъ же не заспа ошца живого: шаница бо смериль „его за 3 дни до Олгова прѣвду. Се жь швори Княгиня сгадавши съ Епископомъ и съ мужи передними, и цѣловаша Св. Спаса на помъ, яко же „не посланися къ Всеволодичю... И рече Гургій Гысяцькый: намъ бы- „ло не лѣпо дати Епископу цѣловани Св. Спаса.... И рече Епископъ: „наче же, сынове, вамъ моляю, да не будете предатели яко Иуда. Се же „молваше, леспъ шая въ собѣ: баше бо родомъ Гречинь... и списавъ гра- „мошу, посла къ Всеволодичю... И посла Олегъ съ крестомъ Ивана Ра- „диславича къ Святославу... Реклъ (Святославъ) крестъ цѣлуа: брата „шти надѣлю Игоря и Всеволода... и не управи.“ Далѣе: „Преспавися (въ „1166, а не 1167 году) Святославъ Володимеричъ, внукъ Давыдовъ, въ Види- „жѣ. Въ то же лѣпо (1166) взя рашъ Св.ш. Всеволодичъ съ Олгомъ про „Володимерича. Олегъ бо просяше въ правду надѣленіа. Святославъ же не „пода ему, но вда брату своему лѣшню волость, а сына посади въ Види- „жи. Ростиславъ же усомпрѣвъ правду, иже обидитъ Святославъ Олга, „нача помогати Олгови; много же посыла къ Святославу, добра имъ хо- „штъ. Святославъ же не послуша. Олегъ же поѣха къ Стародубу. Старо- „дубци бо прислашу ся ко Олгови, и упреди помочъ Ярославля въ городъ, „и горожаномъ не лѣзъ бы мысли своя шворити. Олегъ же воропясь „опяшь съ гнѣвомъ, и много взя полонъ. Святославъ же посла брата Яро- „слава съ Половци къ Новгороду, и дошедше Молочны рѣки, и впропи- „шась едалѣ 15 верстъ ошъ града. Олегъ же бѣ въ шо время нездравуя „вельми, яко не мощи ему на конь всѣсти. Ростиславъ же нача слапи къ „Олгови, веля ему умиришися; онъ же послуша его,“ и проч.

Первая супруга Олгова, дочь Георгія Долгорукаго, умерла въ 1165 году. Олегъ въ шомъ же году, Іюня 29, женился на дочери Ростислава, Агаѣи.

(407) „Того же лѣта (1159) яша Глѣбовичи Володшу и Брячислава во „Мязаслави, и всадиша Володшу въ порубъ, а Брячислава окована держа- „ху... Въ шо же лѣпо ходи Рогволодъ съ Полочанъ на Ростислава Глѣ- „бовича къ Мѣвску; послалъ же баше Ростиславъ изъ Кыева помочъ Рог- „володу съ Жирославомъ съ Нажировичемъ Торкъ боо, а шы померше го- „лодомъ и придоша пѣши, и не дождаша мира,“ и проч. Далѣе: „Въ то „же лѣпо (1160) ходи Рогволодъ къ Мѣвску на Ростислава Глѣб., и шворилъ „миръ... Того же лѣта (1161) приходи Рогволодъ на Володаря съ Полочанъ „къ Городцу. Володаръ же на ноцъ выснупи нанъ изъ города съ Лип- „вою... овыхъ избивша, а иныхъ изыяша... Рогволодъ же вбѣжа въ Случескъ, „и шу бивъ 3 дни, иде къ Друшескъ, а къ Полотску не смѣя иши, зане же бѣ „много погибе Полочанъ.“ Далѣе: „Полочане же посадиша у себе Василькови- „ча Всеслава.“ Васильковичи были правнуками Всеслава Полоцкаго, а

Роголодь Борисовичъ его внукомъ. — Давидъ Роспиславичъ господствовалъ въ Вишебскѣ съ 1165 года. — Далѣе: „Пойде Володарь къ Полтеску „ратію (въ 1166 г.). Васильковичъ же Всеславъ иде проинву; и не да имъ „(Полочанамъ) свокупитися, но удари (Володарь) изъ незаны (засады)... „Всеславъ же бѣжа Вишебску... Пойде Володарь на Давыда и Всеслава... „и начашася бини обь рѣку.“ Давыдъ же не да ему шку (бишвы), занеже „ждаша браня Романа съ Смолянны... въ полунощи бысть громъ, и се „слышашеся имъ (дружинѣ Володаревой), яко выбродятся чрезъ рѣку, и „рекоша Володареви: се Романъ бродится, а отсюду Давыдъ; и побѣже „Володарь... и пусти по няхъ (Давыдъ)... По лѣсу блудящихъ много „изымаша, и посла Всеслава Полтеску.“

(408) Съ Андреемъ былъ его брань Ярославъ и сынъ Изяславъ.

Въ *Прологѣ* и въ *Стелен. Книгѣ* сказано, что ирэдники Спаса, Авг. 1, успавленъ Патріархомъ Лукою, Россійскимъ Митрополитомъ Конспантинкомъ и Росповскимъ Епископомъ Неспоромъ по случаю одержанныхъ побѣдъ въ одинъ день Императоромъ Мацуиломъ надъ Сарацынами, а пашимъ Княземъ Андреемъ надъ Болгарами. Андрей разбилъ Болгаровъ въ 1164 году, а Митрополитъ Конспантинъ скончался въ 1169.

Въ лѣтописи: „Князь же Болгарскій ушече до Великого города..... „Взята (Россіане) градъ ихъ славыиъ Бряхишовъ.“ Тапищевъ полагалъ Бряхишовъ на Сурѣ.

(409) См. *Волыш. Черт.* стр. 273. *Вороная*, какъ шашъ означено, владаетъ въ Ладожское озеро между рѣками Шапкою и Сасемъ: нынѣ Сальма. — Новогородцы разбили Шведовъ въ 1164 году, Маія 28.

Шведскій Король Эрикъ завоевалъ Финляндію въ 1167 году и спаралелъ неволею обращеніиъ жипчелей въ Хрисціанскую Вѣру (см. Далм. *Gesch. des R. Schwed.* II, 84).

(410) Въ 1162 году Половцы, грабя въ окреснностяхъ Триполи, убили Выйбора, который разсѣкъ голову Изяславу Давидовичу (см. выше, примѣч. 401) Черные Клобуки разбили ихъ на берегахъ Роси и плѣнили болѣе 500 человекъ, въ шомъ числѣ Княжичей Ихва, Запмазовичей и другихъ. Тамъ же въ 1165 году поразилъ хищниковъ Василько, сынъ Ярополка Изяславича; дружина его обогатилась оружіемъ и конями; самъ Князь за освобожденіе плѣнниковъ взялъ много денегъ или вещей. Въ 1166 году Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ превозжили *Гретишниковъ*, ш. е. кунцевъ ѣздившихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великій Князь послалъ шуда Воеводу Володислава (въ иныхъ спискахъ: Володислава Ляха), который проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Конспантинополя или Херсона (*возвѣдоша Грѣтшники*, ш. е. вверхъ по Днѣпру). — Въ шомъ же году Сѣверскій Князь побѣдилъ Хава Кобыка; а Воевода Шваршъ, плѣненный варварами за Переяславль, откупился отъ нихъ деньгами; дружина его легла на мѣспѣ. *Никоновск. Лѣт.* выдумалъ двухъ Русскихъ богатырей, будто бы шупъ же убишыхъ. Тогда же Олегъ Сланиославичъ и Ярославъ Всеволодовичъ ходили на Половцевъ: „взя Олегъ вежи Козини, и жену и шѣпи, и злато и серебро; а Ярославъ Вежковы вежи.“

Князья Рос. сполла у Канева „доидеже зыде Грѣшникъ и Залозникъ“ —

и. в. пока купцы изъ Царяграда и Залозинскіе пришли благополучно въ Россію, *вверхъ по Днѣпру*. Залозами называлось мѣсто на пуши въ Грецію (см. *Воскресенск. Лѣт.* II, 76).

Къ Каневу приходили иногда Мстиславъ изъ Владиміра, братья его Ярославъ изъ Луцка, а другой братья Ярополкъ изъ Бужска; также Владиміръ Мстиславичъ, Владиміръ Андреевичъ (попъ и другой внукъ Мономаховъ) Ярославъ Всеволодовичъ (братья Черниговскаго Князя) Глѣбъ Юрьевичъ (Черемиславскій, сынъ Долгорукаго), Глѣбъ Городненскій (Всеволодковичъ, внукъ Мономаховъ) и Иванъ Юрьевичъ (сынъ Юрія Туровскаго, внука Святополкова), Рюрикъ, сынъ Великаго Князя, съ братомъ Давидомъ и Галичане. — Сіе собраніе Князей было по *Воскресен. Лѣт.* въ 1167 году; а по *Кіев.* даже въ 1168; но Ростиславъ, по харатейнымъ и *Новгород. Лѣт.*, умеръ въ началѣ 1167 года (см. ниже, примѣч. 417).

(411) „Зва Олегъ Ростислава на обѣдъ, и бысть радость велика межъ „има, и вѣда Олегъ многы дары Ростиславу; такоже и дщи его дари его. „Наупрѣ же Ростиславъ зва къ собѣ зятя и дщерь, и большими дары „учреди всѣхъ, и иде Смоленску, и начаша ѿ срътати Смоленяне, лучшии „люди за Зодъ поприць“ (въ *Кіев.* верстѣ) „и за тѣмъ его внуци, сынъ Ро- „манъ и Епископъ Мануиль... и опшуду иде въ Торопель,“ и проч.

Въ *Новгород. Лѣт.*: „въ лѣто 6674 на зиму приде Ростиславъ изъ Кие- „ва на Луки, и позва Новгородьци на порадъ: *Огничане*“ (нарочитыхъ или *Житыхъ* людей) „Гридь (Гридей), купце вѣчшее“ (лучшихъ).

Въ другихъ лѣтописяхъ: „не добръ живяху Новгородци съ сыномъ его „Слашославомъ.“

Ростиславъ скончался въ Зарубинѣ, селѣ Рогвиѣдиномъ. Татищевъ назы- ваетъ Рогвиѣду Княгинию Полоцкою. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Моляше (Рости- „славъ) Симеонowi Попови, отцу своему духовному: побѣ въздати слово „о томъ къ Богу, зашеже взборояи (возбраили) мѣ опъ постриженіа... „И начаша молитви Иванкови (Фроловичю, *Покладичю* (Постельничену) „своему, и Борисови Захаревичю: взовета ми Симеона Попа, аплъ спво- „ришь молитву,“ и проч. Тѣло Ростислава *Михаила* (см. сей *Исторіи* Г. III, примѣч. 12) погребено въ Кіевскомъ монастырѣ Св. Θεодора, Марша 21.

(412) См. *Кіев. и Воскресен. Лѣт.* II, 70, 71, и ниже, примѣч. о Поли- каргѣ.

(413) Метог. popul. II, 1019-1023. Прай сомнѣвается, чтобы Стефанъ былъ женатъ на дочери Галицкаго Князя (Anna. Reg. Hung. кн. III, стр. 157); но Греческій Лѣтописецъ называетъ Стефана Ярославичемъ зятемъ Андроникъ, но нашавъ лѣтописемъ, прѣхалъ къ Ярославу Галицкому въ 1165 году, и въ томъ же году возвратился въ Царьградъ: См. *Воскресен. II*, 67. Греческій Историкъ пишетъ, что Андроникъ былъ *зумировъ*, звѣрей, которыхъ много въ Россіи, и которыхъ величюю болѣе медвѣда и леопарда. *Зумровъ* назывался у Славянъ дикій быкъ, буйволъ: см. *Второ- закон.* 14, 5. — Андроникъ замученъ въ 1182 году. Византійскіе Лѣтопис- ны говорятъ, что онъ надѣялся на Россіянъ болѣе, нежели на Грековъ, и думая на Царской галерѣ ухъать въ Россію, надѣлъ *варварскую* шапку съ острымъ верхомъ.

(414) Въ *Кіев. Лѣт.*: „пріѣде Митрополитъ Ѳеодоръ изъ Царлграда мѣсяца Августа (въ 1160): бже бо посылалъ пошь Князь Роспиславъ... иногда же (въ 1163), бывъ 10 мѣсяць“ (2 года и 10 мѣсяцевъ) „въ Митрополитъ... Пріѣде (въ 1164) Митрополитъ Иванъ въ Русь, и не хоніъ его „Роспиславъ пріѣхши, зане же отрядилъ бже Гурія Тусемковича къ Царевни, хоня оправити Кліма въ Митрополитъ, и възрашиса омишь Гурьяна изъ Олещи съ Митрополитомъ и съ Царельимъ посломъ, и присла „Царь дары многы Роспиславу, оксамиты и паволоки и вся узорочья „разноличнаа, Посолъ же Царевъ молвѣше Роспиславу: молвѣшь ши Царь, „аже пріимеши съ любовію благословеніе отъ Св. Софіл: „... Ташицевъ пишешъ: „Вел. Князь отвѣтствовалъ: ежели Папиріархъ безъ вѣдома нашего впредь поставитъ въ Русь Митрополита, не токмо не приму его, „но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избирати и спавити Митрополитомъ Епископамъ Русскимъ съ повелѣніа Великаго Князя.“ Въ моихъ экземплярахъ *Кіев. Лѣтописи* здѣсь пропускъ. См. рукописный *Каталогъ Епископовъ*. Въ *Новгородск. Лѣт.*: „ходи Игумень Діонисій (въ 1165 г.) съ любовію „въ Русь, и повелѣно бысть Владыцѣ *Архіепископство* Митрополитомъ.“ Для того сей Лѣтописецъ называетъ и всѣхъ предшественниковъ Іоанновыхъ *Архіепископами*; но мерзвыхъ не производитъ въ чины. *Новгородск. Лѣт.* прибавляетъ, что самъ Епископъ Новгородскій. Ѳзидилъ тогда къ Митрополиту, который далъ ему ризы, спихарь, испочники, и долучилъ въ даръ множество золота, жемчугу и проч.; а Ташицевъ пишешъ, что сей новый Архіепископъ желалъ подчинити себѣ Епархію Смоленскую и Полоцкую, но что Великій Князь на то не согласился. — Епископъ Ілія, или Іоаннъ, былъ пославленъ Маріа 28, 1165 году, въ Вербное Воскресенье.

Іоаннъ, такимъ образомъ первый Архіепископъ Новгородскій, включенъ нашу Церковію въ ликъ Святыхъ. Онъ былъ прежде Священникомъ въ Новгородѣ у Св. Власія, на Волосовой или Велесовой улицѣ, и назывался до монашества Ілією. Чудеса его описаны въ Прологѣ, Сени. 7. Тамъ сказано, что Новгородцы, повѣривъ клеветѣ на цѣломудріе Іоанна, вывели сего мужа добродѣтельнаго изъ дому Архіерейскаго и пустили на плосу внизъ по Волхову; но что плось, къ изумленію гражданъ, уже исполненіихъ раскаяніа, пошелъ вверхъ, и Священитель возвратился съ честью въ Новгородъ, приставъ къ берегу у монастыря Юрьевскаго. Другой сочинитель Іоаннова житія (см. *Архив. Росписок. Лѣт. л. 160*) несправедливо говоритъ, что сей Угодникъ, будучи еще простымъ Монахомъ, создалъ монастырь и каменную церковь Благовѣщенія: Іоаннъ былъ тогда уже Священителемъ (см. *Новгородск. Лѣт. сир. 39*). Тотъ же сочинитель рассказываетъ о чудесномъ богато убранномъ конѣ, будто бы безъ всадника привезшемъ Іоанну и брану его, Гаврилу, два мѣшка съ золотомъ и серебромъ для совершенія церкви. — Сей Новгородскій Священитель, вмѣсилъ съ Бѣлгородскимъ, написалъ усматъ о причащеніи: любопытные могутъ найти его въ рукописныхъ Кормчихъ книгахъ; онъ состоитъ въ двадцати или тридцати строкахъ.

(415) См. *Каталогъ Епископовъ*. Сіе посланіе Іоанново начертано въ

Герберштейновыхъ *Regim Moscov. Comment.* стр. 22. Имѣемъ его также рукописное на Греческомъ и Славянскомъ языкѣ, въ Синодальн. библиотекѣ между Греческими манускриптами по Матшееву раздѣленію No CCCXIII, а Славянское или Руское No 164, въ книгѣ названной *Посланіемъ Россійскихъ Митрополитовъ*. Объ рукописи XV вѣка: въ заглавіи той и другой названъ Папа *Климентъ*; но онъ былъ Папою уже гораздо послѣ Іоанна Митрополита, который преставился въ 1166 году. Въ образцѣ слога выписываю заключеніе Русскаго письма: „Аще хощеша къ нашему „Св. Патриарху Коньспяниннограда и тамо сущимъ Св. Митрополитомъ, „иже слово живошно имуща яко свѣтила въ міръ сіяють и възможна „суть Божією благодатию, таковыхъ възскапати съ тобою исправити; „помощь же аще угодно ши будетъ, прочее написани и хужьшему паче „всѣхъ. Цѣлую тя азъ Іоанъ, худый Митрополитъ Рускый, и всѣхъ яже „подъ тобою, Клирицы же и люди. Цѣлуютъ же васъ иже съ нами св- „тѣиш боголюбивіи Епископи и Игуменк, и иже съ нами благочестивіи цер- „ковнии людіе. Благодать Св. Духа да будетъ съ тобою и съ всѣми твои- „ми. Аминь.“

Авторъ книги *Працицы* увѣряетъ насъ, что въ княженіе Роспислава, въ 1157 году, былъ въ Кіевѣ церковный Соборъ, осудившій Еретики Маршина Армянца, который называлъ себя сродникомъ Цареградскаго Патриарха Луки, училъ поспытаться въ каждую Субботу (кромѣ Великой), изображать крестъ двумя перспами, служить на семи просфорахъ и на одномъ винѣ, говорить двадцѣ *Аминь*, въ церкви обращенна лицемъ на Западъ, креститься съ лѣваго плеча, и проч. Въ сей книгѣ напечатано и дѣяніе сего важнаго Собора, найденное (какъ говоритъ Авторъ) въ Кіевскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, писанное на хартии, скръляденное рукою Митрополита Константина и отданное на сохраненіе въ Синодальную Типографскую библиотечку. Мы должны замѣтить, что ни въ лѣтописяхъ, ни въ *Степен. Книгѣ*, ни въ *Стоглавѣ* о томъ не упоминается; что слогъ сего дѣянія кажется не весьма древнимъ (на примѣръ: „Господинъ „Маршинъ! повѣдай намъ, гдѣ швое рожденіе и воспишаніе... Той же ошвѣ- „щавъ: пришедь до здѣ видѣши Россію вашу“); и что въ 1157 году княжилъ не Роспиславъ, а Изяславъ въ Кіевѣ. Подлинникъ дѣйствительно хранится въ Синодальной библиотекѣ, подъ No 318, но запечатанъ.

Маловажныя происшествія княженія Роспислава, о коихъ не упоминаемъ въ Исторіи, суть слѣдующія: „Въ 1150 году, Авг. 20 (по Асиронович. таблицахъ 18) западніе луны. Нѣжана сдѣлавъ Посадникомъ въ Новгородѣ (по *Никоновск.* Мстиславъ Изяславичъ украсилъ церковь въ Владиміръ Волыньскомъ златыми сосудами съ бисеромъ, драгоценными вѣнками, книгами и проч.). Въ 1161 скончался Рязанскій Князь Владиміръ Святославичъ, вуюкъ Ярославовъ. Новгородцы смѣнили Посадника Нѣжату и выбрали Захарію. Въ *Лѣтн. Новгород.*: „сняя все лѣшо ведромъ (сухо), „ли пригорѣ все жыно, а на осень уби всю ярь морозъ. Ста вся зпжа те- „пломъ и дждетъ и грочъ быспъ, и кушяхомъ кадку малую по 7 кушѣ“ (а въ *Никоновск.* по рублю и по сороку алтынъ, которыхъ тогда и въ селѣхъ не было). „О велика баша жужа!.. Преставися (въ 1162 году) Игу-

„мень Олъкса (Алксій) Св. Богородицы, и поставиша Манутла; а у Св. „Духа Сшествія поснавиша Игуменомъ Сазу.“ Въ 1163 Вел. Князь женилъ сына своего, Рюрика, на дочери Хана Половецкаго, Белуга. Скончался Епископъ Новгородскій Аркадій Сент. 19, и погребенъ въ припворѣ Св. Софіи. — Въ 1164 оипь сильныхъ дождей разлился Днѣпръ въ Галичъ: „пойде вода въ болонье, и взыде ои до Бокова болоня и попопи чело- „вѣкъ болѣ Зоо, иже биху вошли съ солюю изъ *Удггева*, и многы чело- „вѣкы снимаху со дрезь, и кола (колеса или шелеги), иже бѣ вода воз- „мешая. Много же и иныхъ попопе; и бысть у нихъ на пу зиму жип- „ная дороговъ *рамяца*“ (велика). — Въ 1165 скончался Князь Изяславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, и погребенъ у церкви Св. Богородицы въ Влади- ширѣ на Клазмѣ Окп. 28. Въ Новѣгородѣ построена церковь Святныя Троицы (въ другомъ спискѣ: *Царицы Шепидрилицы*, а другая Княземъ Святославомъ на Городищѣ во имя Св. Николая. Зима была ошмѣнно хо- лодна. (По *Никоновск.* всѣ Князья соединились и разбили Половецъ, но возвратились съ малымъ числомъ воиновъ.) — Въ 1166 Ярополкъ Изясла- вичъ женился на дочери Святослава Ольговича; преставилась супруга се- го Святослава, именемъ Маріа, и братъ Андрея Боголюбскаго, Ярославъ Юрьевичъ, погребенный у церкви Св. Богородицы Апрѣля 12. Въ Новѣ- городѣ заложена церковь Спаса на врапахъ Георгіева монастыря. Родил- ся Олегу Святославичу сынъ Борисъ или Свѣтославъ. Сынъ Галицкаго Князя, Владиміръ, женился на дочери Святослава Всеволодовича, Болѣсла- вѣ, а Всеволодъ, сынъ Ярослава Изяславича, на Малфридѣ, дочери Юрья Ярославича Туровскаго, внука Святополкова (см. *Кіев. Лѣт.*) — Умерла дочь Андреева, бывшая за Олегомъ, сыномъ Святослава Всеволодовича (см. *Кіев. Лѣт.*). — Татищевъ прибавляетъ, что Андрей Боголюбскій въ 1159 году построилъ Волокъ Ламскій; но сей городъ существовалъ уже въ 1135 году (см. *Воскресен. Лѣт. I, 271*). Сей же Историкъ сказывалъ намъ, что В. К. Ростиславъ былъ средняго росту, имѣлъ лице широ- кое, бороду круглую; всегда ходилъ въ церковь, чинилъ Епископовъ, на- граждалъ Священниковъ, вдовицъ, сиротъ; но мало занимался воинскими и судными дѣлами: по чему Тіуны грабили народъ.

(416) Въ Кіевѣ были тогда два Ростиславича, Рюрикъ и Давидъ. Въ лѣпо- писи: „Мъспиславъ же посла Володислава Въростиславича предъ собою къ „Василькови къ Ярополчичю“ (сыну его брата) . . . „Начаша повѣдати „Василькови и Володиславу Врапиславичю . . . Володимеръ“ (хочешь взять) „Торцьскій со вѣмъ Поросьемъ, Андреевичъ Бересній, Ярославъ Воло- „димеръ.“

(417) Мспиславъ взялъ у Ярослава 5 Галицкихъ полковъ. Съ нимъ на- ходился также Князь Мспиславъ Всеволодковичъ (о Всеволодкѣ см. вы- ше, примѣч. 250). „Посла ко Всеволодковичема:“ по еспѣ, ко двумъ, Мспи- славу и Глѣбу; брата ихъ, Бориса, уже не было въ живыхъ. — Союз- ники вспрѣтили Мспислава близъ *Михульска* (въ Галиціи). Тутъ же пришли къ Вел. Князю и Черные Клобуки, дать ему клятву вѣрности. Далѣ: „Пусни (Мспиславъ) брата, Ярополка, съ Берендяти предъ со-

„боу... Володимеръ Мстиславичъ войде изъ Тренола Вышегороду съ женою и съ дѣтми и съ матерію. Ярополкъ же насниже его на Желани у *Добраго дуба*, и не даша Берендичи спрѣлятися съ ними: бѣ бо лѣстпаче“ (ш. е. они прикинулись вѣрными, а не хощѣли драгаться). „И шако ѣхаша по нихъ (за Владиміромъ) до Всеволожа монастыря (на Выдыбичахъ); и шу Ярополкъ воропися въ городъ (Кіевъ). Мстиславъ же заутра по немъ иде къ Кыяну, изрядивъ полкъ своя Василевскимъ пушпемъ къ Олговѣ (могилѣ), и шу выидоша Кыяне вси, и возьмъ рядъ съ брателью и Кыяне, и поиде Вышегороду; а Берендичъ изгономъ пусти, и на болоньи ошѣ дѣвѣра жгоща дворъ Тысяцкаго Давыда Радиловъ, а двиныхъ дворовъ 7 сгорѣ. Мстиславъ же прищедъ сиа по горѣ ошѣ броду, а пѣшцы“ (или Печенѣги, какъ въ *Кіев. Лѣт.*) „постави по валови. Берендичи же убиша Володимеръ мужъ, убиша и ши лучшихъ ошѣ Берендичъ. День же бѣ шогда Пяшпockъ. Въ Субошпу же начаша бишися... Начаша же слапи межи собою радишесь о волостехъ. Рюрикъ и Володимеръ со Мстиславомъ урядившися, цѣловаша креспы.“

Послѣ сказано, что Владиміръ ошправился въ Кошедельницу: слѣдственно ему дали шогда сей городокъ. — Въ *Воскресен.* и *Кіев. Лѣт.* означено, что Мстиславъ ѣхалъ въ Кіевъ въ 1169, Маіа 19, въ Понедѣльникъ: шакъ и было въ семь году; но въ шой же *Кіев. Лѣт.* сказано, что въ слѣдующій годъ, ш. е. въ 1170, Мстиславъ выснушилъ изъ Кіева Марта 2, въ *Субботу*, а Ярополкъ Изяславичъ умеръ 7 Марта, въ *Четвертокѣ* на *Средокрестной* недѣлѣ: сіе же число приходилош шакъ не въ 1170, а въ 1168 году: слѣдственно Мстиславъ ѣхалъ въ Кіевъ въ 1167 году, и если въ Понедѣльникъ, то не 19, а 15 Маія. Въ харашейныхъ лѣпописяхъ и въ древней Новгородской шочно спюшптъ годъ 1167. Мстиславъ въ 1168 году прислалъ уже сына своего изъ Кіева въ Новгородъ (*Новгород. Лѣт. спр.* 37). — Далѣе: „бѣ шу (у Владиміра) мужъ Давида Ростиславича, Василь Настасичъ, и повѣда Князю. Давыдъ же яви брату Мстиславу... и приде (Владиміръ) ошравливатися; а Мстиславъ иде въ Печерскій монастырь: Володимеръ же по немъ. Мстиславъ же велѣ ему иши во Иконошю келью, а самъ иде къ Игумену. И посла Мстиславъ ко Владиміру, река: азъ не посыдалъ по шя... И присла Володимеръ Діачка и Мормыжа (см. *Кіев. Лѣт.*), и рече: слышахъ, брате, яко мошвили ши шнѣчто на мя зліи челошвѣци... И посла Мстиславъ къ Давыду Вышегороду; Давыдъ же присла Василя, приставивъ къ нему Радила Тысяцкаго и Василя Волковича. А Мстиславъ же по трехъ днехъ иде въ Печерскій монастырь, и придоша шу Давыдовъ мужъ, а Володимеръ своихъ присла Рагуяла и Михаила, и начаша прѣшися. И приде послухъ по Василю, Давыду Борыничъ. Мстиславъ же положе то на Божѣ“ (предалъ на судъ Божій) „и рече Володимеру: *цѣловалъ еси, брате, крестѣ ко мнѣ, и еще ти цста не ошрлш,*“ и проч. Далѣе: „Начашась слапи къ нему (Владиміру) Чагровичи, Чекманъ и братель его Гошманъ и Маначюкъ. Володимеръ же радъ былъ думѣ ихъ и посла къ Рагуялу Добрышню, Михаю и Запиду, являя имъ думу свою“ (по естѣ, измѣну). Тапищевъ вымышляешъ ихъ рѣчь. — Далѣе: „Сядся (Владиміръ) съ Берендичи ниже Ростшова...“

„Рѣша ему (Берецѣви): или намъ шако молваша, братья вси съ мною суть; а кое естъ Володимиръ Андреевичъ и Ярославъ (Изяславичъ) и Давыдъ? „Но се вѣдиши едакъ и безъ мужій своихъ, а насъ прельстивш; но намъ „лучше въ чюжю голову, нежели въ свою... И начаша спрѣлами... Онъ „же рече: не дай Богъ поганому вѣры яши; а я уже погинулъ душою и „жизнью... И шу избиша Дѣвнскыя около его... А онъ бѣже къ Доро- „гобужу; шу бо бѣ и жена его бѣжала предъ нимъ. Андреевичъ же (Вла- „димиръ) перемена (разобралъ) моста на Горыни и не пусти его. Онъ же „воронился на Радимичи“ (черезъ Сѣжскую область Радимичей) „ко Ан- „дрееви.“ Въ харашейныхъ сказано, что Владимиръ бѣжалъ къ Половцамъ: можетъ бытъ послѣ. Онъ оспавилъ жену свою въ Глуховѣ у жены Все- володовой, неспики Святослава Всеволодовича Черниговскаго. Андрей велѣлъ сказашъ Владимиру (по *Кіев. Лѣт.*): „иди въ Рязань къ *оптисю* „своему Глѣбови.“ Ташицевъ написалъ, вмѣсто *оптиса, оптимъ*; но какъ Владимірова мать не была супругою Глѣба (Роспиславича), по сей Ис- торикъ думалъ, что Глѣбъ могъ бытъ опчимомъ Владиміровою женою: мы знаемъ одну его жену, дочь Бана Венгерскаго. *Оптисемъ* именовался въ старину послѣдникъ опценскаго доисноянїа: Андрей хотѣлъ сказашъ, что Глѣбъ наслѣдовалъ дружбу отца своего къ Дому Мстислава Великаго.

Мстиславъ говоритъ Владиміровой матери: „иди въ Городокъ (Осмерь); „а опшуда, како побѣ годно.“ Она уѣхала въ Черниговъ.

(418) Романъ и братъ его Мстиславъ Роспиславичъ. — Новгородцы убили тогда Захарію Посадника, Неревина и Неслаубиряча, друзей Свя- тославовыхъ. Далѣе: „Навѣзоша собѣ пути на Вацька и на Володаря:“ по естъ, проѣхали черезъ область сихъ двухъ Князей Кривскихъ. Вячко естъ сокращенное имя. Далѣе: „иде Даньславъ Лазупиичъ съ дружиною „Кыеву.“ Мстиславовъ сынъ, Романъ, прїѣхалъ Апрѣля 14 въ Новгородъ, который былъ безъ Князя ошъ 1 Сентября до Пасхи. — Здѣсь въ пер- вый разъ упоминается о городѣ Русѣ, ошъ коего опспунилъ Свято- славъ. — О смерти сего Князя въ 1169 или 1170 году сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „преспависа на Волоць, воюя Новгородскую волосиш... шѣло его „везоша къ Смоленску и положиша у Св. Богородицы въ Епископиѣ... „бѣаша храборъ... монастыри набда... и Поны... не збираше злапа, но „дааша дружишъ.“ Ташицъ пишеть, что Святославъ зналъ Греческій азыкъ!

(419) „А уже у насъ и Греческій путь изопымаюшь, и *Соломы*, и *За- лозы*:“ мѣста по Днѣпру на Югъ ошъ Кіева.

Съ Черниговскимъ и Сѣверскимъ были въ Кіевѣ и братья ихъ: съ пер- вымъ Ярославъ Всеволодовичъ, а со вторымъ Всеволодъ Святославичъ. О послѣднихъ сказано въ *Кіев. Лѣт.*: „биху бо тогда Олгоичи (ш. е. вну- „ки Олега) въ Мстислави воли.“ Двѣдъ за болѣзню не могъ ишши, но опшравилъ свой полкъ съ братомъ Рюрикомъ. — Мстиславъ Всеволодко- вичъ (см. выше, примѣч. 417) пришелъ изъ Городна, Ярославъ Изяславичъ изъ Луцка, Святополкъ Юрьевичъ, правнукъ Михаила - Святополка, изъ Турова.

(420) „Бышъ Половцемъ вѣспъ ошъ *Коща* Гаврмлопа, ошъ Воислави-

„ча.“ Ниже сказано, что Великий Князь послалъ за Половцами *Съдельниками* своихъ и *Кощеѣв* (я не *Кощя*). Кощелми назывались младше Отроки Княжескіе. Такъ при описаніи Андреевой кончины сказано въ летописяхъ, что съ нимъ былъ одинъ *Кощей, малъ Дмитскъ* (см. *Воскресен. II*, 92). — Обозъ Князей оспавался подъ начальствомъ Ярослава Всеволодовича. — Братъ Великаго Князя, Ярополкъ, во время сего похода умеръ, и схороненъ въ Кіевской церкви Св. Феодора (см. выше, примѣч. 417). Въ *Кіев. Лѣт.*: „и бысть въ *Тумани* и велми нача немочи (Ярополкъ), и поспіже вѣсть Мстислава за Кацеломъ ... и посла Мстиславъ ко Игумену Подкарпови и къ Данилови, Попови своему, веля има „вхати къ брату ... Аще Богъ поиметь брата моего, да сряпавше тѣло его, везете къ Св. Феодору.“ Вежи Половецкія взяты на рѣкѣ *Угль*, а другія на *Снолородѣ*: Татищевъ пишетъ: „или Самаръ“ по сія рѣка и тогда называлась Самарою (см. выше, примѣч. 352). Далѣе: „самъхъ (Половцевъ) постигоша у Чригаго лѣса ... и избиша я ... Васпій же и инѣи „гонѣша по нихъ и за Восколъ“ Осколь или Ворсклу? Далѣе: „Изо всѣхъ „полковъ два убіены быста, Ксишпий Васильевичъ, Аруковъ братъ, и „Съдельникъ Ярославъ Изяславича и Косняшпий Хоповичъ япъ бысть.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „яко всѣмъ Рускымъ воемъ наполнишася до избытія и „колодники и тагами, и дѣтми ихъ и челядью.“ Въ другихъ летописяхъ, вѣдѣно *тага*, поспавлено: „женами.“ Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (сир. 28) сказано: „была бы *тага* по ногашѣ, а *Кощей* по рѣзани;“ по еспь: пѣвницы, жены варваровъ, продавались бы по ногашѣ, а Отроки ихъ (см. выше), по рѣзани. Издапели не разумѣли слова *тага*, ни *Кощя*, принявъ ихъ за собственныя имена. — Далѣе въ летописи: „Тоя же весны посла „Мстиславъ по братью свою и съвокунишася въ Кыевъ: Ярославъ изъ „Луцка, Володимерь Андреевичъ изъ Дорогобужа, Рюрикъ изъ Овручаго, „Давыдъ изъ Вышегорода, а Гюргевичъ Иванъ (правнукъ Свяшполка Микхила) изъ Турова, и нача молвити Мстиславъ: се Половцевъ есмь „многа зла сотворилъ: по имъ всяко пакосити Гречнику нашему и За„лознику. Да выйдѣмъ противу Гречнику.“ См. выше, примѣч. 410.

(421) Глѣбъ Переяславскій угостилъ Мстислава обѣдомъ и дарами.

(422) См. выше, примѣч. 420. Въ летописи: „Бориславичи, Пешпръ и Неперь, начаша злы рчи глаголаши на Мстислава ко Давыдови лжуще: „озлобилъ бо ѿ блже Мстиславъ и опть себе опспалъ, яко холопыи кол„ни Мстислави покрадоша въ стадѣ и пѣпина (клейма) на нихъ своя вскла„ли.“ Давидъ и Рюрикъ, приглашенные на обѣдъ Великимъ Княземъ, требовали опть него крестнаго цѣлованія. „Мстиславъ же ужасеся мыслію „и яви дружинѣ своей, глаголя: веляпъ ми братья собѣ цѣловати крестъ, „а не вѣдѣ, что моя вина.“ Вояре отвѣщствовали: „пы всяко еси правъ „передъ своею братьею, а шо Богъ вѣсть; шебѣ бо безъ насъ того не „дѣлѣ было замыслишъ, ни створишъ,“ и прочь. Великий Князь и Роспиславичи присягнули другъ другу въ вѣрности; но, по словамъ Летописца: „сердце ихъ не бѣ право съ нимъ.“

(423) Имена Князей: Глѣбъ Переяславскій, Романъ Смоленскій, Давидъ Вышегородскій, Рюрикъ Овручскій, Мстиславъ (четвертый сынъ умер-

шаго В. К. Ростиславича Мстиславича), Владимиръ Андреевичъ Дорогобужскій, Дмитрій или Всеволодъ Юрьевичъ (братъ Андреевъ), Мстиславъ (его племянникъ), Олегъ Святославичъ Свѣрскій и братья его Игорь. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „не имѣа (Андрей) любви къ Мстиславу.“ — *Никон. Лѣт.* въ число Андреевыхъ союзниковъ включилъ и Венгровъ, Чеховъ, Поляковъ, Литву.

(424) „Съ Ковци и съ Бастіевою чадью“ (по и другое названіе было дано имъ отъ имени ихъ начальниковъ) ... „и бысть вѣспѣ Рюрикови и „Давыду, оже Андреевичъ и Романъ со Снодичаи близъ идеша, и пославше яспа. Михаила за Межжмоспѣемъ“ (нынѣ село Замоспѣе въ Минск. Губерніи) „и Новгородци съ иногыма поварошъ къ Мозырю идуци. Сдѣяша шу леснѣ Бастіи надъ Михайломъ.“ Тапищевъ сказываешь, что Михалко княжилъ въ Городцѣ или Осперѣ. Далѣе въ *Кіев. Лѣт.* и другихъ: „Сняшася братаи въ Вышегородъ и пришедше спаша надъ Дорогожичи „(у Кіева) подъ Св. Кирыломъ Феодоровы недѣли (первой Вел. постя); а вторые недѣли оспутилиа Кыевъ .... Спояша у города при дялѣ“ (а не *седьмицы*, какъ у Тапищева) ... „Мстиславу же изнемогающу въ градѣ. „Берендичи же и Торци льспяху подъ Мстиславомъ ... и снидошася вси „Князи и дружина *Серховицею* и ринушася къ нимъ доловъ (долой) узадъ „(задъ) Мстиславу, начаша спрѣляши. Мстиславу жь начаша дружина молвити: поѣди изъ города; намъ ихъ не перемочи.“ Въ *Воскресенск.* и *Кіев.* сказано, что Кіевъ взять Марша 8, 1170 году, *въ Среду второй недѣли жоста*; но въ семъ году 8 Марша приходилось въ Воскресенье, а *Мясопустъ* начался Февраля 8. Въ харатейныхъ и древней Новгородской лѣтописи означень, по нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря, 1169 годъ, въ копоромъ Середа второй недѣли Вел. постя была вѣпорымъ-надесялнъ Марша.

Никто доподлѣ не брать Кіева приступомъ: Изяславъ Давидовичъ взялъ одинъ Подоль. — Берендѣи и Торки захватили тогда Печерскій монастырь. — Лѣтописецъ говоритъ о Кіевлянахъ: „за грѣхы ихъ“ (свѣдѣственно онъ не былъ самъ Кіевлянинъ) „паче же за Митрополичю неправду: въ шо бо „время запрешилъ бѣ Поликарпа, Игумена Печерскаго, про Господскыя „праздники, не веля ему ѣсти масла, ни молока въ Среды и въ Цяники „въ Господскыя праздники. Помогашель же ему и Черниговскій Епископъ „Антоній; и Князю Черниговскому многожды браняшель ѣсти мясь въ „Господскыя праздники. Князю же Святославу не копящу; изверже и „възъ Епископы.“ *Никон. Лѣт.* сказываешь, что изгнанный Антоній уѣхалъ въ Кіевъ къ Митрополиту Константину (прибывшему изъ Греціи въ 1167 году). Тапищевъ пишетъ, что Великій Князь собралъ въ Кіевѣ 160 Духовныхъ, желая разрѣшить споръ между Поликарпомъ и Митрополипомъ; что пущь былъ и Феодорецъ Игумень Суздальскій (объ немъ см. ниже), и проч. Въ лѣтописяхъ нѣтъ и того, чтобы Ростиславъ, *избравъ* Константина, *посылавъ* его спавишься въ Царьградъ, какъ говоритъ Тапищевъ.

(425) Такъ въ харатейныхъ, *Кіев., Воскр.* и другихъ. Въ древней *Новгородской* сказанъ, что Мстиславъ добровольно отказался отъ Кіева: из-

вѣснѣ несогласное съ обстоятельствомъ происшествія. Далѣе: „Съѣздицу же ему (Мстиславу) изъ Василевъ, и постигшоа и Василева чада и спирьдана его, а дружину поимана многу около его: яша Дмитра хороброго и Олексу Дворского, Събыслава Жировича, Иванка Творижирича, Рода, Тивона (Тіуна) его и ныни. И сяся (Мстиславъ) съ братомъ Ярославоу за Уновью и идоша Володимерю.“ *Никон. Лѣт.* говоришь, что Кіевъ взялъ измѣною Боярь Мстиславовыхъ, Петра и Нестора Бориславичей (см. выше, примѣч. 422); но сей изобрѣшатель забылъ, что Петръ и Несторъ служили тогда Давиду и не могли находиться въ Кіевѣ, откуда выгналъ ихъ Мстиславъ.

Послѣдствіе ясно доказываетъ, что Кіевъ съ того времени зависѣлъ отъ Андрея. Въ краткой лѣтописи XIII вѣка, внесенной въ харашейную Коричую Книгу (Синодальн. библиот. No 82) сказано: „нача быша Кіевское Княженіе въ воли его“ (Андреевой).

Никон. Лѣт. говоришь, что въ княженіе Мстислава, въ 1168 году, Ханъ Половецкій Айдаръ крестился въ Кіевѣ, а въ 1169 пріѣзжали послы отъ Папы; что въ сей годъ родилось много плодовъ; что въ 1170 были спрашныя небесныя знаменія, громы и землетрясеніе. Тапшцезъ пишетъ, что въ 1168 году у Глѣба Юрьевича родился сынъ Владиміръ или Пашръ, и что Глѣбъ раздалъ 200 гривенъ серебра епископъ, а въ церкви и монастыри 300 гривенъ; что въ семь же году умеръ сынъ Всеволода-Гавриилъ Псковскаго, Мстиславъ.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ II ТОМА.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І І Т О М А .

Справа.

Г Л А В А І .

В. К. С В Я Т О П О Л К Ъ .

Святополкъ похищитель престола. Добродѣтель Бориса. Брашоубійства. Жестокосшь Ярославова. Великодушіе Новгородцевъ. Бишва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецкимъ. Война съ Болеславомъ. Бишва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Впоричное великодушіе Новгородцевъ. Избіеніе Поляковъ. Болеславъ оспавляеть Россію. Черная рѣка. Бишва на Альпѣ. Бѣгство и смерть Святополка . 5.

Г. 1015—1019.

Г Л А В А І І .

В. К. Я Р О С Л А В Ъ .

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побѣды Мстиславовы. Паденіе Козарской Державы. Голодь въ Суздаль. Бишва у Липвена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпта. Завоеванія въ Польшѣ. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключень. Новые Удѣлы. Побѣда надъ Печенѣгами. Каменные спѣны и Соборъ Св. Софіи въ Кіевѣ. Митрополишь. Строеніе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ. Война съ Япвлягами, Липвою, Мазовшанами, Ямью. Походъ на Грековъ. Древнее предсказаніе. Брачные союзы. Митрополишь Россіянинъ. Наставленіе и кончина Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Князя. Крещеніе костей. Первое народное училище. Кіевъ вторый Царьградъ. Монета Ярослава. Демественное пѣніе. Россія убѣжище изгнанниковъ. Сверхныя владѣнія Россіи. Законы . . . . . 18.

Г. 1019—1054.

ГЛАВА III.

ПРАВДА РУССКАЯ.

Законы уголовные. Денежныя пени за убійство. Вира. Гражданскія степени. Дикая Вира. Попокъ. Пеня за удары. Дворъ Княжескій есть мѣсто суда. Охраненіе собственности. Воровство. Оцѣнка вещей. Борщные знаки и межевые столбы. Пшицеловство. Зажигательство. Сводъ. Кража людей. Бѣглые. Кабала. Долги. Торговля рабовъ. Сохраненіе пожизньковъ. Роспы. Улики, оправданія. Испыпаніе желѣзомъ и водою. Право наслѣдственное. Судіи. Присяжные. Общій характеръ законовъ. Успавъ о мостовыхъ. Успавъ церковный . . . . . 44.

ГЛАВА IV.

В. К. ИЗЯСЛАВЪ.

Разсужденіе. Удѣлы. Побѣда надъ Голлами и Торками. Половцы. Ужасныя чудеса. Освобожденіе Судислава. Междоусобія. Пораженіе Россіянъ на берегахъ Альпы. Мяшежь въ Кіевѣ. Бѣгство В. К. Разбитіе Половцевъ. Кіевляне хотѣли бѣжать въ Грецію. Изяславъ возвращается съ Поляками. Кіевъ новая Капуя. Война съ Полоцкимъ Княземъ. Пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Новое бѣгство В. К. Изяславъ у Нѣмецкаго Императора. Посольство Генрика IV въ Кіевъ. Письмо Папы къ Изяславу. Россіяне въ Силезіи. Возвращеніе Изяслава. Междоусобія. Смерть В. К. Свойства его. Уничтоженіе смертной казни. Монастырь Кіевопечерскій. Россіяне служатъ въ Греціи. Зависимость нашей Церкви отъ Греческой. Переписка съ Папріархомъ. Пророки и волшебники . . . . . 65.

ГЛАВА V.

В. К. ВСЕВОЛОДЪ.

Междоусобія. Олегъ въ Родосѣ. Подвиги Мономаха. Убіеніе Ярополка. Нападеніе Болгаровъ на Муромъ. Засухи и морь. Землепрясеніе. Видѣнія. Набѣги Половцевъ. Слабость В. К. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Митрополишь Іоаннь. Его сочиненіе. Крестильницы. Праздникъ 9 Маія. Сношенія съ Римомъ . . . . . 91.

Г. 1078 — 1093.

ГЛАВА VI.

В. К. СВЯТОПОЛКЪ-МИХАНДЪ.

Великодушіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ Святополковъ. Безпокойный Олегъ. Жалкое сосноянніе южной Россіи. Саранча. Побѣды. Вѣроломство Россіянъ. Междоусобія. Гордость Олегава. Сожженіе монастыря Киевопечерскаго. Храбрость и добродушіе Мстислава. Краснорѣчивое Мономахово письмо. Вѣроломство Олегава. Великодушіе Мстислава. Съѣздъ Князей. Вѣроломство Давида и Святополка. Ослѣпленіе Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Митрополипа. Прекрасная душа Василькова. Местъ Роспиславичей. Корысполюбіе Поляковъ. Новое вѣроломство Святополка. Умѣренность Роспиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобія. Новый съѣздъ Князей. Усмиреніе Давида. Спрошивость Новгородцевъ. Совѣтъ Князей. Счастливая война съ Половцами. Война съ Мордовою и съ Князьями Полоцкими. Вѣдствіе Россіянъ въ Семигалии. Новые успѣхи въ войнѣ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмушороканя исчезаетъ въ лѣтописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Киевѣ. Брачныя союзы. Митрополишы. Князь Святоша. Св. Антоній Римлянинъ. Путешествіе Даниїла. Россіяне въ Іерусалимѣ. Конецъ Неспоровой лѣтописи. Старець Янь . . . . . 100.

Г. 1093 — 1112.

ГЛАВА VII.

В. К. ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ.

Грабятъ Жидовъ въ Киевѣ. Мономахъ усмирятъ мятежь. Новое пренесеніе мощей Бориса и Глѣба. Законъ о роспахъ. Побѣды въ Ливоніи, въ Финляндіи, въ Болгаріи, на Дону. Черные Клобуки. Бѣловежцы. Дѣла съ Греками. Мономахова шапка. Царевичъ Леонъ. Усмиреніе Минскаго Князя и Новгородцевъ. Изгнаніе и бѣдствіе Князя Владимірскаго. Венгры, Богемцы и Поляки въ Россіи. Ихъ неудача. Пльнь Володаря. Смерть прехъ Князей знаменитыхъ. Кончина Мономахова. Свойства его. Полученіе. Основаніе Владиміра Залѣскаго. Гада, супруга Мономахова. Ея дѣти. Сочиненіе Митрополита Никифора . . . . . 140.

Г. 1113 — 1125.

ГЛАВА VIII.

В. К. М С Т И С Л А В Ъ.

Набѣгъ Половцевъ. Изгнаніе Ярослава Черниговскаго. Начало особенныхъ Княженій, Муромскаго и Рязанскаго. Удаленіе Половцевъ за Волгу. Междуусобіе въ юго-западной Россіи. Ссылка Князей Полоцкихъ въ Грецію. Война съ Чудью и Липвою. Кончина Мстислава. Голодъ. Древнѣйшая грамоша . . . . . 161.

Г. 1125 — 1132.

ГЛАВА IX.

В. К. Я Р О П О Л К Ъ.

Неуспѣхъ сива. Дань Печорская. Завоеваніе Дерпша. Битва на Ждановой горѣ. Кровавопролитіе въ южной Россіи. Изгнаніе Князя изъ Новгорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Псковъ отдѣлился отъ Новгорода. Успавъ о церковной дани. Новгородцы опять изгоняютъ Князя. Междуусобіе въ южной

Россіи, Миръ и кончина В. К. Сполѣшняя вражда между попомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владимірка. Борисъ воюешъ съ Королемъ Венгерскимъ; являешъ въ спанѣ Короля Французскаго; убишъ измѣнникомъ . . . 169.

Г. 1132 — 1139.

Г Л А В А X.

В. К. ВСЕВОЛОДЪ ОЛЬГОВИЧЬ.

Всеволодъ изгоняешъ Вячеслава. Междуособіа. Мужество Андрея. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Равнодушіе Новгородцевъ къ Княжеской чести. Безпокойства въ Новѣгородѣ. Смерть Андрея Добраго. Грабежи. Хитрость Всеволода. Россіяне въ Польшѣ. Первая вражда Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Новгородцевъ. Браки. Походъ на Галичъ. Іоаннъ Берладникъ. Всеволодъ избираешъ наслѣдника. Дѣла Польскія. Война съ Галицкимъ Княземъ. Мужество Воеводы Звенигородскаго. Кончина Всеволода . . . . . 181.

Г. 1139 — 1146.

Г Л А В А XI.

В. К. ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЬ.

Въче въ Кіевѣ. Измѣна Кіевлянъ Рѣчь Изяслава. Корыстолобіе Черниговскихъ Князей. Предательство. Игорь взяшъ въ плѣнъ. Грабежъ въ Кіевѣ . . . 194.

Г Л А В А XII.

В. К. ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ.

Сстрогость В. К. Коварство Черниговскихъ Князей. Добродушіе Святослава. Георгій возспаешъ на Изяслава. Богатство Княжеское. Игорь Схимникъ. Чувствительность Святослава. Начало Москвы. Бродники. Поставленіе Россійскаго Митрополиша. Любовь къ Мономаху. Измѣна Черниговскихъ Кня-

вей. Убіеніе Игоря. Война междуособная. Рѣчь Изяслава. Опустошеніе земли Суздальской. Несправедливостъ В. К. Битва у Переяслава. Бѣгство Изяслава. Союзъ съ Венграми, Богемцами и Поляками. Мужество Андрея. Памятникъ коню. Миръ. Коварство Георгія. Новая вражда. Добродушіе Изяслава. Чувствительность Вячеслава. Побѣда Владимірка. Бодрость и добросердечіе Андрея. Хитрость Владимірка. Твердость Изяслава. Воинская хитрость. Безпечность Георгія и шоржество Изяслава. Ристаніе въ Кіевѣ. Справедливостъ В. К. Призначительность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Кіева. Миротлюбіе Вячеслава. Пылкость Андрея. Отступленіе Георгія. Усердіе Кіевлянъ. Битва. Изяславъ раненъ. Бѣгство Георгія. Помощь Венгровъ. Рѣчь Изяслава и побѣда. Припворство Владимірка. Простодушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россіи. Вѣроломство Владимірка. Подвиги Андрея. Насмѣшка Владиміркова. Печальная одежда. Смерть Владимірка. Рѣчь Ярослава. Сомнительная побѣда. Бракъ Изяславовъ. Дѣла Новгородскія. Кончина Изяслава. Характеръ его. Своевольство Полочанъ . . . . . 199.

Г. 1146—1154.

Г Л А В А XIII.

В. К. РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Любовь Кіевлянъ къ Вячеславу. Смерть его. Сановники придворные. Неблагоразуміе и малодушіе Ростислава. Гордость Мстиславова. Своевольство Новгородцевъ. Кіевляне поддаются Изяславу. Георгій вступаетъ въ Кіевъ . . . . . 254.

Г. 1154—1155.

ГЛАВА XIV.

В. К. ГЕОРГІЙ ИЛИ ЮРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, ПРО-
ЗВАНІЕМЪ ДОЛГОРУКІЙ.

Удѣлы. Мстиславъ ѣдетъ въ Польшу. Тишина въ Рос-
сіи. Новое кровопролитіе. Берендѣи бьютъ Полов-
цевъ. Союзъ съ Половцами. Смятеніе въ Новѣгоро-
дѣ. Союзъ противъ Георгія. Смерть его и свой-
ства. Ненависть къ нему. Дѣла церковныя . . . 252.

Г. 1155—1157.

ГЛАВА XV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ.
КНЯЗЬ АНДРЕЙ СУЗДАЛЬСКІЙ.

Паденіе Великаго Княженія Кіевскаго. Новое сильное
Княженіе Владимірское. Происшествія въ западной
Россіи. Мятежный духъ Полочанъ. Раздоръ за Бер-
ладника. Безкорыстіе Святослава. Неблагодарности
Изяславова. Бѣгство Великаго Князя. Спранное за-
вѣщаніе Митрополита. Морь въ Новѣгородѣ . . . 265.

Г. 1157—1159.

ГЛАВА XVI.

В. К. РОСТИСЛАВЪ ВЪ КІЕВѢ.
АНДРЕЙ ВЪ ВЛАДИМІРѢ.

Злоба Изяславова. Союзъ Ростислава съ Святосла-
вомъ. Берладъ. Впаденіе Половцевъ. Андрей за Изя-
слава: властвуетъ въ Новѣгородѣ. Клевеша на Ро-
стислава. Ростиславъ изгнанъ. Смерть Изяслава.
Берладникъ оправленъ ядомъ. Ссора и миръ В. К.
со Мстиславомъ. Удѣлы. Набѣгъ Ляховъ. Единовла-
стіе Андрей. Изгнаніе братьевъ его въ Грецію. Кон-
чина Святослава: ея слѣдствія. Вѣроломство Епи-
скопа. Безпокойства въ землѣ Полоцкой. Война съ
Болгарами. Побѣда надъ Шведами. Россіяне бьютъ

Справ.

Половцевъ. Кончина В. К. Его свойства. Союзы и браки. Дѣла церковныя	274.
Г. 1159 — 1167.	

Г Л А В А XVII.

В. К. М С Т И С Л А В Ъ В Ъ К І Е В Ъ.

А Н Д Р Е Й В Ъ В Л А Д И М І Р Ъ.

Вѣроломство Владиміра. Изгнаніе Святослава изъ Новагорода. Война съ Половцами. Рѣчь Мспислава. Клевеша Боярь. Ненависть Андрея ко Мспиславу. Взятіе и паденіе Кіева	292.
Г. 1167 — 1169.	

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

II Т О М А.

Напеч.	Чит.	Стран.	Стр.
по	чпо	46 .	24
(7)	(77)	50 .	4
кошорую, ...	кошорую	88 .	21
учаспъ, ...	учаспъ	89 .	31
Паперинѣ	Паперикѣ	99 .	3
Праздникъ	: праздникъ	99 .	27
даня	даня-	101 .	33
. . . . . (на полѣ)	Г. 1096	107 .	20
рапуспивъ	распуспивъ	112 .	29
Г. 1101	Г. 1101—1103	127 .	23
Г. 1013	Г. 1113	140 .	11
ноновый	новый	144 .	18
ажныхъ	важныхъ	159 .	32
Мспиславу	Мспиславу:	163 .	13
участіе	участія	172 .	25
, но	; но	179 .	4
славами	словами	221 .	24
кровопримитіе	кровопримитіе	221 .	25
господспуешъ	господспвуешъ	221 .	29
: призванный	, призванный	255 .	4
, онъ	: онъ	255 .	5
Г. 1154	Г. 1155	258 .	4
края, ...	края	262 .	10
слышатъ	слышатъ	272 .	31
времени	времени	279 .	30
оборонялся	оборонялся въ замкѣ	280 .	24
дружину	дружину, ...	281 .	22
несправедливост-	несправедливости	281 .	11
Г. 1166	1166	286 .	2
обыкновенію	обыкновенію	296 .	28
profuisse	profuisse	309 .	12
vera	vero	313 .	26
exel.	excel.	315 .	1
Ecles.	Eccles.	329 .	21
Gotvini	Godvini	331 .	35

Напечатано:	Читай:	Стран.	Стр.
есю	всю	85 .	30
ноновый	новый	144 .	19
долны	должны	155 .	4
(279)	(272)	180 .	22
вспунивь	вспунивъ	223 .	28
profuisse	profecisse	308 .	6
Сентября	Календь Сентября	311 .	26
eandem	eundem	329 .	22
quot	quod	— .	24
didicet	didicit	— .	25
filium	filiam	335 .	15
въ 1055 г.	въ 1054 г.	337 .	31
говоришь и	и говоришь	349 .	17
Струбъ	Спрубе	367 .	18
казанью	казню	371 .	27
Юсафатъ	Юасафатъ	385 .	16
ересьяна	Хресьяна	398 .	15
хвалитесь	хвалишися	403 .	12
послалъ	пославъ, ...	411 .	20
Ярославъ	Ярославъ	414 .	19
Т. I.	Т. I. стр. 38	415 .	31
времени	времени	— .	34
рѣчехъ	рѣчекъ	418 .	35
великій	велій	— .	42
Metochiov	Metochion	423 .	26
Воедору	Воеводу	430 .	28
Magnus	magnus	437 .	42
съ крошосъью въ Ро- спов.	съ крошосъью.“ Въ Ро- спов.	439 .	22
спр. 151	спр. 15	442 .	18
Давидовичъ	Давидовичи	468 .	22
влязь	взялъ	476 .	31
были уже	были	490 .	8
Ковца	Конца	491 .	28
болѣзню	болѣзню, ...	493 .	5
има	имя	494 .	45
Волохи, ...	Волохи)	501 .	2
году(.	году:	— .	3
Роспиславомъ	съ Роспиславомъ	503 .	14
Болѣславъ	Болеславъ	510 .	22

П Р И В А В Л Е Н І Е.

Стран. 64, строк. 1. Подобно Миллеру и другимъ, писавшимъ о Новгородскихъ древноспяхъ, включилъ я *Загородскій* въ число *пяти* Концевъ: къ утверженію пого служилъ и записка о Концахъ и Пяпинахъ Новгорода, найденная мною въ Государственномъ Архивѣ между старыми приказными бумагами Новгородскими; однакожь я долженъ замѣнить, что о семь Концѣ не упоминается въ Лѣтописяхъ до XV вѣка. Вѣроятно, что Людинъ Конецъ, а не Загородскій, былъ въ числѣ *пяти* древнихъ.

Стран. 70, строк. 6. У Византійскихъ Императоровъ былъ чинъ *Катепанъ*, *Catepanus*, или Префектъ (см. Дю-Канжа); но кажется, что Неспоръ принимаетъ здѣсь *Котопана* за собственное имя.

Стран. 71, строк. 22. Здѣсь надобно поставилъ 10 *Июня*, и вмѣсто: „близъ нынѣшняго Могилевскаго города „Орши,“ читать: „близъ Смоленска.“

Стран. 124, строк. 28. Нашъ Лѣтописецъ ставилъ здѣсь 40.000, а Длугошъ только 4000: что и вѣроятно.